

sf_fantasy

Евгения
Спащенко

Терновая ведьма. Изольда

Если с твоих губ сорвались слова древнего проклятья, остается только собираться в путь. Ведь колючие следы волшебного терновника на лице и теле не смыть ни водой, ни слезами. И будь ты прежде хоть принцесса, теперь станешь терновой ведьмой. Участь твоя — в смятении и печали скитаться по свету, пока не найдешь того, на чью голову пали сотворенные тобою темные чары. Расколдуй его, и, быть может, удастся снова стать человеком. Но дорога далека и полна опасностей. Если не боишься, возьми в спутники серого волка — сквозь буреломы и болота он проведет тебя в страны, о которых никто не слышал, в потаенные уголки твоей собственной души.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
10 November 2014
F27311B2-44BC-405A-9539-F170DCBD2202
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Евгения Спащенко
АСТ
Москва
2018
978-5-17-106035-0

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 С71 Художественное оформление Марины Козинаки Терновая ведьма. Изольда : роман / Евгения Спащенко. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 608 с. — (Ведьмин сад). Заведующий редакцией Сергей Тишков Ведущий редактор серии Алёна Щербакова Верстка Юлии Рахманиной Корректор Мария Козунова Подписано в печать 02.11.2017. Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,92 Тираж 3000 экз. Заказ № 5847.

Евгения Спащенко
ТЕРНОВАЯ ВЕДЬМА. ИЗОЛЬДА

Я искренне верю, что сказки пишут не только для детей и по-детски, — они необходимы и понятны каждому из нас.

Мы любим волшебные сюжеты за мудрость и свет, пробивающий себе дорогу даже во мраке самой глубокой ночи.

Потому хочу посвятить эту взрослую колдовскую историю всем на свете Мечтателям, открытым чудесам. Ведь ее герои — не только отважная принцесса, верный волк или величественный ветер, а вы сами — день за днем побеждающие темноту в собственной душе.

Евгения Спащенко

ГЛАВА 1 В НОЧЬ НА САМХЕЙН

О ветрах расскажи мне: о тех, что с запада
на восток
Гонят лето соцветием жестких колючих трав...
О кувшинках, которые в сладкий зефирный веночек
Сплел июль, синевой небес в озера упав...

О лесах: шелковистых, кудрявых, как грива коня,
Тех, что ловят пугливые звезды в ладошки ветвей...
Расскажи про бесшумный туман на рассвете дня,
Оставляющий меловый след у моих дверей.

Нашепчи же о песнях купальских плакучих ив,
На которых русалки со смехом качаются у воды,
Да о месяце серебриком, что так красив,
Без утайки на сон грядущий поведай ты...

Была последняя ночь октября — время, когда принято зажигать огни, чтобы отогнать болотных духов, украшать старый замок гирляндами из золотых и багряных листьев, варить крепкий пунш из рябины и лесного шиповника, — словом, всячески отмечать Праздник сбора урожая. Солнце давно село, и величественный, притихший в ожидании торжества замок Северин казался черной тенью, нависающей над лесом, сверкающей желтыми глазами-окошками. Беспкойный октябрьский ветер носился над крышами, пригоршнями швыряя в окна сухую листву. Натужно скрипели ветви старых дубов, вторя лихим трелям, что выводили придворные скрипачи. И то ли ночь была слишком темной, то ли всему виной неупокоенные души, которые, но слухам, бродят в такой час в окрестностях, но музыка эта казалась безумной, дьявольской. Между тем в жарко натопленных комнатах было тепло и уютно. В воздухе витали нежные запахи пирога с яблоками и запеченной тыквы, из бального зала слышались шелест и шарканье десятков ног танцующих пар... Вот-вот должна была начаться заключительная часть бала, потому верхние покои пустовали.

Словно испуганная бродяжка, Изольда тихо кралась вдоль каменных стен, прислушиваясь к любому звуку. С младенчества она хороню знала каждый закуток древнего замка; кроме того, здешней принцессе не было нужды скрытно пробираться по его коридорам. Но у юной девушки имелась на то своя причина. И, заслышав даже легкие отголоски шагов, она замирала, стараясь исчезнуть, вжаться в очередную нишу для статуи или тесную каморку.

Еще вчера Изольда беззаботно вплетала свои льняные локоны в две тонкие косицы у висков. Шелестя по полу платьем, она вошла в обеденный зал и заняла привычное место по правую руку от сводного брата. Ужин проходил мирно и непринужденно, пока принц снова не заговорил о замужестве младшей сестры.

— Кажется, Лютинг Мак Тир, владыка Приморского королевства, не так давно отметил двадцатитрехлетие. — Стефан отставил кубок в сторону, и через мгновение его снова наполнили красным вином.

— Угу, — хмыкнула Изольда, даже не подняв взгляда.

— Нужно бы послать ему твой портрет с нашими искренними поздравлениями.

Все за столом вмиг замолчали, даже музыка сделалась тише.

— У него уже есть один, — проворчала принцесса.

— Но там тебе всего десять лет. — Принц сдвинул брови, отчего его благородные черты омрачились. — Завтра тебе исполняется пятнадцать, и твой будущий муж вправе знать, как выглядит его невеста.

— Я уже говорила, что не хочу замуж!

— Вот как, и почему? — Стефан выпрямился на своем обеденном троне и сложил руки на груди.

Теперь в зале стояла мертвая тишина. Придворные советники, охранники и близкие друзья принца смущенно потупились, и только Брума, бабка Изольды, с тревогой следила за разговором.

— Мне нет нужды становиться чьей-то женой. Я навсегда останусь в чертоге Северин.

— Это невозможно. — Стефан покачал головой.

— Почему? Разве я много прошу? — Его сестра отодвинулась от стола и теперь смотрела укоризненно. — В замке живет столько слуг, неужели тебе жаль всего одной комнаты для меня?

— Дело не в этом, Изольда. Кем ты здесь будешь: одинокой затворницей без владений, младшей сестрой короля? Не такого я для тебя хочу! Ты должна править, иметь собственные земли, которыми сможешь распоряжаться как законная хозяйка...

— Но мне они не нужны. — Изольда предприняла последнюю попытку одержать верх в споре. Она вскочила со стула. — Не заставляй меня терять дом! Или хочешь, чтобы я умерла от тоски по родине, как моя мать?

— Изольда... — Принц Северин устало потер виски и запустил пальцы в густые каштановые волосы.

— Я совсем не знаю владелина Приморского королевства! Он чужой мне, как и его холодный чертог у края Северного моря...

— Ты еще слишком юна, чтобы понять, но позже обязательно осознаешь, что я поступаю верно...

— Выгоняя меня из родного дома?! — Голос принцессы задрожал от обиды.

— Никто не гонит тебя. Я не требую, чтобы ты вышла замуж немедленно. Возможно, хоть одна встреча, знакомство...

— Ты просто бездушный тиран, который боится, что трон его уведет сводная сестра! — со злостью выпалила Изольда.

— Ну, хватит. — Стефан медленно поднялся из-за стола. — Отправляйся в свою комнату и оставайся там, пока не успокоишься. Принцессе не пристало закатывать истерики.

— Тогда я вообще не хочу быть принцессой! — Уже всхлипывая, девушка что есть силы пнула ногой свой стул, и он подпрыгнул, сбив со стола хрустальный кубок.

— Не нужно меня провожать! — сердито прошипела она подскочившей служанке и, задрвав платье повыше, бросилась вон из обеденного зала.

Вечер был безнадежно испорчен, вскоре за столом остались только принц и бабушка юной принцессы.

— Я люблю Изольду, — наконец вымолвил Стефан, — и поэтому желаю ей лучшей судьбы. Нельзя допустить, чтобы девочка, словно тень, скиталась по окрестностям всю жизнь.

— Ваше величество, кроме вас и меня, у нее никого нет. Немудрено, что принцесса не хочет покидать родные стены. Ее мать давно умерла, а я слишком стара для долгих путешествий...

Так что в чужих землях она будет совсем одна, — проговорила Брума.

— И как же мне поступить, Брума? Оставить ее в покое? Отказывать всем претендентам на руку сестры, пока однажды предложения не прекратятся вовсе?

Прежде чем дать совет, старая женщина почтительно помолчала.

— Видят боги, стоит немного повременить...

— Не думаю, что она образумится. — Принц со вздохом плеснул себе красного вина.

— Нет. — Брума тяжело поднялась из кресла. Но попробуйте действовать хитростью.

Познакомьте ее с кем-то здесь, в замке...

Памятуя об упрямстве Изольды, Стефан не очень-то верил, что из этого что-то выйдет.

— Невозможно быть хорошим братом, добрым человеком и справедливым королем одновременно. — Он залпом осушил второй кубок и замер напротив окна.

Лесная чаща вдалеке угрюмо чернела на фоне ночного неба. Холодные огоньки звезд казались россыпью крошечных зерен-искорок.

Лицо престолонаследника помрачнело, плечи поникли. Лишь взглянув на него, можно было понять, как сильно он расстроен.

Рассудив, что Стефан вряд ли послушает ее сейчас, Брума сочла, что лучше оставить его в полном одиночестве. Пусть долг и древние заветы помогут будущему королю решить, как сделать сестру счастливой.

* * *

До рассвета проплакала несчастная Изольда. Отчаянье душило ее, девушка заперлась на засов и не впустила даже бабку, когда та пришла пожелать доброй ночи.

Принцесса любила Стефана, хоть и была ему сводной сестрой. Всю жизнь он оберегал ее, баловал, разрешал даже самые сложные задачи. Верхом на вороном коне величественный Северин казался Изольде идеальным будущим королем. Честный, справедливый, добрый, он заменил ей отца и мать и был ее самым близким другом — до тех пор, пока однажды не заговорил о замужестве.

Сначала слова брата вызывали у принцессы лишь смех: она весело шутила о том, как придумает для своих женихов такие сложные испытания, что пройти их не сможет никто. Затем говорила, будто ни один из рыцарей не достоин ее красоты... Но мало-помалу Стефан становился серьезнее, присылал сестре портреты будущих королей, надоедал разговорами о поездках в чужие края.

Эти речи печалили девушку. Дни и даже недели, омраченные мыслями о свадьбе, пропитались горечью, и ничто не могло обрадовать принцессу в такие минуты. Не раз она вспоминала историю свой матери — мачехи Стефана, которую его отец привез во владения Северин издалека. Ее чудесная диковинная для здешних земель красота настолько пленила короля, что он не замечал, как молодая жена чахнет с каждым днем. Она скучала по родным краям так сильно, что развеселить ее не могли ни бабушка Брума, ни даже новорожденная дочка.

И вот однажды королева совсем слегла, день за днем ей становилось все хуже. А потом, в разгар лета, случилась страшная гроза. Молнии, по словам слуг, грозились расколоть замок надвое, от грома дрожали стены, закладывало уши. Слишком поздно король заметил, что его супруги нет

ни в ее покоях, ни где-нибудь еще. Королеву нашли лишь под утро, на опушке леса: замерзшую и бездыханную. А спустя два года несчастный случай на охоте унес жизнь самого короля.

«Проклятие... — суеверно шептались крестьяне на полях, со страхом поглядывая в сторону замка. — Вот что значит взять в жену чужеземку... Да еще из колдовского рода, в котором каждая третья женщина — ведьма».

Но до Изольды почти не долетали обрывки таинственных сплетен. Никто не говорил с девочкой о болезни ее матери, в замке эта тема была под строжайшим запретом. Хотя не раз принцесса думала о том, что, если бы королева осталась в родных краях, все сложилось бы иначе.

Может, поэтому она так не хотела покидать дом. Он стал для нее незабываемым оплотом, местом, где ничего не меняется и можно не страшиться будущего.

И теперь сердце принцессы разрывалось от печали, ведь горячо любимый брат сделался вдруг чужим, словно хотел избавиться от нее, поскорее выслать прочь.

Но разве его в том вина? Или напыщенные, чванливые принцы спутали светлые мысли Северина, внушили ему, будто юная Изольда непременно должна стать чей-нибудь женой?

О, как она ненавидела их всех.

С каждым месяцем в душе девушки крепла злость к женихам, желающим увезти ее, обречь на несчастье. Жестокими и безобразными они представлялись ей, а еще глупыми и жадными до власти. Чтобы обвинить будущих королей во внезапной безжалостности брата, Изольда готова была мысленно превратить их в чудовищ. И особенно сильно она ненавидела принца Лютинга, о котором чуть ли не каждую неделю вспоминал Стефан. Приморский наглец больше остальных желал жениться на ней — разумеется, чтобы породниться с королевством Северин. А чувства невесты совсем его не тревожили.

* * *

Пятнадцатый день рождения начался совершенно не празднично. Ни одного ароматного осеннего букета не обнаружила Изольда у своей постели. Брат все еще гневался, потому не пришел ее поздравить. Поднявшись спозаранку печальной и совершенно разбитой, принцесса отказалась спускаться к завтраку. Не вышла она и когда из деревни явились крестьянские дети, чтобы украсить замок к празднику Самхейна. Отказалась даже отворить двери служанке, которая принесла нарядное платье и туфельки.

Запахи с кухни, шум во дворе, возня королевских гончих на псарне и веселый смех молодых горничных, наводивших порядок в верхних покоях, — все раздражало Изольду в этот день. Из своего окна она видела, как Стефан уехал верхом по каким-то срочным делам, обещав вернуться к вечернему торжеству. Прежде чем тронуть коня, он задумчиво поглядел в сторону башенки Изольды, но принцесса тут же задернула шторы, не желая мириться с братом даже взглядом.

— Ты был несправедлив ко мне, — пробормотала она, прячась за занавеской, — так чувствуй же себя виноватым!

Весь день она провела в своих покоях, расхаживая по комнате, бездумно заплетая длинные волосы в косу и раз за разом распуская ее. С остекленевшими глазами принцесса рылась в сундуках, извлекала оттуда платья и накидки, разбрасывала по комнате, шуршала бумагой, пытаясь написать кому-нибудь письмо. И с каждой секундой гнев в ее сердце распался все жарче.

«Пусть празднуют, — с досадой думала Изольда. — Будто позабыли, что сегодня мой день рождения. Не раскрою ни одного подарка, ни кусочка пирога не возьму в рот! Если повзрослеть — значит непременно выйти замуж, то я навсегда останусь в этой комнате пятнадцатилетней!

Ну, или хотя бы до тех пор, пока проклятые женихи не потеряют ко мне всякий интерес».

Вздыхнув горестно, она повалилась на кровать, раскинула руки, и тут ее пальцы нащупали деревянную рамку миниатюрного портрета. С раздражением принцесса схватила его и уставилась в нарисованные зеленые глаза принца Мак Тира. Он выглядел старше своих двадцати трех лет, смотрел куда-то вдаль, как будто не интересуясь Изольдой, и совсем не походил на жестокого самодержца. Но художник не мог провести девушку своими уловками.

— Я знаю, Лютинг, ты не оставишь меня в покое даже здесь! — зашипела она. — Словно зверь, будешь рыскать по окрестностям, вертеться у моей башни, подстерегая, дожидаясь, когда дверь отворится. Станешь петь сладким голосом, приносить мне головы убитых драконов, чтобы, притворившись доблестным рыцарем, схватить меня однажды и увезти к угрюмому Северному морю — в край, где дуют ледяные ветра... На этом закончится твоя доброта, безразлично ты

будешь наблюдать, как в темнице из серых камней глаза мои теряют цвет, как холодная соленая вода делает меня похожей на застывшую статую...

Девушка все бубнила, заламывая руки. От страшных видений она совершенно обезумела.

Солнце провалилось за горизонт, и в комнате резко потемнело. Черные тени замелькали на стенах, словно хищные голодные птицы. Но разъяренная Изольда не замечала ничего вокруг. Кружась, будто в трансе, она пристально глядела на портрет. Голубые глаза полыхали, как два блуждающих огонька на пустынной дороге, светлые волосы торчали во все стороны неряшливой копной, пальцы скрючились.

— Это ты виноват во всем! — задыхаясь, выкрикнула принцесса. — Твои зеленые глаза следят за мной из-за рек и лесов, не дают спокойно жить. Ты — чудовище и не должен ходить среди людей. Голодный зверь, рыскающий в поисках невинных душ. Так и стань же им, чтобы никто не смог полюбить тебя, последовать за тобой!

Последние слова она прокричала злобно, словно проклятье, сама себя не слыша. И стоило ей произнести их, как прямо за окном мелькнула молния, раздался стальной раскат грома, а за ним — звук бьющегося стекла. Это ветер, ошалевший от колдовства праздничной ночи, ударил по стене раскрытыми настежь створками.

Очнувшись от оцепенения, Изольда выронила из рук картину и бросилась собирать разноцветные осколки. Вся ее ярость испарилась, принцесса чувствовала себя уставшей и одинокой. Плечи дрожали, в голове стоял такой туман, что девушка с трудом вспоминала, как еще минуту назад танцевала по комнате, неистово хохоча и размахивая руками. Отчаявшись совладать с разбитым стеклом, она с трудом доползла до постели, в которую и упала. Открыла глаза принцесса уже за полночь — от завывания ветра в голых ветвях. В спальне было холодно, огонь в камине не разжигали со вчерашнего вечера. С тяжелой головой Изольда сползла с кровати и попыталась засветить свечу. Спустя минуту огоньки в канделябрах тускло замерцали.

Чтобы успокоиться, девушка взялась за расческу, поставив один из подсвечников у большого зеркала. Но тут же выронила гребешок — на ее руках чернели длинные полосы.

Подскочив к свету, она еще раз посмотрела на ладони, протерла глаза — жирные темные линии никуда не исчезли. Словно нарисованные чернилами, они покрывали руки Изольды до самых плеч. Она в ужасе принялась тереть их сначала подолом платья, а затем платком, смоченным водой из кувшина. Но ничего не происходило.

Подбежав к зеркалу, принцесса вскрикнула. Полосы были и на ее щеках, со лба плавные линии спускались на шею. Дрожащими руками девушка расстегнула пуговицы, скинула платье...

Больше всего узоры напоминали нарисованные ветви терновника: словно колючий кустарник обвил принцессу с головы до пят. Линии вились по ее плечам, спине, оплетали бедра. Как бы сильно девушка ни терла их тканью или жесткой мочалкой, ничего не происходило. Спустя четверть часа нежная кожа покраснела, а колючки только проступили отчетливее.

В отчаянии Изольда заплакала, она не могла понять, что произошло, но знала: несчастье случилось по ее вине. Музыка в бальном зале гремела все неистовее, заглушая рыдания принцессы.

Скоро наступит утро, и обитатели замка Северин спустятся к завтраку. Что скажет она им, как поглядит в строгие глаза Стефана, когда брат увидит колдовские метки на ее лице?

Втянув в легкие побольше воздуха, чтобы унять дрожь, Изольда встала, оделась, плеснула на лицо ледяной воды. Во всем замке был только один человек, к которому она могла явиться в такой час, не боясь гнева или осуждения. Прикрыв лицо капюшоном плаща, принцесса выскользнула за дверь и побежала по коридору. Она молилась, чтобы Брума оказалась в своей комнате. Но до ее покоев было далеко, и девушке приходилось в страхе преодолевать каждый поворот длинного, как подземелье, коридора. Наконец вдали показалась нужная дверь.

— Бабушка, — жалобно поскреблась в нее принцесса, — ты спишь?

— Хельди? — послышался сонный охрипший голос. — Входи.

Девушка юркнула в покои, заперев дверь на засов. Стоило ей увидеть доброе лицо Брумы, как слезы снова хлынули из глаз.

— Дитя. — Старушка ошарашенно глядела на внучку.

Наконец она поднялась с постели, запахнув теплый халат, и, шаркая, подошла поближе.

— Что ты наделала?

— Я... только хотела... чтобы этот проклятый принц никогда не приезжал за мной. Позабыл о замке Северин... Оставил меня в покое... Тогда Стефан снова станет добрым, заботливым...

— Ну-ну. — Бабка похлопала ее по плечу, усаживая в кресло. — Успокойся и расскажи, что произошло.

Всхлипывая, Изольда попыталась все объяснить. Рассказ был сбивчивым, но не похоже было, чтобы он удивил Бруму.

— Ясно, — печально вздохнула старушка, присаживаясь поближе к огню.

— Что именно? — Принцесса удивленно протерла глаза.

— О, Хельди. Я боялась, как бы нечто подобное не случилось снова. Сначала с твоей матерью... Но оказалось, она не наделена силой. А затем с тобой. С самого твоего младенчества я опасалась, что именно ты унаследуешь этот ужасный дар — проклятие нашей семьи.

Слишком большую власть имели твои слова, чересчур многое незримое видели эти глаза. Но ты росла таким славным ребенком, и со временем я заставила себя поверить, будто все это выдумки...

— О чем ты говоришь, бабушка? — недоуменно спросила принцесса, опустившись на пол у ног старушки.

— Об ужасном роке, что преследует женщин нашего рода, — о проклятии терновой ведьмы.

Изольда еще раз взглянула на браслеты из дикой сливы на своих руках.

— В своей запальчивости ты разбудила страшную силу, девочка, произнесла слова проклятия, которое пало теперь на плечи ни в чем не повинного человека. И за это будешь наказана.

— Но я не хотела... — снова спрятала лицо в ладони принцесса.

— Знаю, милая. — Брума нежно погладила ее по волосам. — Я была слишком осторожна, чтобы хоть чем-то пробудить злые чары, твоей матери не хватало для этого силы духа. В тебе же с детства так много страсти и безрассудства...

— Что же мне теперь делать? — жалобно пискнула Изольда.

— Твоя прабабка — моя матушка — была терновой ведьмой, — прикрыв глаза, произнесла Брума. — Отец боялся ее. Время от времени в нашем доме случались чудеса: стулья и тарелки поднимались в воздух, в безоблачный день дребезжали оконные стекла. Но когда однажды в грозу стены замка доверху оплел колючий терновник, терпение отца лопнуло. Да и что ему оставалось — крестьяне начали обходить его жилище стороной... «Колдунья», — шептали за трапезами знатные соседи.

Онемев от ужаса, принцесса слушала, предчувствуя страшную развязку.

— Чтобы уберечь королеву от ее собственных чар, он выстроил глухую высокую башню. Мать умоляла его образумиться, обещала держать волшебство в узде, но отец не слушал. Как только строительство было окончено, он запер королеву в круглой комнате с единственным узким окошком и оставил одну.

— Она умерла? — не смея дослушать до конца, выдавила Изольда.

— Нет, — покачала головой ее бабка. — В ту же ночь поднялась страшная буря, половину нашего замка снесло в пропасть. Злополучная башня тоже оказалась разрушена до основания, а моей матери никто не мог найти. Сначала отец думал, будто она погребена под камнями, но завалы разобрали до последнего булыжника — там было пусто. С тех пор никто, включая меня, больше не видел королеву...

— Бабушка...

От робкого возгласа Брума вздрогнула.

— Тебе нужно уходить, дитя! — Она поднялась из кресла, увлекая за собой внучку. — Даже если Стефан будет милостив, его свита назовет тебя колдуньей, и принцу не останется ничего, кроме как бросить чародейку в темницу.

— Нет, он не поступит со мной так. — Изольда замотала головой.

— Подумай о его будущем, — увещевала старушка. — Какая девица захочет стать его женой, объединить свое королевство с землями Северин, если узнает, что сводная сестра принца — терновая ведьма?

«Это правда, — мысленно согласилась в отчаянии девушка. — Ни одна не пойдет за него, и, чтобы спасти королевство, брату придется выслать меня прочь. А даже если и нет, посмею ли я показаться на глаза благородного Стефана? Ведь тому, что его сестра теперь — колдунья, насылающая темные чары, нет объяснения...»

— Нужно спешить, Хельди! — прервала мысли принцессы Брума.

Она открыла сундуки и принялась торопливая копаться в них, собирая вещи в дорожный узелок.

— Куда же мне идти? — тихо спросила Изольда.

— Искать человека, на которого ты наслала проклятие, — пояснила бабка. — Возможно, еще не все потеряно. В детстве я слышала, что, если расколдовать проклятого, вина за ворожбу пропадет. Быть может, тогда ты сумеешь стать прежней. Только не вздумай разболтать хоть что-то из случившегося с тобой. Сделаешь это — и ничего нельзя будет поправить. Ведь слова, произнесенные однажды, имеют страшную силу, а сказанные второй раз — становятся необратимыми.

— Но Лютинг может быть где угодно. Я понятия не имею, как его найти...

— И не требуется. Великая сила течет в твоих жилах. — Брума крепко сжала ладони внучки. — Теперь ты — терновая ведьма, и значит, природа твоя непременно подскажет, как поступить дальше.

Каждое произнесенное бабушкой слово страхом отдавалось в сердце девушки. Никогда она не бывала дальше окрестных деревень королевства и не представляла, куда теперь направиться, что делать. Но решимость, присущая всем отпрыскам королевского рода Северин, уже крепла в ясном прозрачном взгляде.

— Я могу добраться до ближайшего хутора верхом...

— Нет! — воскликнула Брума. — Держись подальше от людских жилищ! Если крестьяне поймают тебя, то решат, что ты — ведьма.

— Как же мне путешествовать?

— Через лес, — прошептала старушка.

Изольде по-прежнему казалось, что происходящее с ней — дурной сон. Как в тумане, она переделась в дорожное платье, запахнула алый бархатный плащ, приняла из рук бабушки котомку и мешочек с деньгами.

— Уходи скорее, — утирая слезы, прошептала Брума. — Северин не кинется искать тебя до вечера. Он ведь думает, ты все еще сердиться из-за вчерашнего разговора... и помни: нельзя никому рассказывать о наложенном тобой проклятии, иначе его никогда не снять!

Так юная, сбитая с толку принцесса оказалась на темной лестнице, что вела из замка. Свечей здесь почти не было, ведь этим ходом пользовались, только чтобы внести на кухню припасы, привезенные из деревни. Так что мощный коридор вывел Изольду прямо на луг, примыкавший к боковой стороне постройки.

Выбравшись из тесного прохода, девушка с облегчением вдохнула свежий ночной воздух и, надвинув капюшон, уверенно двинулась к лесу.

Бабушка права: она не может оставаться дома. Поднимется страшный скандал, Северин будет опозорен, а ей придется провести остаток дней взаперти.

Пока Изольда размышляла, шаг ее становился все тверже, быстрее шла она к темной опушке. Никого девушка не встретила по дороге, только раз неуловимая кошачья тень мелькнула в стороне, напугав принцессу. Вороны беспокойно спали в колючих ветвях, тихо покаркивая, а огородные пугала медленно кружились на своих палках, приветствуя путницу зловещим танцем.

Наконец под ногами Изольды захрустели опавшие листья. Прежде чем нырнуть в темноту леса, она обернулась и в последний раз взглянула на дом. Праздничный замок выглядел угрюмо.

— Прощай, — грустно вздохнула девушка.

Лес леденил кровь. Намертво сросшейся стеной он встал на ее пути, цеплялся за подол платья, то и дело сбивал с головы широкий капюшон, норовя запустить корявые лапы-ветви в волосы.

Жуткие крики филина пугали Изольду, далекие мерцания желтых огоньков, похожих на глаза чудовищ, внушали настоящий ужас. Но девушка не позволяла себе бояться. Она размеренно шагала по едва заметной в темноте тропинке, углубляясь все дальше в чащу.

Так она шла час или два, пока окончательно не выбилась из сил. Дорожка под ногами давно исчезла, со всех сторон напоздали непролазные дебри. И вот, утомившись настолько, что не пошевелить и ногой, принцесса присела на усыпанной листьями поляне. Но стоило ей опереться о дерево, как девушка услышала совсем рядом шум. И спустя секунду увидела зверя, выбравшегося из прикрытого листвой корневища. Это был большой лохматый волк. Опустив голову, он шел прямо на нее, зеленые глаза сверкали.

— Волк! — опомнилась наконец Изольда.

Зверь остановился и опасно обернулся. Шерсть на его загривке слегка вздыбилась.
— Настоящий лесной волк, — холодея от страха, повторила она.
— Где? — спросил вдруг зверь, еще раз внимательно оглядев окрестности.
Принцесса так и осталась сидеть на земле, разинув от изумления рот.
— Ты говоришь? — заикаясь, пробормотала она.
— Ты понимаешь меня? — не менее удивленно любопытствовал волк.
Голос его был тихим и спокойным. По мнению Изольды, так мог говорить кто угодно, только не злобный голодный хищник.
— Ты съешь меня? — спросила она несмело.
Волк подошел ближе и качнул головой.
— С какой стати?
— Волки обычно едят людей.
— Разве что очень голодные, — хмыкнул он, поведя ушами. — Но в любом случае это не обо мне.
— Почему? — Изольда до сих пор не верила в происходящее.
— Все дело в том... — волк уселся напротив и попытался объяснить, — в том-м-гр-рх...
Зубы сжались, неподвластные его воле, — из пасти вырвалось лишь рычание.
— Не говори, если не хочешь, — поспешила утихомирить его принцесса. Уж очень страшно звучал рык.

— Дело не в этом. Я
не могу
сказать.

— Хорошо, только не рычи больше. — Она придвинулась поближе к дереву.
Зверь растерянно переступил с лапы на лапу.
— Откуда ты здесь?
— Из замка Северин, — не задумываясь ответила девушка.
Конечно, не стоило раскрывать свои секреты первому встречному, но ведь перед ней предстал не человек, а говорящий волк!
— Заблудилась? Провести тебя назад? — услужливо предложил он.
— Нет! — Слова были брошены слишком поспешно. — Я ушла по доброй воле. Мой старший брат...
Изольда запнулась.
— Он принуждал тебя к чему-то?
— Нет-нет. Он замечательный, добрый...
— Звучит так, будто ты говоришь о короле. — Волк лукаво сверкнул глазами.
— Совсем нет, — принцесса вспыхнула, — просто он — прекрасный человек... Поэтому я должна была уйти...
Волк выглядел озадаченным.
— Твой брат своим благородным поведением вынудил тебя покинуть дом?
— Ну... — Изольда и сама понимала, как нелепо звучит ее рассказ.
Но ее новый знакомый не стал выпытывать подробности. Вместо этого он задал другой, не менее сложный вопрос:
— А что с твоим лицом?
— Не могу сказать. — Девушка понурилась.
Волк задумчиво поглядел на нее и наконец кивнул.
— Кажется, оба мы не можем объяснить, что с нами произошло... Отличный повод для знакомства.
Принцесса измученно улыbnулась.
— Меня зовут Таальвен Валишер. Но для волка имя слишком мудреное, так что можешь звать Тааль, если хочешь, конечно.
— Изольда, — откинув капюшон, представилась девушка.
— Куда же ты направляешься, Изольда, сбежавшая от своего справедливого брата? — Шутка получилась не самой смешной.
— Я должна уйти как можно дальше отсюда. Но идти общими дорогами не могу.

Она закатала рукава, демонстрируя колючие следы терновника на своих руках.

— Как и я, чтобы не попасться на глаза охотникам. Хочешь, отправлюсь с тобой?

— Ну... — Изольда не знала, что и сказать.

С одной стороны, иметь в попутчиках сильного волка, способного защитить от многих опасностей, было бы очень кстати. С другой — от него самого можно ожидать подвоха.

— Я не ем людей, — напомнил Таальвен, наблюдая за ее терзаниями.

— Это чудесно, но я сама не знаю, куда именно собралась.

— Тем лучше. Значит, любые дороги открыты перед нами.

Он решительно тряхнул лохматой головой, и все было решено. Сию секунду принцесса принялась думать о волке как о добром друге. Чувство это само собой пробудилось в ее сердце, будто они были знакомы не первый год.

— Прежде чем пускаться в путь, давай отдохнем немного. — Изольда подтянула колени к груди и накинула капюшон. — Я так устала.

— Хорошо, — согласился Таальвен. — Спи, а я покараулю.

Без страха и сомнений девушка улеглась между корнями и доверила свой покой новому знакомому. Топкая трясина беспокойного забытья мгновенно увлекла ее за собой.

«Это все сон, — грезилось девушке. — Замужество, проклятие терновой ведьмы и чудесный волк, который будет сторожить меня в эту холодную ночь... Но кого же напоминает его облик?»

Не успела она хорошенько поразмыслить, как мигом уснула, отдавшись на милость Самхейнского колдовства.

ГЛАВА 2 В ТЕМНОМ ОМУТЕ

Изольда медленно пробиралась сквозь лесные заросли, обходя овраги и колючий кустарник. Небо было темным, хотя и отличалось от ночного. Чаще всего оно приобретает такой туманно-серый оттенок перед самым рассветом. Девушка шла уверенно, сухие ветки и слежавшиеся листья почти не издавали шума под ее босыми ступнями.

Остановившись передохнуть, она мельком взглянула на свои голые руки: от пальцев до самых плеч их покрывали сухие браслеты, сплетенные из дикой сливы. Но теперь они не были просто узором. Жесткие колючки впивались в нежную кожу, больно ранив ее, все тело жгло, словно огнем. Только принцесса не могла вымолвить ни слова. Она знала: стоит заговорить, как случится нечто ужасное. Потому нужно идти...

Вздрагнув от холода, Изольда открыла глаза и поняла, что наступило первое ноябрьское утро, а терновые колючки приснились ей. Она торопливо взглянула на свои исполосованные руки, провела пальцами по щекам — никаких веток, только черные завитки узоров на коже.

— С добрым утром, — послышалось в стороне.

Принцесса встрепелась.

— Волк! Неужели ты мне не пригрезился?

— Как видишь. — Он вздохнул. — Я тоже до последнего надеялся проснуться в другом месте.

— Правда? В каком же?

Изольда вытряхнула листья из спутанных волос и, услышав глухое рычание, замахала руками.

— Прости, можешь не отвечать.

— Я хочу сказать, но не могу. — Серый хвост его удрученно поник.

Выглядел волк опечаленным. Чтобы отвлечь его от грустных мыслей, девушка заметила:

— Холодно по утрам.

— Скоро будут первые заморозки, — кивнул Таальвен. — Плащ не защитит тебя от морозов.

Принцесса встряхнула драгоценный бархат, очищая его от мусора. А затем накинула легкую ткань на плечи и затянула тесьму у шеи.

— Боюсь, это все, что я прихватила...

— Не беда, мы найдем тебе другую накидку: не такую пеструю. Алый цвет заметен за версту.

— Хорошо, — согласилась девушка, развязывая свой узелок. — Будешь завтракать?

Волк подошел поближе и осторожно принялся.

— Хлеб, сыр и копченое мясо?

— Не уверена, по вкусу ли такое волкам.

— Я ведь говорил тебе, что отличаюсь от обычных зверей, — заворчал Таальвен.

— Конечно. — С улыбкой она протянула ему лакомство.

Волк осторожно взял мясо с хлебом из маленьких рук и принялся жевать, прикрыв глаза от удовольствия.

Пока они ели, Изольда исподтишка разглядывала нового знакомого. Прежде она видела волков только в охотничьем домике, и то — лишь оскаленные мертвые головы, прибитые к стенам как трофеи. Возможно, поэтому Таальвен Валишер казался ей таким большим. В холке зверь доходил девушке до пояса. Ночью ей подумалось, что он совершенно черный. Но в утреннем свете принцесса ясно видела — это не так. Шерсть его была темно-серой, с седыми вкраплениями. Брови, лапы и нижняя часть морды — светлее, чем уши и спина. Сложно было не заметить огромные острые клыки, мелькнувшие, когда волк потянулся к Изольде за новым куском.

Но девушка не испытывала страха. Может, дело было в том, что раньше ей не приходилось встречаться с волками с глазу на глаз. Потому, разделив с Таальвеном завтрак, она перестала беспокоиться о его хищной природе.

Гораздо больше ее тревожили зеленые травянистые глаза. Никогда она не видела подобного взгляда ни у одного из зверей.

— И куда же мы пойдем? — беря в зубы увесистую суму Изольды, поинтересовался волк.

— Понятия не имею, хотя я должна знать дорогу...

Они постояли немного у ручья, из которого напились минуту назад, и наконец принцесса указала рукой вдаль.

— Кажется, нам туда.

* * *

Волку не составляло никакого труда пробираться через густые чащи, хотя в каждом его движении скользила неуверенность, словно он встал на лапы только вчера. Изольде же приходилось выпутываться из боярышника или густого орешника, внимательно глядеть, куда ставить ногу. Дорога давалась ей непросто, и, если бы не капюшон, в волосах девушки собралось бы гнездо из сучьев и листьев.

Ее спутник то и дело забегал вперед, выискивая более легкий путь, а затем возвращался, чтобы провести по нему принцессу.

Уже к середине дня Изольда поняла, что встреча с волком стала для нее настоящим спасением. Стоило ему исчезнуть из виду на несколько минут, и девушка начинала нервничать, плутать среди мшистых стволов.

К вечеру ей уже казалось, будто от замка Северин их отделяют тысячи верст, но страх, что Стефан не прекратит поиски так просто, гнал вперед. И вот на закате пугники достигли высокого, поросшего непроходимыми дебрями холма. Даже Таальвен не сумел взобраться на него. Репей и жесткие ветви впивались в густую шерсть, причиняя боль. Что и говорить о белой коже Изольды, на которой легко появлялись царапины.

— Нет, — фыркнул волк, когда она попыталась пролезть сквозь кустарник. — Ты только зря поранишься.

— Но я чувствую, нам непременно нужно на ту сторону.

— Дай подумать. — Таальвен в нерешительности побродил у подножия, а затем скрылся в лесу.

Он попытался оббежать холм, но спустя четверть часа пришлось вернуться.

— Кажется, он бесконечный, а чаща становится такой густой, что даже мне приходится двигаться ползком.

— Что же делать? — Изольда с тоской поглядела на красноватое зарево закатного солнца, едва пробивающееся сквозь верхушки деревьев.

— У самой земли я заметил небольшую нору, — объявил волк. — Попробую протиснуться в нее.

И исчез в куче сухой листвы.

Пока принцесса ждала, она перекусила найденными в лесу дикими орехами. Стемнело.

Таальвен возвратился нескоро, чихая от пыли и паутины.

— Под холм ведет длинный ход. Мне не удалось добраться до его конца, — рассказывал он. —

Но, думаю, ты вполне сможешь пролезть туда, если встанешь на четвереньки.

— Хорошо, — мигом согласилась Изольда.

— Погоди. — Волк выглядел настороженным. — Этот холм не похож на обычный. Пока я крался по туннелю, показалось, минула тысяча лет. Как будто он ведет в другое место.

— Знаю, — успокоила волка девушка.

— Что ж, тогда пойдем. Будь осторожна. — Таальвен первым нырнул в узкую земляную нору. В детстве принцесса не раз забиралась в каморки и чуланы, представляя себя лисой или рысью, которая живет в уютной норке. Но ее игры не имели ничего общего с путешествием в тесный подземный лаз. Дорога вела в глубину холма, и, чем ниже спускались путники, тем тревожнее делалось на душе.

Стены расширились, но земля стала влажной и скользкой. Раз за разом Изольда останавливалась, чтобы очистить руки от комьев налипшей грязи. Капюшон пришлось откинуть, и в волосах запуталось несметное количество паутины.

— Далеко ли еще, волк? — устало спросила девушка спустя добрых пару часов.

— Мне кажется, я чую запах листвы и слышу, как ветер гуляет у самой земли. Но сюда доносится лишь легкий шепот.

— Ох, — простонала принцесса.

И они двинулись дальше.

— А сейчас далеко? — едва передвигая трясущимися руками, снова спросила девушка, когда минула еще половина вечности.

В узком туннеле волк не мог даже встать рядом, чтобы поддержать свою спутницу. Но зато он ободряюще фыркнул:

— Чувствую запах горячей смолы. Уже близко...

Они проползли еще немного, и наконец принцесса увидела золотистые отблески в крошечной темноте подземелья. Таальвен рванулся вперед, исчезая из виду.

— Волк... — дрожащим шепотом позвала она.

— Я здесь, — раздался его радостный голос. — Тебе осталось совсем немного.

Когда Изольда добралась до выхода, она обессилела настолько, что волку пришлось тащить девушку, ухватив зубами за ворот плаща.

Обессиленная принцесса опустилась на землю и огляделась. Вокруг оказался невысокий каменный зал со сводчатым потолком. В стенах ярко горели факелы. У дальнего края плескался небольшой источник, бивший прямо из стены. Темная холодная вода стекала в нишу с мелодичным звоном.

— На вкус вполне обычная, — отхлебнул первым волк, — полагаю, ее можно пить.

— Даже если нет, я все равно умру от жажды прежде, чем отравлюсь, — охнула Изольда.

Сложив ладони чашей, она жадно припала к сладкой ключевой воде. И лишь вдоволь напившись, поднялась на ноги и прошлась по залу. Странная пещера будто была выдолблена кем-то в огромном камне. В стенах имелись дюжины ходов, зияющих темными беззубыми ртами.

— Куда все они ведут? — вслух удивлялась принцесса.

Волк тихо шагал следом, осторожно принохиваясь у каждого лаза. Время от времени он фыркал и вертел головой.

— Не нравится мне это место. Нужно уходить как можно скорее. Кто знает, какие существа появятся из туннелей.

— Не пугай меня, Тааль, — нервно повела плечами Изольда. — Мы двинемся дальше, как только отдохнем.

— Хорошо, — нехотя согласился он. — Спи, а я побуду на страже.

— Разве ты не устал?

Он покачал головой.

— Чутье подсказывает мне, не стоит терять бдительность.

Подложив под голову дорожную котомку и завернувшись в плащ, принцесса уснула. На сей раз ей не снилось ничего, только отсветы факелов просвечивали сквозь веки. Время от времени в их неверном мерцании она видела странные тени, ползущие по стенам. Пугающие, но смутно знакомые, как очертания древних чудовищ, виденных ею в детстве на старых картах.

Показалось, что волк разбудил ее перед рассветом, но под землей по-прежнему царила темнота, не позволявшая определить время.

— Пора, — прошептал он прямо у ее уха.

Из дальней пещеры доносились шум и глухое отчетливое шипение.

— Быстрее решай, куда мы пойдём.

Едва открыв глаза, Изольда спешно оглядела многочисленные туннели и ткнула пальцем в первый попавшийся.

— Вперед, — подгонял волк. — На этот раз я иду сзади.

Не дожидаясь появления того, кто зло шипел, путники скрылись в темноте норы. Нельзя сказать, что принцесса проспала очень долго, но то ли от страха, то ли от сладкой воды, которой она глотнула, прежде чем покинуть каменный зал, Изольда чувствовала внезапный прилив сил. Очень скоро земляной проход расширился, и девушка смогла встать в полный рост. Дорога уходила резко вверх, но путница не жаловалась, быстро шагая в темноте. Поначалу они пробирались гуськом, придерживаясь за стены, но, когда туннель стал достаточно широким, волк пошел рядом. Одну руку принцесса опустила ему на спину, так ей стало совсем спокойно. Сделав два последних поворота и совершив крутой подъем, лаз вывел на поверхность. Яркое осеннее солнце приветливо встретило путников. Дружно жмурясь от внезапного света, они принялись отряхиваться от земли.

— Вот это да! — воскликнула девушка, любуясь окрестностями. — Кажется, мы снова в чащобах.

— Что-то с ними неладно. — Таальвен повертел головой.

Никакого холма позади, конечно, не было. Нора, из которой они выбрались, начиналась прямо у старого разрушенного корневища и стремительно уходила под землю.

Лес вокруг был каким-то странным, непохожим на северинские пущи. Чахлые низкие деревца клонились под тяжестью узловатых ветвей. Исполинские мухоморы виднелись там и тут. Словно небольшие дубы, они тянулись выше головы Изольды. Бледным светом светились огромные поганки, заменяя здешнему криволесью ольхи и осины. Шипастые стебли сухих колючих цветов походили на стволы деревьев, а широкие соцветия болиголова могли бы легко послужить маленьким шатром.

— Куда бы мы ни попали, это лучше, чем подземная пещера, — выдирая из шерсти жесткий репейник, бросил Таальвен.

— Я помогу. — Изольда присела рядом и принялась осторожно распутывать густой мех.

Волк вздрогнул, когда тонкие нежные пальцы прикоснулись к его спине.

— Не вертись, — строго приказала девушка. — Иначе останешься без шубы.

Он послушно замер, позволяя ей колдовать над собой.

— Знаешь, я прежде не водила знакомства с волками, — извлекая из сумы гребешок, заметила принцесса. — Но должна признаться, о вас говорят много всяких глупостей.

— Что ж, и мне не доводилось знакомиться с ними. Так что не стал бы отрицать все слухи.

— Хочешь сказать, ты ни разу не встречал своего сородича? — удивилась девушка.

— Встречал, но при нескольких иных обстоятельствах. Поэтому не беседовал с ним. . .

— Тогда, наверное, ты самый странный волк из всех, которых я когда-либо знала.

— Лучше бы я остался единственным, — хмуро ответил Таальвен. — Не хочется объясняться с голодной стаей, которая предложит съесть тебя на обед.

— Тааль, — пожурела принцесса. — Волки не едят людей.

И оба они рассмеялись.

— Ну вот, твоя шубка как новая, — закончила Изольда, напоследок проведя рукой по густой мягкой шерсти.

— Спасибо, — смущенно пробормотал волк.

* * *

Продвигаясь все дальше, они не уставали дивиться чудному лесу.

Невиданных размеров грибы, колючки и ягодные кустарники здесь росли вместо деревьев. Буро-фиолетовые цветы белладонны свешивались с высоких стеблей, задевали плечи Изольды, покрывали ее плащ удушливой пылью. Тяжело вдыхая сладковатый, пахнущий гнильцой воздух, принцесса и волк старались обходить заросли вороньего глаза, украшенного сморщенными ядовитыми плодами.

Увидев алую гроздь, клонившую ветки к земле, Изольда воскликнула:

— Надо же, волчьи ягоды похожи на драгоценные бусы!

— Такие впрямую преподносить врагам, — буркнул Таальвен, огибая осыпавшиеся на землю плоды размером с крупные яблоки.

Почва была топкая и комковатая, приходилось смотреть под ноги, чтобы не оступиться. А вскоре среди зарослей стали попадаться озерца стоячей воды: поначалу лужицы, а затем настоящие пруды.

Постепенно их становилось все больше, приходилось следить, куда ставишь ногу, чтобы не провалиться в трясины.

— Болото, — с отвращением фыркнул волк. — Гиблое место.

Шагая среди топей, путники начинали различать над водой бульканье и едва заметные тени. «Это просто туман играет с нами злую шутку», — успокаивали себя они.

Но со временем начинало казаться, будто за ними неотступно следят десятки голодных глаз.

Болотные огоньки вспыхивали и снова гасли, по черной воде бежала рябь.

— Найдем поляну посуше, чтобы заночевать, а завтра первым делом выберемся отсюда, — попыталась унять беспокойство своего спутника Изольда.

В темноте здешнего леса свет давали только тускло белеющие поганки да лиловые цветы.

Продолжать путешествие в их неверном мерцании было опасно, так что Таальвену пришлось согласиться.

— Я видела рядом небольшое озерцо, — устраиваясь на ночлег, заметила принцесса. — Вот бы искупаться.

— Кто знает, какое в этом болоте дно, — возразил волк.

— Хотя бы умоюсь, — заворчала она. — Не могу же я отправляться в путь такой неряхой.

— Только возвращайся скорее, — таская ветви и мох для лежанки, попросил Таальвен.

— Ты можешь пойти со мной, — предложила девушка. — Постережешь одежду.

Но он опустил голову и выдохнул сдавленно:

— Лучше ступай одна.

Довольная, Изольда прошла в глубь криволесья, запоминая дорогу. И совсем скоро присела у круглого темного озерца. Над водой нависал целый букет высоких бледных опят, но, несмотря на это, она казалась чистой. Принцесса с облегчением погрузила в омут стертые руки.

— Как же приятно, — простонала она и, откинув капюшон, побрызгала на лицо.

Свежие капли охладили кожу, девушка наклонилась к озеру совсем близко, чтобы умыться. Но стоило ей приблизить лицо к зеркальной глади, как из воды показались тонкие зеленые руки.

Целкие пальцы впились ей в плечи и со всей силы потянули в трясины.

— Тааль! — только и успела крикнуть принцесса.

Но было поздно. Когда волк примчался к топи, на берегу остался лишь бархатный алый плащ, а по воде во все стороны расходились круги.

— Изольда! — позвал он, задыхаясь от тревоги.

Из болота не донеслось ни звука.

Недолго думая Таальвен Валишер схватил в зубы накидку девушки, подпрыгнул и бросился в воду. Как только кончик его хвоста погрузился в озеро, хваткие зеленые руки поймали волка и быстро потащили на самое дно черного омуты.

* * *

С трудом раскрыв слипающиеся глаза, Изольда приподнялась на локтях. Под ней была жесткая подстилка из камышей и болотных кувшинок. Комната вокруг напоминала темницу: грибы-гнилушки на склизких от сырости стенах заменяли свечи, на круглом потолке застыли капельки влаги. Под ним виднелось одно-единственное крохотное окошко, забранное решетками, тяжелая дверь была заперта снаружи. Принцесса попыталась заглянуть в окно, но не увидела ничего, кроме мутной воды.

Голова ее раскалывалась, дышалось тяжело. Приподняв платье, девушка слезла с лежанки и направилась к двери. Дубовые доски не двинулись с места, когда она с силой застучала по ним. В верхней части тоже имелось маленькое зарешеченное окошко.

— Есть здесь кто-нибудь? — крикнула в темноту Изольда. Но звук жадно проглотили пустынные коридоры. — Эй!

С ужасом она подумала о том, что же станет с волком. Будет ли он искать ее на дне болота или решит, что девушка исчезла, растворилась в ядовитом мраке грибного леса?

От беспокойства принцесса принялась расхаживать по комнате и не заметила, как дверь плавно отворилась. На пороге стояла тонкая, словно тростинка, девушка. Кожа ее была зеленее тины, а спутанные волосы волочились по земле, как ивовые ветви.

— Прошу прощения, госпожа, я принесла вам платье, — незнакомка заговорила тихим шелестящим голосом.

Но Изольда от удивления не смогла даже пошевелиться.

— Я помогу вам переодеться, — не глядя принцессе в глаза, зашептала служанка.

И, подобрав длинную не по размеру сорочку, шагнула к узнице.

— Не подходи! — отшатнулась Изольда. — Кто ты такая? Где я очутилась?

— Мне не велено говорить с вами. — Прислужница робко замерла. — Меня накажут, если не приведу вас к ужину.

Голос ее сделался печальным.

Принцессе стало жалко хрупкую девушку, которая, кажется, не желала ей зла.

— Хорошо. Похоже, это единственный способ узнать, что здесь происходит.

Зеленоволосая девица плавно подошла к ней и протянула длинное просторное платье.

— Из чистого лопуха, — с трепетом пояснила она.

Нехотя Изольда скинула свой наряд и продела руки в холодные влажноватые рукава. Жесткая на ошупь ткань походила на листья.

— Как тебя зовут? — спросила узница у девушки, когда та затягивала на ее поясе конопляный кушак.

— Лотарэ, — послышался несмелый ответ.

— Ты утопленница, Лотарэ? — догадалась Изольда.

Она взяла девушку за плечи и требовательно глянула в холодные синие глаза. Служанка кивнула.

— Значит, я попала на дно болота, — горестно вздохнула принцесса.

Прислужница потупилась. И пропела едва слышно:

— Ваши волосы...

В руках у нее очутились прекрасные мертвые лилии. Изольда покорно присела на лежанку, позволяя утопленнице вплести их в свои светлые кудри.

Когда прическа была готова, Лотарэ отворила двери и жестом поманила узницу за собой.

Очутившись в плохо освещенном коридоре, принцесса решила бежать, но передумала, бросив взгляд на неестественно длинные крючковатые пальцы своей провожатой. Такие руки — невероятно сильные и цепкие — утащили ее в воду.

Страшно вообразить, что она на дне омута, а фигура, тенью плывущая впереди, — неуспокоенная, погибшая жуткой смертью душа. Но делать нечего. Рано или поздно станет ясно, почему она здесь. А до тех пор Изольда должна оставаться спокойной.

За очередной лестницей показались настезь распахнутые створки, и узницу ввели в широкий зал со скругленным потолком. Прикрытые решетками крошечные окна здесь так же неприметно прятались в стенах. Но было намного светлее. Мерцающее сияние испускали большие грибы, а чаны, доверху заполненные какой-то жижей, горели ровным синим пламенем.

Посреди светлицы стоял длинный стол, во главе которого восседал высокий тощий незнакомец. Кожа его казалась зеленее, чем у Лотарэ, жесткие волосы были заплетены в косы. А длинный травяной наряд походил на женское платье.

— Усади ее, — капризно велел он служанке.

И только после того, как Изольда заняла стул напротив, обратился к ней.

— Приветствую тебя, гостя.

Девушка словно воды в рот набрала.

— Что же ты молчишь?

— Разве так чествуют гостей? — недовольно спросила она. — Похоже, я здесь — заключенная.

Незнакомец рассмеялся притворно, сцепив в замок зеленые пальцы. Они были вдвое длиннее человеческих, с тонкими перепонками.

— Чепуха! Я разместил тебя в лучших гостевых покоях. Удобнее только мои собственные. —

Он улыбнулся, показав мелкие острые зубы.

— Быть может, объяснишь наконец, кто ты такой? — Принцесса старалась говорить как можно увереннее.

— Прости за бестактность, у меня редко бывают живые гости, — спохватился незнакомец. —

Давен Сверр — болотный король к твоим услугам.

— Так значит, ты утопил меня? — ухватившись за стол, охнула девушка.

Лицо ее сделалось бледным, костяшки на руках побелели.

— Нужно постараться, чтобы утопить терновую ведьму. — Он задумчиво теребил тонкую косу. — Это был несчастный случай.

— Я хорошо помню, как зеленые лапы ухватились за мои плечи.

— Ты упала в омут, — отрезал болотный король, — а мои служанки лишь подхватили тебя.

— Готова поспорить, не одна из них так же опрометчиво склонилась однажды над водой, — покачала головой принцесса.

Будто не понимая, о чем она твердит, Давен Сверр плеснул себе в кубок какого-то питья.

— Что же ты не ешь, гостья?

— Не хочется. — Она придиричиво оглядела яства: поганки, гнилушки, стоячая вода и водоросли. — Отравить меня пытаешься?

— Лишь проявляю гостеприимство, — елейно заверил болотный король. — А ты между тем даже имени своего не назвала.

— Это потому, что я уже ухожу! — Она встала из-за стола и направилась к двери.

— Куда же ты пойдешь? Кругом болото, из которого так просто не выбраться, даже терновой ведьме. Видишь эти решетки на окнах? — Он положил себе на тарелку бурых листьев и пару лягушек. — Они защищают мой дворец от существ, которые прячутся в тине. Я-то легко справлюсь с ними, а вот ты...

— Что тебе нужно от меня? — замерев на месте, спросила Изольда.

Ответ ее ошаршил.

— Хочу, чтобы с меня сняли проклятье. Когда-то давно, — пояснил Давен Сверр, — я был таким же прекрасным, как ты. Моя кожа была теплой и нежной, а волосы мягкими. И мне не приходилось прятаться на дне холодного омута. Но меня околдовали, прокляли, силой уpekли сюда, изуродовав облик.

Он прикрыл лицо перепончатой рукой и вздохнул горестно.

Затаив дыхание, Изольда подошла поближе, внимательно вгляделась в оливковую, покрытую изумрудными пятнами кожу. Но, как ни старалась она увидеть образы прошлого, почувствовать отголоски бывшего колдовства, ничего не выходило.

— Глупости, — наконец изрекла девушка. — На тебе нет никакой порчи. Ты всегда был болотным королем.

— Как ты смеешь! — Он рассерженно вскочил с трона и в один прыжок очутился рядом. — Если я говорю, что жил когда-то на поверхности, так и было!

Изольда, едва достававшая Давену Сверру до плеч, сжалась.

— Хорошо. Но я-то тут при чем?

— Расколдуй меня, — вцепился он в ее плечи. — Верни людское обличье, и я отпущу тебя на свободу.

— Не могу. — Узница покачала головой, но умолкла, увидев оскаленные в недоброй улыбке зубы.

— Маленькая ведьма! — процедил король. — Посмотрим, что ты скажешь, увидев своего спутника.

— Что? — Девушка оттолкнула его и отскочила в сторону. — Ты говоришь о волке?

— О глупом сером волке, который последовал за тобой. — Давен Сверр швырнул в кубок с водой ягоду бузины.

— Послушай, — попыталась образумить короля принцесса. — Я не могу снять с тебя проклятие, которого не существует. Кроме того, я вообще не умею колдовать.

— Ложь! — яростно зашипел болотник. — Я же вижу эти следы.

Зеленые пальцы крепко обвили девичье запястье, поднимая вверх ее руку. Широкий рукав скользнул вниз, обнажая колючий узор.

— Это ничего не значит. — Изольда попыталась вырваться.

— А как же, — хмыкнул болотный король, отпуская пленницу. Он не привык прерывать обед на половине, потому снова направился к столу.

— Я знаю, на что способна терновая ведьма. Так что хватит меня дурачить! Выполни мою просьбу, не то в болотном королевстве станет на одного утонувшего больше.

От испуга и злости сердце Изольды готово было вырваться из груди. Она упала на ближайший стул, стараясь унять дрожь. Злые черные глаза болотного короля сверкали напротив.

— Мне нужно увидеть его.

Давен Сверр отвлекся от своих вареных лягушек.

— Я должна убедиться, что ты не обманываешь меня, — пояснила принцесса, потирая следы на плече от его пальцев.

— Хорошо. — Болотник смачно вгрызся в сырую рыбину. — Навестим твоего друга после трапезы.

* * *

Остаток пиршества проходил в гробовом молчании. Только болотный король причмокивал, уплетая пивок и пирог из мухоморов. Несколько раз в зале появлялись безучастные девушки в длинных белых одеждах. Они меняли блюда, приносили новые кувшины с грязью, поправляли огонь в булькающих чанах.

— Скольких же ты утопил? — тихо пробормотала Изольда, глядя исподлобья.

— Некоторые из них утонули самостоятельно, — невинно ответил Давен Сверр. — А мне, как королю, надлежало обзавестись толковыми слугами.

Дождавшись, пока он закончит трапезу, принцесса поднялась. И хоть она осталась голодной, но не была намерена есть хоть что-то из предложенных королем угощений.

— Пойдем, терновая ведьма. — Он силой взял ее под руку и потащил по коридору, на ходу выуживая из кармана длинного платья тяжелую связку ключей.

— Можешь не пытаться освободить друга самостоятельно. Эти лабиринты так запутаны, что порой я сам блуждаю по ним в поисках королевских покоев.

Принцесса угрюмо молчала.

— Ах, вот и темницы, нам сюда. — Давен Сверр указал рукой на темный закоулок.

Вдвоем они спускались все глубже, в подземелье было темно и так сыро, что Изольда старалась не задеть плечом скользкие стены.

— Теперь ясно, почему ты назвал каморку, в которую поместил меня, палатами, — презрительно фыркнула она.

На это король не оскорбился, только хитро заметил:

— Ничего, скоро переберешься в более удобные покои.

Наконец он остановился у одной из крошечных дверей и поднес к смотровому окошку голубой огонек.

— Пришли.

В дальнем углу смутно виднелась фигура, распластанная на мокром полу.

— Ничего не разглядеть, — пожаловалась принцесса. — Как я узнаю, волк ли это?

Давен Сверр злобно заскрипел зубами, но повернул в замке ржавый ключ.

— Не вздумай провести меня, ведьма! Если почую неладное, задущу...

Изольда сглотнула, ступая во мрак камеры. Как только она оказалась там, дверь с шумом захлопнулась.

— Даю тебе десять минут, — бросил король снисходительно. — Я вернусь, когда они истекут.

Поначалу девушка словно ослепла, в темноте она не видела даже собственных рук. Но затем глаза понемногу привыкли.

Она осторожно двинулась к дальней стене и нащупала мокрую шерсть.

— Тааль, это ты? Посыпайся...

Она ласково потрепала волка по ушам, а затем бережно положила тяжелую голову себе на колени. С трудом он разлепил веки, выдохнул.

— Изольда? Что произошло?

— По моей вине мы оказались на дне болота, — честно призналась девушка.

Пришлось поведать другу о болотном короле и своем пленении. К ее удивлению, ругаться волк не стал, а поднялся на лапы и ободряюще ткнулся ей в бок.

— Выше нос! Мы что-нибудь придумаем.

— Ой, Таальвен! — Изольда смешно взмахнула руками, теряя равновесие, и вдруг нащупала у стены бархатную ткань. — Что это?

— Твой плащ, — тихо ответил он. — Подумал, ты совсем замерзнешь без него.

— Ох, волк... — Принцесса обняла его за шею, зарывшись лицом в мягкую шерсть. — Что же я наделала?

— Мы обязательно выберемся, — успокоил Таальвен. — Только не падай духом.

В коридоре послышались гулкие шаги.

— Ты прав, — прошептала девушка. — Нужно поразмыслить как следует.

С этими словами она спрятала свою накидку в дальний угол комнаты — как раз вовремя — болотный король уже отмыкал темницу.

— Ну, убедилась, что волк твой?

— Да. — Узница кивнула и шагнула ему навстречу. — Отпусти Тааля, и я попробую снять с тебя чары.

— Вижу, пребывание в чулане пошло тебе на пользу, — насмешливо протянул Давен Сверр. — Но мы поступим иначе. Я знаю верный способ разрушить подобное проклятие.

Он снова взял ее под руку и повел прочь от затхлых каморок.

— Чтобы сделать меня человеком, достаточно стать моей женой.

Изольда остолбенела. Холодные пальцы болотного короля прикоснулись к ее щекам.

— Сыграем свадьбу поскорее.

— Нет, — покачала головой девушка.

— Да, — склонился над ней Давен Сверр. — Не одно колдовство было снято таким образом. Если я женюсь на терновой ведьме, то наверняка превращусь в земного мужчину.

— Не соглашайся! — крикнул из своей темницы волк. — Он никогда не отпустит тебя из омота.

— Молчать! — грозно рявкнул болотник.

Его глаза стали похожи на щелочки, узкое лицо вытянулось еще больше.

— Пока этот зверь под моей защитой, но стоит мне вышвырнуть его за стены замка, и он утонет, словно слепой котенок, если до тех пор его не сожрут болотные черти!

Изольда закусил губу, изо всех сил сдерживая слезы.

— Тебе решать, терновая ведьма. Можешь провести в омоте всю жизнь в качестве узницы, а можешь стать моей королевой.

— Мне нужно подумать, — пряча глаза от угольно-черного взгляда, попросила она.

— Что ж, — хмыкнул Давен Сверр. — Размышляй до рассвета. Но не дольше, иначе твой волк очутится в болоте.

Он развернулся и пошел прочь. А дрожащая Изольда так и осталась стоять в промозглом коридоре, пока не услышала за спиной монотонный шелест.

— Я проведу вас в комнату. — Бесшумная Лотарэ указала принцессе путь.

ГЛАВА 3 СВАДЬБА БОЛОТНОГО КОРОЛЯ

Ветер над омутом стих, не поет.
Морок клубится над зыбью болот...
Путник случайный, ступай не спеша.
В пятки от страха уходит душа...

В топком мерцании слышится смех —
Ждем мы на пир полуночный всех.
Свадьбу играет болотный король,
Быть его гостем в трясине изволь!

Бледной невесты прекрасно лицо,
Тускло на пальце сверкает кольцо.
Сердцу тревожно недолго стучать:
Будет вдовцом наш хозяин опять.

Длинные пальцы, как прутья, тонки,
Душат объятья холодной руки.

Мы поцелуев смертельных следы
Спрячем под толщей холодной воды,

Чтобы напрасно пока не пугать
Ту, что идет на болота гулять,
Ту, что из лилий букет соберет
И под венец обреченно пойдет...

Всю ночь не смыкала глаз несчастная Изольда. Тербя в руках мертвые лилии, она расхаживала по комнате в надежде решить, что же делать. Будь Стефан на ее месте, он вынул бы из ножен меч и не раздумывая бросился на болотного короля. Но у девушки не было ни оружия, ни доблести брата.

Замыкая новый круг, она вспоминала все, что когда-либо слышала о коварных болотниках. Говорили, они до безумия любят забавы, их легко поймать на слове... Представив страшное зеленое лицо, принцесса обняла себя за плечи: боязно затевать игру с Давеном Сверром. Только делать нечего, ей нужно как можно больше времени для Таальвена.

С такими мыслями девушка наконец улеглась на свою грубую лежанку и сомкнула веки. Но стоило ей задремать, как в дверь постучали.

— Рассвет, — пропела негромко Лотарэ, призраком вplывая в комнату. Голос ее звенел холодным ветерком.

— Ох, — простионала на камышовой постели Изольда.

Поднявшись, она отказалась переодеваться и поправлять прическу. Лишь приказала:

— Хочу как можно скорее увидеть болотного короля!

И служанка послушно повела ее через залы. На этот раз Давен Сверр встречал гостью в собственных покоях на деревянном троне из коряг и веток.

— Как спалось, терновая ведьма? — лукаво спросил он.

Буро-зеленые волосы падали ему на плечи. Две бледные утопленницы заплетали их, выкладывая корону из тонких косичек.

— Плохо, — собравшись с духом, начала принцесса. — Я хочу другую комнату: светлую, с мягкой кроватью и широкими окнами.

— Можешь спать на этой постели, — сверкнул острыми зубами король. — Я лично прослежу, чтобы перину взбивали как следует.

— Так и будет, после нашей свадьбы, — пытаюсь говорить увереннее, кивнула девушка. — Но пока я желаю, чтобы ты нашел мне другие покои.

— Выбирай любые, — запальчиво вымолвил Давен Сверр, бросаясь к ней. Одна из прислужниц, не успевшая выпустить из рук жесткий локон, дернула его за волосы.

— Проклятье! — зашипел король, сверкнув глазами в сторону растяпы. — Убирайся прочь! Вы все!

Невесомые фигурки быстро исчезли, притворив за собой двери.

— Я подумала, почему бы не стать болотной королевой.

Изольда медленно обошла вокруг искореженного кресла и похлопала по сиденью. А как только Давен Сверр уселся, сама принялась за его прическу. Ловкие пальцы в два счета доплели косицы.

— Ты наконец образумилась, терновая ведьма, — млея от нежных прикосновений, пробормотал он.

— Зови меня Изольда. — Принцесса вручила королю тонкую расческу. — Это мое имя.

Он молча сжал гребешок в зеленых пальцах. Липкий холодный взгляд остановился на лице девушки, но она даже не вздрогнула.

— Прикажи добыть мне настоящей еды, если не хочешь, чтобы я до свадьбы умерла от голода.

Твои утопленницы наверняка помнят, что съедобно для людей. После завтрака я не прочь осмотреть дом, чтобы выбрать себе светлицу получше. Затем поговорим о женитьбе.

— А что же волк? — подозрительно спросил Давен Сверр.

— Пусть пока остается в темнице. Нам некуда спешить.

— Я все сделаю, — прошептал король, притянув к себе пленницу, — но ты пожалеешь, если вздумаешь обмануть меня.

Длинные пальцы коснулись голой девичьей шеи.

— Я хочу есть, — преодолев трепет, ответила Изольда и поманила его из комнаты.

* * *

И хотя ее утреннюю трапезу сложно было назвать пиром, первая за долгое время еда показалась невероятно вкусной. Изольда съела всю до последней ягодки голубику, принесенную утопленницами, попробовала сладкие побеги болотного тростника. И, взяв со стола тарелку, полную белых грибов, велела служанкам:

— Отнесите в волчью темницу.

Сидящий напротив Давен Сверр приподнял бровь, но его невеста только взмахнула ресницами.

— Не морить же узника голодом. Я хочу, чтобы на свадьбе он поднес нам кольца.

Утолив жажду свежей ключевой водой, принцесса блаженно откинулась на спинку стула.

— Теперь можно и дворец посмотреть.

— Я уже приказал запрячь повозку, — кивнул болотный король.

— Повозку? — удивилась Изольда. — Разве мы не прогуляемся по залам пешком?

— Нет, — он покачал головой. — Изнутри ничего толком не разглядеть. Объедем мои владения снаружи.

— Но... там же болото...

— И что с того? — Осушив свой кубок, Давен Сверр жестом поманил девушку и под руку с ней направился прочь из зала. Пришлось ей молча следовать за женихом.

Когда он остановился у парадных ворот замка и толкнул их, не дожидаясь слуг, принцесса встревожилась не на шутку.

— Терновой ведьме нечего бояться утонуть, — заверил болотный король. Просто задержит дыхание.

Ноги Изольды попятнулись на вершок. В свою колдовскую природу она до конца не верила, а уж о том, чтобы дышать под водой, не было и речи. Но разве пожелает слушать ее протесты болотный король? Наверняка силой потащит ее в вязкую трясины.

— Идем же, — будто в подтверждение ее мыслей, протянул руку Давен Сверр.

И она шагнула следом на дворцовое крыльцо. В мгновение ока вокруг оказалось полным-полно воды. Холодная толща давила на грудь, дышалось тяжело, но, вопреки своим страхам, Изольда не захлебнулась. Только двигалась, как во сне, стараясь бороться с натиском трясины.

— Вперед! — приказал король, толкая ее к двуколке, запряженной парой громадных сомов. Их черная чешуя за согни лет покрылась водорослями, гигантские усищи колыхались.

Принцесса послушно забралась внутрь, стараясь покрепче ухватиться за спинку сиденья.

Сделать это было крайне сложно, так как подводные водовороты увлекали девушку за борт, стаскивали с места. Волосы светлой волной поднялись вверх.

— Держись, — предупредил болотный король, обхватив рукой талию своей невесты. — А не то угодишь в мул — прямо в лапы чертей или злобных кикимор.

И Изольда порадовалась, что он вцепился в нее мертвой хваткой.

Глухо щелкнул кнут, натянулись поводья, и сомы шустро двинулись с места. В движении их не было никакого порядка, уже через секунду принцесса в страхе зажмурилась. Кружа по спирали, огромные рыбы поднимались все выше, каждый раз закладывая более широкий вираж. Словно оголтелые, кидались они из стороны в сторону, и маленькую легкую повозку трясло хуже, чем на ухабистой дороге.

— Я ничего не вижу, — всматриваясь в грязную толщу болотной воды, пожаловалась Изольда.

— Скоро разглядишь, — рассмеялся Давен Сверр.

Они все кружили. Под колесами, которые не требовались подводной коляске, проносились целые леса из водорослей, мелькали мшистые тени изумрудных рыб. А в глубине, в зарослях, плавали какие-то существа.

— Это черти? — опасно оглянулась принцесса.

— Черти, топляки или еще какие-нибудь твари... — Король веселился вовсю. — Не успеешь оглянуться, как обглодают твои кости.

Изольда судорожно схватилась за подлокотник. Девушку начинало мутить от безумной скачки, когда сомы вдруг замерли. Ее жених указал рукой вниз.

— Смотри!

Похоже, они подплыли совсем близко к поверхности, и робкие солнечные лучи кое-как сюда пробивались. В их призрачном свете принцесса увидела корявые стены замка, похожего на громадный пенёк. Исполинским чудовищем раскинулся он на дне омута, во все стороны расходились корни-коридоры и ветви-башенки. Зеленая вода вплотную подступала к трухлявым стенам, но, о чудо, не проникала внутрь.

— Мой дворец охраняет древнее как мир колдовство, — похвастался Давен Сверр. — Так что рассказни, будто болотный король спит, зарывшись по уши в вязкую тину, — досужие сплетни. «Нам не выбраться отсюда без помощи», — с ужасом подумала принцесса, не обращая внимания на его рассказ.

От ворот замка плыть так далеко, что волк наверняка захлебнется, не преодолев и половины пути. Кроме того, у крыльца она заметила чудовищных длиннохвостых тритонов, зорко следящих за любым движением в округе.

Скользнув взглядом по пню, Изольда все же заприметила высокую башню, тянущую свою верхушку к поверхности.

«От нее не так далеко до свободы», — мелькнуло в голове.

Стараясь показаться небрежной, принцесса полюбопытствовала:

— Что это за светлица?

— Старая дозорная башня, — протянул Давен Сверр. — Но она не подходит для будущей королевы.

— Почему?

— Башня совсем крошечная.

— Зато там светло. Я ведь привыкла к солнцу, — настаивала на своем невеста болотного короля.

— По вечерам тебя будет донимать кваканье лягушек и плеск резвящихся рыб.

— И хорошо, — стараясь не выдать своего отчаянья, улыбнулась принцесса. — А то в недрах твоего замка очень уж тихо.

— Там и постели-то нет, — заупрямился жених.

— А ты прикажи натаскать для меня свежих кувшинок, — убрав ему за ухо жесткую прядь, попросила она. — К тому же я займу покои ненадолго.

— Ну ладно, — сдался болотный король. — Пусть будет по-твоему.

Изольда вздохнула с облегчением. А он крикнул на радостях заскучавшим сомам:

— Эй! Прокатите мою невесту с волной!

Стоило щелкнуть кнутом, как пучеглазые рыбы рванулись вперед. На сей раз они плыли прямо, оставляя болотный дворец далеко позади. Стаи мальков на пути испуганно шарахались в стороны, бледные зеленые девицы боязливо высовывали головы из-под коряг, глядя им вслед. Спустя полчаса Изольда могла ясно различить просветы на поверхности воды. Это значило, что они плывут совсем близко от какого-нибудь пруда или омутка.

— Быстрее! — закричал с азартом Давен Сверр, и сомы, поднатужившись, выпрыгнули из озера. За ними вслед понеслась и двуколка, пролетела немного над водой и снова плюхнулась в болото, подняв фонтан брызг.

На мгновение принцесса почувствовала на своем лице свежий ветерок, ей захотелось оттолкнуть ледяную руку болотного короля и броситься к берегу. Но в темном подвале помощи ждал волк, по вине девушки оказавшийся во власти Давена Сверра. Так что Изольда лишь вдохнула сладкий воздух и зажмурилась от падения.

— Ну как тебе? — чванливо спросил король, когда повозка плавно снижалась к замковому крыльцу.

— Очень весело, — вытаскивая из волос водоросли и тину, заверила она. — Но после такой прогулки не помешает немного полежать.

С трудом девушка выбралась из раскачивающейся коляски и опустилась на илистое дно.

Зеленые руки Лотарэ мигом подхватили ее, не давая упасть.

— Я сейчас же распоряжусь приготовить твою новую комнату. А завтра обсудим свадьбу.

— И еще кое-что, — поспешила вслед уходящему королю принцесса.

Болотный король настороженно обернулся.

— Пусть моей горничной и дальше будет Лотарэ... Это последняя просьба. — Она опустила глаза, догадываясь, что просит далеко не в последний раз.

Давен Сверр безразлично пожал плечами и удалился.

* * *

Окна новой комнаты были широкие, но еще более прочные, чем в темницах, решетки сковывали их. Насколько бы лучше ни выглядела нынешняя спальня принцессы, она все равно была тюрьмой. В крохотных покоях едва помещались постель из листьев, маленький столик со стулом и подгнивший деревянный сундук.

Невесомая Лотарэ складывала в него шершавые платья, тихо напевая себе под нос.

— Откуда ты? — спросила вдруг Изольда, и девушка замерла.

Глаза ее заволокла грусть, но с языка не сорвалось ни звука.

Догадываясь, что подобные разговоры во дворце под запретом, принцесса промолвила доверительно:

— Никто не накажет мою служанку без моего на то повеления — отвечай смело.

Утопленница оставила наряды и принялась застенчиво теревить длинные волосы.

— Мне кажется, раньше я жила на севере, там, где целый год дуют холодные ветра. — Голос ее дрожал.

— Как же ты угодила в Болотное королевство? — допытывалась принцесса.

Лотарэ в страхе оглянулась.

— Нам нельзя вспоминать прошлое.

— Здесь нет слушателей, кроме нас двоих. — Изольда обвела рукой комнату. — Лично я не собираюсь докладывать о нашей беседе Давену Сверру, а ты?

Зеленокожая красавица покачала головой и призрачно улыбнулась.

— В краю, где я жила, было глубокое черное озеро — пруд со стоячей водой на цветущем горном лугу. Не раз мне твердили, что ходить к нему опасно, но кувшинки на поверхности цвели так чудно...

Принцесса взглянула на лилии, которые служанка снова принесла с собой.

— Однажды, собирая цветы, я зашла в воду по пояс, — продолжила свой рассказ Лотарэ. — Мне почти удалось дотянуться до венка, но тут топляк схватил меня за ноги и потащил в глубину... Никого не оказалось рядом, чтобы помочь. Я кричала и отбивалась, но очень скоро...

Она горестно вздохнула, и Изольда обняла девушку за плечи.

— Понимаю... а что ты делала раньше, кем была?

— Не помню, — пожалала плечами служанка. — Воспоминания как будто смыло. Я силюсь распознать лица, имена из снов, но тщетно.

Внезапно она схватила принцессу за руки.

— Вам, госпожа, непременно нужно покинуть это гиблое место. Я знаю, вы живы, вижу, как колыхнется ваша грудь, волосы остаются светлыми, словно золотые лучи! Ваша кожа бела, а глаза не затянуло болотной тиной.

— Как же мне выбраться? — воскликнула Изольда.

Опасливо поглядев на дверь, Лотарэ таинственно зашептала:

— Крыша в этой башне совсем прохудилась. Давен Сверр не знает, что жуки-короеды за долгие годы ее источили. Временами здешнее болото мелеет, и, забравшись на башню, вы без труда доплывете до поверхности. Нужно только проломить трухлявые перекрытия.

— Вот как? — обрадовалась принцесса.

— Но король приставил к светлице стражников, — не дала ей надежам окрепнуть горничная.

Изольда осторожно выглянула в окно, пытаясь разглядеть, что творится в болоте за стенами башни. Неподалеку лениво перебирали плоскими лапами два громадных тритона — мимо таких не пройдешь. Они помахивали рябыми хвостами и хищно зыркали по сторонам.

— Нужно отвлечь их, — предложила принцесса.

Лотарэ задумалась.

— Можно приманить ящериц едой или шумом, но вряд ли они покинут свой пост надолго.

— Хватит и нескольких минут. Только бы волк был рядом.

— Не теряйте времени! — взмолилась служанка, разгадав ход мыслей своей госпожи. —

Забудьте о своем спутнике и бегите этой же ночью.

— Не могу, — горячо возразила принцесса. — Волк попал в болото, спасая меня.

— И что хорошего, если теперь вы оба погибнете?

Изольда упрямо вздернула подбородок.

— Что ж, поступайте как знаете, но помните: тритонов удастся приманить только раз, и то они наверняка кинутся в погоню.

— Хорошо, — кивнула принцесса. В голове ее родился новый невероятный план, воплотить который было сложнее сложного.

* * *

На следующий день, придя в опочивальню короля, Изольда потребовала оставить их наедине.

— Накануне я ворожила, — не моргнув глазом соврала она, — и поняла, что ты должен совершить во имя любви подвиг.

— Что за глупости? — недовольно каркнул Давен Сверр, застегивая свою длинную хламиду.

— Чтобы подтвердить силу своих чувств, тебе нужно сделать что-нибудь. Иначе проклятье не снять... — Принцесса уселась на его трон и бесцеремонно потянулась к королевскому кубку.

Жених смотрел на нее подозрительно.

— Понимаешь, в таких делах важнее всего любовь. Именно она разрушает чары, скрепляя навечно влюбленные сердца. Конечно, судьбу можно обмануть. Но для этого обязательно понадобится славное дело.

— Какое, например? — Он угрожающе завис над девушкой.

— Не знаю, — подальше отставив кубок с гнилой водой, продолжила она. — Полагается победить дракона, завоевать соседнее королевство...

— В болоте у меня нет соседей. А драконы редко забредают в топь. У нас водятся только змеи, — по-прежнему зорко глядя на пленницу, протянул король.

— Ну, тогда можно выполнить задание, — предложила принцесса. — Невесты часто требуют принести живой воды, достать то, не знаю что...

Давен Сверр нахмурился.

— Все это невыполнимо.

— Именно потому я дам тебе совсем простое поручение, — просияла Изольда.

— Скажем... — Она выскользнула из жесткого кресла и принялась ходить по комнате. — Дома у меня был любимый алый плащ, подбитый бархатом. Цвет его шел к моим белым волосам, а нежная ткань приятно щекотала кожу... Достань мне похожий к свадьбе, и я стану твоей женой. Болотный король вгляделся в терновые следы на ее щеках, а затем процедил желчно:

— Будет тебе наряд...

— Только получить его ты должен честным путем, и никак иначе, — подойдя ближе, уточнила принцесса. — В противном случае колдовство не сработает.

Она взяла его длинные, как прутики, пальцы в свои теплые ладошки и легонько сжала.

— Хорошо, — хмуро кивнул жених.

* * *

— Лотарэ! — позвала Изольда, влетев в свои покои. — Скорее сюда!

Служанка явилась немедленно, проворно заперев двери на засов.

— Мне нужно, чтобы ты сделала кое-что, — зашептала принцесса. — Передала весточку волку.

— Если меня поймают, наказание будет жестоким. — Лицо утопленницы осталось таким же бесстрастным.

— Знаю. — Девушка заломила руки. — Но ты ведь неуловимая, словно ветер. Только с твоей помощью мы сумеем бежать.

Горничная присела на сундук, приготовившись слушать юную госпожу.

— Вели волку достать накидку, которую я спрятала, и позвать стражу. Когда надзиратели придут, пусть просит болотного короля лично спуститься в темницы. Если его не захотят слушать, пускай пригрозит, что дело касается будущей свадьбы. Когда Давен Сверр явится, волк должен сказать, что слышал, будто он ищет подарок для своей невесты. И красный бархатный плащ, который у него есть, подойдет. Конечно, болотный король станет хитрить и темнить, пугать, что утопит волка, если тот не отдаст накидку добровольно. Но пусть его не тревожат пустые слова. Лишь свободу он должен требовать взамен вещицы. И король в конце концов вынужден будет согласиться.

Лотарэ закусила губу, запоминая каждое слово.

— Когда пленник освободится, он должен заявить, что желает присутствовать на свадьбе, прежде чем отправится на поверхность. И это желание выполнит Давен Сверр. Только предупреди волка держаться рядом со мной, как придет пора торжества. Ну, сможешь пересказать?

Служанка кивнула.

— Тогда беги скорее, пока мой жених не нашел плащ в другом месте среди своих утопленников. Да, и еще, чтобы волк поверил тебе, назови его имя — Таальвен Валишер.
— Западный ветер... — замороженно пробормотала горничная.
— Что?

— Это имя — еще одно название западного ветра, я слышала его однажды, — пояснила утопленница.

— Иди же, — отпирая засов, поторопила Изольда.

Дверь скрипнула, и Лотарэ незаметно скрылась, будто растворилась в воздухе. Принцессе же не оставалось ничего, кроме как ждать, с тоской глядя в окно.

«Только бы волк послушался, лишь бы Давен не заподозрил неладное», — молила богов она, пока слабые лучики солнца скользили по стенам темницы.

Свобода была близко — впору дотянуться рукой...

А к ночи ее потребовал к себе довольный жених.

— Вот тебе подарок, — победно потирая ладони, заявил он и швырнул к ее ногам плащ. — Даже не пришлось рассылать гонцов по болотам.

— Славно, — ответила Изольда с явным разочарованием.

Король должен был видеть, что девушка расстроена из-за простоты своего задания.

— Сойдет эта тряпка за доказательство моих чувств?

— Пожалуй. — С показной досадой невеста скомкала накидку.

— Тогда готовься к свадьбе! Завтра станешь моей женой.

Покидая зал, принцесса брела с опущенными плечами, но в душе ее царил радость. Плащ она прижала к груди, как сокровище, сжав его в дрожащих ладонях.

* * *

От жесткого платья из осоки зудело все тело. То и дело Изольда вертелась, чесалась, ерзала на стуле, не давая Лотарэ закончить сложную прическу.

— Осталось недолго, — колдуя над ее локонами, успокоила служанка.

Целый венок из лилий она вплела в них, и теперь настал черед самой крупной красивой кувшинки.

— Расскажи мне о волке, — пытаюсь хоть как-то отвлечься от предстоящей свадьбы, попросила принцесса.

— Он огромный — больше аршина в холке, и зеленоглазый, как змей, — заявила горничная после минутных раздумий.

— Лотарэ... Я хочу знать, как он себя чувствует, не голоден ли?

— Я бы не сказала, что ваш спутник сыт, но и от голода не умирает. Главное — он не падает духом...

— Мой храбрый волк, — прошептала невеста.

— Давно вы вместе... — спросила невинно служанка и хитро добавила: — Путешествуете?

— Едва ли. Мы встретились в ночь на Самхейн, Тааль предложил проводить меня.

— Куда?

— Сама не знаю. Мне нужно отыскать одного человека, — только и смогла пояснить Изольда.

Но ее горничная понимающе кивнула.

— Вы ведь догадываетесь, кто он?

— Мой друг...

— А помимо этого? — Лотарэ ловко обломала торчащий из волос принцессы стебелек. — Не каждый зверь говорит по-человечьи...

— Я думала, что понимаю его, так как стала терновой ведьмой.

Утопленница хмыкнула. Она закончила укладывать волосы и теперь глядела через зеркало в голубые глаза принцессы.

— Волк повстречался вам неспроста...

Внезапно в дверь настойчиво постучали.

— Его болотное величество ждет, спускайтесь!

Изольда мгновенно позабыла о болтовне, руки ее затряслись.

— О, Лотарэ, вдруг ничего не выйдет?

— Не бойтесь, — успокоила горничная. — Я помогу вам.

Она поправила свадебный наряд принцессы, вручила ей букет из болотного сердцелиста и ободряюще кивнула.

— Если получится, уже к вечеру мы увидим солнце...

В дверь снова забарабанили, на этот раз громче. Горничная отперла засов и пропустила невесту вперед. Свита, вооруженная острыми зубами и пиками, уже ждала, нетерпеливо пританцовывая. Пришлось спускаться в болото, кружа по спирали винтовой лесенки. Миновав половину пути, Изольда встревоженно прислушалась. Из обеденного зала долетали жуткие звуки, как будто бешеные коровы что есть силы мычали на лугу.

— Что это? — недоуменно спросила она.

И ее служанка тихо ответила:

— Музыка.

Пройдя еще немного, принцесса и сама увидела безумный оркестр. Покрытые наростами и черной тиной болотные черти не жалея сил дули в гигантские ракушки. Какие-то юркие маленькие существа, похожие на кочки с горящими глазками, трубили в раковины поменьше. При этом мелодия отсутствовала вовсе. Каждый из музыкантов просто дудел, соблюдая собственный ритм, сливающийся в нескладную какофонию.

По углам зала столпились зеленые утопленницы. В ужасе они затыкали уши. Среди гостей также были гигантские пятнистые жабы и скользкие улитки, доходившие невесте до плеч. Заметила она и костлявых зубастых кикимор, алчно шаривших взглядами по углам.

— Не ровен час, гости начнут лопать друг друга, — пробормотала принцесса, пробираясь сквозь пеструю толпу.

— Расступитесь! — крикнул раздраженно король, заметив ее у дверей.

Он сидел на своем троне у дальней стены, облаченный по случаю торжества в длинный кафтан из багряных листьев.

— Как много придворных, — заметила Изольда, добравшись наконец до его кресла.

— Чтобы все обставить по-честному, — объяснил Давен Сверр. — При свидетелях мы произнесем свадебные клятвы, выпьем из одного кубка и скрепим обеты поцелуем.

Мельком взглянув на его острозубую улыбку, принцесса сглотнула.

— Я разгоню этот сброд, как только церемония закончится. — Он поднялся. — А теперь приступим.

И, по-хозяйски обхватив девушку за талию, потащил ее к алтарю, наскоро состряпанному из обеденного стола. Чтобы придать ему более торжественный вид, столешницу украсили травой и гирляндами из кувшинок. Здесь же стоял кубок, до краев наполненный зеленой грязью.

Изольда содрогнулась при мысли, что придется это пить. Но, заметив рядом блюда с пиявками, поганками и мочеными слизнями, решила, что стоячая вода — не самое мерзкое угощение.

— Прежде чем мы начнем, позволь сделать тебе комплимент, — спохватился жених. — В свадебном платье ты выглядишь чудесно. Жаль, конечно, что волосы позеленеют со временем...

Он поправил лилию, выбившуюся из прически Изольды.

— Ты ведь сказал, что превратишься в человека после женитьбы на живой девушке?..

— Да-да, — закивал он, — но всякое бывает, и, если вдруг не получится, у меня появится новая жена.

— погоди. — Она глянула на его пальцы, окольцованные потемневшими от сырости перстнями. Страшная догадка промелькнула в голове. — Сколько раз ты пытался снять свое проклятие?

Давен Сверр ухмыльнулся криво.

— Отвечай! — едва сдерживаясь, приказала принцесса.

— Пожалуй, свадьба подождет еще полчаса. Я покажу тебе кое-что, — промурлыкал болотный король.

И, не выпуская ее руки, направился в боковой коридор.

Темные подвалы проносились перед глазами Изольды. Чтобы успеть за женихом, ей приходилось бежать.

Наконец он остановился у низенькой дверцы, поросшей мхом.

— Здесь, — шептал он, — хранится мой секрет. Самая большая тайна, которую ты никому не должна выдавать. Я не раз пробовал разрушить злые чары, сделавшие меня болотным чудовищем. Самых прекрасных девушек выбирал на роль жен, наивно полагая, что красивая невеста обеспечит чудный облик и мне.

Он стиснул ее плечи. Холодные пальцы прилипли к коже, словно паутина.

— Но раз за разом мои жены разочаровывали меня. Время шло, я оставался прежним. Так что приходилось устраивать свадьбы снова и снова...

Внимая его скрипучему голосу, Изольда тряслась, как в лихорадке.

— Сама понимаешь, нельзя жениться повторно, если твоя благоверная жива. Поэтому каждый раз требовалось решать маленькую загвоздку. Так у меня появилась особая комната. — Он наконец повернул ключ в замке, ржавые петли скрипнули.

— Нет! — взмолилась Изольда. — Я не хочу видеть то, что находится за дверью.

— Придется, — зашипел болотный король. — У мужа не должно быть секретов от будущей жены.

И, распахнув створки, он втолкнул ее в темную каморку. Синий огонек в его ладони осветил стены, и принцесса в ужасе зажала рот рукой.

На полу покоились пять девичьих тел, не покрытых саванами. Серая кожа свидетельствовала, что они не были утопленницами: следы от королевских пальцев явственно проступали на хрупких шеях. Глаза некоторых остались широко открытыми, ужас и отчаяние отражались в них.

— Видишь? — спросил иступленно король. — Даже их красоты оказалось недостаточно, чтобы расколдовать меня. Но тебе, терновая ведьма, нечего бояться. Ведь ты умеешь творить магию?

Изольда прижалась к стене, не смея издать ни звука.

«Бежать! — отчаянно думала она. — Мы с волком должны сегодня же покинуть это страшное место...»

— Моя шестая женитьба, — выволакивая девушку в коридор, вздохнул Давен Сверр. — Надеюсь, она принесет мне удачу.

— Непременно, — чужим голосом подтвердила принцесса.

С трудом заставляя себя делать каждый шаг, она вернулась в зал и заняла место у алтаря по правую руку от жениха. Публика, пока молодых не было, заметно всполошилась. Музыканты перестали играть и бросились ловить жаб поменьше. Черти тащили за руки оцепеневших от страха утопленниц. Еды на столе почти не осталось, только пара пиявок отчаянно пыталась уползти прочь.

— А ну, тихо! — рявкнул в бешенстве болотный король.

Гомон в зале понемногу смолк. Пока клыкастая стража наводила порядок, Изольда искала глазами волка.

— Приступим. — Жених торжественно замер у алтаря.

— Странно, не вижу своего спутника... — Принцесса растерянно оглянулась.

— Как ты и хотела, он поднесет нам кольца. Или передумала?

— Нет-нет, — замотала головой она. — Если так, я готова.

Болотник хлопнул в ладоши, и светлицу сотрясла новая волна жуткой музыки. Ракушки, прогремев несуразную мелодию, смолкли, лягушки удивленно моргали.

— Я — Давен Сверр, властелин болот и хозяин трясин, повелитель всех омутов и глубоких топей, беру тебя, Изольда... э-э-э... — Он умолк, вопросительно глядя на свою невесту.

— Просто терновая ведьма, — подсказала она.

— Беру тебя, Изольда терновая ведьма, в жены по своей воле, движимый истинным пылким чувством. И буду любить до тех пор, пока нас не разлучит смерть. — На этих словах он довольно оскалится, угольные глаза сверкнули. — Подать кольца!

В зал, угрюмо пятаясь от стражи, вошел волк. Он выглядел изнуренным, шерсть сбилась в колтуны, только глаза горели ясным зеленым огнем.

Принцесса чуть не бросилась ему на шею, но вовремя сдержалась.

— Быстрее! — прикрикнул Давен Сверр на вяло перебирающего лапами Таальвена. И болотные чудовища поспешили подогнать его острыми пиками.

Только теперь девушка заметила алый бархатный мешочек, болтающийся на волчьей шее.

Болотный король сорвал его, когда Таальвен подошел ближе, и достал кольцо, запотевшее от налета патины.

— Этим перстнем я скрепляю свое обещание! — Он натянул его на палец Изольды и тут же потребовал: — Твоя очередь.

— Я — Изольда терновая ведьма... — неуверенно начала она и встрепенулась с притворным беспокойством: — я забыла в башне свой красный плащ!

— Ну и черт с ним, — отмахнулся жених.
— Ты что? — Принцесса всплеснула руками. — Он должен присутствовать на церемонии как доказательство твоей любви. Мы ведь хотим снять проклятье?
— О боги, — простонал Давен Сверр. — Пошли за ним кого-нибудь.
Он указал на служанок, но, глядя на то, как бестолково они сбились в угол, передумал.
— Или лучше сходи сама. Только быстро!
Подхватив платье, Изольда устремила вон из зала. Она старалась скрыть свою радость, унять трепет, чтобы выглядеть невозмутимой.
Гости снова начали галдеть, стремительно теряя интерес к свадьбе, и волку без труда удалось проскользнуть следом за девушкой.
— Туда! — не расходуя время на разговоры, скомандовала она.
Вдвоем они бросились по винтовой лестнице в башню. Ступени замелькали под ногами.
— Лотарэ, — хватая ртом воздух, выкрикнула Изольда, когда наконец вбежала в комнату. — От долгого подъема она едва могла дышать.
— Все готово. — Служанка заперла двери на засов. — Я отвлекла стражу, но ненадолго. Да и король быстро вас хватится.
— Куда же нам бежать? — удивленно спросил Таальвен.
Горничная указала на крошечный лаз в крыше башни.
— Я проделала его, пока вы были внизу.
— О, Лотарэ, я буду благодарна тебе всю свою жизнь!
— Пока еще не за что, — махнула тонкой рукой служанка. — Вам нужно спешить.
— Пойдем с нами. — Принцесса сжала в ладонях зеленые пальцы. — Иначе тебя запрут в темнице.
Утопленница призраком отступила в тень.
— Тому, кого давно покинула жизнь, нечего делать наверху...
— Но тебя заманили в трясины обманом! Наверняка есть способ вернуться обратно.
— Я его не знаю. — Лотарэ грустно вздохнула. — Разве что болотный король отпустит мою душу.
На мгновение Изольда задумалась, а затем вдруг пылко пообещала, приблизив лоб к зеленоватому лбу горничной:
— Клянусь освободить тебя из трясины, какое бы колдовство ни пришлось для этого применить!
Лицо Лотарэ просветлело.
— Пора, — поторопил волк. — Я уже слышу топот ног по ступеням: стража несется в башню. Забравшись на спину своего спутника, принцесса ухватила руками за карниз. Плащ она повязала на шею.
— Еще немного, — подтолкнул снизу волк.
— Откройте, именем болотного короля! — раздалось за дверью.
Таальвен Валишер высоко подпрыгнул, оттолкнувшись сильными лапами от пола. Его когти проделали в стене длинные борозды.
— Вперед! — крикнула принцесса. — Только задержи дыхание.
Не раздумывая они бросились в зеленую бездну и что есть силы заколотили по воде руками и лапами.
Изольде не требовалось беречь воздух, но она тревожилась за волка, который не мог оставаться в болоте долго.
— Хватайте их! — долетел сквозь толщу голос болотного короля.
Его стража таки вышибла дверь и теперь пыталась выбраться через дыру в крыше.
— Пропустите меня! — завопил он, прекращая бессмысленную возню прислужников.
Сильные цепкие пальцы мигом раскрошили сырое дерево, и Давен Сверр очутился в воде.
— Догнать! — приказал он подоспевшим тритонам. — Можете сожрать волка, но девчонка нужна мне живой.
Изольда гребла что было сил, но хрупким рукам было не сравниться с перепонками болотного короля. Он плыл стремительно, словно рыба, неотвратно нагоняя беглецов. Тяжелое платье мешало девушке двигаться, тянуло ко дну, водоросли путались в ногах. Волк оказался проворнее своей спутницы, легко обогнал ее и, похоже, вынырнул на поверхность.

— Сначала я женюсь на тебе, а потом обглодаю твои нежные косточки! — пригрозил болотный король, приближаясь скорее.

«Он убьет меня», — с ужасом думала принцесса, глядя в узкое зеленое лицо.

Но тут руки ее нащупали колыхавшуюся под водой шерсть. Таальвен Валишер, глотнув воздуха, нырнул за Изольдой и потащил прочь из озера. Девушка как можно крепче ухватилась за его шею, ногами помогая волку плыть.

«Еще немного, — трепетала она. — Солнечный свет почти играет на поверхности пруда, ветерок холодит мокрые ладони».

Волк продолжал тащить спутницу к берегу. Вот под ногами появилось глинистое скользкое дно, прибрежные водоросли зашелестели по плечам. Таальвен вспрыгнул на берег, и Изольда протянула ему руку. Но зеленые пальцы впились в ее плащ мертвой хваткой.

— Держись! — взвыл волк.

Зубами он ухватился за платье принцессы и рванул в свою сторону.

— Она моя! — вынырнув из пучины, захохотал болотный король. — Скорее возвращайся, терновая ведьма, нас ждут гости и брачная постель.

— Нет! — вскрикнула Изольда, барахтаясь в рыске.

Из последних сил она дернула за тесемку на своем плаще, и Давен Сверр бултыхнулся в воду.

Волк сделал победный рывок, вытаскивая мокрую дрожащую принцессу на берег.

Не дожидаясь, пока король придет в себя, путники вскочили и бросились наутек. Как угорелые они бежали прочь от проклятого озера, а вслед неслись безумные крики Давена Сверра.

К счастью, на пути беглецов не попадалось больше ни одного пруда со стоячей водой. Изольда и волк пересекли луг, миновали редкий подлесок и, слыша в горле стук собственных сердец, без сил повалились на землю.

Долго они пролежали, тяжело дыша, глядя в чистое голубое небо. И, только придя в себя, стали замечать сочную зеленую траву и яблони, шумящие вокруг.

— Где мы очутились? — Изольда повертела головой. — Не похоже, что на дворе начало ноября.

— Верно. — Волк принюхался. — Пахнет майскими цветами.

— Лишь бы не болотом. — Принцесса снова плюхнулась в траву. — Гляди-ка, у меня осталось кольцо короля.

Она стащила с пальца тусклый перстень и хотела было зашвырнуть подальше, но потом передумала.

— Я обещала вызволить Лотарэ. Может, удастся с помощью кольца?

— Кто эта девушка? — вытряхивая из ушей воду, спросил Таальвен.

— Еще одна утопленница, которая не помнит своего прошлого. Но мне кажется, я где-то слышала ее голос.

Волк скептически фыркнул.

— Именно так, — подтвердила Изольда. — Мне незнакомо ее лицо, но голос, шелестящий, словно зимний морозный ветерок...

— Боюсь, шансы освободить Лотарэ невелики.

— Наш побег из трясины — тоже дело немыслимое, — упрямо возразила девушка. — Но мы выбрались.

Она принялась расплетать мокрую растрепавшуюся прическу. Давно пора избавиться от увядших кувшинок.

— Верно. — Таальвен стряхнул с себя тину. — Твоя затея спасла нам жизнь.

— Значит, не сердись, что я отправилась к омуту в грибном лесу?

Волк покачал головой, а затем произнес тихо:

— Я знаю, кто ты, — Изольда Северин...

Девушка так и застыла — с мертвой лилией в руках.

— Принцесса из северного королевства, младшая сестра принца Стефана... Говорю, чтобы быть честным с тобой, — спокойно продолжал он. — Мне все равно, почему ты сбежала. Я никому не выдам твою тайну, не спрошу о ней. Позволь же остаться рядом, чтобы охранять тебя, пока необходимо.

Ошеломленная девушка провела пальцами по черным линиям на запястьях и указала на венок из колючей сливы на своем лбу.

— А это тебя не тревожит?

— Нет, — просто ответил Тааль. — Если тебя не беспокоит волк в качестве спутника... Что бы с тобой ни произошло в прошлом, я не изменю решения стать твоим защитником. Если, конечно, ты согласна.

— Тогда и я намерена защищать тебя, — сквозь слезы улыбнулась принцесса.

Из-за его добрых слов вдруг сделалось горько и легко одновременно. Девушка осознала, как далеко забралась от дома. И причина, по которой она сбежала, снова отозвалась в сердце ноющей тоской. Может статься, Изольда никогда не найдет человека, которого заколдовала. Но волк с готовностью разделит ее заботы и одиночество.

— Нужно раздобыть еды, — приминая лапами вишневый цвет, проговорил Таальвен. — И неплохо бы отдохнуть у огонька.

— М-м-м... — Изольда отогнала невеселые думы, — теплый очаг и вкусная еда — чего еще желать для счастья?

А затем добавила:

— Разве что новое мягкое платье и прочные сапожки, и не помешала бы мазь от ссадин, да не забудь про перину из гуся... Горячий душистый чай и хрустящий хлеб с маслом, хорошая книга перед сном... — Она все мечтала, вспоминая сытую жизнь в замке Северин, а волк хмыкал, посмеиваясь над девичьими грезами.

ГЛАВА 4 ДОЛИНА ВЕТРОВ

Весна вплеталась в густую волчью шерсть нежными яблоневыми лепестками, мелодичным шелестом молодых трав.

— Я и не знал, что вокруг существует столько запахов, — с наслаждением втягивая носом воздух, воскликнул Таальвен.

— Ты говоришь так, будто стал волком совсем недавно, — рассмеялась Изольда.

Она распустила волосы, чтобы высушить, и не стала собирать их в прическу. Тяжелые золотистые локоны лежали на плечах драгоценным покрывалом. И девушка даже в обтрепанном почерневшем платье из осоки выглядела как настоящая принцесса.

— Кажется, этот наряд годится лишь для болота, — поправляя высыхающее на глазах свадебное одеяние, хихикнула она. — Интересно, если Давена Сверра вытащить на сушу, его ждет та же участь?

— Стоит попробовать, — оценил идею волк.

Они шли сквозь ароматные, полнящиеся разнотравьем луга, и солнце пригревало так ласково, что воспоминания о бедах казались далеким дурным сном. Из-за бархатных холмов появлялись рощицы раскидистых узловатых груш, заросли шелковицы и целые сады из персика. Местами тропинку пересекали быстрые холодные ручьи, которые можно было смело переходить вброд. Каждый раз натываясь на них, волк фыркал и старался преодолеть воду поскорее. Принцесса же, напротив, с наслаждением шлепала по мелководью, поднимая целый фонтан ледяных брызг.

— Ну, будет тебе, — взмолился мокрый до нитки Таальвен после очередной переправы. — Я на лужи теперь целый год не смогу смотреть без содрогания.

— С чего бы? Опасны ведь только стоячие водоемы. Омуты, пруды, заводи связаны между собой в одно огромное болотное королевство, хоть кажутся мелкими и безобидными на вид. А ручьи журчат весело, в них столько жизни, что хочется пуститься вдоль по течению в легкой лодочке...

— Веселья тебе не занимать. — Волк рысцой поспешил вслед за своей подопечной, отряхиваясь на ходу.

Пчелы неспешно кружили в воздухе, сонно покачивались нарядные ветви. Словно древние курганы, ревностно хранящие свои тайны, вдоль тропинки вздымались холмы. Мир казался прекрасным, налитым живительными соками, но путников не покидало легкое беспокойство. Может, виной всему была необычная тишина или то, что среди зелени не виднелся ни один домик, сколько бы принцесса и волк ни вертели головами?

— Что за странное место, — пожал плечами Таальвен.

Звериное чутье молчало, убаюканное мирной прозрачностью весеннего дня, но он все равно старался держаться рядом с Изольдой.

— Похоже на королевские сады Северин, с той лишь разницей, что в наших владениях выстроены аккуратные домики крестьян. Они живут в них круглый год, приглядывают за деревьями, собирают урожай, часть которого потом отправляют в замок или продают.

Принцесса вздохнула, вспомнив о доме.

— Должно быть, богатый край, — задумчиво протянул волк. — А там, откуда я родом, почти ничего не растет. Только редкие сорта зерна и дикие ягоды. Но гордым жителям моих земель не занимать упорства: чтобы обеспечить себе пропитание, они бесстрашно ныряют за жемчугом на морское дно, добывают в горах золото и самоцветные камни, плавят руду, а затем меняют на ткани или заморские лакомства, привезенные на палубах торговых кораблей... Хотел бы я показать тебе суда в местном порту: остроносые лодчонки и шустрые двухмачтовые йолы, грозные «драконьи корабли» с закаленными бойцами у весел и гигантские торговые парусники...

— Ты тоже скучаешь по родным местам? — Девушка присела рядом и мягко потрепала его по ушам. — Мы обязательно попробуем выяснить, что с тобой произошло. Уверена, найдется способ помочь, в конце концов, я — терновая ведьма.

Таальвен Валишер ткнулся носом ей в плечо и тряхнул головой, прогоняя печаль по былым временам.

— Если эти уголья принадлежат кому-то, хозяин рано или поздно объявится. — Он зорко оглядел цветущие сады. — Нам лучше не ночевать в чистом поле.

— А где же тогда? С десяток верст не вижу в округе ни единого амбара, ни одной мало-мальски приличной крыши...

— Сдается мне, мы еще наткнемся на них. Лишь бы не пожалеть.

— Ну что ты, волк, — пожурела принцесса. — Гляди, как вокруг светло и приятно... Это не ядовитый грибной лес, чтобы за каждым деревом воображать чудовище.

В подтверждение своих слов она устремилась к яблоневой роще и исчезла под фатой лепестков.

— погоди! — крикнул встревоженно Таальвен, в три прыжка преодолевая расстояние между ними.

Но Изольда уже спряталась за другим стволом, лисой перескочила небольшой овраг и укрылась в корнях. Чтобы не выдать себя громким дыханием, она зажала рот рукой.

— Принцесса... — высоко подняв серую голову, позвал волк. — Где вы прячетесь?

Еще секунду он постоял, внюхиваясь в сладкий звенящий воздух, поводит ушами из стороны в сторону и медленно двинулся в глубь сада. Волчья натура подстегивала, уговаривала поохотиться, пусть и ради забавы. И, покоряясь настойчивому зову, Таальвен Валишер шутливо зарычал:

— Я все равно отыщу тебя!

По звериным меркам рык получился довольно грозным, но девушка прыснула в ладошку в своем укрытии.

— Чутье подсказывает, ты совсем близко...

Растерянно оглядываясь, он брел сквозь рощу, под лапами хрустели сухие ветви. Быть может, интуиция и говорила Таальвену о чем-то, но слушать ее толком он не умел. Слишком диким казалось отдаться во власть порыва, припасть к земле, закопаться носом в сухие листья и выслеживать добычу, пока не схватишь острыми зубами. Ведь именно так поступают настоящие звери. Поэтому он внимал внутреннему голосу только в минуты крайней опасности, когда противостоять инстинктам невозможно.

Желая осмотреться как следует, волк оперся передними лапами о корягу. Но она пролежала здесь слишком долго и незамедлительно проломилась с оглушительным хрустом. Резко отскочив в сторону, Таальв замер в замешательстве. Принцесса, наблюдавшая за ним из своего тайника, не выдержала и в голос расхохоталась.

— Не время сейчас играть в прятки, — проворчал с укоризной Таальвен, мигом оказавшись рядом. — Разве приключения на дне болота ничему тебя не научили?

— Ах, волк, нельзя быть таким серьезным, — отсмеявшись вдоволь, ответила Изольда. — К тому же спрятаться от тебя — задача несложная. Ты так топотал, что вряд ли поймал бы меня, не говоря уже о белке или кролике.

— Не люблю белок, — фыркнул Таальвен, возвращаясь на тропинку. — Слишком жесткие.

— Не сердись... — Девушка двинулась за ним, собирая на ходу васильки и золотистый луговой чай. — Сейчас сплету тебе венок под стать королевской короне.

Как же она была хороша в своей почерневшей одежде, с волнистой гривой волос. Голубые глаза лучились светом, и даже черные колочки на лбу и щеках не могли испортить нежное лицо, только делали его бледнее, призрачнее. Принцесса кружилась в плавном танце, а проворные пальцы быстро укладывали стебельки в зеленые косы. И вот, когда ароматный цветочный венок был готов, Изольда поймала в его круг клонящееся к закату солнце и церемонно водрузила воображаемую корону на голову волка.

— Провозглашаю тебя рыцарем дома Северин, благородным хранителем королевского рода и своим доблестным защитником!

Символ ее посвящения тут же сполз Таальвену на глаза — торжественность момента оказалась нарушена.

— Не страшно, — исправила положение находчивая принцесса. Она осторожно сняла венок и надела его на шею своего спутника. — Намного лучше. Теперь это не корона, а целый орден. Таальвен вздохнул, но поблагодарил девушку. Дурачиться он давно отвык. В последнее время и без того суровый характер сделался особенно мрачным. Ведь сбитый с толку волк ожидал от судьбы подвоха в любую минуту.

Но, глядя как беззаботно радуется жизни Изольда, он понемногу оттаивал. На долю девушки и так выпало немало испытаний, незачем портить ей настроение хмурой миной. Пусть расхаживает по луговой дороге и кружится в хороводе, пока он настороже.

Таальвен чутко прислушался: не зазвучит ли вдалеке звук охотничьего рожка, лай собак или человеческий голос? Но кругом было тихо, лишь пчелы жужжали, готовясь ко сну.

— Смотри, черешни! — Изольда сорвалась с места и помчалась к нарядному деревцу. — Как бы мне хотелось сейчас разделить с тобой королевский ужин. В большом зале стол обычно сервируют серебром, зажигают высокие свечи. Печеные яблоки и груши подают прямо в глазури, а жаркое из индюшки пахнет так аппетитно...

У нее заурчало в животе, и волк в очередной раз подумал, что пора бы разжиться провизией. Но весенний сад — не лучшее место для утоления голода. Хотя деревья и кусты благоухают, на них не найти ни одного плода.

Дорога круто свернула за высоченный, заросший мхом курган и вывела путников в уютную долину. По центру ее пересекал ручей, кое-где превращающийся в небольшую речушку, берега пестрели от цветов. Но рассматривать местность девушка с волком не стали. Ведь вдалеке, прямо над горами, висел огромный остров. Он был величиной с добрую деревню, и боги знают, как держался в воздухе. Осколки скал кривыми клыками свешивались со дна глыбы, как будто ее вырвали прямо из земли колдовской силой и заставили застыть в небе, в десятках саженей от горной вершины. Только вот рва, который непременно образовался бы от такого волшебства, не было видно: под островом раскинулась ровная, как полотно, долина.

Из подножия каменного пласта свисали корни деревьев. Река когда-то оставила глубокие борозды в стенах скалы. И хотя она давно пересохла, старое русло до сих пор белело в камнях. Кажется, раньше вода стекала прямо в долину, обрушиваясь с высоты бурным потоком.

Но понять, что именно происходит наверху, не представлялось возможным: слишком высоко взлетел таинственный остров над землей. Только какие-то ветхие обломки, похожие на крылья исполинских мельниц, выглядывали из-за его скал.

Принцесса и волк постояли еще немного, ожидая, что колдовское видение растворится в воздухе или рухнет с оглушающим треском, но невесомая громадина преспокойно парила над горными обрывами.

— Вот это да!

Не глядя под ноги, Изольда шагнула вперед. И непременно угодила бы в хитро устроенную ловушку если бы не Таальвен Валишер. Он ухватил девушку за край платья и рванул на себя. Жухлая ткань треснула и разошлась до самого бедра, но принцесса успела удержать равновесие. У холма под небольшим уступом была выкопана глубокая яма, заботливо прикрытая травой и листьями. Их уложили несколько дней назад — зелень успела высохнуть, что и насторожило чуткого волка.

— Наверняка там волчья ловушка, — предположил он. — Глубокий ров с острыми кольями, врытыми в дно.

— Видимо, у сада все же есть хозяин, — насупилась встревоженная девушка.

Она указала рукой на небольшой опрятный домик, утопающий в цветах. Увлеченные таинственным летающим островом, путники не заметили его сразу. Соломенная крыша скрывала белые стены, крошечные окошки глядели прямо в буйный цветник. С одной стороны хижину отгораживал плетеный забор, на колья которого кто-то насадил глиняные миски и кувшины.

— Наверное, у здешних обитателей полным-полно еды... — протянула Изольда.

— Но, судя по капканам для незваных гостей, они не спешат ею делиться. — Волк осторожно обогнул замаскированную яму.

— А что, если мы попросим очень вежливо?

Девушка двинулась в сторону притихшего домика. Волк зашагал рядом, готовый в любую минуту броситься на врага, защитить юную принцессу.

Стоило им подойти ближе, как дощатая деревянная дверь отворилась, навстречу вышла высокая грузная фигура, с ног до головы закутанная в бурюю шкуру медведя. При каждом шаге грубые сапоги поднимали облако пыли, когти, свисающие с лап, зловеще гремели.

С первого взгляда незнакомца можно было принять за страшное чудовище, но Таальвен прошептал, пригнувшись:

— Это человек...

Клыкастая морда зверя, надвинутая на глаза вместо капюшона, скрывала лицо. В руках, затянутых кожаными перчатками, хозяин дома сжимал тяжелую палицу.

— Вы кто такие? — послышался глухой неприветливый голос, идущий словно из глубины.

— Меня зовут Изольда. — Принцесса дружелюбно улыбнулась и положила ладонь на спину своего спутника. — Я путешествую с другом. Оба мы нуждаемся в теплой постели и горячем ужине.

— А мне что с того? — помолчав минуту, резко ответил мужчина в звериных мехах. —

Ступайте себе!

— Мы очень устали, — закусив губу, учтиво повторила девушка. — Прошу, продайте нам немного провизии или хотя бы подскажите, в каком краю мы очутились.

— Продать? — басом хохотнул медведь. — Что-то я не вижу при вас мешков с золотом. Чем будете расплачиваться за пищу и кров?

— Пойдем отсюда, — буркнул волк, — он не впустит нас.

— Подожди, я попробую еще раз. — Изольда сделала пару шагов навстречу хозяину долины и миролюбиво подняла руки. — Денег у меня нет — это верно, но, может, мы будем вам чем-то полезны?

Незнакомец в медвежьей маске придирчиво оглядел фигурку девушки. Даже с такого расстояния легко угадывалось, что к физическому труду она не привыкла.

— Не представляю, как вы пригодитесь, помощники по хозяйству мне не нужны. Да и ты вряд ли сумеешь рубить дрова...

Взгляд его упал на кудрявые локоны Изольды, в солнечных всполохах они переливались золотом.

— Хотя, пожалуй, я купил бы твои волосы.

Волк подался вперед и зарычал. Когти на его лапах полоснули мягкую землю.

— Этому не бывать!

— Боюсь, он прав. — Принцесса пригладила шерсть своего спутника, вздыбленную на загривке. — Мы уходим.

Легким движением она откинула со лба длинные пряди, колючки на щеках показались во всей красе.

Волк уже прикидывал, сколько времени им понадобится, чтобы пересечь равнину, и успеют ли они до темноты, но незнакомец крикнул неожиданно тонко:

— Погоди!

От внимания его не укрылись терновые отметины, и, похоже, они заинтересовали хозяина долины сильнее девичьей косы.

— Да стой же ты!

Изольда с опаской обернулась. Человек-медведь внезапно затрясся, скукожился, бурая шкура упала на землю. Принцесса юркнула за спину волка, но бояться было нечего. Перед ними стояла стройная девушка, немногим старше Изольды. На руках ее красовались толстые, сшитые

не по размеру перчатки, она с трудом отвязывала от ног тяжелые, доверху набитые опилками сапоги. Спрыгнув с них, незнакомка оказалась всего-то на голову выше принцессы.

— Я вас не обижу.

Несмотря на улыбку незнакомки, Изольда не сдвинулась с места.

— Разных людей заносит в Долину ветров, — поспешила сгладить напряжение кудесница. — Вот и приходится наряжаться грозным хозяином. Я живу здесь совсем одна, так что защитить меня некому.

Лицо у нее было приятное, хотя и с острыми чертами. Пышные темные волосы кое-как убраны в толстую косу. Под шкурой незнакомка носила простую белую рубаху с кожаным корсетом и просторные шаровары.

Волк все еще настороженно принохивался, когда девушка протянула принцессе руку.

— Меня зовут Лива.

— Изольда, — кивнула смущенно путница.

Незнакомка показала ей удивительной: на запястьях и пальцах ее чернели странные руны. Но разглядывать узор, словно простолюдника на ярмарке, принцесса не стала. А вот Лива, напротив, устремила на нее цепкий серый взгляд.

— Ты не получишь ее волосы! — предупредил грозно Таальвен.

— Я не посмею просить об этом, — развеселилась их новая знакомая. — Нужно обладать безмерной наглостью или глупостью, чтобы потребовать хотя бы локон с головы терновой ведьмы.

— Ты знаешь? — Изольда попятилась.

— Разумеется! Будь я обычной женщиной, живущей в глуши, вряд ли следы на твоей коже сказали бы мне о чем-то. Но я и сама из рода кудесников-заклинателей, потому не раз слышала истории о терновых ведьмах.

— Ты колдунья?

— Не совсем. — Заклинательница воткнула свою палицу в землю рядом с забором. — Мои предки обладали особыми знаниями, которые и передали мне по наследству. Это не магия, а скорее тайная наука. Например, я легко могу изменить голос или навести морок.

— Морок? — Принцесса удивленно вскинула бровь.

— Чтобы человек видел то, что нужно.

— Ну, конечно! Обычным людям ты, верно, кажешься страшным чудовищем. До смерти напуганные медвежьим обликом, они бегут куда глаза глядят... Отличное средство от незваных гостей.

— Но с вами этот трюк не прошел, — кудесница хитро подмигнула, — на животных мои чары не действуют, а терновую ведьму обмануть практически невозможно.

— Хотя одно полезное умение у меня есть, — пробормотала Изольда, заглушая громкое урчание собственного желудка. — Простите...

— Ох, как зверски ты, должно быть, голодна, — рассмеялась заклинательница. — Скорее идемте в дом, накормлю вас ужином.

Бдительный волк заступил своей спутнице дорогу и напомнил с подозрением:

— А как же плата за еду и ночлег?

— Какая? — Лива состроила невинные глазки. — Достаточно и того, что терновая ведьма почтит своим присутствием мою скромную обитель! А если к тому же она порадует меня парочкой колдовских историй, я буду абсолютно счастлива.

Изольда просияла. Кудесница, скинувшая медвежью шкуру, сразу ей понравилась.

— Проходи, — распорядилась Лива, направляясь к своему жилищу. — А друга можешь устроить на куче соломы за домом...

От возмущения волк чуть не взвыл.

— С твоего позволения, он пойдет со мной, — успела вставить принцесса прежде, чем ее спутник открыл пасть, — Таальвен Валишер — не обычный волк. Насчет его примерного поведения можешь не волноваться.

— Как скажешь, — безмятежно кивнула хозяйка дома.

Но волк подметил, как лукаво блеснули ее глаза, и про себя подумал:

«Лисица хитра».

Колочая стреха домика ошетибилась недружелюбно. Тут и там под ней висели деревянные колечки, затканые внутри сложными узорами из нитей, легко позвякивали палочки с

примотанными к ним перьями и обрезками ткани. Стена у самой крыши была расписана загадочными рунами, разобрать которые Изольда не смогла. Никогда прежде девушка не видела подобных символов.

«Все-таки она ведьма», — решила принцесса, склоняя голову, чтобы вслед за Ливой попасть в дом через низкий вход.

Волк молчал, предельно сосредоточенный, готовый обороняться. Но ничего страшного не случилось. Только огонь в очаге вспыхнул голубыми искрами. Дверь за путниками тихо закрылась.

* * *

В доме пахло пирогом, яблочным сидром и свежей соломой. Было в нем всего две комнаты, доверху заваленных книгами, старыми, пожелтевшими от времени свитками, какими-то невероятными металлическими инструментами, похожими на подзорные грубы. Назначение их осталось загадкой для Изольды.

Колдовское добро размещалось на грубых деревянных полках и столах. Древние фолианты стопками громоздились под стенами, грозясь обрушиться на незваных гостей. Концы свернутых в трубки карт торчали из сундуков вместе со ржавыми металлическими шестеренками, ключами и странными побрякушками, напоминающими сломанные часы.

— Что это? — Принцесса с любопытством уставилась на стеклянную колбу, на дне которой плескалась ядовито-аметистовая жидкость.

— Лучше не трогай, — предупредила Лива, подхватив заветную бутылочку. — Астильбовое вино — редкая вещь, достать которую сейчас почти невозможно.

Она приоткрыла узкий шкаф, до отказа забытый колбами и ретортами, и спрятала закупоренное вино в его недра. Но волк успел заметить, что многие пробирки на полках пусты — видимо, волшебные запасы кудесницы давно истощились.

— Располагайтесь, — приветливо предложила хозяйка, зажигая масляные светильники.

В жилище ее было темновато, ведь сквозь окна почти не проникал свет.

Изольда медленно прошла по комнатам, отмечая про себя, что, несмотря на груды диковинных вещей и книг, домик Ливы выглядел уютно. Правда, он совсем не походил на хижины крестьян и усадьбы фермеров. Если уж быть точной, девушка вообще никогда не встречала подобных домов. Хотя она уловила некое сходство с кабинетом Стефана в замке Северин. Но едва ли там можно найти кошачий череп, сушеные скелеты морских рыб, охапки почерневших, но все еще сладко пахнувших цветов и драгоценные слитки в стеклянном кувшине.

В спальне под стенкой стояла простая кровать, в несколько слоев застланная лоскутными покрывалами, — похоже, единственная постель в доме. Прямо над ней виднелся чертеж с кругами и полукружьями, испещренный мелкими письменами. Бумага была такой ветхой, что начала крошиться по краям.

Кровать подпирал небольшой секретер, в пару ему имелся резной деревянный стул столь искусной работы, что впору украсить им королевскую читальню.

Принцесса огляделась недоуменно: что за странная обстановка? Наспех сколоченные полки здесь соседствовали с великолепными шкафами и табуретками... Домик заклинательницы словно собрали из драгоценных деталей, дополнив на ходу простой деревенской мебелью. По всему чувствовалось: жилище это необычное.

Мысленно решив больше не удивляться, Изольда побрела на кухню. Бумаг и механических диковинок тут было поменьше. Третью помещения занимал закрытый очаг с полукруглой дверцей. Но вот странность: сложили его не из привычного камня, а отлили из гладкого черного металла. Кривая труба вела от камина на улицу прямо сквозь соломенную крышу.

Посреди комнаты стоял круглый стол, на полках горками возвышались глиняные тарелки, кувшины, кружки. Из полумрака приоткрытой кладовой сладко тянуло фруктами.

— Яблочный пирог как раз подоспел, — вынув из печи румяный каравай, заметила Лива. — Нужно только набрать сидра в чулане.

И она скрылась за дверью каморки среди плетеных корзин с запасами.

— Надеюсь, вы не против яблок. Этих фруктов навалом в Долине ветров — придется сушить их на зиму, печь, варить пиво...

— Мы будем рады любой еде, — успокоила хозяйку гостя.

И чинно уселась на лавку у очага. Немного напряженный волк устроился у ее ног.

— Вот и славно. — Кудесница чихнула, вытаскивая из чулана полный до краев жбан и головку мягкого белого сыра.

— Прошу к столу!

Дважды звать не пришлось. Правда, ни хрустали, ни вышитых салфеток, приличествующих случаю, в доме не нашлось. Не оказалось даже вилок.

— Подумаешь, — хихикнула Изольда, разламывая теплый яблочный каравай руками. И порадовалась, что брат с бабушкой не видят ее сейчас.

Пирог был просто восхитительный. Девушка уплетала угощение за обе щеки, не забывая запивать его освежающим сидром. Волк тоже получил свою порцию еды, но отнесся к ней гораздо прохладнее.

— Рада, что угодила терновой ведьме. — Лива растянула губы в улыбке.

— Пожалуйста, не называй меня так, — вспыхнула гостья. — Вряд ли во мне есть хоть что-то ведьмовское, не считая злосчастных терновых следов.

Кудесница с любопытством уставилась на нее.

— Как скажешь... Но мне узоры на твоей коже кажутся красивыми.

— Придумаешь тоже. — Изольда прикрыла щеки волосами. — На родине меня бы за них по меньшей мере заперли в башне. А может, даже сожгли, родился я не в знатной семье...

— Ну и нравы, — покачала головой кудесница. — К счастью, твоя родня не поступила так сурово.

Принцесса погрузилась.

— Они не знают, что со мной случилось. У меня и семьи почти нет. Только бабушка и старший брат.

Лива поставила на стол новую порцию сидра и незаметно наполнила пустую кружку гостьи.

— Но Стефан — человек, у которого и без того множество обязательств. Так что я решила не рассказывать ему о своем ведьмовстве. — Изольда вздохнула.

— Иными словами, ты сбежала... — Отказать в проникательности хозяйке дома было сложно. — Но здесь-то откуда взялась?

— Из болота... — Язык у принцессы начал заплетаться.

Пить она не привыкла и легко попала под чары коварного хмеля. Зато ее верный спутник неустанно следил за происходящим. К крепкому напитку он не прикасался, утоляя жажду водой.

— Ты говоришь о Болотном королевстве? — ахнула Лива. — Я слышала о нем, но... Разве из омута возможно выбраться?

— Если очень быстро грести. — Девушка хохотнула.

— Что же вы делали под водой?

— Гостили у тамошнего владыки. Вернее, были у него на свадьбе...

— Любопытно... — Серые глаза кудесницы сверкнули. — И как он поживает?

— Хорошо. — Изольда снова захихикала. — Одержим идеей, что его прокляли... Поэтому пришлось спешно оставить беднягу.

— Ясно... и куда теперь держит путь терновая ведьма?

— Ищу одного человека, — окончательно опьянев, поведала гостья.

Но волк потянул ее за руку с тихим рычанием, и девушка спохватилась.

— Таальвен прав, это тайна.

— Понятно. — Заклинательница кивнула заговорщицки.

Волку ее расспросы не понравились.

Да и глаза у кудесницы были странные — подернутые дымкой. Обычно за такими скрываются темные загадки. Изо всех сил она пыталась выглядеть беспечной, но печаль во взгляде угаить непросто. И то, как жадно Лива ловила иные слова Изольды, казалось Таальвену подозрительным.

— У тебя не найдется снадобья, чтобы прояснить мысли? — пытаясь унять головокружение, протонала принцесса.

— Конечно. — Кудесница приоткрыла дверцу кухонного шкафа и выудила оттуда мешочек с травой. — Заварю тебе чай.

Походя она подмигнула волку.

— Не волнуйся насчет сидра, действие от него быстро проходит.

А затем поставила на печь маленький до блеска отполированный чайник, прошептала что-то над огнем, и он вспыхнул, снова разгораясь.

— А я вот колдовать не умею, — с завистью протянула Изольда.

— Это не колдовство. — Лива польщенно улыбнулась. — Я знаю специальные слова, чтобы разбудить пламя.

— Именно так у меня на родине и выглядят чары, — уточнила принцесса.

Она блаженно откинулась на спинку стула.

— Расскажи о своих предках...

Заклинательница словно ждала этого. Поворожив над чашками, уселась за стол и заговорила нараспев:

— С незапамятных времен они жили в Долине ветров. Окрестности тогда полнились всевозможными воздушными потоками. Морские бризы, пустынные вихри, далекие ураганы с гор то и дело посещали долину, поддерживали Небесный край цветущим.

— Странно, — Изольда отхлебнула чая, — за целый день нашего путешествия мы с волком не ощутили ни дуновения...

— Потому что сейчас ветра обходят это место стороной, — печально подтвердила Лива. — И причина кроется в устройстве летающего острова, который парит над кряжами. Именно на нем обитал некогда мой народ... Давно это было... Колдовство кудесников еще не поглотило время, и они счастливо жили в Небесном краю. Несколько раз в год швартовали свой дом к горным вершинам, спускались в долину на большое торжище, чтобы обменять свои товары на зерно, специи, шелк. Заклинатели считались искусными мастерами по металлу и дереву, так что многие приезжали за их диковинными вещами...

— Вот что за странные штуковины... — Изольда указала на металлический шарик на полке. Бока его покрывали узоры и камушки, подозрительно похожие на рубины.

— Жалкие крохи былого величия моих предков, — понурилась рассказчица. — Пришлось выкупать их у торговцев... Кое-что я смастерила сама. Но, в общем-то, ты права: кудесники умели создавать необычные вещицы. Амулеты, помогающие искать воду, обереги, хранящие от удара молнии, особые инструменты для богатого урожая, любовные талисманы... На последние, к слову, был самый большой спрос... И так, благодаря бойкой торговле мой народ жил в полном достатке среди облаков...

— Почему же ты оказалась на земле совершенно одна? — Изольда подтянула колени к груди и устроилась поудобнее.

— Как я уже сказала, причина в самой сути существования Небесного края... Давным-давно его подняли в небо с помощью некоего секретного механизма, спрятанного в недрах острова. С тех пор земля моих предков стала недостижима для врагов. Но так же и безжизненна, как любой кусок скалы, оторванный от всеобщей плодородной тверди. И чтобы обеспечить его водой и зеленью, кудесники создали огромные зачарованные мельницы. Пока их лопасти вертелись, прямо из долины в Небесный край поднималась река, питающая почву. Сады плодоносили, весну сменяло лето...

— Заклинателям нравилось парить в вышине — так легче оберегать тайные знания. В помощи людей они не нуждались, ведь умели заговаривать огонь, железо и дерево, призывать дождь, отгонять бурю, растить овощи и фрукты...

— Что же произошло? — не сдержала любопытства принцесса.

Словно отвечая на ее слова, огонь в печи полыхнул голубыми искрами и зашипел. Лива строго глянула в его сторону, сложила пальцы в причудливый знак, и пламя утихло.

— Среди прочего кудесники знали, как привадить ветра. Десятки вихрей вертели мельницы, даруя Небесному краю процветание, пока один единственный — Западный, не обратил внимание на остров. Его звали Зефир, и вскоре он стал частым гостем в доме главы общины.

— Ветер? — Изольда окончательно протрезвела.

— Да, — рассказчица стянула с тарелки сухую коврижку, — смешливый юноша с копной непослушных пепельных волос. Западный ветер влюбился в дочь старейшины.

Обожавшая сказки принцесса мигом представила себе непокорную красавицу на краю обрыва: волосы развеваются на ветру, глаза устремлены вдаль.

— Она отвечала взаимностью?

— Любить ветер — занятие, изматывающее сердце и душу, — вздохнула Лива. — Но она одаривала его вниманием. И для кудесников наступили благословенные времена: не нужно

было беспокоиться о будущем, вычислять, какой из ветров вскорости пролетит мимо, звать его... Зефир целыми днями кружил крылья мельниц, обеспечивая краю воду, урожай, достаток...

Сытый волк устроился поближе к очагу и положил голову на лапы. Но, несмотря на сонный вид, слушал внимательно, поглядывая на хозяйку дома из-под полуопущенных век.

— Но вот ветер стал прилетать все реже, занятый своими делами на другом краю света. И хотя юной заклинательнице стоило лишь шепнуть в темноту ночи несколько заветных слов, чтобы наутро ее друг явился, тревога поселилась в сердцах обитателей Небесного края.

«Что, если однажды, Зефир исчезнет? — роптали они. — Сколько мы протянем без ветра?»

Встревоженные люди не давали покоя старейшине общины, потому он приказал дочери сплести для Западного ветра оковы.

— Разве подобное возможно? — поразилась принцесса.

— Если знать нужные руны... — подтвердила Лива. — Из обид, печали и ночного холода выковала способная девушка цепочку для своего гостя, тонкую, как нить. Из вязкого утреннего тумана, смешанного со слезами, изготовила ошейник. И долго сомневалась, прежде чем позвать Зефира. Горько было упекать в плен любимого, но остаться одной — еще страшнее. Ветер есть ветер: появится, крутанет крылья мельниц, принесет ожерелье или жемчуг из-за моря, а в следующее мгновение хохочет под облаками — не поймать.

С каждым словом история звучала все печальнее — на удачный исход Изольда теперь не надеялась.

— Кудесница пленила его? — Ответ был заранее ей известен.

— Да.

Уголек в печи зашипел и погас.

— Когда утром Зефир обнаружил оковы на своей шее, он пришел в бешенство: возлюбленная предала его. Но улететь юноша не мог: волшебная цепь, сотканная из обид, горя и слез, держала крепко. В ярости Зефир поднял такой ураган, что снес с земли дома кудесников, разорил посевы. Он бушевал несколько месяцев, круша лопасти мельниц, сады, дворы без разбору. И вскоре стало ясно: жить в Небесном краю невозможно.

Заклинатели сами накликали на себя беду и сполна расплатились за содеянное. Собрав последние крупницы знаний, они ушли. А спустя какое-то время высохла река, питающая их землю. Ветер окончательно разрушил животворящие мельницы — остров остановился, замер в небе.

Кудесники разбрелись по земле — искать лучшей судьбы. Но достичь былого величия им было не суждено. Оторванные от дома, скитальцы быстро потеряли тайные знания, разучились заклинать.

— Что же стало с возлюбленной Зефира? — Изольда никак не могла выбросить ее из головы.

— Не знаю, — пожала плечами Лива. — Может, пыталась побеседовать с ветром... Но вряд ли он позволил бы подобраться к острову. Так что несчастная, скорее всего, осталась одна.

— Как жаль... — Девушка зевнула. — Давно это случилось?

Заклинательница делано развела руками и принялась убирать со стола.

— Пятьдесят, сто лет назад... я живу в долине немало, а до того жили мои предки.

Задремавший было волк поднял голову и поглядел на кудесницу, но ничего не сказал.

— Вдруг Зефир все еще там? — не унималась Изольда.

— Кто знает... я не поднималась наверх, чтобы проверить. До острова просто так не добраться.

Да и сама история — лишь древняя легенда. Есть такая песня, родом из здешних мест.

— Споешь мне?

— В другой раз. — Хозяйка дома прикрыла печь заслонкой, и в комнате сделалось темнее. — Ты едва держишься на ногах.

— Нет-нет, у меня хватит сил, чтобы послушать, — запротестовала девушка.

— Ну хорошо. Ложись в постель, а я, так и быть, спою для тебя.

Сонная Изольда побрела в спальню, но по пути спохватилась.

— Если я займу твою постель, где ляжешь ты?

— Не беспокойся. — Заклинательница достала из закровов свиток плотной ткани и, развернув его, закрепила в дверном проеме за петли. — Сегодня отдохну в гамаке.

— Правильнее было бы поступить наоборот. — Принцесса смущенно застыла. — Давай я устроюсь в дверях.

Но хозяйка махнула рукой.

— Тому, у кого впереди нелегкая дорога, глупо отказываться от возможности понежиться в теплой, удобной постели.

— Наверное, ты права.

— Возьми. — Лива протянула гостье тонкую сорочку. — Завтра поищу для тебя что-нибудь поприличнее.

И она ушла на кухню, любезно предоставив Изольде возможность переодеться. Волк остался у очага, лениво размышляя сквозь дрему.

— Я уже легла, — донеслось из спальни через минуту.

Тогда Лива зажмурилась и тихо запела.

Вертит Зефир крылья сломанной мельницы,
Мелет лохмотья из прожитых дней.
Сад за рекой морем яблочным, пенится,
Время несется по кругу скорей.

Не залатаешь дырявые лопасти...
Поле вокруг зарастает травой.
Бродит Зефир у оскаленной пропасти,
Прячет надежду вернуться домой.

Цепи его синим инеем кованы,
Стали, железа в них нет и следа.
Легче пера, но навек заколдованы,
Их не сломать, не разбить никогда.

Снится Зефиру привольное прошлое,
Шпили дворцов за краями миров.
И ворожейка, как месяц пригожая,
Что заплела паутину оков.

Был для нее он беспечным бродяжником,
Гостем ночным, приносящим цветы,
Другом желанным, задумчивым стражником,
Пленным Зефиром ее красоты...

Ночью и днем исполинские мельницы,
Словно бумажные, ветер кружил.
Думал, что мир никогда не изменится,
Но, окольцованный, крылья сложил.

Тщетно просила ведунья печальная
Ей колдовские оковы простить...
Чахнет без мельниц земля одичалая,
Некому крылья стальные крутить.

Времени нить разорвалась, рассыпалось
Звоном монисто из прожитых дней.

Сколько бы горя влюбленным ни выпало,
Пусть возвратятся друг к другу скорей.

Только безжалостны ржавые лопасти:
В прошлое жизнь невозможно вдохнуть.
Бродит Зефир темной ночью у пропасти
И до рассвета не может уснуть...

Когда ее голос стих, Изольда уже крепко спала. Дремал и волк, но, услышав шелест, открыл глаза. Это хозяйка дома разложила древние свитки, чтобы сделать в них записи.

— Не стоит тревожиться о ней, — заметив, что Таальвен проснулся, прошептала она.

— Я сам решу, о чем беспокоиться.

— Вижу, ты не доверяешь мне. — Лива отложила перо. — И напрасно. Я не желаю вам зла.

— Может, и так, но ты многого недоговариваешь.

— Вы тоже не слишком разговорчивые, когда дело касается личных тайн.

Она водрузила на стол кованый сундук и принялась деловито в нем копать.

Волк повел носом, но, кроме запаха древней пыли, пергамента и чернил, ничего не учуял.

— У каждого из нас свои секреты. Оставим же праздное любопытство, чтобы не ворошить осиное гнездо...

— Мрачное сравнение, — вздрогнула заклинательница. — Не слишком ли ты сгущаешь краски?

— Нет. — Он клацнул зубами. — Волкам, знаешь ли, свойственно пребывать в дурном расположении.

— Ты даже не представляешь, насколько прав... — с каверзным смешком Лива извлекла из недр ларца чернильницу.

Таальвен нахмурился, ожидая объяснений.

— Насчет права волков... Несколько раз мне приходилось вести с ними беседу, и я не понаслышке знаю, каких усилий это требует. Ведь необузданные инстинкты то и дело врываются в мысли зверя, мешают ему воспринимать человеческий голос... Странно, что у тебя разум ясный... Но при этом, когда я пытаюсь взглянуть на тебя настоящего, перед глазами встает лишь мгла с размытыми очертаниями... Интересно, отчего?

— Откуда мне знать, — хмыкнул Таальвен. — Может, твое колдовство обветшало от времени?

— Глупости! — Лива бережно разгладила на столе потрепанный свиток. — Заклинания — не механизм часов, чтобы давать сбои. Древние знания утрачиваются, но силы своей не теряют.

— Тогда ты просто забыла нужные руны. Или предки-кудесники передали их с ошибками.

— Не им меня учить! — горделиво бросила девушка. — Я умею больше, чем все заклинатели, вместе взятые.

— Удивительное дело для той, которая помнит о жизни своего народа лишь по рассказам, — изумился притворно волк.

Хозяйка дома прикусила язык, но было поздно. Таальвен Валишер явно заподозрил, что историю о себе она поведала не до конца.

— У каждого свои тайны, — повторила кудесница его же слова.

— Как бы твои не навредили другим, — предупредил волк. — Что тебе нужно от нас? Только не лги, будто пригрела путников из чувства почтения перед терновой ведьмой.

Заклинательница замаялась. Выдавать ему правду не хотелось. Куда разумнее было бы поговорить с чуткой Изольдой. Но волк все буравил девушку взглядом. Пришлось говорить.

— В Небесном краю все еще томится в плену Западный ветер. Я хочу освободить его...

— Какое тебе до него дело? — Таальвен подался к столу и добавил, не дождавшись ответа: — Ты его заточила?

— Я! — С вызовом вскинула подбородок Лива. — А теперь намерена отпустить на волю!

— Ну-ну.

— Но подняться на остров сама я не могу... Потому и ищу помощника...

— Забудь об этом, — отрезал Таальвен.

— Почему? — Дерзкий тон ее мигом сошел на нет. — Для терновой ведьмы снять с Зефира заколдованный ошейник — пара пустяков!

— Пусть так, — волк сощурился, — но делать этого Изольда не станет. Чует мое сердце, ты снова темнишь. А ведь минуту назад хвастала, что способная чародейка. Вот и вырасти деревце повыше, чтобы достало аж до Небесного края.

— Даже если бы удалось, путь туда для меня закрыт, — огрызнулась кудесница. — У Зефира есть старший брат — Северный ветер, который ненавидит меня с нашей первой встречи. Однажды он угрожал мне, заставляя оставить брата в покое. А потом заявил, что я использую Зефира!

— Какой прозорливый... — похвалил Таальвен.

— Совсе нет! — Заклинательница сердито смела со стола кипу свитков. — В своих лживых обвинениях он ошибался!

В запале она заходила по комнате.

— Я не виновата! Если бы не отец... Но тебе не понять чувств человека, от которого зависит благополучие целого народа.

— Напротив, — заметил волк серьезно. — Мне знакомо бремя ответственности. Но Лива его не слушала. Терзаясь прошлыми переживаниями, она заламывала руки, бормотала.

— Я не хотела обидеть Зефира... Ах, его проклятое непостоянство... Как можно быть таким ветреным? И, даже несмотря на это, я собиралась отпустить его на следующее же утро. Но безумец поднял настоящий ураган...

— По-твоему, ветру следовало радоваться путам?

— Да он и пленником-то не был! — возмутилась кудесница. — Я нарочно сделала цепь длинной, чтобы Зефир свободно мог передвигаться по долине.

Волк язвительно фыркнул.

— Странно, что он не оценил столь широкий жест.

— Ты ничего не знаешь о жизни моего народа! — проговорила с придыханием девушка. — Без ветра мы бы погибли! С самого детства мне твердили, что мельницы не должны останавливаться. Их движение важнее любви или печали... Зефир был обязан помочь, остаться со мной...

— Кажется, его брат насквозь видел истинные мотивы людей. — Таальвен остался равнодушен к ее оправданиям.

— Хёльмвинд заносчив, тщеславен, — покачала головой Лива. — Отчасти он сам виноват в случившемся! Устроил так, что я не могу даже близко подойти к острову, где его младший брат страдает взаперти.

— Наверное, хочет преподать Зефиру урок. Или надеется, что ветер вконец тебя возненавидит. — Предположение волка попало в точку.

Заклинательница с мольбой взглянула на него.

— Выполните мою просьбу, и я обещаю взамен любые чары...

Но в зеленых глазах читалось твердое «нет».

— Сочувствую, — сухо ответил он, — мы не сможем помочь.

— Почему? — Бледная Лива опустила на стул.

— Во-первых, я не знаю, открыла ли ты всю правду... Во-вторых, вражда со злопамятным Северным ветром, считающим людей коварными по твоей вине, вряд ли обернется для нас удачей. К тому же у Изольды хватает собственных забот.

— Я ведь оказала вам услугу! — предприняла последнюю попытку девушка.

— Ради своей выгоды. — Разжалобить Таальвена нечего было и пытаться.

Он неторопливо приблизился, запрыгнул на стул и оперся передними лапами о столешницу.

— Не нужно быть провидцем, чтобы понять: ты пригласила нас в дом только потому, что заинтересовалась терновой ведьмой.

Таальвен указал на бумаги кудесницы, среди которых чернели наспех сделанные рисунки, повторяющие терновые узоры на лице и руках Изольды.

— Продолжим разговоры о бескорыстной доброте или перейдем к истине?

Острые волчьи клыки замерли всего в паре вершков от лица Ливы. Изумрудный взгляд обжигал.

— Терновые ведьмы интересуют заклинателей в той же мере, в какой и древние руны, призывы ветров и управление огненными стихиями... — Девушка попыталась отодвинуться. — Я лишь стараюсь провести исследование, пока есть возможность. В этом нет ничего предосудительного.

— Держись от нее подальше, — посоветовал Таальвен зловеще.

— То же самое могу сказать и тебе! — запальчиво зашептала кудесница. — Путешествовать с терновой ведьмой опасно: рано или поздно сила подчиняет таких, как Изольда, себе, лишает рассудка. Я читала об этом в книгах. Когда твоя спутница изменится, возможно, именно результаты моих опытов спасут тебе жизнь...

Волк рассмеялся недобро. Звук походил скорее на жуткое рычание, но принцесса в своей постели не вздрогнула.

— Хочешь укротить терновую ведьму? Я тоже слышал о них немало, и ты глупа, если ищешь способ держать ее мощь в узде. Забудь об Изольде, кудесница, не вздумай над ней колдовать. Подойдешь хоть на шаг к изголовью моей спутницы, узнаешь, какая тяжелая у меня лапа!

— Если тебе известно о бесконтрольной силе девушки, зачем ты сопровождаешь ее?

— А это уже моя забота, — щелкнул зубами волк. — Предупреждаю: ни слова о Западном ветре при принцессе!

Он наконец спрыгнул на пол, и Лива облегченно вздохнула.

— Не слишком ты благодарный гость.

— Напротив, — возразил Таальвен, укладываясь под гладкой печной стеной, — я настолько любезен, что постерегу нынче ночью твой дом. И пока я на страже — мимо не проскользнет даже мышь. Как тебе такая ответная любезность?

— Прекрасно, — скорчила мину кудесница. — Не возражаешь, если я закончу свои записи?

— Не возражаю, — снисходительно ответил волк, потягиваясь. — Можешь нарисовать и мой портрет. У тебя неплохо получается.

Лива сердито схватила за перо, но совету все же последовала. И вскоре на ее пергаменте появилась плавная волчья фигурка, расчерченная заметками.

В глубине души заклинательница с самого начала знала: Таальвен откажется ей помогать.

Похоже, его волновало лишь благополучие принцессы. А может, и собственная выгода.

Заинтересовать Изольду историями о таинственном острове несложно: наверняка она загорится желанием подняться туда. А узнав о беде Ливы, сама предложит помощь: сердце у девушки доброе. Но у стражника ее нет ни капли милосердия — нечего и думать подобраться к терновой ведьме, пока волк оберегает ее покой.

«А все-таки неплохо бы получить прядь ее волос, сон или частицу дыхания», — огорченно вздохнула Лива, пряча эту идею к другим несбывшимся мечтам.

ГЛАВА 5 МЕЛЬНИЦА ЗАПАДНОГО ВЕТРА

Рассвет был серым и холодным, словно мокрый от болотной воды плащ, который окутывает плечи тяжелым покрывалом. Но, может, это вовсе не рассвет, а злые чары, опустившиеся на спящую беззащитную землю? Солнце не показывалось, притихший лес затянуло пепельной мглой, сквозь которую сложно было разглядеть даже свои руки. Только благодаря черным браслетам из дикой сливы Изольда отчетливо видела узкие изящные кисти сквозь завесу тумана.

Ее босые ноги ступали тихо, дыхание едва вырывалось из губ. Девушка пробиралась через заколдованный лес на ощупь, ведомая каким-то смутным чувством. С каждым шагом идти становилось тяжелее.

Вот следы на теле из нарисованных превращаются в настоящие острые колючки, ранят нежную кожу в кровь. Но принцесса молчит, закусив губу. Нельзя издать ни звука. Обнимая себя за плечи, она понимает вдруг, что совершенно нага: на ней ни платья, ни даже легкой сорочки, — только терновник скрывает белое тело под переплетением сухих ветвей.

Хотя нет... Что наброшено на ее плечи?

Превозмогая боль, Изольда поднимает руку и ощупывает мягкую шерсть. Это же звериная шкура! Серые волчьи уши венчают голову, полоски лап болтаются на груди. Изумленная девушка останавливается, оглядывает меховую накидку...

Но шины жгут. Каждое мгновение ветви становятся длиннее, оплетают лодыжки, подбираются к сердцу. Потому нужно идти: влепую, наугад, лишь бы добраться туда...

* * *

Внезапно тревожный сон, который видела принцесса, задрожал, рассыпался, сменившись видением предрассветной туманной пустоши. На этот раз в белых клубках не было ничего колдовского — просто облако опустилось на землю. Или земля поднялась в небеса.

По краю крутого обрыва бродила невысокая фигурка. Скиталец не боялся оступиться в тумане — он застыл у самой кромки обрыва. Изольда, как ни силились, не могла разглядеть его лица, но хорошо запомнила руку, протянутую над пропастью ладонью вниз...

* * *

Сладкий яблочный запах заставил веки девушки задрожать. Спустя мгновение глаза ее открылись, принцесса с наслаждением потянулась.

— Чем это так вкусно пахнет?

— Завтраком, — ответил откуда-то из-под кровати волк. — Но, боюсь, он вот-вот сгорит. Услышав это, Изольда вскочила с постели, босиком бросилась на кухню и стащила с огня кипящий котелок.

— Эдак я и готовить научусь, — весело заявила она.

Тонкая легкая сорочка едва доходила девушке до колен.

— Вам бы не помешало одеться, принцесса, — прислушиваясь к далеким шагам Ливы во дворе, заметил Таальвен.

Изольда решительно сложила руки на груди.

— К свадебному наряду из болота я даже не притронусь! — И глянула искоса на лежащее в уголке платье. За ночь ткань совсем ссохлась, буквально свернулась в трубочку. — Сам посмотри.

Волк кашлянул, но спорить не стал.

— Нужно попросить наряд у ведьмы.

— Таальвен, — пожурила девушка. — Невежливо называть так хозяйку, которая нас приютила. Но насчет одежды ты прав.

Она выбежала во двор прямо в сорочке.

— Этого еще не хватало, — проворчал Тааль и двинулся следом.

Погода стояла чудесная. Приветливое солнышко согревало долину, редкие облака чертили на траве узоры, задевая тенями реку и холмы, небо наполнилось голубизной.

— Как же здорово здесь! — Принцесса пригладила ладонью нежную молодую зелень. — А у нас дома самый разгар осени.

Кудесница обнаружилась на заднем дворе. Закатав рукава рубахи, она мастерила что-то с помощью маленького гончарного круга.

— Оставайся в долине, если пожелаешь. Мне будет не так скучно.

— Целыми днями гулять среди яблонь, забираться по ночам на крышу и выискивать в вышине звезды, побывать однажды на волшебном острове... — размечталась Изольда. — Жаль, что я не могу.

Она осторожно взяла крохотную пузатую бутылку, выставленную сушиться. Круглые глиняные бока ее были вылеплены изящно, будто над ними потрудился искусный мастер.

— Отличная работа! А я только и умею, что вышивать и играть на лире.

— Занятия, достойные королевы, — лукаво улыбнулась Лива.

Досада ее к утру поутихла. И хотя кудеснице не удалось срезать локон с головы терновой ведьмы или прошептать несколько простых заклинаний над ее постелью, надежда поговорить с девушкой оставалась. Лишь бы спровадить волка.

— Что может быть бесполезнее, чем множить узоры на покрывалах и ткать гобелены со скучными батальными сценами? — размышляла Изольда вслух. — Лучше бы меня научили управляться с мечом.

Кудесница позабыла на мгновение о своих мыслях и мудро заметила:

— Еще неизвестно, какое ремесло пригодится в жизни. И хорошая пряжа иногда способна сделать больше, чем вооруженный до зубов рыцарь...

— Но ткани, чтобы сшить себе костюм в дорогу, все равно нет, — пожаловалась принцесса.
— Этой беде я помогу. — Лива отряхнула испачканные руки и поднялась. — После завтрака поглядим на мои закрома.
Изольда просияла.
— Я убрала с печи кашу.
— Умница. — Хозяйка дома скинула фартук со следами глины. — Недаром мне чудился запах горелого.
Она осторожно проверила, высохли ли чашки, вылепленные накануне, и вручила одну гостье.
— Поверить не могу, что ты сама ее сделала. — Восхищению принцессы не было предела.
— Лишь потому, что умею заклинать глину, — скромно заметила кудесница. — После нужных слов она становится послушной.
— Может, научишь меня парочке заговоров?
— Не думаю, что знания пойдут тебе впрок.
— Но я хотя бы сумею разжечь огонь в холодном темном лесу.
Лива подозрительно поглядела на принцессу и, убедившись, что та говорит серьезно, ответила:
— Тебе не нужны никакие магические слова, чтобы заставить пламя вспыхнуть. С помощью одного лишь желания ты способна вызвать бурю или грозу, повелевать дикими зверями, вырастить настоящие непроходимые заросли посреди пустыря. Таково могущество терновой ведьмы.
— А ты уверена, что любая из нас может подобное? — засомневалась Изольда. — Что-то я не чувствую в себе силы покорять стихии.
— Совершенно, — направляясь в дом, кивнула кудесница.
Принцесса задумчиво двинулась следом. С той самой злополучной ночи в замке Северин все только и твердили о невероятной силе, но подсказать, как именно заставить ее пробудиться, никто, разумеется, не мог. Это раздражало.
Завтрак состоял из яблочной каши, хлеба и цветочного чая. Даже за столом Ливу не покидали мысли о пользе, которую можно извлечь из нового знакомства. Вот бы расспросить Изольду о ее семье и обстоятельствах, которые привели знатную особу в Долину ветров. В том, что в жилах гостьи текла голубая кровь, сомнений не возникало. Ведь речь, манера вести себя и величественная осанка с головой выдавали воспитанницу титулованного семейства. Но какого? Узнать это не представлялось ни малейшей возможности: бдительный зверь охранял девушку, словно пес.
— Что за имя такое, — продолжила размышлять вслух кудесница, — Таальвен Валишер?
— Западный ветер, — опередила волка Изольда. — Тааль наречен в его честь.
Лива поперхнулась, отпивая из чашки. Волк выглядел еще более удивленным. Пришлось принцессе пояснить, откуда она узнала о значении его имени.
— Лотарэ, одна из утопленниц болотного короля, просветила меня насчет значения этих слов.
— Понятно, — натянута улыбнулась хозяйка дома.
Волк промолчал. И, лишь проглотив причитающуюся ему порцию завтрака, заметил:
— Таальвен Валишер — только часть имени. Вообще-то, меня зовут... — Спокойный голос тут же превратился в глухое рычание.
Лива испуганно ойкнула, а принцесса стремглав бросилась к другу.
— Какая разница, сколько имен тебе дали при рождении, мне достаточно и одного.
Она пригладила густую шерсть и подмигнула растерянному Таальвену. А затем обратилась к кудеснице, так и не допившей от неожиданности чай.
— Не обращай внимания. Нам с Таалем лучше помалкивать о своем прошлом, чтобы не пугать окружающих понапрасну.
— Ты тоже начинаешь рычать? — осведомилась шутливо хозяйка дома.
— Хуже. — Изольда сделала страшное лицо.
— Подходящая пара. — Заклинательница улыбнулась. — Доедайте, а я поищу для вас вещи в дорогу.
Пока гости завтракали, Лива вытащила из каморки в полу красивый деревянный сундук и принялась смахивать с него пыль. Когда на крышке проступили таинственные руны, хозяйка дома дотронулась до них, прошептала что-то, и ларец открылся. На дне хранилось несколько прекрасных платьев.

— Они достались мне от торговцев, которые не смогли заплатить за услуги. Пришлось брать плату чем придется. — Лива извлекла наряды на свет.

— Вымогательница, — хмыкнул неслышно Таальвен, но принцесса не обратила внимания. Любуясь пестрыми тканями, она расстроено протянула:

— А нам даже нечем отблагодарить тебя... Может, я буду хоть как-то полезна?

— Эм... — Лива задумалась, с опаской поглядывая на волка. — Вряд ли... Мне ничего не нужно.

Она уже отряхивала широкие брюки и собиралась заняться своими делами, как вдруг взгляд кудесницы упал на загадочный предмет у изголовья постели — тонкое кольцо из лозы, затканное изнутри сетью сложных узоров. Прикоснувшись к нему кончиками пальцев, девушка вымолвила:

— Пожалуй, тебе удастся со мной расплатиться... Собственным сном, если волк не будет против...

Изольда замерла в замешательстве. Алое платье с пышными рукавами и высокой талией застыло в ее руках.

— Не понимаете, о чем я веду речь? — усмехнулась довольная кудесница. — Что, по-вашему, это такое?

Она указала пальцем на деревянный кружок над кроватью. На обод амулета было навязано множество нитей, на конце которых болтались перья и лоскуты меха.

— Украшение, — вежливо предположила принцесса.

— Мухобойка, — пошутил волк.

— Ловушка для снов! — воскликнула хозяйка дома. — Вешаешь ее у изголовья, и в сети попадают грезы.

Таальвен Валишер поглядел на Ливу подозрительно, но побрякушку, снятую с гвоздика, обнюхал. Пахла она деревом, старой бечевкой, травами и немного яблоками. Волк озадаченно переглянулся с Изольдой. Она тоже пригляделась к волшебной вещице, но ничего, кроме серебристой пыли, не увидела.

— Кажется, вы оба мне не верите. — Лива уперла руки в бока.

— Совсем нет. — Принцессе вдруг пришло в голову, что своими сомнениями они с Таальвеном обидели девушку. — Если считаешь, что в сети поймалось какое-нибудь из моих сновидений, конечно, оставь его себе. Тем более что снилось мне нечто странное.

— Вот и поглядим. — Кудесница поднесла к глазам волшебный капкан, и лицо ее побледнело. — Тебе привиделся Западный ветер?

— Не помню. — Изольда потеряла виски. — Все как в тумане...

Она протянула руку к амулету, но Лива спрятала ловушку в сундук.

— Не стоит разглядывать сны при свете дня: велик риск разрушить их ненароком... Ответь лучше, какой наряд ты выбрала?

Тааль мигом смекнул, что кудесница спешит переменить тему разговора, но вмешиваться не стал.

— Пожалуй, надену этот.

— Правда?! — Лива придирчиво оглядела скромное на вид платье, единственным украшением которого были лента на талии и белая нижняя рубашка со шнуровкой на груди. — Но оно ведь совсем простое.

— Такое мне и нужно, — кивнула Изольда. — Хочу привлекать как можно меньше внимания. Волк одобритительно вильнул хвостом.

— Я бы на твоём месте взяла алое. Его оттенок необычайно подойдет к цвету твоих волос.

— Если в придачу у тебя не найдется кареты и небольшого вооруженного отряда, то я откажусь. Ведь в роскошном платье придется идти чинно, медленно. А мне не до торжественных процессий, — рассмеялась гостья.

Атласным туфелькам она предпочла мягкие удобные сапоги и пожалела, что у кудесницы не нашлось плаща или накидки. Часть тяжелых волос пришлось убрать в косу, чтобы они не падали на глаза. В подарок Изольде достались также тонкие кожаные перчатки, которые Лива сшила сама, и острый карманный нож.

— Не помешает в пути.

Вдобавок кудесница протянула принцессе корзину, полную снеди, и надела на шею девушки маленький амулет. Тонкая, вылитая из серебра мельница засверкала на солнце.

— Спасибо, — растрогалась Изольда. — Когда я вернусь домой, обязательно пришлю тебе гостинец.

Волк взял тяжелую корзину в зубы и нетерпеливо переступил с лапы на лапу.

— В этих краях вам ничто не угрожает, — вместо напутствия сказала Лива, — но, как только покинете безопасные земли, будьте осторожны. Чтобы выйти из Долины ветров, следуйте по тропинке. Через реку лучше переправляться вброд по камням. Минете их, и Круглые горы предстанут во всей красе...

— Далеко они тянутся? — Принцесса приставила руку ко лбу козырьком.

— Говорят, вдоль всей долины. Но я никогда не была за грядой, так что подсказать, где искать тропинку для перехода, не смогу... Конечно, если бы Небесный край все еще летал, перемахнуть горы не составило бы труда...

— Только остров застрял над долиной из-за нерадивой девицы, решившей пленить Западный ветер. — Таальвен бесцеремонно оборвал кудесницу, и на ее лице вспыхнуло негодование. Принцесса же, не заметив короткого поединка взглядов, заявила бесстрашно:

— Значит, поищем путь сами! — Она крепко обняла свою благодетельницу. — Ты и так немало для нас сделала.

— Удачи, — протянула заклинательница.

Волк лишь коротко кивнул. Так они и простились.

Отдохнувшие, сытые путники шагали быстро, и вскоре Лива различала только крошечные точки на зеленом полотне травы. Грусть снова сдавила сердце.

— Прости меня, Зефир, — обращаясь к застывшему Небесному краю, прошептала кудесница. — Если можешь, прости...

* * *

— Если мы каждому встречному будем обещать полцарства, свободу и счастье в придачу, то вряд ли потом расплатимся. — Таальвен шел впереди, задевая хвостом колени принцессы.

— Не стоит быть таким скупым. — Изольда размахивала тяжелой корзиной. — Мне хочется отблагодарить Ливу за помощь. Тем более я — принцесса, владеющая... Что мне там полагается по праву наследования?

— Приданое?

— Только не оно! Не собираюсь выходить замуж, — воспротивилась девушка.

— Почему?

— Потому что в мужья мне прочат гадкого тирана! — Она упрямо мотнула головой. — Ужасного Лютинга Мак Тира! Но я не должна об этом говорить...

Ее спутник оступился и угодил лапой в колдобину.

— Таальвен, — вздохнула принцесса. — Ты ведь волк. Вам присуща природная грация.

— Видимо, мне с ней не повезло, — рассеянно пробормотал он и поспешил вернуться к прежней теме. — Лива не так уж бескорыстна. Она взяла с тебя плату и, кажется, была ею вполне довольна.

— Ты серьезно? — развеселилась Изольда. — Я не уверена, что сон можно поймать с помощью магии, не говоря уже о том дырявом решете! Наверняка кудесница все придумала, чтобы я не чувствовала себя обязанной.

— Ну конечно, — простонал Таальвен Валишер. — Она ведь такая добрая девушка...

— А ты самый не улыбочивый волк из всех, встреченных мною.

— Боюсь, волчья улыбка — зрелище довольно жуткое.

— Совсем нет, — заупрямилась Изольда. — Стоит попробовать.

Она поравнялась с Таальвеном и вежливо улыбнулась.

— Вот как это делается. Твоя очередь!

— Нет, — прозвучал категоричный ответ.

— Ну пожалуйста...

Таальвен нехотя остановился и медленно оскалился. Выглядел он свирепо.

— Не слишком приветливо, — прыснула принцесса. — Но начало положено.

Пытаясь придать своей морде любезное выражение, волк приоткрыл пасть.

— Ужас! — Девушка захохотала. — Тебе и вправду лучше улыбаться более сдержанно. А то люди решат, что ты собираешься их съесть.

— Я же говорил. Зачем вообще изображать дружелюбие, если все полагают, что я волк?

— Чтобы изменить всеобщее мнение о беспощадности твоих сородичей! Главное — спрятать вльки... Кстати, где орден, который я для тебя сплела?

— Эм... оставил в доме Ливы.

— Вот это неуважение! — оскорбилась принцесса притворно. — Больше ты королевского благословения не получишь.

— С ним я выглядел нелепо, словно пастушья собака.

Изольда скептически оглядела громадного волка, который легко достал бы до плеча взрослому мужчине, поднимись он на задние лапы.

— Даже если заплести твой хвост в косички, а на грудь повязать шейный платок, на собаку ты походить не станешь. Будь уверен.

Постепенно они продвигались вперед, и Круглые горы по мере приближения становились все выше. Когда путники смотрели на них с другой стороны долины, склоны казались пологими. Но теперь каменная гряда маячила рядом, позволяя разглядеть множество обрывов, крутых утесов. Хотя шапки вершин действительно имели скругленную форму.

— Эх, я все же прогадала с одеждой. — Изольда приподняла подол тяжелого платья.

Плотная ткань лучше бы подошла для зимних прогулок. Мягкие кожаные сапоги были вполне удобны, но в жаркий весенний день хотелось стянуть их поскорее. И если бы не острые камни на пути, принцесса непременно бы так и сделала.

— Может, обойдем горы? — разглядывая дно висящего над их головами острова, предложил Таальвен.

Они как раз ступили под его тень, и первые несколько минут волк побаивался, что огромная глыба рухнет при первом же дуновении ветерка. Но кругом было тихо, только травы покачивались у самой земли.

— Лива утверждала, что гряда опоясывает долину, значит, ее не обогнуть. Придется взобраться повыше, — развела руками Изольда.

Она тоже не могла сдерживать любопытства и часто задирала голову, чтобы поглядеть на летающий край. Но видела лишь камни да свисающие сухие корни.

— Интересно, правдива ли легенда про мельницы кудесников?

— Остается только гадать. — Волк прибавил шагу. В тени волшебного острова ему было неуютно.

— Вдруг Зефир до сих пор томится на волшебной цепи? — Принцесса прищурилась, высматривая в вышине мужскую фигуру.

Таальвен не ответил.

С этой минуты дорога пошла в гору. Приходилось огибать огромные глыбы, карабкаться вверх. Спустя пару часов путники совсем выбились из сил. То есть волк, твердо стоящий на четырех лапах, был вполне способен пройти еще несколько верст, но принцесса, хотя и не жаловалась, едва держалась на ногах.

— Сделаем привал, — предложил Таальвен, опустив на землю тяжелую корзину.

— Нет, — запротестовала девушка.

Приближался вечер, а путешественники почти не продвинулись.

— Мы все еще у подножия! Если будем останавливаться каждые пару часов, уйдет год, чтобы пересечь горы.

— Отдохни, — настоял волк и мягко подтолкнул принцессу к поваленной сосенке. — Я все равно хотел осмотреться.

Когда зверь скрылся за валунами, Изольда наконец смогла перевести дух. Собственное упрямство не позволяло ей признаться в усталости. Между тем сил у нее почти не осталось, колени подгибались. Ноги, не привыкшие к ходьбе по острым камням и крутым подъемам, давали о себе знать все явственнее. Принцесса оступалась, соскальзывала с каменных уступов, так что приходилось хвататься за жесткую траву и колючки. Волосы, выбиваясь из косы, лезли в глаза, дыхание сбивалось. Волк беспокоился не зря.

Но девушка чувствовала, что нужно пробираться вперед, словно какая-то неведомая сила тянула ее в горы.

Хлебнув воды из кожаного бурдюка, она ослабила тесемки на лифе платья и улеглась на мох. Жесткая ткань мало походила на удобные, шитые на заказ наряды, которыми был забит платяной шкаф принцессы дома. Вот бы спрятать лицо от настывшего солнца под широкополой шляпой, облачиться в легкое голубое платье для пикника...

— И сидеть в чудесном одеянии взаперти, подальше от людской молвы, — напомнила себе Изольда, проведя пальцами по полосам на ладони. — Нет уж, сойдет и скромный наряд, лишь бы на свободу мою не посягали.

Стоило ей подумать об этом, как в воздухе промелькнуло дуновение прохладного ветерка. Принцесса блаженно прикрыла глаза и полежала так еще с минуту, пока он не начал задывать сильнее.

Откуда ни возьмись холодный ветер зашумел в кронах деревьев, примял к земле траву.

Девушка приподнялась, почуввав неладное, и тут налетел настоящий вихрь. В мгновение ока он закружил прошлогодние листья в ледяном водовороте, обжег холодом щеки принцессы.

Дыхание ее превратилось в белый пар, вырывающийся из губ при каждом выдохе.

Внезапно все стихло, но тревога принцессы не унялась, ведь в нескольких десятках саженей от нее маячила теперь высокая мужская фигура. Незнакомец опустился на землю с ураганом, который не потревожил и волоска на его голове. Напротив, белые как снег волосы, доходившие до самых бедер, лежали ровной гладкой волной.

Глядел он равнодушно, словно король, прибывший на очередной скучный прием. И только прозрачные, как вода, глаза убеждали: никакой это не человек.

— Кто ты? — стараясь держаться как можно увереннее, задала вопрос Изольда. Она надеялась, что волк услышит громкий голос.

Незнакомец не шелохнулся. Лишь окинул ее льдистым взглядом. По мнению девушки, для встречи с таинственным гостем выглядела она не лучшим образом: растрепанная, раскрасневшаяся, к тому же в расшнурованном платье.

Но любую неожиданность принцесса обязана встречать с высоко поднятой головой, так что Изольда вскинула подбородок. Хотя чтобы заглянуть в бледное бескровное лицо, роста ей явно не доставало. Пришелец был высок и статен. Непривычную холодную красоту его портили лишь горящие нечеловеческие глаза.

— Что тебе нужно? — расправила плечи путница. Беспечность исчезла из ее облика, уступив место властному выражению, которое досталось ей по наследству от брата.

— Поговорить с терновой ведьмой, — наконец раздался ответ.

Ледяной бесстрастный голос, словно порывы ветра, звенел и шелестел одновременно, чем напомнил речь зеленоволосой Лотарэ.

— Говори, — кивнула Изольда, украдкой оглядывая склон в поисках своего спутника.

— Вот-вот явится, — будто прочитал ее мысли незнакомец.

В ту же минуту на поляну выскочил Таальвен. По всему было видно, что он торопился. Не раздумывая волк встал перед принцессой, бесстрашно глядя на незваного гостя. Нападать первым он не собирался, но грозно опущенная голова и прижатые уши предупреждали о полной готовности вступить в схватку.

Пришельца внезапное появление волка нисколько не встревожило. Он смахнул с плеча несколько снежинок и поправил свое бело-голубое одеяние.

«Станный покрой», — решила Изольда, украдкой изучая узкий длинный кафтан, широкие рукава до земли, чуждые штаны, украшенные затейливыми узорами.

Наконец гость неспешно заговорил.

— Раз все в сборе, хотелось бы узнать, что именно вам рассказала ведьма из долины? — Слова он произносил негромко, но каждое множилось, разносилось в тишине звенящим эхом.

— Какие бы истории мы ни услышали в ее доме, нам нет до них дела, — уклончиво ответил Таальвен Валишер.

Изольду поведение друга немало удивило.

— То есть она поведала вам сказку о Зефире? — Беловолосый задумчиво поднял бровь.

— Даже если так, мы не намерены помогать ей.

— О чем речь? — Принцесса уперла руки в бока. — Вы двое знаете друг друга?

— Нет, но, по всей видимости, перед нами Северный ветер, — нехотя пояснил Таальвен.

Он уже понял, что влип со своей спутницей в неприятности, но все еще надеялся обойтись малой кровью.

— Что? — Девушка вгляделась в точеное лицо незнакомца. Спирали и завитушки на его одежде переливались.

— Верно. Меня зовут Хельмвинд.

Он шагнул к принцессе, подобрал широкие рукава. Волк угрожающе зарычал.

— Не знаю, что наплела вам лицемерка, но у меня есть дело к терновой ведьме.
— Мы не оказываем услуги внаем, — переступил с лапы на лапу Таальвен.
Хельмвинд снова изогнул темную бровь, игнорируя враждебность зверя.
— Я хорошо заплачу.
— Погодите-ка! — мотнула головой раздосадованная Изольда. — Я не понимаю, что здесь происходит, вы обязаны мне объяснить.
Она вышла из-за спины своего спутника и направилась к ветру.
— Лучше не приближайся к нему! — предупредил Таальвен, но девушка упрямо сложила руки на груди.
— Прошлым вечером Лива рассказала нам сказку о пленении Зефира. События в ней происходили сто лет назад, если вообще случились. Поэтому растолкуй, о каком деле ты говоришь?
Трава под ногами принцессы, покрытая инеем, хрустела при каждом шаге. Лишь сейчас девушка заметила, что Хельмвинд босой. Правда, он не стоял на земле — его ступни замерли в нескольких вершках от поверхности.
— Спроси у своего друга, — повел плечами ветер. — Кажется, ему известно больше, чем тебе...
— О чем он говорит, волк? — Изольда обернулась. Недоброе подозрение затеплилось колочим огоньком.
— Расскажу позже, когда мы покинем это место.
— Ну уж нет! Сию секунду поклянись, что ничего от меня не скрываешь.
Волк смущенно потупился.
— Та-ак! — Теперь принцесса потеряла к Хельмвинду всякий интерес. Настороженный взгляд голубых глаз был обращен к спутнику. — Что за просьба ко мне у Северного ветра?
— Полагаю, она касается его брата...
— Выдуманного персонажа из сказки?
— Не совсем. — Таальвен покосился в сторону Хельмвинда. — Прошлой ночью, пока ты спала, мы с Ливой побеседовали... и она вынуждена была подтвердить, что легенда о Небесном крае — не выдумка.
Принцесса укоризненно поджала губы.
— И что именно в ней правда?
— Все, — протянул волк, внутренне сжавшись.
Вкратце он пересказал вчерашнюю историю, не упоминая, правда, страстное желание кудесницы изучать силу терновой ведьмы.
— Почему же Лива не поведала об этом мне? — недоуменно воскликнула принцесса.
— Сбиралась, — процедил Тааль, — но я запретил.
— Запретил?! — В голосе Изольды послышались гневные нотки.
— Ведьма бы непременно стала просить тебя о помощи, намекая на повод отблагодарить ее...
— И что же? — Негодование девушки возрастало. — Думаешь, я не в состоянии решить, как поступить?
— Думаю, нам незачем ввязываться в размолвки ветров.
Хельмвинд, стоявший в стороне, хмыкнул, оценив про себя мудрость этого суждения. Но принцесса считала иначе.
— Значит, тебе не пришло в голову, что я сама могу сделать выбор? И незачем ограждать меня от ударов судьбы!
Она с досадой топнула. Обида волной всколыхнулась в душе.
— Нет ничего хуже правды, которую от тебя скрывают! Мне не нужны опекуны, оберегающие от жизненных невзгод так ревностно, что готовы упрятать под замок! Не собираюсь провести остаток своих дней словно безвольная кукла...
Пальцы ее судорожно сжались, терновые побеги на бледном лице налились чернотой. Нежная голубизна глаз замутилась, принцесса задышала прерывисто.
Послушный ее гневу, с земли поднялся ветер. Никогда прежде Хельмвинд не видел, чтобы ураганы повиновались человеку. Этот же готов был крушить по мановению одного лишь пальца терновой ведьмы. Черные вихри стенали, скалились голодно и холодили даже привыкшую к морозам кожу Северного владыки.

Изоolda, казавшаяся ему минуту назад испуганной девчонкой, теперь вызвала настоящий интерес.

Когда шипы начали прорастать сквозь кожу девушки, волк не на шутку испугался за нее. Уж слишком сильно изменился ее облик.

— Изоolda, — не обращая внимания на ветряные воронки, позвал Таальвен. — Я лишь хотел защитить тебя, но вижу, что ошибся...

Он потянулся к ее скрюченным пальцам в надежде привести терновую ведьму в чувство. И это подействовало. Стоило девушке ощутить мягкую волчью шерсть, как она пришла в себя.

Дрожь, поднесла руку к виску, сердце гулко стучало.

Изоolda и сама не смогла бы объяснить, что случилось минуту назад. Казалось, по венам вместо крови потекло пламя, само по себе возникло неодолимое желание мстить всему миру.

Но яростный порыв исчез так же внезапно, как возник. Колочки на руках принцессы побледили.

— Тааль, — жалобно всхлинула она, — не знаю, что на меня нашло...

— Пустяки... Ты просто устала...

Успокоившись немного, Изоolda проговорила:

— Понимаешь, я ушла из дому, чтобы не лгать себе и другим. И не хочу обманываться теперь.

Обещай не скрывать от меня правду, по крайней мере, ту, о которой можешь говорить...

Таальвен кивнул коротко. И этого было довольно, чтобы я Изоolda поверила: теперь он сделает все, чтобы сдержать обещание.

— Полагаю, дело прояснилось, — напомнил о себе Северный ветер.

Ему наскучило разглядывать облака, да и день клонился к закату.

— Слушаю тебя, — спохватилась Изоolda.

— Как я сообщил, у меня имеется просьба к терновой ведьме...

— Если она касается Ливы, учти, я не собираюсь вредить ей.

— Вредить? — Северный ветер фыркнул надменно. — Лживая ведьма испортила себе жизнь самостоятельно! Мне нет до нее никакого дела.

— Тогда чего же ты желаешь? — На миг принцесса представила, что вместо Стефана ведет переговоры в общем зале. Для полноты картины недоставало трона и надежных советников.

— Хочу, чтобы ты избавила от проклятия моего брата.

Хельмвинд прошелся по поляне. Серьги-кристаллы в его ушах издавали мелодичный звон.

— Еще один, — вздохнул волк с сарказмом, и взгляд льдистых прозрачных глаз обдал его холодом.

— Понятия не имею, как разрушить подобные чары... — честно призналась Изоolda.

Отрывать от созерцания грациозной фигуры ветра не хотелось.

— С чего все вообще решили, что я умею колдовать?

— Может, причина кроется в колючих узорах на твоём лице? — В голосе Хельма сквозила издевка. — Или ты их для красоты носишь?

Тон его отчего-то задел девушку больше, чем уязвили бы оскорбления.

— Именно так, потому прошу оставить меня в покое! — Она поспешно схватила с земли корзину, затянула тесемки на лифе платья и гордо прошествовала в гору.

— Эй, — окликнул ветер не слишком учтиво. — Зефир прозябает на острове больше десятка лет. Я почти уверен, ты сумеешь ему помочь.

— Если так беспокоишься о судьбе брата, зачем мешаешь Ливе попасть на остров? — через плечо бросила Изоolda, взбираясь на склон. — Она в два счета освободила бы Зефира.

— Вдруг ведьма задумала использовать его как-нибудь иначе? Я не намерен доверять ей после всего происшедшего.

— Или просто не хочешь, чтобы они помирились... — предположил волк.

С первого взгляда он ощущал к беловолосому неприязнь, и это чувство, похоже, было взаимным.

Изоolda пытливо взглянула на Хельмвинда, ожидая ответа.

— В этом есть доля правды, — пришлось подтвердить ему. — Не желаю, чтобы девчонка снова обвела Зефира вокруг пальца.

— Не пора ли ему принимать решения самостоятельно?

— Нет, — заносчиво тряхнул головой ветер. — Ты его не знаешь, так что не влезай в чужие дела.

— Золотые слова! Не моя это забота. — Принцесса продолжила карабкаться вверх. — Всего доброго!

Последняя капля переполнила чашу ее терпения. Немыслимо, чтобы какой-то ветер, пусть и северный, указывал ей, что делать, да еще так высокомерно.

Таальвен держался позади, предчувствуя, что до конца разговора еще далеко. Внезапно Хельмвинд исчез в холодном вихре и возник через секунду в десяти саженях перед путниками.

— Помоги, и я выполню любую просьбу взамен.

— Мне ничего не нужно, — проговорила Изольда, но слова прозвучали не так уверенно, как ей бы хотелось.

— Правда? — Он закутался в свой кафтан. — А я слышал, ты намерена как можно скорее пересечь Круглые горы. Боюсь, не стоит и думать об этом, пока перевалы заметены по самую макушку.

— На дворе разгар мая, — напомнил волк.

— В долине — да. Но там, — Хельмвинд ткнул пальцем вверх, — на скалах, еще не сошел зимний снег. Вы наткнетесь на непреодолимую преграду и замерзнете насмерть.

— Может, он лжет? — вслух предположил Таальвен Валишер.

Но ни один мускул не дрогнул на красивом лице Хельмвинда.

— Эту привилегию я оставлю людям... Вижу, вам не жаль месяцев, потерянных в снежных заносах. Желаю удачи...

Он поднялся над землей в воздушном водовороте, всем своим видом демонстрируя, что намерен лететь прочь, но Изольда подняла руку.

— Пстой.

Волк обреченно опустил голову. Разумеется, Хельмвинд тут же оказался рядом.

— Ты правда способен перенести нас через горы?

Хельмвинд кивнул и, заметив сомнение на лице девушки, звонко щелкнул пальцами. В следующую секунду холодный буран завертелся вокруг Таальвена Валишера и легко оторвал его от поверхности. Недовольный волк пытался спрыгнуть на землю, но ветер держал крепко, плавно следуя за лапами зверя.

— Опусти его, — повелела принцесса. — Если пообещаешь переправить нас через хребет, я попробую помочь Зефиру.

— Обещания нужны людям, — презрительно бросил ветер.

Девушка недовольно нахмурилась.

— Хорошо, обещаю.

— Только учти, я не стану рассказывать небылицы про Ливу, чтобы очернить ее имя перед твоим братом. Лишь попробую снять зачарованный ошейник или разрушить цепь.

Северный ветер кивнул.

— А если у меня не получится, ты все равно перенесешь нас через перевалы.

Он поджал губы, готовый возразить, но Изольда упрямо тряхнула головой.

— Пообещай!

— Согласен, — раздраженно заверил Хельмвинд.

— Ты ручаешься, что твой брат встретит нас приветливо? — вмешался в разговор Таальвен.

Он уже стоял на земле четырьмя лапами, но все еще чувствовал себя странно.

— Вдруг Зефир возненавидел людей за время своего затворничества и попытается нам навредить?

— Было бы забавно, — развеселился Северный ветер, — но мой брат не слишком буйный...

Главное, не вспоминайте при нем меня.

— Ценное замечание, — подметила Изольда. — Значит, ты на остров не пойдешь?

— Нет, — качнул он головой, — лишь подниму вас наверх.

— Ладно, — принцесса схватила корзинку покрепче, — я готова.

— Не нравится мне эта затея, — только и успел сказать волк.

Порывистый северный ветер подхватил путников и с легкостью поднял над землей. За секунду громадные камни на пустоши превратились в мелкую гальку, а чахлые деревца стали походить на травинки. Но самое страшное, под собой путешественники совсем не ощущали опоры.

— Как высоко! — дрожа от холода, выкрикнула Изольда.

Руки ее намертво вцепились в мохнатую волчью шею, и, если бы полет длился чуть дольше, она наверняка задушила бы Таальвена.

— Принцесса, — прохрипел волк, вырываясь из ее объятий.

Девушка с опаской открыла глаза и обнаружила, что сидит на каменистом обрыве Небесного края. Цветущая Долина ветров распростерлась под островом белым покрывалом.

— Прости. — Она разжала тиски. — Не думала, что мы долетим так быстро. А где же Хельмвинд?

— Понятия не имею. — Тааль шумно вдохнул. — Беспокоиться сейчас стоит вовсе не о нем.

Он указал на пейзаж позади. Изольда обернулась и окинула взглядом остров кудесников.

Выглядел тот печально, особенно если сравнивать с зеленой равниной внизу. Сухая земля растрескалась, ни травинки не пробивалось из нее — только жесткие колючки, способные проторить себе путь сквозь камни. Погибшие от засухи деревья траурно опустили ветви. Тут и там виднелись развалины старых домов, разрушенных страшным ураганом. Но истинными властителями тоскливого пейзажа были громадные древние мельницы. Слово погибшие короли, простирали они согнутые невероятной силой крылья. Их стены шероховаты провалами, дырявые лопасти неприветливо скрипели.

— Что там говорил Северный ветер насчет буйности Зефира? — Волк обнюхал обломки крошечного челнока.

— Не все так плохо. Уверена, он разорил остров в порыве горя и отчаяния.

— А спустя годы одиночества его настроение, судя по всему, улучшилось. Так что переживать не стоит, — съязвил Таальвен.

Он до сих пор жалел, что они ввязались в эту затею. Но Изольда пропустила колкое замечание мимо ушей. Пересохшая река заинтересовала ее, и девушка двинулась вдоль каменистого русла.

— Пойдем прямо по дну?

Речная дорожка змейкой улеглась в глубь края. Волк зашептал следом.

Не дивиться скудности цветов на острове было сложно, ведь под ним мир всюду пестрел яркими красками. Но здесь царствовали желтая пыль, бурая глина да чернеющие развалины. Даже небеса, ставшие теперь заметно ближе, не исправляли положения. Напротив, закат окрасил их в красное зарево, на фоне которого Небесный край выглядел зловеще.

— Одно мне интересно, — решил озвучить собственные мысли Таальвен, — как Лива за столько лет сохранила юный облик? По словам кудесницы, события в сказке о Зефире происходили давно, а ей на вид не больше двадцати...

— Может, заклинательница остается молодой с помощью чар и рун? — предположила принцесса. — Или сварила какое-то зелье...

— Нужно было стащить у нее пару рецептов. — Он задумчиво повел ушами. — Пригодились бы в дороге.

— А толку-то? — вздохнула девушка. — Ворожить я все равно не умею.

— Не скажи. Терновая ведьма из тебя хоть куда! Я сегодня сам убедился.

Изольда прикусила язык и какое-то время шагала, пристыженно опустив глаза. Она прекрасно понимала, о каком всплеске неконтролируемого колдовства толкует ее спутник. И когда заговорила снова, голос чуть дрожал.

— Как, по-твоему, я способна однажды причинить тебе вред?

Волк окинул ее пристальным взглядом.

— Не больший, чем мне уже нанесли...

— Но, Таальвен...

— Забудь. — Он двинулся вперед. — Опрометчиво было заводить этот разговор...

— Я боюсь... — Принцесса остановилась у очередного поворота. — Когда впадаю в подобное состояние, кажется, темная сила управляет мной изнутри. Если такова суть души терновой ведьмы, не хочу творить чары!

— Не переживай. — Таальвен ободряюще вильнул хвостом. — Просто ты пока не владеешь своими способностями сполна. Но обязательно научись.

— Вдруг это невозможно? Что, если древняя опасная сила захватит меня?

— Я ей не позволю...

По тону волка Изольда поняла: он совершенно серьезен.

— Верь мне, — успокоил Таальвен. — Я смогу тебя защитить.

И мрак, сгустившийся на душе у девушки, рассеялся. Алый тревожный закат потерял свою силу, растворяясь в лиловых сумерках. Зазубренные линии мельниц стали выглядеть мягче.

Путники как раз поравнялись с одной из них, пострадавшей меньше остальных.

Конусообразные каменные стены слегка накренились, крыша отсутствовала наполовину, но постройка выглядела жилой.

— Смотри, там огонек в окне! — заметив мерцающий свет, воскликнула принцесса.

Волк насторожился и пошел вперед. Он первым выбрался на берег и втянул носом вечерний воздух, но запах пыли заглушал все.

— Придется проверить. Не лучше ли тебе подождать снаружи?

— Ни в коем случае, — запротестовала Изольда.

Она не отставала от спутника ни на шаг и, ступив на порог заброшенной мельницы, отворила дверь.

— Есть здесь кто-нибудь?

Звук звонкого голоса будто разбудил застывшее сонное время. Оно ожило, возобновляя свой ход. Пыль взметнулась с пола, старые доски заскрипели.

Внезапно сверху послышался страшный грохот. Девушка, повинувшись молчаливому кивку своего защитника, встала за его спиной. Секундой позже на лестнице появился виновник шума — безумного вида юноша, завернутый в длинную хламиду. Пугаясь в пыльных полах, он скатился вниз. Серые глаза лихорадочно горели, взлохмаченная шевелюра торчала во все стороны.

— Лива?

— Э-э-э, меня зовут Изольда, — пытаюсь говорить как можно спокойнее, пояснила принцесса. — Мы с моим другом проходили неподалеку и решили заглянуть на огонек. На дворе уже стемнело... Надеюсь, вы не против?

— О, разумеется. — Искра в глазах незнакомца погасла, возбуждение сменилось разочарованием. — Чувствуйте себя как дома, — рассеянно предложил он, и волк с девушкой переглянулись.

— Думаю, вам будет приятно узнать, что имя моего спутника — Таальвен Валишер...

— Да-да, конечно, — пробормотал Западный ветер, глядя куда-то сквозь собеседницу. — Мне очень жаль, но я страшно занят...

Он побрел на второй этаж, наступая на собственное одеяние. Взгляд по-прежнему оставался пустым и невидящим.

— Кажется, он сошел с ума, — заключил волк.

— Необязательно. — Изольда закусил губу. Ей было жаль нового знакомого. — Юноша слегка не в себе. А чего мы ожидали? Просидеть взаперти столько лет!

— Но с ним невозможно разговаривать. — Таальвен прошелся по комнате, сметая хвостом песок со стен и пустых полок.

— Попробуем еще раз. — Принцесса положила руку на перила хлипкой расшатанной лестницы. Пока она поднималась, дерево скрипело натужно, на ее волосы налипло порядочно паутины. В мельнице царило полное запустение, и лишь пауки чувствовали себя здесь полноправными хозяевами.

Комната наверху выглядела не лучше нижней: штукатурка с каменных стен давно осыпалась, в углу валялись какие-то ветхие лохмотья и сломанная мебель. Сквозь трещины в голых стенах сиротливо посматривала луна.

— Зефир, — мягко позвала Изольда, переступив через сиденье табуретки, как две капли воды похожей на мебель в домике Ливы. — Можно с тобой поговорить?

Западный ветер находился в странной прострации, его осунувшееся лицо не выражало ничего, серые глаза блуждали по комнате.

Но больше Изольду поразило то, как он сидел — подражая позе, в которой люди обычно устраиваются в кресле, хотя на полу не было никакой мебели. Зефир просто застыл в воздухе, руки лежали на несуществующих подлокотниках.

— Ты живешь здесь совсем один? — вежливо осведомилась принцесса.

Она подошла ближе и склонилась над ветром. Свалявшиеся пепельные пряди падали ему на глаза. Накидка, которую стоило постирать, а лучше сжечь, едва скрывала худобу. На вид ветер был ровесником Изольды. Изящные руки — совсем как у нее, лицо открытое, несмотря на бледность и диковатое выражение. Гостя уже испытывала симпатию к новому знакомому. Таальвен Валишер, не чуя особой угрозы, уселся в углу комнаты. К несчастному юноше он испытывал искреннюю жалость.

— Я хочу помочь. — Изольда прикоснулась к плечу Зефира, тонкая серебряная цепочка на ее шее натянулась и закачалась у его лица.

Заметив медальон в форме мельницы, ветер вздрогнул.

— Откуда это у тебя? — Взгляд его снова обрел осмысленность.

— Подарок одной знакомой, — принцесса обрадовалась такому успеху и, стянув амулет, протянула хозяину дома, — хочешь разглядеть поближе?

Зефир кивнул слегка ошарашенно. А когда миниатюрное украшение оказалось в его руках, вскочил и заметался по комнате.

— Спокойно, — шепнула Изольда поднышаемуся на лапы Таальвену. — Кажется, мы на верном пути.

И продолжила громко, чтобы оглушенный собственными мыслями Зефир наверняка услышал:

— Подвеску мне дала Лива. Мы с волком гостили у нее накануне...

При упоминании этого имени Западный ветер изменился в лице. Повертев в руках серебряную мельницу, он вдруг воскликнул:

— Значит, вы — ее друзья?! Почему же раньше не сказали?! Меня зовут Зефир.

Он подскочил к девушке и невпопад потряс ее руку, чем заставил волка забеспокоиться. Но в следующее мгновение уже бухнулся на пол рядом с ним.

— Ты тоже знаешь кудесницу?

Таальвен кивнул.

— Как же я рад познакомиться! — Зефир захлопал в ладоши. — Прошу, погостите у меня пару дней. Покажу вам реку, фруктовый сад... Но вы, верно, устали с дороги. Лучше угощу вас ужином!

Так и не возвратившись к полной реальности, он закружил по комнате, выписывая руками причудливые узоры. Лишь спустя минуту Изольда поняла, что ветер накрывает на несуществующий стол. Прямо из воздуха он извлекал чашки, видимые только ему, разливал суп, которого не было, пододвигал стулья.

— Садитесь, — приветливо предложил юноша, якобы зажигая свечи в канделябрах, — дайте ногам отдохнуть.

И сам устроился на лету, облокотившись о призрачную спинку.

— Совсем рехнулся, — возвестил Таальвен.

Но принцесса шикнула:

— Тс-с... Он понемногу приходит в себя.

— Надеюсь, вы не против утки с яблоками? — тем временем распинался Зефир, разрезая невидимым ножом воображаемое мясо.

— Я бы точно от нее не отказался, — мечтательно протянул волк.

Изольда вежливо застыла у своей половины «стола», не зная, как поступить. Поддержать пир значило позволить несчастному заблуждаться и дальше, но правду говорить пока нельзя.

— Теперь, когда вино разлито в бокалы, расскажите мне о Ливе. — Висящий над полом ветер выглядел жутковато.

— Она живет в Долине ветров, — начала принцесса.

Зефир нахмурился.

— Вовсе нет. Ее дом в Небесном краю — неподалеку. Я покажу!

Он поднялся и, перемахнув через лестничные перила, легко спрыгнул на первый этаж. Полы накладки взметнули облако песочной пыли.

— За ним! — скомандовала девушка, и они с волком бросились вниз.

— Боюсь, он совершенно спятил. — Таальвен миновал ступеньки и пустился вдогонку.

Западный ветер толкнул ногой входную дверь, вылетел во двор. Казалось, он видит высохший разрушенный мир Небесного края иначе.

— Странно, что яблони еще не расцвели... Надо бы наломать Ливе сирени, она любит цветы... — монотонно бормотал юноша.

Шел он странно, петляя на ровном месте, обходя невидимые препятствия. Но, наблюдая за ним,

Изольда почти видела зеленые рощицы, шумевшие здесь некогда, цветники и богатые пасеки.

Наконец ветер направился в сторону ближайших развалин, и принцесса потянула его за рукав.

— О нет! Не нужно ничего показывать.

Но было поздно. Зефир замер у разрушенного порога.

На месте трухлявых досок и разбитых камней девушка явственно представляла прочный дом с каменным крыльцом, сладко пахнущую мхом крышу, окошки с резными узорами ставен.

Нечто особенное видел и ветер.

— Лива жила здесь, выходила по ночам встречать меня. Помню, как однажды подарил ей серебряную мельницу — гостинец из горных королевств.

Он сжал в руках амулет и удивленно протер глаза. Ночь как назло выдалась светлая — обрушившиеся стены с обломками досок выглядели особенно безотрадно. Прошло какое-то время, прежде чем ветер осознал, что картина перед ним реальна. В ужасе он попятился, взвился в воздух.

— Что здесь произошло?

— Поразмыслим об этом утром, — миролюбиво предложила принцесса.

Свыкнуться с тем, что юноша умеет летать, ей пока не удавалось.

— Куда подевалась Лива? — Он спрыгнул на землю и запустил пальцы в пепельные пряди. — Вдруг ей нужна моя помощь?

Внезапно страшная догадка осветила серые глаза.

— Кто-то сломал крылья мельниц, разрушил Небесный край...

Безумие на его лице сменилось горестным выражением.

— Это был я... — Зефир сел на землю и сжал руками голову, продолжая повторять, — я... это был я...

— Выглядит хуже проклятия. — Таальвен сочувственно опустил уши.

— Так и есть... — Принцесса уселась рядом и обняла юношу за тощие плечи. Наблюдать за терзаниями бедолаги она не собиралась. — Все будет хорошо... Завтра мы выясним, что случилось в Небесном краю, а пока — спи. Сны избавят тебя от призраков прошлого, освободят из темницы помешательства...

Волк не слишком-то верил, что ее слова хоть как-то подействуют, но Западный ветер обмяк в объятиях девушки, перестал причитать и в конце концов положил голову ей на плечо.

— Все устроится, — шептала Изольда ласково. — Разум твой прояснится, утро расставит события по местам. А пока спи...

Полоски на руках терновой ведьмы ожили, волосы засияли золотом. Голубоватые искры появились в воздухе. Они возникали из ниоткуда, угасая так же внезапно, беспорядочно кружились вокруг принцессы. Огоньки оседали на ресницах и лохматой шевелюре задремавшего Зефира, покрывали темную волчью шерсть волшебной пудрой.

Ощувив крошечные разряды по всему телу, Таальвен затрепетал. Когда-то он уже видел подобное сияние — в колдовском костре вещуньи, много лет назад. Но теперь, казалось, то было в далеком забытом сне.

Не смея даже вдохнуть, волк наблюдал за кружевным хороводом голубых огоньков.

— Отправляйся туда, где печаль не потревожит твое сердце, — баюкала ветра Изольда.

Она и сама не понимала, что происходит, — лишь страстно желала помочь страдающему юноше. Но скорбь его была так глубока...

Ощувив на щеках горячие слезы, девушка пришла в себя.

— Ах, Таальвен, знал бы ты, как страдает его душа. Мысли Зефира спутаны: он больше не в силах выносить одиночество, но при этом обижен на Ливу из-за предательства. А вдобавок винит себя в разрушении Небесного края.

— Много же ты поняла из его бессвязного бреда! — Волк был поражен.

Но вместо гордости за свои способности принцесса чувствовала лишь гнев.

— Бессердечный Хельмвинд виноват в том, что Западный ветер провел взаперти десяток лет!

Слышишь меня? — Она послала свой укор куда-то ввысь.

А затем поднялась, стараясь не потревожить своего подопечного. Но Зефир спал мертвым сном, даже оказавшись на земле.

— И как у тебя хватило наглости просить меня о помощи? — продолжила обвинять невидимого собеседника Изольда. — Да еще клеветать на Ливу! Сам посидел бы на этом пустынном клочке земли!

Таальвен Валишер огляделся. Кроме них троих, на пустоши не было никого, и волк начал опасаться за разум девушки. Но тут повеяло холодом, редкие колочки на обочине покрылись морозной коркой. Таальвен нахмурился, встречая Хельмвинда пронизывающим взглядом зеленых глаз.

— Мой младший брат сам накликал на себя беды. И понес наказание за свою легковёрность. В чем, скажи на милость, моя вина?

— В том, что вмешался в его дела! — грозно выкрикнула принцесса. — Если бы путь на остров был открыт, Лива давно освободила бы возлюбленного.

— Или связала бы его по рукам и ногам... Ты говоришь так, словно заглянула в мысли заклинательницы, — возразил бесстрастно Северный ветер.

— О нет. — Девушка смело уставилась в бледное красивое лицо. — Зато я побывала в раздумьях твоего брата, щедро сдобренных обидой и болью. Он почти сошел с ума! И все потому, что ты решил преподать ему урок.

— Прошу тебя, — устало потер виски Хельмвинд. — Зефир всегда был склонен к бессмысленным грезам. Ему полезно подумать над последствиями своей неразумной дружбы с людьми.

— Поистине, ошибаются те, кто утверждает, будто человеческая жестокость не знает границ. — Девушка стиснула пальцы в кулаки.

Северного ветра ее негодование, похоже, ничуть не задело.

— Десять-пятнадцать лет для ветра — сущие пустяки, неспособные причинить тяжелых страданий. Я бы и не заметил, как они минули.

— Ты — возможно! Но погляди, к чему привело твое воспитание. — Она указала рукой на спящего.

Хельмвинд склонился над братом, заготовленный колкий ответ так и не слетел с его губ. В свете лунной ночи под глазами Зефира виднелись темные круги, веселое когда-то лицо сейчас походило на лик покойника.

— Что с ним? — Легкая тревога промелькнула в голосе Северного ветра.

— Спит без сновидений. — Изольда дернула плечами. — Помоги отнести его в дом.

Она все еще злилась на Хельмвинда, но усталость понемногу затмевала любые переживания. На плечи девушки разом опустился тяжелый груз: руки ныли, ноги налились свинцом.

«Неужели последствия примененной магии дают о себе знать?» — успела подумать она, прежде чем Северный ветер поднял брата с земли.

Он нес его легко, словно пушинку. Босые пятки белели в темноте.

— Тебе нехорошо? — Волк мигом уловил перемену в настроении своей спутницы.

— Ни с того ни с сего почувствовала себя утомленной. — Она положила руку ему на спину. — Но думаю, всему виной избыток приключений. Не волнуйся...

Хельмвинд направился в сторону мельницы, принцесса и Таальвен медленно брели позади.

— Наверх, — приказала она, когда все четверо вошли в комнату.

Беловолосый ветер окинул пыльное пустое помещение взглядом, но ничего не сказал. Не найдя кровати или другой мягкой мебели, он опустил брата прямо на воздух, и тот замер послушно, словно в мягкой постели.

— А теперь уходи, — попросила Изольда.

Желания пререкаться у нее не осталось.

Поддавив возмущенную реплику, Северный ветер направился к выходу. Его белый плащ колыхался, напоминая саван призрака среди ветхости и запустения мельницы. У выхода он обернулся и тихо спросил:

— Ты сможешь Зефиру?

— Хотелось бы верить, — ответила девушка. И как только Хельмвинд исчез, осела на пол без сил.

— Я посплю немного, волк, — прошептала она, проваливаясь в глубокий тяжелый сон. И не почувствовала, как Таальвен заботливо улегся рядом, подставив принцессе вместо подушки теплое плечо.

ГЛАВА 6 ПЛЕННИКИ ПРЕЖНЕЙ ЛЮБВИ

Зефир проснулся несколько минут назад, но продолжал лежать с закрытыми глазами. Голова болела, будто он кутил весь последний месяц, при этом вспомнить подробности подобного времяпрепровождения Западный ветер не мог. Мысли его напоминали жидкую кашу из снов,

обрывков далекого прошлого и фантазмагорических жутких образов. И как ни силился юноша возродить хоть какие-то события, разум неизменно предавал его.

— Ох, — простонал Зефир, разлепив наконец веки, — за что мне такое наказание?

Он сел в невидимой постели, застывшей аккурат между полом и потолком, и свесил ноги.

— Доброе утро. — В несмелом голосе Изольды слышалось волнение. — Как спалось?

— Отвратительно. — Ветер потер виски и только спустя минуту осознал, что видит девушку впервые.

В замешательстве он уставился на нее, разглядывая юное лицо с побегами терновника на широких скулах. Голубые глаза принцессы глядели приветливо, роскошные пшеничные кудри были заплетены в сложную косу — излюбленную прическу женщин далеких северных королевств. Маленькие руки хоть и разрисованы колючками, но белы и изящны. Даже простое платье не способно было сбить с толку — гостья явно принадлежала к знатному роду.

Так и не припомнив своего с ней знакомства, Зефир пробормотал растерянно:

— Ужасно извиняюсь, но кто вы такая? И что здесь делаете? И где мы, раз уж на то пошло?

— Мое имя Изольда. — Она лучезарно улыбнулась. — Мы находимся в Небесном краю. Я оказалась здесь по просьбе Хёльмвинда, чтобы помочь тебе освободиться от колдовских оков и покинуть летающий остров...

Принцесса старалась подбирать слова как можно тщательнее, чтобы разум Западного ветра не помутился снова. Но взгляд юноши был ясным, он слушал внимательно.

— Ты говоришь о моем старшем брате — повелителе северных ветров?

Гостья кивнула.

— Звучит неправдоподобно. Не представляю, чтобы Хёльм о чем-то просил людей. Он, знаешь ли, не одобряет дружбы с ними.

— Знаю. — Изольда вновь усмехнулась. — Но ему пришлось пересмотреть свои убеждения, ведь ты торчишь на острове уже добрый десяток лет.

Глаза Зефира округлились.

— Я постараюсь объяснить...

Слово за словом, история последних лет его жизни оживала. Хоть рассказчица повествовала мягко, она не собиралась таить даже самые печальные детали. Западный ветер внимал с удивлением, качая иногда головой. Недавнее заключение казалось дурным сном.

— Вижу, тебе сложно поверить в мои слова? — Девушка участливо поглядела на хозяина мельницы.

— Вообще нет, просто я не помню ни одного события минувших дней.

— Но хоть что-то твоя память сохранила?

Зефир спрыгнул на пыльный пол и задумчиво прошелся по комнате.

— Припоминаю, как прилетел однажды ночью на крыльцо Ливы. Кажется, принес ей подарок...

— Серебряный медальон с крошечной мельницей? — подсказала радостно принцесса. — Он у тебя в кармане.

Ветер сунул руку в складки своей длинной мантии и выудил оттуда знакомую вещицу.

— Помнится, она надела его мне на шею и поцеловала меня... Но выглядела расстроенной.

— Потому что собиралась заковать тебя в путы.

— Зачем? — Он развел руками. — Если Лива так страшилась, что однажды я покину ее, почему ни разу не упомянула об этом?

Девушка замялась.

— Пожалуй, лучше потолковать с ней лично. Я не знаю подробностей.

— Ты права. — Ветер почесал затылок. — Говоришь, после пленения я взбесился?

Он выглянул в окно: опустошенная долина сиротливо желтела под весенним небом.

— Ты был расстроен, — деликатно поправила принцесса. — А после того, как разрушил здесь все...

— Помешался окончательно, — закончил за нее юноша. — Не представляю себя настолько разъяренным, чтобы разгромить целый остров!

— Я думала об этом. Раньше тебе не приходилось носить волшебный ошейник, — поделилась соображениями Изольда. — Он создан из тумана и слез и способен помутить рассудок любого. Зефир ощущал собственную шею, но так и не нашел следов пут.

— Но я уверена, Лива не догадывалась о таких последствиях.

— Еще бы. — Юноша перешагнул груды досок, бывших некогда мебелью. — А то заперла бы меня в чулан.

Изольда осеклась. Меньше всего ей хотелось настраивать нового знакомого против кудесницы.

— Не волнуйся, — махнул рукой ветер, — я не злюсь на заклинательницу. Откровенно говоря, я вообще не помню своих чувств к ней.

— Как? — Девушка побледнела.

— Я имею в виду тех, что обуяли меня после пленения, — поспешно добавил Зефир. — В голове абсолютная пустота.

— Боюсь, так подействовала моя магия. — Принцесса расстроилась сильнее прежнего. — Прости, если случайно лишила тебя каких-то важных воспоминаний.

— Глупости! — возмутился Западный ветер. — Чудо, что это произошло! Судя по твоему рассказу, я пребывал в дурном полусне.

— Все же я виновата...

— Даже слышать не хочу. Объясни лучше, что на мне надето? — Он брезгливо оглядел ветхую хламиду и попытался стянуть ее через голову.

— Ну, наряды не слишком заботили тебя в разгар одиноких скитаний. — Изольда кашлянула и тактично отвернулась. — Наверное, в зеркало смотреться тоже не стоит.

— Почему? — Ветер испуганно ощупал свое лицо. — Кудесница превратила меня в чудовище?

— Нет-нет, — воскликнула гостья. — Просто ты давно не причесывался.

— У тебя есть зеркало? — Ветер развеселился.

Она пошарила в корзинке и протянула ему небольшое ручное зеркальце.

В ту же секунду раздался смех. Он перерос в истерический хохот, а затем и в кашель.

Принцесса озабоченно оглянулась, но, когда увидела юношу со всклокоченной шевелюрой, как у трубочиста, в одних штанах, испачканного и отошавшего, тоже захихикала.

— Клянусь, — сквозь слезы простонал Западный ветер, — явись я сейчас к порогу любого из старших ветров, меня бы приняли за грязного бродягу и тут же вышвырнули прочь. Вот бы Хельмвинд полюбовался на брата.

— Он видел тебя, вчера, — схватилась за живот Изольда.

Смеялся ее новый друг очень заразительно.

— Правда? Наверное, был зол?

— Не знаю. — Девушка пожала плечами. — Мне показалось, Северный ветер не склонен к припадкам ярости. Скорее похож на хладнокровного надменного гордеца, презирующего всех...

— Ты просто не видела его в бешенстве, — хмыкнул юноша. — С ледяным иступлением Хельм превращает целые долины в безжизненную замерзшую пустошь. Но насчет высокомерия подмечено верно.

— Так или иначе, он просил меня о помощи.

— И в это мне сложно поверить, — улыбнулся Зефир.

— Вообще-то, мы заключили сделку. Ветер пообещал перенести нас с волком через Круглые горы, если попробуем освободить тебя.

— Больше похоже на правду. — Юноша вернул принцессе зеркальце.

— Ой, я ведь не представила своего спутника, — спохватилась она. — Тааль будет рад узнать, что с тобой все в порядке. Пойдем!

И зашагала вниз по ступенькам, придерживая подол платья. А когда входные двери приоткрылись и солнечный свет залил мельницу, позвала негромко:

— Волк!

Серый огромный зверь явился словно по волшебству. Скорее всего, он спал за стеной неподалеку, но Зефиру показалось, что тот просто возник из ниоткуда. Густой графитовый мех отливал на солнце, огромные светло-серые лапы могли бы уложить человека одним ударом. Первым порывом Западного ветра было остановить Изольду, когда она беспечно двинулась к волку. Но, заметив, как изумрудные глаза зверя вспыхнули теплом и нежностью, юноша не стал вмешиваться.

— Добро пожаловать в реальный мир, — поприветствовал ветра Таальвен.

— Я знала, что он очнется. — Девушка потрепала спутника по холке и церемонно представила:

— Таальвен Валишер — мой защитник и верный друг.

— Зефир, — кивнул хозяин мельницы приветливо, подходя ближе. — Немногие называют своих детей этим именем.

— Верно, — склонил голову волк, — но в моих краях ты в особенной чести. Ведь именно западный ветер приносит на приморские холодные побережья весну, мягко ведет лодки и челноки, направляя их в море, бережет мужчин, которые отправились за жемчугом, рыбой и приключениями.

— Как давно я не видел моря, — вздохнул мечтательно юноша. — Надеюсь, кто-то другой заботился о твоих сородичах, пока я прозябал в Небесном краю.

— Я тоже молось об этом. — Таальвену, похоже, нравился новый знакомый. — Для меня честь встретиться с тобой.

— О, и мне очень приятно познакомиться со своим тезкой! — воскликнул Зефир с придыханием. — Кажется, следует благодарить судьбу, что ты и твоя спутница оказались рядом. Она спасла меня от помешательства.

— Я ничего такого не делала. — Принцесса покраснела. — Просто убаюкала тебя, а затем дала хорошенько отоспаться.

— Ума не приложу, как тебе удалось? — Ветер присел на каменное крыльцо.

— Значит, о ее способностях ты не догадываешься? — Волк покосился на Изольду.

— Э-э-э, нет, простите...

— Тааль хочет спросить, не узнал ли ты во мне терновую ведьму? — пояснила девушка, опустив глаза.

Но объяснение не возымело должного действия.

— Припоминаю какие-то сказки из древних книг... — Зефир беспомощно развел руками. — Но, по правде, я не очень-то интересуюсь легендами.

— А у меня на родине они передаются из поколения в поколение, — поведал Таальвен таинственно. — И о терновых ведьмах говорят как о чрезвычайно могущественных колдуньях. От прочих их отличает необузданная сила: для колдовства ведьмы не используют амулеты или обряды, могут снять порчу одним лишь взглядом...

— Или, наоборот, наложить проклятие. — Принцесса обняла себя за худенькие плечи. — Но все это — пустые слова. Я не знаю, как заставить терновые чары действовать мне во благо.

— Но ты ведь избавила меня от безумия, — возразил Зефир.

— Только сама не понимаю как. — Изольда понурилась. — К тому же терновые ведьмы зачастую описываются не слишком-то положительно.

— Другие колдуньи — тоже, — заспорил Таальвен. — О них мало известно, потому люди их боятся. Но дурных склонностей это еще не подтверждает.

— Мне все равно, с ужасом или трепетом о тебе будут отзываться, — подытожил Западный ветер. — Так или иначе, я навсегда останусь твоим должником и другом.

Он лихо хлопнул себя по бедру и улыбнулся девушке.

— А теперь не помешает размять косточки. Я вернусь через пару часов, поищу какую-нибудь одежду и попытаюсь привести себя в более приличный вид.

— Хорошо, — согласилась принцесса. — А мы тем временем позавтракаем.

— Быть может, вам нужно что-нибудь? Свежая вода, еда?

Изольда покачала головой.

— Кудесница позаботилась об этом, собрав нам припасов в дорогу.

Зефир кивнул и поднялся выше.

— Помни: на тебе все еще заколдованный ошейник и волшебная цепь, — предупредил волк. — Не улетай слишком высоко.

— Не буду, — заверил юноша и задорно взвился в воздух. Свежий приятный ветерок в тот же час взметнул с земли клубы пыли. — Скоро увидимся.

И он исчез в небе, оставив после себя тревожное ожидание весны.

Какое-то время принцесса и Таальвен сидели молча, вглядываясь в высь.

Затем Изольда сказала задумчиво:

— Странно: мы встретили его лишь вчера, но такое чувство, что знакомы всю мою жизнь.

— Неудивительно, ведь западный ветер считается вестником весны в твоих краях. Каждый год он приносит с собой аромат апреля, стучится в окна, пророчит пробуждение природы. А еще дарит нам сладкое предчувствие чего-то нового, меняет серый цвет мокрого неба на нежно-голубой...

— Да ты поэт! — состроила шутливо-восхищенную мину Изольда, и волк пихнул ее плечом.

— Перестань!

— Серьезно, я и сама бы не придумала лучше!

— Это не мои слова. Так обычно говорила мама. — Он отвернулся смущенно и поглядел за горизонт.

Принцесса умолкла, не зная, как повести себя. Расспрашивать дальше не было никакого толка: наверняка ее друг не сможет выдавить из себя ни слова. Без сомнения, на нем лежат какие-то чары...

— Она умерла много лет назад, — рассеянно вымолвил волк.

— И моей матери не стало, когда я была еще совсем крохой. — Изольда подперла голову руками. — Следом за ней погиб и отец, которого я тоже почти не помню. «Несчастье», — говорили в стенах замка... Но как-то раз я подслушала разговор между служанками. Они толковали, что зря покойный король женился во второй раз. Якобы жена его — чужестранка, принесла в королевство беду... Тогда я, конечно, сочла, что они ведут речь о трагическом повороте судьбы, но сейчас думаю, не о проклятии ли терновой ведьмы говорили горничные? Ведь женщины в нашем роду навлекают несчастья на близких...

— Изольда, это сплетни и домыслы. — Таальвен прислонился к ней боком, поддерживая на свой манер. — Я слышал о терновых ведьмах. Думаю, несчастливы они по большей части из-за людей, которые пытаются сдержать или скрыть их колдовские способности. В том и кроется причина всех бед.

— Людей тоже можно понять, — пожала плечами девушка, — они боятся неизведанного.

— Я не боюсь! — Он посмотрел на нее пристально, серьезно. — Никто из нас наперед не угадает, чем обернется то или иное событие. И воображаемое зло иногда становится благом. Будущее полно перемен, вовсе не таких ужасных, как принято считать.

Принцесса вдруг вспомнила, что страх перед неизвестностью разбудил в ней древние силы.

Если бы не свадьба, о которой все чаще заговаривал принц Северин, наложила бы она темное проклятие? Стоило ли остерегаться покидать родные стены?

Но нет, что может быть хуже, чем идти замуж за Лютинга Мак Тира? Как славно, что теперь у нее есть верный бесстрашный спутник, который защитит ее от тирана.

— Будь я человеком, — тем временем продолжил волк, — я бы женился на терновой ведьме без тени сомнений!

Щеки Изольды вспыхнули. Она не могла сказать почему, но сердце застучало громче. Убедая себя в том, что Таальвен лишь пытался подбодрить ее, принцесса вскочила с крыльца и принялась поправлять платье.

— По-твоему, впереди нас ждет что-то хорошее?

— Не знаю. — Он скользнул взглядом по горизонту. — Но в моей стране путешественникам сопутствует удача.

— Неужели они всегда возвращаются домой?

— Нет, но в таком случае принято считать, что искатели осели в более плодородных и щедрых краях...

— Как удобно, — хмыкнула девушка. — Судя по тому, что мы давно оставили привычную жизнь, сказочные страны не за горами.

После завтрака решено было пройти до противоположного конца острова, чтобы поглядеть на Круглые горы с высоты. Таальвен не слишком-то доверял обещанию Северного ветра доставить их за перевалы, поэтому собирался оценить сложность пешего перехода.

Когда путники добрались наконец до небольшой сливовой рощицы, за которой зиял провал, полуденное солнце стояло в зените. Свежий аромат яблок из долины долетал даже сюда, делая воздух слаще. Но оттого здешние безжизненные просторы выглядели еще мрачнее. Сухие ветви хрустели и осыпались, стоило принцессе слегка задеть увядшее деревце краем рукава. Волк старательно обходил цепкие колючки, чтобы его спутница не поранилась.

— Похоже, круглые — не значит низкие, — оглядывая заснеженные пики с высоты, заключил он.

Небесный край нависал над одной из самых маленьких вершин, за которой чередой громоздились огромные кряжи.

— Но по эту сторону склоны довольно пологие. — Принцесса с надеждой приставила ладонь ко лбу козырьком. — Вдруг спуск окажется таким же простым, как подъем.

— Я бы не назвал его легким. Вспомни, мы едва начали взбираться в гору, когда повстречались с Хельмвиндом...

— И он дал слово перенести нас через нее, — напомнила девушка. — Может, не стоит сомневаться в его честности раньше срока?

Таальвен молча прошелся вдоль пропасти, всматриваясь в каменные отроги.

— Все-таки они прекрасны. — Изольда ухватила за сливовую ветвь и склонилась над обрывом. — Я бы не отказалась побывать на вершине.

Внезапно сухой грунт под подошвой ее сапога осел и посыпался. Трухлявое дерево, служившее девушке поддержкой, надломилось.

— Ай! — только и успела выкрикнуть она.

Волк мгновенно кинулся за Изольдой, совершив гигантский прыжок, но не успел ухватить свою подопечную, до которой ему оставалось несколько вершков.

А затем произошло нечто странное: принцесса, соскальзывающая с уступа, приподнялась над землей, пролетела над сливовыми зарослями, задевая их каблуками, и медленно опустилась на поверхность острова.

Встревоженный Таальвен так и застыл с приоткрытой пастью. Он не знал, что думать, пока не услышал рядом вежливое покашливание.

— Кхм-кхм, надеюсь, я оценил положение верно? А то не хотелось бы вмешиваться без причины.

Поодаль стоял мужчина, возникший из воздуха. Выглядел он крайне чудно: тонкая длинная кольчуга, накинутая на красную рубаху, болталась ниже колен. Грудь украшало шитое золотом изображение розы ветров. На плечах незнакомца был закреплен тяжелый алый плащ с таким же орнаментом. Боевые перчатки с нашивками напоминали рыцарские, тяжелые сапоги со шпорами тоже походили на доспех. В придачу к странному костюму имелся и пышный берет с пером. Он венчал копну пушистых седых волос.

— Так это вы спасли мне жизнь? — Изольда вздохнула с облегчением. — А я уж было решила, что вдруг научилась летать...

— Боюсь, нет, хотя дело несложное, — пригладив седую бороду, подмигнул незнакомец. Несмотря на круглые очки в тонкой оправе, он близоруко щурился.

— Тогда позвольте поблагодарить вас, господин...

— Вендаваль. Какой же я невежда!

— Изольда, — присела в реверансе принцесса.

— Таальвен Валишер, — кивнул в свою очередь волк. — Примите благодарность и от моего имени.

— Кхм-кхм, — закашлял смущенно гость. — Я всего-то пролетал мимо. Повелитель Зефирос вызвал меня к себе.

— Держу пари, вы говорите о Западном ветре, — догадалась девушка.

— В некотором смысле, — ответил Вендаваль загадочно. — Видите ли, я тоже по природе своей западный ветер, только штормовой, приморский...

Заметив недоумение принцессы и Таальвена, он церемонно пояснил:

— Господин Зефирос — старший, верховный ветер. Он повелевает такими, как я, — младшими чистокровными ветрами, которые выполняют работу от его имени. Вы же не думали, что повелитель управляется везде, где нужен западный ветер, сам?

— Признаться, именно так я и полагала, — смешалась Изольда. — Мне казалось, Зефир может быть во многих местах одновременно...

— Если бы, — хохотнул Вендаваль, ничуть не задетый невежеством девушки. — Но это никому из нас не под силу.

— Значит, его задачи выполняют сотни других ветров? — уточнил волк.

— Тысячи, — закивал седой рыцарь. — Но будьте уверены: господин не сидит сложа руки — дел у него предостаточно.

— Особенно последние десять лет, — прошептала Изольда тихо, чтобы услышал только Таальвен.

— Ах, что же я! — вдруг воскликнул ветер. — Прилетел по поручению и прохлаждаюсь здесь, пока повелитель ждет помощи! Прошу простить меня, милая барышня. Спасибо за приятную беседу, Таальвен Валишер, но мне пора.

Он раскланялся почтительно и поднялся над землей.

— Погодите, — воскликнула принцесса. — Мы еще увидим вас?

— Вполне вероятно, если у господина не найдется срочных дел. — Он поправил пышное перо на берете и исчез, начисто растворившись в прозрачном воздухе. Удалось это на удивление легко, несмотря на металлическую кольчугу, тяжелые перчатки и кованую обувь.

— Чудеса, — озадаченно протянула девушка, — раньше я не встречалась лично ни с одним из ветров, а теперь могу похвастать знакомством аж с тремя!

— С летающего острова тебе тоже не приходилось падать, — назидательно проворчал Тааль.

— Нет, но однажды я свалилась с лошади, а как-то раз спрыгнула с крыши амбара в стог сена...

Заметив, что волк крайне серьезен, она добавила совестливо:

— Прости. Не стоило подходить к краю так близко.

— Ладно, если ты осознала свою ошибку...

— Признайся, — перебила его Изольда, — ты подумал, что я летаю?

— Ну-у, — Таальвен смешался, — мало ли, какие способности обнаружатся у терновой ведьмы...

— Значит, они все-таки тревожат тебя? — Девушка принялась водить руками над его головой, словно намереваясь сплести страшное колдовство.

— Именно. Очень боюсь, как бы ты не превратила меня в прекрасного принца. — Волк еще мгновение наблюдал за ее магическими пассами, а затем зевнул и направился в сторону мельницы.

— Этого я и сама опасуюсь, — полусерьезно ответила Изольда. — От принцев, знаешь ли, одни беды...

Таальвен Валишер фыркнул, выражая свое несогласие.

— Сам посуди, — не сдавалась принцесса, — они убивают драконов...

— Только в сказках.

— И берут девиц в жены без их на то согласия...

— На такое способны любые мужчины.

— Ну хорошо. — Изольда задумалась. — Принцы захватывают земли, чтобы править ими, и облагают несчастных крестьян непосильными налогами.

— А еще защищают народ от нападения жадных до чужих богатств соседей, — парировал волк.

— Давен Сверр хотел стать прекрасным юношей!

— Что, конечно же, обличает всех будущих королей...

— Так бы и сказал, что мечтаешь быть человеком, — развела руками она. — Но по мне, лучше бы ты оставался волком...

Таальвен осекся и опустил голову. А затем вымолвил с притворной беззаботностью:

— Тогда решено: побегаю еще немного в волчьей шкуре.

Подол платья принцессы был белым от песка. Следы эти появлялись снова и снова, сколько ни отряхивай тяжелую ткань. Так что девушка в конце концов оставила попытки привести себя в порядок. Она шагала вслед за своим спутником, поглядывая с высоты на фруктовые сады в долине. И думала о том, как много помощников имеется у Зефира.

— Что-то ты притихла, — оглянулся на нее волк.

— Просто размышляю... Оказывается, даже в мире ветров работу делают слуги?

— Должен же кто-то командовать, раз их такая орава. Без хорошего правителя столько штормов и вихрей учинили бы на земле хаос.

Изольда лукаво поглядела на своего друга.

— И слова твои никак не связаны с симпатией к Зефиру...

— Нет! — Он вскинул голову. — Я действительно верю в необходимость справедливых королей.

— Я тоже на стороне благородных правителей, — поддакнула принцесса.

— Таких, как твой брат? — Таальвен свернул, выбирая дорогу ровнее.

— Верно. Он честный, великодушный и никогда не идет на поводу у собственных желаний...

— Почему тогда ты сбежала из дома?

— Во-первых, мне не хотелось позорить брата. — Изольда поучительно воздела к небу палец. — Какая девушка согласилась бы выйти замуж за короля, сестра которого — терновая ведьма?

— И правда, страшный позор! — Таальвен вздрогнул с показным ужасом.

— Ты волк, потому не понимаешь...

— Еще бы! А вторая причина?

— Боялась, что Стефану придется запереть меня в башне, чтобы спрятать от взглядов придворных...

— Что? — Таальвен щелкнул зубами от возмущения. — Справедливый человек ни за что не посадил бы под замок ни в чем не повинную сестру, даже ради собственного спокойствия!

— Это могло потребоваться для моей же безопасности! — Защищать брата девушка была готова и вопреки собственной логике. — Кроме того, я не знаю, как бы он поступил...

— К его же чести, надеюсь, принц Северин помог бы тебе, выслушал, утешил, вразумил, если понадобится. Именно так ведут себя любящие братья.

Принцесса попыталась оправдать Стефана.

— Я ведь колдунья, Таальвен. Взгляни на мое лицо — им можно детей пугать!

— Глупости. — Голос его смягчился. — Даже со следами терновника ты краше всех красавиц северных королевств, вместе взятых.

Щеки Изольды снова заалели — комплимент пришелся ей по вкусу. Мысли о принце Северине и страшном проклятии враз исчезли. Продолжать спор не хотелось.

У порога мельницы ее с волком уже ждал Зефир. Выглядел он заметно лучше: густые пепельные волосы хотя и не стали послушнее, были вымыты и расчесаны. Наряд ветер сменил. Правда, пестрый короткий плащ, расшитый узорами, по меркам принцессы, смотрелся не менее странно, чем прошлое одеяние. Зато высокие кожаные сапоги и нарядные яркие штаны подходили юноше по размеру.

«Видимо, у ветров своя причудливая мода. Или они просто носят что нравится», — решила про себя девушка. А вслух сказала:

— Зефир, мы успели познакомиться с твоим... помощником.

Конечно, она имела в виду седого Вендаваля, стоявшего за спиной Западного ветра. Слуга учтиво поправлял плащ своего господина, завершая последние штрихи его туалета.

— Рад это слышать, — сорвался с места Зефир.

Серебряные кисточки, которыми был расшит подол его цветной накидки, мелодично зазвенели.

— Вендаваль принес мне одежду и, разумеется, новости из мира ветров.

Он покружился в воздухе перед Изольдой и опустился на землю.

— Ну как, похож я на верховного?

— Не уверена, что разбираюсь в иерархии ветров, но выглядишь ты замечательно!

— Спасибо. — Юноша дурашливо выпятил грудь.

— Как жаль, что вы несведущи в наших рангах. — Штормовой западный ветер подошел ближе. — Я мог бы исправить положение дел, если у вас и уважаемого Таальвена Валишера появится желание...

— Я бы не позволял ему начинать этот разговор, — подмигнул спутникам Зефир. — Вендаваль был когда-то моим наставником, и, должен сказать, он страшно любит поучать. А стоит ему начать разговор об истории, титулах и укладе нашей жизни, пиши пропало — затянется на долгие часы.

— Ничего, — успокоила принцесса, приветливо глядя на рыцаря. — Я прилежная ученица. К тому же никто и никогда еще не преподавал мне жизнеописание ветров.

Старый ветер довольно закивал.

— Предлагаю начать этим же вечером.

— Тебе придется поторопиться, друг мой. — Зефир хлопнул его по плечу. — Наутро я отошлю тебя на север с важным поручением.

— Тогда пусть будет ускоренный курс, — почесал бороду Вендаваль.

— Простите, что перебиваю, — вмешался волк, — но мне интересно, почему за годы отсутствия Западного ветра никто его не хватился, не начал искать?

— Зачем? — недоуменно развел руками Приморский ветер. — От господина не поступало вестей, но я не осмелился бы беспокоить его по пустякам. Если властелину Зефиросу вдруг понадобится помощь, он сам позовет меня.

— Но он молчал десять лет!

— Кхм-кхм, я решил, что он занят. Да и с нашей последней встречи прошло не так много времени... — Рыцарь задумался, высчитывая, как давно он виделся с Западным ветром в прошлый раз.

— Не забывай себе голову ерундой, старина, — махнул рукой Зефир. — Ты явился на мой зов, и это главное.

— Наверное, Хельмвинд был прав, — кивнула Таальвену принцесса, — когда говорил, что для ветров десяток лет — сущие пустяки.

Она уселась на крыльце и принялась расчесывать волосы тонким гребешком.

Таальвен свернулся клубком на гладко обгесанных каменных плитах и вскоре задремал.

Солнце, словно умелый кукловод, двигало тени по земле, выстраивая причудливые фигуры и сюжеты. И очень скоро волку привиделся странный сон.

* * *

На ощупь он пробирался через колючий темный лес. Руки его — а это были человеческие ладони — с трудом раздвигали кусты и заросли орешника. Глаза словно ослепли от густой мглы, разлитой в воздухе. Деревья злоеще скрипели, запуская крючковатые лапы в густые темные волосы, корни заставляли спотыкаться раз за разом.

Остановившись передохнуть, Таальвен услышал вдалеке хруст ветвей, слишком громкий для звериной лапы. Он явно был не один.

Помедлив еще какое-то время, волк в человеческом обличье решил подать голос.

— Эй, — глухо разнеслось в ночном мареве, — есть здесь кто-нибудь?

Минуту в ответ не раздавалось ни звука, но вдруг Таальвен почувал торопливые шаги. Кажется, он даже уловил отголосок испуганного прерывистого дыхания. Что-то случилось с волком.

«Бежать следом, — пронеслось в его голове, — только бы не упустить!»

С гулко бьющимся сердцем он бросился в чашу, преследуя кого-то неведомого. Он не знал, зачем делает это, не понимал даже, что происходит, но интуиция подсказывала: нельзя потерять из виду того, кто прятался впереди.

Скорее, скорее! Таальвен Валишер пожалел, что не может встать на сильные упругие лапы.

Звуки шагов все ближе, и охотничий запал заставляет сердце колотиться как безумное.

«Что я сделаю, когда настигну бегущего? Отчего внутри все сжимается при мысли о том, что он исчезнет, растворится в лесу?» — Вопросы мелькали в голове преследователя, как охотничьи флажки. Перелетая овраги и кочки, он несся быстрее ветра. Зеленые глаза горели огнем. Вот впереди мелькнула яркая вспышка, волк рванулся туда и затормозил только на краю высокого крутого обрыва.

Но было слишком поздно: не рассчитав силу, он соскользнул в провал, пытаясь ухватиться за жесткую траву. Пальцы прочертили глубокие борозды в сухой земле, но поддержки так и не нашли. Не удержав равновесия, Таальвен провалился в черный бездонный разлом.

* * *

Подскочив словно ужаленный, волк открыл глаза. Вместо зияющей бездны под ним были нагретые солнцем камни. Вечерние небеса переливались оранжевыми и розовыми отсветами. — Что случилось? — спросила Изольда, сидевшая поодаль. — Выглядишь так, будто увидел злого духа.

— Хуже, — пытаюсь отогнать дурной сон, встряхнул головой Таальвен. — Я упал с высоты...

— Со всеми бывает. — Принцесса улыбнулась. — Вендаваль как раз собирался поведать о жизни ветров, присоединишься к нам?

— Чуть позже. — Он спрыгнул на землю и, пошатываясь, побрел к пересохшему речному руслу.

— Кажется, твой друг — не большой поклонник светских бесед? — Западный ветер устроился на одной из лопастей мельницы верхом, словно на лошади. Оставалось загадкой, висит ли он в воздухе или действительно оседлал стальное крыло.

— Дело не в этом, — попыталась объяснить девушка. — Просто иногда Таальвен выглядит мрачновато. Из-за прошлого, о котором не может рассказать. Поверьте, мой друг не хотел вас обидеть.

Она с симпатией поглядела в серые глаза Вендаваля, и седовласый рыцарь усмехнулся в усы.

— Я не допускаю даже тени подобной мысли. У каждого из нас есть право на дурное расположение духа, хотя мы, западные ветра, чаще жизнерадостны и на удивление оптимистичны.

— Сотворить тебе кресло или диван для занятий? — предусмотрительно предложил Зефир. — Внимать речам моего учителя, сидя на жестких плитах, не слишком приятно.

— Спасибо, но я опасаюсь невидимых предметов мебели. — Изольда робко втянула голову в плечи.

— Решить эту проблему можно очень легко. — Штормовой ветер взмахнул рукой, должно быть, создавая кресло. Затем отцепил свой алый плащ от заклепок и накинул его сверху. Под плотной тканью сразу проступили очертания удобного сиденья и пухлой спинки.

— Как здорово! — Девушка плюхнулась и похлопала по мягким подлокотникам.

— Рад, что вам понравилось. — Вендаваль величаво поклонился и сам уселся на несуществующий стул, облокотившись, наверное, на низкий столик или подставку. — Но прежде чем мы приступим, я хотел бы рассказать одну занятную историю.

— Началось, — простонал с высоты Зефир.

— Она о тезде вашего друга — королевиче, также названном в честь Западного ветра.

— О. — Принцесса являла собой образец внимания.

— Кхм-кхм... Как-то раз я направлялся к Ледяным островам по поручению господина, и путь мой пролегал мимо берегов Северного моря. Наступила весна, рыбаки и корабельщики давно ждали попутного ветра, потому я решил задержаться на пару дней и подсобить им. Закаты в той части побережья не сравнить ни с чем, а утесы так и приглашают попрыгать вдоволь... Некоторое время я наслаждался синевой глубоких щедрых вод, разбивал ради забавы пенные валы о прибрежные скалы, но вот услышал горестный женский плач. Он долетал из высокого маяка, расположенного на самом краю обрыва. Разумеется, я не собирался подслушивать, но дама плакала скорбно и к тому же пару раз произнесла имя повелителя. Так что выбора у меня не осталось. Нырнув под крышу башенки, я повертелся и замер.

«О, Западный ветер, — лишь почуввав свежее дуновение, зарыдала она. — Прошу, не оставь меня в беде...»

— Даже в слезах женщина выглядела прекрасно: ореховые волосы похожи на драгоценный шелк, кожа белая, а богатое платье... — Он мечтательно вздохнул. — По тонкой золотой короне я понял: передо мной здешняя королева. Сцепив руки в замок, она молилась, а зеленые, как змеиная чешуя, очи так и пылали.

Сломанные лопасти мельницы чудовищно скрипнули. Это Зефир решил занять себя, чтобы избавиться от скуки...

— Ш-ш-ш... — приложила палец к губам Изольда.

Он закатил глаза.

— Не припомню ее речей дословно, — невозмутимо продолжал рассказчик, — да и северное наречие слишком сложное... Но королева просила спасти мужа. Неделю назад его парусник вышел в море и не вернулся. Уповать ей было не на кого. В придачу дама была в положении. Я не мог бросить ее.

— Доблестный рыцарь, — закинув ногу на ногу, продекламировал Западный ветер.

— Но разве штормовой ураган не опасен для заблудившегося корабля? — Ничто не могло помешать принцессе наслаждаться волшебной сказкой.

— Хе-хе, природа моя не совсем такова. Я дую, хоть и сильно, но мягко, наполняя паруса долгожданным воздухом, помогая кораблям вернуться домой. И стараюсь не приносить вреда. — Вендаваль поучительно поднял палец. — Так вот, я отправился на поиски того самого парусника. И легко нашел его в двух днях пути от берега. Пришлось задержаться, но нагнать время для ветра — задача несложная. Так что по милости повелителя Зефирова судно короля возвратилось к родным берегам.

Он замолчал, предаваясь воспоминаниям.

— Но вы же обещали рассказать про Таальвена Валишера, — напомнила бдительная ученица.

— Ах, да! — Приморский ветер протер стекла очков. — Дама была так благодарна, что, заметив на горизонте корабль супруга, тут же поклялась назвать новорожденного ребенка в честь моего господина. И сдержала обещание. В следующем году я увидел мальчика собственными глазами.

— Значит, где-то живет принц, нареченный так же, как волк? — Мысль эта позабавила Изольду. — А почему младенцу не дали имя Вендаваль?

Рассказчик смешался, но все же ответил, поправляя перчатки:

— Я бы никогда не решился на подобную дерзость. Все мы — западные ветра — служим господину Зефиросу и не вправе присваивать его славу.

— Но ведь пропавший парусник вернули вы!

— Лучше не разжигай этот спор. — Зефир спрыгнул на землю. — Переубеждать старого вояку бессмысленно. Не все младшие ветра согласны с ним, так что просто прими чудака с его странностями.

— Если вы о Ветре-с-Ночи, — нахохлился рыцарь, — то я уже не раз беседовал с баламутом. И поговорю снова, если он не начнет выполнять работу более почтительно.

— Да оставь ты этого полуветра в покое, — добродушно бросил юноша.

— Кого? — Изольда подвинулась, освобождая место для Зефира.

— Одного из младших. — Он устроился рядом.

— Так вы совсем ее запутаете, — поджал губы Вендаваль. — Лучше я все объясню. Видите ли, Изольда, в мире есть четверо верховных, старших ветров. Это господин Зефирос — Западный, его старший брат Хельмвинд — Северный, юная Фаруна — Южный ветер и самый старший — Восточный Ейалэ...

— Которого уже лет двести никто не видел, — закончил Зефир.

— Верно, господин Ейалэ управляет по большей части силами подчиненных, но в этом нет ничего плохого.

— Разве? В последний раз, когда я беседовал с ним, выглядел брат... отстраненно: предавался раздумьям и записывал умозаключения в книгу...

— Он любит созерцать и живет затворником. Хороший путь, чтобы стать мудрецом. — Вендаваль благоговейно замер.

— Или сойти с ума, — покрутил пальцем у виска юноша. — Мой друг любит Ейалэ, ведь тот всегда важничает и чтит древние традиции превыше всего. Будто от его размышлений зависит судьба мира... По мне, так брат просто отлынивает от дел.

— Хм, — привлек внимание Штормовой ветер. — Четырем старшим ветрам служат младшие, которые, в свою очередь, делятся на чистокровных и полуветров.

Принцесса изо всех сил пыталась сдержать смехок. Названия показались ей крайне смешными.

— Чистокровные ветра могут быть только западными, восточными, южными или северными, — в общем, однонаправленными. Это младшие ветра, которые служат в определенной точке земли, возникают в нужный сезон или при особой погоде, ежегодно следуют из пункта в пункт. Зачастую они постоянные и довольно могущественные. А вот полуветра подчиняются сразу нескольким верховным. Они бывают юго-западные, северо-восточные и так далее. Как правило, работу им даем мы, потому что сами по себе они временные, часто меняют направление и не так сильны.

Иерархия была довольно запутанной, но Изольда надеялась хорошенько все запомнить.

— Есть еще вихри. — Вендаваль распаялся все больше. — Они — не совсем ветра, скорее явления: бури, метели, бураны, смерчи, шторма, циклоны. Признаться, я и сам не знаю всех в лицо. Потому что вихри нигде особо не задерживаются, путешествуют по миру, выполняя какие-то маловажные задачи. Это самые незначительные из нас.

— Ну все, он сейчас лопнет от гордости, — покачал головой Зефир.

— Повелитель, я действительно горжусь возможностью служить вам, но поверьте, мое отношение к вихрям нисколько не...

— Да-да, как скажешь, пойду прогуляюсь...

Вендаваль нахмурился, но Изольда деликатно смягчила его досаду.

— Благодарю за рассказ. Очень познавательно. А куда вы собираетесь завтра?

— О, я отправляюсь на Западную башню. Вам обязательно нужно посетить это великолепное место.

— Правда? — Она восхищенно ухватилась за подлокотники.

— Там находится один из четырех ветряных рогов, дунув в который можно вызвать старший ветер.

— Неужели сделать такое смогла бы и я?

— В принципе, да. — Приморский ветер задумался. — Но добраться до башен невероятно сложно. Так что умение летать пригодится. Но если вы каким-то чудом окажетесь там и протрубите в рог, будьте уверены: верховный ветер явится незамедлительно.

— Далеко ли это место? — Девушке было любопытно абсолютно все.

— Пара дней пути для меня.

— Ох, боюсь, я бы не вынесла столько в холодном поднебесье.

— Но башни прекрасны, все до единой. Западная, например, построена на берегу глубокого, гладкого, как зеркало, озера. Вокруг северной стеной стоит лес... — Он прикрыл глаза, представляя себе величественную картину.

— Возможно, однажды мне повезет их увидеть. — Принцесса не спеша поднялась из кресла. — Простите, Вендаваль, но я хотела бы поискать Таальвена.

— Конечно-конечно. — Он достал прямо из воздуха какие-то свитки и начал деловито их разглядывать. — Пройдитесь перед сном.

Размышляя обо всем услышанном, Изольда побрела в сторону бывшего дома Ливы. Бледные звездочки зажигались и поблескивали в небесах. Пыльное небо потеряло всю свою синь, понемногу наполняясь глубокой чернотой.

Не глядя под ноги, девушка шелестела платьем, взгляд ее блуждал где-то далеко. «Интересно, как выглядит теперь король из рассказа Вендаваля? Живет ли он у Северного моря или давно покинул эти места? Кто назвал волка Таальвен Валишер?»

— Осторожнее, — услышала она и в тот же миг споткнулась о порог мраморной беседки.

— Сильно ушиблась? — Зефир помог своей гостье подняться с земли.

— Да нет, — пропищала девушка, отряхивая наряд от пыли. — Кажется, руку ободрала. Но из-за колючек не видно.

Ветер внимательно поглядел на ее исполосованную ладонь и заметил весело:

— Хоть какая-то от них польза. — А затем уселся на осколок треснувшей колонны и похлопал по мрамору рядом.

От изящного когда-то павильона остались руины: крыша, щедро присыпанная слоем земли, валялась в дюжине саженей, скамейки превратились в мелкую мраморную крошку. Только пара надломленных колонн еще высилась поодаль.

Недолго думая Изольда влезла на одну из них.

— В такой чудесный вечер на душе особенно тоскливо...

— Забавно, я подумал о том же, когда заметил, как ты вслепую бредешь сквозь вечернюю прохладу.

Принцесса склонила голову набок.

— Печалей хоть отбавляй: я не уверена в пути, который выбрала, а еще сомневаюсь, смогу ли выполнить свою задачу...

— А я вообще не знаю, как быть дальше. — Западный ветер приуныл, вглядываясь в маленькое темное пятнышко в долине — хижину Ливы, виднеющуюся с высоты.

— Ты пробовал летать?

Он кивнул.

— Свободно могу подняться на пару верст, но стоит устремиться выше, что-то держит незримой цепью.

— Волшебные оковы? — Девушка заглянула ему в глаза. — Можно, я посмотрю?

Он колебался всего секунду, а затем снял плащ и расстегнул воротник рубашки. Вокруг становилось все темнее, но принцессе это не тревожило. Она осторожно провела рукой в верхке от его шеи. Пальцы почти не касались кожи. Сначала они ничего не чувствовали, но вот ладони закололо, и Изольда ощутила жар, будто держала руки над огнем. Она легко нащупала холодный гладкий материал, из которого был создан заколдованный ошейник, и, проведя по нему, отыскала тонкую цепь, змейкой скользящую в сторону.

— Крепкое колдовство, — закончив осмотр, объявила девушка. — Но, кажется, я могла бы его снять.

— Не нужно! — Западный ветер испуганно шарахнулся в сторону.

Изольда усмехнулась.

— Зефир, я не собираюсь освобождать тебя насильно. Но почему ты хочешь оставить пути?

Ей показалось, что юноша покраснел, хотя ночь скрадывала любые краски.

— Ошейник сделала Лива, она и должна разрушить чары...

Принцесса кивнула с пониманием и погладила прохладный мрамор, испещренный трещинами.

— Собираешься навестить ее?

— Завтра, — дрожащим голосом подтвердил Западный ветер.

Веселость его испарилась, уступив место нервным раздумьям.

— Верное решение, но тебя что-то гложет...

— Я разрушил ее дом, обрек народ на скитания. Как после этого глядеть в глаза кудеснице? —

Он сцепил пальцы в замок.

— Ты ведь не помнишь, как все произошло...

— Это не оправдание!

— Конечно, нет. Только и Лива достаточно прожила с чувством вины. Не забывай, она пленила тебя... — Изольда соскользнула со своего сиденья и вышла из тени беседки. — Оба вы виноваты, и, пока не решитесь на разговор, будете страдать от собственных домыслов. Но если обсудите сложные вопросы вдвоем, решение обязательно найдется...

— Наверное... — Западный ветер сторбился одиноко.

— Выше нос. — Похлопала его по плечу принцесса. — Если вдруг заклинательница откажется снимать с тебя чары, всегда можно обратиться ко мне.

Юноша грустно усмехнулся.

Изольде хотелось подбодрить его, сделать так, чтобы Западный ветер и Лива все-таки встретились... Она твердо верила: хозяйка долины разрушит свое заклинание, а что станет с возлюбленными дальше, пусть решает судьба.

— Неплохо бы отыскать волка. — Девушка осмотрелась, пытаясь разглядеть остроухую фигурку.

— Я видел его у водопада, — подсказал Зефир. — Поищем твоего друга вместе?

— Конечно. — Изольда решительно взяла его под руку и зашагала вдоль речного берега.

Они скользили сквозь руины волшебных мельниц и прекрасных когда-то домов, а старые доски поскрипывали вслед. Это Западный ветер заставил спящее дерево вспомнить былое. Принцессе казалось, что ее спутник не касается земли, во всяком случае, он ни разу не споткнулся. Она же, хоть и не разбирала дороги, точно знала, где находится Таальвен Валишер. Поэтому без страха пустилась сквозь ночь, будто и за десяток верст видела тень его тени, колдовской отблеск глаз, тепло светивший ей в темноте.

* * *

А наутро Зефир исчез. Поднялся чуть свет, потревожив расколотые древние камни и угрюмые колючки в дорожной пыли. Невесомая фигура едва виднелась сквозь серую шерсть предраусветной дымки. Ноги ступали легко, пестрые кисточки на плаще покачивались неслышно.

Изольда крепко спала, но видела каждый шаг своего друга. Неотступной, невидимой тенью она следовала за ним, когда ветер плавно пересек Небесный край, бесстрашно шагнула в пропасть и словно перышко опустилась в долину. Пребывая во власти могущественного тернового колдовства, принцесса превратилась в фантом. И в этом странном состоянии могла заглядывать безмолвно через плечо юноши, ощущать кончиками пальцев его ломкое, как молодой лед, беспокойство.

— Иди же, — одними губами шептала терновая ведьма, и трава под яблонями шелестела. — Вперед...

Западный ветер оглянулся, нервно слотнул. И хотя ему были подвластны вихри и шторма, знакомы языки рек, лугов и морских глубин, он не услышал призрачной спутницы.

В золотом драгоценном наряде стояла она за его спиной, колючие черные ветви оплетали нежные плечи и стройные щиколотки, а глаза голубели льдом. Страшно было бы встретить колдунью в безлюдном поле, если бы не ласковая улыбка, освещавшая лицо девушки.

Легко, словно порывом ветерка, подтолкнула она юношу к дому кудесницы, но ему лишь показалось, что нетерпение колючим огоньком разгорается в груди. И вот уже в нескольких саженьях появились стены избушки, изукрашенные рунами, в окнах темно, только над крышей вьется тонкий, как нить, дымок.

Зефир вдохнул глубоко и направился к двери. Несмотря на теплую погоду, пальцы замерзли. Пару мгновений он постоял, раздумывая, окинул взглядом Небесный край в облаках и, набравшись храбрости, постучал в распахнутый ставень.

«Тайный язык, придуманный для двоих», — решила Изольда, услышав тихий поющий звук. Спящий дом молчал, покуривая печной трубой, словно трубкой. Тогда гость попробовал снова: руки его не касались стекла, извлекая стук прямо из воздуха. Но ответом опять послужила тишина.

Смутившись, Западный ветер нырнул за угол и начал таять. Черты бледнели, складки одежды растворялись в воздухе. Пока Зефир поднимался в небо, терновая ведьма наблюдала, как в его душе страх борется с желанием увидеть возлюбленную. Знала она и что Лива проснулась и теперь стоит босая посреди своего домика в нерешительности.

— Ну уж нет, — мотнула головой принцесса, — вы должны встретиться!

Она схватила тонкую серебристую цепь, которая блестела в траве, и что есть мочи дернула. Не ожидавший такого поворота Западный ветер кубарем покатился по земле. Кряхтя и потирая ушибленное плечо, он осмотрелся ошарашенно, но не заметил шутника, рванувшего за ошейник.

— Что здесь происходит? — раздалось с порога.

Растрепанная, сонная заклинательница была поражена не меньше пострадавшего.

— Кто-то тащит мою цепь, — глядя на девушку снизу вверх, простонал жалобно Зефир.

— Этого не может быть. — Запахнув накидку, Лива сбежала с крыльца. — Чары оков бесплотны и невесомы.

Она присела рядом с юношей, стерла грязь с его щеки, деловито оглядела шею и хмыкнула не без гордости.

— Как я и говорила, работают без сбоев и осечек!

— Э-э-э, спасибо... — Он опустил голову.

Прикосновения ее показались такими знакомыми...

— То есть я хотела сказать, — заклинательница пристыженно отпрянула от гостя, — колдовство не ослабело и вряд ли кто-то, кроме кудесников, способен обнаружить его.

Зефир поднялся, отряхнул плащ.

— Я так и подумал.

Растрепанные, они молчали, не зная, как преодолеть пропасть глубиной в год, начать разговор, который оборвался давным-давно. Невидимая принцесса стояла в стороне, сцепив руки в замок.

— Что ты здесь делаешь? — наконец подала голос Лива.

От волнения щеки ее порозовели.

— Изольда привела меня в чувство, — пробормотал Зефир.

— Все же ей удалось...

— Раньше я не спускался в долину...

— Потому что я посадила тебя на цепь! — перебила заклинательница с горечью. — И все это время ты не желал меня видеть.

— Неправда. — Юноша замаялся, рисуя в воздухе завитки. Узоры разлетались в стороны крохотными смерчами. — После того как ты окольцевала меня...

Лива уперлась взглядом в свои босые ступни.

— ...Какое-то безумие овладело мной. Я рушил все, что попадалось под руку. Охваченный яростью, громил Небесный край. Изольда говорит, так могут проявляться последствия твоих чар... Но, конечно, меня это не оправдывает.

— Что? — не веря своим ушам, воскликнула кудесница.

— По моей вине твои предки никогда не вернуться домой. И мне очень жаль...

— Ах, Зефир... — она смахнула с лица слезинки, — но ведь я совершила более страшный проступок — лишила тебя свободы. Мне так стыдно! Я ужасно виновата, а ты, вместо того чтобы злиться, жалеешь о прошлом.

— Жалею, — кивнул он и взял ее за плечи. — Но больше меня беспокоит другое: почему ты не поведала о страхах своего народа, не попросила меня прилетать чаще? Я мог бы дать обещание, что не оставлю Небесный край без ветра, никогда...

Она надолго затихла, потирая тонкие, изрисованные знаками заклинаний запястья, словно пыталась по ним выколдовать правильные слова. И всхлипнула сокрушенно.

— Потому что я — человек, а люди лживы и коварны, особенно девицы, владеющие колдовством...

— Вот еще, — обнимая девушку крепче, хмыкнул ветер. — Всегда знал, что Хельмвинд ошибается. Единственное, в чем он прав, — глупости людям не занимать.

— О, Зефир... — Губы Ливы задрожали.

Глядя в печальное лицо, Изольда подумала, что ее знакомая, должно быть, живет на земле не одну сотню лет. То ли горесть наложила свой отпечаток, то ли заклинательница действительно помнила времена, когда ее изобретательные предки сподобились поднять в небо огромный пласт земли. Но только выглядела девушка усталой и одинокой.

Западный ветер еще какое-то время держал ее в объятиях, а затем спросил с нажимом:

— Ты снимешь с меня колдовские оковы?

Она кивнула.

— Сделай это сейчас.

— Но что, если ты улетишь и больше не вернешься? — Серые глаза кудесницы покраснели от слез.

Юноша задумался, легкий ветерок взъерошил листву, взметнул ароматные лепестки к небу. Только волосы и платье терновой ведьмы остались недвижимы.

— Возможен и такой исход. И мне не убедить тебя в обратном. — Голос его окреп, теперь Зефир был тверд и спокоен. — Чтобы узнать, придется попробовать.

Лива заломила руки. Изольда чуяла, как голоса предков зашептали в ее голове, как недоверие вспыхнуло в душе.

«Вон они — изувеченные, разрушенные мельницы: увидишь, стоит поднять голову. Не лучшее ли это доказательство непостоянства ветров? Так пусть твой прекрасный легкокрылый возлюбленный остается под замком! Теперь, когда он явился пред твои очи живой, здоровый, не позволяй ему улететь прочь...»

— Нет! — Заклинательница топнула ногой. — Этому не бывать!

Стрелой она рванулась к Западному ветру, ухватила цепкими пальцами застежку невидимого ошейника и зашептала скороговоркой:

— Лед крошится, туман развейся,
Слез озера высохайте...
Прочь печали речка лейся,
Пленному свободу дайте!

И стоило последнему звуку затихнуть в сладком стоголосье весеннего утра, волшебные цепи лопнули, рассыпались в прах. Зефир вдохнул свободно и взвился в воздух, мигом оказавшись в поднебесье.

Все произошло так быстро, словно не было никакого волшебства, но зоркая принцесса разглядела, как жемчужная пыль тонким пепельным покрывалом окутала Ливу. А стоило солнцу коснуться колдовского пепла, он пропал навеки.

Робкие лучи добрались и до блестящего рукава Изольдиного платья — вдруг оно засверкало. Пора было возвращаться наверх. Последними облачками тумана терновая ведьма поплыла в сторону гор, поднимаясь все выше к небу. Колдовской сон истаявал, и девушка исчезала вместе с ним. Но прежде чем Изольда открыла глаза в мельнице Западного ветра, увидела, как Зефир возвращается на землю к темноволосой взволнованной кудеснице, в руках которой зажато последнее уцелевшее колечко серебристой цепи, сплетенной однажды из обид и слез.

ГЛАВА 7 ПО ТУ СТОРОНУ ГОР

— Эй, ведьма, просыпайся! — услышала Изольда сквозь сон.

Белый, словно ледяная скульптура, Хельмвинд стоял над ней, скрестив на груди руки. Щеки девушки защищало от принесенной им стужи.

— Отойди от нее! — негодовал Таальвен Валишер.

— Она обещала мне кое-что взамен за помощь, — отчеканил ветер, все же отступив на шаг.

— И твоя просьба выполнена, — ответила сквозь зевоту принцесса. — Зефир свободен.

Она потянулась и поднялась на ноги.

— Я видела, как пути его исчезли, собственными глазами.

— Чушь! — хмыкнул раздраженно Северный ветер. — Что именно ты называешь свободой?

Целей больше нет, только вот Зефир, словно безмозглый человечиска, продолжит волочиться за алчной заклинательницей. А ей лишь бы обустроить летающее гнездышко.

— Прости, но твой брат может самостоятельно решить, как поступать. И если он пожелал остаться с Ливой, так тому и быть. — Изольда выглядела вполне довольной.

— Глупая девчонка! — Посреди комнаты закружился ледяной водоворот. — Кто просил тебя устраивать чужую личную жизнь? Ты должна была просто снять магические оковы.

— Я обошлась с Зефиром по совести, — заявила она, кашляя от взметнувшейся с грязного пола пыли.

Хельмвинд сердито расхохотался.

— Людям неведомо значение этого слова!

— Ты ошибаешься. За время, проведенное с твоим братом, я поняла: он не будет счастлив в одиночестве... По крайней мере, до тех пор, пока не уладит размолвку с кудесницей раз и навсегда.

— Глупости! Все ветра сами по себе. И до нынешнего дня одиночество не мешало нам чувствовать себя прекрасно.

— Хельмвинд, — начала миролюбиво принцесса, — нельзя обвинять кого-либо в том, что он влюблен. Вот увидишь, Зефир вернется к обычной жизни...

— Больше не желаю слышать, — процедил хмуро беловолосый. — С моей стороны было непростительной ошибкой связаться с людьми.

Он развернулся в воздухе и направился прочь. Ураган посреди комнаты поутих.

— А как же твоя часть уговора? — крикнул вдогонку волк. — Настал черед ее выполнять. Или ветра не держат своего слова?

Северный ветер замер. Фигура его, и так безупречно прямая, будто выровнялась еще больше. Рука сжалась в кулак.

— Ты прав, — внезапно согласился он. — Я обещал перенести вас через Круглые горы и в благодарность сделаю это прямо сейчас.

Таальвен оторопел на мгновение. Изольда вздрогнула: слова Хельмвинда показались зловещими.

— Правда? — Она вышла во двор вслед за ним.

— Конечно. — Ветер скривил губы в презрительной усмешке. — Готовы?

И, не дождавшись ответа, взмахнул длинным рукавом. Тут же поднялся настоящий шторм. Безумный колючий ветер подхватил принцессу и Таальвена Валишера, закружил над землей, швырнул в сторону и понес неведомо куда. Ледяные перевалы мелькали внизу, скалились каменные отроги, пустыми глазницами глядели ущелья, в которые с сотворения мира не проникал солнечный свет.

Путники захлебнулись холодным воздухом, глаза их слезились, а снежные облака не позволяли отыскать друг друга в круговерти. Очень быстро они скрылись из виду.

— Скатертью дорога... — пожелал Хельмвинд вслед. — Надеюсь, вам придется по вкусу владения Хаар Силлиэ.

И, постояв еще немного, терзаемый досадой и бессилием, он растворился в воздухе, направляясь в Железный дом.

* * *

— Надо же, какая-то девчонка, размалеванная шипами в пух и прах, провела меня, словно несмышленного полуветра! — размышлял Северный ветер, бурей пролетая над лесами. Беззащитные деревца принимали на себя его гневные выпады. — Я-то думал, бестолковый Зефир, как только избавится от ошейника, мигом помчится домой. Но нет, баламута ничто не научит благоразумию. Даже десять лет, проведенных взаперти!

Он бесчинствовал все сильнее, ломая на пути людские ограды, срывая крыши с фермерских домов.

— А тут еще терновая ведьма забила ему голову дурацкими мыслями о любви. Хрупкое обманчивое чувство — долго ли оно протянет, если твоя нареченная — смертная, пусть даже и кудесница!

Темные глубокие озера, посмевающие преградить ветру дорогу, пенились страшными волнами, скомканная рябь иска жала их гладь.

— Допустим, Лива проживет еще сотню лет... Или две... Самое большее — пять! Может, дождаться, когда она сгинет? Младший брат вернется, и все снова станет по-прежнему...

Окутанный снежными вихрями и мрачными думами, Хельмвинд наконец достиг собственных владений. Зубастая горная гряда раскинулась под ним, на самом ее краю высился острроверхий дворец из цельного камня — Железный дом. Иные его башни были тонкими, как лед. Шпили сверкали на солнце самоцветами. Сквозь древний гранит стен проступали залежи золота, самородные узоры из чистого серебра. Но больше всего было кристаллического железа,

покрывавшего чертог морозным кружевом, словно драгоценным мхом, отчего стены блестели на солнце, днем и ночью отливая ровным холодным светом.

Сколько Хельмвинд помнил себя, Железный дом венчал Сеам Хор — высокое семигорье на краю света. В хорошую погоду, когда покрывало ватных облаков истончалось, из окон чертога была видна далекая долина: зеленая, белая от снега или затканная ковром из цветов.

Еще детьми они с Зефиром не раз вглядывались в луга, мечтая о чудесах и приключениях, которые случатся в будущем. Но с тех пор минула не одна сотня лет, северная резиденция досталась Хельмвинду по наследству, а младший брат давно не живет с ним в Железном доме. Подобрав рукава кафтана, Северный ветер опустился на балкон самой высокой башни и прошептал в зал, не касаясь хрустального пола. Сводчатые потолки с благоговением множили его великолепное отражение — белые волосы нисколько не растрепались, только глаза светились недобро.

Тут же рядом возник долговязый светловолосый юноша. Он почтительно склонил голову и одернул отороченный мехом кафтан. Повязка, усыпанная чистейшими рубинами, чуть сползла с гладкого лба. В отличие от верховного, не признававшего обуви, мальчишка носил сапоги с высокими голенищами.

— Повелитель, к вам пожаловал гость...

— Никого не хочу видеть, Либ, — оборвал торжественную речь ветер.

— Но... — Младший смутился, но, окинув взглядом господина, счел за лучшее кивнуть и удалиться.

Не успело стихнуть гулкое эхо от цокота его каблучков, как по зеркальному коридору прокатилось радостное:

— Хельм! Неужели ты откажешь мне в аудиенции?

— Зефир? — Северный ветер позабыл на мгновение о своих душевных переживаниях.

— Повелитель Зефирос, прошу вас. — Следом за беспечным пепельноволосым юношей плелся растерянный Либ, не смеявший ни задержать Западного ветра, ни позволить ему войти. — Господин повелел не тревожить...

— Здравствуй, брат! — Зефир метнулся к нему и стиснул в крепких объятиях. — Давно не виделись.

— С тех самых пор, как ты пренебрег моим советом и откликнулся на зов заклинательницы... — Хельмвинд попытался привести в порядок волосы, которые непочтительный гость посмел взерошить.

— А ты до сих пор пребываешь в дурном настроении? — Он расхохотался и хлопнул брата по плечу, а затем обернулся к младшему ветру, виновато застывшему у двери. — Иди, Либ, он не возражает против встречи со мной.

Северный ветер кивнул, и только тогда слуга покинул комнату.

— Счастлив видеть тебя. — Зефир широко улыбнулся. — И надеюсь отблагодарить за помощь в освобождении.

— Хм. — Хельмвинд направился к балюстраде, сделав вид, что разглядывает заснеженный пейзаж с балкона. Как на беду, на много верст кругом залегла тяжелая облачная пелена.

— Прекрати, Хельм, я знаю, если бы не ты, коротать мне и дальше век в компании ржавых мельничных лопастей.

— Рад, что ты наконец свободен, — кивнул бесстрастно Северный ветер.

Зефир застонал и уселся на перила.

— Прошло столько лет, неужели ты собираешься дуться из-за Ливы?

— Не самое точное выражение. — Пальцы Хельмвинда нервно дрогнули. — Дуться я мог бы, разбей ты мою любимую вазу или проложи маршрут севернее положенного. А если по твоей собственной глупости тебя запирает в хибаре ушлая заклинательница, тут уж мне впору негодовать, метать громы и молнии, пылать праведным гневом!

Он разошелся не на шутку. Звенящий яростью голос слышали, должно быть, даже в долине.

Западный ветер, правда, испуганным не выглядел.

— Хвала Розе Ветров, — он скорчил гримасу за спиной у брата, — перестал изображать отрешенный вид...

— Зря ты считаешь это поводом для радости!

— Хельм, не свирепствуй. Я осознал свою ошибку.

— Вот как? — Повелитель северного чертога изогнул бровь.

Его младший брат серьезно кивнул, балансируя на скользкой балке.

— Не стоило покидать кудесницу надолго без объяснений. Она решила, что это расставание.

Если бы я только поговорил с ней перед отлетом...

— Если бы только при рождении тебе досталось больше мозгов, — потер висок Хельмвинд.

Пыл его понемногу остывал, гнев и раздражение уступали место спокойствию.

— Так вот, — Зефир прыгнул на пол, — спасибо, что приглядывал за моими помощниками все это время. Даже не знаю, как бы они справились без твоего вмешательства.

— Плохо, — проворчал Северный ветер, направляясь в спальню.

Внезапно у него разболелась голова, захотелось оказаться в одиночестве, чтобы окончательно стереть из памяти суматошные события последних дней. Но не тут-то было. Зефир не умолкал.

— А еще я обязан поблагодарить тебя за знакомство с Изольдой и Таальвеном Валишером — мы стали добрыми друзьями.

Хельмвинд помедлил у двери, якобы возясь с замком, которого створки Железного дома не имели отродясь.

— Это ведь ты уговорил их помочь мне?

— Угу...

— Что ж, займусь делами, которых, как назло, накопилось великое множество. Обещаю быть примерным верховным...

Северный ветер сжал стальную дверную ручку.

— Обращайся, если понадобится.

— Я как раз об этом. — Зефир рассеянно постучал по спинке каменного кресла. — Расскажи, куда именно ты доставил волка с терновой ведьмой?

— Зачем? — как можно более равнодушно поинтересовался Хельмвинд.

— Хочу послать к ним Вендаваля на пару дней. Места за горами опасные, глядишь, старичок пригодится.

Хозяин северного чертога обернулся и небрежно пожал плечами:

— Побереги своего рыцаря. Он и так замешал тебя где мог. А о девчонке можешь не волноваться.

Западный ветер взгляделся в льдистые глаза брата. Ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Я сам позабочусь, чтобы твоя спасительница покинула предгорья целой и невредимой.

— Прекрасная идея, но... Это не слишком хлопотно?

Хельм улыбнулся снисходительно:

— Ничуть. — Мысленно он уже пытался вспомнить, куда именно забросил несчастных путников в порыве ярости. Память не обнадеживала.

— Надеюсь, у Изольды все будет хорошо, — покидая Железный дом, вздохнул Зефир.

— Конечно, — кивнул его старший брат. — Что может случиться с терновой ведьмой?

* * *

Снег кололся, словно ледяная грубая шерсть, забирался под платье, холодил руки. Помнится, в землях Северин принцесса любила зимние развлечения. Снежки, ледяные крепости, катания на коньках были хороши тем, что всегда можно вернуться в жарко натопленные, уютные комнаты, выпить горячего вина с медовыми пряниками.

Теперь же недалекое будущее представлялось безрадостным и чуть более прохладным.

Покрытые ледяной коркой сугробы преграждали путь, глубокие овраги коварно маскировались под луговины. В одну такую ловушку Изольда угодила по неосторожности, с головой провалившись в рыхлый снег.

— Проклятье! — успела она выкрикнуть, прежде чем скрылась с глаз.

Но Таальвен Валишер мигом вытащил принцессу из ямы.

— Цела?

— Холодно, — вытряхивая комья из-за пазухи, пожаловалась она.

— Потому нужно идти. — Волк подтолкнул ее к кедровой рощице. — Под деревьями снега почти нет.

— Мы даже не знаем, куда направляемся, — простонала сокрушенно Изольда, но послушно потопала вперед, ведомая своим спутником.

Таальвен чутко прислушивался к лесным скрипам и шорохам. К собственному удивлению, он прекрасно ориентировался в зимних чащобах.

— Проклятый Хельмвинд! — в который раз перешнуровывая платье, зашипела принцесса.

Она пыталась стянуть плотную ткань потуже, чтобы сберечь остатки тепла. Теперь-то высокие сапоги не казались девушке жаркими. Напротив, она бы обменяла их на меховые унты, подбитые теплой овчиной. Но кругом простирался колючий зеленый лес, и нечего было мечтать обнаружить ярмарку или торговую палатку на поляне.

— Не вини себя, — подбодрил Таальвен. — Ветра непредсказуемы и опасны. Хорошо еще, что мы остались в живых.

Они приземлились посреди ельника несколько часов назад и с тех пор шагали без отдыха, пытаясь выбраться из холодного края как можно скорее. Круглые горы остались позади, непреодолимой стеной они загромождали небо, так что Северный ветер, в общем-то, выполнил свое обещание.

Мех на спине и загривке волка от холода встал дыбом, но он быстро привык к непогоде.

Изольда же никак не могла согреться после ласковой погоды Долины ветров.

— Чтoб тебя! — больно уколол палец о низкий кустарник, чертыхнулась девушка. — Мне и своих шипов хватает.

— Принцессе не пристало ругаться, — непроизвольно упрекнул Таальвен.

— Да что ты говоришь. — Она тихонько зачерпнула снега в продрогшую ладошку и стала лепить из него увесистый шар. — А еще особам королевской крови возбраняется разгуливать по лесам в легких платьицах, вести беседы со зверями и швыряться снежками.

— Какими? — Ее спутник озадаченно обернулся.

— А вот этими! — Принцесса метко запустила снежный ком, попав аккурат по волчьему уху.

— Эй! — Таальвен возмущенно отскочил в сторону.

— Получай! — Она послала следующий снежок в ветку над ним, обдав своего друга снежным водопадом.

Волк чихнул и отряхнулся.

— За подобное тебя вообще положено исключить из сословия принцесс.

Изольда рассмеялась.

— Хорошо бы его было так просто покинуть.

— Не хочешь быть принцессой? — Взъерошенный Таальвен потрусил рядом.

— Не-а. — Она перепрыгнула припорошенную коряге. — Слишком много обязательств.

— И самое неприятное — необходимость выходить замуж? — Он свесил язык набок.

— Точно! Ха-ха, здорово у тебя получается. — Она тоже высунула язык и попыталась

пробежать так немного, но очень скоро горло онемело от холода.

— Изольда, быть может, все не так мрачно, как тебе видится? — Таальвен Валишер опередил ее на пару шагов и заглянул в глаза. — Нам следует поговорить о том, что произошло в замке Северин.

Она остановилась и замахала головой.

— Ни за что. Иначе я навсегда останусь терновой ведьмой. Ах! — Девушка прикусила язык.

— Хорошо. — Волк коснулся кончиками ушей ее холодной руки. — Тогда расскажи о своем женихе. То, что можешь.

Принцесса вгляделась в светлое вечернее небо и произнесла грустно:

— Он хочет пленить меня, заполучить, словно трофей, увезти к Северному морю, превратить в соляную статую... — Пока она говорила, глаза ее подернулись знакомой волку дымкой, ветви терновника на лице пришли в движение.

Он успел пожалеть, что вызвал спутницу на разговор, но тут над лесом явственно пропел горн.

Изольда встрепенулась, признаки волшебного транса исчезли.

— Это охотничий рожок?

— Непохоже. — Волк наострил уши. — Скорее, труба или рог...

Глубокий утробный звук прокатился над верхушками сосен, заставив затрещать плотно сомкнутые шишки. Он лился с небес, неся за собой волны метели.

Принцесса и Таальвен переглянулись и, не сговариваясь, побежали вперед.

— Вдруг мимо проезжает карета? — на ходу выкрикнула девушка.

— Думаешь, удастся уговорить возницу подвезти нас?

— Не знаю. — Она хихикнула. — Если сделаем вид, что ты — охотничий волкодав.

— Ты же говорила, я не похож на собаку!

— Взамен на грелку с углями или шерстяную накидку я готова поклясться, что ты — ручной кролик.

Таальвен легко отталкивался сильными лапами от рыхлой песчаной земли, перелетал буреломы и впадины. Но старался не спешить, чтобы усталая спутница поспевала следом. От быстрого бега Изольда наконец согрелась, только ладошки оставались холодными.

Трубное пение рожка слышалось совсем рядом.

— Еще немного! — Принцесса взобралась на пригорок, раздвинула заросли можжевельника и оказалась на укатанной грунтовой дороге, белой от снега. Хотя тракт уходил вдаль на несколько верст, впереди не было видно ни кареты, ни повозки.

— Осторожнее! — выкрикнул волк, сбивая удивленную девушку с ног. Он примял ее к земле как раз вовремя, чтобы спасти от острых полозьев огромных саней, которые мелькнули всего в нескольких вершках от головы принцессы.

— Что это? — лежа на спине, изумилась она.

Прямо над ними по воздуху прогремела тяжелая санный карета, запряженная шестью белыми волками. Пролетев еще треть версты, она приземлилась на снег и поехала гладко как ни в чем не бывало.

— Лучше бы нам убраться отсюда. — Таальвен Валишер понизил голос. Кровь его словно вскипела, лапы стремились по собственной воле пуститься в бегство.

Повинуясь внутреннему порыву, волк схватил спутницу за рукав и потащил прочь с дороги. Он дрожал всем телом и успокоился, только вытолкнув Изольду на обочину. Когда можжевельная роща надежно спрятала ее, Таальвен собирался нырнуть следом, но было поздно.

Сани вдруг остановились, волки в упряжке заложили крутой вираж и потащили карету прямо к путникам. Двигались они чрезвычайно быстро, хотя и слегка отрешенно.

Несмотря на угрожающий вид гигантских зверей, принцесса в своем укрытии не могла оторвать взгляда от той, что правила белоснежной шестеркой. Возница сидела, словно фарфоровое изваяние, одной рукой величаво придерживая поводья, а другой — костяной, изукрашенный серебром рог. Белая ее кожа под легкой кисейной фатой казалась кукольной. Длинные черные волосы, достававшие до пят, змеями лежали у ног красавицы. Голову венчала корона из тоненьких заиндевевших ветвей.

Изольда затаила дыхание и всё глядела. Волк тоже истуканом застыл на дороге. Подъехав ближе, незнакомка поднялась в саних и указала длинным бледным пальцем на Таальвена. Она была такой тонкой и прозрачной, что, казалось, вот-вот переломится пополам. Белое платье развевалось на ветру.

— Подойди! Моей упряжке не хватает вожака. — Она склонила голову, и костяные серьги в ушах звякнули.

Волк напряженно перебирал лапами, пытаясь попятиться назад.

— Ко мне! — стальным голосом скомандовала женщина.

Алые ее губы нетерпеливо сжались в полоску.

Таальвен Валишер заскулил и медленно побрел в сторону саней, будто его тянули невидимым прочным поводком.

— Тааль, вернись, — зашептала Изольда.

Она наконец пришла в себя и поняла, что происходит. От белокожей женщины исходила настоящая стужа, снег над ее головой возникал из ниоткуда, пухом опускаясь на ледяные плечи.

— Это злой дух или колдунья, — воскликнула принцесса, но Таальвен Валишер не услышал.

Плавно переступая, он все приближался к карете, а страшная красавица манила его призрачной рукой.

— Иди же! — по-старушечьи прохрипела она, а затем легко спрыгнула с повозки на снег.

Победным жестом накинула на шею нового вожака упряжь и пронзительно засвистела.

Тотчас же вокруг поднялась жуткая буря. Снег из мягкого и пушистого превратился в острые льдинки, ветер пригибал кусты можжевельника, угрожая обнаружить испуганную принцессу.

Но она не беспокоилась об этом. Все внимание девушки было приковано к уродливым птичьим лапам, которые показались у незнакомки из-под платья. Длинные, когтистые, они оставляли на снегу глубокие борозды. Такие когти способны в два счета разорвать животное или даже человека. Таальвена нужно было срочно спасать.

Но как ни старалась Изольда выбраться из-под зеленого крова, могущественная сила останавливала ее, цепями сковывая все члены, и припечатывала девушку к земле.

— О, волк, — простионала она бессильно.

Тем временем белая женщина высоко подпрыгнула на своих трехпалых ногах, забралась в карету и сжала в руке поводья. С хищной улыбкой она поднесла к губам горн, и лес накрыло низким вибрирующим пением.

— Р-ру-ум!

Звери в упряжке встрепенулись, Таальвен Валишер вместе с ними. Казалось, он позабыл все, что происходило с ним до этих пор, потому что послушно натянул ремешки и рванулся вперед, работая лапами изо всех сил. А метель все свирепствовала. И через секунду принцесса с трудом могла разглядеть фигуру своего друга, не то что его глаза.

— Не оставляй меня! — в панике закричала она. Но слабый голос утонул в снежных водоворотах.

Карета двинулась, стремительно набирая ход. Вот острые как бритвы полозья оторвались от земли, качнулись в сторону, и грозный экипаж полетел. А волки знай себе мчались, сосредоточенно глядя в никуда.

— Р-ру-ум! — на прощание пророкотал печально рог. Кедровые ели взмахнули ветвями и замерли, упряжка скрылась в вечернем темнеющем небе.

— Нет... — Хрипя от холода, Изольда выползла из-под можжевельника, ветви которого наконец отпустили ее. — Вернись...

Она стояла на дороге одна-одинешенька, в мгновение лишившись проводника, верного друга и бесстрашного защитника.

А вьюга мела, сменив острые льдинки на мягкий снежный покров. Снежинки застревали в пышных волосах принцессы, опускались ей на ресницы, а затем стекали по щекам холодной водой.

— Что же мне делать? — Она стряхнула снег, подышала на замерзшие руки. И, постояв еще немного, побрела по дороге в сторону, куда двинулась злосчастная карета.

* * *

Неприветливая ночь лишила странницу последних сил. С наступлением темноты стало заметно холоднее, мороз щипал щеки. Ветви сонных сосен и елей угрюмо щетинились. В их промерзших корнях не стоило искать приюта. Но и шагать дальше Изольда не могла. Она устала, была напугана и совсем не чувствовала ног: то ли от стужи, то ли от долгой ходьбы.

— Главное — не останавливаться, — шептала, дрожа, упрямая девушка.

Но шаги делались все короче, а скорость — медленнее. Наконец измотанная путница прислонилась к шершавому древесному стволу и смежила веки.

— Только минутку отдохну... — Она собиралась отыскать волка, но давно сбилась с пути. Сани ледяной девы стрелой пролетели над лесом, и невозможно было запомнить их маршрут.

Липким снежным покрывалом окутывал Изольду смертельный сон. Глаза закрылись, ноги подкосились, казалось, тело больше не чувствует холода.

— Таальвен Валишер... — Облако пара вырвалось из ее губ и растворилось в ночном воздухе.

Принцесса умолкла, уронив голову на плечо.

Равнодушные ветви только поскрипывали, укачивая девушку.

* * *

Сон ее был темен. В нем стеной стоял знакомый мглистый лес, через который путница шла торопливо. Волчья шкура на плечах приятно согревала, но принцесса отчего-то не находила себе места. Уж больно звонкая тишина разлилась вокруг.

«Там вдалеке есть кто-то чужой, — мелькнула догадка в ее голове. — Тот, от кого нужно скрыться».

Она старалась двигаться бесшумно, но земля под ногами была выстлана мертвыми листьями — сухим тлеющим ковром, который шелестел, стоило лишь наступить.

Ладони и плечи саднило от колючек, горло немилосердно жгло. Но страх пересиливал любые чувства. Изольда знала, что должна сохранять молчание.

— Хрум! — под ее ногами сломалась хрулящая ветка. Звук показался громовым.

Сердце девушки ёкнуло.

«Может,
он
не услышал?»

— Эй, — донеслось из зарослей, — есть здесь кто-нибудь?

«О нет, — подумала она с ужасом. — Теперь он найдет меня».

И, не понимая даже, о ком идет речь, бросилась бежать. Пни, коряги, озерца мутной воды преграждали дорогу, но принцесса неслась, не глядя под ноги. Несколько раз она падала, больно ранив локти и колени, но тут же рвалась вперед.

А он был все ближе. Беглянка уже могла различить плечистую фигуру, разогретое азартом погони дыхание, глаза... Зеленые, ядовитые, те, что преследуют ее от самого замка Северин...

Девушка вскрикнула, натянув на голову волчий капюшон. Рука ее непроизвольно вытянулась вперед, с пальцев сорвалось шипящее голубое пламя. Грянул громовой раскат, яркая вспышка расколола землю надвое. Мгновение назад между Изольдой и преследователем оставалось меньше версты, а теперь их разделяла глубокая пропасть.

Но это препятствие не остановило безжалостного незнакомца. Задержавшись на краю лишь на минуту, он скользнул в черный бездонный разлом. И принцесса с трепетом отступила от обрыва.

Что, если он выберется? Снова пустится в погоню? Настигнет ее?

Сколько времени нужно зеленоглазому чудовищу, чтобы взобраться по отвесной скале?

Кто-то положил холодную руку на плечо девушки, и она закричала, забыв о добровольном обете молчания.

— Не-ет!

— Нечего так вопить, — поморщился Хельм.

Чтобы отыскать терновую ведьму, он потратил не один час. И теперь был почти рад видеть ее живой. До того, как принцесса начала истерично отбиваться.

— Хельмвинд? — едва слышно простонала она потрескавшимися от мороза губами. — Это ты?

— Что за глупая идея — спать в зимнем лесу? Куда делся твой зубастый защитник?

Медленно отходя ото сна, девушка вспомнила наконец, где находится и что произошло. И радость от встречи в ее сердце сменилась праведным гневом.

— По твоей вине он попал в упряжку к жуткой ледяной ведьме! — Она попыталась встать, но ноги не слушались, тело окоченело.

— О чем ты говоришь? — Северный ветер изобразил недоумение. — Я ведь перенес вас через горы, как и договаривались.

Но голос звучал не так уверенно, как ему бы хотелось.

— Не притворяйся! — растирая негнущиеся руки, воскликнула Изольда. — Ты специально бросил нас здесь, зная, что эта девица будет проезжать мимо. Или надеялся, что мы замерзнем насмерть.

— Какое мне дело до никчемных жизней двух смертных? Зачем тратить время на такой хитроумный план?

Принцесса отчаялась хоть немного согреться и с досадой мотнула головой.

— Потому что ты — мстительный, злой и не приемлешь чужое мнение. Помогите же мне подняться, в конце концов!

Немного смущенный ее натиском, Северный ветер протянул руку и легко поднял Изольду.

Чтобы девушка не повалилась назад в снег, пришлось подхватить ее за талию. В ответ на этот жест раздалось хрипкое шипение.

— Не прикасайся ко мне, подлый обманщик!

Пошатываясь, принцесса с трудом проковыляла в сторону.

— Люди крайне непоследовательны в своих желаниях. — Ветер сложил руки на груди. — Расскажи толком, что приключилось?

— Расскажи толком, что приключилось?

— Какое тебе до этого дело? — Изольда прокашлялась, приходя в себя, голос ее окреп.

Хёльмвинд подумал, что впредь хорошо бы ограничить общение с теми человеческими существами, которые лишены почтения к ветрам.

— О... — Тем временем в голове девушки мелькнула блестящая догадка. — Должно быть, Зефир спросил тебя обо мне с Таальвеном. А ты не смог ответить, потому что спровадил нас в это богами забытое место.

— Чушь! Я сам решил проверить, не превратились ли вы в ледышки во время полета. К тому же вы не уточняли, куда именно вас доставить.

— Мы бы и не успели. Ты вышвырнул нас с Небесного края, словно надоедливых муравьев! Обязательно пожалеюсь на тебя Зефиру. Надеюсь, после этого ваши отношения окончательно испортятся.

— Как же это утомительно, — простонал Северный ветер, отчаявшись найти общий язык с Изольдой.

— И позову его прямо сейчас! — дерзко заявила она.

Сообразив, что девушка изготвилась кричать, Хёльмвинд предупредил:

— Он не придет, маленькая ведьма. Зато обязательно появятся другие...

Вкрадчивые слова заставили принцессу встревожиться. Ветер понизил голос, завладев ее вниманием.

— Я говорю о тех, кто обитает в этом лесу. Если ты уверена в своих колдовских силах, кричи сколько влезет. Но я, пожалуй, остерегусь встречаться со здешними чудовищами.

Изольда невольно шагнула к нему поближе, нервно оглядываясь на еловые лапы, простертые из темноты.

— Значит, ты признаешь, что оставил нас в месте, полном опасностей?

Он пожал плечами, поигрывая рукавом длинного кафтана.

— Безопасных уголков в мире не существует. А я не обязан быть твоим стражником...

Принцесса вперила в него взгляд голубых глаз, и ветру пришлось согласиться.

— Ладно, я выбрал не самый подходящий для путников край. Но все еще может обойтись.

Расскажи, как выглядела женщина, похитившая твоего волка?

Изольда зябко обняла себя за плечи. Голос дрогнул, когда она начала вспоминать страшную незнакомку.

— Кожа у нее белее снега, волосы темные, до пят...

— Звучит не так уж плохо, — заметил верховный ветер.

— Она управляла летающими санями, запряженными шестеркой огромных белых волков.

Вместе с Таальвеном их стало семеро...

Он призадумался.

— Дула в костяной рог... и вместо ног у нее были куриные лапы!

— Ох... — вздохнул Хёльмвинд.

— Что еще за возгласы? — Девушка взволнованно нахмурилась.

— Похоже, ты говоришь о Хаар Силлиэ — госпоже метели.

— Прекрасно, давай разыщем ее, и ты прикажешь вернуть Тааля. — Она уперла руки в бока.

— Боюсь, все не так просто. — Ветер прошелся по песчаной поляне, не касаясь земли. — Хаар

Силлиэ не подчиняется ни мне, ни кому другому из старших ветров.

— Она вихрь? — со знанием дела спросила принцесса.

— Удивлен, что тебе о них известно, но нет. Метель вообще не относится к нам. Она сама по себе.

— Ничего, — заявила девушка, — мы ходим к ней в гости, и ты попросишь отпустить волка. В качестве услуги верховному повелителю.

Хёльмвинд зашелся невеселым, бездушным смехом.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, ведьма. Хаар Силлиэ живет по своим собственным законам и никому не повинуется. Я бы ни за что не сунулся в ее владения, даже с дружеским визитом.

— Так значит, ты знаешь, где она обитает? — Принцесса решительно подступила к нему.

— Да, но ты разве не слышала моих слов? Госпожа метели — чудовище, обращающееся, по слухам, то в прекрасную деву, то в жуткую старуху на птичьих ногах. Она облетает свои

владения на волшебных санях, а иногда в виде огромной черной вороны, хватает оленей или заблудившихся путников и уносит в Ледяную усадьбу. Колдунья не знает жалости, отнимает то, что придется по вкусу, и больше никогда не возвращает. Тебе лучше забыть о волке. Найди нового спутника.

Изольда вскрикнула пылко, все больше страшась за Таальвена:

— Да как ты смеешь! Он бы ни за что не бросил меня в беде. Даже если шансов на вызволение совсем не осталось, я знаю, волк бы обязательно попытался. К тому же как мне странствовать без проводника, куда идти? — Она осеклась и закончила горько:

— Но что известно Северному ветру о преданности, верности, дружбе? Ты просто бесчувственная глыба льда, неспособная на сопереживание!

От собственных речей девушка расстроилась окончательно и закусила губу, чтобы не расплакаться. С самого детства она старалась избегать рыданий на публике.

Хельмвинд выслушал все спокойно и внимательно. Какое-то время разглядывал предрассветное небо, а когда обвинения стихли, поинтересовался:

— Ты закончила?

— Да, — буркнула Изольда обиженно. — Покажи мне дорогу к дому Хаар Силлиэ. Я отправлюсь к ней одна, если боишься.

— Мне-то как раз волноваться нечего. — Гневная тирада оставила Северного ветра равнодушным. — А вот тебя Метель наверняка превратит в крошечную льдинку.

Принцесса подняла на него глаза, полные упрёка, и Хельмвинд поспешил добавить:

— Я же не сказал, что решить твою задачу никак нельзя. Просто честно попытался отговорить от нелепой, на мой взгляд, затеи. Неизвестно, чем она закончится. Так стоит ли стараться, если проще подыскать себе другую компанию?

Он поднял руку, предупреждая ее протесты.

— Но раз этот волк так тебе дорог, я попробую помочь.

— Значит, есть способ обмануть Хаар Силлиэ? — с надеждой спросила Изольда.

— Теоретически, — кивнул ветер. — Но, кажется, это пока никому не удавалось.

Вмиг принцесса позабыла о том, что именно Хельмвинд явился причиной ее злоключений. Она доверчиво шагнула к нему и, глядя в лучащиеся холодным светом глаза, попросила:

— Расскажи.

Северный ветер кивнул. Серьги-кристаллы в его ушах отразили последнее звездное сияние.

— Говорят, у Хаар Силлиэ есть пряха, ткущая день и ночь ее снежную мантию. Постоянно она нуждается в починке, ведь Метель объезжает свои владения, сыпя повсюду снег, отчего наряд ее уменьшается. Зовут искусную ткачиху Пайян-Жен, выглядит она, как огромный белый паук...

Изольда нервно сглотнула, представив себе служанку Хаар Силлиэ. Она никогда не любила пауков.

Хельмвинд продолжал завораживающим голосом, и рассказ его напоминал морозное дуновение на заснеженных холмах.

— Пока светит солнце, споро движется работа в ловких лапах Пайян-Жен, четыре пары черных глаз высматривают прорехи в снежной ткани. Но стоит сумеркам опуститься на лес, пряха становится близорукой и чрезвычайно медлительной. Раз за разом она путает нити, пропускает дыры поменьше, чем приводит свою властную хозяйку в бешенство. Потому нередко паучиха берет себе подмастерьев.

Принцесса давно поняла, к чему клонит рассказчик, и слушала с трепетом, застыв на месте.

— Слуги Пайян-Жен трудятся ночь напролет, чтобы мантия хозяйки метели не прохудилась. Но работа эта опасная. Стоит прикрыть веки лишь на мгновение, прожорливая паучиха оплетает людей своими сетями, уносит в недра Ледяной усадьбы, чтобы потом съесть на обед. И даже если ткать прилежно, вряд ли Пайян-Жен отблагодарит. Поскольку мало кто из ее работников вернулся живым.

Хельмвинд ясно видел, что напугал девушку. Ее прекрасные глаза были широко раскрыты, тонкие пальчики сжимались. Но, к своему удивлению, ветер подметил, что решимость маленькой ведьмы не угасла. Вопреки зловещим предупреждениям, она собиралась прийти на выручку Таальвену.

— Так значит, мне нужно наняться в работники к Пайян-Жен, чтобы разыскать волка?

— Верно. Сделать это не так уж сложно. Ненасытная ткачиха рано или поздно пожирает своих подмастерьев, потому они требуются ей постоянно. Войдя в ворота Ледяной усадьбы, ты должна направиться к ней и требовать, чтобы пряжа взяла тебя в прислужницы. Пайян-Жен наверняка станет запугивать, прогонять, но ты стой на своем — говори, что хочешь работать. А если она откажет, пригрозь, что явишься прямо к Хаар Силлиэ и предложишь свои услуги. Паучиха понимает, что к старости стала неповоротлива, подслеповата, и опасается, как бы однажды хозяйка не вышвырнула ее вон. Потому даст тебе работу.

— А если ей не понравится, как я управляюсь с нитками? — Изольда вспомнила великолепные гобелены, украшавшие стены замка Северин, и свои немногочисленные работы, меркнувшие на их фоне.

— Это неважно, — возразил Хельмвинд, — ткать тебе предстоит колючими нитями, ладить с которыми не умеет ни один человек. Они грубые и жесткие, обжигают пальцы хуже крапивы, холодят кровь. В них кроется еще одна опасность Ледяной усадьбы. Работать ты будешь в глубоком стылом погребе, до краев заполненном студеной пряжей. Чтобы снег не растаял, беспрестанно там пылают очаги с голубым огнем, таким морозным, что любое смертное существо коченеет от первого же прикосновения. Потому еще пряжи Пайян-Жен живут недолго.

— Как же мне не замерзнуть в этом ужасном месте? Разжигать костер одним мановением руки я еще не научилась. — Принцесса прошлась в задумчивости по поляне.

Светало, и черные от ночной мглы сосны наполнились на свету сочной колочей зеленью.

— Я одолжу тебе свой плащ, — заявил снисходительно Северный ветер. — Он охранит от смертельного холода.

— Правда? — Девушка окинула взглядом высокую белую фигуру, невольно залюбовавшись нарядными одеждами Хельмвинда.

— Главное, чтобы ты не уснула ненароком в погребе Пайян-Жен. Иначе она укутает тебя паутиной, усыпит и устроит пиршество.

Он чиркнул пальцами по шее, демонстрируя, что начнет паучиха с откушенной головы. Изольда кивнула, стараясь запомнить каждый совет. Она все ждала хоть несколько обнадеживающих слов, и ветер таки добрался до них.

— По древним нерушимым законам, проработав у Хаар Силлиэ семь дней и ночей, ты получишь возможность просить любой подарок в качестве платы за свой труд. Если выдержишь срок, сможешь потребовать волка...

Ликование принцессы продлилось недолго, так как Хельмвинд тут же добавил:

— Только на твоём месте я бы не стал особо надеяться на честность хозяйки метели. Она известна скупым мстительным нравом и наверняка попытается помешать...

— Ясно... — Лицо девушки сделалось совсем мрачным.

— Выходит, тебя не смущает сложность задачи? — на всякий случай уточнил верховный ветер. Терновая ведьма с колючим венцом на лбу нравилась ему все больше.

Принцесса вздохнула и честно ответила:

— Пауков я боюсь до дрожи, а темные ледяные подвалы не переношу на дух. И если быть откровенной, затея наша приводит меня в ужасное оцепенение. Но делать нечего. Придется идти, раз это единственный способ вернуть Таальвена Валишера.

Хельм улыбнулся украдкой и развязал кушак на своем кафтане.

— Возьми. — Он протянул девушке чудесные одежды.

Она осторожно приняла накидку из его рук, развернула и ахнула в восхищении. Невесомая нежная ткань переливалась на солнце. Перламутром блестели в ней белые мягкие нити, а голубые морозные узоры струились, словно живые.

С трепетом Изольда накинула кафтан на плечи и завернулась в него целиком. Если Северному ветру он доходил до колен, то ей доставал почти до пят.

— Странно, — удивилась девушка, оглядев себя. — Твой наряд стал невидимым.

Она все смотрела на свою укутанную фигуру, но не заметила и следа волшебной накидки. С виду на ней было то же коричневое платье — подарок Ливы.

— Так и бывает, если примерить одежды ветров, — растолковал Хельм терпеливо. Он остался теперь в одной тонкой рубашке, но замерзшим не выглядел. — Отличное свойство, если не хочешь, чтобы волшебный кафтан заметили...

— То есть паучиха Хаар Силлиэ не должна знать о нем? — Девушка прищурилась.

— Ни в коем случае. Иначе она объявит тебя мошенницей и выгонит из Ледяной усадьбы. Или проглотит целиком.

— Великолепно. — Принцесса туго обмотала вокруг талии широкий пояс, который тут же стал невидимым, и бодрым голосом сообщила: — Я готова идти.

— Идти? — развеселился Северный ветер. — Тогда тебе понадобится не один десяток дней, ведь дорога к имению госпожи метели очень долгая...

— Но как иначе мы доберемся?

— Полетим, конечно! Будем в Ледяной усадьбе самое большое через час.

Хельмвинд подул на ладонь, поднимая снежный буран. Вьюга покружилась немного, медленно осела, и в центре недавнего смерча появился грозный длинноногий конь. Был он белым от кончиков ушей до копыт, и только глаза отблескивали льдом.

— Что это? — боязливо пробормотала Изольда.

— А на что похоже? — съязвил Северный ветер. — Наша лошадь, конечно.

— Я на нем не поеду!

Созданный ветряным колдовством зверь фыркнул и топнул ледяным копытом.

— Почему? — В голосе Хельмвинда послышались нотки раздражения.

— Кажется, он не особо расположен к чужакам. — Девушка попятилась.

— Я прокачусь вместе с тобой, так что бояться нечего. — Ветер потрепал зверя по мягкой снежной гриве.

— Нет, спасибо. — Вежливый тон принцессы никак не вязался с бледностью ее лица.

— Послушай, — стараясь сохранять хладнокровие, промолвил Хельм. — Ехать верхом намного приятнее, чем болтаться в облаках. Неужели предыдущая прогулка ничему тебя не научила?

Изольда продолжала взирать с дальнего края поляны с нескрываемым ужасом.

— У границ Ледяной усадьбы очень-очень холодно, — предупредил ветер. — Там дуют дикие вихри и беснуются метели. Тебя попросту снесет на землю, если я не позабочусь о другом способе передвижения.

— Но эта лошадь такая огромная. И поскачет прямо по небу. А если я ненароком соскользну?

— Что за глупости? — Хельм с досадой хлопнул себя по ноге. — Я удержу тебя, даже если вокруг поднимется ураган.

Девушка все еще сомневалась, и он добавил лукаво:

— Конечно, если ты передумала спасти волка...

— Нет... — Она встрепенулась. — Но вдруг существует иной путь?

— Он есть, — ухмыльнулся верховный ветер. — Я могу понести тебя на руках!

Принцесса умолкла.

Меньше всего ей хотелось хвататься судорожно за скользкую гриву норовистого коня, пока он несется сквозь небесные просторы. Но и сидеть в чьих-то объятиях, словно испуганная кисейная барышня, желания не было. Она переступила с ноги на ногу.

— Твоя взяла. Поедем на лошади. Но если она уронит меня по дороге...

— Ты замерзнешь, не успев долететь до земли, — рассудил иронично Северный ветер.

Настроение у него поднялось. — Иди сюда.

Он подвел девушку к ветряному коню. Хитрое животное безошибочно распознало страх в ее скованных движениях и лихо взбрыкнуло.

— Ой. — Изольда шарахнулась в сторону.

— Стоять, — стиснул ее запястье Хельмвинд. — Ты что, на лошади никогда не сидела?

— Вот еще! — отозвалась принцесса презрительно. И тихонько добавила: — Просто рядом с таким монстром мне не по себе.

Северный ветер без усилий поднял ее и усадил на круп жеребца. Тот заржал, собираясь присесть на задние ноги, но хозяин что-то тихо ему шепнул, и конь присмирел. В два счета Хельмвинд забрался ему на спину и обхватил наездницу твердой рукой. Изольда что есть силы прижала ноги к прохладным бокам скакуна.

— Вперед, Блифарт! — громко свистнул ветер.

Уговаривать коня не пришлось. Заслышав пронзительный звук, он оттолкнулся от земли ледяными копытами, проскакал с десяток сажень по снегу и, выбив искры из придорожных камней, взмыл в небо.

Все произошло так быстро, что принцесса не успела даже выдохнуть. Зеленые ярусы разлапистых елей проносились мимо. Внизу оставались высоченные сосны, чернели поваленные непогодой буреломы.

Хотя Хельмвинд сидел за ее спиной совсем рядом, будь ее воля, Изольда прижалась бы к нему еще теснее, чтобы не упасть, но она не смела пошевелиться. Только глядела вперед широко распахнутыми глазами.

На удивление, от ветра не веяло смертельным холодом. Исчезли вихри, обычно его окружавшие. Девушка начала понемногу успокаиваться. Но тут капризный Блифарт счел полет слишком скучным и резко спикировал вниз.

— А-а-а! — завопила принцесса, крепко вцепившись в шелковистую гриву.

— Не кричи, — сдержанно бросил Северный ветер. — Ты его пугаешь.

— Что? — Она закашлялась от ужаса и возмущения.

Но хозяин только похлопал коня по длинной шее и произнес несколько ласковых слов на чужом языке. Зверь мигом утихомирился, охотно выравнивая свой бег. Больше он не бесчинствовал, а шел ровно, иногда переходя из галопа в легкую рысь.

Белые руки Хельмвинда лежали на спине животного, ни разу он не ухватился за гриву, не сжал пальцев. И чтобы хоть как-то отвлечься, Изольда стала разглядывать его узкие красивые ладони. Чем-то они напоминали руки Стефана: уверенные, властные. Но, в отличие от ее брата, Северный ветер был скор на расправу и натуру имел переменчивую.

Зажмурившись, девушка вспомнила длинные крючковатые пальцы Давена Сверра — вот кто действительно обладает скверным характером.

«Интересно, как поживает зеленоволосая Лотарэ? — с грустью подумала путешественница. — Нужно будет рассказать о ней Зефиру. Возможно, он найдет способ помочь...»

— Уже близко, — вторгся в ее размышления Хельм и указал на крошечный черный квадрат внизу. — Видишь Ледяную усадьбу? Я не смогу подлететь слишком близко, не то Хаар Силлиэ проведает об участии ветров в этом деле...

— А если она узнает? — попыталась выровнять дыхание Изольда.

— Поднимется буря или даже драка. Не знаю, чем кончится дело, но уверен в одном: волка тебе не видать.

Она застонала.

— Не стоит нарушать равновесие между силами природы, представителями которых мы являемся, — важным тоном заключил ветер.

И принцессе захотелось хорошенько его пнуть. Но она воздержалась от необдуманного поступка, боясь оказаться в воздухе вверх тормашками.

— Тебе придется пройти несколько верст в одиночестве.

— Я согласна, лишь бы слезть с проклятого коня!

Блифарт нахально подпрыгнул, провалившись в воздухе на пару саженей.

— Ой! — пискнула девушка, мертвой хваткой вцепившись в Хельмвинда. Руки у нее окоченели, пальцы разгибались с трудом.

Хорошо хоть ветряная одежда защищала от непогоды и холода. Только оказавшись на земле, наездница поняла, что совсем не замерзла. Северный ветер снял ее с лошади, но еще какое-то время Изольда пошатывалась, прислонившись к дереву.

— Прибыли, — на всякий случай сообщил он. — Ты помнишь, что нужно делать?

— Найти владения госпожи метели, наняться в ткачихи к Пайян-Жен, семь дней и ночей прилежно выполнять работу, чтобы после потребовать награду у Хаар Силлиэ. — Голос принцессы стал тягучим и отрешенным.

— Все верно. — Верховный ветер взгляделся в бледное девичье лицо. Пришлось обдать ее снежным вихрем, чтобы привести в чувство.

Принцесса вздрогнула.

— У тебя отвратительный конь. — Она попыталась безуспешно пригладить торчащие в разные стороны волосы.

Хельмвинд пропустил замечание мимо ушей.

— Ледяная усадьба находится вон в той стороне. Иди вдоль тропинки, не ошибешься. Здесь недалеко.

Изольда кивнула, встав на узкую земляную дорожку.

— Если увидишь ненароком своего друга, не подходи к нему и не заговаривай, — предупредил ветер напоследок. — Он, скорее всего, находится под действием чар и мигом выдаст тебя.

Принцесса поежилась, но добавила благодарно:

— Спасибо.

Хёльм ничего не ответил. Только шагнул вверх и растворился. В тот же час на лес вокруг опустилась гнетущая морозная тишина. И хотя холодный солнечный свет заливал окрестности, Изольде стадо жутко.

Не мешкая она двинулась в указанном направлении, про себя повторяя все, чему учил Северный ветер.

— Не прикасаться к огню, не спать, не разговаривать с Таадьвенном... А если задремлешь, Пайян-Жен откусит тебе голову...

* * *

«Вот ведь взялась на мою голову, — размышлял тем временем Северный ветер, украдкой поглядывая на юную путницу. — Если рассказать о ее несчастье Зефиру, он тотчас бросится помогать и заварит с разъяренной Метелью такую кашу, что не расхлебать и через сто лет...»

Бесплотным порывом Хёльм следовал за принцессой, покачивая голые верхушки деревьев.

«А если бросить девчонку одну, несчастная судьба ей обеспечена. Либо паучиха сожрет с потрохами, либо Хаар Силлиэ заморозит насмерть. Когда брат узнает об этом, нас наверняка ждет ссора. К тому же Зефир сильно расстроится».

Он вздохнул тягостно, раздумывая, что предпринять, когда у Изольды случатся неприятности. «Где же хваленое могущество терновых ведьм, когда оно так необходимо?» — Ветер сбил с веток мокрый снежок и полетел в сторону усадьбы.

* * *

Довольно скоро к ней приблизилась и принцесса. Сначала она разглядела только большой центральный дом на холме. Выглядел он мрачно и запущенно: многие окна были заколочены, деревянные балки прогнили и осыпались. Видимо, когда-то это был нарядный двухэтажный терем, изукрашенный резьбой и узорами. Сейчас же дерево на стенах почернело. Ни в одном окошке не горел огонек. Липкая темень сочилась из них.

Вскоре стали видны и прилегающие к дому постройки: запертые каменные часовни, беспорядочно построенные тут и там сараи, пустые конюшни с обвалившейся крышей, неуютные амбары.

Вокруг Ледяной усадьбы щерил клыки деревянный частокол. На некоторых его пиках болтались пожелтевшие оленьи черепа и иссушенные головы лошадей. Но ворота оказались незапертыми.

Помедлив немного, Изольда скользнула в них и очутилась на широком, засыпанном снегом дворе. По левую сторону громоздился каменный колодец, накрытый сверху круглой, как монета, плитой. Выглядел он устрашающе, словно какую-то темную силу заперли на дне под неподъемным валуном.

За крыльцом девушка приметила те самые сани, которые чуть не задавили ее в лесу. Только теперь упряжь сиротливо валялась на земле, след волков простыл, а хозяйка кареты исчезла.

Пройдя в глубь двора, принцесса опасно оглядела затаившийся дом. С его темных карнизов свисали ожерелья сосуллек, на колоннах крыльца восседали мертвые птицы-ледышки.

Но какими бы ужасами ни грозила усадьба, Изольда не обнаружила в окрестностях ничего интересного, кроме кучи сломанных инструментов. В поисках хозяев девушка двинулась на задний двор и наткнулась на целый сад ледяных скульптур. Некоторые из них порывались убежать, спрятаться, другие застыли в прыжке, испуганно прикрываясь руками. Да только вряд ли кому-то из истуканов суждено было покинуть это унылое место.

Чем больше путница разглядывала статуи, тем чаще мороз пробежал по ее спине: почему они так похожи на окаменевших, обездвиженных людей? У ног одной из фигур блестел под снегом тяжелый металлический люк. Казалось, замерзшая девушка опустила его секунду назад — пальцы еще тянулись к холодной крышке.

— Должно быть, это и есть тот самый погреб, о котором говорил Хёльмвинд, — решила принцесса.

И, нащупав ржавое железное кольцо, потянула за него что есть силы. Дверь с трудом поддавалась, открывая путнице подземные коридоры. Из глубины дохнуло холодом. Послышались странные причмокивающие звуки, похожие на безумное пение.

Идти дальше совсем не хотелось. Вниз вела приставная лестница. Собрал волю в кулак, Изольда испробовала ее на прочность и стала осторожно спускаться. Аршин за аршином, она погружалась все глубже под землю, страшась обернуться и увидеть за спиной кошмары, которые сама навоображала.

Как ни странно, темнота вскоре отступила, кругом сделалось светлее. Добравшись до самого дна, принцесса прыгнула на пол и двинулась по коридору. Очень скоро она поняла, откуда исходит тусклый свет. Потолком погребу служили гигантские пласты льда, сквозь которые проникали солнечные лучи. И хотя мутное стекло искажало свет, в подвале вполне можно было обходиться без свечей.

Затаив дыхание, принцесса прошла вдоль выложенных камнем стен, заглянула за угол и онемела от ужаса. В голубом пламени десятков волшебных печей на горе белой пряжи восседала огромная седая паучиха. Туловище ее было размером с крупного вола, а мохнатые длинные лапы, казалось, заполняли все помещение. Ими Пайян-Жен ловко орудовала, хватая комки снежной материи, легко скручивая их в плотную нить, которую вплетала в кружевное полотно, развешанное на стене.

За работой она угрожающе клала жвалами и омерзительно чавкала, напевая себе под нос жуткую мелодию. Липкая мокрая пряжа лоскутами покрывала стены и пол. Похоже, ткачиха сильно увлеклась или ее близорукость давала о себе знать, ведь непрошеную гостью она не заметила.

Втайне надеясь, что еще есть время пуститься наутек, Изольда постояла секунду и, набрав в грудь побольше затхлого воздуха, громко произнесла:

— Приветствую вас!

Пайян-Жен подскочила как ужаленная и злобно зашипела. Ядовитые клыки защелкали, волосатые лапы потянулись к девушке.

— Меня зовут Изольда, — поспешила закончить свой монолог принцесса, — мне нужна работа!

Пряха подобралась ближе и плотоядно оглядела ее восемью слезящимися глазами. Больше всего принцессе хотелось зажмуриться, исчезнуть, но она стояла неподвижно, не смея даже моргнуть.

— Так-так, — зашамкала паучиха, запустив лапы в золотистые локоны. — Посмотрим, что у нас здесь.

Преодолевая омерзение, Изольда сделала реверанс и повторила упрямо:

— Возьмите меня на службу!

ГЛАВА 8 ПРЯХА ХААР СИЛЛИЭ

Убедившись, что нахальная пришелица не собирается бежать, Пайян-Жен захрипела грозно:

— Нет здесь для тебя работы. Убирайся!

— А как же вся эта пряжа? — холодея от собственной дерзости, возразила девушка.

— Где тебе, неумеха, сладить с ней?

— Напрасно вы так считаете. — Принцесса расправила плечи. — Я несколько лет служила придворной ткачихой у монархов Северин...

— А теперь послужишь мне хорошим обедом, — захихикала ехидно паучиха.

— Мне приходилось прясть и в чертогах болотного короля, — сочиняла на ходу Изольда. —

Сам Давен Сверр попросил меня смастерить наряд для его невесты.

Пайян-Жен умолкла и поглядела на гостью с легким интересом.

— Болотный король, говоришь? Что-то не верится, уж больно ты худосочная.

— В знак благодарности он подарил мне свое обручальное кольцо. Вот оно. — Лихорадочно соображая, она достала из мешочка на поясе тусклый болотный перстень и подняла к потолку. Восьмилепая ткачиха подкралась ближе, сощурила подслеповатые глаза.

— Хм, пахнет болотом. Быть может, ты говоришь правду... Но дела это не меняет, будь ты хоть мастером нитей, мне помощницы не нужны!

— Странно, — удивилась притворно Изольда. — Я слышала обратное... Говорят, госпожа Хаар Силлиэ давно подыскивает себе новую пряху.

— Ложь! — защелкала жвалами паучиха.

— Поначалу я тоже так подумала. Всем известно, какая вы ловкая работница. Но потом вести стали приходить отовсюду, и я решила попытать счастья.

— Что? — Пайян-Жен в волнении забежала по комнате. При этом она взгромоздилась на отвесную стену, отчего у бедной Изольды подкосились ноги.

— Старуха хочет выбросить меня за ворота? И это после стольких лет безупречной службы! Зерно сомнения было посеяно. Теперь помощница Хаар Силлиэ не могла думать ни о чем, кроме своей беды. Осталось лишь умело продолжить разговор, чтобы подвести ее к правильному решению.

— Конечно, о вашей замене не может идти и речи, — вкрадчиво продолжила девушка. — О непревзойденном мастерстве Пайян-Жен ходят легенды! Вот я и подумала, что госпожа метели, видимо, присматривает служанку для вас... Но если главной ткачихе ничего об этом неизвестно, мне, наверное, лучше спросить у самой Хаар Силлиэ...

— Не смей! — захлебнулась яростным криком паучиха. Она соскочила на пол и взмахнула огромной лапой у лица девушки. — Разумеется, мне все известно. Мы и правда ищем младшую работницу, не стоит тревожить госпожу по таким пустякам.

— Великолепно! — Изольда просияла. — Так значит, я могу рассчитывать на место в Ледяной усадьбе?

— Погоди, — затянула противно Пайян-Жен. — Для начала я должна проверить, справишься ли ты с работой. Ведь прясть для Метели — задача трудная и ответственная. Она хитро оглядела принцессу.

— Сходи-ка во двор и принеси снега из Костяного колодца. Да пошевеливайся. Мне за сегодня нужно успеть залатать прорехи на мантии. Девушка молчала, соображая, что речь идет, должно быть, о колодце, накрытом неподъемным валуном.

— А если не сладишь, — зыркнула кровожадно паучиха, — можешь не возвращаться! Выпью из тебя все соки.

И она вернулась к работе как ни в чем не бывало, неразборчиво напевая песенку.

А растерянная девушка побрела прочь по коридору. И хотя она скрыла от ткачихи свое замешательство, затея казалась ей безнадежной. Как голыми руками поднять тяжелый камень, а затем водрузить на место?

Изольда медленно выбралась из погреба, миновала сад ледяных скульптур и зашагала к колодцу. Теперь-то она ясно видела, что в основе его — вовсе не камни, побелевшие от времени, а самые настоящие кости. Просто такие громадные, что сложно вообразить великана, которому они принадлежат. Сверху сооружение венчал гигантский гранитный блин.

Принцесса остановилась у многопудовой плиты и попыталась сдвинуть ее. Но как бы сильно она ни толкала, камень лежал неподвижно. Ладони скользили по гладко обточенным бокам.

Тогда девушка прикрыла глаза, мысленно призывая на помощь силы древних чар.

— Ну, давай же, — простонала она, упершись в землю.

Валун не шелохнулся, наглухо скрывая вход.

Следующий час Изольда стучала по нему, тянула, ходила вокруг, нашептывала заклинания...

Солнечный свет неуловимо тускнел, но дело по-прежнему не двигалось с мертвой точки.

Совсем отчаявшись, разгоряченная принцесса плюхнулась на землю рядом с колодцем и застонала.

— Проклятая глыба! Вернуться назад без снега я не могу, как и уйти отсюда. Наверняка карга Пайян-Жен надеется именно на это! — В сердцах она саданула локтем по гладкой кости в основании кладки и зашипела от боли.

Но тут же позабыла о ней, ведь опора колодца задрожала. Камень, до того неподвижный, сдвинулся с места, легко повернулся вокруг своей оси и словно на хорошо смазанных петлях встал вертикально.

— Да здесь секретный механизм! — радостно ахнула Изольда. — Как же я раньше не додумалась?

Она оглядела кости как следует. От удара одна ушла глубоко внутрь, приведя в движение скрытую пружину. А соседняя, наоборот, слегка подалась вперед.

Недолго думая девушка нажала на нее, и тяжелая круглая плита встала на место.

— Вот это да! — Она снова привела механизм в движение и вскочила на ноги. А как только проход открылся, перегнулась через бортик и глянула в темную бездну колодца.

Внутри было так холодно, что мороз кругом показался легкой прохладой. Из тоннеля валил синеватый дымок, пушистыми облаками вырывались снежинки. Волосы девушки мгновенно покрылись инеем и заледенели, лицо закололо.

Она постояла так еще немного, пока не услышала странный монотонный гул, похожий на стук по наковальне. Звук лился из глубины, но разглядеть хоть что-нибудь в темноте было сложно.

— А вот и ведро. — Изольда наконец вспомнила о своей задаче и схватила большую деревянную кадку, сиротливо лежащую неподалеку. Сквозь ручки была продета старая веревка, другим концом привязанная к колышку в земле.

— Наберем-ка снега почище. — Принцесса опустила кадку в колодец, осторожно ослабляя ветхий канат.

Через мгновение дерево глухо стукнулось о землю. Осталось подождать немного и тянуть назад. На удивление, ведро потяжелело, словно успело наполниться.

С любопытством девушка вытащила кадку на свет и хлопнула в ладоши. Ее заполнял чистый легкий снег, похожий на тончайшую пряжу. Изольда завороченно протянула руку и погладила белое полотно.

— Ай! — Пальцы больно обожгло. Снег оказался таким холодным, что не таял и от человеческого тепла.

Она подстелила на землю полу своего невидимого плаща, ссыпала в нее пряжу и, стараясь не прикасаться к драгоценной ноше, понесла ее в погреб.

— Чуть не забыла! — Девушка вернулась и ударила носком сапога по костяному основанию колодца.

Верхний валун послушно вернулся на место, запечатав проход.

— А вот и я, — весело оповестила Изольда Пайян-Жен о своем прибытии.

Паучиха вздрогнула от неожиданности и возмущенно забила лапами.

— Как ты дерзнула возвратиться, не выполнив моего поручения? — Она была уверена, что работница явится с пустыми руками, и собиралась от души полакомиться человечинной.

— Ты, видно, стала близорука с возрастом, — осмелела принцесса. — Я принесла что велено.

И она осторожно вытряхнула на пол студеной снег.

— Теперь поручи мне настоящую работу!

— Поглядим, — закричала ткачиха.

Нахальный тон девчонки ее поразил, но оставалась надежда, что пряжа окажется обычным снегом со двора. Обследовав материал как следует, паучиха нехотя заключила:

— Чистейший снег. Но как тебе удалось?

— Ты, госпожа, забыла сообщить о том, что в колодце скрыт потайной механизм, — отвечала мудро девушка. — Но я легко обнаружила его и набрала пряжи.

«Вот ведьма, — сплюнула желчно Пайян-Жен. — Ну, ничего, рано или поздно за работой ее сморит сон. Тогда-то я подкрадусь неслышно, уколю своим жалом и выпью тщедушное тельце досуха».

И она загоготала мысленно, потирая волосатые лапы. А вслух произнесла:

— Я и правда запомнила предупредить об этом дрянном замке. Хорошо, что ты так прозорлива. С этой минуты считай себя моей прислужницей. — Она схватила девушку за плечо и потянула в глубь комнаты. Изольда едва сдержалась, чтобы не закричать.

— Слушай внимательно, я растолкую тебе обязанности только раз. А выполнять их нужно будет без ошибок и промедлений.

Паучиха грубо толкнула принцессу на снег и прыгнула на стену.

— В запасе у Хаар Силлиэ имеется две накидки: дневная и ночная. Наше дело — поспевать шопать каждую. Госпожа вверяет нам прохудившуюся мантию дважды в сутки: на рассвете приносит ночную и забирает ту, что нужна днем; на закате дневную возвращает, облачаясь в ночные одежды. Работать будешь ночью: скручивать снег в прочные нити и латать прорехи на дневном плаще Хаар Силлиэ. И не дай бог тебе пропустить хоть одну дырочку! Засветло пряду я, так что можешь отдохнуть недолго. Но имей в виду: у меня все равно случаются мелкие поручения: то пряжи принести, то поправить огонь в камине. — Она хмыкнула, радуясь недобрым мыслям.

— Спать будешь в каморке вон за той дверью. По усадьбе не шныряй — мало ли что может случиться. И самое главное, не вздумай попадаться на глаза хозяйке метели, а то заплатишься! За порядок здесь отвечаю я, так что слушайся меня во всем.

— Хорошо, — кивнула притихшая девушка и спросила робко: — А что я буду есть?

— А мне какое дело, — заворчала Пайян-Жен недовольно.

Но затем все же добавила:

— Во дворе найдешь старый сарай. В нем хранятся овощи и фрукты на зиму. Можешь брать оттуда сколько угодно.

— Спасибо. — Изольда вздохнула с облегчением.

— Раз мы обо всем поговорили, готовься к работе. Солнце сядет совсем скоро.

И паучиха принялась скручивать заштопанную мантию, чтобы поспеть к отъезду Хаар Силлиэ.

* * *

От монотонного морозного гула в печах клонило в сон. Заклятое голубое пламя пело и потрескивало, уговаривая хоть на мгновение смежить веки. Но принцесса не позволяла себе даже склонить голову. Ровная, словно струна, она сидела посреди подземной комнаты, перебирая колючую пряжу. Пальцы замерзли и покраснели. Каждые четверть часа приходилось растирать одеревеневшие ладони.

Трижды за ночь Изольда подходила к большим мехам, чтобы разжечь огонь поярче. На тяжелые ручки требовалось наваливаться всем телом. Тогда в печных трубах ревело и клубилось синеватое зарево, а погреб заволакивало льдом.

Плохо бы юной пряхе пришлось без подарка Хельмвинда. Отчаянно дрожа, она куталась в волшебный плащ и твердила про себя: «Всего семь ночей... Только лишь семь...».

А в густые кудрявые волосы тем временем запускала когти мглистая изморозь.

— Что это ты бормочешь? — спросила подозрительно Пайян-Жен, выбравшись среди ночи из своего логова. Она чаяла обнаружить остывшее тело подопечной и была немало раздосадована, найдя девушку за работой.

— Напеваю песню, чтобы дело спорилось, — отвечала пряха с деланным весельем, стремясь убедить паучиху в своем мастерстве.

— Так-так, — внимательно разглядывая спряденную нить, шамкала Пайян-Жен и, разочарованная, отправлялась спать.

Ей следовало признать, что работала девушка отменно. Еще и полночи не прошло, как она закончила с пряжей и принялась за накидку госпожи метели.

— Видно, сегодня останусь голодной, — вздохнула восьмипалая ткачиха, ворочаясь с боку на бок в своем гнезде. — Недаром у золотоволосой нахалки все лицо измалевано. Чары это! Ну ничего, завтра намеренно изорву мантию Хаар Силлиэ в клочья. Пусть-ка попробует к утру залатать.

И она задрожала от нетерпения, предвкушая сытный обед.

А Изольда тем временем сматывала готовую нить в белый тугой клубок. Звезды тускло мерцали сквозь ледяную крышу погреба. Хотелось поскорее выбраться из стыллой ямы. Но на стене чернела прорехами накидка хозяйки метели. Пора приниматься за штопку, чтобы поспеть починить все до восхода солнца.

«Эх, в замке Северин в это время сладко спят, — вздохнула пряха мечтательно. — В каминах пляшут ласковые красноватые язычки, при одном взгляде на которые теплеет на душе.

Интересно, что сейчас подельывает Стефан? Видит сны или, может быть, вглядывается в темную стену леса, гадая, куда судьба забросила его непутевую сестру?..»

— Что, если он забыл меня? — разминая негнущиеся пальцы, прошептала девушка. — Объявил придворным, будто принцесса пропала, и вздохнул с облегчением?

И тут же замотала головой, гоня мрачные мысли прочь.

— Нет, брат не такой! Наверняка он ищет меня, так же как я ищу Таальвена Валишера... —

Изольда понурилась и на мгновение закрыла глаза. — Где ты, мой верный волк? Носишься над миром в упряжке Хаар Силлиэ? И все по моей вине.

Внезапно ей показалось, что вместо каменных стен подземелья вокруг чернеет предрассветное небо. Далеко под ногами колючим ковром стелются ели да сосны. В ушах свистит пронзительный северный ветер... Ох уж этот Хельмвинд, стоило бы хорошенько рассердиться на гордеца и заколдовать, да разве поймешь его в небесной дали?

Постепенно мысли Изольды начали путаться. Морозные огни померкли, небо опрокинулось; чудилось уже, будто сама она отталкивается прямо от воздуха сильными волчьими лапами и летит свободно навстречу солнцу...

Измученная девушка привалилась спиной к стене и сладко засопела. Ее губы посинели от холода, колдовское пламя разукрасило бледную кожу. Но вот терновые побеги на лице и руках налились чернотой. Колбочки зашевелились и словно бы проросли. Из чернильных шипастые браслеты превратились в настоящие, расцарапали нежные запястья в кровь.

— Ой! — вздрогнула от боли принцесса. Мгновенно она очнулась от грез и уставилась на руки, но не обнаружила ничего необычного. Только пара чернильных капель упала в снег, испортив пряжу.

— Что же это? — Девушка потеряла запястья.

Она готова была поклясться, что еще секунду назад их украшали колючки. Но наваждение исчезло вместе со сном. Кроме чернильных разводов, на коже не осталось ни ранки, ни царапины.

Бледный розоватый свет непрошеным гостем заполз в погреб. Сквозь крышу он пятнами растекался по холодным стенам, вырвал Изольду из размышлений.

— Неужели светает?! — воскликнула она с ужасом и подскочила к мантии Хаар Силлиэ.

Подол все еще зиял дырами, словно решето, а времени почти не осталось. У принцессы похолодело внутри, но страх не сковал ловких пальцев. Девушка принялась за накидку, проворно сплетая морозные нити и завершила дело до того, как первый солнечный луч коснулся ее головы.

— А вот и рассвет, — разминая заостреннейшие со сна лапы, проворковала Пайян-Жен. — Ну-ка, помощница, покажи работу.

В этот самый миг принцесса как раз заправила последний узелок и отступила, чтобы оценить свой труд. Каким-то чудом ей удалось закончить в считанные минуты. Видно, не обошлось без тернового колдовства.

— Посторонись! — Паучиха отодвинула девушку в сторону и вспрыгнула на стену. Пядь за пядью, она придиричиво оглядела накидку. Цепкие лапы щупали ткань, вертели так и эдак, но изъянов не обнаружилось.

Принцесса стояла в стороне, покусывая губы от волнения.

Наконец ткачиха скатала мантию в тонкий невесомый сверток и с ним опустилась на пол.

— Скажи, не помогал ли тебе кто этой ночью? — Она уставилась на прислужницу четырьмя парами влажных близоруких глаз. — За такую хорошую работу надо бы отблагодарить.

— Я трудилась одна, потому и чувствовать больше некого, — скромно отвечала Изольда. — А лучшая благодарность для меня — ваша похвала.

Она едва держалась на ногах от усталости, но говорить старалась как можно более беззаботно.

— Что ж, — раздраженно кивнула паучиха. — Можешь отдохнуть пару часов. Я позову, когда снова понадобишься.

И засемила по коридору у самого потолка. У Изольды от этой картины закружилась голова. Чтобы унять дурноту, девушка постояла немного, придерживаясь за мерзлые камни, а затем двинулась в глубь погреба в поисках каморки, которую Пайян-Жен отвела ей накануне.

Коридор убегал в темноту, постепенно сужаясь. Из глубины пахло затхлостью и гнилью.

Крошечная дверца — в половину человеческого роста — утопала в нише за поворотом. Чтобы протиснуться в нее, принцессе пришлось согнуться вдвое. Зато паучихе вход внутрь был заказан. Вечером девушка видела, как она уползла в этот лаз, а значит, ее логово скрыто во мраке. Такое соседство совсем не радовало юную служанку.

Она постаралась поскорее спрятаться в своей комнатухе, заперла дверцу на засов изнутри и огляделась. Окон в спальне не было, как, к счастью, и печки с голубым огнем. Зато имелась лежанка из опилок и хвойных иголок.

— Пожалуй, даже Давен Сверр встречал меня радушнее, — прошептала измученно девушка.

И, завернувшись с головой в мягкий невидимый плащ, повалилась на подстилку без сил.

Когда в дверь забарабанили, принцессе показалось, что проспала она не больше минуты.

— Подъем, ленивица! Ишь, разоспалась. Солнце в самом зените. Принеси-ка мне свежего снега, да поживее!

— Иду, — простонала из-под плаща девушка. Тело ломило, щеки горели, как в лихорадке, а пальцев она не чувствовала совсем.

— Семь ночей, — стиснула кулаки Изольда и, покачиваясь, уселась на постели. В голове стоял звон.

Но было радостно покинуть тесную каморку. Когда она выбралась из подземелья на свет, холодный ветер показался свежим и ласковым. Он растрепал волосы, вытряхнув из них остатки иголок и колочего инея. Слабые солнечные лучи лизнули кудри, позолотив их, прошлись по бледным щекам.

— Как же хочется есть. — Девушка охнула, заслышав урчание, издавать которое желудку принцессы не подобало по этикету. — Раздобуду себе обед. Помнится, Пайян-Жен говорила о старом сарае...

И она двинулась по дворам Ледяной усадьбы, не слишком торопясь выполнить поручение ткачихи. День выдался погожий, мороз потрескивал в вышине, пугая окрестных птиц. И только угрюмые вороны застыли неподвижно на верхушках сосен. Их зоркие черные глазки так и шныряли по округе, высматривая чужаков. Задержались недобрые взгляды и на Изольде, но шуметь сторожевые птицы не стали.

«Видно, знают уже, что я в подмастерьях у Пайян-Жен, — догадалась девушка. — Иначе давно бы подняли тревогу».

Она улыbnулась, задумавшись над тем, что после всех событий ей пришлось поработать еще и служанкой.

Изольда брела, стараясь держаться подальше от мрачного дома, кругом которого стеной стояла морозная тьма. За каменной часовней неподалеку девушка уловила какое-то движение, но оказалось, это рыжая белка перескочила с разрушенной стены на ветку. Она деловито махнула пушистым хвостом и отправилась восвояси. Но принцесса подметила, что в лапах зверек нес добычу — сморщенное маленькое яблочко.

— Должно быть, нашла амбар с припасами, — обрадовалась Изольда и припустила за часовню. И верно: сбоку к обвалившейся стене жался небольшой сарай. Дубовые двери были заперты на замок, зато под самой крышей виднелся лаз, сквозь который легко могла бы протиснуться небольшая фигурка.

Сбегав за обрубком коряги, который она увидела еще раньше в поленнице, девушка подкатила пенек к стене и забралась на него. Пришлось встать на цыпочки, но принцесса смогла-таки заглянуть в старый амбар. Среди пыли и ветоши во мраке виднелись разорванные мешки с орехами и еще каким-то добром. Пахло внутри так же, как в замковых закромах, в которых хранят сладкие зимние яблоки и большие тыквы к праздничному столу.

— М-м-м, — облизнулась Изольда. — Устрою настоящий пир.

Она попыталась вскарабкаться по стене, подтянувшись на руках. В замке Северин принцессе не раз приходилось забираться в каморки и укромные места, так что лазать она умела. И стена сарая не была непреодолимой преградой для девушки.

Спустя минуту проныра уже спрыгнула на пол в тесной каморке и принялась ощупывать истлевшие мешки в поисках съестного. Первыми под руку попались медовые яблоки.

Принцесса уплела целых пять, прежде чем решила поискать что-нибудь еще. Очень кстати пришились кедровые орешки. Тут же стояла корзина, полная груш. Некоторые давно пора было выбросить, но нашлись среди них и вполне съедобные, чуть вялые от мороза.

Утолив голод, пряха вспомнила наконец, за чем ее послали, и стала думать, как выбраться. Но в ушах вдруг раздалось пение охотничьего рожка. Звук этот девушка запомнила на всю жизнь и мигом прильнула к большой щели в двери, чтобы поглядеть на Хаар Силлиэ.

Та катилась на своих санях, горделиво подняв точеную голову. Волки в упряжке плавно кружили, спускаясь с небес ниже. Вот полозья коснулись земли и заскользили по двору, приминая снег.

Принцесса зорко следила за хозяйкой метели, боясь ненароком задержать взгляд по упряжке. Что, если их с Таальвеном глаза встретятся? Неужели он не узнает ее?

Но Изольда страшилась напрасно. Волк смотрел вперед и не видел ничего, кроме дороги. Очи его, казалось, заволкло туманом. Он шел во главе семерки методично, без лишних движений, и походил на ожившего истукана с той лишь разницей, что должен был дышать. Облака пара вырывались из его пасти всякий раз, когда Таальвен выдыхал, усердно работая лапами.

— О, волк, — пригорюнилась Изольда.

Сердце ее заныло. Захотелось распахнуть двери сарая и броситься наперерез карете. Но девушка помнила о предостережениях Северного ветра, потому осталась в укрытии.

Сани плавно остановились, и хрупкая, как стекло, хозяйка метели спрыгнула на снег. Очарование дивной красотой враз развеялось, когда она, неуклюже перебирая птичьими лапами, запрыгала к дому, отстегнув на ходу полупрозрачную длинную мантию от платья. Внезапно из-под сугробов возникла долговязая меховая фигура. Была она такой жуткой, что мороз пошел у Изольды по коже. Невиданный зверь покрутился у саней, освобождая волков от ремешков и упряжи. Ходил он на двух тощих черных ногах. Тонкими, как веточки, руками легко развязывал узлы, распутывал кожаные ремни. Тело чудовища целиком покрывал белый густой мех. А на голове виднелись длинные олени рога.

Когда он повернулся мордой к девушке, она в страхе отпрянула от двери и зажала рот ладошкой. На плечах у помощника Хаар Силлиэ была костяная лошадиная голова с пустыми глазницами.

Еще несколько минут принцесса сидела в темноте чуть дыша, а когда набралась храбрости и подкралась к двери, страшного чудища уже и след простыл. Волки тоже исчезли. На спинке саней едва покачивалась от ветерка тончайшая мантия Метели. Кто знает, надолго ли она захала в Ледяную усадьбу? Пора было возвращаться в погреб. Выбравшись из сарая и расовав по карманам яблоки и орехи, принцесса быстро пересекла широкий двор и двинулась напрямик к колодцу. Из головы не шло мохнатое чудище. Ростом оно, похоже, чуть ли не на аршин превосходило Изольду. Хорошо бы не попадаться такому на глаза.

Девушка оглянулась опасливо и ухватила за кадку. Пока она таскала снег, все думала, сколько еще страшных слуг имеется у госпожи метели. Что, если она встретит их поздней ночью в глубине сумеречного погреба? Куда укрыться, когда голодные химеры протянут свои сучковатые лапы?

С этими мыслями принцесса спустилась под землю.

— Негодница! — услышав ее шаги, завопила Пайян-Жен. — Где тебя носило два-то часа?

Паучиха нависла над хрупкой фигуркой и защелкала жвалами. Но Изольда отвечала, упрямо вздернув подбородок:

— Только я приблизилась к колодцу, во двор прикатила карета Хаар Силлиэ. Пришлось спрятаться в сарай. Ты ведь сама велела не попадаться ей под руку.

— Вздор! — фыркнула пряха, но все же отползла в сторону. — Только за лихом тебя посылать.

— А вот и снег, — бережно вытряхивая драгоценную ношу, пропела принцесса.

Завидев пряжу, Пайян-Жен тут же принялась за работу.

— Поправь огонь в печах, — ворчливо прикрикнула она.

И юная прислужница спокойно взялась за громадные щипцы. Прежде чем приблизиться к пламени, она плотнее запахнула плащ, подышала на ладони. А затем принялась переворачивать искрящиеся голубые камушки в каминах, едва ли подходящие на угольки. Пламя шипело и плелось, словно живое. Ресницы девушки побелели. Но она не выпустила из рук тяжелый инструмент, пока не закончила.

— Что стоишь без дела? — не дала передохнуть и минуту злобная паучиха. — Займись распутыванием пряжи, я сложила обрезки в углу. Эти узелки да колтуны только колдовством и распустишь. Но ты вроде знакома с чарами не понаслышке — справишься.

Восьмилепая прыснула со смеху, оплевав все вокруг паутиной.

— С таким пустяком я быстро слажу, — кивнула добродушно Изольда. А про себя подумала: — «Придет время, ответишь за все бесчинства, злыдня».

Усевшись на камень, принцесса принялась за испорченную пряжу. И хоть прежде ей не приходилось этим заниматься, дело двинулось споро.

— А есть ли другие слуги у Хаар Силлиэ? — будто невзначай спросила она.

— О ком ты говоришь? — Пайян-Жен сучила шелковую нить.

— Может, в Ледяной усадьбе живет еще кто-нибудь, приближенный к хозяйке метели?

— Нет у нее слуг ближе и умнее меня, — хвастливо ответствовала ткачиха. — Одни улеб-хёсты у ног крутятся.

— Я так и думала, что госпожа ценит тебя больше других, — не выказав интереса, подхватила прислужница.

Хитрость ее заключалась в том, чтобы выспросить у паучихи как можно больше, используя любовь той к лесте и самовосхвалению.

— Еще бы! — разошлась Пайян-Жен. — Я и ткаю, и пряду и за порядком приглядываю. А со снеговых химер что возьмешь, если у них пустая черепушка вместо головы.

— Значит, они бесполезны? — наматывая пряжу на колышки, поинтересовалась девушка.

— Не то чтобы совсем... Сани почистят, волков запрягут, частокол поставят, если надо, и чужаков изловят... Но соображают туго.

— Так эти улеб-хёсты стерегут границы усадьбы?

— С горем пополам, — махнула лапой паучиха. — Если б не вороны, остались бы мы без стражи. Птицы-то зоркие и смекалистые, ничто от их глаз не укроется. Все, что видели-слышали, донесут хозяйке. Говорят, некоторые из них и мысли читать умеют...

«Как же», — хмыкнула в уме Изольда. И спросила невинно:

— А что едят снеговые химеры?

Восьмиглазая глянула на нее, сощурившись.

— Уж больно ты любопытна сегодня. Боишься стать их добычей?

Девушка пожала плечами.

— Напрасно, — скрестила лапы Пайян-Жен. — Улеб-хёсты питаются снегом из Костяного колодца. Так что о них можешь не тревожиться.

Глазки ее влажно блеснули.

— Ну а как же волки? — умело сменила тему разговора терновая ведьма.

— А что с ними? — оглядывая огромную прореху в ткани накидки, переспросила паучиха.

— Они ведь тоже слуги госпожи...

Ткачиха даже развеселилась от таких слов.

— Волки не в счет... Они, считай, мертвые.

— Как? — Принцесса остолбенела.

— Все до одного — бездумные истуканы. — Пайян-Жен, по счастью, ничего не заметила. — Пока ходят в упряжке, готовы тужиться изо всех сил. Отбегают свое и издохнут. Только на моем веку Хаар Силлиэ сменила не один десяток зверей...

Пальцы Изольды продолжали свое дело, но нити в ее руках больше не распускались, а спутывались в клубки.

— До тебя зубастым дела нет, — неверно истолковав причину девичьего беспокойства, щелкнула жвалами Пайян-Жен. — Пройдешь мимо — даже не заметят.

Тут она потянула слишком резко, и нить оборвалась. Раздалось сердитое шипение:

— Всю работу мне испоганила. Хватит болтать! Иди лучше наверх, расчисти лед над погребом. А то снегом замело.

И Изольда послушно направилась в сторону выхода.

«Значит, волки трудятся, не жалея себя. А Таальвен к тому же выполняет самую сложную часть работы... Что, если через шесть ночей будет слишком поздно освободить его? — Она закусилась губу. — Нет-нет, волк крепкий, выносливый... У него хватило бы сил одному год возить проклятые сани!»

Изольда принялась яростно мести землю большой сосновой веткой. Снег совсем завалил окошки, и солнечный свет не проникал в подземелье. Через минуту девушка запыхалась и с досадой прикрикнула сама на себя:

— А кто говорил, что быть терновой ведьмой легко? Заледеневшие статуи наблюдали с любопытством.

«Все напрасно, — сообщали их скорбные лица. — Никому не покинуть это стылое место, как ни старайся».

— Ну уж нет! — пригрозила пальцем сгорбленным фигурам принцесса. — Я не стану вашей соседкой в каменном саду. Слишком многое нам с Таальвеном предстоит сделать.

Изваяния пристыженно опускали глаза, не в силах смотреть в прекрасное, пылающее решимостью и терновыми колочками лицо.

* * *

Потекли дни. С вечера до раннего утра Изольда трудилась: пряла прочную нить и заново ткала износившуюся накидку Хаар Силлиэ. Чтобы не уснуть, сочиняла за работой заклинания, которые, по ее мнению, должны были помочь от самых разных бед. Так, принцесса придумала колдовство, чтобы всегда выглядеть свежей и отдохнувшей, чары для сияющих глаз и ворожбу, благодаря которой одежду не пришлось бы стирать и штопать.

К сожалению, заклинания больше походили на дурашливые стишки и забавные песенки, да и проверить их на практике девушка не могла. Зато сочинительство чудесно спасало от дремы и оцепенения.

С каждым днем Пайян-Жен становилась угрюмее. Ей не нравилось, что помощница так ладно справляется с задачами, да еще успевает подсобить ей в дневных делах. Потому гримза заваливала юную пряжу работой. В ее обязанности теперь входило добывать снег для пряжи, чистить печи и поддерживать в них огонь, бегать в сарай и амбары за какими-то вещицами, ни с того ни с сего понадобившимися паучихе. Изольда также подметала пол в погребе, топила снег со двора над маленьким костерком и до блеска отмывала стены и пол. Нужно ли говорить, как тяжело пришлось непривычной к работе принцессе. Но она выполняла все поручения безропотно, подшучивая в ответ, что в Ледяной усадьбе не служба, а сплошной отдых. От таких слов восьмилепая скрипела жвалами и бесилась от ярости. Но сделать ничего не могла. Не раз она кралась в синем полумраке ночного коридора, высматривая, не спит ли ее неутомимая помощница. И, услышав звонкую песенку, бессильно плевалась паутиной. Пайян-Жен не удалось подстеречь Изольду, а срок ее службы между тем подходил к концу.

И вот, к вечеру шестого дня, паучиха ласково заговорила с девушкой:

— Вижу, вертишься ты, как мушка, и порядком утомилась.

Накануне ядовитая бестия так загоняла прислужницу, что поспать ей удалось всего час-два.

— Совсе нет, — зевая украдкой, заявила принцесса. — Я бодрa, а пальцы уже соскучились по ниткам.

— Хе-хе, — потеряла лапы ткачиха. — На сегодня у меня для тебя другое задание.

— Разве не нужно прясть? — удивилась Изольда.

— Еще как нужно, — вздохнула горестно Пайян-Жен. — Только голубой хрусталь для печей у нас закончился. Последние камушки я подбросила нынче утром.

— Что же делать? — принцесса решила подыграть.

— Придется тебе сходить на Вьюжное поле в дальней части усадьбы и добыть немного, чтобы до утра хватило. А позже я снаряжу улеб-хёстов. Я бы и сейчас их попросила, да мозгов у химер мало. Боюсь, и к обеду не воротятся.

— Ясно, — заключила Изольда как ни в чем не бывало.

— Вот и славно! — Восьмилепая подпрыгнула на месте. — А я пока за тебя попряду — насучу нитей... Вернешься, и вдвоем закончим к рассвету.

Девушка согласно кивнула, раздумывая, какие опасности таит в себе задание хозяйки погреба.

Паучиха протянула ей старую корзину и засемила вокруг.

— Как выберешься из-под земли, ступай прямо к разваленной часовне. Да смотри не приближайся к дому, даже в окна заглядывать не вздумай. Обойдешь его с левой стороны, перелезешь через плетеный забор, пересечешь огород. За ним течет мелкая речушка, она промерзла до самого дна, так что ступай по льду смело. А уж за рекой до Вьюжного поля рукой подать.

— На улице темнеет, — подметила невзначай девушка. — Как я разгляжу голубой хрусталь?

— Это несложно, — с готовностью ответила ткачиха. — Камушки сияют и переливаются.

Недаром в нашей печи они так славно горят. Только в руки не бери, а то сила хрусталя пропадет, и он обратится в обычную льдинку... Как наполнишь корзину, возвращайся назад, я буду ждать тебя.

Больше она не сказала ни слова, деловито принявшись за снежный плащ, словно Изольды не было в комнате. Так что принцессе пришлось отправляться.

«Наверняка это задание придумано, чтобы погубить меня», — гадала она, пока брела через знакомую часть двора.

Веяло холодом. Поравнявшись с Костяным колодцем, принцесса заметила, что он открыт и изрыгает облака морозного воздуха, от которого все вокруг посинело и прихватило ледяной коркой.

— Вумм-вумм! — слышались мерные удары откуда-то из глубины.

Что-то подсказало юной пряхе, что задерживаться здесь не стоит, и она свернула за угол усадьбы, стараясь не подходить к дому слишком близко. Конечно, любопытство увещевало узнать, что таится в его темных недрах, но мрак, заслонивший окна изнутри, был уж очень густым. И при взгляде на ветхий терем даже колючки на руках девушки вставали дыбом.

Ветер гнал по меркнувшему небу рваные облака, пытаясь освободить место для тонкого серпика месяца. Только его стыдливый свет то и дело путался в ветвях, не долетая до земли.

— Ох, не нравится мне эта ночь, — поглядев вверх, проронила Изольда. И улыбнулась сама себе. — Говорю, как Таальвен Валишер.

Она спрятала руки в невидимые рукава и зашагала быстрее.

— Самое время сочинить заклинание, которое позволит видеть в темноте...

Девушка принялась бормотать себе под нос:

— В ночь гляди,
сквозь морок тени,
пусть во мглу отступит темень...

Но слова звучали как-то жутко. И спустя мгновение принцесса различила высокие мохнатые тени, выросшие будто из-под земли. Надеясь, что ей только померещилось, Изольда глянула назад и побелела от ужаса. Медленно раскачиваясь, за ней следовали две темные фигуры. На их плечах в обманчивом свете месяца белели кости, ветвились колючие рога, а глазницы поблескивали холодным голубоватым огнем.

— Улеб-хёсты... — задохнувшись от страха, зашептала она. — Что им нужно от меня?

Часовня впереди оскалилась проломленной стеной, и девушка прибавила шагу. Снеговые химеры не слишком спешили, но и не отставали.

Набравшись храбрости, принцесса снова оглянулась. Ей показалось, что чудовищ прибавилось и уже четверо из них преследуют ее.

«Только бы не бежать», — уговаривала себя Изольда. Как не хватало ей грозного Таальвена, который бы встал за ее спиной, защищая от бед и опасностей. Но волк мчался сейчас где-то под тонкой луной, задевая хвостом ее серебряные рожки. А принцессе ждали корявые рога голодных улеб-хёстов.

— Кляц-кляц, — вдруг услышала она мерзкий звук. Это черепа на головах химер противно защелкали.

Должно быть, так немые создания общались между собой. Костяной оглушающий перезвон мигом заполнил темную ночь. Этого не смогла вынести даже стойкая принцесса. Мгновенно сорвавшись с места, она бросилась бежать в сторону плетеного забора. А вслед неся странный шум, похожий на скрип леса.

Сердце Изольды билось как сумасшедшее, руки и лицо закололо.словно кролик, она перескочила через ограду и угодила прямо в руки к врагу...

— Прочь! — Девушка завопила, как безумная, и принялась царапать и брыкаться, не слишком веря в то, что это причинит вред снеговому чудовищу.

Но внезапно над ухом зазвенел знакомый рассерженный голос:

— Хватит!

Только теперь принцесса заметила, что руки химеры совсем не походят на узловатые ветви, а тело не покрывает мех. Вместо черных глазниц на нее смотрели горящие льдом глаза.

Видя, что девушка поутихла, Хельмвинд приподнял ее над землей и хорошенько встряхнул.

— Ты ведешь себя словно дикарка, всякий раз, как встречаешь меня...

— Там... улеб-хёсты, — пролепетала Изольда.

— Они не настолько смысленные, чтобы преодолеть созданную тобой преграду, — возразил Северный ветер, развернув беглянку лицом к усадьбе.

За полверсты от них высылся настоящий лес из колючей сливы. Шипастые кусты прочно пустили корни, словно росли здесь веками, ветви сцепились накрепко, перекрыв дорогу снеговым чудовищам. Вот что шумело вслед девушке.

— Эт-то я сделала? — все еще заикаясь, изумилась она.

— Даже не сомневайся. Я видел собственными глазами.

Наконец мысли Изольды начали проясняться.

— Ты наблюдал, как я улепетьваю со всех ног, и ничего не сделал? Эти чудовища могли сожрать меня!

— Вряд ли, — пожал плечами ветер и добавил хладнокровно: — Думаю, они были посланы, чтобы приглядеть за тобой.

— Как же! — Возмущению девушки не было предела. — В этом заклятом уголке все только и ждут, чтобы заморозить гостей насмерть.

— Я предупреждал, что Ледяная усадьба — опасное место. — Он поднял легкий вихрь, взмахнув рукой.

— И мы с волком угодили в нее из-за тебя! А ты и пальцем о палец не ударишь, чтобы помочь.

— Ну, полно, — картинно закатил глаза Северный ветер. — Я все это время присматривал за тобой. Хотя терновая ведьма должна бы уметь сама за себя постоять.

Голубые глаза принцессы гневно сверкнули. Но когда она взглядела внимательнее в красивое лицо собеседника, то вдруг захихикала.

— Похоже, ты не ошибся. Я действительно неплохо защищалась.

На щеке верховного ветра четырьмя полосами проступили глубокие царапины.

Хельм вздохнул с досадой и утерся краем рукава. На волшебной голубоватой ткани остались капельки.

— Значит, у ветров тоже есть кровь? — Любопытная принцесса подступила ближе.

— Не сомневайся.

— Можно посмотреть? — Изольда подкралась вплотную и встала на цыпочки.

— После этого обещаешь наконец выслушать меня? — Северному ветру пришлось чуть наклониться, чтобы дать разглядеть пострадавшую щеку.

— Она ведь голубая! — не скрывая восхищения, выдохнула девушка. — У тебя голубая кровь.

— И что? — Хельмвинд провел пальцем по скуле, ранки стали незаметно затягиваться.

— У людей это значило бы, что ты вроде как король.

Ветер фыркнул.

— Вроде как? Я, между прочим, старший среди северных ветров!

— Верно. — Принцесса загадочно улыбнулась. — Прости, я не хотела тебя царапать.

Только сейчас она поняла, как счастлива встретить кого-то знакомого, не желающего ей зла.

— На самом деле рассказни про голубую кровь среди человеческих властителей — выдумки. — Она оперлась на хлипкий плетень. — У меня вот она обыкновенная, хоть я и принцесса.

«Ошибаешься, маленькая ведьма», — возразил мысленно ветер, но объяснять не стал.

— У меня мало времени. — Он поманил ее за собой. — Пойдем.

И, царственно ступая по воздуху в вершке от земли, направился через огород.

Девушке не оставалось ничего, кроме как повиноваться.

— Тебе велено добыть хрусталь для печей, верно?

— Полную корзину.

— Вряд ли кому-то из людей удастся это сделать. Вьюжное поле с виду гладкое и спокойное... Но стоит забрести на его окраину...

Хельм поднял с земли небольшой камешек и зашвырнул вперед. Тот легко перелетел через мерзлый ручей и приземлился так далеко, что не разглядеть. Но как только камень коснулся земли, на пустоши поднялась страшная метель. Снег вихрился, колючий буран хлестал пустоту.

— Что это? — Изольда опасливо отступила на шаг.

— Заклятье, — привычно пояснил Северный ветер. — Ловушка от воров.

— Кто позарится на волшебные ледышки, когда рядом бродят страшные улеб-хёсты? — вздрогнула принцесса.

— Да что ты к ним прицепилась? Хаар Силлиэ намного опаснее.

— У нее же нет рогов на лошадиной башке...

— Ох. — Хельмвинд страдальчески взялся за голову. — Я пытаюсь втолковать, что ты не выберешься, если сунешься за пределы реки. Это намного хуже, чем попасть в лапы к снеговым химерам.

— Но голубой хрусталь нужен мне для работы. — Принцесса заломила руки. — Ты и сам знаешь, я должна выполнять все поручения Пайян-Жен, иначе она выгонит меня. До конца служения осталась всего одна ночь. Нельзя сейчас отступить.

— Ни капли благоразумия... — Северный ветер сокрушенно вздохнул. — Давай мне свою корзину.

— Зачем? — не вполне понимая, что он задумал, спросила девушка.

— Отнесу ее в Железный дом и поставлю на пьедестал.

Она глянула на него подозрительно и крепче сжала ветхую плетенку.

— О, Ейалэ тебя унеси! — бросил в сердцах верховный ветер. — Наберу для тебя ледышек на пустоши, что же еще? Нужно спешить, пока госпожа метели не вернулась.

— С какой стати ты ругаешься именем Восточного ветра? — Принцесса протянула ему лукошко.

— Мне так хочется! Ему все равно нет никакого дела... Не ходи за мной.

Он тут же растворился в воздухе, возникая в полутора верстах от девушки, далеко за рекой. Длинные волосы отливали в лунных всполохах серебром, прозрачные кристаллы в ушах сверкали. Северный ветер походил на чудесного духа, бесирикаанно плывущего над землей. Нынешний его плащ казался тонким, как лист, ткань повторяла все изгибы тела и тихо позвякивала.

«Наверное, этот материал тоже волшебный», — решила Изольда.

Как ни силилась она разглядеть, чем занимается ее друг за рекой, замечала только белое мельтешение. Жаль, чары, позволяющие видеть в темноте, так и не были сочинены до конца. Вьюжное поле оставалось безмятежно пустынным все время, пока Хёльм летал над ним. Время от времени он склонялся к земле, и тогда его удивительные волосы волной ложились на снег. Но буря не начиналась.

«Не такой уж он эгоист», — рассудила принцесса. Ей было приятно, что ветер помогает. Хёльмвинд же бродил по пустырю, без труда выискивая синие кристаллики льда, и наполнял ими корзину.

«Хоть бы никто из младших ветров этого не видел, — вздрагивали величественные плечи. — Шутки не оберешься. Неужели маленькая ведьма заставила меня копать в снегу? Никак не могу от нее отвязаться».

Очень быстро он набрал полное лукошко горящих холодным светом хрустальных побрякушек и полетел за реку.

Изольда стояла поодаль, чуть сторбившись. Северный ветер видел, как осунулось ее лицо: под глазами залегли темные полосы, щеки ввалились. И при взгляде на измученную работой фигурку в его холодном сердце что-то шевельнулось.

— Полночь еще не наступила. — Он протянул улов девушке. — Можешь немного поспать, прежде чем отправляться к пауцихе.

— Здесь? — Принцесса озадаченно оглядела пустырь.

— Времени мало, но я могу постеречь тебя и проследить, чтобы было не слишком холодно...

Изольда переступила с ноги на ногу. Ее плечи и руки будто окаменели сто лет назад. Хотелось улечься на мягкую, укрытую снегом землю, свернуться калачиком и уснуть навсегда. Но где-то в небесах не покладая лап тащит сани Таальвен Валишер, Ему еще тяжелее.

— Спасибо, — покачала головой пряха, — но мне лучше вернуться. К тому же Хаар Силлиэ может заявиться в любую минуту.

Хёльм кивнул и достал из плаща маленький полупустой бурдюк.

— Тогда возьми. Немного изумрудной воды никому не повредит. Она приведет тебя в чувство и придаст сил.

Девушка протянула руку к кожаному мешочку и осмотрела его с интересом. Затем открыла крышку, пригнулась.

— Пахнет водой.

— Она и есть. Из Изумрудного источника, который бьет в недрах Железного дома.

— Ты уже второй раз упоминаешь это загадочное место.

Северный ветер пояснил степенно:

— Так называется мой чертог. Но сейчас не время для бесед и вопросов. Пей скорее.

— Не уверена, что стоит. — Принцесса сморщила носик. — Я, видишь ли, не пробую все напитки подряд...

— Пей! — повелел ветер тоном, не терпящим возражений, и девушка не посмела ослушаться.

Она сделала три больших глотка, а затем вернула напиток Хёльмвинду.

— Не чувствую ничего особенного.

— А на что ты надеялась? — Он прикрепил бурдюк к поясу.

— Думала, сумею летать, повелевать грозами...

Верховный ветер фыркнул.

— Тогда следовало бы пить астильбовое вино...

— Я видела его среди запасов Ливы. — Девушка оживилась. — Оно позволяет одержать власть над стихиями?

— Нет, навевает сладкие видения, в которых ты можешь абсолютно все.

Взглянув на его ироничную ухмылку, Изольда бросила великодушно:

— Шути сколько влезет...

— Самая короткая дорога до усадьбы проходит через возвращенный тобой терновый лес, — снова заговорил ветер.

Он с тревогой поглядел на небо, выискивая очертания заклятых саней.

— Этим путем я не пойду. — Девушка нахохлилась.

— Потому что до смерти боишься улеб-хёстов?

— Они огромные и лохматые и шатаются на ходу. Их корявые руки так и тянутся к моему горлу, а глазищи... — Она нервно сглотнула. — Выберу другую тропинку.

Ветер не стал больше издеваться.

— Здесь есть окольная дорога, я проведу тебя. Только не в таком обличье. — С этими словами он растаял в воздухе.

— Ну вот. — Девушка вздохнула.

Но тут же услышала шелест, напоминающий слова:

— Из-ольда, с-следуй за мной...

Ведомая призрачным голосом, она очень скоро обогнула огороды и пустыри, прошла мимо заброшенных конюшен и очутилась возле бокового крыльца Ледяной усадьбы. Тяжелая корзина оттягивала руку.

— Будь ос-сторожна, — прошептал на прощание Северный ветер, задел холодным дыханием ее плечи и взмыл в небеса.

Принцесса снова осталась одна-одинешенька. На обратном пути она не встретила ни химер, ни других обитателей Ледяной усадьбы, а когда спустилась в погреб, напугала задремавшую Пайян-Жен до икоты.

— Чур меня! Чур! — завопила паучиха, спросонья не узнав посиневшее от света хрустальное лицо. — Изыди, злой дух!

— Это всего лишь я, — пропела девушка. — Принесла тебе волшебных угольков.

— Ох, слава госпоже... — грузно перевернувшись на спину, застонала ткачиха. — Зачем так подкрадываться? Хочешь меня в могилу свести?

Изольда ничего не ответила, лишь принялась деловито подбрасывать хрусталь в коптящие печи. Когда огонь был разведен, она оттащила на треть полную корзину в каморку и оставила там.

— Как ты раздобыла топливо? — придя в себя, снова заголосила восьмиглазая. — Это ведь невозможно!

— Неужели? — Принцесса лукаво блеснула глазами. — Стало быть, ты послала меня решать невыполнимую задачу?

— Кхе-кхе, — подавилась слюной паучиха. — Вовсе нет. Я хотела сказать, немислимо вернуться так скоро. Как ты умудрилась набрать целую корзину до полуночи?

— Какая разница. — Девушка осторожно поправила огонь щипцами. — Достаточно того, что я выполнила все твои указания в точности.

— Э, нет. — Ткачиха занесла над золотоволосой головой мохнатые лапы. — Я хочу знать, кто помогал тебе?

— Только ветер и лунный свет, — развела руками Изольда. Она видела, как длинная тень легла на ее плечи.

— Ложь! — вздыбилась хозяйка погреба. — Отвечай сейчас же!

Тут уж принцесса развернулась круто и заговорила звенящим голосом:

— Помнится, дорогая ткачиха, у нас уговор: я работаю на Хаар Силлиэ без жалоб и оплошек, а ты не теребишь меня по пустякам. Твои слуги не обязаны отчитываться, как они выполняют указания! Если результат не по душе, говори. А раскрывать секреты своего мастерства и тем более развешивать твои старческие подозрения я не намерена. — И она притопнула ногой для острастки.

— Если бы ты за работой не спала, может, и знала бы больше! Стоит пожаловаться на тебя госпоже метели, да времени нет — нужно ее плащом заняться. К тому же я не злопамятна.

От такого нахальства паучиха оторопела. Но сказать было нечего, а бранить служанку — не за что. Поглазев на юную пряжу, Пайян-Жен убралась в свое логово, ворча и прищелкивая. К

вещему ее ужасу, девчонку словно защищали невидимые чары. Никакая черная работа ее не брала. По всему выходило, придется с утра идти к хозяйке, чтобы сообщить, что та должна наградить прислужницу. Ох, и взбесится Хаар Силлиэ. Не попасть бы под горячую руку... Ну, а как поостынет, можно будет вместе обмозговать, как извести коварную служанку...

* * *

— Да как ты посмела?! — гневно цедя слова, вопрошала Хаар Силлиэ.

Волосы ее поседели, лицо покрылось морщинами.

— Прости, госпожа... — Пайян-Жен сжалась в волосатый дрожащий комок, подобрав под себя многочисленные лапы. — Не раз до этого я брала прислужниц. И ни одна из них не протянула и трех дней.

— Нужно было убить девчонку! — метнула яростный взгляд в сторону помощницы Метель. И тут же пол вокруг заблестел ледяными дорожками.

— Я пыталась, — заскулила пряха, когда колючие кристаллы впились ей в лапу.

Хозяйка усадьбы восседала на толстой жердине, крепко вбитой в стены комнаты. Каждый вершок пространства кругом был занавешен пыльными покрывалами.

— Хочешь сказать, ничтожное человеческое создание сильнее тебя?

Паучиха попробовала оправдаться:

— Она хитра как ведьма, госпожа. Готова поклясться, ей помогают темные силы...

— Идиотка! — отчеканила седая старуха, запустив в свою служанку серебряным гребешком. Тот раскрошился в воздухе на тысячи льдинок, которые больно впились в тело восьмиллапой.

— Ох! — простонала она, но с места не сдвинулась.

Хозяйка метели перескочила на своем насесте с лапы на лапу и вцепилась в дерево когтями. На мгновение она позабыла о провинившейся Пайян-Жен. В каменном сердце иголкой зашевелился страх.

— Наверняка пришелица хочет украсть мои сокровища. И, следуя древнему закону, я обязана открыть перед ней двери своего дома...

Внезапно Хаар Силлиэ слетела вниз и принялась запирать на ключ ларцы и сундуки, которыми был полон захламленный зал.

— Все они жаждут моих драгоценностей... — бормотала женщина, скривив красные губы. — Рыскают в округе, высматривают, нанимаются на работу, якобы желая помочь.

Тут она замерла посреди комнаты, округлив от ужаса глаза.

— Что, если непрошенная явилась за моими яйцами?!

Свет в темной и без того комнате померк. Оглушенная жуткой догадкой Метель зашаталась.

Паучиха едва успела подскочить к ней, чтобы удержать на ногах.

— Не тревожьтесь, госпожа. Я уверена, ведьме ничего не известно о вашей драгоценной кладке.

— Как ты можешь знать наверняка? — В бездушном голосе Хаар Силлиэ послышались нотки паники.

Она оттолкнула прислужницу и юркнула в маленькую неприметную каморку за шторой.

Дверцы были надежно сокрыты аршинами ткани, так что догадаться о существовании тайника было сложно.

— Вот они, мои ненаглядные, — послышалось из темноты, — все здесь. Я не дам вас в обиду.

— Старая Метель совсем сбрендила, — сплюнула на пол Пайян-Жен, прикидывая, как же выбраться из передраги, пока ее хозяйка безумствовала.

Наконец, побаюкав вдоволь каждое из сотни холодных, как лед, яиц, госпожа метели показала из чулана. Локоны ее почернели, лицо снова сделалось фарфорово-гладким.

— Девчонке не видать моих богатств. Я придумаю ей такое задание, что даже ведьма не выберется. — Она царственно повела плечами. — Велю ей спуститься в Костяной колодец.

Паучиха оживилась.

— Но зачем ей лезть туда?

— Хм. — Черноволосая красавица прошелестела платьем, направляясь к шкафу. Из его недр она вынула крошечную металлическую шкатулку. На бархатной подушке лежал костяной ключик.

— Скажу, что потеряла ключ от всех своих закровов. Обронила в колодец. Если ей приспичило получить награду, пусть попробует вернуть его.

— Но на самом деле ключик-то у вас. — Пайян-Жен даже захлопала от восторга.

— Надежно спрятан, — кивнула торжествуяще Хаар Силлиэ.

Она облизала красные губы, проплыла к дверям и вылетела из терема. А потом завертелась волчком на тонких лапах. Глядишь, и посреди двора уже не женщина, а громадная черная птица с косточкой в рубиновом клюве. Ухватив ключ покрепче, госпожа метели взмахнула крыльями и поднялась в воздух.

В мгновение ока над усадьбой закаркали вороны. Черноперой свитой последовали они за своей хозяйкой, разгоняя зверей на много верст кругом.

— Слава богам, пронесло. — Еле волоча лапы, паучиха выползла на крыльцо.

Израненное острым льдом тело болело, но она была несказанно рада, что госпожа не оторвала ей голову, а, напротив, придумала хитроумный план. Только бы чудо-работница не расколола и его, словно белка орех.

Пайян-Жен взглянула еще раз на воронью стаю, заслонившую небо, и поплелась в погреб.

* * *

«Негодяйке не поймать меня на обмане. Ключа действительно не окажется в пределах усадьбы, — строила коварные планы Метель. — Я спрячу его на дне замерзшего озера в глухой чаще, так, что ни одна живая душа не найдет».

Она раздувалась от гордости за собственную находчивость и летела все быстрее.

Притомившиеся вороны отстали и закружили над верхушками дальнего леса. А Хаар Силлиэ все махала крыльями.

«И мои драгоценные дети — яйца, которые я столько лет собирала по миру, — не попадут в нечестивые руки!»

Ослепленная иллюзиями, госпожа метели не заметила, что легким дуновением за нею следует попутный Северный ветер. Свободно он пролетел в самую глубь колючего леса. Видел, как хищная черная птица опустилась на замерзшую гладь озера, как обернулась бледной женщиной с алыми губами.

Повинуясь ее приказу, ледяная толща треснула, и в одну из глубоких расщелин Хаар Силлиэ зашвырнула вожделенный ключ. Миг, и пласты сошлись над водой, похоронив надежду терновой ведьмы на освобождение волка.

Спокойно наблюдая из-за деревьев, Хёльмвинд запомнил точное место, куда упал костяной ключ, и уже прикидывал, сможет ли сдвинуть лед. Метель же, уверенная в своей победе, разгладила поверхность озера, превратилась в огромную ворону с кровавым клювом и полетела прочь.

ГЛАВА 9

ВАРДАР И КОСТЯНОЙ КЛЮЧ

Вода была холодная — это Северный ветер понял, лишь взглянув на черные водовороты под ледяными глыбами. Поверхность озера еще не успела затянуться как следует, так что раскрошить ее в нужном месте не составило особого труда. Но что делать дальше? Нырять Хёльмвинд желаний не испытывал, а по-другому ключ со дна не достать.

Он прошелся над прорубью, глядя в глубину с досадой. Несмотря на свою северную природу, холодную воду ветер не слишком-то любил.

«Может, оставить все как есть? — рассудил он расчетливо. — Я и так достаточно повозился с девчонкой. Осталось только искупаться ради нее в ледяном озере... Держу пари, Зефир не узнает всей правды...»

Но тут перед его мысленным взором возникло пылающее решимостью лицо. Расправленные по-королевски худенькие плечи и сияющие, как камни в недрах Железного дома, глаза.

Хёльм чертыхнулся и зачерпнул ладонью воду. Пальцы тут же свело от холода.

— Ейалэ меня разрази!

С минуту он побродил у берега, а затем уселся на сосновую ветку, опершись спиной о ствол дерева. Нужно было срочно придумать, как быстро и эффективно выудить из глубин нужную Изольде вещицу.

— А что, если просто поднять всю воду из озера в воздух и встряхнуть как следует? Чтобы на дно полетел мусор, скрытый в темных пучинах...

Идея показалась удачной. Ветер оглядел водоем сверху, пытаясь прикинуть, много ли в нем воды. По всему выходило, что достаточно. Хватит ли ему сил поднять озеро в небо?

Хельмвинд соскочил с ветки и устремился к берегу.

— Начнем! — Ладони его сомкнулись в хлопке, заставляя ледяную корку треснуть.

Уже через секунду она покрылась разломами, раскрошилась под натиском сильных порывов.

Северный ветер сосредоточился. Постепенно вода в озере забурлила, завихрилась. Вот в водовороте кружится вся толща и гигантским пузырем поднимается в небо.

Хельм хмыкнул победно, продолжив задуманное. Пока все удавалось, но контролировать такую массу чужой стихии верховному ветру было сложно. Очень скоро плечи у него свело, а руки, вздетые вверх, заныли.

— Еще немного, — процедил Хельмвинд сквозь зубы, поднимая озеро выше и легонько встряхивая.

В пропасть полетели кусочки льда, рыба с выпученными глазами, ракушки, обточенные камушки, которые обычно покоятся на дне. Ключа видно не было.

— Ну же, — едва удерживая толщу, простонал ветер.

Он заглянул вниз, пытаясь различить нужный предмет. Наконец зоркие глаза выхватили из темноты крохотную косточку, наполовину вмерзшую в ледышку.

— Сюда, — поманил ее ветер, и контроль над озером мигом ослаб.

Пока проклятый ключ плыл к нему, повинувшись вихрям, вода водопадом стекала в котлован.

— Быстрее! — приказал Хельм, опуская поднятые над головой руки.

Ураганом он рванулся за ключом, и тяжелый водный массив обрушился на свое законное место.

Под ледяной душой попал и Северный ветер. Правда, окатило его лишь немного.

Ворча и отплевываясь, он выбрался на берег. Драгоценный наряд промок до нитки, по волосам стекали темные капли, но заветный ключ был крепко сжат в пальцах.

— Ведьма — моя должница до конца жизни, — буркнул Хельмвинд.

Он просушил одежду на ветру и вознамерился лететь, но земля не отпускала. Внезапно оказалось, что Хельм не способен преодолеть даже десять саженей в высоту. Руки его ослабели, мощь, позволявшая стремглав парить под облаками, словно по капле вытекала из тела.

Верховный ветер растерянно оглядел себя; подобное он испытывал впервые, хотя и слышал о чарах, выкачивающих жизнь.

— Озеро! — Подозрительный взгляд задержался на белой от пены поверхности. Хельмвинд все понял: вода была заговорена. Человека она наверняка лишила бы жизни; из ветра же вытянула все силы, и так порядком потраченные.

— Говорили мне не связываться со старухой Хаар Силлиэ...

Он надеялся добраться до Ледяной усадьбы менее чем за час и вручить ключ златовласой принцессе. Но теперь не оставалось другого выхода, кроме как топтать пешком. Иначе до завтра не успеть.

Разумеется, ветряное волшебство вернется, но когда — неизвестно. Жаль, если после стольких усилий терновую ведьму превратят в ледышку.

Чтобы больше не расходовать драгоценные силы по пустякам, Хельмвинд опустился на землю.

Снег неприятно холодил босые ступни, шагать было в новинку. К тому же ветер устал.

Но он не был обычным ураганом и не привык жаловаться на судьбу. Потому перевязал волосы, чтобы не падали на плечи, подобрал полу влажного плаща и направился в сердце угодий хозяйки метели, спрятав в кармане крошечный костяной ключ.

* * *

Последний седьмой день службы подходил к концу, и работа в зале с голубым огнем была почти закончена.

Не жалея рук, Изольда до блеска надраила каменный пол, чтобы белоснежная пряжа не пачкалась, а затем принесла снега из Костяного колодца. Солнце клонилось к закату.

— Ну, будет на сегодня, — любезно пропела Пайян-Жен, завязывая на полотне последние узелки. — Пришла пора идти к хозяйке метели. Ты уже решила, о чем попросишь ее?

— Нет... — задумчиво ответила принцесса. — Но наверняка у госпожи много диковинок, на которые можно жить безбедно до самой старости.

Брошенные случайные слова попали в цель.

«И верно, девчонка зарится на драгоценности старухи», — заключила ткачиха.

А Изольда тем временем пыталась скрыть волнение и радость от скорой встречи с волком. Что, если он больше никогда не вспомнит ее, не захочет покинуть Ледяную усадьбу?

Взглянув на холодный погреб в последний раз, принцесса последовала за паучихой, тревожно прислушиваясь. Казалось, из-за угла на нее вот-вот выпрыгнет чудовище, но ничего подобного не случилось. Вдвоем пряжи выбрались на свет и направились к дому.

— Ты говорила, что внутрь входить нельзя, — заметила девушка подозрительно.

Но Пайян-Жен ехидно прошамкала:

— Сегодня можно, ведь ты пришла за наградой, которую заслужила честным трудом.

Ох и недобро звучали эти слова, но юная работница смолчала. Недоверчиво оглядываясь, она вошла в захваченный мраком дом. Пол покрывал слой не то пыли, не то снега, так что шаги звучали глухо. Внутри царила крошечная темень, на стенах болтались занавески и одеяла, вполне возможно, атласные. Но из-за тяжелого ослепляющего мрака невозможно было разобрать узор. Комнаты, в которые Изольда заглядывала мельком, походили на норы, доверху набитые тряпьем. В занавешенные окна не пробивалось ни лучика.

«Только бы здесь не шатались улеб-хёсты, — взмолилась про себя путница. — А уж остальные беды я как-нибудь переживу».

Ведомая ткачихой, она пересекла несколько коридоров, пробралась через уставленный тюками холл и вошла в тесную спальню. В стены ее было вбито большое бревно.

«Совсем как для птицы в клетке», — решила девушка.

На жердочке сидела белоликая Хаар Силлиэ.

— Входи, — скрипящим голосом произнесла она, не глядя на гостью.

Изольда вежливо поклонилась.

— Я слышала, ты славно потрудились на меня и мою помощницу. — Слова звенели, как костяные серьги в ее ушах.

— Не мне об этом судить, — скромно потупилась принцесса.

— Она молодец, — залебезила Пайян-Жен. — Не испугалась Вьюжного поля, носила пряжу, следила за огнем.

Похвалы звучали до ужаса тошнотворно. Красавица с птичьими лапами нахмурилась, и паучиха умолкла.

— Одна ли ты выполняла работу?

— Одна, — без запинки подтвердила девушка.

Тогда Метель спросила холодно:

— Что ты хочешь за свои услуги?

По взмаху ее руки восьмиглазая принялась открывать ларцы и сундуки, развязывать мешки, бросая к ногам помощницы рубины и изумруды.

— Вот хрустальные цветы, которые никогда не вянут, и ледяные, как шапка гор, покрывала, — приговаривала она. — Волшебные кувшины, отравляющие любое питье. Сделаешь лишь глоток

— упадешь замертво. Удушающие бусы и браслеты... с таким оружием у тебя не останется врагов! А хочешь, бери самоцветные камни и костяные короны, красивее которых не найти.

Глаза Хаар Силлиэ загорались алчным огнем при взгляде на мельчайшую побрякушку. Но принцесса наблюдала отстраненно.

Паучиха швыряла гребешки и серьги, платья, башмачки, ожерелья, даже уздечку из позолоты с сапфирами.

— Понравилась? — приметив интерес девушки, проворно подскочила она. — Этой вещице не будет сносу. Любой зверь под ней станет ласковым и послушным.

— Не знаю, — протянула в притворной задумчивости Изольда. — Сокровища Хаар Силлиэ хороши, но я ищу нечто особенное...

Хозяйка метели грозно сдвинула брови.

— Не гневайся, прекрасная госпожа, — поспешила умиловить ее принцесса. — Просто у меня и дома-то нет, куда мне столько богатств?

— Чего же ты желаешь?

— Однажды я видела, как ты несешься по небу на санях, запряженных семеркой белоснежных волков, — заговорила Изольда как можно спокойнее. — И это зрелище пробудило в моей душе трепет. Вот бы и мне прокатиться хоть на одном из них...

Поначалу Хаар Силлиэ не поняла, к чему ведет ее работница, но та не умолкала.

— С тех пор я мечтаю о том, чтобы завладеть таким зверем. Могу ли я попросить его в качестве платы?

— Волка? — Изумлению Метели не было предела.

Принцесса кивнула.

— На что тебе он?

Жадность сковала ледяное сердце госпожи крепкими оковами. Ей не хотелось расставаться даже с такой малостью, как никчемный ездовой зверь. Правда, она порадовалась глупости златовласой прислужницы, которая не обратила внимания ни на одно из бесценных сокровищ в ее закромах.

Девушка тем временем пустилась в объяснения:

— Волк стал бы моим защитником. С ним не страшны чужие далекие земли. Я буду ездить на нем верхом, а по ночам греться от тепла сильного тела...

«Что-то тут нечисто, — глядя на зардевшиеся щеки принцессы, решила Хаар Силлиэ. — Надо выяснить, отчего девчонка так встревожилась».

Но вслух согласилась:

— Будь по-твоему. Можешь выбрать любого волка из моей упряжки.

— Любого, — вторила сладкоголосо Пайян-Жен, выталкивая принцессу из комнаты. — Пойдем на псарню.

И она снова повела свою помощницу темными затхлыми закоулками дома. Холод здесь пробирал до костей, от колючей пыли в воздухе хотелось кашлять.

— Сюда, — приоткрыла дверцу в стене паучиха, пропуская Изольду.

Впереди виднелся загон, окруженный высоким забором. Ворота снаружи были крепко заперты, так что попасть внутрь, не имея ключа, можно было только из терема или перелетев по воздуху. Принцесса ступила на снег и замерла. Она была готова к чему угодно, только не ко встрече с семью абсолютно одинаковыми волками. Пока девушка со своей провожатой пробиралась по лабиринтам усадьбы, Хаар Силлиэ первой добралась до псарни, вывела волчью упряжку на задний двор, а сама уселась на сани.

— Вот и волки, — загоготала Пайян-Жен. — Бери того, который приглянется.

Вслед за девушкой она выползла на улицу и устроилась у ног своей госпожи. Та выглядела вполне довольной.

Изольда вопросительно глянула в фарфоровое лицо, и Метель кивнула.

«Наверное, она догадывается о чем-то», — заключила принцесса, рассматривая белоснежных зверей, похожих как две капли воды. Ни один не походил на Таальвена Валишера: застывшие остекленевшие взгляды, неподвижные фигуры...

— Поторопись, — нетерпеливо поскребла когтями Хаар Силлиэ.

— Не до утра же госпоже с тобой возиться, — зашикала подобострастно паучиха.

Изольда двинулась нерешительно вдоль ряда скованных чарами животных. Она знала, что шанс всего один, потому важно сделать правильный выбор. Но пушистый мех и голубые, как хрусталь в волшебных печах, глаза ни о чем не говорили.

— Дай мне еще минуту, — сжав трясущиеся от волнения руки, попросила принцесса.

— Всего одну, — склонила голову в тонкой короне госпожа.

Терзаемая сомнениями, девушка закрыла глаза и снова прошла мимо волков. В тишине вечера она слышала их едва различимое дыхание, чувала лед, исходящий от душ. Все они давно замерзли, уснули... Есть ли среди этих несчастных ее верный защитник, названный в честь Западного ветра?

Вдруг отметины на теле девушки ожили. Изольда почувствовала их движение, словно кто-то легко потянул ее за руки. Поначалу она удивилась, но сопротивляться не стала. Терять ей было нечего, пусть же колючий терновник ведет свою хозяйку. И принцесса шагнула, повинувшись желанию древнего колдовства.

— Что происходит? — испуганно взвизгнула Пайян-Жен.

Метель подалась вперед, чтобы лучше разглядеть происходящее, но вокруг все плыло, как в тумане, а неизвестно откуда взявшийся свет слепил глаза. Тогда госпожа сотворила колючую вьюгу, чтобы разогнать пелену, но буран улегся, стоило ему лишь коснуться девичьей фигурки.

— Чары! — Темные волосы Хаар Силлиэ поседелели от ярости.

Однако принцесса ничего не замечала. Будто в трансе, плыла она мимо белоснежных зверей, попеременно останавливаясь рядом с каждым. Терновник владел ее естеством, заставлял двигаться дальше, пока не пришел черед последнего волка.

Приблизившись к нему, терновая ведьма подняла голову и увидела вместо зверя на четырех лапах человеческую фигуру, окутанную мглой. За ее завесой невозможно было ничего разглядеть, только глаза сияли из темноты. Зеленые, они воззрились прямо в душу, заставив Изольду отступить на шаг.

Девушка махнула головой, и видение рассеялось. На мгновение она почувствовала себя беглянкой из снов, в которых ее преследует зеленоглазый незнакомец. Но бежать прочь не хотелось.

«Таальвен Валишер, — вертелось в спутанных мыслях, — судьба, проклятье...»

— Время вышло! — гневно воскликнула госпожа метели.

Она слетела с саней, выпустив птичьи когти.

— Это он! — Изольда поспешно указала пальцем на последнего волка. — Отдай его мне, как обещала.

Паучиха застыла в нерешительности, готовая броситься и разорвать помощницу по малейшему указанию. Но Хаар Силлиэ не стала возражать.

— Хорошо, забирай. Только прежде с него нужно снять заговоренный ошейник. Пока он стягивает шею зверя, волк послушен и верен лишь мне. — Она картинно протянула руку в сторону восьмилепой ткачихи. — Поддай-ка мне ключ, Пайян-Жен.

Не зря принцесса следила за этими двумя с опаской. Очень скоро выяснилось, в чем заключается их хитрость. Паучиха повела беспомощно лапами и запричитала:

— Хозяйка, но вы же сами накануне уронили волшебный ключ в Костяной колодец...

— Ах да, — звякнула косточками в ушах Хаар Силлиэ. Я и правда упустила ключ от ошейников. Боюсь, без него волка не освободить...

От негодования щеки Изольды вспыхнули. Хельмвинд оказался прав насчет коварства Метели. Она оскалила зубы в злорадной ухмылке.

— Но делу еще можно помочь. Если ты спустишься в колодец и отыщешь там пропажу, обещаю: я тут же сниму с волка оковы.

— Почему бы тебе самой не сходить за ключом? — не надеясь на правдивый ответ, все же спросила девушка.

— У меня много работы! — отрезала Метель. — И так провозилась с тобой весь вечер.

— Если не хочешь добывать ключ, просто иди восвояси, — наползая на юную пряжу, зашипела Пайян-Жен.

Изольда строптиво потрянула головой.

— Ключ я достану, но поклянись, что отпустишь меня с волком, как только получишь пропажу назад!

Метель прочертила когтями полосу на снегу.

— Клянусь!

Не веря слову Хаар Силлиэ, даже подкрепленному клятвой, принцесса развернулась на каблуках и побрела к воротам.

Выбора не оставалось. Паучиха любезно распахнула перед ней створки, с трудом скрывая ликование.

— Удачи, дорогуша!

Девушка не удостоила ее ответом. Она шагала к Костяному колодцу так бесстрашно, что Пайян-Жен даже заволновалась, не ведом ли юной пряхе какой-нибудь секрет могущества. Но Хаар Силлиэ оставалась спокойной. Губы ее беззвучно твердили:

— Больше мы не увидим девчонку.

И принцесса слышала отголоски ее мыслей в сумерках.

— Вот и все, — она вздохнула у темного провала, — настала пора узнать, что за стук рождается в глубине Костяного колодца.

И робко дернула за веревку на кадушке, проверяя ее на прочность. Та жалобно затрещала. Что будет, если она оборвется? Дна с высоты не разглядишь, так что неясно, высоко ли падать.

Спиной Изольда чувствовала колючие взгляды госпожи метели и ее прислужницы. Мешкать не следовало. Обреченно она опустила старое ведро в колодец и ухватилась за веревку.

Поначалу спускаться было страшно, казалось, вокруг сплошная тьма. Но чем ниже девушка погружалась в туннель, тем быстрее привыкали глаза. Вот она уже может рассмотреть гладкие костяшки, из которых выложены стены внутри, ни травинки не пробивается сквозь них. Холод накатывал волнами, пальцы жгло от колючей веревки, которая начинала похрустывать на морозе.

— Лишь бы не обломилась, как соломинка, — прошептала принцесса.

И в этот самый миг натяжение ослабло. Не найдя опоры, девушка полетела вниз. К счастью, через десяток саженей она приземлилась на мягкий снег, только ведро больно задело руку.

— Ах, — потерла ушибленный локоть Изольда, вглядываясь в синий кружок света далеко наверху.

Спустя мгновение он померк. Было хорошо слышно, как сработал секретный механизм.

Видимо, камень на колодце перевернули, как заслонку на горшке.

— Обманщицы! — вскочив на ноги, девушка погрозила кулаком Пайян-Жен и Хаар Силлиэ, но ответа не последовало.

Ощулав колючий снег, принцесса нашла веревку, аккуратно перерезанную острым лезвием.

Сомнений не осталось: госпожа метели решила погубить пряху, заперев в Костяном колодце.

Наверняка никакого ключа не существует. А Изольда, словно несмышленный ребенок, бросилась выполнять указания! Девушка в сердцах ударила по костяной стене.

С другой стороны, что ей оставалось? Вряд ли хозяйка выпустила бы волка. Не проснись сила терновника, принцесса ни за что не отыскала бы друга среди семерки безразличных призраков. Бедняжка Тааль, совсем побелел от морозных чар. Даже глаза сделались льдыстыми, словно у Хельмвинда.

Изольда вздохнула горестно. Где теперь Северный ветер? Если он и захочет помочь, как отыщет ее в этой костяной норе? Девушка расстроено откинулась назад. Она собиралась прислониться спиной к стене, чтобы передохнуть немного, но не тут-то было. Вместо опоры тело встретила пустота. В стенке колодца зиял узкий, выстроенный аркой лаз, в который она провалилась, как в нору, да еще, падая, задела макушкой низкий потолок.

— Ох!

Из глаз посыпались искры, Изольда покатилась кубарем вниз.

Злосчастный лаз круто уходил под землю. Если бы девушка спускалась медленно, осторожно придерживаясь за стены, возможно, она добралась бы до конца невредимой. Но бедняжка скатилась с горки, и по пути ей порядком досталось. Хорошо еще, что на ней были волшебные одежды Северного ветра. Они смягчили удары, так что Изольда отделалась синяками и царапинами.

Когда спуск закончился, она шлепнулась в мягкий снег и осталась лежать на спине. Дышалось с трудом, в голове шумело, а по ребрам словно лягнул безумный жеребец Хельмвинда.

Девушка застонала.

— Почему на мою долю выпало столько бед?

Она боялась пошевелиться, к тому же перед глазами плыли белые круги. И даже после того, как принцесса поморгала, ничего не изменилось: кругом все сияло ровным холодным светом.

— Может, я ослепла? — Придерживая ноющее плечо, она осторожно села.

Но дело было вовсе не в зрении. Коварный туннель вывел путницу в огромный зал с высоченным потолком. Стены его выдолбили прямо в ледяной глыбе, они излучали молочно-белый свет изнутри.

— Надо же, — удивилась Изольда.

Она щелкнула по ледяной стене и поверхность тоненько зазвенела, как драгоценный хрусталь. Девушка восторженно поднялась. Ссадины тут же позабылись, ведь пещера, в которой оказалась принцесса, поражала красотой.

Со сводов висали огромные фигурные сосульки, похожие на творение талантливого скульптора. Их резные формы напоминали гроздь винограда и тонкие белые листья, почти колышущиеся на ветру. Пол украшали необычные статуи из хрусталя. Высокие деревья с кудрявыми кронами выглядели как живые, хотя звенящие на морозе веточки и были целиком вырезаны изо льда.

С изумлением Изольда обнаружила на земле ледяные корзины, доверху наполненные фруктами. Имелись здесь и скамейки, напомнившие принцессе о тенистой прохладе королевских садов.

Среди них возвышался ледяной стол, уставленный прозрачной посудой.

Изольда зачарованно двинулась в глубь зала, стараясь не наступить по дороге на цветы и невесомые травинки, тоже вылепленные из хрустала. На ближайшем деревце она заметила спелые груши, тянущие ветви к земле. На одном из столов увидела блюда с морской рыбой, так точно вырезанной, что с толку не сбивал даже ее цвет.

— Глазам своим не верю! — выдохнула принцесса.

Случайно она подняла голову и разглядела высоко на куполе потолка солнце и месяц во льду. Оба светила улыбались и глядели весело ледяными глазами. Такими их изображали в старинных книгах, которые Изольда листала в библиотеке, когда погода за окном портилась и не позволяла покинуть замок. Рядом мерцали звезды, щедрой россыпью разбросанные по каменному небосводу.

В груди у девушки защемило. Хотелось навсегда остаться среди этого великолепия. Но холод никуда не исчез. Напротив, колочий воздух становился морознее, дыхание вырывалось изо рта с тяжелым хрипом.

Чтобы не стоять на месте, путница двинулась дальше. Спустя некоторое время она вышла из ледяного сада и пересекла огромное белое поле. Здесь паслись лошади. Не настоящие, разумеется, но высеченные так искусно, что страшно было подходить к ним чересчур близко. Сощурившись от слепящего света, Изольда взглянулась вдаль и ахнула. Пенными гребнями впереди перекачивались морские волны. Тот, кто сотворил их, не забыл о брызгах на взволнованной глади. Вода застыла, но готова была вот-вот рвануться с места, побежать, политься, захлестывая тонкий ледяной песок на пологом берегу.

Недолго думая принцесса ступила на морскую поверхность и зашагала по ней. От увиденного у нее закружилась голова. Чудилось, что замерзшая природа оживет спустя мгновение и девушка провалится в соленые глубины. Но волны не двигались с места, а лишь звенели тихонько от легких шагов.

В трети версты от путницы замаячил корабль. Издалека его сложно было заметить, потому что белый цвет сливался с водой, слепил глаза. Когда же Изольда наконец увидела величественное судно, то оцепенела.

Широкие паруса раздувал несуществующий ветер, мачты уходили высоко вверх, рискуя задеть звездное небо. Гигантский фрегат кренился на один бок, подталкиваемый волнами.

До этого принцесса разглядывала парусные суда лишь на картинах и чертежах. Она ни разу не покидала владений Северин, поскольку Стефан считал, что дорога к Северному морю слишком опасна и тяжела для малолетней сестры.

Сейчас же от красоты скульптуры защипало в глазах. Корабль выглядел так величественно, что усомниться в трепетных чувствах скульптора к своей работе было невозможно. Он наверняка был влюблен в свои творения...

— Ну конечно, скульптор! — Наконец принцесса задумалась о том, кто же мог изваять белый зал, наполненный чудесами. Чтобы выгесать их из волшебного льда, понадобились немалая сила и сноровка.

Она еще раз взглянула на фрегат снизу вверх — тот был огромен, медленно перевела взгляд на каменный небосвод, и кровь в ее жилах похолодела: какими же размерами нужно обладать, чтобы вырезать такое?

Внезапно девушке стало неудобно на открытом пространстве. Прибавив шагу, она поспешила пересечь его как можно быстрее, то и дело оглядываясь по сторонам. Но кругом было пусто, только скульптуры тонко звенели на морозе.

Неожиданно море закончилось. Принцесса сошла с волнистой глади на землю и оказалась у скалистых взгорий, высоких, будто настоящие горные пики. И хотя они не упирались вершинами в потолок, преодолеть скалы нечего было и мечтать. Их острые зубчатые стены отвесными пластами поднимались прямо из воды. Лишь тонкая полоска ледяного берега тянулась вдоль горной гряды.

Ежась от холода, Изольда пошла по ней. Если бы она умела летать, то вполне смогла бы перемахнуть через острые вершины. Должно быть, за ними находился еще один зал, возможно, даже прекраснее этого. Но крыльев у девушки не было, потому она принялась искать проход или туннель, чтобы перебраться на другую сторону.

С трепетом разглядывая рукотворный ландшафт, принцесса обогнула одну из врезавшихся в море скал и замерла как вкопанная.

Прямо перед ней, на склоне, восседал белый дракон. Словно огромная ящерица, он прижался к камням, наполовину сложив перепончатые крылья. Острые когти на аршин уходили в скалу, а хвост с зубчатым гребешком свисал до самого берега. Такое чудовище проглотило бы Изольду не мешкая. Хорошо, что он тоже вытесан из льда.

Уняв дрожь в ногах, путница подобралась ближе и провела рукой по гладкому чешуйчатому хвосту. Нежный звон пробежал по телу дракона. Сильные лапы цепко держали громадное тело на крутом склоне. Крылья легко могли помериться размахом с парусами морского судна, оставшегося на волнах.

Девушка задрала голову повыше, разглядывая величественную морду зверя со смесью ужаса и трепета. Вдруг она заметила, что дракон не просто взбирается на скалу, — он припал животом к горе, потому что нашел пещерку. Для такого большого зверя лаз был крошечный. Ящер явно поджидал кого-то, подобравшись ко входу вплотную.

— Бр-р! — Изольда вздрогнула. — Не хотела бы я стать его добычей. Но что, если ход пронизывает гору насквозь и по нему можно выбраться на другую сторону?

Она прикинула, сумеет ли забраться наверх по телу дракона. Пещера находилась не так уж высоко. К тому же другого выхода не оставалось.

Растерев руки, чтобы пальцы стали хоть немного подвижнее, девушка ухватила за зубец хвостового гребня и начала карабкаться. К счастью, лазать она умела, но чешуя была скользкой, как лед. Несколько раз Изольда чуть не сорвалась на землю. Держаться за дракона оказалось сложнее, чем разбирать холодную пряжу Пайян-Жен. Кожа горела, но принцесса упрямо продолжала свой путь. Вот она уже добралась до середины позвоночника, рискуя разбудить засывшего зверя. Но ящер был неподвижен, только звенел, словно струна.

Неожиданно зубцы закончились, показалась длинная драконья шея, гладкая, как зеркало. Как взобраться по ней? Ухватиться бы за костяные шипы, капюшоном расходящиеся от головы зверя.

Изольда задумалась. С высоты проделанный путь виделся длинным и сложным, возвращаться не хотелось. Может, попробовать уцепиться за драконью лапу? Если встать на нее и подтянуться, получится взобраться на голову... Или свернуть себе шею...

Принцесса набрала побольше воздуха в грудь. До пещеры оставалось жалких десять саженей. Прижавшись к змеиной спине, она замерла на мгновение, сжалась и прыгнула, оттолкнувшись ногами. Драконья лапа промелькнула перед глазами. Еще секунда, и Изольда, словно кошка, влезла на нее, с трудом переводя дыхание.

— Хорошо, что лед такой прочный, — вслух заметила принцесса. — Иначе лететь мне головой вниз.

Постояв немного, она прислонилась к скале и начала прыгать.

До морды зверя было совсем близко, но гладкие шипы то и дело выскальзывали у девушки из рук. Спустя четверть часа она совсем выдохлась и уселась на когти дракона, которые он вогнал глубоко в ледяной камень.

— Эх, дружок, сейчас бы мне не помешала прочная лоза из терновых ветвей, — поведала чудовищу Изольда, — только без колючек. Думаешь, она появится, если поколдовать как следует?

Зверь не ответил, и принцесса погладила его по ледяной шкуре.

— Не слишком вежливо с тобой фамильярничать, не зная даже имени. Назову тебя Вардар.

Тогда беседовать станет легче. Что думаешь?

Змей снова промолчал, и девушка сочла это добрым знаком.

— Вот и славно.

Отдохнув, она закрыла глаза и принялась плести чары. Волшебство не слушалось, нелепые строки упорно не желали вязаться друг с другом, сплетаться в единое заклинание.

— Проклятье! — бросила в сердцах принцесса и снова поднялась на ноги. — Хочешь, чтобы я без колдовства преодолела эту скату, Вардар?

Она изловчилась и что есть силы подпрыгнула. Неожиданно все получилось: острый драконий шип сам скользнул в руки, осталось только крепко ухватиться за него. Болтаясь, словно тряпичная кукла, принцесса осторожно влезла на голову зверя и прямо по его переносице спустилась к пещере. Змей залег чуть ниже входа, так что Изольда шагнула внутрь как с порога.

— Все-таки я перехитрила тебя, ваше драконшество! — хлопнула в ладоши девушка.

Она свесилась из туннеля, чтобы оценить высоту. До земли было далеко. Хитрый ящер хищно скалился в своей засаде.

— До встречи. — Принцесса махнула ему на прощание. — Приятное было знакомство.

И, не желая больше терять ни минуты, подалась в недра темного хода. Чем глубже девушка пробиралась, тем сильнее затухал свет, неспособный преодолеть толщу камня. Но тусклое мерцание, достаточное, чтобы не пробираться на ощупь, сохранилось.

Изольда все шла, несказанно радуясь, что коридор не кончается. Он следовал прямо, без подъемов и спусков. И вскоре впереди мелькнуло белое сияние.

«Выход! — пронеслась догадка в голове принцессы. — Может, я совсем выбралась из-под земли?»

Она прибавила шагу, едва сдерживаясь, чтобы не пуститься бегом, — интуиция все же не позволяла забыть об осторожности. Но она не спасла путницу. Когда до цели оставалось около трех десятков саженей, случилось непредвиденное: принцесса ощутила под сапогом гладкий отполированный лед, заскользила и, не удержав равновесия, полетела к выходу.

Несчастная даже не успела подумать, высоко ли падать и что ждет ее в следующем зале. Она лихорадочно пыталась ухватиться за стены пещеры, чтобы замедлить падение, но пальцы хватали воздух.

Пролетев последний сажень, принцесса вывалилась из туннеля и сорвалась вниз. Ослепительно белый мир закружился перед глазами. Каменным зевом внизу ощерилась глубокая пропасть. Но Изольда ее не видела, как не почувствовала и легких прохладных рук, которые подхватили ее во время падения. Оглушенная, испуганная, девушка потеряла сознание...

* * *

Ведьма лежала на земле — такая бледная, что казалось, душа давно покинула невесомое тело. Но все же девушка дышала, тихонько вздрагивая в сетях тяжелого темного обморока.

Хельмвинд подросел как раз вовремя, чтобы поймать ее, летевшую в пропасть.

Силы ветра давно вернулись. Он видел сцену, разыгранную Хаар Силлиэ и ее восьмилапой помощницей на псарне. И до последнего надеялся, что Изольда откажется лезть в ловушку, покинет Ледяную усадьбу, но девчонка была упряма до глупости.

Пришлось Северному ветру спешно искать другой вход в Костяной колодец. Хорошо, что в его свите нашлись младшие ветра, отлично знающие окрестности. От них-то Хельм и услышал рассказы об этом гиблом месте.

— Долго ты собираешься спать? — проворчал ветер, склонившись над принцессой.

Ответа не последовало. Колочки на белой коже казались нарисованными.

Воровато оглянувшись, Хельмвинд взял ладонь девушки в свою и легонько потер терновый узор. Странно, но его прохладные пальцы не ощутили ничего, кроме тепла. Тогда Северный ветер провел по шипастой веточке на щеке Изольды. И снова никаких следов могущественного колдовства.

Задумчиво нахмурившись, он взгляделся в тонкие черты лица. Интересно, сколько ей лет?

Хельмвинд не слишком-то разбирался в людях, но понимал: ведьма слишком юна для одиноких скитаний по опасным краям.

Пока он размышлял, прядь мягких белых волос упала спящей на лицо. Веки девушки дрогнули, она со стоном открыла глаза и закричала:

— Паутина!

Это застало ветра, глубоко погруженного в свои мысли, врасплох. На всякий случай он отскочил подальше. То же сделала и Изольда. И, лишь отдышавшись, проговорила:

— Хельмвинд!

— А ты кого ожидала увидеть?

— Честно говоря, никого. — Она поморщилась, поднимаясь на ноги. — Я приготовилась разбиться насмерть.

— Тогда стоит поблагодарить меня за чудесное спасение. — Ветер тоже встал и принялся отряхивать свой волшебный плащ.

Принцесса кивнула дружелюбно.

— Ты прав. Спасибо, что подхватил меня... Но, — она задумалась, — что ты делал, пока я была в беспомощности? Это ведь твои волосы я приняла во сне за липкую паутину Пайян-Жен...

— Я... — Хельм растерялся на мгновение. — Пытался разбудить тебя, конечно! В последнее время только тем и занимаюсь, что привожу тебя в чувство.

— И я очень благодарна за это, — заверила девушка, удивляясь его внезапной вспышке раздражения.

— Ну, ладно. — Ветер великодушно махнул рукой. — Вытащу вас с волком из Ледяной усадьбы и будем квиты. Но после этого ты и слова обо мне не скажешь Зефиру.

— Даже если захочу похвалить тебя? — лукаво улыбнулась принцесса.

— Ха! Как будто мне нужны похвалы человеческой девчонки, — фыркнул верховный ветер. Он пролетел мимо, высоко подняв голову, и окликнул требовательно:

— Пойдем!

— Там лед, — предупредила Изольда. — Я не умею парить над землей, а набивать шишки в который раз не намерена.

— Пойдем, — повторил с нажимом беловолосый, протянув руку.

— Ты передумал спасти меня? — язвительно поинтересовалась она, но все же ухватила за его ладонь.

Ветер глянул свысока и двинулся вперед. Как только девушка прикоснулась к нему, ступни ее оторвались от земли. Подошвы сапог больше не касались коварного склона. Она легко зашагала по воздуху, опасливо оглядываясь.

Через мгновение путники замерли у выхода из пещеры. Туннель действительно пронизывал гору насквозь, только высота по эту сторону была страшнее — полверсты, не меньше, а предгорье украшали каменные клыки.

Изольда вздрогнула и отступила назад, но Северный ветер удержал ее.

— Посмотри вперед.

Медленно подняв голову, она окинула взглядом зал. Тот был в десятки, в сотни раз больше предвещущего и походил на гигантскую долину, заваленную ледяными глыбами. Ближайшие валуны вполне могли посоревноваться в размерах с замком Северин и образовались они отнюдь не сами по себе. Рядом с одной из скал лежал громадный ледяной молот. В гору была вколочена острая кирка с рукояткой размером с мраморную колонну.

— Знаешь, чья это долина? — тихо спросил верховный ветер и пояснил, не дождавшись ответа:

— Здесь живут ледяные великаны. Это они вырезали скульптуры, которые ты видела в первой пещере. Исполины славятся умением выполнять невероятно тонкую работу, которая людям не под силу.

Принцесса заметила вдалеке шпили ледяного замка, выточенные из монолитного льда. По всей видимости, скульптор только приступил к нему, так как тонкие конусообразные крыши уходили прямо в твердый камень.

— Ледяные великаны трудятся под землей миллионы лет. Когда они отбивают куски льда от скал, образуются снег и мороз, которые вырываются из Костяного колодца. Но это лишь побочный эффект их работы. Громадин не интересует ничего, кроме изваяний. Они одержимы своими творениями и, как только заканчивают одно, тут же принимают за новое.

Изольда зашаталась. От небывалых размеров пещеры ей стало дурно. Захотелось спрятаться в норку и сидеть, не высываясь, до скончания времен.

Северный ветер покосился на девушку. Он чувствовал, как дрожит ее рука.

— За той дальней горой стоит хижина ледяных великанов. Она покажется тебе необъятным чертогом... в крыше есть крошечный дымоход, который ведет на поверхность. Выбраться через него сложно, так как почти все время в печи горит морозное голубое пламя. Но если мы пересечем долину незамеченными, можно попробовать.

— Что? Идти через каменные завалы? — испуганно затрясла головой принцесса. — Но если великаны увидят нас...

— Убьют, — подтвердил ее догадки Северный ветер. — Тебя, говоря точнее. Мне такая участь не грозит.

Принцесса опустила голову.

— Ты не мастак успокаивать...

— Я сделаю тебя невидимой на какое-то время. Если не попадешь под прямой взгляд исполинов, они тебя не заметят.

«Безумная затея!» — твердил Изольде смятенный внутренний голос, но бежать было некуда. Тем временем гора под ними задрожала, земля в долине заходила ходуном. Из-за отрога показался длиннобородый, грязно-серый великан. Если бы он не двигался, его легко можно было бы перепутать со скалой.

Ах, как же принцесса хотела, чтобы каменный гигант превратился в безобидную глыбу, поросшую мхом. Но вместо этого верзила поднял свой молот и что есть силы ударил по ледяной стене.

— Вум-м! — содрогнулись свод и недра, скованные морозом.

Стой принцесса и Северный ветер на земле, они бы ощутили эту страшную дрожь. Но к счастью, путники парили в воздухе.

— Я не смогу, Хёльм, — в ужасе попятилась девушка. — Они так велики!

— Тебе придется, — безжалостно возразил ветер. — Иначе навсегда останешься здесь.

Он желал бы говорить мягче, но слов, чтобы подбодрить спутницу, не нашлось.

— Что, если великаны разглядят меня среди блеска сияющих льдин?

— Заколдуешь их... — пожал плечами Северный ветер. — Меня они, кстати, тоже способны изловить.

Девушка подняла на него недоверчивый взгляд.

— Правда. От младших ветров я слышал о клетках с зачарованными прутьями, сквозь которые не выберется ни одно волшебное существо. Так что мы оба рискуем.

— Неужели ты думаешь вселить в меня надежду подобными словами? — возмущенно воскликнула Изольда.

— Нет. — Хёльмвинд закатил глаза. — Пытаюсь объяснить, что выбора у нас нет. Нужно пересечь долину и выбраться через печную трубу!

— Перенеси нас к ней, и дело с концом, — помалу преодолевая страх, предложила девушка.

— Не могу. В пещере не дуют ветра. Великаны заподозрят неладное, как только почуют меня.

— Так что же, мы будем шнырять у них под ногами?

Он кивнул, не шадя ее чувств.

— И думать забудь! Я к ним в лапы не полезу.

Северный ветер опустил голову и потер висок. Негодование в его душе вскипало довольно быстро, учитывая, что повелитель не привык к спорам и возражениям.

— Изольда, — пугающе любезно начал он, — сейчас ты перестанешь препираться и в ближайшие несколько часов будешь слушаться меня. Мы осторожно спустимся в долину и бесшумно проберемся через лед. Залезем в хижину, дождемся, пока притухнет огонь, а затем покинем это проклятое место, Ейалэ тебя разрази! А если план не устраивает, я сию секунду отправляюсь домой. Оставайся в пещере, пока не умрешь от голода или холода. И пусть тебя утешает мысль, что твой горячо любимый волк переживет тебя на несколько недель!

Глаза принцессы сверкнули. Ей захотелось отпустить руку заносчивого наглеца и столкнуть его в пропасть. Черствый истукан, как он посмел так разговаривать с Изольдой Северин? Даже волку хватило бы такта и добрых слов...

Ярость остыла, стоило девушке представить побелевшую от инея шерсть Таальвена Валишера...

— Сделаешь, как я велю? — осведомился Хёльмвинд, глядя на онемевшую от возмущения спутницу.

Изольда сердито кивнула.

— Вот и славно.

Пока они спорили, из-за скал показался второй великан и принялся скрести лед тонким острым резцом. Звук при этом раздавался такой, словно безумные кошки точили когти о стекло. Но скульптора скрежет ничуть не смущал, он уселся рядом с начатым замком и продолжил работу над причудливыми шпилями. Огромные, как крыша лесной сторожки, усы на грубо высеченном лице зашевелились.

— Харун-н-нам-м, — пробормотал басом гигант, устраиваясь поудобнее.

Голос его напомнил принцессе горное эхо.

Ледяная стружка от ножа летела во все стороны, поднимая настоящую метель. Вдобавок первый исполин еще раз с упоением шарахнул по стене.

— Бром-м! — с оглушительным хрустом отвалился гигантский кусок льда и полетел на землю.

— Пора, — шепнул Хёльмвинд. — Он потащил окаменевшую принцессу вниз, и они легко заскользили на воздушных потоках.

Спустя всего минуту девушка могла бы коснуться ногой земли, но ветер продолжал придерживать ее в воздухе. Как только Изольда собралась спросить, в чем дело, он сверкнул своими холодными глазами и стало ясно: лучше помалкивать.

Пробираясь вдоль неровных стен, путники тихонечко двинулись по пещере. Рядом с высоким Северным ветром принцесса чувствовала себя девчушкой, испуганно ухватившейся за руку брата. Да только Стефана не было поблизости, а этот бесчувственный вертопрах вряд ли станет утирать ее слезы. Изольда расправила плечи, чтобы казаться хоть немного выше. Пришлось встать на носочки и смешно подпрыгнуть.

Хёльмвинд, глядя на эти чудачества, только обреченно качнул головой.

«Видать, девчонка совсем лишилась рассудка...»

Но состояние ее ума сейчас тревожило его меньше всего. Великаны были совсем рядом. Пока что они не замечали непрошенных гостей, но стоило ветру и его спутнице остановиться, как исполины тут же обнаружили бы их. По крайней мере, принцессу. Ведь сделать живое существо абсолютно невидимым очень сложно, тем более если оно неподвижно.

Очень скоро Хёльм и Изольда поравнялись со ступнями громадного скульптора. К счастью, он глядел в противоположном направлении, поглощенный свои занятием. Острые маленькие льдинки, высеченные его молотом из монолита, разлетались чуть ли не на версту. Одна из них чикнула принцессу по щеке, оставив крошечный белый след. Девушка потеряла мгновенно замерзшую кожу и поспешила убраться подальше. Ветру колючая стружка, похоже, вреда не причиняла.

Наконец крадущаяся парочка минула камнелома. Пока что затея удавалась. Груды грязно-белых валунов служили хорошим укрытием, а великаны усердно трудились, ни на что не обращая внимания.

Но вот впереди замаячили стены едва начатого ледяного замка. Он располагался в небольшом ущелье, пересечь которое можно было, лишь пройдя рядом с постройкой. Только с другой ее стороны сидел исполин с острым как лезвие резцом.

Изольда с трудом передвигала ватные ноги. Северный ветер указал рукой на ровную тропинку под еще не обработанными стенами.

«Там можно прошмыгнуть осторожно, — почти услышала она мысли своего провожатого. — Оставим позади скульптуру, и считай, дело сделано».

Да только ужасный мастер был слишком близко. То и дело он придирчиво оглядывал свое творение со всех сторон, проводя по нему ледяным ножом.

Давно остывшая кровь в жилах принцессы похолодела еще сильнее. Сама не веря, что делает это, она послушно двинулась за ветром. А ведь он тащил ее прямо в ледяную ловушку. Под взглядом свирепого чудища девушка вновь станет осязаемой, и он раздавит ее одним пальцем. Все это время Хёльм шел впереди, прикрывая Изольду собой. Признаться, он порядком нервничал, но не испытывал той бури чувств, которая бушевала в сердце у его спутницы. Для такого накала страстей натура его была слишком северной. Но состояние несчастной каким-то образом ветер угадывал безошибочно. И попытался поскорее пересечь опасное место.

Несколько раз смертоносный резец промелькнул перед их лицами, но все же путники оставили кружевные башенки замка позади и выбрались из ущелья. Скользнув прямо по воздуху, они перелетели кончик длинной косы, змеившейся по земле, — это ледяной гигант заплел свои волосы, чтобы они не мешали ему работать.

Принцесса шумно выдохнула и зажала рот рукой. Как же ей хотелось в ту секунду обнять Таальвена за мягкую шею. Волк бы похвалил ее за храбрость, если бы освободился от чар госпожи метели.

Девушка зашагала быстрее, торопясь скрыться за поворотом. Неохватные, как ворота дворца, окошки великанской хижины уже виделись вдалеке, как вдруг раздался леденящий душу треск. Будто кто-то ломал сухие сучья по вязанке за раз. Звук очень быстро стих, и на смену пришло зловещее хлопанье чудовищных крыльев.

Северный ветер осторожно обернулся. Увиденного было достаточно, чтобы сгрести принцессу в охапку и нырнуть за ближайшую скалу, лихорадочно размышляя, что делать дальше.

Над горной грядой, тяжело взмахивая перепончатыми крыльями, поднимался белый как снег дракон. Хищную морду украшал острый капюшон из рогов-наростов, когтистые лапы премерзко скребли по склону, когда зверь пытался подняться выше. Похоже, лед, из которого он был сделан, весил порядочно.

— Почему ты не сказала, что там есть дракон? — зашипел Хёльм, стиснув руками худенькие плечи девушки.

— Он ведь был ненастоящий! — Она округлила глаза от испуга. — Может, я разбудила зверя, когда с ним беседовала?

— Ты говорила с каменным змеем? — звенящим шепотом уточнил ветер.

— Ну да, — Изольда вздернула подбородок. — Мне было одиноко, а Вардар выглядел скучающим...

— Что? Дала гаду имя, да еще нарекла в честь северо-западного полуветра? Ты совсем рехнулась?!

— Но я же не думала, что он оживет. — Девушка беспомощно развела руками. — К тому же что плохого в имени, подаренном безмянному зверю?

— Плохо, что на него мои чары не действуют. Дракон в два счета заметит нас среди камней и сожрет с потрохами!

Хельмвинд оставил бледную принцессу в покое и судорожно огляделся.

Тем временем хлопанье крыльев становилось отчетливее. Великанов оно, похоже, не тревожило, поскольку скрип и скрежет от их работы не утихал.

— Туда, — наконец скомандовал Северный ветер, махнув рукой в сторону крошечного углубления в стене. Очень удачно его прикрывал гладкий круглый валун, правда, чтобы втиснуться в норку, девушке пришлось согнуться в три погибели. Как только она юркнула в укрытие, Хельм растворился в воздухе, будто его и не было, но принцесса кожей чувствовала: ее провожатый рядом. Приятной прохладой теперь казались вихри и порывы, исходившие от него.

«Вряд ли я снова смогу любить зиму так же сильно», — пришла Изольде в голову внезапная мысль.

Через минуту под сводом пещеры пролетел дракон. Из каменного убежища принцессы он не выглядел слишком большим. Если сравнивать с великанами, то зверя вполне можно было усадить одному из них на плечи. Но, глядя на острые когти и прочные гребни на спине, по которым она недавно взбиралась, Изольда вздрогнула.

Вардар летел медленно, время от времени натужно взмахивая крыльями. Ему вполне хватало пространства зала для воздушных маневров и пируэтов. Так что змей покружил еще какое-то время в свое удовольствие и опустился на камень рядом с хужиной ледяных великанов. Там он устроился, словно в гнезде, забавно подвернув хвост и расслабив сильные лапы. Ни дать ни взять сторожевой пес у порога.

«Нам ни за что не пройти мимо», — решила Изольда, осторожно выглядывая из пещерки. Невидимая, но настойчивая рука втолкнула ее обратно. Девушка бы фыркнула, если бы не боялась, что дракон услышит.

Так она и сидела. Через четверть часа ноги занемели, спина заныла. Хотелось встать и походить немного, но Вардар не дремал. Зорко осматривал окрестности, выискивая кого-то, хотя с места не двигался.

Время тянулось бесконечно долго, наконец что-то прохладное прикоснулось к щеке задремавшей принцессы. Она мигом открыла глаза — кругом было пусто.

— Я отвлеку его, — зашелестел знакомый голос, а ты скорее пробирайся к жилищу великанов. Девушка открыла рот, чтобы возразить, но ощутила холодную ладонь на своих губах.

— Не спорь, — зашептал Хельмвинд. Даже это ему удавалось повелительно. — Другого выхода нет. Я нагоню тебя.

Голос его едва слышался, но шипастого Вардара встревожил даже легкий шорох. Змей беспокойно зашевелил крыльями, переступил с лапы на лапу. Блестящие глаза внимательно оглядели долину, ничего не заметив.

— Ш-ш-ш, — послышалось откуда-то из-за скалы вдалеке, словно еще один чешуйчатый дракон взлетел ввысь. Только его здесь быть не могло.

Вардар тоже так думал. Медленно раскрутив длинный хвост, он приподнялся и спрыгнул с камня, тут же повиснув в воздухе. Крылья захлопали. Змей купился на хитрость Хельмвинда и, крадучись, направился туда, куда вел его ветер.

Помешкав еще секунду, Изольда заставила себя выбраться из укрытия. Неспособная больше тихо скользить над землей, она теперь была видимой и к тому же производила слишком много шума. Но это уже не имело значения. Стараясь не бежать, принцесса быстрым шагом направилась к хужине. Лед под ее каблуками предательски хрустел.

Каким же длинным показался девушке путь. Но она не смела оглянуться, не желая терять ни единой секунды. Словно во сне, добралась до приоткрытой двери, вскарабкалась на скользкий порог и шмыгнула в темноту стылого дома.

— Почти выбрались! — возликовала принцесса, как вдруг позади раздался громогласный рев. Звоном и гулким боем он отразился от ледяных стен, мгновенно заполняя пещеру, — это дракон заметил незваную гостью и ринулся к жилищу ледяных великанов, по пути предупреждая своих хозяев.

— Стоять! — не таясь, рывкнул Хельмвинд, хватая ледяного гада за пику хвоста.

— Хельм! — выдохнула Изольда, взволнованно вглядываясь в непомерный квадрат окна.

Стекол в нем не было, так что панорама открывалась отличная.

Даже с высоты своего крошечного, по сравнению с хижинкой, роста принцесса видела свирепого дракона, пытающегося на лету ухватить зубами невидимого противника. Вардар ревел и вертелся в воздухе, недоумевая, кто или что не дает ему лететь дальше. Наконец хрустальные глаза различили полупрозрачный силуэт, болтающийся на хвосте зверя.

— Ар-р! — дохнул морозом дракон, занося клыки над головой Северного ветра.

Но поймать его было сложно. Как только шипастая морда оказалась в опасной близости, Хельм отпустил кончик хвоста и нырнул под брюхо змея.

Не удержав равновесия, тот кувыркнулся в сторону, едва не грохнувшись о стену, но в последнюю секунду расправил крылья.

— О нет, — стиснула пальцы Изольда.

Взбешенный зверь уже закладывал вираж, нацеливая когти на своего обидчика. Но он был слишком неповоротлив, чтобы изловить Хельма. Невесомым дуновением Северный ветер метался по пещере, легко уходил от погони.

— Унгвар-дам-м! — вдруг пронеслось по залу.

Это великаны обратили внимание на кутерьму вокруг. Что и говорить, они были не слишком сообразительными. Но, заметив Хельмвинда, поднявшего небольшой ураган в их убежище, заголосили на своем тяжелом наречии. Слова звучали сердито.

— Дарг-ан-Ормдыр, — ответил исполинскому усачу верзила с каменным молотом.

— Ум-м! — кивнул его сосед, медленно поднимаясь на ноги.

«Если их инструменты зачарованы, ветру несдобровать», — испугалась Изольда.

Она огляделась в поисках хоть какой-нибудь вещи, которая сможет помочь, но обнаружила лишь грудку старых сломанных молотов и лопат величиной с гору. Над ней возвышались необъятные ножки кроватей, колдовская печь у стены потрескивала голубым пламенем. Верховный ветер тем временем быстро оценил положение и метнулся напрямик к жилищу великанов. Для этого ему пришлось описать широкую дугу и пролететь под острием резака, которое до половины вошло в стену сразу за его спиной.

— Агр! — зарычал великан, промахнувшись мимо назойливого гостя.

Тут подоспел дракон. Щелкая зубами, словно гигантский краб клешнями, он рванулся за противником с такой скоростью, что Изольда зажмурилась. Хельм зачем-то летел по прямой — в легкой досягаемости для драконьих когтей.

Пятясь в глубь комнаты, принцесса наблюдала, как разогнавшиеся змей и ветер ураганом несутся к дому. Еще пара рывков ледяных крыльев, и хищник догонит свою добычу.

— Вум-м! — стучит по камням у порога великанский молот.

Но вдруг Хельмвинд легко вырвался вперед и вихрем влетел в окно. Вардар, не успевший отклониться даже на вершок, последовал за ним на невообразимой скорости и громыхнулся о стену.

Раздался кошмарный треск; осколки льда посыпались в комнату, сбивая со стола огромные ложки и неохватные кастрюли со стальных крючков.

— В сторону! — скомандовал Северный ветер, хватая девушку на лету. На место, где она стояла секундой раньше, свалилась холодная глыба, продырявив в полу настоящий лаз.

Пролетев с десятков аршинов, путники покатались кубарем, но оба мгновенно вскочили. Земля содрогалась — видимо, к хижине со всех ног бежали ледяные великаны.

— Дам-м бурнд! — вопили они, сокрушаясь над загубленным драконом, усыпавшим их двор миллионами острых льдинок.

— Быстрее, в печь! — приказал Северный ветер, указывая на потухший очаг.

Часть морды Вардара угодила в него, разметав тлеющие головешки по комнате, почти погасив их. Это случайное совпадение открыло двери к побегу.

Из последних сил девушка бросилась к камину. Пробираться через льдины, покрывшие пол, было нелегко. Замешкавшись, она обернулась и увидела, как Хельм опускает тяжеленный крючок в петлю на двери. В следующую секунду по ней шарахнули так, что в стороны брызнули синие искры. Ветер отлетел в сторону, отброшенный силой удара.

Второй великан оставил сородича разбираться с дверью и запустил руку в раскрытое окно.

— Ай! — Изольда отпрыгнула в сторону, когда он зашвырнул в комнату комья льда.

— Ейялэ снеси это проклятое место! — чертыхнулся беловолосый ветер, порядком утомившийся от бедлама. — Готова?

Вопрос был адресован принцессе, но она не успела этого понять. Хельм подхватил ее за талию и уволок прямо в печь. От рывка девушка задохнулась. К тому же остатки морозных углей дохнули столь жгучим холодом, что волосы ее тут же превратились в ломкие палочки.

— Хряц! — донеслось позади. Это дверь раскрошилась под ударами свирепого великана.

— Урд-ванн! — сотряс стены страшный крик.

Но Хельмвинду было все равно. Осторожно миновав остатки очага в печи, он рванул в трубу и устремился вверх с такой скоростью, что у Изольды закружилась голова.

Туннель был узкий, едва хватало места для полета, поэтому принцессу пришлось прижать к себе посильнее. На удивление, она не сопротивлялась и не лягалась. Ветер заволновался: может, девчонка потеряла сознание? Это было бы из ряда вон плохо, ведь он запросто мог задеть ею стену или потолок. Хорошо бы ведьма сама уворачивалась от мелькающих в опасной близости препятствий.

Но больше, чем наставить своей спутнице синяков, ветер боялся, что ледяные великаны разожгут очаг. Мороз от его пламени поднимался высоко. Даже сейчас у верховного ветра покалывало босые ступни. Что будет, если ледяные чары достигнут его?

Но он тревожился напрасно.

Бестолковые исполины только колотили по стенам, разнося свой дом в пыль. Снизу страшно гремело и рокотало, но звуки постепенно стихали.

Вот туннель стал крениться набок, постепенно светлело. Скоро можно было уловить хвойный запах лесов и свежее дуновение здешних ветерков.

Сделав последний рывок, Хельмвинд набрал скорость и вырвался из большой подземной норы на свободу. Вход в нее прикрывали древний мох, прошлогодняя трава и сухие листья. Ветер легко преодолел непрочную преграду, поднявшись высоко в небо.

Как же хорошо было вновь дышать свежим холодным воздухом, чувствовать солнце на лице!

От удовольствия он чуть не разжал руки, но вовремя спохватился, крепче сцепив пальцы.

Изольда все это время молчала. Прямая, как струна, она буквально окаменела. Желая удостовериться, что ноша его еще жива, Северный ветер наконец опустился на землю. Очень осторожно он поставил принцессу на снег, она тихонечко выдохнула. Но на ногах не устояла: бледная и обессиленная, опустилась в мягкий мох. Хельм не стал поднимать ее. Подумав немного, он устроился рядом: то ли на трон, то ли на кресло, понять было сложно, так как наяву его не существовало.

Так они и сидели: взъерошенная, ошеломленная девушка и невозмутимый повелитель северных ветров. Солнце лениво переползало по небу, сосны стряхивали с веток свежий снежок.

Хельмвинд нетерпеливо качал босой ногой, но тишину не тревожил.

Наконец Изольда всхлипнула и произнесла тоненьким голосом:

— Бедный Вардар — рассыпался в пыль...

Ее спутник вдруг захохотал. Смех у него был звенящий, хорошо поставленный. Про себя девушка решила, что будущей королеве непременно стоит научиться смеяться так же, чтобы у подданных не возникало и мысли перечить. Но потом она вспомнила, что правительницей ей больше не стать, и спросила недоуменно:

— Чего хохочешь?

— Ты чуть не сломала шею, падая со скалы, едва не была раздавлена ледяными истуканами, почти замерзла в колдовском пламени и жалеешь никчемного дракона?

— Почему ты решил, что он глупый? По-моему, ящер почти поймал тебя, просто поворотливости не хватило.

Хельмвинд хмыкнул.

— Ни за что какой-то змее не изловить верховного ветра!

При этом вид у него был такой величественный, будто он и вправду восседал на троне перед лицом своих вассалов. Правда, образ сильно портили пучки сорной травы, набившиеся в белые волосы.

Поглядев на это представление с минуту, Изольда не удержалась и прыснула.

Северный ветер покосился удивленно.

— У тебя осока в волосах. — Она попыталась сохранить серьезный вид, но хихиканье распирало грудь.

Ветер обреченно вздохнул и принялся вытряхивать мусор из роскошной шелковой шевелюры.

— Думаю, я должна поблагодарить тебя, — заявила принцесса, отсмеявшись. — И признаться, что была худшего мнения о Северном ветре.

— Звучит вовсе не как благодарность.

— Потому что я еще не закончила, — кивнула девушка, поднимаясь с мягкой мшистой подстилки.

Она отряхнула свое истрепанное платье, пригладила припорошенные кудри и продолжила:

— После нашего знакомства мне показалось, что ты — равнодушный самовлюбленный эгоист, привыкший повелевать. Я думала, нечего и просить о помощи, и очень злилась, когда ты отправил нас с Таалем в это затерянное среди лесов место. Но теперь понимаю: ты тоже умеешь сопереживать. Правда, по-своему...

Ее тираду Хельмвинд слушал отстраненно, рассеянно перебирая пряди светлых волос.

— Если бы не ты, я бы ни за что не сумела проработать в Ледяной усадьбе семь дней и ночей и из Костяного колодца мне бы не выбраться. Правда, я оказалась здесь по твоей вине...

Верховный ветер поставил руку на невидимый подлокотник и подпер пальцами подбородок, изображая крайнюю степень вежливости. Он даже покивал для большего эффекта. При этом на лице читалась одна лишь скука. Девушка нахмурилась.

— Но благодарность моя затмевает воспоминания обо всех неудобствах, которые ты причинил. Поэтому... — Тут она запнулась, мгновенно забыв, о чем вела речь, и разочарованно закончила: — А костяной ключ-то я не достала!

Интерес к высокопарным похвалам сию минуту был утерян, Изольда заходила вокруг ветра, заламывая руки.

— Ты об этом говоришь? — между делом спросил он, сжимая в пальцах резной желтоватый ключик.

— Откуда у тебя пропажа Метели?! — Девушка не поверила своим глазам. — Неужели ты успел найти его в хижине великанов?

— Не стоит быть такой легковой, — снисходительно пояснил Северный ветер. — Я надеялся, ты усомнишься в сказке про потерянный ключик, которую сплела для тебя карга Хаар Силлиэ. Неужели терновую ведьму провели эти басни?

Принцесса замялась.

— Госпожа бы ни за что не опустила ключ в проклятый колодец, потому что сама боится ледяных великанов как огня. Вместо этого она спрятала безделушку на дне озера, а тебя отправила на верную смерть.

Наконец Хельмвинду надоело упиваться своим превосходством, к тому же ключ он доставал, чтобы помочь девочке. Так что ветер царственно поднялся с кресла и протянул ей костяшку. Девушка недоверчиво поглядела на источенный временем и бесконечными поворотами в замке ключ, осторожно прикоснулась к нему пальцами.

— Бери же, — разрешил ветер и уронил заветный предмет в руку Изольде. — А теперь слушай меня внимательно.

Он миг стал серьезным, и принцесса, сжав в кулаке подарок, взглянула в горящие льдом глаза.

— Я расскажу тебе, что делать дальше, чтобы покинуть Ледяную усадьбу вместе с волком. Если последуешь моим советам в точности, останешься невредимой. Но нужно спешить, пока госпожа метели не вернулась в дом. Помни: как только ступишь в ее владения, я не смогу помочь.

Изольда кивнула, ловя каждое слово. Она и сама чувствовала: пришло время освободить Таальвена Валишера. Если не сделать этого сейчас, он больше никогда не вспомнит о прошлом, не сбросит оковы волшебного холода.

Шипы на руках зудели и легонько колелись, кончики пальцев стали горячими.

— Возьми этот ключ и ступай в сердце Ледяной усадьбы... — зашелестел над холмами ветряной голос. — Пробрерись сквозь липкие сумерки и отыщи потаенную дверцу в комнате госпожи, а затем...

И пока Хельм объяснял, принцесса твердила мысленно, что сегодня они выберутся: волк, позабывший о своем естестве, терновая ведьма и Северный ветер, внезапно ставший ее союзником.

ГЛАВА 10 ПОД ЗВЕРИНОЙ ШКУРОЙ

Волк шел ровно — быстрой рысью, перемахивая через дюжину саженей в один прыжок. Маленькие нарты легко скользили за ним, словно по снегу, хотя под полозьями не было ничего, кроме холодного воздуха. Колочий бор раскинулся вниз — в версте, не дальше, а все-таки падать высоко.

Но Изольда не думала об этом. С тревогой она всматривалась в напряженный силуэт своего друга, который неумоимо бежал вперед, отталкиваясь сильными лапами от невидимой опоры. Это остатки колдовства Хаар Силлиэ позволяли Таальвену Валишеру нестись по небу. Но осталось недолго: час-два, и чары ослабеют, покинут измотанное тело. Что случится тогда? Упадут ли путники на землю со страшной высоты или плавно опустятся в глубокий снег? Принцесса не знала ответа, лишь старалась оставить Ледяную усадьбу позади, как можно дальше, пока еще есть время.

Избрав небесный путь, девушка очень рисковала, ведь в голубой вышине и она, и освобожденный от колдовского ошейника Таальвен были как на ладони. Но зато эта дорога позволяла убраться прочь из владений коварной Метели всего за несколько часов. Чего не сделаешь, петляя вслепую среди сосен и елей.

Хельмвинд не зря предупредил принцессу, чтобы она даже не думала бежать в чашу. Мстительная госпожа с птичьими лапами запутает дорожки, укроет лес снегом, и путники больше никогда не выберутся из него... С недавних пор Изольда склонна была доверять словам беловолосого ветра, поэтому обманчивым хвойным покровам предпочла быстроходные сани, украденные из сарая Хаар Силлиэ.

Принцесса крепче ухватилась за широкую дугу, обычно служившую ездуку спинкой. Упругое дерево изгибалось в такт волчьим движениям. Стоять на нартах сзади, устроившись на широких полозьях, было непривычно и жутковато. До этого девушка никогда не управляла подобным транспортом, а только каталась на санях, запряженных тройкой лошадей, или спускалась со склонов холмов на скоростных саночках.

Но и к тряске, и к колючему ветру в лицо можно было быстро привыкнуть. Не давал покоя лишь ее безучастный друг, послушно выполнявший команды, словно ездовой зверь. Из владений хозяйки метели Изольда прихватила волшебную уздечку. Она сочла ее справедливой платой за прогулку в Костяной колодец и возвращение ключа. К тому же девушка помнила, что зачарованная сбруя делает послушным любого. Так оно и вышло. Стоило снять с шеи Таальвена заколдованный ошейник и накинуть уздечку — волк начал повиноваться желаниям принцессы, которые едва возникали в голове.

«Скоро мы окажемся на ничейной земле, и я освобожу тебя! — клятвенно пообещала путница безразличному волку. — И ты вспомнишь, кем был до того, как попал в лапы Хаар Силлиэ». Ей невыносимо было даже думать о том, что друг не станет прежним. Немалая смелость потребовалась, чтобы вернуться в дом Метели, и теперь принцесса намеревалась воздать Таальвену Валишера любыми путями.

Упрямо вздернув подбородок, она вспомнила, как прокралась в Ледяную усадьбу, выбравшись из обители великанов. Стояла глубокая ночь, и госпожи нигде не было видно. Следуя советам Хельма, девушка проникла в дом через крошечную подвальную дверцу. На шее болтался костяной ключик, камнем тянувший к земле. И чем дальше в темные коридоры забиралась бывшая пряха, тем тяжелее становилась ноша.

В подвалах стояла тишина, как в склепе. У стен громоздились гигантские бутылки и длинные ящики, похожие на гробы. Принцесса не стала выяснять, что в них спрятано, и поспешила поскорее выбраться на верхний уровень.

Комнат во владениях Метели было не счесть. Миновав лестницу, девушка внимательно оглядела двери, пытаясь отыскать нужную. Приоткрыв одну из них, она угодила в таинственную каморку, посреди которой, прямо в полу, полыхал голубой костер. Пламя поднималось высоко: искорки долетали до потолка, отчего по нему расползались морозные пятна и колочие линии, состоящие из льдинок.

Но не огонь заставил принцессу с ужасом отступить. В тусклых голубых бликах она увидела груды костей и черепов, аккуратно разложенные на досках. Тут же покоились бурые и грязно-белые шкуры, поблескивали пожелтевшие рога. И все это составляло зловещий безумный узор, словно в положении скелетов имелся скрытый смысл.

Изольда легко узнала улеб-хёстов, вернее, то, из чего они состоят. Вне всяких сомнений, чудовища рождались в этой самой комнате, если их неестественное появление можно было назвать рождением.

Костер разгорелся ярче, и помещение наполнилось недобрый шорохом. В пустых глазницах едва заметно затлели голубые огоньки, а по стенам забегали уродливые тени. Не дожидаясь, когда ветвистые скрюченные фигуры обретут формы, принцесса выскочила в холл, подперев двери мешком с какими-то тряпками.

— Попробуйте выбраться! — нервно хмыкнула она, не слишком-то веря, что котомки послужат чудовищам преградой.

Оставив страшную каморку позади, девушка осторожно брела по коридору, завешанному кружевом и паутиной, застланному пыльными коврами. В темных нишах ей попадались истлевшие чучела зверей со стеклянными шариками вместо глаз. Если на них падал лунный свет из неплотно занавешенного окна, зрачки начинали поблескивать и казалось, будто мертвые животные скалятся в хищных улыбках. Пару раз принцессе даже встретились белые от седины волки, с которых давным-давно сняли шкуру.

Наконец впереди замаячила знакомая дверь.

— Спальня хозяйки метели! — радостно прошептала принцесса.

И, задержав дыхание, тихонько заглянула в комнату. Она была пуста, так что Изольда проشمгнула внутрь. Кажется, здесь ничего не изменилось с момента, когда она беседовала с Хаар Силлиэ.

Девушка принялась лихорадочно вспоминать, в каком из сундуков видела колдовскую уздечку. Пришлось по очереди открывать каждый, выворачивая содержимое на пол. Времени было мало, так что она особо не церемонилась.

Кувшины, платья, книги... Где же злополучная упряжь? Принцесса все искала, но натыкалась на бесполезный хлам.

Вдруг какая-то сила остановила Изольду, колочей дрожью прошла по спине, развернула ее, указывая верное место. Девушка опасливо поднялась на ноги, подошла к ларчику, к которому ее потянуло так внезапно. И, отворив его, обнаружила вожделенную вещицу. А затем пробормотала, все еще немного изумленно:

— Чудесно... Теперь последнее, что подсказал сделать Северный ветер.

Изольда решительно двинулась к тайной каморке за занавесью. Она знала: за ней скрыта комната, ведь еще во время первой встречи с Метелью заметила, как та встревоженно поглядывает на плотные шторы.

Ключ легко вошел в замочную скважину, повернулся несколько раз и замер. Принцесса готова была к зрелищу, которое открылось ей, но все равно отступила на шаг, силясь побороть омерзение.

Хельмвинд предупреждал, что Хаар Силлиэ давно одержима идеей завести ребенка. Но так как это невозможно, она ворует птичьи яйца по всем владениям и прячет у себя в покоях. Когда госпожа остается одна, то баюкает окаменевшие скорлупки, воображая, что это — ее сыновья и дочери.

Перед Изольдой располагались полки, покрытые бархатом, заставленные яйцами всевозможных цветов и размеров. Хранились здесь обыкновенные белые, крошечные в голубую крапинку, розовые яйца малиновки и малахитовые, принадлежавшие, должно быть, дрозду. И для каждого имелась выемка нужного размера, продавленная в мягкой ткани.

«Неужели Хаар Силлиэ и вправду надеется вывести из этого птичьего кладбища хоть одно живое существо?» — недоумевала девушка.

Она протянула руку к заветному чуланчику и вынула крупное рябое яйцо. Интересно, у какой летуны его стащили?

Недолго думая Изольда спрятала находку в дальний и самый глубокий сундук. Теперь предстояло вытащить сокровища Метели, все до единого, и схоронить в пределах усадьбы. И лучше управиться до того, как хозяйка вернется и обнаружит пропажу.

Схватив с пола глубокую суму, выуженную ранее из недр ларцов, принцесса принялась складывать в нее разномастные яйца. Она старалась действовать как можно бережнее, памятуя о словах Северного ветра.

— Разобьешь хоть одно, и Хаар Силлиэ раскроит тебе голову.

По мнению ее ветряного друга, если выкрасть у Метели то, чем она дорожит больше всего, а затем оставить ей подсказку, где искать похищенные яйца, первым делом госпожа бросится собирать пропажу. И, лишь покончив с этим, отправится в погоню за принцессой.

— Не может быть! — сомневалась Изольда пятью часами ранее, сидя на невидимом троне Хельмвинда на лесной поляне. — Наверняка Хаар Силлиэ тут же двинется следом и нагонит меня в два счета.

— Ты совсем не знаешь ее, — уверенно заявил ветер. — Госпожа безумна — для нее нет ничего важнее, чем собственные иллюзии. Верь мне, она примется за свои сокровища и лишь затем бросится догонять тебя.

Хельм склонился над тронном, оперев руки в невесомые подлокотники.

— Но уж после этого, если попадешься Метели в лапы, встретишь свою смерть!

И он ухмыльнулся криво, заставив девушку вжаться в спинку воздушного сиденья.

* * *

Помня о недавнем разговоре, Изольда вытащила из каморки все яйца и рассовала их по дому и двору. Одно спрятала под трухлявой скрипучей доской, другое — в сене в самом дальнем амбаре. Укрыла награбленное в мешках со сморщенными яблоками и в расколотой каменной чаше в заброшенной часовне. Парочку закопала у Вьюжного поля, положила яйцо в карман каменной фигуре у входа в погреб Пайян-Жен, запихнула в беличье дупло...

Всего яиц было сто, и чтобы схоронить их, принцессе пришлось потрудиться. Она использовала всю свою хитрость, придумывая тайники поукромнее. Напоследок девушка раздобыла небольшой прутик и составила послание прямо на крыльце Ледяной усадьбы. Слежавшийся снег в ту ночь подмерз и хорошо крошился — писать на нем было легко. Получилось самое настоящее письмо на ледяном покрывале.

«Госпожа метели,

— не церемонясь, выводила Изольда,

— я выполнила ваше задание и забираю волка в уплату за усердную работу. Также я выберу себе еще один подарок за добычу костяного ключа. А чтобы вернуть долг за забавную игру, которую вы для меня устроили в обиталище ледяных великанов, я придумала развлечение и для вас.

Где-то в округе припрятана сотня чудесных птичьих яиц. Соберите их все, и узнаете, как весело мне пришлось на дне Костяного колодца, потому что последняя пропажа ждет именно там. Постарайтесь управиться до вечера, не то ваши сокровища совсем замерзнут на морозе. И помните, как важно держать данные обещания...»

Подумав, принцесса подписалась размашисто:

«Терновая ведьма».

Дело было сделано. Осталось только дожидаться прибытия Хаар Силлиэ. Но время поджимало. Требовалось освободить волка сразу после его возвращения на псарню и желательно до того, как взбешенная Метель увидит, что ее ограбили, прочтет послание и растерзает несчастную воровку.

Девушка затаилась в дальнем углу псарни и принялась считать минуты. Миниатюрные деревянные нарты она разыскала заранее и припрятала рядом, накинув поверху старые покрывала.

К счастью, восьмилая помощница госпожи ни разу не показала носа из своего стылого подвала. Наверное, работы невпроворот. Других живых существ в округе видно тоже не было. И Изольда благополучно просидела в сарае до самого рассвета.

А с первыми солнечными лучами в небе мелькнула знакомая карета. Изящным изваянием в ней сидела хозяйка метели, но принцессе она больше не казалась красивой.

Покружив над усадьбой, Хаар Силлиэ спустилась во двор и швырнула поводья в узловатые лапы своих помощников. Удача, что они не стали осматривать псарню, отворяя для ездовых волков широкие ворота. Как только створки снова сомкнулись, Изольда подскочила к Таатльвену Валишеру, в мгновение ока распознав его среди собратьев, и освободила от проклятого ошейника. Она старалась действовать как можно быстрее, чтобы не вызвать подозрение у остальных зверей, — вдруг они поднимут тревогу. Но волки не замечали девушку, а Таальвен не успел понять, что произошло.

Еще минута, и путники уже в небе, быстро набирают высоту, задевая цепкие лапы лиственниц и остроконечные шпильки елей. До последнего беглянка не верила, что ее нарты поднимутся ввысь. Но волк пробежал по снегу всего треть версты и взмыл в воздух, словно делал это всю жизнь... С той минуты ход его не замедлился ни разу. Таальвен двигался, будто механизм, только набухшие мышцы перекачивались под побелевшей шкурой. Рывок за рывком, он преодолевал лиги на пути к спасению. А принцессе оставалось держаться крепче и с дрожью оглядываться назад, выискивая взглядом погоню.

К несчастью, чутье не подвело ее. Спустя четверть часа вдалеке замаячили подозрительные движущиеся точки. Очень скоро они обрели очертания, превратившись в свирепых улеб-хёстов. Сердце у девушки дрогнуло. Рогатые создания сидели верхом на громадных волчьих чучелах, набитых соломой. Стекланные глаза зверей морозно горели. Преследователи были слишком далеко, но беглянке казалось, что она слышит тяжелое дыхание и отвратительное клацанье, которое они издают.

— Быстрее, Таальвен Валишер! — взмолилась принцесса, прижимаясь к деревянной спинке. Даже будь у нее кнут, она ни за что не хлестнула бы волка, но подгонять его и не требовалось. При первых звуках голоса своей новой госпожи заколдованный зверь сорвался в галоп. Лапы заработали с утроенной силой.

«Так я совсем загоню его», — промелькнула пугающая мысль в голове у Изольды. Но она так отчаянно боялась чудовищ с сучковатыми лапами, что рассуждать трезво уже не могла.

— Вперед, пожалуйста... — шептала девушка, и волк неся стрелой, перегоняя попутный ветер. Улеб-хёсты не ведали усталости. Пустые глазницы светились, челюсти клацали. Но мертвые звери под ними двигались слишком медленно. И вскоре посланники Хаар Силлиэ отстали. Принцесса не знала, что скакать чудовищам мешал порывистый северный ветер, не догадывалась и о том, как Метель ползает по усадьбе на коленях, обыскивая свои владения и кляня проворную пряху на чем свет стоит. Эти проклятия не могли нанести терновой ведьме вреда. К тому же до границ земли хозяйки метели оставались считанные версты.

Услышав протяжный хрип, с которым дыхание вырывалось из пасти волка, Изольда наконец пришла в себя и закричала:

— Медленнее!

Ей захотелось перескочить через сани и броситься к Таальвену. Но сделать это в воздухе было невозможно.

— Что же я натворила? — воображая самое страшное, закусила губу девушка.

Ее друг сбавил ход, но не остановился. Внезапно нарты провалились на несколько саженей.

— Ах! — Принцесса намертво вцепилась в тонкое дерево.

Так они проехали еще немного. Полозья плавно уходили вниз — земля приближалась.

Последнее, что увидела Изольда на горизонте, прежде чем скрылась между густыми ветвями леса, — тонкую каменную башню, словно птичье гнездо прилепившуюся на дальней горе. Ее склон с одной стороны был покатым, а на вершине мягким одеялом рос мох.

При взгляде на эту дивную постройку принцесса подумала о маяках, которые возводят по берегам Северного моря.

Мгновением позже она заметила, что крыши у башенки нет, наверху белеет открытая площадка, посреди которой стоит отполированный витой рог. Больше всего он походил на исполинскую морскую раковину.

«Должно быть, это один из тех самых ветряных рогов, дунув в который можно призвать старшего ветра...» — догадалась путница.

Она приподнялась на носочках, пытаясь разглядеть строение получше и понять, какому именно ветру оно принадлежит, но сани тряхнуло еще разок, и они стремительно полетели вниз.

— О нет... — разочарованно вздохнула девушка, теряя зубчатый излом крыши из виду.

Пролетавшая мимо ветка больно хлестнула ее по лицу, так что пришлось позабыть на время о волшебных башнях и попытаться удержаться в воздухе. Сделать это было сложно. Хвойный лес давно закончился, на смену пришли рослые дубы и ясени с широкими кронами. Они то и дело норовили сбросить незадачливую наездницу с нарт или выцарапать ей глаза.

— Ох, помедленнее... — простонала Изольда, хватаясь за рассеченную щеку.

Сани ее выписали очередную замысловатую фи гуру в воздухе и ухнули на землю. Полозья жалобно треснули и надломались. К собственному удивлению, принцесса все же устояла на ногах, правда, спинка, служившая ей опорой, заходила ходуном.

— Стой! — не желая больше испытывать судьбу, выкрикнула девушка и соскочила на ковер из слежавшихся листьев.

Со скрипом проехав по подлеску еще немного, нарты остановились. Запряженный волк встал как вкопанный. Похоже, ему было все равно, какие приказы выполнять.

Пощатываясь от неровной езды, Изольда подошла к другу и осторожно сняла с его головы зачарованную уздечку, затем отвязала от упряжи.

Таальвен молчал, вперив взгляд холодных голубых глаз в пространство.

— Ну же! — отбрасывая прочь колдовскую вещицу, прошептала принцесса.

Ее трясло, ноги подкашивались. Пришлось опуститься в мягкую траву и передохнуть немного.

Когда дыхание восстановилось, Изольда положила дрожащие руки на спину Таальвену и легонько встряхнула его. Ничего не произошло. Волк застыл, словно статуя, только дышал тяжело.

Вот и наступил миг, которого так боялась девушка. Ей хватило отваги наняться в подмастерья к Пайян-Жен, одурачить Хаар Силлиэ, спуститься в колодец из костей, сбежать из Ледяной усадьбы... Но достанет ли волшебства разбудить своего друга?

— Просто тебе нужно отдохнуть! — нашла она неожиданное решение. Голос предательски звенел от тревоги и невыплаканных слез. — Нет ничего лучше сна, чтобы позабыть все ужасы прошлого.

Изольда обхватила седую морду зверя и зарылась лицом в мягкую шерсть. И, успокаивая саму себя, забормотала:

— Засыпай, Таальвен Валишер, а затем возвращайся ко мне...

Нежданно-негаданно все тяготы последних дней свалились на ее хрупкие плечи... Захотелось свернуться клубком прямо на подстилке из мха и молодой травы и окунуться в беззаботный мир грез.

— Спи, — шептала принцесса на чужом гортанном языке, и колючие слова вращались в древнюю тишину леса.

Поначалу они никак не действовали на околдованного. Но вот глаза его начали слипаться. Волк зевнул и уронил тяжелую голову на плечо своей спутницы. А затем обмяк и медленно опустился на землю.

— Усни, — уговаривала Изольда, пока терновник на ее руках шевелился, — вспомни, как встретил меня в северинском лесу...

И всем сердцем желала, чтобы друг исполнил ее просьбу.

Беспокойное время перестало существовать. И хотя вечер раскрасил волосы девушки в нежно-лиловый, она не заметила ни великолепного заката, ни прохлады, пришедшей на смену теплому весеннему дню. А только сидела рядом со спящим волком, бережно баюкая его, раскачиваясь из стороны в сторону. И не почувствовала, как сама уснула.

* * *

И снова перед глазами встали знакомые мрачные буреломы, окутанные мглой. В таинственной темноте блуждали далекие тени, в которые страшно даже вглядываться. Мир оплела гулкая тишина.

Но на этот раз все было по-другому. Принцесса не бежала, словно испуганная лань. Напротив, она сама искала, уверенно шагая в сгущающейся дымке. Браслеты из дикой сливы все так же покоились на ее запястьях, кажется, их даже стало больше. Терновник оплетал плечи, ноги, царапал лоб.

Острые волчьи уши на голове Изольды топорщились, превращая ее в причудливое создание, похожее издали на лесного духа. Босые ступни почти не касались земли... Она шла сквозь мерцающий краснотой бересклет, шелковую сеть вьюнка, и источавшие странный тяжелый аромат растения расступались.

Как обычно, принцесса молчала, не смея проронить ни слова, чтобы не потревожить узы древнего проклятия. Но она больше не боялась, по крайней мере, за себя.

Где-то вдалеке насмешливо заухал филин, девушка двинулась на колдовской звук. «Где же ты?» — твердила она про себя, не понимая до конца, о ком тревожится. Волчий хвост щекотал лодыжки, мешая пробираться сквозь чащу.

Вдруг Изольда почувствовала нечто. Она торопливо двинулась на внутренний зов и через минуту оказалась у неглубокого оврага. Глаза принцессы отлично видели в темноте, будто шуточное заклятье, которое она придумала на досуге, наконец подействовало. И, вглядевшись в фиолетовый туман, девушка увидела мужскую фигуру.

Незнакомец лежал в небольшой впадинке, вымытой здешним ручьем, и не шевелился. Сердце Изольды сжалось: неужели мертв? Она поспешно спустилась в балку, подкралась к мужчине и присела рядом на колени.

Курчавые с проседью волосы падали ему на лицо, так что было не разглядеть, красив ли незнакомец и сколько ему лет. Но широкие плечи, сильные руки, без сомнения, принадлежали молодому юноше.

Его грудь под рубашкой едва заметно вздымалась. Выходит, он спит... По спине девушки прошел озноб. Одновременно захотелось прикоснуться к спящему и броситься прочь. Так что она не решилась убрать густые локоны, чтобы рассмотреть его как следует. Зато внезапно поняла, что нужно делать. Легким движением сняла с плеч серую волчью шкуру и набросила на юношу. Вдалеке над лесом сверкнула молния. Тут же он задышал глубже.

Теперь одежды на Изольде не осталось, но черные линии изрисовали тело так густо, что ничего не увидеть было в ночной пелене.

Небо снова вспыхнуло, на этот раз ближе, тяжелый громовой раскат расколол колдовскую тишину. И как только звук достиг земли, незнакомец, укрытый звериным мехом, очнулся.

Судорожно втянув воздух, он резко сел и уставился прямо в глаза принцессе. И от горячего, как зеленый огонь под ведьмовским котлом, взгляда она вскрикнула и проснулась...

* * *

Не придя в себя окончательно, девушка отпрянула в сторону. Очень вовремя, поскольку в сажени от нее мотал головой разбуженный криком волк. Его темные звериные глаза больше не пылали, зато смотрели с подозрением. Серебра в мехе заметно прибавилось.

— Наконец-то! — осознав, что выбралась из вязкой трясины сна, воскликнула Изольда. И бросилась к Таальвену.

Он откликнулся мгновенно, очерившись, широко расставив сильные лапы.

— Тааль? — в замешательстве произнесла принцесса. — Прекрати притворяться.

И доверчиво протянула к нему руку. Волк угрожающе зарычал, обнажив клыки. Девушка медленно опустила ладонь, но не отступила. Волшебный терновник и здравый смысл подсказывали: сейчас лучше убраться прочь, но ее упрямство было достойно зависти.

— Приди в себя, Таальвен Валишер! — строго заявила Изольда, ловя на себе дикий звериный взгляд.

— Гр-р-р! — послышалось в ответ. Ее друг опустил голову ниже, приготовился к прыжку.

«Отступи! — предупреждала его агрессивная поза. — Иначе испробуешь остроту моих зубов».

Но принцесса не желала верить, что перед ней — свирепое животное. Попятившись, она потеряла равновесие. Чтобы удержаться на ногах, пришлось вскинуть руку и ухватиться за шишковатый древесный ствол.

Волку это движение показалось слишком резким. Мгновение, и его лапы оттолкнулись от земли, мелькнули в воздухе. Собираясь впиться своей жертве в горло, он рванулся вперед. Да так и завис в десяти саженях над кустарником, к счастью для Изольды.

Она испуганно поморгала, но Таальвен никуда не исчез. Какая-то сила держала его на весу, не позволяя приземлиться и растерзать девушку. И когда та уже готова была поверить в невероятную мощь тернового колдовства, зазвучат сердитый холодный голос:

— Так и будешь ждать, пока он прикончит тебя? — Северный ветер появился, как всегда, внезапно, в очередной раз спасая принцессе жизнь.

— Не навреди ему! — подскочив к беловолосому, повелела она.

— Дикому зверю? — Он хмыкнул. — Перед тобой больше не Таальвен Валишер.

— Нет, ты не понимаешь. — Изольда яростно затрясла головой. — Это моя вина — я разбудила его, но не до конца... во сне... накинув шкуру на незнакомца...

Она силилась вспомнить, что произошло в темном лесу из ее грез, но зыбкие образы крошились, словно песочный замок.

— Мне кажется, ты бредишь? — вынес приговор ветер. — Ударилась головой?

Этот насмешливый, высокомерный тон, как всегда, привел девушку в бешенство. Ну почему Хельм говорит так, словно весь мир вызывает у него лишь досаду и скуку?

— Послушай, — стараясь сдержать нотки раздражения, начала принцесса, — я знаю, что под волчьей шкурой бьется сердце моего друга!

Верховный ветер сложил руки на груди. А затем медленно подошел к Изольде и взял ее за плечи.

— Что ты делаешь? — Девушка попыталась сопротивляться, но ладони его были тверже стали.

Не произнося ни слова, Хельмвинд поманил взглядом вихрь, державший волка в воздухе, и, когда тот оказался совсем рядом, вытолкнул Изольду вперед.

Зверь зарычал и заскреб лапами, пытаясь добраться до своей обидчицы. В глазах его зеленела только безумная ярость. Если бы не ветряные путы, крепко державшие Таальвена, он бы давно уничтожил двух хилых существ, запах которых шекотал ему ноздри, сводил с ума. Клыки хищно щелкнули у побледневшего лица, исполосованного терновником.

Подождав, пока принцесса вдоволь насмотрится, Северный ветер развернул ее к себе и спросил победно:

— Все еще уверена, что перед тобой Таальвен Валишер?

Губы ее дрожали, холодные пальцы жгли плечи не хуже льда Хаар Силлиэ. Но все же юная ведьма не расплакалась, не сломилась под натиском Хельма.

— Да, — сдавленно выдохнула она. — И я докажу тебе, что права!

Хельмвинд медленно опустил руки. Если бы щеки его могли покрыться румянцем, то сейчас они горели бы. Но на белой коже не было видно следов. Только голубая кровь быстрее побежала по венам, да слабость появилась в ногах.

Девчонка не давала ему покоя, восхищая своей стойкостью. Следовало давно оставить ее на милость судьбы, но ведьма будто посадила владыку северных ветров на заговоренную привязь. И стоило ему оказаться далеко, как какая-то сила тянула назад — к неприкаянной скиталице с короной из колючей сливы.

Не раз в залах Железного дома Хельм украдкой ощупывал свое горло, сжимал пальцами запястья, пытаясь отыскать следы колдовских пут. Но не находил ничего. А между тем ноющая тоска изматывала душу. И отступала, лишь когда Изольда находилась рядом.

Ветер явился, чтобы защитить ее, спасти от гибели, потому что чувствовал: она грозит принцессе. Но упрямец упорно отказывалась слушаться. И это пленяло его все больше.

— Хорошо, — сдался Хельмвинд. — Предположим, под волчьей личиной — действительно твой друг. Только он об этом не помнит.

— Нужно привести его в чувство. — Девушка обрадованно закивала.

— Как?

— Точно не скажу... Может, спеть ему?

Старший ветер покосился на нее, как на безумную, и Изольда поспешила объяснить:

— Пение — лучший способ поколдовать...

— Что ж, попробуй, — сверкнул он льдистыми глазами.

— В том-то и загвоздка — я не знаю, как это делается...

Хельм горестно покачал головой.

— Иногда я думаю, что люди не способны сохранять ясность ума.

— А мне временами кажется, что ты — напыщенный хлыщ! — не удержалась принцесса.

— Оскорбления — твое основное оружие? — не выказав и тени возмущения, поинтересовался ветер.

— Именно. — Она сжала кулаки. — Поэтому, будь любезен, выслушай меня внимательно! Он картинно откинул роскошную серебристую гриву и уселся на воздушный трон, закинув ногу на ногу. И хотя поза его уверяла, что ветер готов ловить каждое слово, Изольда знала: он издевается.

Пришлось девушке проглотить и эту обиду, пообещав себе, что однажды она обязательно отомстит наглецу: дернет во сне за волосы, подсыплет горчицы в его вино или порежет на лоскуты любимый дорожный плащ.

— Я пока не совсем терновая ведьма, — терпеливо начала она. — Но объяснить почему, не могу. Просто поверь: мне сложно использовать колдовство по собственному желанию. Обычно это происходит спонтанно и только в минуты крайней опасности...

— Может, спустить на тебя зверюгу? — миролюбиво предложил Хельмвинд, легонько тряхнув волка. Тот злобно гаркнул и мстительно покосился в сторону людей.

— Не называй его так! — тут же вскипела принцесса. — И не мучай. А не то пожалуюсь на тебя Таальвену, когда он снова станет человеком...

Последние слова она произнесла не задумываясь и тут же осеклась. В груди что-то больно кольнуло. Удивительно, но ветер не ответил ни ехидным замечанием, ни презрительным взглядом.

— Что ты предлагаешь? — лишь осведомился он.

— Если он успокоится, я попытаюсь разбудить его... окончательно. Но не обещаю, что получится.

— Я не знаю способа усмирить дикого зверя, не оглушив его...

— Не вздумай! — погрозила пальцем Изольда. — Мне нужно, чтобы он оставался в здравом уме.

Хельм развел руками, предлагая ей придумать собственный вариант, и проворчал мысленно: «Надо бы поучить девчонку учтивости...».

— Знаю! — заключила она, побродив минуту взад-вперед. — Сочиню для него особое заклинание.

— А ты умеешь? — Теперь в словах ветра сквозило недоверие.

— Лучше, чем ты, — буркнула принцесса в ответ и добавила помягче: — Вспомню какую-нибудь старинную песню и попытаюсь вплести ворожбу в ее строки.

Беловолосый кивнул.

— Только не перебивай меня, пока я буду петь, а если увидишь, что волк утихомирится, опусти его на землю.

— Все будет, как ты повелишь, терновая ведьма. — Он отвесил шутливый поклон.

— Вот и славно. — Изольда задумалась, отыскивая в закромах памяти подходящий напев. Чего-чего, а песен она знала уйму. Брума любила напевать внучке перед сном, так что та слышала множество древних баллад. Но вот беда: ни одну из них девушка не могла вспомнить полностью. В голове все вдруг смешалось...

Погрузившись в глубокое раздумье, принцесса наконец ухватила один мотив. Странно, но она не слышала его прежде или не помнила об этом. Песня казалась древней, как время, и очень знакомой. Будто звучала всего секунду назад.

И чтобы не спугнуть пришедшую на ум мелодию, Изольда нерешительно запела:

Сомкни же усталые веки, мой храбрый князь,
В чертоге у моря соленого на краю.
Пусть ливень на окнах начертит чудную вязь.
Я песнь о терновой ведьме тебе спою...

В глазах ее черных — ни жалости, ни тепла.
Браслетами на руках — колдовства следы.
А помнишь, как королевной она была,
Пока мирной жизни ход не нарушил ты?

При звуках нежного девичьего голоса Северный ветер замер. Изольда пела волшебю, казалось, в тишине словам ее вторят чудесные струны. Но дело было вовсе не в красоте исполнения. Как только над дубравой зазвенела мелодия, с Хельмом произошло неладное: горло сдавило, руки ослабели. Вокруг видениями замелькали пустынные холмы и приморские скаты...

Усни же до срока покрепче, любовь моя,
Пусть волны в полог у постели впрядут туман.
Заκлятия паутину сплетаю я,
К земле колдовством пригибая твой гордый стан.

За то, что посмел ты, безумец, меня желать,
Чудовищем будешь скитаться по берегам.
Я дерзость обязана чарами наказать,
Пусть падает королевич к моим ногам!

Хельмвинд не слышал слов, но ощущал смысл кожей, будто песня прошла его насквозь. Он ясно видел, как шипастые ветви на руках ведьмы оживают и разрастаются. Пока девчюнка пела, их становилось все больше. Удивительно, но неистово барахтающийся над землей волк разом присмирел. Очень скоро он перестал дергаться, глаза затуманились. Заметив это, ветер осторожно опустил Таальвена на траву. Но Изольда не обратила на своего спутника никакого внимания. Казалось, она сама была целиком захвачена чарами.

Не вздумай, мой друг, говорить о своей судьбе,
И истинный смысл вещей не смей называть!
Я облик звериный искусно ткала тебе —
Сама по ночам поневолею надевать,

Чтоб скрыться от яда голодных зеленых глаз,
Которые в душу без страха мою глядят...
Я спела терновую песню тебе, лишь раз,
Но сердца не возвратить — не свернуть назад.

Высокий голос Изольды становился все сильнее. Песня лилась, и побегу колючей сливы тянулись к Таальвену Валишеру. Они осторожно прикоснулись к мягкой волчьей шерсти, поседевшей от морозного волшебства, змеями свернулись вокруг его шеи, лап, оплели плечи. Волк не возражал, спокойно глядя, как все больше попадает в плен тернового колдовства. Незаметно колючки подкрались и к невидимому сиденью повелителя ветров. Неслышно извиваясь, они поднялись с земли и задели Хельмову руку, мгновенно расцарапав в кровь. Острая жгучая боль пронзила его кисть, локоть, плечо, и ветер с трудом удержался от возгласа. Он поднялся выше, спасаясь от вездесущих шипов, и потер кровоточащую ладонь. Но продолжил внимательно следить за Таальвеном: не бросится ли тот на свою жертву. Волк становился все человечнее. Вот плечи его опустили, тело расслабилось, весь облик как-то изменился. Секундой раньше это был дикий зверь, жаждущий нападать, а сейчас будто кто-то другой спрятался под волчьей шкурой. Он даже стоял иначе, стараясь выпрямиться. Глаза просветлели, загорелись зеленым огоньком. И лишь только смолкла последняя нота, Таальвен Валишер моргнул и сказал приветливо: — Клянусь, я раньше слышал эту песню...

Принцесса всплеснула руками и бросилась на шею своему верному спутнику.

— О, Тааль, как же долго тебя не было рядом!

Ветер подался вперед все еще не в силах поверить, что простая песня вернула волка из царства морозного забвения.

— Я, кажется, потерял счет времени, — нахмурившись, ответил он. — Никак не соображу, что произошло...

— Ты попал в упряжку Хаар Силлиэ, возил ее заклятые сани по небу больше недели, поседел, околованный синим холодом... — затараторила Изольда скороговоркой. — Пока я работала пряхой Пайян-Жен — беспощадной паучихи, чтобы выволить тебя, искала ключи на дне Костяного колодца, воровала яйца хозяйки метели и похищала тебя же прямо у нее из-под носа...

— И все это ты умудрилась сделать сама? — поразился рассказу Таальвен Валишер.

— Не совсем. — Девушка запнулась. — Северный ветер помогал мне.

— Что? — Волк поднял голову выше и наконец обнаружил беловолосого подлеца, отправившего их с Изольдой в опасное царство Метели. — И ты еще смеешь болтаться там среди веток? Спускайся немедленно, я отблагодарю тебя за наше путешествие!

Хельм не повел даже бровью, только бросил едко:

— Лучше бы сказал спасибо за то, что я не позволил тебе перегрызть терновой ведьме глотку.

Таальвен недоверчиво перевел взгляд на лицо своей юной спутницы.

— Боюсь, он говорит правду, — кивнула она. — Но не будем об этом. Хельмвинд очень помог. Без него мы бы не выбрались из Ледяной усадьбы.

— Он же нас туда и спровадил! — гневно уставившись на безмятежного верхогляда, процедил волк.

— Да, но поверь, он пожалел об этом. — Изольда заглянула в изумрудные глаза друга.

— Разве? — насмешливо бросил верховный ветер, опускаясь на землю.

Угрозы Таальвена ничуть его не пугали. Драгоценные серьги сверкнули на солнце.

Принцесса сердито развернулась к строптивцу и попыталась знаками показать, чтобы он вел себя более дружелюбно.

— Я бы даже сказала, Хельмвинд полностью осознал и искупил свою вину. — Она подскочила к бывшему спасителю и схватила его за руку. — Тааль, я обязательно расскажу тебе обо всех зловключениях, из которых ветер помог выпутаться... Ой!

Девушка отдернула ладонь, испачканную темно-сапфировыми каплями.

— У тебя кровь!

— Поранился о сучок, — равнодушно пояснил ветер. Хотя на самом деле удивился, что порезы не затянулись.

Изумленная и немного испуганная, принцесса забыла, о чем говорила, и на минуту воцарилось неловкое молчание. Волк зверем глядел на Северного ветра, тот молчал, надменно сжав губы. А Изольда стояла между этими двумя, чувствуя себя отчего-то виноватой. Перед Таальвеном — за то, что подружилась с Хельмвиндом за его спиной, но также и перед ветром, поскольку должна была теперь относиться к нему с прохладой в угоду своему другу.

Тишину нарушил Хельм. Ему попросту надоело терять время.

— Ну, ладно. Раз твой зубастый друг больше не желает твоей смерти, наше сотрудничество теперь не имеет смысла. — Он подхватил полу длинного узорчатого плаща и взмыл ввысь. — Желаю удачи, чего бы вы двое ни искали.

И метнулся в небеса, исчезая на лету.

— Но... — лишь успела возразить девушка, когда холодный порыв пронесся мимо, обдав лицо свежестью.

Было неловко и нелепо прощаться так. Каким бы нахалом ни казался ветер, он не раз вытаскивал ее из беды, давал дельные советы. И Изольда надеялась, что они смогут остаться друзьями.

Таальвен задумчиво поглядел на спутницу, но спрашивать ни о чем не стал. Вместо этого уселся на прогалинке и попытался вспомнить, что же случилось, пока тело его находилось во власти колдовства. Голова гудела, мысли разбредались, словно глупые овцы, сколько их ни лови. Сделав над собой усилие, волк смог на мгновение возвратиться в то странное состояние, когда он не думал ни о чем и только рвался вперед сквозь взрывающиеся снежными вихрями

небеса. Но тут же в виске иголками отозвалась страшная боль. Пришлось на время оставить бесполезные попытки.

Принцесса ничего не заметила — слишком глубоко была погружена в собственные размышления. Она постояла немного и принялась собирать сухие ветви для костра. И предложила, скрывая смятение за веселой беспечностью:

— Сегодня переночуем здесь?

— Хорошо, — согласился Таальвен. — До вечера еще несколько часов. Хочу, чтобы ты пересказала мне события последних дней, не упуская ничего.

— Ничего... — глядя в облака, шепотом повторила Изольда.

* * *

Костер уютно потрескивал, убаюкивая ласковым теплом. Как же он был не похож на синие искры в колдовских печах, к которым принцесса успела привыкнуть.

Ночь выдалась теплая, будто на дворе была вторая половина весны. Предполагать такое, зная, что за пару сотен верст лежит земля, скованная вечным льдом, было странно. Но Изольда с волком давно устали удивляться беспорядочной смене времен года. Их вполне устраивало отсутствие снега, дождя, жары, а также голодных чудовищ; до остального не было никакого дела.

— Я думаю, о твоей смелости обязан узнать брат, — глядя на спутницу через огненные вполыхи, заключил Таальвен.

Он выслушал историю девушки несколько раз и не находил себе места от тревоги, снова и снова представляя ее в подвалах кровожадной паучихи, воображая, как сам чуть было не лишил принцессу жизни.

Изольда весело захихикала.

— Вряд ли Стефан когда-нибудь услышит о моих приключениях. К тому же не такой это и подвиг.

— Ошибаешься. — Волчьи уши пришли в движение. — Не каждый взрослый мужчина рискнет ступить за ворота Ледяной усадьбы.

— Просто мало кто верит в ее существование, — пожала плечами девушка.

— Изольда, — упрямо ответил он, — ты достойна стать королевой!

Тут уж принцесса вытаращила глаза и от души рассмеялась.

— Королевой чего? Эгих лесов? Пустынных холмов? А может быть, той ясеновой рощи?

Хорошо, если так, потому что другие владения, населенные людьми, мне вряд ли подойдут. Мои подданные в страхе сбегут при первой же возможности, укрывая детей и молясь всем известным богам. Разве видано, чтобы терновая ведьма правила королевством?

— Есть правители и похуже, — бросил задумчиво Таальвен Валишер. — Тираны, заставляющие свой народ голодать, мерзавцы, убивающие родных ради престола...

— И все же они — обычные люди, неспособные навести порчу...

— Какая разница, как убивать?

Принцесса вздрогнула, волк попытался смягчить резкие слова:

— Я хотел сказать, неважно, клинок или заклинание вершат несправедливость...

— Вот именно, — тяжело вздохнула она. — Злодейство должно быть наказано...

Сухая веточка в костре зашипела, взметая в бархатную черноту сноп искр. Таальвен замолчал, опустив голову, и заговорил лишь спустя несколько минут:

— Что бы ты ни натворила, принцесса, я смогу тебя простить... — Он подбирал слова тщательно, будто боялся открыть лишнее. — Только бы ты сама сумела сделать это...

Девушка глядела на него словно замороженная. В ту секунду ей захотелось, чтобы мир увидел терновую ведьму глазами волка. В них она почему-то казалась лучше, достойнее.

— Прими себя с лицом, исполосованным колючками, и признай наконец: с их появлением ничего не изменилось! Ты — все та же Изольда Северин, которую я... — Таальвен Валишер хотел продолжить, но слова застряли у него в горле.

У Изольды свело пальцы, когда он попытался произнести хоть звук, словно сама она силилась заговорить. Наверняка колдовство мешает волку — цепями сковывает язык. От чар воздух сделался тяжелым, колючим...

Чертыхнувшись сквозь зубы, Таальвен поднялся на лапы и мрачно потрусил прочь из круга, освещаемого огнем.

— Ложись спать. Я буду неподалеку.

Принцессе хотелось утешить его, успокоить истерзанную душу, но она не знала секретов, гнетущих друга, не ведала даже, кто он и откуда явился во владения ее брата. Потому не стала останавливать.

— Смотри, чтобы тебя снова не похитили, — попыталась пошутить девушка.

Но волк лишь проворчал нечто невразумительное.

Изольда знала: он не сердится, по крайней мере, на нее. Возможно, Таальвену понадобилось время, чтобы осознать произошедшее или поразмыслить над бедами, которые приключились с ним до встречи с терновой ведьмой. В любом случае она не хотела мешать, так что улеглась в траву, поодаль от костра, подложив под голову кучу сухих листьев.

Лес вокруг дышал и баюкал, шелестя дубовыми и ясеневыми листьями, рассекая темноту крыльями ночных птиц. Наконец принцесса и ее спутник были в безопасности, на краткое мгновение можно было выдохнуть, перестать бежать. И сон показался девушке отличной идеей. Волк же тенью кружил у их маленького лагеря. Он злился на себя за то, что оставил Изольду одну во владениях Метели, подверг ее страшной опасности, собирался растерзать, пусть она и пересказала этот эпизод с улыбкой и очень мягко. Таальвен волновался, хотя и слишком поздно, что она — такая тоненькая и беззащитная — таскала ведра и зачарованный снег, ранила руки о колючую пряжу, пыталась унять ужас при виде зловещих улеб-хёсгов... И все это время его не было рядом.

Но больше прочего волк негодовал из-за Северного ветра, который якобы пришел на выручку. Таальвен хорошо знал таких, как он, — не делавших ничего по доброте душевной. В горящих льдом глазах бессмысленно искать бескорыстие. Нет, Хёльм вертелся вокруг принцессы неспроста.

Волк зарычал и смел лапой тонкую паутинку. Она тут же налипла на серебристо-серый мех — не стяхнешь, сколько ни пытайся.

— А чтоб тебя! — взорвался он.

К счастью, Изольда чувствовала себя в полной безопасности рядом с мохнатым спутником и спала безмятежно, как бы тот ни шумел.

Таальвен понимал, что ведет себя крайне глупо, но поделать ничего не мог. Он обогнул стоянку еще раз — по широкому кругу, уселся в ложбинке у корней. И, взглянув на тонкую, как сабля, луну, опять предался мучительным думам.

А ведь принцесса действительно верит, что все несчастья в мире происходят по ее вине. Если бы он только мог рассказать...

— Рассказать что? — лукаво донеслось от кострища.

Волк вздрогнул.

Обхватив себя за плечи, лицом к огню сидела тонкая девичья фигурка. Из-за красноватого ореола она казалась черной.

— Разве ты не уснула? — удивился Таальвен и неспешно направился к Изольде.

— О да, — странным низким голосом ответила она. — И до сих пор вижу чудесные сладкие сны.

Таальвен нахмурился. Ее тон, манера речи изменились, будто говорил незнакомый человек.

Волк осторожно приблизился к пламени, обошел его кругом и остановился напротив девушки. Без сомнения, это была Изольда: пышные светлые локоны в беспорядке рассыпались по спине, тонкие пальцы выстукивали такт... Но в то же время она выглядела иначе: резковатые черты лица смазались и странно исказились, кожу полностью покрывал колючий шипастый узор. Запястья и щиколотки охватывали сухие терновые спирали, на голове покоился венчик из дикой сливы. Но самое страшное — глаза девушки стали абсолютно черными.

Послушный инстинктам, волк с трудом подавил желание шарахнуть в сторону. Как ни странно, он чувствовал, что существо, сидящее перед ним, — Изольда или хотя бы ее часть. К тому же Таальвен увидел, как легко размытые изгибы ее тела теряют очертания. Темные ясеневые кроны и пышные травы проступали сквозь них, если смотреть очень долго. А это значит, девушка — лишь наваждение.

— Может, и так, — словно прочтя его мысли, кивнула она. — Но и призраки способны на многое.

Она указала рукой на место у костра, и волк уселся, покосившись при этом на перину из листьев, на которой спала его подопечная. Ему хотелось убедиться, что с девушкой все в порядке.

— Я еще там, — успокоила терновая ведьма. — Сам взгляни...

Он быстро окинул взглядом лесную постель принцессы и увидел, как она лежит, по-детски обхватив колени руками. В тишине леса слышалось ровное глубокое дыхание — доказательством доброго здоровья Изольды.

— Убедился? — усмехнулась девушка перед ним. — А теперь позабудь о ней на мгновение...

Поговорим о твоих словах.

— О каких именно? — Волк настороженно поднял уши.

— Однажды ты признался, что женился бы на терновой ведьме, несмотря ни на что. — Она накрутила на палец золотистый локон. — Хочу узнать твое мнение теперь, когда увидел меня. Разумеется, Таальвен Валишер догадывался, кто явился ему, но до последнего не мог поверить. Слишком уж туманная незнакомка походила на его спутницу.

— Я не возьму обратно своих слов, — твердо заявил он.

— Это мы еще посмотрим... — Она встала и лениво потянулась, отряхнула изношенную одежду. — Да, не о таких нарядах я мечтала. Ну-ка...

Внезапно ведьма закружилась на месте, подняв настоящий вихрь, которому бы позавидовал и Хельмвинд. Когда ураган стих, на его месте стояла девушка в новом, богато расшитом платье, сияющем золотом. Часть волос была убрана в тугие косы, украшенные нитями жемчуга. На ногах чародейки красовались тонкие туфельки из нежнейшей белой кожи.

— Так-то лучше, — довольно заключила она и добавила с кривой ухмылкой: — Я бы и тебя придела, да боюсь, в нынешнем облике туалеты тебе ни к чему.

Словно по волшебству, колдунья достала изящное зеркальце, инкрустированное янтарем, прямо из воздуха и полюбовалась своим отражением. Колочий венки с ее головы никуда не исчез.

Руки все так же опутывал терновник.

— Что происходит, Изольда? — Таальвен устал ждать.

При звуке этого имени она скривилась и ядовито зашипела:

— Не зови меня так! Я — владычица Тьер-на-Вьер — терновая ведьма!

— Твое имя — Изольда Северин, — мотнул головой волк. Он не боялся призрачной незнакомки, хотя шерсть на загривке от ее присутствия приподнялась сама по себе.

— Пока... — убедившись, что он не трепещет от ужаса, процедила она. — Очень скоро сила девчонки ослабнет, и я займу ее место.

— Ты — и есть она. Вы с ней — одно целое!

— Заблуждаешься, проклятый. Я — древняя сила, которой сотни и сотни веков. Неизменно я вторгалась в жизни юных девушек, ломая их судьбы, подчиняя себе. И теперь пришел черед северинской принцессы.

— Тебе только кажется, что ты бессильна перед древним волшебством, расколовшим твою жизнь, Изольда. На самом деле оно всегда обитало в твоей душе, и ты способна управлять им так же, как оно тобой.

— Ха-ха! — рассмеялась ведьма. — Она не слышит тебя. Ее здесь нет.

— Тогда кого же я вижу перед собой?

— Упрямый болван! — вскипела колдунья. — Мало тебе проклятия, которое наложила девчонка?

И, почуввав, что попала в точку, заговорила, как одержимая.

— Да-да, можешь не скрывать от меня своих сумрачных тайн. Я знаю, кто ты, Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир, и позволяю говорить, о чем только пожелаешь. Более того, я сама поведаю тебе правду!

Она закружилась вокруг костра, хохоча во всю глотку.

— Это ведь Изольда Северин околдовала тебя, принц, превратила в зверя, обрекла скитаться по лесам в волчьей шкуре без надежды рассказать хоть кому-то о своей беде!

Ведьма метнулась к крепко спящей принцессе и склонилась над ее зеленой постелью.

— Только погляди на это нежное личико. Как девочка, которую обещали тебе в жены пять лет назад, осилила сотворить столь страшное колдовство?

Таальвен Валишер подавил неотвратимое желание вскочить и встать между Изольдой и ее туманной копией.

— Пусть ты это сделала, — безупречно владея голосом, ответил он. — Я готов простить любой твой проступок.

— Откуда такое великодушие? — Потеряв интерес к девушке, колдунья направилась к волку. — Никак чертовка околдовала тебя.

Она умилилась собственной шутке и подсела к костру. Волк продолжил спорить.

— Каждый может ошибиться однажды. У тебя храброе сердце и душа, способная на любой подвиг ради тех, кого любит...

— Чушь! — сердито перебила чародейка, и терновая ветвь обвилась вокруг ее талии. — Ты не понимаешь до конца, какую судьбу мерзавка тебе уготовила. Погляди же, владыка Приморского королевства!

Она указала пальцем в костер, и в пламени заплясали неясные образы. Очертания вспыхивали и гасли, складывались в обманчивые картинки, которые с треском таяли.

— Вернуть человеческое обличие, Лютинг Мак Тир, ты сможешь, только если высокородная дева добровольно согласится стать твоей женой. И не когда-нибудь, а до конца этого года. Иначе так и останешься зверем. Жаль, что рассказать о проклятии ты не сможешь. А то бы нищая дворянка могла выйти за тебя, соблазнившись богатством и троном. Но вряд ли найдется полоумная, которая пожелает разделить брачные узы с волком, не зная, что он снова станет человеком. Но и это не самое страшное... — Голос терновой ведьмы задрожал от нетерпения. — Если спустя год ты не найдешь жену, принц Лютинг, то обратишься в настоящего зверя, лишённого умения говорить, памяти и разума...

Ошеломленный Таальвен вскинул голову и отшатнулся от костра. Каждое пророчество колдуньи он видел ясно, словно оно уже свершилось. Волк давно знал: Изольда явилась причиной его превращения. С того самого мгновения, как над его замком разразилась страшная гроза, как ему приснился тревожный мучительный сон, в котором юноша бродил среди мокрых камышей, оглушенный волной запахов и звуков, он чувствовал воровку. А потом очнулся в чаще леса, не понимая, что произошло...

Удивительно, но суровое сердце владыки Приморского королевства не таило ненависти. Ему не было надобности прощать принцессу — принц ни в чем ее не винил. Но узнать, что останется зверем, если не вступит в брак, как истечет год, Таальвен был не готов. А ведь времени почти не осталось! Может, ведьма врет?

Он всмотрелся в черные, без зрачков, глаза и увидел там правду — ей не было нужды сочинять. Внезапно колдунья поглядела на волка с сочувствием и придвинулась ближе.

— Ах, бедный Таальвен Валишер, прекрасный юноша, названный в честь Западного ветра.

Неужели ты так и сгинеешь в схватке со свирепым сородичем или азартным охотником? Дома тебя уже давно похоронили. Твой друг — Стефан Северин, разыскивал тебя, но поиски сестры оказались важнее... — Она положила горячую руку ему на загривок, и дрожь прошибла волка. — Но не печалься, мой отважный друг. Я знаю способ вернуть прежнюю жизнь.

И ведьма, пританцовывая, направилась прочь с поляны.

— Постой! — сам того не желая, выкрикнул Лютинг. — Ты не лжешь?

— Попробуй, выясни, — озорным тоном ответила она, задержавшись у кромки света. — Так хочешь узнать, как снова сделаться человеком?

В зеленых глазах блеснула надежда, и чародейка страстно зашептала:

— Сделать это очень легко. Достаточно лишь прикончить ведьму, наложившую чары.

Волк поначалу не понял смысла слов и переспросил недоуменно:

— Хочешь, чтобы я... убил тебя?

— Не меня, глупыш, а Изольду Северин...

— Это бессмыслица, — разом теряя запал, помрачнел он.

— Всего нет. — Колдунья обхватила Таальвена за плечи. — Разве мерзавка, разрушившая твою судьбу, не достойна смерти? Обещаю, как только все кончится, ты станешь собой.

Он взглянул на нее, как на сумасшедшую.

— И думать забудь, принцесса!

— Но Лютинг, — она припала к нему всем телом, — неужели не хочешь снова быть статным и сильным, могущественным повелителем Северного побережья, равных которому нет на всем взморье?

Ведьма достала из ниоткуда янтаревое зеркальце, осторожно поднесла его к морде волка, что-то шепнула. В ту же секунду звериная голова в отражении исчезла.

Совершенно ясно Таальвен увидел свое прежнее лицо: каштановые, с проседью, кудри едва касались плеч, глаза зеленились, будто камыш, брови по обыкновению были нахмурены...

— Вообрази, как чудесно было бы снова сесть на коня, плавать под парусом, взять в руки меч... — Она сжала его широкую сильную ладонь.

Таальвен как замороженный усталился на гладкую зеркальную поверхность. По ту сторону посеребренного стекла стоял принц, которого он так хорошо знал. Отважный воин, мореход, верный друг Стефана Северина, помолвленный с его младшей сестрой... и человек, возжелавший, по ее мнению, похитить девушку против воли, лишит поддержки друзей и родных, увезти в ненавистные просоленные морем земли...

— Ведь необязательно убивать ее жестоко, — плела свою песню терновая ведьма, — можно сделать это быстро.

Она подвела волка к забывшейся безмятежным сном девушке. Изыщные плечи чуть заметно подрагивали, кудри растеклись ручейками по древним мхам.

Как мало нужно сделать — всего лишь щелкнуть зубами, сомкнуть страшные волчьи челюсти на белой шее. Она не успеет почувствовать боли, не вскрикнет, не заплачет...

Таальвен громадным серым зверем стоял над прекрасной, совсем юной принцессой, не раз доверявшей ему жизнь. Эти рыжеватые брови, смешливые губы, выразительные черты он видел на портретах, что присылал ему в подарок северинский принц.

Стефан отшучивался, что вскоре сестру придется рисовать тайком, поскольку она не желает, чтобы ее изображения попадали в руки вездесущих женихов. А ведь малышка не знала, что давным-давно обещана единственному человеку. Тому, кто хочет теперь прервать ее жизнь ради собственного благополучия.

— Таальвен Валишер, — прошептала принцесса во сне, и сердце его остановилось.

— Нет, — со свистом выдохнул волк.

— Что ты хочешь сказать? — побледнела колдунья.

— Я не причиню ей вреда, даже если это будет значить мою собственную гибель.

— Глупец! — От досады она сжала скрюченные пальцы. — Ты издохнешь, как животное, а девчонка не узнает цену жертвы, совершенной ради нее.

— Пускай, — с облегчением согласился Таальвен.

— Ты просто не осознаешь, какой конец тебя ждет! — Колдунья почти плевалась ядом от бессилия. — Убей ее немедленно, а не то я... прокляну тебя!

Принц даже хмыкнул, позабавленный такой угрозой.

— Ты уже наложила чары, Изольда. Боюсь, во второй раз не выйдет.

— Вернись! Слушай меня!

— Хватит, — неожиданно приказал он. — Я не трону тебя, каких бы убедительных причин ни нашлось...

В глазах чародейки блеснул зловещий огонек.

— Поглядим, как ты запоешь, когда станешь голодным кровожадным хищником. Проснешься утром и не вспомнишь ни себя, ни девчонки. То-то зверь с ней наиграется.

Но запугивания не сломили решимости принца, напротив — заставили упрочиться в своих намерениях.

— Если это случится, я позабочусь, чтобы меня не было рядом...

Они стояли друг напротив друга, рядом угасал огонь. Пляшущие неверные тени сделали лицо терновой ведьмы еще более размытым, а седину волка скрыли под угольно-черным покровом.

— Исчезнешь, и ее скитания никогда не закончатся. Ведь принцесса ищет по свету именно тебя. — Колдунья сложила руки на груди.

— Нет, — произнес он задумчиво. — Ты ищешь себя, и на этом пути Лютинг Мак Тир — лишь предлог...

Волк развернулся и исчез в густой темноте, собираясь еще раз обойти лагерь перед сном. Лапы его дрожали, глаза застилала мутная пелена горести: он останется диким зверем навсегда... Но желание защитить Изольду, укрыть ее от бед, пусть даже ради этого понадобится подставить грудь под стрелу охотника, отдать девушку на попечение другого, крепко с каждым мгновением.

А разгневанная, сбитая с толку чародейка осталась стоять у затухающего костра. О, как хотела она разорвать принца собственными прозрачными руками, превратить его сильное гибкое тело в камень, ненавистью разрушить стойкий дух до основания. Но в сущности Лютинга было не найти изъяна, из которого можно разжечь пламя противоречия. Мак Тир был храбр и

самоотвержен, к тому же любил принцессу, как последний дурак. А с этим бесполезно бороться. Потому она идет за ним по пятам, словно прикованная...

Терновая ведьма стиснула в ладони тоненькое зеркальце, раскрошив янтарь в пыль. И, не в силах вымолвить слова чудовищного проклятия, обещанного Таальвену Валишеру, растаяла с дымом.

* * *

Изольда с трудом разлепила тяжелые веки, поежилась от весенней утренней прохлады.

Чувствовала она себя так, будто накануне залпом осушила бутылку красного северинского, а вино из виноградников ее деда славилось крепостью.

Девушка помнила, как глубоко провалилась в бесконечный мрак сна, в котором не различала ни образов, ни цветов, — лишь обволакивающую ватную черноту. Кажется, принцесса хотела открыть глаза, в звездном мерцании ночи она слышала странные тревожащие голоса. Но, может статься, то было марево, привидевшееся ей.

Прозрачный, посеребренный росами лес выглядел волшебным, и принцесса привстала, чтобы получше его рассмотреть. Тут же в глаза бросилась одинокая фигурка Таальвена.

— Ты уже проснулся? — хриплым голосом спросила Изольда.

Ее спутник не обернулся, только кивнул едва заметно. Он знал, что девушка, изо всех сил пытавшаяся подавить зевок, его невеста — Изольда Северин. Черты ее были плотными и яркими, голос привычным. До утра принц не спускал с подопечной глаз: стерег тихое дыхание, словно бродячий дух сумел бы его украсть. Но все же дрожь пробежала по спине при мысли о той, что приходила ночью, — владычице Тьер-на-Вьер...

Принцесса нехотя выползла из-под папоротникового одеяла, которое соорудил для нее Таальвен Валишер, и, потягиваясь, побрела к ручью умываться.

— Как же крепко я спала, Тааль. Кажется, целая вечность прошла.

— И мне эта ночь показалась столетием...

— Какой-то ты невеселый, — возвратившись к кострищу, подметила девушка.

Огонь давно погас, на его месте чернела горка пепла. Рядом, на дубовой листве, лежали орехи

— похоже, волк раздобыл их еще до рассвета.

Изольда кое-как заплела спутанные волосы в косу и протянула руку за одним.

— Когда ты успел отыскать еду?

— Утром.

— Но ведь оно только настало? — Она ловко расколола скорлупу плоским камушком, найденным на земле, и принялась жевать влажноватую сердцевину.

Лютинг задержал тяжелый взгляд на бледном лице на целую минуту.

— Что? — смутилась Изольда. — У меня грязь на щеках? Трава в волосах застряла? — Она принялась рыться в крошечном мешочке на поясе, спешно разыскивая зеркальце.

Платье на принцессе было все то же — потрепанное и местами изорванное. Шитый драгоценными камнями наряд исчез вместе с терновой ведьмой.

— Ясно, — придирчиво оглядев отражение, вздохнула девушка. — Ты прав.

— Прав? — Волк все еще не сводил с нее глаз.

— Я выгляжу как пугало. — Она встала и обреченно указала на одежду. — Юбка сплошь в пятнах и дырах, на голове беспорядок, а ногти... Об этом вообще лучше умолчать. Предлагаю устроить у реки привал, чтобы выкупаться как следует, выстирать одежду и привести себя в порядок.

Таальвен нахмурился.

— Хочешь залезть в воду?

Изольда кивнула.

— Без одежды? — последовал следующий вопрос.

Тут уж она не выдержала и заявила весело:

— Ну конечно. Не хватало еще бултыхаться в мокрых тряпках. — Она протянула руку и легонько ткнула его в бок. — Что с тобой, Тааль? Ты будто привидение увидел.

— Погоди, — разговоры о купании мигом привели его в чувство, разогнав тоскливо-тревожные думы, — ты собираешься плавать голая прямо в лесу, пока кто-нибудь вполне способен укрыться в зарослях и наблюдать?

— Ох. — Она бросила в него ореховую скорлупку. — Единственный, кто спрячется в чаще, пока я буду отмокать, — ты, Таальвен Валишер. Но наблюдать будешь за деревьями. Постережешь меня, а королевский наряд тем временем высохнет на солнышке.

— А до того ты будешь разгуливать в чем мать родила?!

— Не вижу причин для возмущения. — Ее щеки вспыхнули. — В лесу ни души, у ручья я заметила глубокую заводь... Никто не увидит!

— Решено, ты купаться не пойдешь!

— Ха-ха. — Принцесса насмешливо фыркнула и показала волку язык. — А ты останови меня. И с победным видом потопала в чащу, на ходу расшнуровывая платье.

— Стой, Изольда! — скомандовал принц, но приказ с легкостью проигнорировали.

— Не хватало мыться раз в году только потому, что поблизости не нашлось ванны! — шипела она от натуги, пытаясь стащить с ноги сапог. — Сам-то без одежды ходит... Ее щеки все еще пылали румянцем, но желание поступить наперекор было намного сильнее неловкости. К тому же девушка и правда мечтала о том, чтобы окунуться. Сбросив платье на земляной берег, она прикрылась руками и с разбегу плюхнулась в воду. И тут же принялась визжать и отплеиваться.

— Что случилось? — рванулся к заводи Таальвен.

— Ничего, — охнула Изольда. — Просто здесь невероятно холодно!

И, судя по булькающим звукам, нырнула на дно.

— Смотри, чтобы утопленницы не уволокли тебя, — нетерпеливо расхаживая вдоль орешника, окружавшего ручей, пригрозил принц.

— Это же открытый водоем. А значит, болотный король над ним не властен. Ай!

— Теперь что стряслось? — Он готов был в два прыжка оказаться на берегу.

— Кажется, я наступила на ракушку. — Принцесса потеряла ноющую ступню. — А может, меня укусила змея.

— Ну все, я иду к тебе. — Таальвен Валишер был чрезвычайно серьезен. Послышался треск ломающихся кустов.

— Нет-нет! — завопила девушка отчаянно. — Не нужно! Здесь даже ширмы нет. Она погрузилась в речушку по подбородок.

— Обещаю больше не кричать. Прополощу волосы и мигом вернусь на берег.

— А я предвидел, что затея с ваннами добром не кончится... — посетовал Лютинг, выдергивая из меха острые сучья.

Спустя час водных процедур он не выдержал и застонал протяжно:

— Изольда, выходи!

— Н-не могу, — ответила девушка посиневшими губами. — Одежда не высохла.

— Долго еще?

Послышались шлепки по мокрой земле и тихое шуршание.

— М-может, пара часов...

— Что? Ты подхватишь речную лихорадку! — устроившийся спиной к заводи волк заворчал недовольно.

Принцесса сидела на берегу мокрая и дрожащая. На деле плавать оказалось не так весело, как она себе представляла. От ледяной воды ноги то и дело скручивало судорогой, словно слуги болотного короля хватили ее за босые ступни. Зубы начали стучать, а тело покрылось гусиной кожей.

Но, с другой стороны, она вымыла волосы, выстирала неподъемное от влаги платье и даже почистила сапоги. Осталось только не заработать простуду на ветерке. Изольда попыталась снова залезть в ненавистный ручей, но не смогла заставить себя зайти и на аршин. Как же быть, ведь она абсолютно голая?

— Что ты там делаешь? — напряженно вслушиваясь в тишину, выпытывал Таальвен.

— Собираюсь сн-нова нырнуть, — заклацала зубами она.

— Не вздумай!

— Н-но я не могу нагишом сид-деть у реки.

— Об этом следовало подумать раньше.

— Ты сам во всем вин-новат. — Принцесса задрожала и попыталась спрятаться в колочие ореховые заросли. — Сн-начала сказал, что я н-неряха, а потом еще начал коман-н-довать.

— Я не хотел, чтобы тебя увидели, — вздохнул он, бросив попытки понять девичью логику.

— В этих зарослях? — шмыгнула носом принцесса.
— Ты и омут Давена Сверра сочла безопасным, — припомнил Таальвен Валишер.
— Будешь теперь всю д-дорогу им попрекать? — Она покрепче обняла себя за плечи. — Откуда м-мне было знать, что болотный король живет в т-топях?
— Как бы и здесь хозяин не объявился. — Лютинг оглядел ближайшую рошу и наострил уши. Но не заметил ничего, кроме возни мелких лесных тварей.
— Ты смотришь на жизнь слишком м-мрачно, — сотрясаясь от холода, с трудом выговорила принцесса. — Должна же девушка хоть ин-ногда принимать ванну.
— Изольда, во имя Зефираса, отойди от воды!
— Д-да я уже давно выбралась. Н-никак не могу согреться. — Было слышно, как она растирает заледеневшие руки. Утро только казалось теплым.
— Т-таальвен...
Волк подался вперед.
— Н-не мог бы ты подсесть ко мне поближе, чтобы я погрелась о твой мех.
За просьбой последовала гробовая тишина.
— Просто прислонись ко м-мне спиной и не оборачивайся...
Через секунду он двинулся сквозь густой кустарник, низко наклонив голову.
Если бы принцесса знала, кто скрывается под волчьей шкурой, она бы не подпустила его и на версту. Вот впереди показалась голая спина девушки с выпирающей дугой позвоночника. На родине Мак Тира ее назвали бы тощей. Тонкий узор из колючей сливы густо изрисовал белую кожу.
Усевшись и подвернув хвост, Таальвен вплотную придвинулся к принцессе и тут же почувствовал, как дрожит ее тело. Изольда с благодарностью прижалась к волку, стараясь полностью зарыться в густой мех.
Весенний денек оказался коварным: солнце то появлялось, то снова исчезало за неплотной пеленой облаков. С едва отжатого слабой рукой платья еще стекала вода. Но в конце концов оно начало подсыхать, покачиваясь на сквозняке.
«А что, если сейчас явится выскочка Северный ветер? — ни с того ни с сего пришла мысль в голову девушки. — Знатно он позабавится».
И она плотнее прижала к груди скрещенные перед собой ноги. От волка исходило тепло, словно от натопленного камина. Вот почему по ночам было так приятно спать, прислонившись к его мягкому боку. В такие минуты ее окутывало спокойствие, будто беда не случится, пока он рядом. А шерсть Таальвена пахла и вовсе волшебю — диким ночным лесом, полевым ветром и немного солью.
— Расскажи о своих снах, — внезапно попросила принцесса.
— Что? — Вопрос привел его в замешательство.
— Тебе ведь снятся сны?
— Да, но не знаю, смогу ли я о них говорить...
Принц осторожно прочистил горло.
— Однажды мне приснился влажный от росы лес, покрытый мглой, словно плащом. Зверем я пробирался через его буреломы и овраги, ощущая, как мягкая земля проседает под лапами, вдыхал запах ночных цветов, пробовал его на вкус... Луна светила ярко, хотя ее и не было видно за черными облаками. Отчего-то я знал: она там — в вышине, чувствовал ее будоражащий бледный свет даже сквозь завесу. И с каждым шагом мне хотелось бежать все быстрее, позабыть о прежней жизни, отдаться необузданным диким желаниям глубоко внутри. Вихрем перелетать ручьи и поваленные корневища, выслеживать добычу, запускать в теплую плоть клыки, рвать на части...
Но было в этом безумном сне еще что-то — чувство, неотступно следующее за мной по пятам. Оно возвращало меня в действительность, приводило в себя. Я запомнил его так хорошо, что, казалось, не забуду, даже если лишусь всех на свете воспоминаний. Это мучительное переживание прожгло дыру в моем сердце, вывернуло наизнанку душу, словно шкуру дикого зверя, поставило меня на четвереньки и снова позволило распрямить плечи... Однажды я встретусь с ним лицом к лицу, и тогда, кто знает...
Он замолчал, ощущая, как влажные прядки Изольдиных волос скользят по его спине.
— И что же это за чувство? — не сдержала любопытства девушка.
— Я бы сказал тебе, — понизил голос волк, — но не стану раскрывать секреты бесстыднице...

— Что?! — Она задохнулась от возмущения. — Да как ты смеешь! А я почти посвятила тебя в рыцари!
И двинула его локтем под ребро.
— Обвинять меня в отсутствии скромности — преступление против короны!
— Ты ведь сидишь в кустах голышом, — пожал плечами Лютинг. Конечно, он подтрунивал над принцессой.
— Иногда ты ведешь себя, словно... мужчина! — Она вскочила на ноги. — Сиди на месте. Ох, кажется, платье высохло. Не подглядывай.
Ткань зашелестела, и Таальвен услышал, как его спутница сражается с многочисленными завязками и застежками.
— Ну вот. — Она победно зашнуровала второй сапог. — Спасибо, что не дал мне околеть, хоть и ворчал непрестанно.
Волк обернулся. Изольда как раз расчесывала непослушные волосы.
— Еще немного, и отправимся в путь, позабыв Хаар Силлиэ, как дурной сон.
— Куда же пойдем? — оживился он.
Безрадостное утреннее настроение, вызванное мыслями о скором превращении в неразумного зверя, окончательно улетучилось благодаря непредсказуемым выходкам юной принцессы. Кроме того, принц был по-настоящему рад, что девушка больше не требует собственной смерти.
— Туда, — на скорую руку соорудив прическу, кивком указала она.
— И что же находится в той части леса?
— В этом-то и состоит прелесть. Там нет никакого леса. — Изольда воткнула в волосы последнюю шпильку, выуженную из своего мешочка. — Пока ты рычал о моем позоре, я обошла заводь, чтобы убедиться, что вокруг действительно пусто. И почувяла вдали ветер с полей.
— Словно рысь или лиса? — полушутливо спросил Лютинг.
— Словно терновая ведьма. И должна тебе сказать, совсем близко от лесной опушки живут люди. — Девушка ловко заштопала дыру на подоле платья и принялась за другую.
— Ужасно! — сокрушенно покачал головой Таальвен Валишер.
— Почему? — Она не сразу взяла в толк причину его недовольства.
— Ты купалась в ручье, а потом еще сохла на берегу несколько часов среди бела дня, наверняка зная, что поблизости бродят крестьяне? — Смех заискрился в изумрудных глазах. — Я был о тебе лучшего мнения, Изольда Северин.
Тут же Таальвен Валишер получил по голове костяным гребешком.

ГЛАВА 11 В КРУГУ ИЗ БЕЛЫХ КАМНЕЙ

— Признайся, Изольда, в детстве ты часто ходила во сне? — Волк долго обдумывал свой вопрос, прежде чем озвучивать его.
Лес оборвался внезапно, сойдя на нет через несколько десятков саженей. Путники уже пару часов пробирались через крутые холмы, поросшие густым мхом и травой — такой спутанной, что ноги мгновенно тонули в ней. Только раз Таальвен попытался забраться на вершину одного из низеньких взгорий, но застрял в дебрях по грудь.
— Откуда ты знаешь? — захлопала ресницами девушка. А затем улыбнулась, припоминая былое. — По правде сказать, я бродила по замку ночи напролет, забираясь то в чулан, то в постель к брату. Он, конечно, ворчал и относил меня в мои покои, но под утро я приходила снова. И самое интересное — все время, пока расхаживала по темным коридорам, видела сны. А после пробуждения не могла вспомнить ничего из ночных походов. Однажды я даже прокралась в конюшню, так перепугав королевского конюха, что с тех пор он бледнел и заикался, завидев меня...
Принцесса нахмурилась. Впервые она задумалась, что такого увидел несчастный слуга в темноте. Может, терновые колючки на детском лице?

— А случалось тебе заговаривать с кем-то во время этих прогулок? — снова спросил Таальвен Валишер вкрадчиво, будто пробуя каждый звук на вкус.

— Вряд ли, — развела руками девушка. — По крайней мере, мне о таком неизвестно. Да и что могла рассказать несмышленная малышка в три-четыре года?

— То ли дело сейчас, когда ты стала совсем взрослая... — беззлобно подколот волк.

— Конечно! — Изольда вскинула голову и зашагала величественнее. — Мне, между прочим, давно минуло пятнадцать.

— Отличный возраст, чтобы выйти замуж.

— Ха, — девушка откинула с плеча тугой локон, — пусть женихи сначала попробуют меня отыскать!

Несколько минут она протопала в гордом молчании, предаваясь размышлениям о надоедливых непутевых ухажерах. Но узкая извилистая тропинка то убегала в гору, то спускалась в низину, непрерывно теряя линию горизонта за плавными пригорками. Идти в тишине было скучно — вокруг одна трава и мох, откуда хватает взгляда. И принцесса решила возобновить угасшую беседу:

— Сколько же лет тебе, Таальвен Валишер?

— Двадцать три, — не раздумывая ответил он.

— То есть как? — Изольда даже приостановилась. — Не думала, что волки живут так долго...

— Наверное, не живут, — невесело подтвердил Лютинг. — То охотника в лесу повстречают, то добыча ретивая попадется. Или со стаей чего не поделят...

Голос его сделался мрачным, и девушка поспешила сгладить напряжение.

— Говорила же бабушка, я способна ляпнуть глупость в самый неподходящий момент. Дураку ясно: ты — необыкновенный зверь. И удивление мое было в высшей степени неучтивым.

— Забудь, — мотнул головой принц, забегая вперед.

— Нет-нет. — Она кинулась вдогонку. — Двадцать три — прекрасный возраст!

— Чтоб помереть в волчьей шкуре... — процедил Таальвен сквозь зубы.

— Я все слышала. — Принцесса ухватила друга за загривок и пошла рядом, касаясь подолом мягкого меха. — Давай я попробую расспросить тебя о жизни. Мне интересно, что ты успел испытать на волчьем веку.

— Не лучшая затея, — возразил Таальвен Валишер, принохиваясь. — Я начну рычать и шелкать клыками, как бешеный.

— Не страшно, — заверила его Изольда. — Я не боюсь ни того, ни другого. А вопросы попробую придумать бесхитростные, чтобы обойти... запретные темы.

— Ладно, — кивнул обреченно Лютинг. — Я и сам до конца не уверен, о чем сумею сообщить.

Девушка просияла. Дорожка как раз вильнула в сторону, резво сбегая к заболоченной ложбинке. Завидев стоячую воду, путники дружно двинулись в обход.

— Ты родом из северинского края? — начала она издаലെка.

— Нет, — взвешивая слова, ответил принц.

— Значит, родился в лесу? — перебираясь через сплошные заросли, уточнила Изольда.

— Нет, — снова опроверг спутник.

— Но я ведь встретила тебя в чаще! — Она возмущенно глянула на Таальвена, чтобы убедиться, что он не обманывает. Правда, с какой стати ему лгать?

Волк выглядел взволнованным, хотя старательно скрывал переживания.

— Хорошо. — Принцесса вытащила из шнуровки на сапоге жесткий стебель. — Тогда у моря?

— Д-да, — со вспыхнувшей вновь надеждой подтвердил Лютинг.

А что, если девушке удастся узнать правду о нем или хотя бы выведать ее часть? Вдруг она найдет другой способ снять терновое проклятие?

— У тебя есть братья, сестры? — снова двинулась в обход Изольда.

— Нет.

— Твои родители... — она замешкалась, — живы?

— Нет. — Волк вздохнул.

— Ты оказался в одном со мной лесу случайно?

— Н-нет, — затаив дыхание, прошептал Таальвен.

— Помнишь, что происходило с тобой все двадцать три года? — Принцесса снова потеряла нужную ему нить.

Он кивнул.

— Видел меня раньше, до встречи в канун Самхейна? — Вопрос был задан наугад.
— Да. — Лютинг Мак Тир остановился и развернулся к спутнице.
Она явно не понимала серьезности происходящего. Для Изольды беседа была лишь веселой игрой, по завершении которой можно узнать несколько секретов Таальвена Валишера или совсем ничего.
— Спроси меня еще, — обжигая принцессу взглядом, попросил волк.
И она в шутку изрекла замогильным голосом, изо всех сил пряча улыбку:
— А догадываешься ли ты об ужасах и несчастьях, сопровождающих меня подобно злему року?
— Да, — не разделил ее веселья Таальвен.
Внутри у девушки похолодело. Кровь отхлынула от лица.
— То есть? И многое тебе известно?
Он подошел ближе.
— Многое...
Нет, это не может быть правдой! Ни одна живая душа, кроме ее бабушки, не ведает, что натворила юная Хельди. В противном случае проклятие терновой ведьмы уже не снять, мир больше не станет прежним...
Стараясь побороть внезапно накатившую дурноту, Изольда пробормотала:
— А знаешь ли ты... о том... — Язык прилип к небу, в горле запершило.
— О нем, — подсказал Лютинг осторожно.
Она с ужасом кивнула, втайне надеясь, что разговор идет о разных вещах.
— Да, — безжалостно подтвердил принц.
И, глядя в колдовские глазищи, принцесса ощутила: он видит ее насквозь.
Ну вот, если волк действительно понимает, о чем толкует, колючие узоры навсегда останутся на ее теле. И эти внезапные вспышки колдовства, которые она не в силах контролировать, продолжают коверкать ее жизнь, распугивая простых смертных. А хуже всего — если Таальвен распознал истину, рано или поздно он отвернется от той, что прокляла ни в чем не повинного человека...
— Значит, ты думаешь, что я — ужасное существо?.. — Она закрыла лицо руками и присела на траву.
Игра совсем потеряла нужное русло. Вдобавок Изольда не на шутку расстроилась. Глядя, как отчаяние заполняет голубые глаза, Таальвен Валишер пожалел, что согласился отвечать на вопросы. Теперь принцесса снова начнет терзать себя, наотрез отвергая ту, что живет в ее душе и накануне сидела рядом с ним у костра.
Вот почему ей не разгадать правды о Лютинге: слишком глубока скорбь и печаль по утраченной жизни, слишком сильно девушка винит себя во всех людских несчастьях. Неужели страх опозорить брата так велик?
Похуже, стоит смириться с серой звериной шкурой... И лучше бы успокоить принцессу, пока ее не охватило очередное терновое безумие.
— Нет, — ткнулся холодным носом в девичье плечо волк. — Я так не думаю.
— Но ведь ты говорил, что знаешь...
— Я пошутил... — Принц махнул рукой на зыбкую надежду спастись. — Я — обыкновенный волк. Мне ничего не известно, кроме того как выть на луну.
Она поглядела на него испуганно и доверчиво. В глазах до сих пор читался стыд за содеянное.
— Эх, принцесса, умение играть в загадки — не твоя сильная сторона. — Он легонько подтолкнул ее в сторону тропинки. — Пойдем. Кажется, я чую запах человеческого жилья.
— Как рысь или лиса? — упавшим голосом повторила его недавние слова спутница.
— Как дикий зверь, немало проживший в волчьей шкуре, — поправил он, стараясь говорить ободряюще.
— Тогда придется тебе поверить. — На ее лице показалась робкая улыбка.
Путники двинулись дальше.
Таальвен Валишер слышал, как поет вдалеке молот, ударяющий по разгоряченному металлу, как мычат коровы и блеют испуганные овцы. Даже за несколько верст он различал запах хлеба, сладковатый дух обожженной глины и тяжелый, как хмель, — неизвестных трав. Он-то и насторожил Лютинга. А еще низкий рокочущий шум, пока едва уловимый. С каждым шагом он нарастал, стлался по земле, заунывно вторя самому себе. Но Изольда смело направилась вперед, не подав виду, что странные звуки кажутся ей опасными.

«Всего лишь костер из трав да неумелая раздражающая игра на барабанах...» — успокаивая растущую тревогу, мысленно решил принц. А вслух произнес:

— Эй, Изольда. Поди-ка сюда.

Она притормозила недовольно. Отголоски речи из людского селения уже можно было разобрать среди сонного гула.

— Прежде чем мы войдем туда, хочу с тобой поговорить. — Он запнулся, подбирая верные слова, которые бы не слишком обеспокоили девушку. — Предположим, я исчезну на некоторое время. Сумеешь позвать ветер на помощь, если она вдруг понадобится?

— И куда же ты денешься? — Принцесса нахмурилась.

— Не знаю, — соврал, не мигая, Таальвен Валишер.

Он не собирался сообщать о том, что может внезапно превратиться в дикого зверя. Вряд ли Изольда тепло примет идею друга в этом случае сбежать, оставив ее на попечение верховного ветра.

— Давай просто представим передрягу, похожую на неприятности с Хаар Силлиэ, — продолжил Лютинг. — Допустим, я снова влипну во что-то подобное; есть способ отыскать того, кто придет тебе на выручку?

— Таальвен, — строго сказала девушка, — я не собираюсь воображать для нас очередную беду. Как и внезапно терять тебя из виду.

Но все же добавила, понимая, что двигаться дальше, не получив ответа, спутник не намерен:

— Но если бы что-то стряслось и мне снова понадобилась помощь, чтобы вызволить тебя, я, пожалуй, обратилась бы к ветрам. — Она поразмыслила еще минуту и заключила: — Вендаваль рассказывал о четырех ветряных башнях, разбросанных по миру. В каждой хранится волшебный рог. Дунешь в такой, и ветер, которому принадлежит крепость, примчится.

— Так... — Таальвен наострил уши, чтобы не упустить ни слова.

— Я как раз видела похожую постройку аккурат за владениями госпожи метели. Правда, не знаю, кто из верховных ветров там хозяйничает. Но если поразмыслить как следует... — Она намотала на палец золотистую прядку. — Приморский ветер утверждал, что под западной башней раскинулось озеро. Значит, та, что встретилась нам на пути, никак не может быть ею. Южная, вероятно, располагается в более теплых землях. Остаются Северный или Восточный владыки.

— Держу пари, проклятая крепость непременно принадлежит Хельмвинду, — волк щелкнул зубами. — Судя по предыдущему везению.

— Э-э, вполне возможно, — смущенно отвела глаза принцесса. — Чем он так насолил тебе?

— Ты еще спрашиваешь? — оскалился Лютинг. — Его вегрейшество вышвырнул нас с глаз долой, как только ты выполнила свою часть уговора. Это он спутал наши планы, отдал на растерзание Хаар Силлиэ...

— Мне кажется, Хельм не соображал, что поступает так коварно, — попыталась оправдать друга девушка.

Но волк лишь отмахнулся.

— Выбирать не приходится, — миролюбиво заключила она, — эта башня — ближайшая к нам. Ею-то и воспользуемся в случае беды, которая нас ни за что не настигнет.

И Изольда юркнула за холм, намереваясь взглянуть наконец на селение, эхо которого манило ее с самого утра.

«Ничего не поделаешь, — нехотя согласился Таальвен. — Если что-нибудь непредвиденное произойдет, придется полагаться именно на эту крепость. Хоть бы она оказалась восточной...»

* * *

Огромные белые валуны торчали из земли, словно клыки из пасти. Всего их было около двадцати, врытых в мягкую почву. Вместе камни образовывали широкое кольцо, в кругу которого раскинулось небольшое человеческое поселение.

Издали каменные домишки казались крошечными — если не вглядываться, можно принять за серые, растущие причудливой вереницей грибы с ножками, скрытыми под рыхлыми шляпами.

Стен из-под стрехи видно почти не было — так низко она нависала. Вдобавок их построили вовсе без углов. Даже каменная кладка фундамента опоясывала хижины неровным кругом.

Изольда не привыкла к подобным жилищам. В ее родном краю из булыжника возводили прочные королевские крепости правильной формы или добротные крестьянские дома. Бедные

же люди довольствовались глиняными мазанками, в которых также круглых стен отродясь не водилось.

Местные диковинные домики походили на усеченные башенки, на которые зачем-то натянули крыши до земли. Как ни старалась принцесса разглядеть окна, видела только покрытые мхом камни да почерневшую солому, сквозь которую буйно проросли сорные цветы.

— Смотри, — указала рукой девушка, — скалы будто звериные зубы!

— Ага. — Волк зорко оглядел местность.

Ему, по обыкновению, не нравилось подозрительное поселение, как и идеально ровная, укрытая среди холмов равнина. Меловые глыбы ослепительно белели на фоне сочной травы, лишенные углов избы настораживали. Видом своим они напоминали Лютингу чужеземные святилища, которые он видел однажды за морем.

— Шли бы мы отсюда прочь, — стараясь унять усиливающийся гул в ушах, предложил он. — Ты это слышишь?

Изольда покрутила головой. Вот звенят колокольчиками козы, ветер качает хлипкую дверцу калитки, вода из старого рукомойника капает в ржавое корыто... Нет, принцесса не различала надоедливый тревожного шума, который с каждой минутой оглушал Таальвена Валишера все больше.

— Может, тебе после службы у Хаар Силлиэ нездоровится? — сочувственно предположила путница. — Давай купим у лекаря каких-нибудь трав и заварим целебный чай?

— Ха-ха! — От такой перспективы волк развеселился. — Уже вижу, как ты просишь составить зелье для своего пса, поскольку у него из-за небесных скачек разболелась голова...

Он затрясся от рычащего смеха.

— Думаю, знахарь в довесок даст и настойку, помогающую против безумия.

— Я не собиралась объяснять, что травы для тебя, — обиженно надула губы девушка. —

Можем просто купить мяты, липы или крапивы... Что там еще помогает от мигрени?

— С моей головой все в порядке, — ошетинился принц. — Если бы не этот рокот...

Изольда замолчала и еще раз хорошенько прислушалась: тихий звон металла, квохтанье кур... и ни звука, о котором говорит друг.

— Может, местные разводят пчел и их жужжание улавливают чуткие волчьи уши?

— Не похоже на улей... — Он повел носом. — А запах тоже не замечаешь?

Принцесса принялась. Пахло едой и разогретой на солнце травой — очень приятно.

— Ну, ладно. — Волк переступил с лапы на лапу. — Возможно, мне действительно кажется.

Он шагнул на утоптанную травяную дорожку и нехотя двинулся в сторону селения. Ясно ведь, девушке не терпится поговорить с нормальными людьми, поесть в трактире чего-нибудь горячего, выспаться в человеческой постели... Только вот...

— Изольда, — он оглянулся, — а как же терновые узоры?

Она озадаченно нахмурилась и вмиг сделалась печальной.

— Я не подумала о дурацких колючках! Жалко, плащ остался в болоте Давена Сверра.

Завидев разочарование на девичьем лице, Лютинг показательно оглядел спутницу с ног до головы, будто встретил впервые.

— Не так уж они видны. — Он обошел ее по кругу. — В конце концов, вдруг ты из тех земель, где принято размалевываться.

— А что, бывают такие? — сделала большие глаза Изольда.

— Ага. Только обычно там еще и бреются наголо.

— Иди ты! — не разобрав, шутка это или правда, хихикнула принцесса.

Даже себе она не могла объяснить, почему так хочет попасть в эту деревню. Словно невидимая рука тянула ее, ласковый голос уговаривал оказаться в кольце из белых камней.

— Давай подойдем к воротам, — Таальвен кивнул на старые деревянные створки, косо висящие на ржавых петлях, — и поздороваемся с кем-то из местных. Если бедолага убежит прочь с жуткими воплями, значит, за ограду лучше не соваться.

— Хорошо, — покорно вздохнула девушка.

Она искренне надеялась, что не испугает никого своим обликом. Сердце радостно екнуло.

— А вообще, странно, зачем здесь ворота, если между валунами по всему кругу зияют дыры?

Почему бы не построить забор?

— Может, их для порядка поставили? — пожал плечами Лютинг. — Чтобы парадный вход обозначить.

Он и сам подумал об этом, но озвучивать мысли не стал. Каменный круг смущал его все сильнее, а шум пробуждал внутри неприятное чувство. Хотелось немедленно броситься наутек, волоча принцессу за собой. Но Таальвен изо всех сил боролся с волчьими инстинктами. «Что, если звериная сущность боится подходить к людской стоянке? — с дрожью подумал он. — Вдруг я дичаю понемногу? Или проклятье решило dokonать меня окончательно, а гул — его рук дело».

Он тряхнул головой, отгоняя невеселые мысли вкупе с набатом от невидимого барабана, и потрусил за девушкой.

Изольда, с любопытством глядя на низкие каменные домики, направилась в долину. Косы она распустила и, распушив волосы, старательно прикрыла исполосованные шипами скулы. Получилась отличная маскировка, только на лбу красовалась веточка да руки окольцовывали чернильные разводы.

Створки на въезде выглядели совсем тухлявыми. Крепились они к двум замшелым покосившимся столбам из древнего камня. При желании можно было легко втиснуться в проемы между ними и соседними белыми валунами.

Затаив дыхание, принцесса толкнула грубо сколоченное дерево и заглянула за дверцу. Кривая вытоптанная дорожка вела через всю деревню, петляя, словно пьяная, от домика к домику. А те бежали вдаль цепочкой, тесно прижимаясь друг к другу, словно землистые поганки.

Некоторые постройки можно было с легкостью принять за сараи, такими крошечными они были, другие возводили более надежно — выкладывая вместо куцега порога каменные крылечки. Но даже ребенку пришлось бы хорошенько пригнуться, чтобы ступить на них и не задеть головой остроконечную крышу.

Почти к каждой хижине примыкали огороды, до смешного маленькие, огражденные плетеными заборчиками. И снова ни одного угла.

Всего избушек было не больше двадцати. Загоны для овец и коров располагались дальше, у самой кромки каменного кольца. Их спутники обнаружили благодаря протяжному мычанию с другой стороны хутора.

Все тропинки спиральями вели на площадь в центре. Посреди нее высился круглый чертог в два этажа, стены пирамидой сходились на вершине. Соломенной крыши-шляпки у него не было, зато камни покрывали охристые узоры, а вход украшали гирлянды из цветов и колосьев, звериные рога и волчьи шкуры.

Девушка затрепетала, постаравшись прогнать неприятные воспоминания об улеб-хёстах, которым костяные короны пришлось бы впору. Но за круглыми стенами виднелся очаг в полу, обложенный камешками. Высокое пламя полыхало весело и жарко — вряд ли ледяные монстры рискнули бы к нему приблизиться.

«Должно быть, это храм», — решила Изольда, делая еще один осторожный шаг.

У ворот не было никого. Да и вообще, деревенька не полнилась обитателями. Только на крылечке ближайшей хижины лениво лизала бок ободранная худая кошка.

— Кис-кис, — позвала Изольда.

На что та лишь презрительно отвернулась.

— А ты кто еще такая? — внезапно послышалось из-под камня.

Подстелив под голову дырявый мешок, в тени спал седой старичок простецкого вида: изношенная заплатанная рубаха чернеет на локтях, штаны обтрепались и давно не стираны.

— Эм, извините. — Принцесса опасливо попятилась. — Я только мимо проходила.

— Да не стой на пороге, девушка, — поспешно пряча хищный блеск желтых глаз, воскликнул дед.

Он живо подметил колючую полоску на лбу пришелицы. Медленно поднялся на ноги, придерживаясь за спину, и отряхнул насквозь пропыленную одежду. А затем распахнул ворота пошире, как бы приглашая войти.

— Мы нынче любому гостю рады, Тартейн, как-никак...

— Что? — все еще стоя одной ногой за пределами хутора, проямлила принцесса.

— Терновый день — по-простому, — прошамкал старик, натянув на седую голову помятую соломенную шляпу.

— Наверное, праздник? — Изольда полюбопытствовала больше из вежливости.

— Еще какой! — радостно закивал незнакомец. — Единственный день в столетии, когда принято привечать любых гостей. Пусть хоть прокаженный сунется в Волчью пасть, встретим как доброго друга.

— В какую пасть? — Она подалась вперед.

— Да стоянка так называется, — пожал плечами дед. — А ты, видать, чужестранка. Издалека пришла?

Изольда кивнула, раздумывая, идти ли в деревню. Кажется, старик ее не боится, правда, терновые следы явно заметил: вон как глаза сверкнули.

Может, повинувшись древнему обычаю, местные не разбегутся кто куда?

— А что принято делать на Тарнтейн? — Изольда пересекла наконец незримую черту между долиной и деревней.

Хуторянин криво ухмыльнулся.

— Разное... За неделю до него — травы собирать да над священным огнем сушить, дома украшать цветами, овец закалывать, готовить подношения, чтобы сжечь потом у живительного источника...

Изольда слушала с интересом.

— Ну и без пира накануне не обойдется. Можно наесться от души с общего стола.

— Пожалуй, загляну к вам на ужин. — Девушка робко улыбнулась. — Да только я не одна... Деревенский нахмурился. Услышанное ему не понравилось. Но тут из-за ворот показалась поджарая волчья фигура, и старик мигом успокоился.

— Если речь о звере, то милости просим. — И он растянул губы в улыбке, обнажая стертые годами резцы. — Против волчьей братии ничего не имеем.

Лютинг окинул насупленным взглядом серые шкуры, развешанные на просушку у одной из хибар, и заключил угрюмо:

— Как же, еще один скаल्प не помешает! Будет чем плащ к гуляньям подбить...

— Таальвен, — шикнула на него принцесса, но дед даже бровью не повел.

Дождавшись, когда зверь переступит несуществующий порог, он радостно захмыкал и поспешил затворить ворота.

— Это еще зачем? — дернулся к выходу волк.

Хуторянин не оглянулся. Похоже, не услышал слов.

— Оставь створки открытыми! — потребовал грозно Таальвен Валишер.

— Чего рычишь? — закричал старик, посмеиваясь.

Засов никак не поддавался — слишком тяжелым оказался для слабых морщинистых рук.

— Он не понимает тебя, — шепнула другу девушка, и седовласый тут же откликнулся:

— Ясное дело. Как же зверь уразумеет человеческую речь?

Почерневшая от дождей жердь наконец вошла в древние пазы, запечатав ворота, впрочем, не слишком надежно.

— Почему вы их закрыли? — повторила вопрос Таальвена принцесса.

— По обычаю, — хитро покашливая в кулак, пояснил дед. — Один Тарнтейнов год — один гость...

— Значит, в другое время попасть в селение невозможно?

Он замотал головой и подхватил с земли ветхий мешок.

— Проход открывается лишь на Тарнтейн... в иное время Волчью пасть вообще не найти.

Девушка глянула на волка и постучала пальцем по виску, давая понять, что считает нового знакомого слабоумным. Это ж надо — запирается, когда у тебя вместо забора два десятка камней, расположенных в четверти версты друг от друга.

Дед не обратил на ее жест никакого внимания. С чувством выполненного долга он бодро заковылял прочь, насвистывая себе под нос.

— Погодите, дедушка, — окликнула Изольда.

— Чего? — бросил он через плечо.

— А где здесь можно поесть? — Она выпалила первое, что пришло в голову.

— Ступай к храму. — Хуторянин ткнул кривым пальцем в чертог с огнем. — Поблизости жрец околачивается. Пусть тебя накормит.

И он довольно потер руки, совсем как голодная Пайян-Жен липкие лапы перед трапезой. Кошка на пороге злобно зашипела, стараясь цапнуть хозяина за ногу. Но, получив шлепок грязным мешком, истошно заорала и пустилась наутек.

— Странные здесь люди, — заключил Таальвен, когда сгорбленная фигура исчезла за дверью.

— Неудивительно, — поспешила найти разумное объяснение принцесса. — Живут отшельниками, гостей видят раз в век, и то, если повезет.

— Ты правда веришь, что ни один путник не посещает деревеньку, кроме как на этот Тарнтейн? Пожелай я, легко пробрался бы там или здесь. — Он осмотрел пустое пространство между белыми камнями. — И что за глупое название — Волчья пасть?

— А по-моему, очень похоже. — Девушка состроила невинный вид. — Смотри, какие зубищи — больше, чем у тебя.

— Ха! — фыркнул возмущенно Лютинг. — Скорее, напоминают ведьмин круг, в который бросают кости, чтобы узнать будущее.

— Что за варварские обряды?! — Изольда ловко изобразила ужас на лице. — Страшно подумать, из какого края ты родом.

— Считаешь, в королевстве Северин не промышляют подобным?

— Конечно, нет! У нас не очень-то жалуют ведьм.

— Это напоказ, — усмехнулся волк со знанием дела. — А за глаза, готов поспорить, даже твой любимый брат обращался к вещунье за советом.

Принцесса брезгливо поджала губы.

— Еще чего! Зачем бы Стефану это понадобилось? Он и так мудрый правитель, способный без чар решить, что лучше для королевства.

— Потому и выдал тебя замуж...

— Не выдал, — огрызнулась девушка. — Только собирался. И вряд ли руководствовался при этом подсказками прорицательниц.

Таальвен Валишер легко перескочил забор из лозы, задев хвостом пышную огородную зелень. Хотел бы он рассказать, как еще в ранней юности гадальные кости открыли ему имя будущей невесты.

— Изольда Северин... — прохрипела надтреснутым, как приморские ветра, голосом старая ведунья.

Принц до сих пор помнил, как полыхнули зеленью диковинные цветы, которые ведьма скормила волшебному пламени. Вслед за ними отправились богатые подношения, приготовленные семьей Мак Тир, чтобы получить ответ на заветный вопрос.

Сотни лет в его роду было принято узнавать имя суженой у прорицательниц. И неизменно узорчатые, в мелких рунах, кости сообщали его, после чего очередной юный Мак Тир отправлялся на поиски девушки, обещанной судьбой.

Ему тогда стукнуло пятнадцать. Древний обычай казался незыблемым и не вызывал противоречий в душе. Ни разу принц не задумался о том, что руны могут солгать, оказаться лишь засаленными осколками старой кости. Он был готов услышать имя, а узнав его, тут же пустился в дорогу. Хитросплетение звуков, сложившихся в резковатое «Изольда Северин», стало для Лютинга не просто набором букв, но предназначением, которое с готовностью приняло сердце.

Сложнее было доказать свое право на принцессу Стефану, уже сменившему на престоле погибшего короля. Тот с радостью принял посла из дружественного государства, но как только узнал суть дела, с которым приехал Лютинг, отказался ему способствовать.

— Не собираюсь выдавать замуж малолетнюю сестру против ее воли, повинуюсь темным предрассудкам! А даже если и выбрал бы тебя в ее суженые, пока слишком рано говорить о помолвке, — твердил принц разгневанно.

О велении судьбы и провидческих знаках толковать было бесполезно. Пока однажды Стефан сам в них не убедился. Всего раз он отправился с Таальвеном к вещунье, и то, потому что привязался к благородному юноше. Ведь будущий приморский владыка около трех лет навевывался к нему, да еще присягнул на верность королевству Северин.

Оказавшись в приморских землях с визитом, брат Изольды долго отнекивался. Но в конце концов, из уважения к другу, который верил в свое предназначение, будто оно уже свершилось, Стефан вошел в низенькую задымленную хибару ведуньи. Он пробыл там лишь четверть часа, но, когда вернулся, взгляд серых глаз был задумчивым и серьезным. На следующее утро принц дал королевское обещание, что через пять лет выдаст сестру замуж за Лютинга...

— Уж больно тихо, — прервала вереницу воспоминаний Изольда.

Она брела среди необычных домиков, украдкой рассматривая, как устроена жизнь в деревеньке отшельников. Слева промелькнула миниатюрная кузница. Горна за закрытой дверью было не видать, зато у самого крыльца примостилась разбитая старинная наковальня, щипцы, мотыги и топоры были аккуратно расставлены под стеной.

По правую руку скрипел треснутым воротом колодец. Каменный парапет спрятался под соломенной шляпкой. Чуть дальше перед хижинкой были сложены кособокие плетеные корзины. За соседним забором коза вяло щипала весеннюю траву.

— Может, жители ушли готовиться к празднику? — вертя головой во все стороны, предположил Таальвен.

Странно не встретить ни единой души в такой маленькой деревне. В окрестностях ни леса, ни реки, на всю округу — дюжина деревьев, за которыми не укроешься. Долина видна как на ладони. Куда же подевались люди?

Правда выяснилась очень скоро. Постепенно путники стали замечать на себе колючие жадные взгляды. Вот дверь хлопнула, стоило им поравняться с празднично убраным двором, а вон сухая, как соломинка, бабка проводила их голодными глазами до поворота. Кто-то укрылся за стеной, неприветливо бормоча вслед, или затаился у вязанки хвороста, сложенной посреди двора.

Выходит, люди здесь были, да только вели себя крайне необычно. Жесткие, изрезанные морщинами лица мелькали и тут же отворачивались. Беззубые рты кривились в ухмылках. Глядя, с каким усилием дается Таальвену Валишеру каждый шаг, Изольда призадумалась, не повернуть ли обратно. Но от этой мысли сердце болезненно сжалось, а на плечи навалилась тяжесть.

Потому принцесса и не свернула с пути, хотя холодный озноб то и дело пробегал по спине. Чудилось, что из-за покосившегося сарая вот-вот выскочит призрак или чудовище. Но вместо него появилась дворняга — до того жалкая и измученная, что Изольда пожалела прогнать ее. — А ну, брысь! — прошамкала желчно скрюченная старуха, выскочив на дорогу. И, убедившись, что собака сгнула в кустах, залебезила услужливо: иди, иди девочка. Тебя заждались.

Она поудобнее перехватила клюку и натянула на лоб платок, прикрывая слезящиеся глаза, что буравили тонкую девичью фигурку. Но стоило Изольде взглянуть бабке в лицо, та потупилась и ухватила рукой за один из амулетов на шее.

— Чур меня, чур, да не приворожит ведьма, да не собьет с пути, да не спутает мыслей... Девушка смущенно отступила.

— Может, вернемся? — Лапы Таальвена сводило судорогой. Казалось, они способны обратить хозяина в бегство без его согласия. Тревожный гул никуда не исчез, напротив — превратился в хриплое бормотание, походившее на молитву.

Но принцесса молчала, с каждой минутой впадая в какой-то полутранс. Оставалось лишь следовать за ней, то и дело озираясь на хуторян с озлобленными лицами.

Теперь волк замечал их повсюду — за приоткрытыми дверями, у щелей в источенных ветром каменных стенах. Сгорбленные старики прятались, словно крысы, по темным углам, звериные взгляды неприятно вспыхивали.

Лишь пара человек осмелилась выйти на дорогу, чтобы посмотреть вслед путникам, и то, когда они отошли на добрых четверть версты. Такое поведение страшно раздражало Таальвена.

Наверное, он бы давно дал деру, ухватив принцессу за подол платья, если бы мог соображать ясно. Но с Лютингом, как и с девушкой, творилось неладное.

Дорога перед его взором плыла и путалась, волчьи лапы заплетались, а от барабанного глухого стука мутило все сильнее.

Вдобавок запах трав, которые жгли на маленькой площади у храма, стал совершенно невыносимым. Сладкий, тягучий, он лишил возможности думать и говорить. Принц шел вперед лишь из-за спутницы, охранять которую было его главной задачей.

Изольда же не чувствовала слабости. Напротив, душа ее пела все радостнее по мере приближения к огненному храму. Тело стало воздушным, словно за руку ее снова держал Северный ветер. И принцесса воображала, как через пару-тройку шагов сможет нестись по воздуху, не касаясь земли.

Каким-то образом она напрочь забыла о волке, своих невзгодах, из-за которых однажды пустилась в дорогу. Приветливый золотистый костер в стенах расписанного чертога пылал так призывно, что размышлять о другом было совершенно нелепо.

Рядом с храмом, тяжело опираясь на посох, стоял высокий худой человек. Заметив гостью, он качнулся вперед, желая разглядеть ее получше. И торжественно прокашлял, как только девушка приблизилась:

— А вот и ты!

Изольда остановилась, придя в себя на короткое время. Кто этот прямой, словно каменный истукан, старик? Почему глаза у Таальвена стали совсем стеклянными?

Старый жрец откинул с лица волчью голову-капюшон с острыми ушами и поправил свой длинный плащ, целиком сшитый из шкуры громадного зверя. меховые полоски, бывшие некогда передними лапами, развязались, из-под оскаленной челюсти показалась лысая загорелая макушка. Кожа у старика была необычайно смуглая.

Принцесса замерла в нерешительности. Только сейчас она поняла, что неведомо как оказалась в самом сердце селения, и все еще силилась понять, почему так смутно помнит проделанный путь.

— Да ты, верно, проголодалась, дитя? — не дал опомниться проворный жрец.

Тенью он метнулся к девушке и подхватил ее под локоть. Даже странно, что это дряблое истонченное тело могло двигаться так быстро. Таальвен попытался зарычать, но в голове словно взорвался сноп колючих огненных искр, каждая из которых жгла изнутри.

Ростом служитель храма не уступал Хельмвинду. Руки его походили на две сухие ветви — такие же тонкие и темные. Заметив это, принцесса непроизвольно отшатнулась, но не оттолкнула чужака. Показалось, они знакомы и бояться не стоит.

— Пойдем, — мягко, но решительно увлекая за собой Изольду, произнес жрец.

Голос уже не хрипел, а звучат ласково. Чем-то он напоминал девушке уверенную манеру Стефана. Может статься, это и есть ее любимый брат, нашедший Изольду, чтобы разом разрешить все проблемы, избавить ее от печалей? Стоило подумать так, и тощая фигура в плаще стала чуть ниже ростом, раздалась в плечах. Миг — и перед Изольдой стоит северинский принц с мудрым взглядом.

Смуглый шаман повел околованную гостью по вытопанной дорожке, мимо старинной чаши на фигурной ножке. Волк брел следом, едва переставляя лапы. Странно, но чем больше он успокаивал себя, пытаясь рассуждать здраво, по-человечески, тем хуже ему становилось.

«Прочь!» — выл во всю глотку зверь в душе принца.

Дай ему волю — и он умчится так далеко, насколько хватит сил бежать. Но Таальвен упрямо игнорировал волчью сущность.

Мутным, тяжелым взглядом он окинул каменную чашу, оценив искусную отделку и немалые размеры, а затем, пошатываясь, направился за принцессой.

Под руку со стариком в волчьей шкуре она обогнула храм, прошла возле кострища, аккуратно сложенного тут же на площади, и ступила на зеленую лужайку. Здесь теснились пустые столы и лавки.

— Вот-вот явятся гости с угощениями, — растянул рот в улыбке лысый шаман.

Под глазами у него залегли темные круги, сухая тонкая кожа натянулась, словно пергаментный лист, готовый вот-вот потрескаться. Но Изольда этого не замечала. Служитель местного храма виделся ей темноволосям юношей с благородными чертами.

— Прежде чем сядешь за стол, надо бы переодеться. — Старик будто вспомнил об этой мелочи невзначай.

— Разве мое платье не подойдет? — ослабевшим голосом спросила девушка.

Жрец потрепал ее по золотистым волосам, старческие глаза при этом не отрывались от терновых полос.

— У тебя чудесный наряд, но на Тарнтейн принято облачаться в белые простые одежды. К тому же ходить босиком.

Он указал взглядом на ее выдавшие виды сапожки.

— Хорошо, — как-то отрешенно кивнула принцесса и принялась распутывать тугую шнуровку.

— Стой, — протянул издали Таальвен Валишер.

Идти он больше не мог, лишь звать Изольду со своего места под храмовой стеной.

— Не делай этого, — повторил свою просьбу волк, но девушка никак не откликнулась — то ли не услышала, то ли не узнала голоса своего спутника.

Оба они двигались медленно и неуклюже, как в воде. Но тяжесть при этом чувствовал один Лютинг.

Справившись с обувью, Изольда стянула ее и поднялась на ноги.

— Умница, — похвалил старик неприятным скрипучим голосом.

Девушка просияла.

— А теперь платье.

— Нет! — рванулся в ее сторону Таальвен.

И тут же ослеп, оглох от боли, которая прошла его тысячей острых игл. В следующую минуту он тяжело повалился на землю. Давящее чувство наконец покинуло принца, вместе с сознанием. Принцесса медленно, как во сне, повернула голову. Кажется, ей почудился чей-то возглас. Но кроме них со Стефаном на лужайке не было никого.

— Что это? — Она обернулась, качнувшись.

Брат безмятежно пожал плечами, давая понять: призрачное эхо, не стоит внимания. И протянул принцессе сверток из плотной белой ткани.

— Надевай.

Изольда развернула подарок с любопытством и удивилась, разглядев простую грубую сорочку из некрашеного сукна. Единственным украшением была алая нить, пущенная по подолу, и такая же — у круглого выреза на шее.

Видя колебания гостьи, шаман добавил строго:

— Такого одеяния требуют традиции праздника!

Девушка послушно потянулась к пуговкам и лентам на платье, жрец хмыкнул удовлетворенно и направился к храмовому костру — подкинуть дров. Когда он вернулся, принцесса уже разглядывала себя в зеркальной поверхности черной чаши.

Хламида была ей велика — полы с красным кантом волочились по земле. Длинные рукава пришлось подвернуть, чтобы не болтались.

— Прекрасно, — заключил старик, нахлобучив на голову волчью морду. — Теперь ты готова.

Одежду Изольды он подхватил и поспешно унес прочь. Не заметив, к счастью, как девушка сунула в карман обручальное колечко — свадебный подарок Давена Сверра. Он напоминал о Лотарэ и данном ей обещании. Потому принцессе не хотелось расставаться с вещицей, даже по просьбе брата.

Пока мнимый Стефан прятал ее вещи, девушка огляделась как следует. Странно, но лужайка позади круглого храма в ее воображении все больше походила на площадь у замка Северин, построенную для ристалищ и пиров. Только размером была поменьше, Изольда смотрела на кое-как сколоченные лавки и столы, а видела удобные сиденья, застланные покрывалами и подушками. Кругом ей чудились шатры и разноцветные флажки на стенах вместо бараньих рогов.

Овцы и коровы в дальнем загоне превратились в чистокровных северинских скакунов, бьющих от нетерпения копытами. Скоро их оседлают бесстрашные рыцари и пустят галопом, состязаясь в скорости и ловкости верховой езды.

Заметив у кромки площади громадные деревянные барабаны, туго обтянутые овечьей кожей, Изольда приняла их за музыкальные инструменты, принадлежащие замковым менестрелям.

Только играли они сами по себе, будто внутри каждого пряталось живое существо, неистово колотившее по стенкам, в надежде выбраться на свободу.

Придерживаясь за столы и спинки сидений, девушка бродила по храмовому двору, изумляясь все больше. Она была уверена, что вернулась в родное гнездо. И хотя позабытое, тревожное чувство еще теплилось в закоулках затуманенной души, вскоре ей стало легко и радостно.

Когда возвратился укутанный в мех жрец, принцесса бросилась к нему.

— Ах, Стефан, как здорово снова оказаться дома! Но по какому случаю намечается пир?

— Садись. — Брат приобнял ее за плечи и подвел к сиденью, накрытому атласной тканью. — Ты все поймешь, когда праздник начнется.

От безжалостного взгляда кровь в жилах могла похолодеть, но Изольда видела знакомые серые глаза вместо колючих желтых огоньков, потому послушно опустилась на маленький трон. Стоило сделать это, как барабаны забили с утроенной силой. На площадь стали сходиться нарядные люди. Никого из них девушка не встречала прежде, но незнакомцы улыбались

приветливо и выглядели важно. Вот только молчали, отчего обстановка вокруг воцарилась таинственная. Масла в огонь подлила глухая барабанная дробь. Инструменты издавали вибрирующие звуки, будто кто-то дергал натянутую железную струну или медный лист. — Да начнется Тарнтейн! — провозгласил Стефан, усевшись рядом.

Прядь густых каштановых волос упала ему на лоб.

Гости несли на пир запеченную баранину и горячий хлеб, мягкий козий сыр и кувшины с красным вином. Яблоки, кукурузу, речную рыбу они водружали на столы, так что спустя четверть часа те уже ломились от угощений.

Еда пахла слишком заманчиво. Внезапно Изольда осознала, как зверски она голодна. И, не сумев заставить себя ждать ни минуты, отломилась от жареного на вертеле цыпленка румяную ножку. Жевала гостя с удовольствием. На вкус мясо было нежным и сочным, девушке захотелось разрыдаться от восторга.

— Просто великолепно! — запивая кушанье наливкой из кувшина, похвалила она.

Десятки пар глаз уставились на гостью, но никто не произнес и слова. Правда, пирующие наконец последовали ее примеру и потянулись за угощением, как только лысый шаман утвердительно кивнул.

— Довольна ли ты праздником, дитя? — спросил он тихо.

— Он лучший из тех, что я видела, — заплетающимся языком отвечала Изольда.

— По душе ли тебе музыка? — снова наклонился к ее лицу темнокожий старик.

— Похожа на пение клинков, — развеселилась принцесса. — Звучит очень забавно.

— Так веселись же, дева. Пусть кровь твоя вскипит от счастья!

Когда он произнес эти слова, сердце принцессы забилось в бешеном ритме. Дикая безудержная радость наполнила ее. Хотелось плясать, петь, скакать на лошади и летать одновременно. Жаль, что голова при этом кружилась так, что не подняться с кресла.

Между тем гости вели себя все чуднее: из рук в руки они передавали чашу с вином, отпивая понемногу, а затем вставали с мест и начинали ходить по кругу, нашептывая неразборчиво.

— Что за странный хоровод? — сжав виски пальцами, удивилась девушка.

Восторг ее понемногу затихал, уступая место глухому беспокойству. Внезапно одна из танцующих прошла совсем близко, задев Изольду пышным платьем. Взглянув в ее лицо, девушка увидела череп с запавшими воспаленными глазницами, туго обтянутый старческой кожей, и вскрикнула.

На этом забавы не кончились. Мир пошатнулся, краски смешались. Красивые лица гостей то и дело сменялись почерневшими морщинистыми масками с дырами вместо ртов. Глаза-огоньки плялились алчно.

Увешанная праздничными лентами площадь стремительно уменьшалась в размерах, превращаясь в крохотную лужайку. Роскошные кресла, которыми она была уставлена, снова выглядели как деревенские лавки.

— Кажется, меня тошнит, — застонала принцесса, пытаясь слезть со своего трона.

— Выпей еще. — Принц поднес кубок к ее губам.

— Больше не могу, Стефан... От этого вина у меня голова свинцовая.

— Пей! — Жрец больно ухватил девушку за волосы и опрокинул деревянную чашу ей в рот.

Изольда закашлялась, поперхнувшись огненной жидкостью. Перед глазами заплясали искры. Шаман из Волчьей пасти сипло рассмеялся. С ужасом глядя, как расплываются правильные черты знакомого лица, принцесса отпрянула в сторону. Теперь она ясно видела лысину жреца, ощущала хватку костлявой руки на своем плече.

Но стоило вскочить на ноги, как площадь, и без того подернутая пеленой, крутанулась, словно волчок. Бежать было некуда — со всех сторон глядели древние лица страшных стариков. Желтые глаза не выражали ничего, кроме голода.

Тщетно размахивая руками, чтобы удержать равновесие, Изольда опрокинулась на землю.

Кажется, она падала целую вечность, а когда тяжелая от морока голова коснулась травы, девушка уже ничего не видела.

* * *

Острый холодный булыжник упирался в ребро, отчего дышать приходилось осторожно, едва втягивая воздух. Изольда застонала и перевернулась на другой бок, но и в этот раз под ней оказалась перина из камней.

— Тааль... — поджав колени, позвала она. — Мне холодно...

Ответом была тишина, гулкая, как эхо в морозном колодце ледяных великанов. Лишь подумав о нем, девушка в ужасе вскочила. Что, если она осталась лежать на холодной, укрытой льдом земле где-то во владениях Хаар Силлиэ? Вдруг Хёльмвинд не пришел ей на выручку и волк до сих пор вынужден служить у Метели ездовым зверем?

Но снега кругом было не видать. Сырая каменистая почва чернела под ногами, шершавые стены поблескивали в вечернем сиянии, которое проникало сквозь решетку в потолок. Похоже, она оказалась в погребе.

Принцесса, шатаясь, подошла к тусклой полоске света и запрокинула голову. До земли саженей двадцать — не допрыгнешь, сколько ни старайся. К тому же ржавая крышка темницы выглядит тяжелой.

— Эй! — все же подскочив на месте, закричала девушка. — Выпустите меня!

Приземлившись, она наступила на подол длинной сорочки и больно шлепнулась на колени.

— Проклятье! — Изольда потерла ушибленное место и снова поднялась.

— Помогите! — Новая попытка достать до решетки провалилась — руки не приблизились к прутьям даже наполовину.

— Очухалась? — послышался сверху гнусный смешок.

Скрюченная, беззубая старуха — та самая, что прогнала клюкой тщедушную собачонку, — пялилась сквозь крышку погреба.

— Теперь-то мы заживем! Не нужно будет заваривать зелье, чтобы хоть как-то снять ненавистную боль в спине. Пальцы наконец разогнутся, впервые за последние пятьдесят лет.

— О чем вы говорите, бабушка? — опершись на холодную стену, спросила принцесса.

— Не притворяйся невинной овечкой. Все знают, что на уме у терновой ведьмы! — Безумная старуха сплюнула и затрясла амулетами.

Услышав упоминание своей ведьмовской сущности, Изольда умолкла. Откуда хуторянка, которую она видит во второй раз в жизни, знает о проклятии?

Бабка хотела сказать что-то еще, но рядом раздался хриплый сердитый вопль:

— С какой стати ты здесь околачиваешься? А ну, прочь!

— Я лишь хотела своими глазами взглянуть на терновую ведьму. Вдруг ты ошибся, жрец.

— Дура, — заскрипел надтреснутый старческий голос, — выбор делал не я, а колдовство, которое не дает осечек. Ты ведь уже видела колючки на ее лице!

— Их можно и подделать, — прошамкала старуха испуганно и отползла от люка подальше.

— За тысячу лет ты выжила из ума? — Теперь стало ясно: гневные возгласы издает смуглый шаман, которого девушка с волком повстречали раньше на площади.

«О боги, что же там произошло?» — Изольда схватилась за голову, пытаясь восстановить в памяти цепочку событий. Но их будто окутывал дым.

— Не гневайся на нее, терновая ведьма, — закудахтал в забранное решеткой окошко дед. — Старуха свихнулась, пока ждала тебя.

— Ты, наверное, ошибся, — миролюбиво предположила принцесса. — Помоги мне выбраться отсюда, и я тут же покину Волчью пасть.

— Немыслимо! — ужаснулся он. — После стольких лет я ни за что не отпущу владычицу Тьерна-Вьер.

— Кажется, меня с кем-то спутали... — попыталась вразумить его пленница. — Меня зовут Изольда Северин. Я — принцесса...

— Ну конечно, — закивал лысой головой старик. — В который раз я слышу от тебя самые разные байки, терновая ведьма. Неизменно ты утверждаешь, что глаза подвели меня, а сердце солгало. Но нет, и прежде, и сейчас я верно избрал день, вовремя воскурил священные травы, натянул шкуры на церемониальных барабанах, сложил жертвенный костер...

— О нет... — тяжело вздохнула Изольда. — Кажется, он совершенно выжил из ума.

— Столетие за столетием я делал это, — продолжал шаман торжественно, — и ведьмы терновника входили в наши ворота в канун Тарнтейна. И раз за разом мы опьяняли их, усыпляя бдительность, туманя разум, чтобы сделать гостями на нашем пиру. А затем смешивали их кровь с водой, а тело предавали огню.

— Что? — Узница подскочила как ужаленная. — Повтори свои слова!

— Вижу, теперь они не кажутся тебе глупостью. — Жрец сложил руки на груди. — Я толкую, что на рассвете мы привяжем тебя к столбу и соберем всю ведьмовскую кровь в священную чашу... Сто лет понадобилось, дабы наполнить ее черной водой. Когда твоя кровь смешается с

ней, мы снова получим напиток бессмертия, который сделает наши тела юными, позволит бродить по этой земле еще век. Пока в здешние края опять не забредет терновая ведьма, привлеченная травами из заклятых жаровен, музыкой колдовских барабанов...

— Погоди, жрец, вышла какая-то путаница. — Принцесса протянула руку к свету и попыталась завладеть вниманием своего тюремщика. — Мое имя Изольда Северин. Я не знаю, о каком обряде ты ведешь речь...

— Так взгляни на следы на своем лице. Что за полоски на теле ты носишь? — Шаман победно сверкнул глазами.

— Это... просто узор. И даже если он имеет отношение к терновому проклятию, клянусь, в моих жилах течет обыкновенная кровь! От нее вам не будет никакой пользы.

— Ложь, — прокаркал сухо тюремщик.

— Дай мне нож, и я докажу, что говорю правду! — Это был единственный шанс на спасение — показать, что она такая же, как обычные люди.

Жрец помялся мгновение, а затем исчез. Принцесса испугалась, что он больше не появится, но смуглое лицо мелькнуло в железных прутьях.

— Держи, — прокрипел старик, бросая сквозь решетку крошечный тупой клинок.

Несмотря на уверенность в своей правоте, он глядел на пленницу с любопытством. Девушка схватила тонкое лезвие и, ни секунды не раздумывая, проткнула себе палец. Всего один укол, и она будет свободна, сможет отыскать Таальвена, исчезнуть из этого места, навсегда позабыв о кошмарных крысиных глазах хуторян.

Царапина на нежной коже появилась мгновенно. Похоже, Изольда полоснула слишком глубоко. Тем лучше — этот безумец точно увидит, какого цвета ее кровь.

Но когда на белой, расчерченной терновником ладони проступила первая капля, принцесса вскрикнула и спряталась в тень. Угольная, как чернила, жидкость текла из ранки и драгоценными каплями падала на пол темницы.

— Нет, — затрясла головой девушка. — Невозможно!

— Ха-ха-ха! — восторжествовал жрец. — Я знал, что отыщу тебя — хозяйка Тьер-на-Вьер!

— Вы сделали со мной это, — дрожащим голосом пискнула принцесса. — Опоили каким-то зельем, околдовали на пиру. И теперь я вижу не то, что на самом деле.

— Мы и правда приворожили тебя, но лишь чтобы завлечь в Волчью пасть. Травы и музыка сделали свое дело: сила терновника уснула на время. Иначе ты ни за что не вошла бы в наши земли. Но вряд ли живым существам под силу заставить кровь терновой ведьмы окраситься в другой цвет.

Старик поднялся на ноги.

— Не уходи! — в панике закричала Изольда. И выпалила первое, что пришло в голову: — Если не освободишь, я применю свою магию, и от вашей деревеньки камня на камне не останется!

— Теперь ты угрожаешь мне силой, которую раньше отрицала, терновая ведьма? — Шаман прищурился недобро. — Оставь глупые попытки сбежать. В кругу из белых камней не действует ни одно колдовство, кроме нашего. Попробуй оживить терновник на своих руках. Не получается? Все потому, что каждый клык, установленный вокруг хутора, обладает великой силой. Пожалуй, в одном ты была права: здесь ведьма — обыкновенный человек, неспособный на чары. Судьба привела тебя к нам, и по ее воле завтра ты соришь на костре.

Сказав так, он накинул капюшон и исчез из виду.

— Этого не произойдет, — возразила ему вслед девушка.

Но жрец не стал с ней спорить.

* * *

Несколько часов Изольда расхаживала взад-вперед по своей темнице, надеясь придумать, как из нее выбраться. Она стучала по стенам, чтобы проверить их толщину, пробовала прорыть в земле лаз. Но усилия не принесли результата. Подземная тюрьма была прочной, словно ее выдолбили в горной породе.

Тогда принцесса решила допрыгнуть до решетки, но и это занятие пришлось оставить спустя час. Напрыгавшись вдоволь, девушка изранила босые ступни и совершенно выдохлась. Чтобы хоть как-то успокоить колотящееся сердце, она прислонилась к стене.

— И снова неприятности. — Руки непроизвольно перебирали волнистые пряди, сплетая их в косу. — Похоже, несчастья преследуют меня от самого замка Северин. Не следовало волку со мной связываться.

Мысли ее обратились к Таальвену Валишеру. Она опять потеряла его из вида. Что, если одержимые хуторяне сочли волка опасным, вдруг его уже нет в живых? На секунду Изольде привиделся длинный плащ из серебристо-серой шкуры, но она тряхнула головой, решительно отгоняя скорбные думы. Сердце чуяло: Тааль жив, этого было вполне достаточно, чтобы не впадать в отчаянье.

— Значит, накануне не было ни Стефана, ни веселого праздника у стен родового замка... — Она поднялась и подвязала подол платья двумя узлами, чтобы не наступать на него. — Вполне возможно, звуки и запахи, которые слышал волк, были тем самым колдовством, что манило меня в деревню.

Она медленно выдохнула и прикрыла глаза, попытавшись заставить сливовые ветви на руках двигаться.

— Давай же, — со всей решительностью, на которую была способна, взывала принцесса к терновому колдовству. Но оно молчало.

— Пожалуйста, мне нужна твоя помощь. — Она представила, как колючие ветви разрастаются, поднимаются к свету и рушат стены ненавистного погребца. Но в реальности ничего не произошло.

Неужели кровожадный жрец не солгал и в кругу из белых камней ее магия бессильна? Значит, ждать помощи от терновой ведьмы не стоит. И если Таальвен ее не разыщет, завтра пленницу сожгут на костре, предварительно выпустив кровь.

Принцесса поежилась от таких мыслей. Солнце почти село, робкие лучики исчезли со стен, и в подземелье потемнело. Чтобы согреть ноги, она решила побродить по кругу, но темница не составляла в длину и десяти саженей. Так что скоро пришлось прервать бесцельное хождение. Отойдя подальше от люка, девушка улеглась на холодные камни и свернулась клубком. Она не собиралась спать — напротив — поразмыслить о том, как выбраться из этой передрыги. Но глаза сомкнулись сами собой.

Свою тюрьму Изольде не удалось покинуть даже во сне. Словно со стороны, она видела худенькую светловолосую девушку, без чувств лежащую на полу. Внезапно решетки наверху скрипнули, кто-то у входа крикнул:

— Поднимайся, владычица Тьер-на-Вьер, наступил наш черед пировать.

Фигурка вздрогнула и отползла в сторону. Но когда вниз спустили легкую плетеную лестницу, все же подалась к свету. Похоже, наступило раннее утро, потому что бледное свечение вползло понемногу в остывший погреб.

Шаг за шагом узница поднималась по веревочным перекладинам. Принцесса хорошо разглядела ее лицо. Девушка была очень похожа на нее, но эти скулы, глаза, лоб не принадлежали Изольде Северин.

Наконец терновая ведьма из сна коснулась земли, и десяток скрюченных рук помог ей покинуть погреб.

— Что вы делаете? Нет! — успела пискнуть бедолага, прежде чем сгорбленные молчаливые старики потащили ее к столбу на краю площади. Храм в центре маячил угрюмой тенью, пламя в очаге гудело в предвкушении.

Во сне принцесса воспарила над землей — душа ее следовала за несчастной девушкой по пятам. Ловко, будто проделывали это множество раз, люди в звериных одеждах привязали пленную к столбу и медленно отступили. Только сейчас Изольда услышала, как беснуются барабаны за храмом. И снова рядом с ними не было никого. Неведомая злая сила клокотала внутри, тетивой натягивая шкуры на потемневших боках.

Спящей стало совсем не по себе, к горлу подступил комок. Ей хотелось броситься на помощь, растолкать одержимых стариков, но принцесса не ощущала собственного тела. Казалось, она рассеялась в воздухе и могла лишь наблюдать.

Лысый жрец с испуганным взглядом подступил к извивающейся в путах жертве и поднес к ее горлу чудовищный клинок.

Изольда зажмурилась.

— Будьте вы прокляты! — хриплым от воплей и ужаса голосом закричала терновая ведьма на кострище. — Желаю вам сгнить вместе с вашими камнями, обратиться в прах, рассыпаться пылью! Однажды вы не получите новую жертву и, клянусь, истлеете, как горстка тряпья! Прочь, уберите от меня грязные руки!

Она все надрывалась, пока оскалившийся шаман подходил ближе. Но вот вопли оборвались. Принцесса Северин не видела, как старик в волчьей шкуре резанул ножом по белой шее. Но и без того знала: черная кровь шелковичным соком хлынула в воду.

— Как только тебя получит священный огонь, мы напьемся из жертвенной чаши и снова обретем силу, — прошамкал жрец, повелительно протягивая руку.

Седая старуха вложила в нее горящую головешку, извлеченную из храмового очага заранее.

Ведьма польхнула мгновенно. Видимо, костер обложили травой, которая занималась от первых же искорок. Но бедная узница не видела пламени. Голова ее безвольно повисла, руки больше не пытались скинуть веревки.

Дрожь, словно в лихорадке, Изольда наблюдала, как горит высокое пламя, как бьющийся в ритуальном экстазе шаман водружает широкую чашу на каменную ножку.

— А теперь, братья и сестры, испейте зелье, подаренное нам ведьмой в Тарнтейнов день. И пусть оно омолодит ваши тела.

Один за другим хуторяне подходили к чаше, зачерпывали темную жидкость и жадно пили, стараясь не проронить ни капли. Руки их тряслись, губы нервно сжимались.

Онемев от страха и омерзения, Изольда глядела, как цепочка изувеченных старостью людей меняется на глазах. Спины выравнивались, руки наливались мощью. Старцы в меховых одеждах скидывали на землю свои плащи, представляя пред миром юными и свежими. Только желтые глаза выдавали вчерашних немощных стариков.

Последним из чаши напился шаман. И когда со дна его чашки исчезла последняя капля, он будто стал выше, темнее, страшнее. Скривив белые зубы в жестокой усмешке, жрец медленно поднял взгляд к небесам и уставился прямо на принцессу.

В этот самый миг она, к счастью, проснулась. Кажется, девушка кричала во сне, щеки ее были мокрыми от слез. Она попыталась встать, но крупная дрожь сотрясала тело — руки не слушались.

— Изольда, Изольда Северин... — стучала кровь в ее ушах.

Прошло немало времени, прежде чем девушка поняла, что тихий низкий голос — вовсе не отзвук ее кошмаров. Принцессу звал Таальвен Валишер. Луна освещала его, превратив волчью фигуру в длинную пугающую тень на камнях. Но, завидев ее, пленница бросилась к полосе света.

— Таальвен! — задыхаясь от рыданий, прошептала она. — Мне нужно выбраться отсюда. Если я сейчас же не покину это место, они убьют меня...

Она зажала рот рукой и беззвучно всхлипнула.

— Успокойся, — ровным голосом произнес волк.

Он припал к прутьям еще ниже.

— Теперь, когда смолк ненавистный гул, а тошнотворный запах улетучился, я наконец могу соображать. Обещаю вытащить тебя, но расскажи толком, что произошло.

Изольда уперлась ладонями в холодный камень и попыталась взять себя в руки. Таальвен совсем рядом, а значит, есть шанс на спасение. Через минуту голос ее окреп, а слезы перестали реками течь по лицу.

Усевшись в кругу лунного света, она тихонько заговорила, стараясь не привлекать к погребу лишнего внимания. Девушка рассказала о том, что жители Волчьей пасти обманными чарами заманили ее в круг из белых камней, поведала, как век за веком они возвращают себе юный облик, глотая зелье из черной крови. Захлебываясь ужасом, принцесса говорила о костре и видениях, которые заморочили ей голову на площади у храма. Когда она закончила, волк помрачнел больше обычного.

— Ты уверена, что не можешь колдовать?

— Я пробовала не один раз. — Она обняла колени.

— Хорошо. — Таальвен пытался говорить как можно более мягко. — Тогда вытри слезы и попытайся снова.

Изольда кивнула и принялась размазывать соленую влагу по щекам.

Еще никогда ей не было так страшно — ни во владениях Хаар Силлиэ, ни в омуте болотного короля, хотя не раз спутникам грозила нешуточная опасность. Но только раньше девушка ощущала могучие ветви под кожей — силу, способную прийти на выручку в любую минуту. Теперь же успокаивающее колющее чувство пропало, и вернуть его невозможно, сколько ни старайся.

— Не выходит, — заключила Изольда после бесплодных попыток.

— Ничего. — Лютинг скребанул лапой железо. — Это не единственный способ освободить тебя.

Она подняла измученное бледное лицо к прутьям, сердце принца вспыхнуло от ненависти к обитателям деревеньки. Ах, он бы разорвал их в клочья, кинулся на толпу иссохших стариков, убивая без разбору. Ради такого Лютинг готов был стать зверем, спустить с привязи свирепого волка, который затаился в душе.

Но что-то подсказывало, что хutorяне не так просты, как кажется на первый взгляд. Вряд ли живущие под открытым небом без стен и оружия боятся диких животных.

— Изольда, — умерив свою жажду мести, вымолвил принц. — До рассвета осталось не так много времени. Я разыщу ветряную башню, о которой ты говорила, и позову верховного ветра на помощь.

— Не уходи, — закусила губу девушка. — Прошу, не оставляй меня! Вдруг ветер не явится? Может, мне показалось, что башня та самая?

— Если это так, — возразил волк ласково, — я вернусь и защищу тебя.

— Ты не успеешь. — Она обреченно покачала головой.

— Успею! — В его голосе прозвучала решимость. — Но дорога каждая минута. Нужно отправляться немедленно.

Он встал и принялся в поисках нужного направления, но из темницы вновь послышался тоненький голос:

— Таальвен Валишер, я бы хотела обнять тебя на прощание. Принц снова улегся на решетки и протянул сквозь них сильную волчью лапу.

— Сделаешь это, когда будешь свободна, принцесса.

Она кивнула и поднялась с колен, а когда посмотрела вверх снова, волка уже не было.

Словно стрела, он мчался через холмы, вдоль долин и рек, сквозь леса, целиком обратившись в верное звериное чутье, которое безошибочно укажет дорогу.

* * *

От бледного перламутрового света верхушки заснеженных деревьев поседели еще больше. Ели и исполинские лиственницы обступили зубчатую башенку, надежно укрыв ее от чужих взглядов. Но волк знал, куда бежать, — незримая сила вела его через непролазные чащи, страх за юную принцессу гнал вперед. Закрывая глаза, Таальвен видел ее заплаканное, побелевшее от ужаса лицо, и лапы двигались еще быстрее, чуть касаясь земли.

Спустя полночи бешеного бега свет Лютингу застила липкая пелена, дыхание вырывалось из пасти тяжело, словно из дырявых кузнечных мехов. Тело болело, напряженные до предела мышцы грозились порваться. Но принца невозможно было остановить — он несся сквозь ночную мглу, почти не оставляя следов.

Зеленые глаза полыхали в темноте, ему не требовалось знать дорогу. Запах, который они с Изольдой оставили несколько дней назад, указывал путь лучше любой карты.

Когда Таальвен Валишер заметил вдалеке стены ветряной крепости, уже светало. Постройку возвели на холме, так что последние версты пришлось взбираться в гору. Каждый шаг давался с трудом, но принц не замешкался ни на секунду, преодолевая крутой подъем. Вслед за каменным крыльцом позади остались ступеньки витой лестницы. Израненные лапы отпечатались кровью на тонком покрывале снежка.

Посреди верхней площадки диковинной раковиной белел установленный на постамент рог. Не теряя драгоценного времени, Таальвен прыгнул к нему и что есть силы взвыл, приблизив морду к узкому отверстию. Он боялся, что не сработает, но над лесом прокатился оглушительный рев, а стены крепости содрогнулись.

Глядя, как солнце неумолимо встает над рощей, Лютинг уперся лапами в постамент и дунул в зачарованную ракушку снова. На этот раз вихрем смело даже снег на зубах башни. Камни у основания натужно загудели. Мир накрыло ураганом такой силы, что пришлось припасть брюхом к ходуном ходившему полу. В морозном воздухе кружились острые льдинки и сухие иголки, сорванные с деревьев.

Вихрь стих так же внезапно, как поднялся. Снежинки улеглись, снова устелив парящий кружевным покрывалом.

«Неужели ничего не вышло?» — успело пронестись в голове у Таальвена.

И тут он услышал возмущенное:

— Забавляться надумал?

Северный ветер завис в аршине над полом, сцепив тонкие пальцы в замок. Ни единая его черта не изменилась с их последней встречи: прежний надменный вид, босые ступни и глаза, сияющие льдом.

— Изольда в беде! — не дав себе передохнуть, выпалил Лютинг. — Если ты не поможешь, она погибнет.

Насмешка, недовольство и сотня колких словечек застыла на бледных губах Хельмвинда. Было ясно: волк не шутит, иначе он ни за что не явился бы сюда, не стал просить о помощи.

С трепетом Таальвен наблюдал, как заносчивую маску на лице беловолосого сменяет непритворная тревога за девушку. Значит, он не ошибся и ветер связан с ней едва ли не так же крепко, как он сам. Но сейчас это только на руку. Важно, чтобы своевольный вертопрах вытащил узницу из темницы.

— Волчья пасть... — кашляя, прохрипел принц. — Деревня в кругу из белых камней... Зачарованная...

С трудом сдерживаясь, чтобы не рухнуть на землю, он обрывочно поведал о ловушке, в которую угодила Изольда. Каждое слово камнем давило на грудь.

— Когда ее собираются сжечь? — тряхнул за загривок впадающего в беспамятство волка Хельм.

— Сегодня, сейчас... — опуская голову на подкосившиеся лапы, ответил Таальвен.

И понял, глядя в холодные нечеловеческие глаза, что Северный ветер не вернет Изольду назад. Он унесет ее за много верст — в страну, до которой Лютингу не добраться. Проклятие терновой ведьмы вскоре обретет полную силу. А он останется волком до самой смерти.

«Что ж, не самый худший вариант, — подумал принц Мак Тир, провожая ураган вдалеке затухающим взглядом. — Главное, принцесса будет жить и никто не причинит ей вреда».

* * *

Таальвена все не было. Постепенно тени налились чернотой — значит, солнце вот-вот взойдет на небосвод.

Изольда понимала, что звать на помощь глупо, но все равно повторяла вполголоса:

— Таальвен Валишер... Волк...

Она так и не сомкнула глаз, с тех пор как он покинул ее. И с каждым часом чувствовала себя хуже. Как на беду, под утро вспомнились дом и старая Брума, листающая древние фолианты перед сном. Сколько раз бабушка сидела у камина, а принцесса напевала, устроившись на мягком пуфе у ее ног.

А потом в комнату входил Стефан, улыбался, гладил сестру по мягким волосам, присаживался рядом и говорил о том, какое счастливое будущее ее ждет... Знал ли он о Волчьей пасти и сумасшедшем шамане, завернутом в мех?

— Может, это лишь дурной сон? — Девушка потеряла колючки на запястьях.

Узор не сходил, жирной полосой чернея на коже.

— Я сплю и вижу кошмар... — Так она и просидела, таращась сквозь каменную стену, окостеневшая.

В чувство узницу привел противный скрежет отодвигаемой решетки.

— Пришел твой час, терновая ведьма, — запел возвышенно жрец.

В подземелье упала свернутая веревочная лесенка. Принцесса знала, что ее ждет. В кошмаре она видела события минувших дней, которые точь-в-точь повторит сегодняшнее утро.

Словно зачарованная, пленница поднялась по стенке и ухватила негнушными пальцами за веревку. Ноги слушались плохо, но кое-как Изольда выбралась на свет, оттолкнув руку лысого старика, любезно протянутую, чтобы облегчить ее задачу.

— Не смей прикасаться ко мне, — зашипела она, когда корявые пальцы потянулись к худенькому плечу.

— Я оставлю тебя, если пойдешь к кострищу по доброй воле. — Шаман обнажил гнилые резцы.

Принцесса молча кивнула, не удостоив его взглядом. Легко ступая по мягкой траве, она направилась вслед за своим тюремщиком на храмовую площадь. Здесь уже собрались все участники обряда. Их удивило, что девушку не пришлось силой тащить на костер. Но это не смягчило черствых сердец.

— К столбу, — скомандовал старый жрец.

Изоolda осторожно взобралась на деревянный помост, стараясь не поранить руки об острые сучья.

Когда шаман связывал ей запястья за спиной, он заметил полоску черной запекшейся крови на пальце и причмокнул довольно. От этого звука принцессу передернуло.

Затянув веревки потуже, ее мучитель сошел с кострища и отправился проверять, все ли готово к кровавому ритуалу.

Девушка отрешенно смотрела, как он пробует пальцем черный клинок и кивает удовлетворенно, убедившись в его остроте. Так же безразлично она наблюдала за горящим поленом, которое извлекли из храмового пламени и принесли на площадь, чтобы вскоре поджечь деревянный помост.

Самым чудовищным ей виделась вовсе не собственная смерть от кинжала и даже не грядущая боль. Силы из девушки выпила пустота, образовавшаяся в душе, где раньше царствовало терновое проклятье. Словно часть ее похитили и теперь принцессе не дано ощутить в полную силу даже страх.

Но когда Изоolda увидела тонкий клинок, зловеще сверкнувший прямо у лица, дурнота вновь накатила, в ушах зашумело. Да так сильно, что от свиста она оглохла.

Кажется, этот звук услышала не одна пленница. Старики ошалело бросали посохи и пригибались к земле.

Вслед за гудением поднялся жуткий ветер. Холодные порывы швыряли в толпу снег и колючие кристаллики льда. Трава на площади покрылась изморозью. Головешка в руке одного из хуторян погасла, а вслед за ней потухло и пламя в священном чертоге.

— Проклятие, это проклятие! — захрипела старуха с амулетами, которая беседовала с пленницей накануне.

— Молчи, безмозглая! — вопил свирепо жрец, воздев узловатые ладони к небу. — Терновая ведьма не имеет силы в кругу из белых камней!

— Она, может быть, и нет, — раздался в вышине насмешливый ледяной голос. — Зато я имею! Тут же неистовый ураган обрушился на головы в остроухих капюшонах. Соломенные крыши разметало по округе пригоршнями щепок, каменные дома трещали и рассыпались, словно бумажные.

— Убейте ее, пока не поздно! — сорвался на крик шаман.

Но момент был упущен. Вокруг кострища ветряным водоворотом вертелся холодный вихрь, сквозь который было не пробраться ни одному живому существу.

Пока испуганные хуторяне разбежались кто куда, Хельмвинд опустился на помост. Бережно придерживая бесчувственную девушку, он развязал узлы на ее руках и ногах, распутал веревку на шее, от которой на коже появилась отвратительная синяя полоска.

А затем, подхватив на руки невесомую ношу, Северный ветер взмыл в небеса. В отличие от Таальвена, он не собирался уничтожить жителей Волчьей пасти. Ему не было до них дела.

Важно лишь, что Изоolda отправляется с ним.

Хельм крепче прижал обмякшую фигурку, стараясь нести ее аккуратнее. Тянувшее неизвестное чувство обжигало изнутри. Лишь увидев у столба тело принцессы, ветер осознал, как неотвратно оно преследовало его.

Нет, он не думал о проклятом народе, оставшемся внизу. О людях не следовало волноваться. На рассвете следующего дня, когда буря стихла, на месте долины не осталось ничего, кроме кучки потрескавшихся камней, поваленных заборов и праха, который жадные вихри разнесли по низким взгорьям.

Ни капли крови не досталось волчьим детям, а ведь тела их были стары, вот-вот готовы рассыпаться в пыль. Именно такую смерть предрекла однажды кровопийцам погибшая от их рук терновая ведьма. И отголоски ее колдовства проросли сквозь время.

Деревня опустела. Только громадные камни печально белели среди травы, будто по волшебству собравшись в идеально ровный круг.

ГЛАВА 12 ЖЕЛЕЗНЫЙ ДОМ

По комнате гулял сквозняк, такой холодный, что пальцы Изольды начали неметь. Правда, тяжелое меховое покрывало не давало замерзнуть совсем, а в стороне потрескивал огонь. Но все это могло оказаться миражом. Вполне возможно, девушка давным-давно умерла, а ее шелковые кудри и узоры на теле пожрал ритуальный костер.

Горло саднило, будто час назад ее душили петлей, но на рану от ножа не похоже. Вдобавок болели руки и ноги, перетянутые веревками.

Принцесса вздрогнула и пошевелила озябшими ладонями: никаких пут. Приоткрыв один глаз, она осторожно оцупала щиколотки: совершенно свободна. Только на грудь давит пудовое одеяло.

Девушка медленно поднялась и огляделась. Неведомо как она очутилась в огромных покоях с узорчатыми стенами. Сквозь неровный камень проступали перистые полосы чистого серебра. В комнате стояла одна гигантская кровать, которую занимала сама гостья, больше мебели не было. В стену напротив был вмурован необъятный камин — в таком можно гулять, не гори в нем жаркое пламя.

Но даже оно не спасало от холода. Морозный ветерок хозяйничал под высоченным потолком, окно в стене, больше смахивающее на ворота, не прикрывали ни ставни, ни стекла. В сводчатый проем заглядывали выбеленные шапки гор.

— Вот почему стоит такая стужа, — стуча зубами, пробормотала девушка.

Она откинула покрывало и обнаружила, что вместо церемониальной хламиды из Волчьей пасти наряжена в длинное белое платье. Гладкая, как шелк, ткань переливалась на свету, тонкое кружево сияло драгоценными жемчужинами. Одевание было чудесным, однако явно не предназначалось для зимней погоды. Пышные рукава едва доходили до локтей, голую шею хотелось прикрыть шерстяной шалью.

Принцесса свесила ноги с постели и обнаружила на мраморном полу изумительные сапожки.

— А вот за них спасибо! — воскликнула она радостно и принялась натягивать на озябшие ноги мягкий мех.

Неплохо бы и одеяло прихватить, но, вообразив, как будет волочить его по полу, Изольда отбросила эту затею.

Неспешно обойдя широкую комнату, она еще раз оглядела чудные стены, каменную кровать с мягкой периной, резной проем камина. У огня хотелось стоять целую вечность, но, согревшись, девушка все же решила продолжить исследования и выглянула в окно.

Дух перехватило от высоты, на которой располагалась ее комната. В десятках верст внизу раскинулось темное ущелье, вдалеке скалились пиками горы. Туман густо укрывал склоны, хмурые небеса сулили земле по меньшей мере снежную бурю.

Принцесса попыталась осмотреть башню, в которой располагалась ее комната, но ледяной вихрь толкнул в плечо, стоило высунуться из оконного проема.

— Что ты делаешь?! — зазвенел испуганный возглас.

Изольда обернулась и столкнулась взглядом с курносым светловолосым юношей, на вид немногим старше ее самой.

— Пытаюсь понять, куда меня занесло. — Она сползла с подоконника. — Но пока ничего толкового не выходит.

— Ради такого не стоило рисковать жизнью. Могла бы расспросить меня. — Незнакомец поправил повязку на лбу расшитую рубинами.

— А ты, собственно, кто такой?

Отходить от каменного парапета девушка не спешила. С чего ей доверять внезапному пришельцу?

— Меня зовут Либ. — Он горделиво расправил плечи. — Я — Ветер скалистых ущелий, младший северный по совместительству.

— Ах вот оно что. — Принцесса с облегчением выдохнула. — А я Изольда Северин. И что же это за место, Либ?

— Железный дом, — пояснил он привычно, словно прописную истину.

В памяти девушки промелькнуло что-то знакомое. Кажется, Хельмвинд говорил о Железном доме. Точно, это его резиденция!

— Северный ветер? — Она вопросительно подняла бровь.

— Ага. — Нескладный парнишка отошел от двери. — Принес тебя вечером. Приказал не будить. Накормить, напоить утром.

— Ясно... Хотелось бы знать, кто меня передел? — Изольда смущенно отвела глаза.

— Лэлле, разумеется. Она в Железном доме единственная... ну, девушка. — Он тоже замялся и неловко поправил кафтан, отороченный мехом.

— Хорошо, если так.

— Слушай, может, отодвинешься от окна? — Ветер скалистых ущелий сделал осторожный шагок в ее сторону. — Помнится, ты не умеешь летать. А если с тобой что стряется, повелитель меня наизнанку вывернет.

— Да не собираюсь я прыгать! — фыркнула гостья возмущенно и направилась к очагу.

— Вот и славно. — Он тряхнул челкой и потащился к выходу. — Принесу тебе чего-нибудь поесть.

— Лучше добудь плащ. — Она обняла себя за плечи. — У вас здесь холодно, как в колодце ледяных великанов.

— А ты бывала в их владениях? — сказал Либ и поглядел на новую знакомую с уважением.

— Угу, — рассеянно промычала принцесса. — Я хочу поговорить с Хельмвиндом.

— Повелителя нет, — протянул юноша.

Непохоже было, что он врет.

— А когда вернется?

— Откуда же мне знать? — Либ округлил глаза.

— Спросить его не пробовал?

Светловолосый ветер захохотал.

— Ну ты даешь! Я бы в жизни не осмелился выпытывать что-либо у верховного. Не годится младшим ветрам встревать в его дела с праздным любопытством.

И он вышел из покоев, посмеиваясь.

А принцесса возмущенно закатила глаза. Как же она могла забыть, что Хельмвинд — царь и бог в ветряном королевстве.

Вот откуда в нем столько гонора.

«Значит, Таальвену удалось разыскать башню, — предалась размышлениям девушка. — Но цел ли он сам? И что произошло на храмовой площади?»

Она попыталась восстановить события прошлого утра, но вспомнила лишь, как отрешенно взбиралась на помост. Потом следовала безумная круговерть из обломков, снега и праха.

Видно, придется расспросить Северного ветра. Пусть даже он не слишком любит объяснять.

— Вот и завтрак! — возвестил о своем возвращении Либ.

При этом он споткнулся о порог, чуть не уронив поднос с едой.

— Осторожнее! — подскочила к нему Изольда.

— Прошу прощения. — Ветер покраснел.

— Почему ты не летаешь? — Она выхватила из его рук тяжелое блюдо.

— Летаю. — Парнишка шаркнул сапогом. — Просто не всегда.

Он чинно уселся в сторонке, сотворив предварительно невидимый стул. Так как другой мебели в покоях не было, Изольда водрузила поднос прямо на кровать и принялась оценивала вкус предложенных яств. Ничего из них она прежде не пробовала.

— Что это? — Принцесса повертела в руках странный крошечный рулет. — По вкусу как сладкий ореховый пирог, только намного лучше.

Либ пожал плечами.

— А это как называется? — Гостья раскусила золотистый хрустящий шарик. — М-м-м, объедение!

Ветер скалистых ущелий снова промолчал.

— Ты что, не знаешь ничего о принесенных угощениях?

— Не-а. — Он щелкнул каблуками. — Ветра не едят, завтрак для тебя раздобыла Лэлле по велению господина Хельмвинда.

Изольда подозрительно уставилась на все еще полный поднос.

— Да не волнуйся, — замахал руками юноша, — в еде мы разбираемся. Хотя и не нуждаемся.

— Ладно. — Принцесса продолжила трапезу.

— Чуть не забыл! — Он извлек прямо из воздуха красную жилетку без рукавов, с такой же, как на его одежде, меховой опушкой. — Это принадлежит моей сестре. Думаю, она не будет против одолжить тебе.

— Спасибо, — просияла Изольда, закутываясь в теплую ткань, на которой горели узоры из россыпи крошечных алых камешков. — Но ты говорил, кроме Лэлле здесь больше нет девушек...

— Точно. — Ветер тяжело вздохнул. — Сестра не живет в Сеам Хор.

Очевидно, за тихой фразой скрывалась печальная загадка, но принцесса сейчас была слишком обеспокоена собственными заботами, чтобы любопытствовать впустую. Потому лишь заключила благодарно:

— Теперь я согрелась и наелась. Осталось побеседовать с Северным ветром.

— Придется дожидаться его, — извиняющимся тоном протянул Либ. — Но ты можешь погулять по Железному дому. Здесь много чего интересного. А у меня остались дела. Если понадобится... — Он порылся в кармане и извлек оттуда хрустальный колокольчик. — Позвони в него.

— Неужели ты услышишь? — Принцесса зачарованно рассматривала прозрачные стенки.

— Можешь верить мне на слово. — Ветер ущелий дружелюбно улыбнулся.

И, подхватив поднос с едва тронутым завтраком, выскользнул за дверь.

Изольда вновь влезла на кровать. На душе у нее было беспокойно. Что в это самое мгновение делает волк: ищет ее или бродит иступленно среди густых зарослей? Нужно вернуться к нему как можно скорее.

Но Либ, кажется, не лукавил насчет своего повелителя. Несмотря на благоговейное отношение к Хельмвинду, он ей понравился. Смешливые черты лица, копна соломенных волос напомнили принцессе о ком-то другом. Только вот уловить знакомый образ никак не удавалось.

Шумно вздохнув, девушка спрыгнула на пол и толкнула тяжелую дверь. Пока хозяина дома нет, почему бы не исследовать его владения? В конце концов, когда еще выпадет случай побродить по чертогу верховного ветра?

* * *

Железный дом в пору было назвать замком или дворцом: анфилада залов тянулась до бесконечности. За каждым поворотом принцесса обнаруживала все новые коридоры, лестницы, комнаты... А когда она вышла на широкий полукруглый балкон и взглянула на стены ветряного чертога снаружи, идея осмотреть каждый его уголок отпала сама собой.

Дом был громадным. Лепился над обрывом, словно диковинное каменное гнездо, и состоял из множества примыкающих друг к другу крыльев. Прозрачные ледяные башенки тянули островерхие крыши к облакам, тшась проткнуть их мягкие бока, большущие самоцветы на шпильях переливались всеми цветами радуги. Наверное, одного такого хватило бы, чтобы купить полкоролевства.

Мшистые стены дворца сплошь заросли кристалликами железа, словно колючей шерстью.

Изольда даже положила ладонь на холодный камень и провела вверх-вниз. Серебро, золото и зеленый малахит тонкими жилами пронизывали прочный гранит, делали внутреннее и внешнее убранство ветряного чертога потрясающе прекрасным.

Но стрельчатые окна, лишённые какой-либо защиты, превращали резиденцию Хельмвинда в не слишком уютное место. В каждом проеме завывал ветер, сквозняки под сияющими сводами гоняли наперегонки.

Конечно, здесь было не так холодно, как во владениях Хаар Силлиэ, но ведь принцесса лишилась волшебного плаща, который укрывал ее от стужи. К несчастью, он остался в кругу из белых камней вместе с ее одеждой.

Девушка грустно вздохнула и устремилась под крышу, ища хоть какой-то защиты от непогоды. Когда она обошла добрую четверть Железного дома, влажные тучи совсем затянули небо, пошел мокрый снег.

— Надо бы раздобыть перчатки, — потирая замерзшие пальцы, решила девушка. — И длинный стеганый плащ.

Стуча каблуками, она вошла в круглый зал, который с обеих сторон окаймляли лестницы-близнецы. Они сходились на верхней площадке у входа в зеркальный коридор.

Изучив рельефные стены, Изольда краем глаза заметила какое-то движение наверху.

— Либ? — Она прыгнула на ступеньку. — Подожди меня.

Быстро миновав подъем, принцесса вошла в коридор, стены, пол и потолок которого были выложены осколками зеркального стекла. Под сапогом что-то затрещало, стоило ей ступить внутрь.

— Стой! — Тонкая фигура бросилась гостю наперерез.
Это была девушка с волосами такими рыжими, что рябило в глазах. Крошечные зеркала множили медные всполохи, отражали их то там, то здесь, отчего казалось, что весь коридор пылает от огня.
Лоб незнакомки перетягивала плетеная тесьма. На ней были странный брючный костюм и короткие сапожки, которыми она не касалась пола.
— Не ходи сюда, — подлетела ближе рыжеволосая, Изольду обдало порывом холодного воздуха.
— Как скажешь. — Она отступила на лестницу и улыбнулась виновато. — Я не хотела вредить. Оглядев пол, девушка коротко кивнула. Кажется, следов от неосторожного шага гостя на нем не осталось.
— Лабиринт Отражений слишком хрупкий, чтоб гулять по нему.
— Прости. — Принцесса потупилась. — Я заскучала в одиночестве и решила, что это повязка Либа мелькнула наверху.
Незнакомка сложила руки на груди. Выглядела она сурово: то ли густые рыжие брови делали лицо хмурым, то ли темные глаза с зеленцой. К тому же разговорчивостью девушка не отличалась.
— Я гостя Хельмвинда, — предприняла повторную попытку завести дружбу принцесса. Рыжая склонила голову.
— Я знаю, кто ты.
Прозвучало не слишком приветливо.
— Лэлле, — выдержав долгую паузу, наконец выдавила она.
— Значит, ты помогла мне переодеться! — Изольда шагнула к ветряной девушке, но тут же отпрянула, вспомнив про ломкие зеркала. — Не затруднит ли тебя вернуть мое старое платье? Рыжая бровь Лэлле поползла вверх. Больше она ничем удивления не выразила.
— В кармане осталась одна дорогая мне вещь, — отчаявшись поболтать, пояснила Изольда. — Если, конечно, она не выпала по пути сюда.
Ветресса кивнула, мимоходом поправляя высокие перчатки.
— Твоя одежда наверху, могу показать...
— Буду крайне признательна.
Мысль о том, что она чем-то обидела новую знакомую, не покидала принцессу.
— Придется идти в обход. — Рыжеволосая безразлично взмыла под потолок. — Следуй за мной.
Короткий взгляд на зеркальный коридор, убегающий в глубину чертога, и Изольда заспешила за Лэлле. Догнать ее было непросто: ветресса двигалась быстро, к тому же ей не приходилось преодолевать ступени. Принцесса же, напротив, тратила уйму времени, чтобы подняться по ним и спуститься.
«Не слишком жалуют гостей в Железном доме. — Она с трудом перевела дыхание и упрямо взялась за очередные перила. — Ни за что не стану просить Лэлле лететь помедленнее». Залы все мелькали, но постепенно стены начали сужаться, потолок опустился, и Лэлле пришлось снизиться. Пригнув голову, она нырнула в проход, который вывел на винтовую лестницу в очередном флигеле.
— В самом конце — комната, — с неприступным видом пояснила рыжая. — В сундуках ненужный хлам. Среди него откопаешь свое платье.
— Спасибо, — промямлила Изольда в ответ.
— Назад возвращайся той же дорогой... Ты ведь ее запомнила?
— Конечно!
По правде, принцесса понятия не имела, как попасть из башни в свои покои, но злость на ветрессу не позволила признать это вслух.
— Хорошо. — Лэлле кивнула холодно и унеслась прочь, взмахнув на прощание рыжим локоном.
Принцесса фыркнула.
— Ну и нравы в чертоге у Хельмвинда! По сравнению с Лэлле он просто образец вежливости. — Она затопала по ступеням, сопя на манер запыхавшегося волка. Лесенка поднималась круто, макушкой девушка почти задевала верхние ступени. А когда добралась до арочной двери, голова у нее кружилась.

Круглая комнатка под потолком оказалась небольшой и уютной. В стене имелось лишь одно узкое окошко, потому от ветра вполне можно было укрыться. Башня словно состояла из льда: сквозь толстую кладку виднелись искаженные очертания гор. Изольда подивилась немного прозрачным стенам и занялась сундуками, сложенными друг на друга. Ее ритуальная сорочка нашлась в самом верхнем. По счастью, в кармане лежало не тронутое никем кольцо.

— Радуйся, Давен Сверр. — Изольда натянула перстень на палец. — Твой дар не сгинул в проклятом пламени.

Порывшись еще немного в ларцах, она извлекла на свет белую меховую муфту и нежную, как паутина, шаль.

— Просто предел мечтаний!

Девушка соорудила из накидки теплый шарф.

— Осталось разыскать дорогу к волку — и удача снова в моих руках.

Но для начала следовало найти коридор, что выведет ее из хитросплетения залов и переходов. Это девушке никак не удавалось. Призраком блуждала она по Железному дому, силясь припомнить, какую из дверей открывала рыжеволосая Лэлле. Но все створки выглядели близнецами друг друга, а комнаты за ними не выделялись памятной обстановкой.

Прощатавшись по дворцу несколько часов, голодная, уставшая принцесса вышла в просторный холл. Резьба украшала его стены, створки напротив закрыть не удосужились, и, миновав их, скиталица очутилась на горном плато.

Та самая площадка, которую она видела у крыльца перед домом, вспомнила Изольда и, ликуя, бросилась на улицу. Но о радости тут же пришлось позабыть: со всех сторон крыльцо окружала пропасть. Даже странно: зачем строить двор на краешке скалы — на карете не подъедешь, гостей встречать не приходится. А если кто и посещает замок, то влетает прямо в открытые окна.

Значит, без помощи ветров отсюда не выбраться. Принцесса сунула руки в карманы и вдруг нащупала хрустальный колокольчик. Как же она забыла о нем? Скольких бесцельных скитаний можно было избежать с его помощью?

Не раздумывая ни минуты, гостя Железного дома сжала в пальцах зачарованный звоночек и затрясла что есть силы. Взъерошенный Либ мигом примчался на зов.

— Уверю тебя, она и не думала грубить! — накрывая невидимый табурет принесенной только что скатертью, хихикал Ветер ущелий.

— Но вид у нее был суровый. — Изольда уселась на жесткое сиденье, ставшее для нее более-менее осязаемым.

— Не обращай внимания, — наколдовав из воздуха низенький столик, отмахнулся юноша. — Недаром мы зовем ее Колючий ветер.

Принцесса глянула на него с любопытством.

— Лэлле не слишком дружелюбна. Цельми днями носится по миру, сопровождая самую мерзкую погоду, какую только можно придумать. Морозящий дождик, холод и затвердевшие на морозе капли — вот ее обычное окружение.

— Весьма печально. — Юная принцесса поерзала на стуле.

— Не то слово. Потому и характер у нее не сахарный. Иначе растаяла бы посреди ненастья.

— А как ее настоящее имя? — Изольда налила себе кипятка из чайника, который Либ снял с огня минутой раньше.

— Огненный ветер. И это странно, учитывая, что она — младший северный. Но, честное слово, когда ощущаешь на себе колючий мокрый ураган Лэлле, понимаешь, за что ее так величают. Юноша придвинул стол поближе к табурету и развел руками.

— Приношу извинения за нехитрую мебель. Это все, что я могу. И то, боюсь, к завтрашнему дню она растворится бесследно.

— А я думала, любой ветер умеет создавать предметы из ничего.

— Не лобой. — Либ покраснел. — В основном верховные. Но я научился, пока служил у повелителя.

— А воздушного коня наколдовать сможешь? — Девушка поглядела с надеждой.

— Не-ет, — протянул светловолосый. — Ничего из того, что могло бы быть живым, — двигаться, размышлять.

— Жаль. — Она вздохнула, теряя надежду ускакать из Железного дома.

— Но повелитель способен на большее. Когда он прибудет, попросишь себе лошадь, а я погляжу на выражение его лица. — Ветер скалистых ущелий прыснул.

— Издеваться надо мной вздумал?

Либ примирительно водрузил на стол поднос с ужином.

— Нет. Просто впервые слышу, чтобы о Хельмвинде говорили, как о старом знакомом. Да и девушек он на моей памяти ни разу в Сеам Хор не приносил.

Изольда отхлебнула чаю.

— Будем надеяться, ему не составит труда вернуть меня обратно тем же путем.

Ее собеседник загадочно промолчал.

* * *

Но Хельмвинд не появился ни назавтра, ни в следующие три дня. Принцесса маялась от безделья и тревоги за Таальвена, блуждала по ветряному чертогу, открывая все двери подряд. И старалась не сталкиваться в коридорах с рыжеволосой Лэлле, которая исправно доставляла во дворец еду. Раз уж ветресса такая затворница, не стоит нарушать ее одиночество.

Поначалу Изольде казалось, что кроме них троих в Железном доме нет ни души. Но очень скоро она научилась различать в шорохах сквозных коридоров воздушную поступь северных ветров. Как-то раз даже видела плащ, мелькнувший в окне башни, слышала голоса в дальних залах.

А когда направилась проверить свои догадки, поняла, почему никого не встречает в холлах. Дело в том, что многие двери и коридоры находились высоко в стенах, а лестниц или других путей к ним не было. Значит, некоторые ярусы дворца закрыты для нее. Попасть на них может лишь тот, кто умеет летать.

Принцесса высказала свои предположения Либу, и юноша нехотя подтвердил их.

— Я поместил тебя здесь, потому что центральная часть дома самая безопасная. В боковых флигелях есть обрывающиеся коридоры, двери, ведущие в пропасть.

Этим объяснением приходилось довольствоваться, хотя девушке страстно хотелось исследовать скрытую сторону замка.

Однажды, услышав тонкий девичий смех, она бросилась вверх по лестнице и вышла на внутренний крохотный балкончик, возвышающийся над залом. В противоположной стене виднелся такой же, но попать на него не было никакой возможности. Расстояние в пятьдесят саженей преодолеешь разве что верхом на летающем волке.

Изольда прикрыла глаза и попыталась представить сухой колючий мост из дикой сливы, соединивший оба парапета. Замысел казался нелепым, но уж больно хотелось узнать, кому принадлежал звонкий голосок.

— Эй! — оборвал он ее колдовские начинания. — Чем ты там занимаешься?

На балконе стояла смуглолицая красавица со светлыми песочными глазами. Даже со своего места принцесса видела, как дивно они сияют.

— Поди-ка сюда, — властно потребовала незнакомка.

«Ох, уж эти ветра — любители приказывать», — поморщилась от ее тона Изольда и ответила:

— К сожалению, я не умею летать...

Девушка прищурилась. В следующую секунду она перемахнула через перила, сделала несколько танцующих шагов в сторону принцессы и замерла в вышине, заставляя Изольду запрокинуть голову.

— Ты, видимо, та самая гостя Хельма, о которой твердил Либ. — Ветресса протянула девушке темную руку.

Не зная, что следует делать, Изольда уверенно пожала ее.

— Человек, — заключила собеседница задумчиво.

Она была странно и слишком легко одета: длинная юбка с сотней разрезов и бахромой едва прикрывала лодыжки. Казалось, ткань вот-вот соскользнет с мягких округлых бедер. Живот незнакомки оставался голым, тесная туника начиналась чуть выше пупка и тоже была украшена махристой тесьмой. Ни тебе накидки, ни перчаток, защищающих от холода, — свирепая погода явно не тревожила смуглую ветрессу.

В ушах у нее болтались длинные серьги, состоящие из множества колец и камней. Запястья охватывала дюжина браслетов. Вдобавок в пышных кудрявых волосах красовалась тиара с нитками жемчуга, которые расходились во все стороны, незаметно переплетаясь с локонами.

— Меня зовут Изольда Северин. — Принцесса выпрямилась, чувствуя себя нескладным котенком рядом с фигуристой девицей.

— О! — все еще пристально ее разглядывая, выдохнула ветресса. — А я — Фару.

Она вдруг опустилась на балкон и лукаво улыбнулась.

— Очень приятно.

Изольда растерянно пыталась решить, как вести себя с этой особой. Слишком странно горят охристые глаза. Кто знает, что у нее на уме? Возможно, нрав у смуглолицей покруче, чем у Лэлле.

— Так необычно видеть здесь кого-то, не принадлежащего к семейству ветров, — заговорила нараспев Фару. — Учитывая, что люди в Сеам Хор вообще не должны появляться...

— Я попала сюда не по своей воле, — возразила принцесса резковато. — Тащить меня в Железный дом Хёльмвинда никто не просил.

— Ну, разумеется, — подняла темные ладони в примирительном жесте ветресса. — Я и не пытаюсь обвинить тебя. Лишь выражаю искреннее изумление.

— Я в чертоге ненадолго, — добавила Изольда мягче. — Уйду, чуть только хозяин явится.

— Давно ты с ним знакома? — Темноволосая двинулась по кругу, позвякивая браслетами.

— Нет.

Рассказывать о себе красавице с тягучим голосом не хотелось.

— Что за дела ведет верховный ветер с людьми? Он задолжал тебе что-то?

— Совсем нет. — Изольда сердито тряхнула головой.

От хороводов Фару мысли ее путались. Накатило странно чувство, будто горячий сухой ветер обдувал со всех сторон. Воздух вдруг разогрелся, рукам в перчатках стало жарко.

— Почему на лице у тебя колючие ветви?

Ветресса потянулась ладонью к чернильному узору, и девушка отпрянула в сторону.

— Потому что я — терновая ведьма!

Она понимала, что пожалеет о брошенных сгоряча словах. Вряд ли они произведут на Фару нужное впечатление, лишь усугубят ее интерес. Но ошиблась. Имя владычицы Тьер-на-Вьер было знакомо смуглолицей. Она замерла на месте, поднесла палец к пухлым губам.

— Надо же. Это все объясняет... Прошу прощения за странное поведение. — Ветресса сверкнула белыми зубами и вновь протянула принцессе руку. — Я заглянула в гости к Хёльмвинду, а вместо него обнаружила полный беспорядок. Неудивительно, что присутствие человека в Железном доме меня встревожило. Растяпа Либ, как обычно, не способен дать внятный ответ: мямлил что-то про наказ хозяина, запрет говорить... а я, к слову, страшно не люблю, когда от меня что-то скрывают. Но теперь все понятно.

— Разве? — Изольда продолжала игнорировать ладонь Фару.

— Конечно. — Та сама схватила ее за руку и сжала. Кожа у девушки была горячая и гладкая. — Пойдем, я покажу тебе дворец! Вряд ли Ветер ущелий додумался сделать это.

— Он рассказывал о Железном доме. — Принцесса встала на защиту несчастного юноши. — Но был слишком занят, чтобы гулять со мной.

— Зато я абсолютно свободна, — проворковала ветресса. — Могу провести тебя в Зал каменных струн или в Зеленую ложу.

— Не стоит, наверное... Вряд ли Хёльмвинд обрадуется тому, что я обшарила потаенные уголки в его доме...

— Что ты! — Густые ресницы Фару задрожали. — Он даже не узнает.

— Я бы все же позвала с собой Либа...

Изольда отчаянно пыталась отвертеться, но ее новая знакомая не слышала возражений. Она уже вела гостью вниз по лестнице, разглагольствуя на ходу о том, как чудесен ветряной чертог.

— Такого большого дома нет ни у одного из старших ветров. Говорят, все без исключения древние владыки хотели обладать им. Северному верховному повезло, хотя он, конечно же, как никто достоин этого сокровища. Восточный ветер в отместку выстроил себе причудливый высокий дворец с потайными комнатами, но и ему не сравниться с великолепием Железного дома.

— А где живет Южный ветер? — невпопад спросила Изольда.

Ее провожатая томно прикрыла глаза.

— Дом ее за много верст отсюда — в пустыне, под палящим солнцем. В песках скрыт зеленый тенистый оазис, на плодородных землях которого стоит пестрая башенка с золотой маковкой вместо крыши. В ней-то и нашла приют верховная.

Внезапно пол под ногами закончился, девушки минули очередные покои и шагнули в темный коридор.

— Не бойся. — Фару обвила рукой талию Изольды. — Ты не упадешь, пока я рядом. Просто шагай вперед.

Принцесса чуяла: прогулка дорого ей обойдется. Будоражащее кровь покалывание, которое она утратила в Волчьей пасти, давно вернулось и сейчас предупреждало девушку об опасности.

— А вот и поющий Зал каменных струн! — Ветресса втокнула спутницу в темный проем, крепко придерживая за локоть.

Вопреки дурному предчувствию, принцесса ощутила под ногами опору. Она отворила дверь, о которую чуть было не ударилась лбом, и вошла в большой холл. От сводов до земли его заполняли наросты из известняка. Пики поднимались прямо из пола, свисали с потолка, образуя невероятные фигуры.

— Правда, чудно? — захлопнула двери Фару.

Она втиснулась вслед за гостьей на крошечную площадку, огражденную перилами, и залюбовалась пещерой.

— Но это лишь начало. Гляди, что я покажу... — Ветресса плавно повела рукой в воздухе, поднимая с земли тихий ветерок. От горячего дуновения каменные сосульки задрожали. По пещере разлились удивительные звуки, похожие на музыку.

— Ветер проходит сквозь отверстия, и камень поет, — закружилась на месте ветресса.

Ее ноги в сандалиях с тонкой шнуровкой заплясали по воздуху. Мелодия загудела громче. Вот вихри тоненько звенят, пролетая сквозь каменную решетку, звучат ниже, преодолевая проемы побольше. И басят натужно, как медные трубы, теряясь в громадных гротах из каменных зубьев.

— Удивительно! — зачарованная Изольда позабыла о своих опасениях.

Никогда раньше она не слышала такой виртуозной, глубинной музыки.

— Спасибо, — скромно склонила голову ее провожатая. — Зови, если захочешь вновь посетить Зал каменных струн... Держу пари, от Зеленой ложи ты будешь в большем восторге! Это малахитовый зал, до половины заполненный водой. На дне сияют подгорные кристаллы, освещая пещеру таинственным зеленым огнем.

Она вновь схватила ладонь Изольды и выскользнула в темный туннель без пола и потолка.

— Но прежде чем мы взглянем на это чудо, покажу тебе еще кое-что.

Принцесса почувствовала, как они летят вниз. Пришлось придерживать платье одной рукой, чтобы верхние кружевные юбки не задирались так сильно. Находиться рядом с Фару было даже приятно: от нее исходило тепло, которого так недоставало Железному дому.

Наконец спуск остался позади, девушки пересекли несколько коридоров и вышли к подземному гроту. Его пол чашей уходил вниз, прямо из камня росли острые скалы, при одном взгляде на которые хотелось отступить подальше. Под стенами завывал ветер, окон здесь не было, и оставалось гадать, откуда он взялся.

— Это одно из самых неприступных, укромных мест в Железном доме, — понизив голос, заговорила Фару. — Мы называем его Ветроворот. В здешних стенах заключен вихрь такой силы, что, если прыгнуть в центр зала, останешься висеть в воздухе, будь ты даже каменным големом.

Она подняла с земли камешек и запустила в сердце урагана. Удивительно, но он не коснулся земли, застряв среди воздушных завихрений.

— Ветроворот — темница чертога. Еще никому не удавалось покинуть ее по собственной воле. Как бы ни старался узник, мощь пленного вихря не преодолеть. А если и вырвешься на свободу, тут же рухнешь вниз.

Сверкая глазами, темноволосая ветресса уставилась на Изольду.

— Как думаешь, терновая ведьма сумела бы выбраться из ловушки?

Она сделала шаг, и принцессе пришлось отступить. Разойтись на каменном пятке было сложно.

— Даже воображать не хочу. — Принцесса задрожала, чувствуя, как разогревается воздух. Неспроста Фару привела ее в этот грозный зал.

— Предпочитаю вернуться в свои покои.

— Как насчет новой комнаты? Я слышала, твоя сила огромна, — неучтиво селить ее обладательницу в обыкновенной спальне. — Ветресса подступила ближе.

Изольда хотела вильнуть в сторону, но поняла, что окажется на краю обрыва. И вот, когда отходить было некуда, она услышала знакомый повелительный голос с сердитыми нотками.

— Спасибо, что заняла мою гостью, Фаруна. А теперь отправляйся в приемный зал! Когда у меня найдется минутка, мы обсудим твой незапланированный визит.

— Разве мне нужна причина, чтобы повидаться со старшим братом? — Красавица-ветресса заморгала невинно и мигом отпрянула от принцессы. — Я просто...

— Потом! — бросил Хёльмвинд устало и взмахнул ладонью, недвусмысленно приказывая девушке исчезнуть.

Северный ветер вошел в темницу с другой стороны как раз вовремя. Секунда, и могло случиться непоправимое. И неясно еще, кто бы пострадал больше — терновая ведьма или ее противница. Хёльм не видел глаз Изольды, когда сестра теснила девушку к Ветровороту, но готов был спорить: они почернели.

— Фаруна? — тем временем сообразила принцесса. — Верховный южный ветер! Отчего она взъелась на меня?

Но пышнотелой красавицы уже и след простыл.

— Давай поговорим в другом месте, — растворяясь в воздухе и возникая рядом, прошелестел Северный владыка.

— Нет, я хочу обсудить произошедшее сейчас! — Зрачки Изольды все еще были расширены: то ли от страха, то ли от колдовства, пронизавшего тело. — Она собиралась сбросить меня вниз? Хёльмвинд спокойно взглянул на девушку, отмечая, насколько четче проступают узоры на ее коже, и честно ответил:

— Вполне возможно.

— Но почему? — Девушка сцепила пальцы в замок.

— Догадаться несложно. Ты ведь открыла ей, что ты терновая ведьма?

Изольда опустила глаза.

— Так я и думал. — В холодном взгляде промелькнул укор.

— А что мне было делать? — вспыхнула принцесса. — Все в Железном доме указывают мне, как себя вести. Вот и твоя сестрица начала важничать!

— Она — верховный ветер... — Хёльм нахмурился.

— А я терновая ведьма!

Он утомленно потер виски. Вихрь под босыми ступнями поутих, почувяв хозяина дома.

— Изольда, я только вернулся из путешествия, которое порядком меня вымотало, и не готов спорить. Прошу, ступай следом, давай отложим распросы.

Взглянув на него снизу вверх, она вдруг отметила едва заметные темные круги под глазами. Северный ветер и правда выглядел осунувшимся. Да и о коварных намерениях Фаруны он вряд ли знал. Рассудив так, принцесса кивнула.

— Чудесно. — Хёльм опустился на землю рядом с ней.

Но стоило ветру протянуть к девушке руку, она попятилась.

— Что ты делаешь?

— Поднимаю тебя. — Он сделал каменное лицо.

— Зачем?

— Чтобы вынести из подземелья...

— Но... — Принцесса подозрительно покосилась на друга. — Мы с твоей сестрой пришли вот отсюда. И дорога была вполне сносной, чтобы не обниматься так крепко.

— Что ж, теперь мы отправимся вон туда. — Ветер указал пальцем на каменный потолок пещеры, в котором зиял крошечный туннель, узкий, как печная труба. — Если не хочешь наставить сникаков или свалиться по дороге, советую держаться что есть силы.

Он ухмыльнулся язвительно.

— Разумеется, можешь попробовать выбраться ползком...

Изольда побледнела и вцепилась ветру в плечи.

— Не смотри вниз, — было последним, что она услышала.

* * *

— Объясни-ка, сестрица, с каких пор ты швыряешь моих гостей в Ветроворот? — Хельмвинд влетел в зал, обдав голые плечи ветрессы колючей стужей.

— Я решила избавить тебя от хлопот и сделать это сама. — Она нервно качнулась в воздухе. Брат выглядел разгневанным, хотя говорил, не повышая тона.

— О чем ты толкуешь? — Он уселся на огромный каменный трон.

— Видишь ли, поначалу я удивилась, с какой стати ты притащил в Сеам Хор человека, несмотря на древний запрет. Но когда поняла, что передо мной терновая ведьма, сразу догадалась: ты собрался пленить ее.

Она тряхнула роскошной курчавой гривой и продолжила:

— Создания эти крайне опасны. Хорошо, что в подземельях Железного дома найдет темницу одна из них... Можно даже использовать ее кровь...

— Молчи! — перебил сестру Хельм бесцеремонно. — Никто не будет брать ее кровь. Ни единой капли!

— Но такой редкий магический материал...

— Хватит! — Он медленно встал с кресла и двинулся к ней. — Впредь ты больше не посмеешь даже случайно встречаться с посетителями ветряного чертога. А меня будешь за месяц предупреждать о своем визите.

Фаруна онемела от негодования.

— Было бы неплохо заставить тебя извиниться...

— Перед терновой ведьмой? — взвизгнула ветресса дрожащим от обиды голосом.

— Именно. — Хельмвинд навис над ней, грозно сложив руки на груди. — Но обойдемся без лишних встреч — день и так был не из приятных.

— Брат, ты сошел с ума? — Фару протянула ладонь к его лбу, но ветер перехватил ее у самого лица. — Она нам чужая, да еще ведьма!

— Вот именно, держись от нее подальше, и, может статься, твоя жизнь обойдется без неприятных сюрпризов.

Ветер сжал смуглое запястье, заставляя девушку ощутить, как холод от его кожи расплзается по ее — сухой и горячей.

— Сама сказала: ведьмы опасны, если их разозлить. Не суй нос в мои дела. — Он разжат пальцы и отвернулся.

— Я этого так не оставлю! — вконец оскорбившись, прошипела Южная ветресса.

Оттого, что брат встал на защиту какой-то замухрышки, пусть даже изрисованной с ног до головы, она чувствовала себя уязвленной вдвойне.

— Сейчас же отправлюсь к Ейялэ и передам, как отвратительно ты со мной обошелся!

— Давай, — отправляясь на балкон и тем самым демонстрируя, что разговор окончен, прозвенел Хельм.

— И о твоей терновой гостье расскажу!

— Не забудь доложить, как ты собиралась столкнуть в пропасть девушку, приглашенную мною в мой собственный дом. Заодно поведай, что она еще ребенок по человеческим меркам. Думаю, брат оценит пикантность положения и, разумеется, твое благородство.

— Грубиян! — крикнула вдогонку Фару, притопывая ногой. — Девчонка просто околдовала тебя!

И, не дождавшись ответа, выскочила в коридор, хлопнув дверью. От удара кусок кристаллического железа со стены откололся и со скрежетом рухнул на пол.

— О, надоедливые родственники... — Северный ветер с печальным видом облокотился о парапет.

С родней он был не в лучших отношениях. Фаруна навевалась к нему время от времени, надоедая своим неумным любопытством. Она шаталась по ветряному чертогу, рылась в сундуках, выведывала тайны его обитателей, пока от ее присутствия у Хельма не начинало сводить зубы.

И тогда ветров обязательно ждала ссора, в результате которой сестра обижалась до глубины души, исчезала на пару месяцев. Потом она оттаивала, сваливая вину за скандал на тяжелый характер брата.

Признаться, младшая ветресса любила его больше всех. Вот только Хельмвинд не разделял ее симпатии. Ему вообще не было дела до девушки.

С Ейялэ все казалось проще и одновременно сложнее. Он редко встречался с семьей. Почти никогда. Лишь если требовалось решить важные для четырех ветров вопросы, они собирались в Железном доме. На такие встречи Восточный всегда прибывал последним, скорбно сдвинув брови, задумчиво глядя сквозь стены.

Ничем хорошим советы не оканчивались. Хельмвинда бесила витиеватая манера старшего брата говорить загадками. От него невозможно было добиться внятного ответа. Потому Северного вполне устраивало, что Ейялэ не зовет родню в гости.

Пожалуй, из всех родственников он питал чувства лишь к младшему брату, который не оправдал его ожиданий, связавшись с кудесницей.

— И потребовалось же Фару явиться в то самое время, когда по дому шатается терновая ведьма, — пробормотал ветер.

Честно говоря, над Сеам Хор действительно властвовало негласное правило, запрещавшее людям появляться в Семигорье. Но соблюдалось оно по большей части потому, что ветра ни с кем не водили дружбы, а если встречались исключения, не было нужды тащить людей в долину. Попасть же сюда самостоятельно человеческие существа вряд ли сумели бы — уж больно неприступным был Сеам Хор.

«Почему я обязан отчитываться о своих гостях? — негодовал мысленно Хельмвинд. — Железный дом принадлежит мне, я решаю, перед кем открывать его двери!»

Тут ему вспомнилось брошенное в гнев заявление сестры о чарах. Слова неприятно резанули по ушам. Ведь в последнее время Хельм и правда вел себя странно, день и ночь думая о тощей девчонке с колечками на лице. Даже по ночам он не мог отделаться от ее образа. Может...

— Чуть! — громко возразил самому себе ветер. — Полнейшая нелепица.

— Э-э, повелитель... — пробормотал Либ смущенно, явившись из комнаты. — Госпожа Фаруна... просила передать кое-что. Но я не уверен, захотите ли вы слушать...

— Не захочу! — отчеканил Северный ветер.

— Так я и думал, — замялся юноша. — Она также оставила сообщение для вашей гостьи...

— Что?! — сверкнул ледяными глазами Хельмвинд. — Что она сказала?

— В моем доме, как и в чертоге Ейялэ, тоже есть тюрьма...

— Дурочка! — Верховный покачал головой. — Даже не пытайся передать это Изольде.

— Уже позабыл слова, — с готовностью кивнул слуга.

— Хорошо... Напомни Лэлле отнести гостье ужин.

— Я сам это сделаю, — слишком поспешно возразил Ветер ущелий и тут же покраснел. — То есть если вы не против, лучше мне заняться едой.

— Почему? — Хельм вскинул бровь.

— Лэлле вечно корчит суровые мины, будто на войну собралась. Как-то она повстречалась с Изольдой в коридоре и отчитала ее за то, что та ступила на зеркальный пол Лабиринта отражений. С тех пор девушки не ладят.

Выслушав, верховный рассеянно махнул рукой, предоставляя помощнику свободу действий.

— Разве вы не навестите нашу гостью вечером? — Юноша едва набрался храбрости для вопроса.

— Нет.

«Кажется, девчонка дурно влияет на слуг», — подумал Хельмвинд, но виду не подал.

— Она вас ждала...

Ветер пристально посмотрел на подопечного, взглядом давая понять, что тема исчерпана.

— Ясно. — Либ поклонился, пятясь с балкона. — Ей что-нибудь передать?

— Спокойной ночи, — мрачно ответил Хельмвинд.

* * *

— Чего? — Изольда поперхнулась яблоком и закашлялась. — Как это не придет? Он обещал объяснить, что происходит. Я хочу знать, как дела у Таальвена и когда Хельм вернет меня... хоть куда-нибудь. Мне о стольком нужно спросить, а он занят!?

Курносый юноша виновато опустил глаза.

— У него появилось срочное дело, которое требует немедленного вмешательства, иначе...

— Ну, хватит, — пожурила принцесса. Слишком явно и неумело врал ее друг. — Ты не обязан его защищать. Так и скажи: повелитель струсил.

— Нет-нет! — Ветер скалистых ущелий замахал руками, рискуя опрокинуть серебряный чайник. — Верховный ничего не боится.

— Кроме разговоров начистоту. — Принцесса убрала горячую посудину подальше. — Признайся, какой ответ он дал?

— Ответил, что не придет, — понурился Либ.

— И? — Изольда приподняла его подбородок пальцами.

— Пожелал добрых снов, — пробормотал он.

— О боги! — Девушка соскочила с кровати и принялась расхаживать по стылым покоем. —

Самовлюбленный равнодушный вертопрах — вот кто твой повелитель.

По пылкому взгляду юноши легко можно было понять: он в эти обвинения не верит.

— Ладно. Сама найду его комнату и потребу аудиенции.

— Ни в коем случае! — запротестовал парнишка. — А если с тобой ночью что-нибудь случится?

— Например? — Она глянула подозрительно.

— Провалишься в пропасть, выпадешь из окна...

— Вряд ли, если только мне кое-кто не поможет.

— Фаруна покинула Железный дом, — сбивчиво заверил ветер. — Наверняка она не хотела навредить.

— Потому привела меня к этому вашему Ветровороту?

Либ замаялся. Сложно было найти объяснение странному поведению верховной ветрессы. В конце концов, что такого в узорах на лице гостьи? Изольда удивительно красива даже с ними, а еще она милая, добрая девушка. Ветер скалистых ущелий разрывался между симпатией к новой знакомой и почтительным отношением к старшим.

— Забудь, — потрепала его по плечу принцесса. — В том, что чуть не произошло, нет твоей вины. Виноват один лишь Хельмвинд.

— Почему?

— Он бросил меня здесь, не предупредив о возможных опасностях. — Она упала на постель, закинув руки за голову. — Как же я устала...

— Тогда ложись спать, — предложил Либ. — Но пообещай, что до утра останешься в постели.

Иначе мне придется дежурить у твоей двери всю ночь, а назавтра столько важных поручений.

Изольда взглянула в умоляющие глаза юноши и сдалась:

— Хорошо.

— Обещаешь?

— Вот те на! А Хельмвинд говорил, что ветрам клятвы ни к чему.

— Так ты же не ветресса. — Он ухмыльнулся.

— Обещаю, — протянула девушка неохотно и сонно поглядела, как ее друг собирает на поднос посуду с невидимого стола.

— Спокойной ночи, Изольда. — На прощание он выронил из рук чашку, но успел подхватить у самого пола.

— И тебе, — кутаясь в меховое одеяло, кивнула принцесса.

На душе было тяжело.

* * *

Всю ночь девушку мучили кошмары. Она пыталась попасть в тот самый лес, в котором обнаружила когда-то спящего молодого мужчину, но кривая тропинка упрямо выводила к белым камням. Их зловещие пики поблескивали в лунном свете. Казалось, глыбы выросли в два или даже в три раза. Рядом с ними Изольда чувствовала себя зверьком в мышеловке.

Она сделала еще один крошечный шаг, и земля под ногами зашевелилась. Вспарывая клыками острую траву, из холмов показал морду жуткий громадный зверь. Белые камни оказались его зубами. Длинный язык омерзительно затрепыхался в зловонной пасти.

— Мы напьемся твоей крови, владычица Тьер-на-Вьер! — взвыл потусторонний голос.

И со всех сторон к ней начали слетаться страшные скрюченные тени. Когда одна из них протянула к девушке сухую кисть мертвеца, спящая в ужасе закричала, обхватив себя руками.

Так она и проснулась — сидя на кровати, крепко сжимая собственные плечи и дрожа, как травинка. Кажется, завопить в полный голос Изольда не успела, иначе обеспокоенный Либ уже давно примчался бы защищать ее от воображаемых чудовищ. Он был славным ветром и прекрасным другом.

Успокаивая себя тем, что видела очередной кошмар, принцесса слезла с кровати и закуталась в шаль.

«Волк, это был волк...» — вертелось в голове.

Уродливое чудище, прогрызшее себе путь из-под земли, выглядело как волк непомерных размеров: склизкий, с ободранной шерстью и гнилыми проплешинами на ушах.

Девушка содрогнулась, отгоняя видение. На платье упала соленая слезинка. Оказывается, все это время она беззвучно рыдала.

Изольда принялась яростно тереть щеки. Этого еще не хватало! Укутавшись потеплее, она бесшумно выскользнула за дверь. Ее уговор с Либом был полностью соблюден. Ночь вот уже час как минула. Над спящими горами занимался рассвет, вливая в прозрачный воздух розоватую лазурь.

«Я обязана поговорить с Хельмвиндом, — твердила про себя принцесса. — Для начала он расскажет, что произошло в Волчьей пасти, потом поведаст про волка и отнесет меня к нему». В свою затею она не слишком верила, опасаясь, что не сумеет найти его спальню или ветер окажется неразговорчивым. Но, в конце концов, не пленница же принцесса в Железном доме? А если так, она может уйти в любое время.

Девушка остановилась посреди сумрачного зала и прислушалась. Где же покои Северного ветра? Чтобы было проще угадывать, она прикрыла глаза и представила белое лицо своего знакомого. Вот он крепко спит в пустой постели. Длинные ресницы чуть дрожат на щеках. Ветер красив, даже слишком для человека. Но сердце у него каменное, и на чудесном лице редко появляется улыбка. Сколько жестоких слов готовы сорваться с бледных губ? Как много сердец заморозил равнодушный льдистый взгляд?

Терновая ведьма вздрогнула и подняла руку. Тонкая колючая ветвь от нее тянулась в сторону темного коридора.

Девушка чувствовала, как неслышно вздымается грудь спящего Хельмвинда. Терновник медленно оплетал столбики его кровати, накрывал ее колочим пологом. Создавал живой мост между комнатой ветра и местом, в котором находилась Изольда.

Тихо ступая сквозь сны беловолосого, шла владычица Тьер-на-Вьер. Сердце ее было так же холодно, как у спящего, черные глаза высматривали высокую фигуру. Сливовыми побегими она пользовалась, будто руками, ощупывая стены, ища пропасти и нужные повороты.

Волосы девушки шевелились, то ли от ветерка, то ли от могущественной силы, что вела ее сейчас. Железный дом притих, испуганный, потрясенный. Гостя не встретила в коридорах ни единой живой души. Очень скоро она добралась до этажа, на который невозможно попасть пешком. Легко преодолела провал в ступенях, взобралась на ветку и оказалась в маленьком холле, в глубине которого виднелась дверь. И когда ведьма толкнула ее, та послушно отворилась.

Тенью зачарованная девушка заскользила к постели Хельмвинда и склонилась над ним. Ах, как хороши длинные шелковые волосы. Не сдержавшись, терновая ведьма протянула колючую ладонь и едва дотронулась до гладкой прядки. В ту же секунду Северный ветер подскочил, как от удара, и открыл глаза. Стрелой он метнулся в сторону так быстро, что, будь принцесса собой, ничего бы не заметила.

Но она глядела на Хельма искрящимися от колдовства глазами, а терновник над постелью тянул к нему ветви-щупальца.

— Изольда, — потрясенно вымолвил ветер.

Девушка моргнула, а затем потеряла сознание.

* * *

— Эй, терновая ведьма. — Северный ветер в который раз направил на лицо принцессы струю холодного воздуха, но она не приходила в сознание.

Колючий полог над постелью рассеялся, как только колдунья лишилась чувств. Да и сама она изменилась, став больше похожей на себя: бледную и ломкую. И теперь тяжело дышала, укрытая покрывалом.

Хельмвинд проснулся от давящего ощущения, будто на грудь ему положили камень. Сердце нестерпимо кололо. И когда он увидел, что прямо над ним склонилась терновая ведьма, то испугался не на шутку.

Ясно было, что девушка каким-то образом снова впала в странное состояние, вывести из которого ее мог Таальвен Валишер. Обычно волку это неплохо удавалось. Чудо, что Изольда послушала Хельмвинда, взглянув на него. Кто знает, что бы она учинила, не приди в себя. Хотя сложно вообразить мощь терновой ведьмы, пока она беззащитная лежит в обмороке.

Северный ветер расхаживал по комнате, волоча по полу подол длинного бело-голубого халата, наброшенного на рубаху.

Видимо, гостя решила отыскать его покои, ведь вчера он так и не поговорил с ней. Сила терновника была призвана, чтобы помочь... Что ж, Фару не ошибалась, рассуждая, как опасно находиться рядом с девушкой.

— Тааль, — прохрипела принцесса со своего ложа. — Воды...

Она открыла глаза и попыталась сесть. Голова закружилась.

— Не стоит, — жестом остановил ветер.

— Где я? — принимая из его рук чашу, простонала несчастная.

— В моей комнате.

Изольда огляделась и поняла наконец, что постель не похожа на ее собственную. Осознав это, она попробовала с нее слезть, но Хельм положил на плечо тяжелую руку.

— Что я делаю в твоей кровати? — Принцесса покраснела.

— Отлеживаешься после приступа колдовства. — Он уселся в кресло с высокой спинкой, на удивление, настоящее.

— Ох. — Изольда потеряла затылок. — Почему так ноет голова?

— Ты приложила ее об пол...

— И ты не пытался поймать меня?

Ветер развел руками.

— Не был уверен, что стоит.

Принцесса нахмурилась, Хельмвинду пришлось пояснить:

— Ты явилась в мою комнату с глазами черными, как угли. Вокруг змеями вились колючие ветви, превратившие мою постель в терновый кокон. Первое, что я увидел, проснувшись, — шипастую руку у своего лица... Так что да, я размышлял, безопасно ли приближаться к тебе, пока ты в таком состоянии.

Изольда помрачнела, дослушав до конца. Кажется, проклятие скоро вступит в полную силу.

— Так что произошло? — бесстрастно любопытствовал ветер.

— Не знаю. Я всего лишь попыталась найти твои покои в лабиринтах дома.

— А потом решила прикончить меня, раз уж представился случай?

— Сам во всем виноват, — отгрызнулась принцесса, пропуская мимо ушей обвинение в покушении.

Хельмвинд весело откинулся на спинку кресла.

— Определенно. Не уточнишь, в чем именно моя вина?

— Ты унес меня из Волчьей пасти, притащил сюда и исчез, не желая давать объяснений. Хотя знал: я волнуюсь за Тааля и захочу скорее к нему отправиться. И, даже возвратившись из так называемого срочного путешествия, ты не соизволил явиться в мою комнату хотя обещал накануне.

— Погоди, — покачал головой Хельм. — Слишком во многих грехах ты меня обвиняешь.

Может, по порядку разберемся?

— Ах, теперь решил расставить все по полочкам? — Она встала и ухватилась за мраморный столбик кровати.

— Если грохнешься еще раз, ловить не стану, — предупредил ветер, глядя, как девушка балансирует.

— Ну и прекрасно, не сомневалась в твоих рыцарских манерах.

Она крепче вцепилась пальцами в опору.

— Итак, — Хельмвинд зевнул, — я прибыл в ветряную башню пять дней назад, потому что какой-то негодяй посмел призвать меня, дунув в зачарованный рог. Им оказался твой серый друг. Он хрипел и пытался объяснить, что вот-вот из тебя сделают жаркое. Разумеется, я мог бы остаться и помочь ему, что было совершенно лишнее...

— То есть как? — перебила Изольда.

— Выглядел он не лучшим образом. — Ветер поморщился. — Так вот, я решил оставить его в покое и не терять времени. Иначе ты бы превратилась в горстку пепла.

— Что с ним произошло? Он был ранен? — Девушка подскочила к Хельмвинду и схватила его за руку. — Хельм, пожалуйста...

Он вздрогнул, но не отнял ладонь.

— Думаю, волк просто смертельно устал. Сколько верст он, по-твоему, отмахал? Но, кажется, жизни его не угрожала опасность, — смягчился ветер. — Уверен, отлежался день-два и снова стал как новенький. Он же волк.

— Ты не понимаешь... — Принцесса тяжело вздохнула. — Продолжай.

— О твоём друге я больше ничего не знаю. Тебя нашел на костре, как бы дико это ни звучало. Вроде какой-то безумец собирался перерезать тебе горло.

— Так и есть. — Изольда отошла к окну. — Случайно мы с Таальвеном попали в деревню, жители которой верят: если выпить раз в сто лет крови терновой ведьмы, можно снова обрести юность.

— Вот как? — Ветер закинул ногу на ногу. — Я слышал о таком.

— Думаю, они проделывали этот трюк много раз. — Принцесса сглотнула, к горлу снова подкатила тошнота. — Знаешь, я считала, старики выжили из ума. Но оказалось, моя кровь действительно черная...

Она закрыла лицо руками, вспоминая темницу под храмовой площадью.

— Почему это тебя смущает? — Хёльмвинд искренне удивился ее смятению. — Странно пугаться обыкновенного порядка вещей.

— Обыкновенного? — Девушка расстроилась еще больше. — Раньше все было не так. Я и сама не знала...

Она умолкла. Какие бы слова ни приходили на ум, озвучивать их было нельзя, чтобы ненароком не сказать лишнего.

В конце концов Северному ветру надоело смотреть на ее метания, сути которых понять он не мог.

— Послушай. — Он поднялся и подошел ближе. — Кровь терновой ведьмы — очень ценный и редкий материал. Думаю, она часто становится причиной гибели таких, как ты. Говорят, эта субстанция обладает властью давать молодость, превращать пыль в алмазы, лечить раны, даже оживлять. Много полезного можно сделать, обладая черной кровью...

Хёльмвинд потянулся к ней. Изольда замерла, не смея пошевелиться.

— Тебе лучше не болтать о своей сущности с кем попало. — Он накиннул на плечи девушки невидимый тонкий плащ, защищая ее от холода. Из окна немилосердно дуло, золотые волосы колыхались на сквозняке.

— Я не причиню тебе вреда, — запахнул свой узорчатый халат беловолосый. — Предлагаю запомнить это раз и навсегда, чтобы не оскорблять меня нелепыми предположениями.

Принцесса облегченно выдохнула.

— А тебя так просто обидеть?

— Не то слово, — протянул ветер. — А теперь, с твоего позволения, продолжу свой рассказ.

Подоспев как раз к апогею действия, я отвязал тебя от столба и вынес из этой неприветливой деревеньки. Не знаю, что там у них началось после, но выглядело странно и зловеще, будто на Волчью пасть налетело древнее мстительное колдовство...

Сеам Хор довольно далеко от места, где я тебя подобрал, так что мы прибыли в Железный дом лишь к раннему вечеру. Здесь меня застал посыльный, пришлось спешно отправиться по делам. Ты не подавала признаков жизни, потому я решил, что вернусь до твоего пробуждения. К сожалению, заботы задержали.

Он вспомнил, как получил известие от западного Ветра-над-лесами о том, что Хаар Силлиэ бесчинствует на территориях, по праву ей не принадлежащих. И все бы ничего, если бы в том краю не началась весна. Госпожа метели спутала планы природы, нарушила внезапным холодом работу ветров.

Поначалу западные думали, что затянувшаяся стужа — дело рук северных подопечных. Когда выяснилась правда, стало очевидно: ничего не поделать. Метель слыла абсолютно безумной. К тому же она неистовствовала после кражи каких-то ценностей.

Хёльм отлично знал, о чем идет речь, потому посоветовал ветрам брата не вмешиваться. Своих помощников он также отослал подальше. В конце концов, сила Хаар Силлиэ не безгранична. Когда-то старая карга устанет и ляжет на дно своей пыльной гнилой усадьбы.

— Твой чертог — не самое гостеприимное место, — прервала его размышления принцесса. — Одна его обительница отчитывала меня, как ребенка, другая хотела убить.

— Фаруна здесь не живет, — проигнорировал обвинения ветер. — И она лишь собиралась заточить тебя в сердце Ветроворота, чтобы держать там сотни лет или использовать твою кровь во благо ветров.

— Ха-ха. — Изольда поежилась, гадая, где в его словах кончается насмешка и начинается жуткая правда.

— Обычно Фару не такая враждебная. Видимо, рисунки на твоём лице её поразили.

— Почему? — Принцесса насупилась.

— Видишь ли, есть одна старая как мир легенда, касающаяся моего народа и терновой ведьмы. В ней у тебя не самая доблестная роль. Но это седая сказка. Надеюсь, никто не вспомнит о ней больше...

В дверь несмело постучали.

— Повелитель? — протянул из коридора Либ. — Прибыл посыльный из Вишневого дома.

Кажется, владыка Ейалэ хочет вас видеть.

Северный ветер так и не договорил, чертыхнувшись сквозь зубы.

— По его просьбе приглашен еще кое-кто, — зашаркал сапогом юноша. — Восточный ветер ждет и вашу гостью.

— Что? — Изольда бросилась к двери и распахнула ее.

— Ты здесь? — удивился ее друг. — Но как ты добралась до потайного яруса?

— Неважно. — Принцесса выхватила из пальцев паренька свиток и, взломав печать, развернула. Но девушку постигло разочарование: вместо букв на бумаге виднелись странные знаки и завитушки. — Что еще за каракули?

— Ветряной язык, — невозмутимо протягивая руку за письмом, пояснил Хельмвинд. — Помогает защищать личную корреспонденцию от проныр.

— Но послание касается меня! — возразила девушка.

Правда, свиток ветру все же вручила. Он быстро пробежал письмо глазами, скорчил недовольную мину.

— Так и есть.

— О чем там речь? — втаскивая Либа в комнату, спросила Изольда.

Северный ветер не собирался читать вслух.

— Понятия не имею. — Юноша покосился на владыку. — Я ведь не вскрываю переписку верховных.

— И правильно делаешь, — подметил Хельм строго. — Иначе давно вылетел бы из Железного дома.

Легкая улыбка сбежала с курносого лица.

— Готовь коня, мы отправляется через пару часов.

Помощник поспешно кивнул и бросился прочь, чуть не сбив Изольду с ног.

— У тебя есть конюшня? — удивилась она.

— Ты же не думала, что я наколдовал Блифарта прямо в лесу Хаар Силлиэ?

Хельмвинд направился ко второй двери, что вела из его покоев.

— Именно так я и полагала, — заявила девушка и нахально наступила на подол роскошного халата.

— Что за глупости? — Он обернулся, почувствовав натяжение.

— Расскажи про скакуна.

— Я только вызвал его из Сеам Хор. — Хельмвинд понемногу закипал. — Чтобы создать из воздуха живое существо, потребовалась бы масса сил. А теперь сойди с моего подола!

— Погоди. — Принцесса поставила на драгоценную ткань второй сапог. — Куда вы с Либом полетите?

— В резиденцию Ейалэ, — вздохнул раздраженно ветер. — Сама все увидишь — ты едешь с нами.

— Почему?

— Прочь с накидки!

— Он объяснил, зачем зовет тебя?

— Шаг назад, — сверкнул синими глазами беловолосый. — Иначе полетишь на кровать кубарем.

Девушка проигнорировала и эту угрозу, опасливо покосившись на ветра. Он несколько раз сжал пальцы в кулак, затем вздохнул глубоко и просто выскользнул из одежды, оставшись в длинной рубашке до пят. И в таком виде исчез за дверцей в противоположной стене.

— Хёльмвинд? — строго проговорила принцесса, направляясь следом.

— Хочешь помочь мне переодеться? — прозвучал из каморки насмешливый голос.

— Просто скажи, что было в том письме. Я думала, никто не вправе тебе указывать, и поразилась, увидев, как быстро ты согласился на встречу.

Из гардеробной донесся прохладный шорох тканей. Не решаясь заглянуть внутрь, девушка принялась расправлять накидку ветра, сиротливо лежащую на полу. Узоры на ней плыли и завивались в спирали, стоило встряхнуть халат.

— Ты еще здесь? — выплывая из смежной комнаты, отметил Северный ветер.

— Разумеется. Не уйду, пока не получу ответа.

— О Роза Ветров, что ты хочешь знать? — внезапно встряхнув ее за плечи, протянул Хёльмвинд.

Оказавшись перед ним лицом к лицу, принцесса лишний раз осознала, какая она маленькая и слабая. Но девушка гордо вскинула голову и глянула прямо в льдистые глаза.

— Почему ты не отказал брату?

— Потому что он воспользовался Правом старшего.

— Которое гласит...

— Если старший из ветров призывает тебя, подчинись его воле. — Хёльм решил, что, только раскрыв некоторые секреты, он сможет избавиться от юной ведьмы.

— Зачем Ейалэ понадобилась я?

— Фару наябедничала ему о твоём присутствии, упомянув, что на лбу у тебя корона из терновника.

— И что? — Пальцы у ветра были прохладные. Девушка чувствовала их через тонкую ткань рукавов и паутину шали.

— Видимо, брат решил на тебя посмотреть, чтобы понять, насколько опасной ты можешь быть.

— А если он сочтет меня достаточно опасной? — Изольда насторожилась.

Верховный ветер мигом отпустил ее.

— Прикажет заключить в подземелье, станет вести философские беседы, спустит на тебя ветряных псов, предложит выпить чаю... Действия моего братца сложно предугадать.

— Но вдруг он все же вздумает защищаться? — насупила светлые брови Изольда.

— Поздравим его с этим. — Беловолосый поправил наряд, как обычно, сидящий безупречно.

— То есть ты не должен занимать сторону брата?

— С какой стати? — Ветер кисло скривился.

— Ну, право старшего...

— Оно касается лишь прибытия по первому зову. Умозаключения Ейалэ меня не тревожат.

Поздороваемся и вернемся назад.

— Больно холодно ты о нем говоришь, — протянула принцесса спокойнее.

— А обычно мои слова полны любви?

Она фыркнула.

— Теперь понимаю, почему Тааль тебя не выносит.

— Взаимное чувство, — парировал ветер не так злобно. — Иди в свою комнату. Лэлле принесет туда что-нибудь из одежды. Боюсь, платье — не лучший наряд для прогулки верхом.

— А что, если я откажусь посещать твоего брата? Проигнорирую приглашение. — Она спросила из любопытства, уже направляясь за дверь.

— Ты имеешь полное право так поступить.

«Где же подвох?» — подумала принцесса и получила ответ:

— А я — нет. Придется тащить тебя в Вишневый дом волоком.

Она вздохнула. Уложить в голове странные правила жизни ветров было непросто.

— Ты сказал «верховая езда». Надеюсь, мы полетим на какой-нибудь повозке?

Ветер расхохотался от такого заявления. И тут же представил себя в колымаге, которая, гремя колесами, трясется среди облаков.

— На коня я больше не сяду, — предупредила девушка, оценив его реакцию.

— Отлично, полетишь в моих объятиях, рискуя по пути выскользнуть и разбиться.

Принцесса поглядела на ветра очень зловеще. Он ответил не менее тяжелым взглядом.

— Жду тебя на крыльце.

Когда звуки ее шагов стихли, Хёльм в очередной раз спросил себя, почему он так податлив в ее руках? Препилрался с девчонкой все утро вместо того, чтобы выставить ее за дверь, рассказал зачем-то о своих планах.

От ее присутствия в голове у ветра мутилось, кровь стучала в висках. И самое странное, во сне ему хотелось, чтобы колючие черные ветви коснулись лица. Это сбивало с толку. И Северный ветер надеялся, что старший брат не заметит перемен, произошедших с ним по вине терновой ведьмы.

ГЛАВА 13 ПРИЗРАКИ СЕАМ ХОР

Лютинг со стоном приоткрыл глаза и тут же заслонился рукой от резкого дневного света. Прошло еще несколько мгновений, прежде чем он осознал: вовсе не ладонь у него перед лицом, а тяжелая волчья лапа.

Принц попытался подняться с земли и сморщился от ноющей боли в теле. Ломило так, будто его накануне били палками. Или он сутками метался по лесу, гоняясь за добычей.

При этой мысли настроение Таальвена ухудшилось окончательно. Он силился вспомнить, как провел последнюю ночь, но ничего не выходило. Честно говоря, волк даже не мог определить, какой сейчас день и сколько времени прошло со встречи с Хёльмвиндом в северной башне.

Лютинг огляделся в поисках знакомых мест, но и здесь его постигла неудача: кругом шелестел молодой зеленью редкий лесок, который принц не видел прежде, вдали омывала берега неведомая речка.

Он растерянно прошелся по рошце. Во рту стоял мерзкий металлический привкус — такой чувствуешь, если прокусишь себе язык.

Принц осторожно заглянул в мутный ручеек и обнаружил, что морда его действительно перепачкана. Только кровь была чужой. Отплевываясь, волк принялся тереть шерсть лапами, время от времени окуная голову в холодную воду.

Что, если он сожрал кого-то? Может, это даже была Изольда?

— Нет, нет! — яростно соскребая с меха запекшиеся комочки, прорычал Лютинг.

Он помнил, как Северный ветер отправился на поиски девушки. В том, что Хёльм отыскал ее, сомневаться не приходилось.

«Значит, я убил другого несчастного, — мрачно подумал Таальвен. — Кролика... косылу... человека?»

Он снова попробовал воскресить в памяти последние несколько дней, но в голове стоял туман, как от похмелья. Ясно было одно: это время принц провел в волчьем облике, рыская по чащобам.

Спутница его исчезла, и вместе с ней ушла сила, позволявшая Лютингу сохранять человеческий облик. Пока девушка находилась рядом, он успешно боролся с диким зверем внутри, ведь ее нужно было защищать, направлять в их бессмысленном походе. А теперь никто не позовет его по имени. Значит, скоро оно затеряется, сотрется из короткой волчьей памяти.

Таальвен уже чувствовал, как забывает некоторые слова, как разум его гаснет, опутанный призрачной сетью. Проклятие, что наложила Изольда, было сильно, бороться с ним — дело невыполнимое...

— Нет! — гаркнул свирепо принц. — Меня зовут Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир. — Я должен найти свою невесту, пусть даже это последнее, что я сделаю в жизни!

И, качаясь из стороны в сторону, он побрел по тропинке на север, не ведая, что с принцессой их разделяют тысячи верст пути.

* * *

— С Ейалэ веди себя спокойно и невозмутимо. Не обращай внимания на его напыщенный вид, не тушуйся, отвечая на вопросы, — шелестел Изольде прямо в ухо Северный ветер.

Он склонился к девушке, чтобы перекричать свист от безумной скачки, заглушавший все звуки. Принцесса застыла в седле, как каменная, и на реплики не отзывалась.

— Ты слышишь меня? — Хёльм подтянул поводья.

— Слышу, — глухим голосом прохрипела девушка. А затем добавила сдавленно: — Ты не мог бы обнять меня хоть одной рукой?

Верховный хмыкнул, но просьбу ее выполнил, ухватив спутницу за талию. В этом не было никакой необходимости: он не дал бы ей свалиться с коня даже во время бури. Но Изольда выглядела по-настоящему испуганной.

Хёльмвинд старался вести волшебное животное как можно ровнее, да Блифарт не привык к размеренной езде. То и дело он проваливался вниз, стремглав уходил в облака и метался из стороны в сторону, ведомый шквалами и ураганами.

Еще у порога Железного дома, прежде чем взобраться на ветряного скакуна, Изольда попыталась взять с верховного обещание, что он доставит ее к Таальвену Валишеру, когда Восточный владыка отпустит их.

Но Хёльм не давал слова. Правда, пришлось согласиться подумать над этим по возвращении домой. Но мысли тем и хороши, что не требуют действий. Северный ветер усмехнулся довольно и выбросил образ волка из головы.

— Вообрази себя королевой, когда прибудем в восточный чертог. И делай вид, что мой брат явился к тебе в гости, а не наоборот. — Он подтянул девушку ближе — теперь она упиралась макушкой ему в подбородок.

— Я и есть королева, — осмелев, проговорила принцесса. Она сама не заметила, как вцепилась пальцами в прохладную руку Хёльмвинда. — То есть стала бы ею, если бы не сбежала из дома.

— Спасалась от мстительных, жадных до власти сестер? — спросил полушутя ветер, направляя Блифарта ниже лохматых туч.

— Нет у меня никаких сестер...

— Тогда от кого ты удрала?

«От самой себя», — хотелось ответить Изольде.

Но вместо этого девушка сказала:

— От старшего брата...

— Он пытался тебя отравить?

— Конечно, нет! — возмутилась наездница. — Я ушла, чтобы не порочить его доброе имя.

— Хм... — Хёльм задумался. — И что же такого ты сделала?

— Ничего, — поспешно бросила она. — Достаточно и того, что младшая сестра престолонаследника — терновая ведьма.

— Это преступление в твоих краях? — искренне удивился верховный.

— Не то чтобы... — Она замаялась. — Просто обычные люди справедливо побаиваются таких, как я. Моя прабабка, например, в гневе разрушила башню, которую для нее построил прадед.

— Свадебный подарок? — предположил Хёльм наугад.

— Скорее темница, чтобы обуздать силы колдуньи-жены...

— Тогда ничего удивительного, что она не пожелала жить в тюрьме.

Северный ветер завел разговор, чтобы отвлечь юную спутницу. Но в процессе ему самому стало любопытно.

Принцесса вздохнула:

— Ничем хорошим их история не закончилась... Потому я и покинула замок.

— Сдается мне, ты недоговариваешь.

Она промолчала. Очень хотелось рассказать правду, пожаловаться на тяжелую судьбу, тем более девушка, кажется, подружилась с колючим неприветливым ветром. Но уста ее были скованы надеждой развеять терновое проклятье. Разговор оборвался.

Ища опору, Изольда прислонилась спиной к Хёльмвинду. Ехать стало легче. Имелся хоть какой-то шанс, что она не соскользнет с проклятого коня в пропасть. Принцесса и дома не очень-то любила верховую езду, а оголтелые скачки — подавно. Ветряная же лошадь мчалась, словно сумасшедшая, да еще выписывала в воздухе коленца.

Хорошо, что Изольда додумалась заплести волосы в косу, иначе на аудиенцию она прибыла бы, как настоящая ведьма, — с патлами, торчащими метелкой.

Невидимая накидка хорошо защищала от холода, который здесь, в вышине, прошивал насквозь.

Интересно, как Хёльмвинд путешествует с босыми ногами?

Девушка попыталась обернуться, чтобы поглядеть на белую волну его волос, которые в полете вели себя крайне странно. Они не становились дыбом, а плавно струились по воздуху,

растворяясь в нем. И вслед за белоснежными прядками вился едва заметный прозрачный след, пересыпанный редкими снежинками.

— Изольда, прекрати вертеть головой, — проворчал Хельмвинд.

Кудри, выбившиеся из прически принцессы, шекотали ему щеку.

— Я лишь пытаюсь выяснить, что происходит с твоими волосами. Они зачарованные?

Ветер невольно оглянулся.

— Почему? Что с ними не так?

— Разве не видишь? Снег стелется за ними. А еще они не путаются от...

— Ветра? — насмешливо закончил за нее верховный. — Забавный каламбур.

Девушка загнулась, оценив нелепость собственных слов.

— Иногда я говорю глупости.

Хельм отыскал взглядом невидимого Либа, вырвавшегося вперед, и направил Блифарта к земле.

— Но мне не зря любопытно. Слишком многое в тебе отличается от человеческого, — размышляла дальше Изольда. — Ты не ешь, не ходишь по земле, создаешь предметы из ничего. И кровь у тебя голубая... Думаю, мои соотечественники страшились бы тебя не меньше, чем терновую ведьму.

— Буду считать это комплиментом, — бесстрастно кивнул Северный ветер.

Тут лошадь заскользила вниз, и принцесса с ужасом ахнула.

— Бош, мы точно разобьемся...

Хельмвинд расхохотался и пустил коня вскачь, заставляя Изольду ухватиться за невесомую гриву животного.

Следовало наставить гадкому вертопраху синяков, чтобы хоть как-то отплатить за его безобразное поведение. Хельм ведь прекрасно знал: она боится летать. Но вместо этого девушка молилась, чтобы он не отпустил ее ненароком. Правда, верховный ветер держал спутницу крепко. В его объятиях она чувствовала себя как в железном кольце и понемногу успокоилась. К счастью, приземление вышло не слишком стремительным. Ветер раз за разом осаждал коня. Так что Блифарт полетал немного над каменистым плато, закладывая все меньшие круги, а затем опустился на равнину и встал у обрыва как ни в чем не бывало.

— Прибыли, — попытался спешиться верховный.

Изольда не шелохнулась.

— Пора слезать.

— Зачем ты это сделал? — наконец подала голос она.

— Мы прилетели, спуск был неизбежен.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. — Принцесса разжала замерзшие пальцы и позволила ветру стащить ее с лошади.

— Понятия не имею. — Хельм оглянулся в поисках светловолосого помощника.

Либ мигом возник рядом.

— Я здесь, повелитель.

— Доложи на воротах, что мы прибыли.

Юноша кивнул и унесся в туман. Только сейчас девушка увидела его: белые пушистые клубы, разлегшиеся прямо на взгорье.

— Погоди. — Она округлила глаза. — Никакая это не дымка, а облака!

Северный ветер выразительно промолчал, давая понять, что думает о ее запоздалых умозаключениях. Но Изольда не обратила на оскорбительную мину никакого внимания.

Целиком оно было поглощено дивной картиной, раскинувшейся впереди: срезанная, словно брусок мягкого масла, вершина горы с плотной шапкой туч.

Принцесса замороженно глазела на величественные клубы, напрочь забыв о своем спутнике.

Верховный нетерпеливо сложил руки на груди, а когда это не возымело эффекта, бесцеремонно развернул Изольду к себе.

— Запомни, какой бы непринужденной ни казалась беседа с Ейалэ, будь начеку. Никто не знает, что творится в голове у брата. Держись поближе ко мне и не болтай лишнего. Лучше вообще молчи.

— Это невежливо, — возразила машинально девушка.

— Тогда отвечай лишь «да» и «нет».

— А если он задаст вопрос, требующий подробностей?

— Улыбнись презрительно.

Она недовольно поджала губы.

— Твоя манера мне не по душе.

И принялась поправлять длинный камзол с широкими кантами на рукавах.

Бриджи должны были тесно облегать бедра, но на Изольде сидели вполне свободно. Наряд снова достался ей от безымянной сестры Либа. Нужно будет поблагодарить ветрессу при встрече или хотя бы узнать ее имя у юноши.

— Что ж, можешь зыркнуть на него черными, как ночь, глазищами и приложить колочей веткой о стену. С удовольствием на это погляжу.

— Хёльм! — попыталась пристыдить ветра принцесса, но смущенным он не выглядел.

— Пойдем. — Хёльмвинд указал рукой на кудрявое плотное облако, барашком разлегшееся на плоской вершине скалы, и направился в его сторону.

— Хочешь сказать, Вишневый дом находится в тумане? — Она пошла следом.

— Иногда, — кивнул ветер. — Но здесь бывает и ясная погода.

Он легонько дунул, поднимая небольшой ураган. Ледяные порывы снесли в пропасть белое покрывало, разорвав его на части. Как только туча уползла, взору девушки открылась странная высокая постройка: десять домиков-близнецов с покатой выгнутой кверху крышей громоздились друг на друга. Было неясно, сообщаются ли они между собой лестницей или восточные ветра просто влетают в окна и двери нужного этажа. Снаружи никаких ступенек Изольда не обнаружила. Вишневый дом был похож на причудливую елку, ярусами уходящую ввысь.

Большие круглые окна во всю стену, забранные фигурными решетками, придавали чертогу еще более чудной вид. У них имелись и яркие, выкрашенные зеленой краской ставни. Или это были двери с полукруглыми створками?

На каждом этаже с крыш свисали пестрые бумажные фонарики, похожие на тусклые крошечные маяки. Кажется, Изольда также разглядела перила балконов, опоясывающих все ярусы, кроме первого.

Вишневого сада поблизости не наблюдалось, и вообще ничто в округе не напоминало об этом дереве. Любопытно, почему дом назван в его честь? Принцесса решила задать свой вопрос хозяину.

Разглядывая удивительное жилище, она замешкалась у круглого входа и не заметила, как Хёльмвинд исчез. Наверное, перелетел через порог. Девушка еще раз окинула взглядом плавно покачивающиеся фонарики и ватные облака, подкрадывающиеся из-за кромки гор. Что-то таинственное и жутковатое было в чертоге, несмотря на его резную красоту. Он возвышался, как молчаливый обманчивый призрак, заманивающий случайных путников на верную смерть. Принцесса расправила плечи и шагнула в сердце Вишневого дома.

— Приветствуем в восточном чертоге, — тут же пропели два отстраненных голоса.

Принадлежали они тонким высоким девушкам в необыкновенных платьях. Рукава пестрых нарядов свисали до самого пола. Кукольно-прекрасные лица у ветресс застыли масками, черные волосы были закручены в тугие пучки.

Изольда невольно засмотрелась на красавиц: темные дуги их бровей словно нарисовали на фарфоре кожи сажей, а алые губы явно подвели специальной краской. Принцесса мигом заметила, как похожи друг на друга привратницы. Сходство немного пугало, а безжизненные взгляды, устремленные в пустоту, наводили на мысль о марионетках на веревочках.

Девушка помедлила минуту, решая, нужно ли здороваться с близняшками. Но в итоге просто кивнула, направляясь в глубь зала. По пути ее не оставляло тревожное желание обернуться. Но Изольда заставила внутренний голос замолчать: нечего терновой ведьме красться, как испуганной мышке. Хёльмвинд сказал вести себя так, будто это ее владения.

Девушка вышагивала по дощатому полу, стуча каблучками. Ее бледное отражение возникало иногда в настенных зеркалах и пряталось за ореховые рамы. Пару раз Изольда все же успела поймать взглядом зеркального двойника. Самой себе она напомнила пажа, натянувшего мешковатый наряд более рослого предшественника.

Вишневый дом был обставлен просто, но крайне изысканно. Мебели в нем почти не имелось, вместо внутренних стен были сооружены тонкие перегородки, застекленные витражами.

Повсюду тускло краснели бумажные фонарики. Резные стулья и столики походили на те, что принцесса видела в жилище Ливы. Видно, их тоже делали мастера-кудесники.

Кое-где висели диковинные картины, нарисованные чернилами. Разобрать, что на них, не представлялось возможным: слишком мало света проникало в комнаты. К тому же по залам стлался тягучий дымок от благовоний. Запах был приятным, но слишком резким: хотелось раскрыть пошире круглые окна и проветрить помещение как следует.

Еще немного принцесса подивилась тому, каким большим внутри оказался чертог. Когда она увидела его на скале, то решила, что в комнатках негде развернуться.

Очень скоро девушка разгадала секрет отделенных друг от друга этажей. Прямо в потолке виднелось широкое отверстие, к которому была приставлена добротная лестница. Видимо, старались для гостей, поскольку ветрам в таком приспособлении нет необходимости.

Принцесса встала под круглым проемом и запрокинула голову: проходы в полу были вырезаны на каждом ярусе и вели на последний этаж. Придется карабкаться на чердак по ступеням — хоть бы они оказались прочными. Она ухватилась за перекладину и быстро поползла вверх. — Добро пожаловать в Вишневы дом, — зазвенели новые голоса, стоило Изольде показаться над полом второго яруса.

И снова близнецы — невесомые, как привидения. У этих тоже карие глаза и бескровные лица. Девушка кивнула, отмечая про себя непривычный покрой нарядов, и ступила на следующую стремянку.

Этаж за этажом она взбиралась ввысь, качая головой всякий раз, как слышала бесцветные приветствия. И всюду видела похожие черты — жутковатое зрелище.

Наконец впереди замаячила последняя лестница. Из прически принцессы выбилось несколько непослушных локонов. Но она решительно откинула их со лба и двинулась вперед.

А вот и крыша. На мансарде никто не встречал гостью. Оглянувшись, она перевела дыхание и расстегнула верхнюю пуговку на камзоле. Спина взмокла, воротник рубашки душил и кололся. Верхнее помещение разделяла приоткрытая стеклянная перегородка. Одна комната вела в темноту — там было тихо и пусто. Другая — вероятно, на широкий балкон. Из нее в щель между створками лился белый холодный свет.

«Туда мне и нужно», — решила девушка и толкнула двери, которые легко отъехали в сторону. Она очутилась в красивом зале: в деревянный пол была вмурована мозаичная каменная чаша с водой, стены украшали чудесные гобелены. В искусственном водоеме плескались красные рыбки. Тут же кто-то разбил маленький садик, расставив кадки с кривыми приземистыми деревцами по всей комнате.

В воздухе одуряюще пахло цветами. Если бы не балкон, для которого снесли одну из четырех стен, находиться на чердаке было бы невозможно.

Подойдя ближе, Изольда поняла, что стена никуда не делась: она вся состояла из тонких перегородок, которые задвигались друг за друга. Когда хозяину чертога хотелось устроить наверху открытое пространство, он мог просто убрать их и наслаждаться потрясающим видом, не покидая дома.

Сейчас дальняя стена была полностью собрана, в пустой провал от пола до потолка задувал горный ветер. Мебель для гостей подтащили к самому краю, не позаботившись оградить пропасть даже низеньким парапетом.

Сам Восточный владыка сидел в кресле и внимательно кого-то слушал.

— ...Как бы там ни было, я считаю ее нахождение в Сеам Хор недопустимым!

— Считаю что угодно, — колко заметил Северный ветер, — только держи свое мнение при себе.

— Почему он так груб со мной, брат? — Вопрос явно адресовался хозяину дома.

Принцесса не видела его лица, потому не могла вообразить выражение, что застыло на нем: ветер осуждающе смотрит на Хельмвинда или снисходительно улыбается младшей сестре? Так или иначе, он ничего не ответил.

— Кхм-кхм, — прокашлялась принцесса, чтобы привлечь к себе внимание.

Ейалэ поспешно обернулся.

— Мы совсем забыли о нашей гостье...

В спокойном голосе не промелькнуло и тени беспокойства.

— Счастлив принимать тебя в Вишневом доме, терновая ведьма.

При этих словах Фаруна, сидящая поодаль, сердито фыркнула.

— Рада быть приглашенной в восточный чертог. — Изольда сделала легкий реверанс.

— Проходи же, — поманил ее на свет Восточный владыка.

На балконе было холодно и неудобно. Комната выходила отсутствующей стеной прямо на обрыв, деревянный пол кончался внезапно. Как назло, Ейалэ отвел для гостя самый крайний к пропасти стул. Ее соседкой слева оказалась красавица Фару. Хельмвинд же вообще отказался занимать предложенное сиденье.

Восточный ветер рассеянно улыбнулся. В уголках каштановых глаз собрались едва заметные морщинки. Когда Изольда поравнялась с его креслом, верховный неспешно поднялся и протянул ей руку. Ему пришлось наклониться так же, как обычно Хельму.

Ветер был высок, чуть шире в плечах, чем его северный брат. Безусловно, он казался старше, хотя не вполне понятно, что именно выдавало возраст. Светлая кожа светилась, длинные гладкие волосы были собраны на висках в тонкие косички и зачесаны назад — он выглядел безупречно. Может, лет добавляли усы и аккуратная борода? Или темный кафтан до пола со стоячим воротником?

Под пронзительным взглядом девушка почувствовала себя тревожно. Но все же прикоснулась несмело к протянутой ладони.

— Приятно познакомиться.

Южная ветресса снова хмыкнула и поджала пухлые губы. Она не удосужилась одеться более скромно, хотя сменила наряд: теперь пышные рукава оголяли руки по локоть. В причёске красовалось павлинье перо.

— Давайте-ка выпьем чай, — предложил Ейалэ миролюбиво.

Стоило ему это произнести, как на балконе возникла одна из близняшек-привратниц с подносом в руках. Длинная хламида волочилась за ней, рукава стлались по полу. К счастью, девушка летела, так что опасность наступить на собственный наряд и облить своего владыку кипятком ей не грозила.

Медленно, словно бесплотный дух, ветресса водрузила на низенький столик фарфоровый чайник и четыре чашки, затем исчезла в проходе в полу и вернулась с горячей водой. Она неспешно принялась наливать кипяток, раскладывая приборы.

Восточный владыка все это время мечтательно глядел вдаль. Угадать мысли по отсутствующему выражению лица было невозможно.

Хельмвинд также хранил равнодушный вид, но постукивал от нетерпения пальцами по спинке своего кресла. Когда спустя четверть часа очередь чаевничать дошла до него и ветресса наконец поднесла гостю напиток, он бросил раздраженно:

— Не нужна мне чашка!

Девушка покорно опустила голову и прошелестела в сторону, придерживая пальцами нагревшееся блюдо.

— Прошу, присядь, — то ли попросил, то ли потребовал Ейалэ, так что по голосу было не разобрать, какие чувства испытывает ветер. — Обещаю, мы закончим нить чай, и ты со своей гостьей сможешь уйти.

— Хорошо. — Северный ветер уселся с неохотой.

— Вот и славно, — без особой радости вымолвил восточный владыка. — Ах, какой аромат.

Он втянул ноздрями тоненький дымок над чашкой и отхлебнул горячий напиток.

Изольда последовала его примеру, ни на секунду, впрочем, не расслабляясь. От ножки ее стула до пропасти было всего несколько саженей. Вдруг Фаруна в исступлении толкнет терновую ведьму? Сложно предугадать затеи ветров.

— Итак, тьер-на-вьер, — невозмутимо продолжил беседу Ейалэ, — что привело тебя в Железный дом?

— Как вы назвали меня? — ответила она вопросом на вопрос.

Хельмвинд поморщился, услышав уважительное обращение.

Хозяин дома удивленно приподнял бровь.

— Владычица Тьер-на-Вьер — древнее имя терновой ведьмы. Со временем оно сократилось — все стали говорить просто тьер-на-вьер. Странно, что ты об этом не слышала.

Девушка не нашлась что сказать, и ветер снова полубопытствовал:

— Так что ты делаешь во владениях Хельмвинда?

— Гошу. — Она отпила чая, который оказался изумительным на вкус.

— Кажется, ты знакома и с моим младшим братом? — прищурил и без того узкие глаза

Восточный ветер.

Изольда и Хельм украдкой переглянулись.

«Вряд ли он поведал Ейалэ о моей дружбе с Зефиром, — решила она. — Наверное, помощники донесли».

— Это правда, — подтвердила принцесса смущенно.

— Я слышал даже, ты помогла ему освободиться от оков, много лет пленявших разум?

— Не совсем так. Скорее, я направила его. От пут Зефир избавился самостоятельно.

— В любом случае следует поблагодарить тебя. — Ейалэ оглядел гостью с ног до головы. В словах его звучал неясный намек. Изольда чувствовала невидимую силу, исходящую от ветра.

— Если есть что-то, с чем я могу помочь, разрешить какие-то трудности... — великодушно начал он.

Каштановые глаза не горели льдом, как у Хельмвинда, но обладали иным колдовством: глядя в них, хотелось выложить владыке все свои секреты...

— Спасибо... — сделала над собой усилие девушка. — Но нет неприятностей, с которыми я бы не справилась сама.

По спине у нее пробежал холодок.

— Нам часто кажется, что мы держим судьбу под уздцы, но стоит немного ослабить повод, чтобы понять: она несет нас, повинувшись лишь собственной прихоти... — Ейалэ устался в пустоту.

Гостья сидела прямо, как на троне, — это придавало уверенности.

— Могу я поглядеть на тебя поближе? — внезапно спросил Восточный ветер.

Странная просьба напрочь выбила принцессу из колеи.

— Нет, не можешь! — грубо оборвал брата Хельмвинд. — Она — не картина на твоей стене. Восточный владыка нахмурился, на его гладком лбу появилось несколько морщин.

— Можно, в таком случае, посмотреть на твою руку? — Он обратился к одной лишь Изольде, игнорируя рассерженный взгляд Хельма.

Сопротивляться просьбам хозяина дома было сложно. Глаза его будто гипнотизировали, легко и безболезненно навязывали собственную волю. Принцесса повиновалась бы любому слову, не будь она терновой ведьмой. А так девушка лишь ерзала на широком стуле, чувствуя, как тело под одеждой покрывается гусиной кожей.

Наконец она встала, подошла к чайному столику и протянула владыке ладонь. От тонкого запястья змейкой вились колючие ветви, покрывая белую кожу до самых плеч. Гостья закатала рукав повыше, чтобы Восточный ветер мог разглядеть узор.

Он не прикоснулся к ней, даже не наклонился — окинул долгим внимательным взглядом терновые побеги, скользнул по лицу. И заключил спустя несколько минут:

— Совершенство...

— Чего? — Фаруна подскочила как ужаленная. — Она ведь опасна!

— Возможно, — кивнул черноволосый задумчиво, жестом предлагая гостье занять свое место. — Но не для нас с тобой. Или, во всяком случае, не сейчас...

Решив, что неприятного соседства с нее хватит, Изольда направилась к креслу Хельмвинда и встала рядом. Сейчас ее можно было принять за Либа, вытянувшегося по струнке.

Ейалэ удивился, но ничего не сказал.

— Она обретается в Сеам Хор, расхаживает по Железному дому... Что, если ведьма причинит вред твоему брату? — Разгневанную ветрессу трясло от злости.

Восточный владыка посмотрел мимо Хельмвинда и рассеянно изрек:

— Иногда жернова судьбы уже не сдвинуть с выбранного пути...

— Надоела эта околесица! — Темные глазищи верховной засверкали. — Вы с ума посходили?

Неужели не ясно: нужно немедленно заключить тьер-на-вьер под замок.

— Не всегда убраться с глаз долой — значит выбросить прочь из сердца, — долив себе чаю, сказал хозяин дома.

Южная красавица насупилась, сердито сжата в руках хрупкую чашку.

— Кажется, все забыли о легенде, которую нам оставили в назидание предки! Помните, что в ней говорится о терновой ведьме?

— Началось, — картинно развел руками Северный ветер. — Сейчас в ход пойдут детские сказки...

Фаруна стиснула руку в кулак, и фарфор затрещал, рассыпаясь пылью.

— Раз мои братья настолько слепы, что не способны распознать врага под носом, я сама с ним совладаю!

Она угрожающе двинулась в сторону Изольды.

— Фару, — всколыхнул воздух повелительный голос.

Ветресса замерла. Принцесса и Хёльм невольно вздрогнули.

— Подойди ко мне. — Взгляд Ейалэ стал еще более бесчувственным.

Звякнув серьгами-монетами, Южная верховная направилась к брату. Северный ветер прикрыл глаза и вцепился в подлокотники, словно тоже не мог противиться приказу.

— Еще ближе, — поманил рукой Восточный владыка.

Со стороны казалось, что он накинул на плечи сестры петлю и теперь тянет ее к себе, медленно сматывая невидимую веревку. Когда Фару остановилась перед Ейалэ, он склонился над ее ухом и беззвучно шепнул пару слов. Ветресса мигом успокоилась, прошагала к своему стулу и послушно села. Лицо ее разгладилось, взгляд сделался потерянным.

— Прекрасный способ решать трудности, — вымолвил Хёльмвинд с презрением. Костяшки на его пальцах побелели.

Старший брат не обратил внимания на реплику.

— Прежде чем вы уйдете, — вкрадчиво начал он, — я хотел бы пообщаться с терновой ведьмой...

Изольда испугалась, услышав эти слова. Слишком хорошо она помнила чувство, когда шипы прорастают из ее тела, а вокруг поднимается буря. Будто кто-то другой властвует над душой. Эта сущность еще не может подчинить себе девушку целиком, но пытается диктовать свою волю, разрушая мир вокруг, насылая страшные проклятия.

— Нет. — Принцесса в страхе отступила назад.

— Я лишь хотел поговорить с тобой наедине. У меня есть дело, которое Хёльмвинда не касается...

Северный ветер встал, недобро глядя из-под бровей.

Теперь принцесса понимала, что Восточному владыке ничего не стоит заставить брата улететь прочь и не возвращаться, по меньшей мере несколько часов. И ей не хотелось, чтобы Хёльм испытал подобное унижение.

Ветер тоже об этом прекрасно знал. Но не гипнотическая власть Ейалэ удерживала его от резкого ответа, а решение Изольды, которое она пока не высказала.

— Ты не обязана беседовать с ним, — отчеканил беловолосый.

— Знаю, — девушка тряхнула головой, — но причин отказывать твоему брату не вижу.

— Хорошо, — нехотя согласился Северный ветер. — Я буду ждать тебя внизу.

Он сдержанно кивнул хозяину дома и растворился в воздухе, по-видимому, вылетев с балкона. Ейалэ повременил несколько мгновений, а затем встал и направился в глубь комнаты.

— Рад, что ты решила уделить мне еще пару минут своего времени... На Фаруну можешь не обращать внимания — она остынет немного и придет в себя.

— Часто вы поступаете так с родственниками? — с легкой укоризной полюбопытствовала Изольда.

— Даже не знаю. — Восточный владыка задумался.

Со скорбным видом он принялся перебирать какие-то предметы в лакированном шкафу.

— Сервиз, который моя дорогая сестра сегодня испортила, уничтожив одну из чашек, очень дорог мне. Потому я и решил действовать, чтобы никто не разрушил ненароком другие полезные вещи...

Принцесса склонилась над искусственным водоемом, якобы любуясь на диковинных рыб.

Украдкой она обдумывала двусмысленные слова верховного.

— Не совсем правильно подчинять себе чужую волю.

— Кому, как не тебе, знать об этом, — парировал Ейалэ.

И хотя девушка не видела его лица, точно знала: глаза ветра лукаво блеснули.

— А вот и он, — провозгласил сдержанно хозяин дома, извлекая из глубин шкафа небольшой кубок на тонкой ножке. — Я попросил тебя остаться, поскольку дело мое однозначно выведет Хёльмвинда из душевного равновесия. Он относится к тебе... с приязнью. Теплее, чем к другим.

— Разве? — Принцесса опустила руку в прохладную воду. — Наверное, мы действительно стали друзьями.

Ейялэ улыбнулся.

— Тем более ему лучше не быть свидетелем этого разговора... Ты, конечно же, знаешь о власти, которую дает кровь тьер-на-вьер?

Изольда прекратила играть с рыбами и насторожилась. Верховный даже бровью не повел.

— Мне она необходима. Сказать по правде, я давно ишу обладательницу черной крови, но заботы отвлекают.

Восточный ветер медленно двинулся к столу, на ходу поглаживая гладкий бок чаши.

— И раз уж ты оказалась в Вишневом доме, я подумал: почему бы не попросить об услуге. Мне ведь нужна всего одна капля...

Руки девушки задрожали, ноги подкосились, но она все равно последовала за ветром, лихорадочно соображая, как защититься, если он вздумает нападать. Хозяин дома способен обезвредить Хельма в два счета, о Либе даже говорить не приходится. Осталось только пустить в ход терновые ветви, как и предрекал Северный ветер в шутку.

Но темноволосый владыка не собирался бросаться на гостью. Он поставил пустой кубок на мозаичную поверхность и достал из кармана маленький нож. Таким Стефан чистил для Изольды яблоки в детстве.

— Конечно, ты можешь отказаться... в этом случае прошу, не сочти меня грубым или бестактным, просто забудь о нашей беседе. Но если ответишь согласием...

Он положил клинок на столик, острие сверкнуло.

— ...Я тоже однажды буду обязан выполнить твою просьбу...

Стоило сразу сказать «нет» и отправиться к Хельмвинду, но что-то заставило девушку проявить интерес. Вглядевшись в величественное лицо Ейялэ, она спросила:

— Какую?

— Любую, — потер бороду владыка. — Если она в моих силах.

— Ладно, — неожиданно для самой себя согласилась принцесса. Внезапно ею овладело необъяснимое возбуждение.

Верховный прищурился. Безмолвно протянул гостю тоненький кинжалчик.

Изольда приняла его твердой рукой, сжала и, не колеблясь, царапнула острием по пальцу.

Выступила кровь: черная и густая, словно смола.

Занеся ладонь над чашей, владычица Тьер-на-Вьер сцедила пару драгоценных капель и зажала ранку второй рукой.

— Теперь ты — мой должник, Восточный ветер, — произнесла она чужим низким голосом. — Помни о своем обещании.

Ейялэ вздрогнул, но когда поглядел на гостью, та снова была собой — храброй девушкой, смущенной собственным поступком.

— Благодарю тебя, — поклонился хозяин дома. — Не смею больше задерживать, тем более Фару скоро очнется.

— Еще раз спасибо, что позволили побывать в Вишневом доме. — Изольда уже собиралась уходить, но вдруг вспомнила о чем-то важном и задержалась у витражных створок.

— Владыка Ейялэ...

Ветер обернулся в своем кресле.

— Могу ли я узнать, почему ваш дом называют Вишневым?

Он помолчал секунду, а затем пояснил:

—словно дикая вишня на прибрежной скале, он хватается корнями за скупую каменистую почву, пытаясь явить миру истинную красоту.

— Очень поэтично, — оценила ответ принцесса. Она всегда любила слушать витиеватые баллады замковых менестрелей.

Вместо прощания девушка коротко кивнула Ейялэ, но ветер уже успел погрузиться в глубокие думы и не заметил этого.

* * *

— Что вы там делали? — Хельмвинд рассказывал по кромке обрыва на противоположном краю плато.

Изольде пришлось порядочно прошагать, чтобы отыскать его.

— Я... — она была не вполне уверена, стоит ли открывать правду, — дала ему немного своей крови взаймы...

Верховный медленно обернулся. Глаза его округлились и потемнели.

— Ты что?

— Он попросил всего одну каплю, — попыталась объяснить принцесса, но было ясно: Северный ветер в бешенстве.

— Зачем ты согласилась? Он заставил тебя? — От звенящего гневом голоса по коже шел мороз. Не дожидаясь ответа, верховный подлетел ближе и схватил ее за руку.

— Где?!

— Другая ладонь, — как можно мягче возразила девушка.

Ветер поднес ее пальцы к лицу и усталился на крошечную ранку, кровь на которой уже запеклась.

— Ейалэ! — прошипел он сквозь зубы и двинулся к дому.

— Н-нет. — Изольда ухватила его за полу накидки. — Твой брат не смог бы... Мне кажется, его чары на меня не действуют...

Хельмвинд непонимающе уставился на нее.

— Тогда почему?

Шквальный ураган дохнул девушке в лицо, заставляя попятиться. Она твердо верила: нечего бояться Северного ветра, пусть даже выглядел он свирепо. Но, как назло, у принцессы не было наготове ни одного объяснения своему странному поступку. Чем она могла успокоить Хельмвинда?

— Объясни! — грозно потребовал ветер, все еще сжимая узкую ладонь.

— Хельм. — Девушка поморщилась. — Ты сломаешь мне пальцы. А от этих вихрей даже ресницы мерзнут.

— Как случилось, что ты дала ему свою кровь? — Верховный отпустил ее руку, но не отступил. Принцесса со стыдом глядела в ледяные глаза, они были беспощадны.

— Я... не знаю... — Она отвернулась и обняла себя за плечи. — Иногда на меня находит.

Кажется, неведомая сущность управляет телом. По ее воле мне вдруг захотелось взять нож в покоях Ейалэ, проколоть себе палец и накапать немного крови в его дурацкий кубок... А все потому, что он стал теперь моим должником и однажды я смогу потребовать услугу обратно. Минуту назад думалось, что это достойная причина.

Изольда была расстроена не меньше, чем Северный ветер. Он видел ее растерянность, но никак не мог взять в толк, о чем говорит девушка. Кроме того, Хельмвинд все еще был зол: на могущественного брата, Фаруну, которая растрезвонила на всю округу, что в Железном доме живет терновая ведьма... Северный владыка злился на себя, поскольку не мог успокоить всколыхнувшиеся чувства, и на Зефира, из-за которого однажды заговорил с белокурой колдуньей в Долине ветров.

Ни с того ни с сего он развернулся и принялся мерить шагами поверхность плато.

Принцесса удивленно заморгала. Колочий смерч продолжал вертеться кругом, расшвыривая в стороны мелкие камушки.

— Хельмвинд... Что ты делаешь?

Ветер сцепил руки в замок.

— Пытаюсь успокоиться, чтобы не разнести это проклятое место в щепки.

— Прости, если из-за меня... — Она подалась к нему, но тут же была остановлена резким окриком:

— Стой на месте!

— П-почему?

Он выдохнул и проговорил приглушенно, делая паузы после каждого слова:

— Я очень... сильно... сержусь. И могу обидеть тебя... Держись подальше.

Изольда закусил губу. Теперь она была уверена, что поступила дурно, согласившись на просьбу Ейалэ. Если Хельмвинд решит дуться до конца жизни, поделом ей. Неужели нет в мире такого места, куда она могла бы сбежать от своего проклятия, чтобы жить, не причиняя другим страданий?

Принцесса сунула руки в карманы и уселась на влажный от сырости валун.

Один лишь Таальвен Валишер никогда не злится на нее. Может, потому, что ему она не успела напакостить?

Девушка наблюдала, как Северный владыка шагает по воздуху взад-вперед, впери в облака голубой взгляд. Его красивое лицо походило на маску. Недаром Зефир рассказывал, что старшему брату лучше не попадаться на глаза, когда тот в плохом настроении. Ярость

Северного ветра холодна и безжалостна. Наконец Хёльм приблизился и, не глядя на Изольду, бросил:

— Пошли!

Внезапно рядом появился Блифарг, нетерпеливо забил копытом: наверное, почувствовал скверное расположение духа хозяина. Без предупреждения верховный рывком усадил Изольду в седло. Она боялась вымолвить лишнее слово. Не потому, что ветер мог как-то ей навредить, просто не хотела расстраивать его еще больше.

Хёльмвинд вспрыгнул на спину лошади и хлестнул поводьями. Ветряное животное не требовалось подгонять. Чуть не встав на дыбы, оно с места рвануло в пропасть и через пару гигантских скачков унеслось в небеса.

«Вот и все, — решила принцесса, с ужасом закрывая глаза. — Облака и камни станут последним, что я увижу в жизни».

Но Северный ветер, видимо, чуть поостыл и сталкивать ее с коня не собирался. Одной рукой он сгреб девушку в охапку, так, что она едва могла дышать, другой — управлял скакуном. Под его копытами поднимались настоящие воздушные круговерти, буря хлестала землю, ломая столетние деревья, словно соломинки.

С огорчением принцесса наблюдала за бураном. Сколько ущерба он причинит людям? Но Хёльмвинду не было дела до смертных. Он вымещал злость на незащитной природе, пуская в пляс жадные до разрушения вихри. И только когда путники поднялись достаточно высоко, а поля и реки скрылись с глаз, утихомирился немного.

Блифарг гнал, как безумный, покрывая за один скачок чудовищные расстояния. Благодаря этому Железный дом показался вдали раньше, чем закатное солнце выкрасило кармином его блестящие стены. К концу пути Изольда мечтала лишь об одном — выбраться из седла. Потому, когда Северный ветер подхватил ее за талию и опустил на ступеньку крыльца, чуть не потеряла сознание от облегчения.

— Проводи! — отдал он приказ вездесущему Либу.

Юноша подал гостю руку, и она ухватилась за его локоть с благодарностью.

— Что случилось? — спросил Ветер ущелий, оказавшись в ее покоях. Любопытство разбирало его.

— Ничего... — Принцесса в изнеможении плюхнулась на кровать. — Кажется, мы поссорились.

— Ты и повелитель? — От удивления Либ раскрыл рот.

— Не уверена. — Изольда уткнулась лицом в подушку. — Может, Хёльмвинд и Ейалэ; я, он и Фаруна... я плохо соображаю.

— Хочешь, принесу тебе ужин? — участливо предложил юноша.

— Нет, не нужно.

Она чувствовала себя отвратительно и желала как можно скорее остаться одна. Юный ветер мигом смекнул, что к чему.

— Тогда займусь ветряными картами. Давно собирался проверить, не нарушают ли подопечные Хёльмвинда своих маршрутов...

Он тихонько направился к выходу, чудом умудрившись ничего не свалить по дороге.

— Загляну к тебе позже, чтобы подбросить дров в камин.

Дверь за Либом захлопнулась, и комната погрузилась в гнетущую тишину.

«Зачем я здесь? — Девушка завернулась в одеяло с головой и устало смежила веки. —

Железный дом — чужой мне, я приношу лишь раздор его обитателям... Следует завтра же покинуть Сеам Хор, извинившись перед Хёльмом...»

Она не до конца понимала, в чем ее вина, но остро ощущала, что явилась причиной еще большей вражды между ветряными братьями. Северный ветер точно невзлюбил Ейалэ сильнее прежнего...

Ох, не стоило посещать Вишневы дом, говорить с восточным владыкой. Его монотонный повелительный голос всколыхнул в ней могучую колдовскую силу, что дремала до сих пор. Изольда чувала, как черная кровь бежит по венам, слышала шепот в своей голове, хоть и не разбирала пока слов.

Как было бы хорошо, окажись рядом волк. Перед ним все невзгоды отступали...

Девушка подтянула ноги к груди и зевнула. Руки ее одеревенели от напряжения, спину ломило. Сон казался таким желанным, что она совсем не сопротивлялась, соскользнув в его темные пучины.

* * *

Ей привиделась чья-то спальня: простая, даже аскетичная. Знатное положение владельца выдавали лишь тяжелые сундуки да кровать, вырезанная из драгоценного сорта дерева. А еще герб на светлом, как лазурь, знамени.

Изольда узнала символ — серебряная ладья под парусом, над которой красуется пятиконечная морская корона. Это знак рода Мак Тир — правителей Приморского королевства.

Темнота плотными занавесками прикрывала углы. Ставни на окне были заперты на засов. В очаге догорали последние огоньки — по всей видимости, стояла глубокая ночь. Принцесса украдкой прошла по комнате, оглядела полог на старинной постели. И тут дыхание ее перехватило: на ложе в глубоком сне лежал молодой мужчина. Непослушные темные кудри рассыпались по подушке, строгие брови делали лицо старше.

— Лютинг Мак Тир... — изумленно прошептала девушка, и он задышал тяжелее.

Ее жених выглядел печально, словно тревоги успели оставить след на его челе. Сильные плечи чуть заметно колыхались при каждом вздохе. От Стефана принцесса слышала, что приморский принц превосходно владел мечом. Может, от этого ладони его выглядели грубее рук брата. На пальце Лютинга блестело широкое гладкое кольцо с изображением волн.

В целом Мак Тир не казался чудовищем, которое она привыкла воображать, думая о нем.

Девушка подошла ближе и присела на край постели. Принц нахмурился во сне. Тонкий шрам белел на его виске. Должно быть, полосу обычно не видно под густыми волосами. Теперь же, когда Лютинг крепко спал, Изольда могла разглядеть все его секреты.

Она заворожено склонилась над ним, легонько провела по коже пальцами и резко отдернула.

— Изольда Северин, — вымолвил отчетливо спящий и раскрыл глаза.

Два тонких зеленых омута усталились на девушку. Она вскочила, опрокинув кувшин на прикроватном столике. Принц змеей перекатился на постели, метнулся за ней.

— Нет! — Принцесса вжалась в стену и замерла.

Лишь спустя несколько мгновений она решилась открыть глаза и похолодела от ужаса. Ее жених, тяжело дыша, корчился на иоле. С ним происходило что-то кошмарное: могущие руки неестественно изогнулись, кости ломались в суставах с омерзительным хрустом. Лицо исказилось — через минуту его невозможно было узнать. Лютинг хрипел от боли, царапая когтями каменный пол.

— Боги! — задохнулась от ужаса принцесса.

Оцепенев, она смотрела, как гибкое тело меняется под действием чар. Волосы несчастного превратились в длинную шерсть, рот стал оскаленной пастью.

— Нет. — Слезы отчаяния катились по ее щекам.

Вот на что способна терновая ведьма.

Приморский владыка медленно поднялся на огромные лапы. Темень в покоях не позволяла как следует разглядеть зверя, которым он стал. В том, что мужчина потерял людское обличье, сомневаться не приходилось. В обманчивом сиянии угольков Лютинг казался Изольде чудовищем. И только глаза глядели по-прежнему ясно, обжигая сердце огнем.

— Зачем ты сделала это со мной? — прорычал зеленоглазый зверь, изготовившись к прыжку.

Девушка метнулась к окну. Замки на засовах были заперты, двери без ключа тоже не открыть.

Она обреченно зажмурилась, сделала шаг назад и успела лишь заслониться руками, предупреждая нападение.

А когда лапы чудовища коснулись плеч, закричала, словно безумная:

— Оставь меня! Пусти! Не трогай! — Принцесса вырывалась, голося навзрыд.

— Всевластная Роза Ветров, проснись, Изольда! Ну, посмотри же на меня.

С перепуганным видом ее тряс за плечи Либ. Похоже, он провел в комнате девушки немало времени, отчаявшись вырвать ее из объятий кошмара. Но наконец спящая стала приходить в себя, замечать, что стены и мебель кругом отличаются от виденных во сне.

— О, Либ, — простонала она. — Что я наделала?

Изольда уткнулась ему в шею, безуспешно пытаясь унять рыдания. Юноше невыносимо было смотреть на ее страдания, и он неловко обнял принцессу, поглаживая рукой.

— Ну-ну, все обойдется. Это был только сон... Утром он покажется пустяком.

— Нет, Либ, нет... — понемногу утихая, шептала девушка. — Из-за того, что я сделала, будет только хуже...

— Меня тоже посещают дурные видения, — не слушая ее, продолжал Ветер ущелий. — Когда кажется, что Лотарэ снова возвратилась домой... После них я просыпаюсь разбитый и долго не мшу прийти в себя. Потому что знаю: она не вернется.

— Что? — размазывая слезы по лицу, всхлипнула Изольда.

— Не тебе одной снятся кошмары, — грустно повторил юноша.

— Нет, ты сказал что-то о Лотарэ...

— Моя сестра-близнец... — он отстранился и тяжело вздохнул, — пропала год назад, не оставив и следа. Мы всюду искали, но без толку. Мне нравится думать, что она живет где-то в волшебной стране, такой, как Тьер-на-Вьер...

Принцесса перестала шмыгать носом и уставилась на светловолосого Либа.

— Так вот на кого ты похож! — Она слетела с кровати и стащила за собой ветра. — Как могла я не узнать эти глаза?! Должно быть, ее зеленые волосы ввели меня в заблуждение!

— Изольда, о чем ты говоришь? — ошарашенно вымолвил юноша, всерьез переживая за ее рассудок.

— О твоей сестре! Я видела ее во дворце болотного короля! Лотарэ не пропала, понимаешь, ее хитростью заманили в омут, затащили на дно болота!

Ветер все еще не мог верить услышанному, и девушка принялась поспешно пересказывать историю своей несостоявшейся свадьбы с Давеном Сверром.

— У вас ведь есть пруд с чудесными кувшинками, которые так любила твоя сестра?

— Д-да, в долине, — дрожащим голосом подтвердил Либ.

— Там-то ее и видели в последний раз?

— Возможно.

— Поверь мне, Лотарэ теперь — пленница Давена Сверра. — Изольда потеряла кольцо на пальце. — Но, по крайней мере, она жива. Если утопленницу так можно назвать...

Ветер скалистых ущелий в возбуждении заметался по комнате.

— Моя сестра в плену у болотного короля? Все это время мы искали ее на поверхности, а она томилась в неволе?

— Я обещала освободить ее. — Принцесса участливо тронула его за плечо. — Хотя тогда еще не знала, что зеленоволосая утопленница — северная ветресса.

Она была рада выяснить правду, но начинала тревожиться за пылкого Либа. Вдруг он решит отправиться за сестрой самостоятельно?

— Спасибо за хорошие вести, — пробормотал ветер в растерянности. — Я должен подумать...

— Давай расскажем обо всем Хельму? — осторожно предложила принцесса. — Наверняка он больше знает об отношениях ветров и болотного владыки и подскажет, как поступить.

— Д-да, — согласился ее друг, обкусывая ноготь на пальце. — Я ведь явился сюда по поручению...

Он выглядел настолько ошеломленным, что девушка пожалела о сказанных поспешно словах. Нужно было поведать о своих подозрениях Северному ветру. Наверняка тот воспринял бы их не так болезненно.

— Повелитель приглашал тебя на ужин... — Либ уставился в окно.

— Хм, а который час? — нахмурилась Изольда.

— Немного за полночь.

— И он хочет поесть в такое время?

Юноша пожал плечами.

— Для владыки подобное не имеет значения, он-то не собирался трапезничать...

Принцесса потеряла опухшие глаза.

— Все равно, не поздновато ли для бесед?

— Он послал меня раньше, но велел не будить, если ты спишь. Сказал, будет дожидаться в Янтарном зале до утра.

Теперь девушка не на шутку встревожилась. Ради какого срочного разговора Хельмвинд готов был провести на ногах ночь? Может, узнал правду о ее проклятии? Или решил запереть ведьму в Ветровороте, как советовала Фаруна?

На мгновение новость о пропавшей ветрессе отошла на второй план. Принцесса вновь задумалась о случившемся в Вишневом доме.

— Либ, — наконец позвала она. — Можешь провести меня в этот зал из янтаря? Я обсужу с Хельмом важные вопросы, а после обещаю рассказать о твоей сестре.

— Да, конечно. — Он грустно закивал. — Я и не думал встревать в дела повелителя со своими заботами.

— Не говори так. Они и его касаются. В конце концов, Северный ветер отвечает за своих подопечных... Я только выясню, что его беспокоит, и сразу потолкую о Лотарэ.

Ветер ущелий открыл перед ней двери с прежним отсутствующим видом. Если бы девушка не была так взволнована событиями накануне и своим сном, она немедленно отправилась бы к верховному и раскрыла правду.

По дороге ее друг молчал. Принцесса решила, что ему требуется время, чтобы переварить неожиданную новость.

— Дверь прямо по коридору, — сдавленно выдохнул Либ. — Можно не провожать тебя дальше?

— Конечно, — спохватилась Изольда. — Только обещай дожидаться решения Хельмвинда. Не предпринимай ничего сам, хорошо?

Она сжала его ладонь. Ветер кивнул.

Когда он исчез, Изольда подкралась ко входу и затаилась в темноте холла. Что скажет ей Северный ветер? Сердце неровно стучало в горле, в голову приходили предположения одно страшнее другого. Отринув сомнения, принцесса толкнула створки и, отбивая ритм каблуками чужих сапог, вошла в зал.

С вечера девушка не переодевалась — теперь костюм был ей не только велик, но еще и немилосердно измят. Прическа тоже оставляла желать лучшего. К тому же, несмотря на умывание холодной водой, на лице виднелись следы слез.

Но насчет внешнего вида Изольда волновалась напрасно. Хельмвинд выглядел не лучше: уставший, взъерошенный, он полулежал в каменном кресле, застланном меховым покрывалом, и таранился на огонь. Похоже, провел так не один час. Принцессе даже показалось, что он спит, но верховный вздрогнул, когда услышал шаги.

— Не зря этот зал называют Янтарным. — Девушка брякнула первое, что вертелось на языке, пытаясь хоть как-то сгладить тягостную обстановку.

Фраза повисла в воздухе — ее друг не спешил поддерживать светскую беседу.

Принцесса огляделась нарочито внимательно. В отполированном до блеска полу отражался фактурный потолок, выложенный камнями, словно мозаикой. Стены походили на соты, полные янтарного меда. Комната золотилась в отблесках пламени, играя каждым самоцветом.

Наверняка от такой красоты у гостей Железного дома захватывало дух. Хотя кому ее показывать, если людей здесь не бывает, а ветра воспринимают убранство как данность.

— Садись, — рассеянно предложил Северный владыка, указывая на трон напротив.

Узкая спинка поднималась выше головы девушки. Она поглядела неуверенно, но все же повиновалась, устраиваясь поудобнее на громадном сиденье. Чувствовала принцесса себя так, словно ненароком нарушила мир между воинственными державами и явилась причиной кровопролитной войны.

— Хельмвинд, позволь мне сначала...

Он поднял руку.

— Говорить начну я. Ты будешь слушать...

Странно, но выглядел ветер не менее подавленным, чем она. Правда, он умело скрывал чувства за напускным равнодушием, но переживания с лихвой выдавали лихорадочно сияющие глаза.

— Прежде всего, следует извиниться... Мне редко приходится сдерживать свой гнев, очень жаль, что ты сегодня стала свидетелем таких попыток.

Девушка отогнала непрошеную улыбку — как всегда, в словах ее друга звучала высокопарная нотка.

— Ты злился на меня?

— Отчасти... — Он вытащил из уха серьгу и принялся царапать кристаллом каменную поверхность сиденья. — Больше на брата, который возомнил себя повелителем мира. Только потому, что ему достался дар... убеждать.

— У каждого из вас есть какие-то способности?

Принцесса произвольно увела разговор в сторону. Ей действительно было интересно.

Ветер кивнул, и она уставилась с любопытством, пытаясь угадать, что же необычного умеет делать он.

— Я получил Железный дом, — нехотя пояснил верховный.

Кажется, ответ разочаровал девушку.

— Но это ведь замок, а не способность!

— Изольда, можешь не перебивать хоть минуту? А то я передумаю говорить, что решил.

Сердце ее снова похолодело, но Хельм продолжил без раздражения:

— Мне не понять, что происходит в твоём ведьмовском сердце. Да ты и не обязана объяснять.

Прошу только, предупреждай, если вздумаешь снова подчиниться воле моего всезнающего брата.

— Я действовала по собственному желанию... — запротестовала она, не желая ссорить их с Ейалэ еще больше, но тут же запнулась. — То есть не совсем, но Восточный владыка не имеет к этому отношения.

— Пусть так, — нетерпеливо тряхнул головой верховный, я не желаю, чтобы ты ему помогала. Принцессе захотелось повторить произнесенные им слова о том, что онавольна поступать, как решит сама. Но девушка мудро прикусила язык.

Ветер подытожил:

— В общем, дважды подумай, прежде чем вручать кому-то хоть каплю своей крови, особенно Восточному ветру... На этом предлагаю прекратить препирания.

— И ты не будешь больше крушить все кругом?

— Нет.

— А сердиться на меня? — подалась вперед Изольда.

— Нет. — Хельмвинд вздохнул.

— Не слишком у тебя дружелюбный тон...

— Ох, тьер-на-вьер. — Он рывком поднялся и подошел к камину. Оранжевые отсветы скрыли болезненную белизну лица.

— Что-то случилось? — недоумевала Изольда.

Она видела, что на душе у ветра лежит тень, и искренне желала помочь. Хотелось тихонько соскользнуть с сиденья и встать рядом. Но кто знает, как он отзовется на дружеское сочувствие. Потому девушка осталась на месте.

— Я хочу предложить тебе кое-то... — Голос Хельмвинда впервые лишился обычной твердости. — Оставайся со мной.

— Что? — Изольда наморщила лоб.

Верховный решительно шагнул к ее креслу и присел так, чтобы глаза их оказались напротив.

Длинные пальцы легли на подлокотники.

— Не покидай Железный дом. Прекрати скитаться по чужим землям в поисках непонятно чего. Живи здесь.

Внезапно девушка развеселилась. Она все еще не осознала, о чем говорит ветер.

— Хельм, но что я буду делать здесь? Все говорят, Сеам Хор — не место для людей и тем более терновой ведьмы. Кроме того, это твои владения...

— Я подарю их тебе, — не давая ей опомниться, возразил Северный владыка. — Если останешься со мной, можешь считать мой чертог домом...

Внезапно смысл сказанного начал доходить до принцессы, Лицо ее вытянулось.

— О чем ты говоришь? Я не понимаю...

— Понимаешь. — Он сжал ее плечи, прижимая девушку к каменной спинке.

Прозрачные глаза горели неистово, почти безумно. Ей не нужно было ничего растолковывать:

Изольда и так прекрасно знала, что значит этот взгляд.

Но Северный ветер все же сказал:

— Я не могу избавиться от тебя, тьер-на-вьер. Ты живешь в моих мыслях, приходишь в снах...

Мое сердце неспособно биться так же быстро, как человеческое, но я чувствую: оно болит, словно внутри застряли шипы... И раз с этим ничего не поделаешь, хватит мучиться. Будь моей...

Теперь принцессе стали ясны все намеки Ейалэ, странные фразы Либа, неприязнь Таальвена.

Северный ветер равнодушен к ней, пусть даже он не в силах признаться вслух... Голова у

Изольды закружилась. Холодные пальцы жгли кожу сквозь плотный камзол и рубаху.

«Что же делать? — Девушка лихорадочно соображала, пока беловолосый ветер с тревогой

глядел на нее. — Сначала Лютинг, потом Давен Сверр... Не иначе проклятие наказывает ее,

заставляя мужчин влюбляться без оглядки. Но как могло подобное произойти с хладнокровным Хельмвиндом?»

Больше всего принцессу страшило осознание, что станет с ним после ее ответа. Ведь его гордая душа не потерпит отказа. Что случится с Северным ветром в следующее мгновение? Он развеет Железный дом в пыль, сбросит терновую ведьму в ущелье, превратит Сеам Хор в снежную пустыню?

Если бы только Изольда не встретила однажды Таальвена Валишера, она согласилась бы остаться с Северным владыкой. Пусть из страха навсегда его потерять. Она уступила бы, чтобы не стать причиной глубокой раны, из-за которой верховный вряд ли однажды повторит перед кем-то сегодняшние слова. Ах, как же ей не хотелось видеть презрение в голубых глазах. Наверняка ветер возненавидит принцессу, узнав о ее решении.

Но Изольда помнила, как уютно и спокойно спать, уткнувшись в седой мех волка, как отступает неведомый холод в ее душе, стоит ему оказаться рядом. Без Таальвена сердце ее болело и ныло, совсем как у Хельмвинда, когда терновой ведьмы не было рядом.

Девушка замерла, боясь отвести глаза от тонких знакомых черт. Губы ее дрожали.

— Ну же, — тихо вымолвил Северный ветер. — Я могу сколько угодно сидеть у твоих ног, но ждать больше — ни минуты...

— О, Хельмвинд. — Принцесса накрыла его прохладную ладонь своей. — Я сделаю для тебя все что угодно... Но Таальвен Валишер...

В камине зашипел уголек. Верховный перестал дышать на мгновение, льдистые глаза потемнели, лицо вновь превратилось в маску. Он пристально взглянул на девушку и поднялся на ноги.

— Хельм. — Она бросилась следом, но он оттолкнул ее холодным порывом, не дав к себе прикоснуться.

— И снова этот Таальвен Валишер! Он ведь волк, понимаешь?!

Изольда не знала, что ответить.

— Чем он так мил тебе? — грохнул кулаком по стене Северный владыка.

— Этого не объяснить... — Она ненавидела себя за каждое слово.

— Но не замуж же за него ты собралась? — рассмеялся желчно Хельмвинд.

Принцесса покраснела.

— Прекрасно! — Он что есть силы пнул ногой кресло, и оно вдребезги разлетелось. Янтарные осколки брызнули, как вода, осыпав девушку с ног до головы.

— Хоть бы он сгинул в лесу, пусть бы замерз или утонул! — Он принялся швырять драгоценные камушки в камин. Пламя плевалось искрами и тлеющими головешками. — Проклятый Таальвен Валишер! Ненавижу!

— Хельмвинд, — севшим голосом позвала Изольда.

Он обернулся и зло на нее посмотрел.

— Следовало оставить тебя умирать в Ледяной усадьбе или на костре в Волчьей пасти. А может, свернуть тебе шею прямо сейчас? — Верховный вихрем метнулся к невесомой фигурке, легко оторвал ее от пола, толкнул к стене.

Глаза Изольды оставались сухими — вызывать слезами жалость или молить о пощаде казалось ей низким и недостойным.

— Если сейчас я покончу с тобой, кто об этом узнает? — Ледяной голос звенел, как удары хлыста.

— Никто, — ответила с жаром принцесса. — Я не скажу никому, даже терновой ведьме... — Она схватила его за запястья, пальцы дрожали. — Можешь делать что хочешь. Клянусь, терновое колдовство не помешает тебе!

— Что? — Он отшатнулся и, глядя в упрямое лицо, отошел в сторону.

Ейалэ тебя разрази! Кажется, девчонка и правда решила не оказывать сопротивления, если он вдруг попробует открутить ей голову. Что и говорить, они стали бы чудесной парой!

Северный ветер попятился к невидимому креслу и принялся хохотать. Смех был нервным, безудержным — так смеются сумасшедшие, у которых за душой ничего не осталось. Наконец верховный умолк и обессиленно упал на сиденье. Изольда застыла, заламывая руки от печали и сожаления.

— Отправляйся спать, — нарушил страшную тишину его хриплый голос.

— Но... — Она переступила с ноги на ногу.

— Уходи, — Хельмвинд откинулся на спинку и безразлично уставился на пламя, — больше ничего не сделать.

И, глядя на его опущенные плечи, на пальцы, машинально перебирающие бусины на кафтане, девушка вышла из комнаты, плотно затворив за собой дверь.

Все, до чего дотягивалась ее душа, обречено на горечь. В то мгновение она жалела, что Северный ветер или Давен Сверр однажды не задушили ее. А теперь беде уже не поможешь. Сердце Хельмвинда было разбито.

ГЛАВА 14 СНОВА НА ДНЕ БОЛОТА

— Что ты опять натворила? — звенел пронзительной струной голос в ее голове. — Возвращайся к нему сейчас же! Поклянись, что останешься с ним навеки!

Изольда в оцепенении брела по коридору, пытаясь на ощупь отыскать свои покои. Глаза ее утратили небесную голубизну и чернели в темноте углями.

— Я не могу, — отвечала она жалобно самой себе.

— Почему? Хельмвинд ведь дорог тебе.

— Да... Но не как... жених...

— Не так, как Таальвен Валишер? — зашипела грозно терновая ведьма. — Это ты хотела сказать?

— Я не могу бросить его одного в лесу... — Тон принцессы смягчился.

— Он волк, дурочка. По законам природы ему положено жить в чащобе. А ты только мешаешь принять звериную сущность.

— Нет-нет-нет, — замотала головой девушка, сиюсь изгнать сердитый шепот из собственных мыслей. — Тааль не такой. Он рядом, потому что сам пожелал, потому что я ему небезразлична...

— Еще бы, маленькая колдунья, — хохотнул грубо голос. — Ты даже не догадываешься, насколько.

— Уходи! — стиснула кулаки Изольда. — Ты только чудисься мне. На самом деле тебя не существует!

— Ха! — каркнула желчно тьер-на-вьер. — Я — отблеск твоего разума, остатки совести! Ты отравила уже не одну жизнь и планируешь повернуть тот же фокус с беднягой Северным ветром? Знаешь, какая судьба его ждет?

— Прочь! — сжав руками раскальвающуюся голову, закричала принцесса.

Либ, притаившийся за одним из поворотов, замер и растворился в воздухе. Он хотел сразу подойти к девушке, чтобы расспросить о разговоре с владыкой, но предусмотрительно выждал несколько минут. Юноша видел, как его подруга покинула Янтарный зал в расстроенных чувствах. Неужели причина ее печали — отказ Хельмвинда помогать в освобождении Лотарэ? Ветер скалистых ущелий следовал за девушкой по пятам, и кровь холодела у него в жилах. Поначалу Изольда лишь бессвязно бормотала что-то под нос, затем слова стали отчетливее. Звучало так, будто она спорила сама с собой чужим хрипловатым голосом, а потом отвечала — знакомым певучим.

Либ не уловил смысла и половины сказанного, но приближаться раздумал. А когда его подруга принялась прогонять невидимого противника, счел за лучшее оставить ее в покое.

Приняв невесомую ветряную форму, он направился к повелителю, намереваясь самостоятельно выяснить, что тот думает о его плененной сестре.

Изольда же, мечась из стороны в сторону, толкнула первую попавшуюся дверь и очутилась в холодной пустой комнате. Цепляясь за стены, словно утопающая, она доплелась до узкого дивана и повалилась на сиденье. В висках громыхало, глаза жгло, словно от дыма. Зато неожиданный повелительный голос в голове прекратил приказывать. Кажется, его хозяйка исчезла, оставив обессиленную девушку наедине с черными думами.

— Вот бы все оказалось сном... — Принцесса свернулась одиноким клубком. — Пусть завтра я открою глаза в своей мягкой уютной постели в замке Северин и отправлюсь встречать новый день.

За окном завывал ветер. Его обреченная грустная песня не внушала надежды.

* * *

— Изольда, поднимайся! — Ее снова трясло.

На этот раз причиной были вовсе не отчаянные попытки прогнать из души терновое колдовство. Девушку тормозил белый как мел Либ. Руки его дрожали.

— Ох, прекрати... — Она застонала, с трудом разлепив веки.

Из-за холода и неудобной позы тело совсем одеревенело.

— Слава Розе Ветров! — с облегчением выдохнул юноша. — Я уж думал, ты не очнешься после вчерашнего...

— А что произошло вчера? — растирая затекшие за ночь ноги, протянула Изольда. На мгновение дурные мысли забылись, и она опять стала беспечной девушкой, водившей дружбу с Северным ветром.

— Несчастье! — воскликнул, чуть не плача, ее друг. — После вашей с повелителем беседы в Янтарном зале...

Сердце принцессы тревожно екнуло. Она мигом припомнила и давешний разговор, и спор с незримой суровой собеседницей в голове, диктующей свою волю.

Ветер скалистых ущелий выпалил скороговоркой:

— Услышав шаги, я пошел за тобой — хотел расспросить, что решил Хельмвинд насчет Лотарэ.

Но, увидев издалека твои глаза, не стал подходить...

— Они были черными? — осведомилась девушка упавшим голосом.

Либ кивнул.

— И ты говорила сама с собой. Казалось, в темноте есть еще кто-то, потому что иногда речь ни капли не походила на твою... Но это не самое страшное.

Он закусил губу, описывая по комнате круги.

— Я побоялся тревожить тебя, потому пошел прямо к верховному поговорить о сестре.

Оказалось, он ничего о ней не знал... Услышав о болотном короле, владыка прямо взбесился...

Не понимаю, что на него нашло. Он заявил, что сейчас же отправляется на поиски, а мне приказал оставаться в Железном доме.

— Что было дальше? — холодея от жутких догадок, принцесса сползла со своей постели и медленно приблизилась к светловолосому ветру.

— Я, конечно, полетел следом, как только Хельмвинд исчез, — не мог бросить его. К тому же речь шла о моей сестре. — Он сел на подоконник и принялся раскачиваться. — Изольда, это я виноват в случившемся!

Девушка ухватила друга за рукав.

— Если не расскажешь всю правду, я не смогу помочь...

Он кивнул и продолжил сдавленно:

— Очугившись на том самом лугу, о котором тебе поведала Лотарэ, Северный ветер принялся звать хозяина болот. Он поднял настоящий ураган, выплеснув из озера чуть ли не всю воду. Я уж подумал, болотник не явится, но тот пришел. Скалил зубы и ерничал, подзуживая владыку ступить в воду. Я умолял повелителя не поддаваться, да Хельмвинд не послушал. В него будто вселился дух безумия! — Юноша в сердцах ударил по стене. — Понимаешь, я открыл верховному правду в неурочный час. Из-за меня он так рассвирепел...

— Совсем нет. — Принцесса покачнулась, хватаясь за спинку дивана. — В том, что Хельм потерял голову, — моя вина.

— Как? — Либ уставился на нее в недоумении.

— Теперь уже не имеет значения... — Девушка отвела полный горечи взгляд. — Я очень расстроила твоего повелителя, и, боюсь, он решил выместить злобу на тюремщике Лотарэ. Каков конец этой истории?

Ветер ущелий скорбно сдвинул светлые брови.

— Болотный король силен. Возможно, верховный сумел бы одолеть его на суше, но не в трясине. Как только нога повелителя коснулась воды, он провалился в озеро по пояс. Тут же цепкие руки схватили его и потащили на дно. Хельмвинд отбивался: он поднял волны размером с корабль, превратил водную гладь в шипящий водоворот... Но в конце концов коварный болотник одержал победу... я хотел... должен был ринуться следом, помочь...

— И тогда у хозяина трясины появились бы два новых утопленника, — возразила Изольда.

Смятение сбегало с ее лица: принцесса напряженно о чем-то размышляла, теребя порядком взлохмаченную косу.

Либ прислонился к стене, терзаясь мучительным чувством безысходности.

— По крайней мере, я бы встретился с сестрой.

— Вы и так скоро увидите, — решительно заявила девушка.

Он взглянул на нее с опаской и искоркой надежды.

— Что ты задумала? Надеюсь, колдовство? Ведь о том, чтобы отправиться следом за владыкой, и речи быть не может. Я не могу потерять и тебя в омуте!

Глаза ее загорелись бесстрашным голубым огнем.

— Этого не случится! Я позабочусь, чтобы похищенные болотным повелителем ветра вернулись в Железный дом и впредь больше не становились жертвами трясин.

— Но как? — Юноша соскочил с подоконника. — Дворец Давена Сверра находится на самом дне омута...

— Значит, придется нырнуть поглубже. — В словах принцессы звенела сила. Ее маленькая хрупкая фигурка будто сделалась выше ростом. — И попросить бывшего жениха отпустить ветров на поверхность.

— Ты толкуешь о невозможном! — Юный ветер попытался ее отговорить. — Болотник ни за что не освободит узников добровольно, да еще безвозмездно!

— Но вполне может, если я предложу ему равноценную услугу.

Ветер ущелий подозрительно уставился на девушку.

— Ты же не собираешься идти за него замуж?

— Нет, — криво улыбнулась тьер-на-вьер.

Колбочки на ее лице и руках начали наливаться чернотой.

— Нас с Давеном Сверром связывает давняя клятва... я посулю ему исполнение заветного желания взамен за пленников.

— А если он не согласится? — протянул Либ, глядя, как быстро и неумовимо меняются знакомые черты.

— Тогда придется уговорить его. — Девушка щелкнула пальцами, и шипы на запястьях заострились, прорастая сквозь кожу.

Юноша непроизвольно отпрянул в сторону, но она метнулась следом быстрее молнии и встала перед ним — грозная, ужасающе прекрасная.

— Ты ведь хочешь освободить Хельма и сестру?

Он кивнул поспешно и испуганно, украдкой глядя в искрящиеся глаза, которые все еще оставались голубыми.

— Тогда веди меня на конюшню. Ветер скалистых ущелий. Мне нужен Блифарт, чтобы добраться до проклятого озера.

* * *

Изольда была собой, но в то же время словно делила тело с иной сущностью — могущественной, опасной. В обычной жизни принцесса боялась темную незнакомку как огня, но сейчас, разбуженная яростью и страхами, терновая ведьма на мгновение одержала верх, и Изольда не собиралась ей препятствовать.

Чувство, нашедшее на нее, было странным и тягучим — будто некто управляет голосом, телом, мыслями. И в то же время принцесса понимала: именно злость на Давена Сверра, тревога за Хельмвинда вызвали из глубин души всевластную тьер-на-вьер.

«Помоги мне, терновое колдовство, — твердила мысленно девушка, ощущая, как волна ненависти медленно захлестывает ее. — Только бы не лишиться сознания раньше, чем я достигну порога болотного дворца».

Увидев растрепанную воинственную Изольду с короной из терновника на лбу, Блифарт испуганно заржал и попятился.

— Тише, — зашептала ласково тьер-на-вьер, поглаживая животное по прохладному боку. — Я не обижу тебя, лишь попрошу помочь в спасении твоего хозяина...

— Вряд ли он позволит оседлать себя, — осторожно начал Либ. Он распахнул пошире ворота конюшни. — Скакун повинуется только повелителю.

Девушка недобро сверкнула в его сторону взглядом, и побледневший юноша поспешно ретировался.

— Не слушай его, конек, — запела в чуткое звериное ухо ведьма. — Давай поговорим о свободе, о туманных призрачных лугах посреди небесных полей и о крыльях, которыми ты одарен с рождения. Потолкуем на языке ветров, чтобы подружиться как следует... Незаметно ее плавная речь перестала быть человеческой. В воздухе зазвенели шелестящие, едва различимые звуки.

— Аэ'шшас виллам ди сс'еи... — мурлыкала она. — Тсс'у ази омшш'есс'аи...

Блифарт перестал бить копытом. После первой фразы он присмирел, на второй совсем успокоился, задыхал ровнее.

— Вот и славно, — улыбнулась принцесса удовлетворенно, потрепав скакуна по светлой холке. — Теперь твоя очередь, Либ.

— Для чего? — промямлил ветер из-за стены.

Хотя он искренне считал девушку другом, в ту минуту ему хотелось бежать от нее прочь, оказаться как можно дальше. Что-то в горящем взгляде пугало его, цепкие движения тонких рук, жесткая усмешка приводили в трепет. Но Ветер скалистых ущелий не ведал, с кем имеет дело, к тому же он чувствовал себя обязанным оказать любую помощь в освобождении узников болотного короля. Потому поплелся к Изольде, готовый выполнять ее распоряжения.

— Я не знаю дороги, — выводил лошадь из конюшни, промолвила она. — Ты отправишься вперед и покажешь путь.

Юноша обреченно кивнул.

— А когда мы прибудем... — голос терновой ведьмы сделался тверже, — скорее уноси ноги! Я не шучу, мальчик, держись подальше от топей. Не вздумай увязаться за мной, иначе...

— Хорошо, — заверил ее ветер, стрелой вылетая со двора. — Я проведу тебя к пруду и исчезну. Принцесса легко вспрыгнула на спину ветряной лошади и слабо шлепнула по крупу. Сколько себя помнила, девушка избегала верховой езды, но сейчас ей было совсем не страшно.

«Хёльмвинд... — стучало встревоженно сердце. — Лотарэ... я освобожу вас...»

— Видишь, что бывает, если сообщить ветру, что ты не любишь его! — крикнула в пустоту терновая ведьма.

Она держалась верхом легко, даже несмотря на отсутствие седла и уздечки.

— Я этого не говорила, — слабо запротестовала скованная мощной силой девушка.

— Но он подумал именно так.

Блифарт перешел на галоп, пытаясь поспеть за легкокрылым Либом.

— Если бы не твой отказ, Хёльм не отреагировал бы так буйно на новость об утопленнице.

— Ты не можешь знать наверняка! — Изольда тряхнула головой и чуть не свалилась с коня.

— Нет, разумеется, — согласилась ведьма. — Но разве от этого легче? Тот, кого ты любишь, обречен влачить жалкое существование среди жаб и болотных чертей в когтистых лапах Давена Сверра. А если ветер пробудет на дне омота достаточно долго, то может даже лишиться своей волшебной силы...

Принцесса сжала пальцы в кулаки, костяшки побелели.

— Я освобожу его! Мы освободим...

* * *

— А теперь прочь! — хлопнула в ладоши оплетенная терновником тьер-на-вьер. — Аэсс'аи шаэтхх'у.

Ветряной скакун послушно потрусил прочь, с каждым шагом поднимаясь выше к облакам. Ветер скалистых ущелий жалобно огляделся. Кругом, словно в сказке, высились дымчато-голубые горы, обернутые бархатной лентой лесов. Долина уже отцвела, но трава все равно сочно зеленела от взгорья до взгорья. Напитавшее небесной синевы озеро, изогнутое, как подкова, мирно поплескивало темной волной. Кувшинки почернели, повинувшись законам осени, и напоминали теперь тонкое пепельное одеяло, которым покрывают тела погибших в бою рыцарей.

Задумчивая принцесса деловито склонилась над водой, видимо, решая, как лучше попасть во владения бывшего жениха. Вместо дорожного костюма Лотарэ на ней неведомо как оказалось алое до земли платье. Длинные широкие рукава были подвязаны золотой тесьмой в трех местах каждый. Нечесаная со вчерашнего дня золотая грива волос сама собой заплелась в красивую прическу. А может, девушка успела соорудить ее на скаку?

Даже высокие сапоги исчезли, уступив место изящным туфелькам, пришедшимся впору крохотной ножке. Ветер ущелий потоптался вдалеке, нервно выдергивая мех из своего кожушка.

— Изольда?

Она не обратила на слова ни малейшего внимания, лишь двинулась вкруговую, обходя озеро по часовой стрелке. Выглядела принцесса, как волшебная фея из ветряных сказок: тонкая, невесомая, словно лунный свет.

Наконец она заметила своего спутника и нахмурилась недовольно.

— А ты что здесь делаешь? Я же велела убираться!

Прелестное видение мигом рассеялось — перед Либом стояла грозная терновая ведьма с исполосованным лицом. Губы сжаты в плотную полоску, глаза сделались сливово-синими.

— Вон! — махнула она рукой, сотрясая землю.

Сию же минуту от ее ступней до места, где стоял сбитый с толку Либ, протянулся колючий кустарник, проросший сквозь зеленую траву.

Ветер отскочил, кувыркнулся в пустоту и унесся в горы. Переполненный первобытной необузданной силой воздух задрожал вслед.

— Наконец-то... — властно тряхнула косой тьер-на-вьер.

И, приподняв подол, осторожно вошла в холодную темную воду. Изольда, укрывшаяся на дне собственной души, словно за дверью, зажмурилась, но тут же отругала себя за трусость и нырнула в тину с головой.

Поначалу не случилось ничего — девушка медленно брела по илистому, заросшему водорослями дну, выбирая среди песка жалкое подобие тропинки. Тонкие ножки водяных лилий переплелись, превратив подводное царство в непролазный лес. Но когда принцесса добралась до середины озера, земля под ногами исчезла. Водоем вдруг стал бездонным омутом, стремительно тянущим вниз.

Это и требовалось Изольде. Потому она не сопротивлялась и камнем ушла на глубину, распугивая по дороге чертей, искусно маскирующихся под трухлявые коряги. Не раз коварные твари тянули к ней скрюченные липкие пальцы, но стоило ведьме шепнуть слово или два, они уплывали в страхе, спеша зарыться поглубже в ил.

Не прошло и четверти часа, а принцесса уже достигла мутного, поросшего подводной чащей дна болота. С прищуром глядя сквозь грязную воду, она различила вдалеке очертания громадного пня — резиденции здешнего хозяина. Трухлявый дворец ничуть не изменился. Добираться до него пришлось долго. Терновая ведьма осторожно скользила в нескольких сажнях над илистыми холмиками, стараясь не испачкать нарядные туфли, осторожно огибала расщелины, обходила за четверть версты норы и крохотные водовороты. Пышное платье колоколом колыхалось в воде, алые рукава вились следом, словно знамена. Ни дать ни взять кровавый призрак, рыскающий по топам.

Наконец сквозь мутную толщу проступили стены каретного сарая и парадное крыльцо дома-пня. Разбухшие от вечной влаги двери не закрывались. Понадобилось лишь хорошенько толкнуть их плечом, чтобы войти во дворец. Девушка удивилась, не обнаружив никакой охраны: раньше сторожевые тритоны кольцом плавали вокруг владений Давена Сверра. Наверное, он отозвал их, ожидая гостей.

— Ох и мерзкая же здесь погода! — фыркнула с отвращением тьер-на-вьер, выжимая пепельные от влаги волосы. — Ну да в чужой дом со своим уставом не ходят.

Она прикрыла глаза, повела рукой, как бы обводя себя невидимой чертой, и тут же тряхнула совершенно сухим платьем.

— Есть еще порох в пороховницах! Теперь черед моего женишка...

С такими словами Изольда направилась в глубь дома, заглядывая в каморки и комнатушки, что встречались по пути.

— Где же ты, Давен Сверр? — Она вертелась во все стороны, рискуя задеть рукавами огоньки-лампады в закопченных настенных чанах.

Ни один обитатель омота так и не встретился принцессе по дороге — только топотали в полумраке десятки крошечных ножек, что-то гадко хлюпало да острые клешни время от времени шелкали вдалеке.

Следуя знакомым путем, девушка добралась до зала, в котором не раз прежде обедала с хозяином дома. Похоже, чуть не обмануло ее: он ожидал гостью там — делано развалившись

на троне, испещренном червоточинами. Ветви-волосы по случаю были заплетены в длинные косы, наряд пестрел нашивками из листьев и крохотными ракушками. На лице застыли злость и обида, с горем пополам прикрытые маской светского безразличия.

— Вот я и дождался тебя, дорогая невеста, — потирая зеленые ладони, продекламировал Давен Сверр. — Время текло мучительно медленно, но я знал: однажды ты вновь спустишься в омут — по чужой или по своей воле...

подавив легкую дрожь в плечах, Изольда натянуто улыбнулась и прошагала к столу.

Незнакомка в ее душе затаилась, предоставляя девушке действовать на свой страх и риск.

— Думала, ты устроишь мне более пышный прием... — Она толкнула жесткий стул и уселась, беспечно закинув ногу на ногу. — Вышлешь свиту, хотя бы стражу выставишь...

— Зачем, если ты и так окажешься в моей власти? — Он уставился на нее голодными глазами, пытаясь понять, отчего принцесса так спокойна.

— Какой же ты недотепа. — Она потянулась за кувшином и плеснула немного бурой отравы в свой кубок. — Неужели сложно ради приличий оказать достойную встречу?

Девушка поднесла чашу к губам, словно намереваясь пить, но в последний момент сморщила носик и пролила мерзкую жижу на пол.

— И угощение у тебя, как прежде, тошнотворное... Не зря я отказалась от свадьбы. — Она выудила из кармана покрытое патиной кольцо и принялась разглядывать, будто видела впервые.

— Мой перстень! — встрепенулся Давен Сверр. — Верни немедленно!

— Это символ нашей помолвки. Разве он не принадлежит мне?

Болотный король нахмурился, но тут же растянул губы в коварной улыбке.

— А впрочем, оставь себе до поры до времени... Приятно будет вынуть его из твоих остывших, сведенных предсмертной судорогой пальцев.

— Смотри, как бы самому не пришлось заламывать руки, — съязвила принцесса, пряча заветное колечко в складки наряда.

— Хватит! — огрел кулаком по столу хозяин топей.

Угольки глаз яростно блеснули.

— Мы оба понимаем: ты в полнейшей моей власти, ведь явилась спасти своего беловолосого друга, в придачу к мерзавке-предательнице, которая давненько сидит под замком...

Он медленно поднялся из кресла и, скрежеща по столешнице длинными когтями, угрожающе двинулся к Изольде.

— Если хочешь, чтобы я отпустил их, выполнишь любой мой приказ... А повелю я первым делом запереть беглянку в чулане... Затем живьем сдеру с тебя шкуру, или удушю, или того лучше...

Давен Сверр изловчился и в один прыжок очутился у кресла гостьи. Длинные пальцы с перепонками до боли стиснули худенькое плечо. Принцесса проглотила крик, готовый вырваться из груди, и спокойно встала. Сделать это было непросто, так как мучитель крепко держал ее.

— Ты, конечно, можешь убить меня. Но тогда вряд ли мечта стать человеком исполнится.

Болотный король притянул девушку поближе, недоверчиво взгляделся в подернутые дымкой колдовства сапфировые глаза.

— Думаешь, я поверю в эти небылицы после того, как ты удрала, оставив меня ни с чем? — Из рта у него воняло тухлой рыбой.

Гостья поморщилась, но отстраняться не стала.

— Я сбежала, потому что ты требовал невозможного. Нельзя превратить чудовище в человека посредством женитьбы.

— Повежливей! — грубо встряхнул ее болотник, уродуя драгоценный рукав платья глубокими порезами. — Раз брак не принесет желаемого, зачем мне оставлять тебя в живых?

— Затем, что, даже не будучи твоей женой, я могу сделать тебя... обычным.

— Не верю! — зашипел Давен Сверр, обнажая два ряда мелких клыков.

— Что ж, с этим я, к сожалению, не властна справиться, — печально качнула головой Изольда.

Она осторожно разжала зеленые пальцы, раненое предплечье горело огнем, и девушка побаивалась, как бы пылкий жених не вцепился ей в горло. Судя по свирепому блеску черных глаз, он уже размышлял над этим.

Собрав волю в кулак, принцесса церемонно поправила прическу и снова уселась на стул.

— Видишь ли, Давен Сверр, от твоей веры не зависит ровным счетом ничего, кроме разве что моей жизни. Ведь если я говорю, что могу снять с тебя порчу, значит, так и есть. Но ты волен махнуть на это рукой... Убей меня, если желаешь, посади за решетку... — Она сглотнула. — Правда, тогда тебе придется бесчисленное количество лет гнить в болоте.

Он хмуро поглядел на нее — желание прикончить мерзавку было велико. Но стать таким же прекрасным, как она, обрести бледную бархатистую кожу, мягкие волосы хотелось больше. Потому повелитель омутов с грохотом подтащил к себе соседний стул, уселся и отхлебнул нечто склизкое прямо из кувшина.

— И как же ты снимешь проклятье?

— Применю терновое колдовство, — с готовностью ответила девушка.

— Почему же не сделала этого раньше? — окрысился он.

Но искорка любопытства на зеленом лице давала надежду: еще не все потеряно. Главное — не упустить шанс, не показать отчаяния. Принцесса напустила на себя равнодушный вид.

— А с какой стати? Ты обращался со мной не слишком-то вежливо. Хотел избавиться после женитьбы... Не было никакого смысла тебе помогать.

Болотный король сцапал ближайшее блюдо с ракушками, с хрустом раскусил одну и, чавкая, высосал из нее живую улитку.

— Неужели теперь появился?

— Возможно. — Изольда расправила испачканную тиной юбку. — Я хочу, чтобы ты отпустил моих друзей на свободу. Причем перед тем, как я обращу тебя в человека.

— Этому не бывать! — хватил пятерней по столу король. — Ты попытаешься улизнуть, как только ветра выберутся из трясины. А если нет, как-то иначе надуешь меня!

— Ах, Давен Сверр. — Она нежно провела ладонью по его шершавой коже. — Столько оскорбительного недоверия в твоём взгляде. Хочешь, я дам слово терновой ведьмы, которое не вправе нарушить?

— Что мне до клятв обманщицы? — упрямо гнул свое болотник, все же поглядывая украдкой на ее узенькую ладонь поверх своей руки.

— А если я на крови поклянусь выполнить обещание?

Он оживился, глаза-бусинки сверкнули.

— Такой вариант тебя устроит? — Принцесса подалась вперед, крепче сжимая длинные, как прутья, пальцы.

Тлеющие огоньки светильников оставили на ее лице синеватые блики, словно девушка давно утонула и теперь покоилась на дне глубокого озера. Болотный король невольно залюбовался зрелищем и лишь через минуту проворчал требовательно и сердито:

— Сначала сними проклятье, а потом я освобожу проходимцев.

— Не пойдет, — наотрез отказалась Изольда.

— Что? — Он задохнулся от возмущения. — Ты смеешь мне перечить? Да я оборву их жизни одним движением пальца! Стоит мне лишь пожелать...

Давен Сверр вскочил, готовый привести смертельный приговор узников в действие.

— Знаю, — миролюбиво согласилась тьер-на-вьер, удерживая его за локоть. — Но послушай, когда чары спадут, какое-то время понадобится, чтобы прийти в себя. Тебе явно будет не до пленников. Потому я и настаиваю, чтобы ты помиловал Хёльма и Лотарэ до того, как я начну колдовать.

Болотник замешкался. Речи ведьмы звучали сладко. Неужели он станет человеком? А если девчонка задумала повторно его провести? Стоит рискнуть.

— Я могу задушить тебя, утопить ветров в любую минуту, — хищно напомнил он на всякий случай.

Принцесса кивнула, сжимая перепончатую ладонь.

— Но делать этого не станешь, потому что больше всего на свете жаждешь быть кем-то другим. Правда?

Болотный король замолчал. Его мутный взгляд блуждал по красивому лицу девушки, скользил по тонкой шее, подмечал неистово бьющиеся голубые жилки. Наконец Давен Сверр принял решение и направился прочь из зала.

Изольда испугалась, что все пропало и болотник вздумал поступить по-своему, отомстить беглянке. К счастью, она ошиблась.

Хозяин дома вернулся скоро, неся в руках ржавый кусок металла. В зловещем мерцании торфяных огоньков принцесса разглядела большой мясницкий нож, давным-давно упущенный в воду. Похоже, он пролежал под илом не один десяток лет и теперь совершенно затупился. Болотный король церемонно брякнул клинок на стол и, обойдя гостью, цепко приобнял за плечи.

— Я согласен, терновая ведьма. Давай поскорее скрепим твою клятву кровью...

* * *

Изольда понятия не имела, как расколдовать Давена Сверра. Не нужно было прибегать к помощи терновой ведьмы, чтобы узреть: никаких чар на нем нет. Тщеславный болотник вбил себе в голову, что на самом деле он — зачарованный принц, и год за годом терзал несчастных девушек, насильно утаскивая их под венец, чтобы потом сомкнуть длинные пальцы на хрупких шеях. Потому что ни одна из утопленниц не способна была снять несуществующее проклятье. Но у принцессы созрел другой план: раз повелитель трясин хочет стать человеком, почему бы, наоборот, не заколдовать его? Тьер-на-вьер она или нет, в конце концов?

Незнакомка, что овладевала ею в минуты страха и отчаяния, не давала повода в этом усомниться. Неконтролируемая мощь прорывалась с изнанки души, силясь сковать дух Изольды, подчинить его. Кто-то чужой говорил ее губами, хозяйничал в ее теле, суля болотному королю исполнение желаний.

Время от времени принцессе удавалось загнать пришелицу обратно, но проблема заключалась в том, что без тернового колдовства нечего было и думать освободить ветров. Потому девушка надеялась на помощь тьер-на-вьер и страшилась ее одновременно...

* * *

— Смотри, куда ступаешь, если не хочешь свернуть шею раньше срока, — ехидно предупредил Давен Сверр, приподнимая огарок свечи повыше.

Света прозрачный огонек почти не давал, лишь множил тени на склизких от сырости стенах. Изольда встрепенулась, вырванная из глубоких раздумий, и послушно уставилась под ноги. Впереди показались крутые ступени, выдолбленные в глине. Спускаться по ним приходилось боком, то и дело придерживаясь за осыпающуюся кладку.

— Предложить тебе руку? — насмешливо спросил болотник, протягивая к гостье крючковатые пальцы.

— Нет. — Отказ прозвучал слишком резко. — Я прекрасно вижу дорогу...

— Еще одна способность терновой ведьмы?

Чтобы пересечь следующий коридор, долговязому королю пришлось хорошенько пригнуться. Принцесса не ответила. Внутренний голос молчал, и, предоставленная самой себе, она лихорадочно соображала, как лучше поступить.

После долгих уговоров и клятвы, данной на ее черной крови, повелитель трясин согласился отпустить пленных ветров. Не возражал даже против просьбы гостьи проследить за этим собственными глазами. Лишь ответил коварной улыбкой.

Наверняка замыслил недоброе — только что? Изольда обреченно плелась следом, придумывая, как сделать его человеком. Именно это она пообещала Давену Сверру, проколов себе палец ржавым ножом. Но при условии, что друзья ее уйдут живыми и невредимыми.

— Почти пришли, — громыхнул тяжелой связкой ключей ее провожатый. — Остался последний спуск.

Про себя девушка отметила, что они давно углубились под землю, петляя по илистым туннелям. Позади шаркала клешнями пучеглазая разношерстная охрана, приставленная сторожить гостью. Хозяин омота не мог отправить ее вперед, ведь Изольда не знала дороги. Но и оставить без присмотра не решился.

На последней ступеньке она поскользнулась и ухватилась за корягу, торчащую прямо из глины. Древесина была на удивление гладкой. Давен Сверр обернулся и вручил девушке бесполезную свечу.

— Осторожнее! Не хочу, чтобы ты разможила голову о случайный камень.

Принцесса чертыхнулась про себя, поднесла фитиль к глазам и чуть не выронила, разглядев, что же спасло ее от падения. В рыхлой толще показалась длинная человеческая кость. Вдалеке мелькнула еще одна, за ней белела третья, виднелся пробитый стрелой череп.

Изольда отшатнулась, до крови закусывая губу. Костей она боялась до безумия, а болотный король привел ее на самое настоящее кладбище, сложенное из скелетов.

— Нравится моя неприступная тюрьма? — будто почувствовав ее ужас, присвистнул он. — Хочешь знать, почему сбежать отсюда практически невозможно?

— Нет, — с трудом сглотнула девушка. — Не желаю ничего слышать о твоих кровавых секретах!

— Напрасно, — зашипел болотник, подбираясь ближе. — Они, несомненно, заинтересуют терновую ведьму... Только представь себе: эти кости еще способны прийти в движение. Повинуясь моему желанию, они могут снова собраться в бессмертных воинов, нести караул, ловить врагов, убивать...

Он сузил глаза, шепча в иступлении какие-то древние, коверкающие язык слова. Тут же вмурованная в глину кисть пошевелила костяными пальцами, потянулась к Изольде, намереваясь ухватить ее за непослушный локон.

Принцесса взвизгнула и что есть силы толкнула повелителя трясин в грудь.

— Замолчи!

Удар не причинил видимого вреда, но позабыл короля. Он рассмеялся, зажимая охваченную страхом девушку в железные тиски объятий.

— Наконец-то с твоего лица исчезла наглая ухмылка. Я-то думал, ведьму ничем не пронять. А может, стоит жениться на тебе, прежде чем начнешь колдовать? Я бы не отказался провести вместе ночь — поглядеть, как отчаяние охватывает ненасытным пламенем эти синие глаза...

— Тогда позабудь о другой жизни! — вырываясь изо всех сил, прошипела Изольда.

Минутная слабость прошла. Она злилась, и злость делала ее бесстрашной.

— Ну-ну, — провел губами по золотистым волосам Давен Сверр. — Поразмысли о приятном после того, как получу от тебя обещанное.

«Глупец! — хотелось с хохотом выкрикнуть тьер-на-вьер. — После моих чар ты будешь способен лишь скулить и кататься по полу!»

Но принцесса заставила ее промолчать.

— Ладно, — нехотя протянул болотник, расцепляя капкан рук. — Милости прошу.

Он указал гостье на едва заметную в темноте дверцу и принялся искать нужный ключ. Пока хозяин топей возился со связкой, девушка, затаив дыхание, заглянула в крохотное зарешеченное окошко, но ничего не увидела. Темень в камере разлилась густыми чернилами.

— Лотарэ, — недоверчиво оглянувшись на тюремщика, позвала Изольда. — Хельмвинд?

В глубине комнатки монотонно капала на каменный пол вода.

— Они там, клянусь, — дурашливо развел руками Давен Сверр. — От моих скелетов живым не уйти.

— Если с ними что-то случилось, если хоть волос упал с их голов... — воинственно начала принцесса.

Болотный король с любопытством уставился на нее.

— Что тогда?

— Лучше тебе не знать. — Она спрятала ладони в рукава, чувствуя, как колючий терновник царапает кожу.

Болотник беспечно пропустил угрозу мимо ушей.

— Принести свет! — рявкнул он тритонам, которые боязливо топтались у подножия лестницы. — Живо!

Слуги невпопад кинулись выполнять приказ и вернулись лишь спустя добрых десять минут, волоча коптящие факелы. Давен Сверр отпер дверь, вручил девушке огонь и милостиво пропустил в узилище первой.

Лотарэ сидела на полу в дальнем углу, подтянув к груди тощие ноги. Грязные волосы сосульками прикрывали лицо. Испачканные в глине руки со сломанными ногтями были безвольно опущены. Узнать ветрессу было невозможно, и лишь благодаря колдовскому чутью Изольда поняла, кто перед ней.

Сестра Либа не двигалась и не обращала внимания ни на вошедших, ни на отблеск нещадно дымящего факела. Принцесса бросилась к ней, осторожно потрясла за плечи.

— Лотарэ, я вернулась за тобой... Помнишь меня?

Синие глаза безразлично глядели перед собой.

— Что ты с ней сделал? — выпалила девушка, в сердцах проклиная мучителя ветрессы.

— Ничего, — болотник пожал плечами. — Все дело в темнице, в которой мы находимся. Место настолько жуткое, что напрочь отбивает память и волю к жизни. В прямом смысле слова...

Боюсь, утопленница не ведает, кем была прежде. Ее вообще ничего больше не интересует...

— А Северный ветер? — спросила упавшим голосом Изольда.

— Этот вообще не приходил в себя. — Болотный король выбрался в коридор и нащупал в темноте другие двери. — Спит, а может быть, умер... Поди разбери проклятых вертопрахов... Он лениво отомкнул замок на соседней камере.

— Честно говоря, я даже не уверен, что твоя подружка по-человечески утонула. Обычно русалкам нет дела до прошлой жизни, Правда, и расторопность они теряют, не в пример ей, зато становятся смиренными... а Лотарэ помогла тебе выбраться, потом еще носилась по коридорам, убегая от моих солдат... Чудная...

Не обращая внимания на болтовню короля, Изольда ворвалась в одиночную клетушку и склонилась над бесчувственным телом находящегося там пленника. О том, что его волосы когда-то сияли белизной, догадаться можно было с большим трудом. На запястьях и шее виднелись лиловые отметины, костяшки на руках были счесаны в кровь. В остальном же перед ней был Хельмвинд — измученный, бледный как смерть. Но он дышал, а значит, не успел утонуть, пока его волокли на дно.

— Освободи их! — вдоволь насмотревшись, потребовала принцесса.

Ее тон не понравился болотному королю. Он вальяжно оперся о мокрую стену и лишь спустя минуту приказал страже с сожалением:

— Этих двоих тащите наверх. Положите на крыльце. Оковы пока не снимать.

Только сейчас Изольда обратила внимание на тяжелые металлические кандалы на ногах пленников. И с негодованием взглянула на болотного короля. Когда же она поняла, как именно сторожевые тритоны собираются доставить ветров во дворец, возмущенный вопль сорвался с ее губ. Лотарэ еще худо-бедно могла идти самостоятельно, а вот у северного повелителя после такой тряски все тело будет в синяках.

«Ну, погоди, Давен Сверр. Я отомщу, как только они окажутся в безопасности!»

Она сердито шагала следом, стараясь не прикасаться к костяным опорам стен.

Процессия выбралась из темниц, поплутала по коридорам и, минуя парадный холл, столпилась у входных дверей. Медлительные прислужники болотного короля сгрузили свою ношу, не удосужившись подыскать для этого мягкое местечко. Близняшку Либа они толкнули под стену, верховного же ветра просто швырнули на пол.

Хозяин трясин плотоядно улыбнулся гостье, по очереди снял кандалы с пленников и распорядился, едва скрывая восторг:

— А теперь вытолкайте этих нахалов в болото. Пусть отправляются на поверхность самостоятельно!

— Что? — Девушка кинулась к друзьям, преграждая путь гигантским черным ракам с жуткими клешнями. — Ты же убьешь их!

— Я? — Давен Сверр прижал руку к груди, изображая недоумение. — Вовсе нет. Их прикончит вода...

— Позволь мне сопроводить их до озера! Я обещаю вернуться, — взмолилась принцесса.

— Еще чего, у тебя других дел полно. — Он направился к своим покоям, на ходу насвистывая веселую мелодию.

— Убирайтесь! — Изольда попыталась отогнать дюжину стражников, бочком пятящихся к ветрам. — Пошли прочь!

Твари наползали, медленно, но верно толкая Лотарэ и Хельма в пучину за порогом.

— Оставь их, наш договор в силе: я обещал отпустить узников живыми и невредимыми. Но не говорил, что таковыми они доберутся до земли. — Болотник свистнул, призывая к дверям еще больше слуг, вооруженных пиками.

— Негодяй! — зарычала Изольда, отпихивая очередную утопленницу, теснившую ее в дом. — Ты ответишь за все!

Другая девица в сорочке до пят вцепилась ей в плечи. Крутанувшись волчком, принцесса освободилась и, подскочив к Северному ветру, быстро надела ему на палец свой обручальный перстень.

— Возьми, Хельмвинд, пусть он не даст тебе утонуть...

— Что ты там копаешься? — позвал нетерпеливо болотный король. Его мантия успела исчезнуть в полумраке коридора.

Громадная жаба ухватила девушку за ногу, волоча следом.

— Отпусти, — взбрыкнула сердито принцесса.

Прорвавшись сквозь ряд тритонов, она напоследок сжала ледяные ладони Лотарэ и зашептала: — Пожалуйста, доберитесь до поверхности. Там вас встретит Либ — твой брат. Просто плыви вверх и не бросай своего повелителя одного, поняла?

Зеленоволосая ветресса моргнула, перевела взгляд на знакомое девичье лицо, незаметно кивнула. И, с трудом поднявшись на ноги, шагнула в мутную гладь омота. Следом за ней прихвостни Давена Сверра вышвырнули несчастного Северного ветра.

Оказавшись в толще воды, Лотарэ обняла верховного за талию и тяжело потащила на поверхность.

Провожая глазами две расплывчатые фигурки, Изольда отчаянно надеялась, что друзья ее все-таки выберутся. Ведь перстень болотного короля обладает силой, которую девушка чувствовала, пока носила вещицу в кармане. Так пусть же безделушка хоть раз сослужит добрую службу — уберезет ее друга от смерти.

Едва сдерживая ярость, тьер-на-вьер наконец поднялась с колен и, разгоняя бестолковых утопленниц, сама двинулась за повелителем трясин.

В его комнату она влетела, когда Давен Сверр удобно расположился в любимом кресле.

— Ты пожалеешь!

— Уже жалею, что не прикончил недотеп. Станут теперь мутить воду в моих озерах... — Он утомленно вытянул ноги в тесных сапогах и широко зевнул. — Кстати сказать, ты часто меняешь ухажеров — в первый раз был волк, теперь вот беловолосый ветер. Неужели чары — причина такой популярности? На что же еще они способны?

— Ты и представить не в силах, жалкий сморчок! — Она подступила к болотнику, угрожающе склонив голову. — Целые королевства исчезали, сраженные натиском моего колдовства, сердца воинов каменели, а сами они обращались в прах. Я одной лишь мыслью иссушала моря, создавала непобедимые армии... А с такими, как ты, расправлялась плевком, чтобы не тратить силы!

— Я требую почтения! — выпалил хозяин дома, с опаской глядя на искаженное гримасой девичье лицо.

Казалось, ветки на ее коже шевелились, да и черты потеряли хрупкую четкость. Король поморгал, отгоняя зловещее видение. Деревянный трон он все же отодвинул подальше и попытался взять дело в свои руки.

— Итак, обсудим дальнейшие планы...

— Подумаешь о них на досуге, запертый в своем замке, словно в темнице. — Принцесса сверкнула черными глазами, резко вскидывая руку.

Повинуясь этому жесту, сквозь пол покоев проросли побеги дикой сливы и мгновенно оплели хозяина омота, надежно припечатав его к сиденью.

— Ты поклялась кое-что сделать для меня! — пискнул он, пытаясь сбежать от колючих ветвей. Но не тут-то было. Терновник держал крепко.

— И выполню обещание! — дрожа от переполнявшей ее силы, подтвердила Изольда.

— Тогда к чему путы? — досадовал Давен Сверр.

— Чтобы ты ненароком не передумал превращаться.

— С какой стати? — Он тщетно пробовал перепилить ветку ногтями.

Опьяненная силой и гневом тьер-на-вьер взъерошила волосы, закружилась по комнате.

— С той, что превращение предстоит далеко не безболезненное. Ветки удержат тебя на месте. Мы же не хотим, чтобы ты сбежал на половине заклинания, обезумев от боли?

— Ты не говорила, что будет больно. — Блестящие глаза болотника расширились. — Я передумал!

Изольда вытянула перед собой руки, сладко потянулась и прохрипела низким чужим голосом.

— А мне плевать!

Она подскочила к королю и вцепилась ему в волосы, запорокидывая голову.

— Стража! — завопил ослепленный рывком Давен Сверр.

— Напрасно, — улыбнулась ведьма. — Никто не услышит тебя. Никто не придет. Сама судьба на моей стороне, ведь однажды произнесенная клятва должна сбыться во что бы то ни стало.

— Нет, нет! — извивался в цепких ветвях болотник. — Я освобождаю тебя от нее! Можешь уходить, только отпусти меня.

Теперь он струсил не на шутку. Но девушка лишь скривилась брезгливо и приложила палец к его губам.

— Молчи, болотный король, не мешай мне творить чары.

— На помощь! — что есть мочи заорал он, но на зов не явился ни один тритон.

Принцесса щелкнула пальцами, и колючая лоза закрыла пленнику рот на манер кляпа.

— Мфх... Вхр! — сыпал ругательствами болотный король.

Безжалостная тьер-на-вьер забавлялась вовсю. Прикрыв страшные глаза, она зашептала:

— Я — владычица Тьер-на-Вьер, проклиная тебя, Давен Сверр. Отныне ты будешь обречен влачить существование в жалком человеческом теле, не способном уберечь тебя от воды, подводных чудовищ и времени...

Ведьма взмахнула изодранным рукавом, поднимая воюющий вихрь. Стены покоев под его бешеным натиском пошли трещинами, шипастые ветви стремительно разрушали потолок, протягивая к земле ростки, наглухо заплетая проем окна.

— Ты будешь стареть, как всякий смертный, и в конце концов умрешь. Хотел стать слабым и беспомощным, болотный король? Ну так будь же! Никогда тебе не сбросить оковы моего колдовства...

Она зашлась диким хохотом, а отсмеявшись, добавила нехотя:

— Разве что объявится сумасшедшая утопленница, обязанная тебе своей преждевременной кончиной, которая по доброй воле согласится стать твоей женой. Найдешь такую, и снова обретешь прежний вид!

Как только прогремели последние слова тернового проклятья, Давен Сверр дернулся от пронзившей тело боли. Казалось, кто-то ударил его по спине, сломал позвоночник и теперь вырывает кости прямо с мясом.

— М-м-м! — только и сумел прокричать несчастный.

Чары терзали его, заставляя суставы выпрямляться, перепонки на руках зарастать, пальцы укорачиваться в размерах. И от этого нутро горело, будто болотный король проглотил сгусток пламени.

Он выл и вертелся, грыз проклятый сливовый стебель, шипел, но выбраться из терновых объятий не мог. Тем временем разводы и синюшные пятна на зеленой коже начали исчезать, сама она посветлела, сделалась более тонкой, незащищенной. Глаза повелителя трясин увеличились, а затем начали стремительно меняться, превращая черные угольки в обыкновенные человеческие зрачки.

Давен Сверр уже не кричал, лишь дергался судорожно, пытаясь удержаться на поверхности сознания.

Взглянув на плоды своей работы мельком, тьер-на-вьер устало попятилась, упала на кровать. На смену мощному выбросу колдовства пришли пустота и бессилие. Отметины на теле успокоились, незаметно превратившись в нарисованные.

И вот уже на подушках, придерживая гудящую голову, лежит Изольда Северин.

Колючие побеги, почти разрушившие комнату, медленно уползли прочь, скрылись в трещинах стен и потолка. Тело болотника, лишённое поддержки, безвольно обмякло. Давен Сверр мешком повалился на пол — жалкий, едва живой.

Принцесса с интересом взглянула на бывшего жениха. Он стал чуть ниже ростом, с волос сошла зелень, уступив место бесцветному мышинному оттенку. Вытянутое лицо почти не изменилось — только зубы обрели другую форму. Ладони у короля по-прежнему были непропорционально широкими, плечи — худыми. И вообще выглядел он на редкость нескладно. От бывшего величия не осталось следа.

— Ты жив, Давен Сверр? — отдышавшись, позвала Изольда.

Он жалобно застонал.

— Значит, все в порядке... — Девушка молча глядела, как король, шатаясь, поднимается, как кривит тонкие губы от боли и унижения.

— Я уничтожу тебя, — прохрипел бывший повелитель топей, приноравливаясь к новому, более слабому голосу.

— За что? — возмутилась принцесса. — Я всего лишь выполнила обещание.

— ...Но сам марать руки не стану... Стража!

Он проковылял к двери, с трудом удерживаясь на ногах, и, распахнув ее, рывкнул в темноту коридора:

— Ко мне, тупицы!

Гулкое эхо отскочило от стен, унеслось в лабиринты болотного дома, возвещая его обитателям о чужаке. Болотный король еще не понял, что именно произошло, но жуткая догадка теплилась на дне его души чадающим огоньком.

Так и не дождавшись прислуги, Давен Сверр бросился в главный холл.

— Эй, черти, тритоны, тащите сюда свои щупальца и хвосты!

Изольда с печальным вздохом двинулась следом. Она-то знала, что властелин омота больше таковым не является. Став человеком, он растерял свою колдовскую силу, как и власть над подводными тварями.

Прихрамывая на левую ногу, король кое-как доковылял до обеденного зала. Один из чертей как раз воровал со стола угощение.

— Ну-ка принеси мне обед! — махнул болотник повелительно.

Чудище зашипело и злобно уставилось на человека, прикидывая, успеет ли броситься на него и утащить в трясину, пока на запах свежатины не явились другие. А в глубине комнаты зашевелились утопленницы, привлеченные дыханием живого мужчины. Давно они не обнимали теплые плечи, не целовали жаркие губы.

— А ну пошли прочь! — шарахаясь от бывших прислужниц, сладострастно тянущих к нему руки, взвизгнул болотник. — Что здесь происходит?

— У тебя нет власти им приказывать, — не щадя его чувств, пояснила принцесса. — Ты больше не болотный король.

— То есть как? — дрогнувшим голосом спросил Давен Сверр.

— Очень просто. — Она подошла ближе, и черти, пускавшие слюну, отпрянули в стороны. — Править болотным царством может только волшебное существо, не имеющее ничего общего с человеком. Ты же не способен ни дышать под водой, ни управлять утопленниками. При первой возможности бывшие слуги сожрут тебя с потрохами, Давен Сверр, так что лучше держись от них подальше.

— Нет. — Он замотал головой. — Они не посмеют напасть на своего властелина, пусть даже сменившего облик.

Опровергая его слова, тварь, издали напоминавшая большую кочку, резво скакнула в сторону человека, намереваясь впиться тоненькими зубками-иглами в худую ногу. Недолго думая ее примеру последовали другие прыгучие кочки. Спасла болотника только длинная хламида, прокусить которую на лету было не так-то просто.

— Ах ты! — отшвыривая паразита, взвыл бывший повелитель топей.

С другой стороны к нему подбирались жирные слизни величиной с крупную собаку. Пришлось позорно ретироваться в коридор и укрыться за дверью.

— Нужно убираться отсюда! — прохрипел Давен Сверр Изольде, степенно вышедшей из обеденного зала.

— Верное решение. — Она расправила пышную юбку. — С удовольствием погляжу, как ты его осуществишь.

Бывший король замер и медленно перевел на нее полный отчаяния водянистый взгляд.

— Т-ты поможешь мне...

— С какой стати? — холодно отчеканила принцесса.

Настал час отмщения, сладкой расплаты. И хоть девушка не умела наслаждаться новым для нее чувством, этим искусством сполна владела тьер-на-вьер.

— Возьми меня с собой на поверхность! — Бывший король ухватился ее за руку.

— После того как ты вышвырнул моих друзей за порог, грозился утопить их, собирался задушить меня? — Она вырвала ладонь и отступила в темень дворца. — Ни за что! Уж лучше погляжу, как зверюги из омота вырывают твоё сердце и дерутся за него, окрашивая прогнивший до основания чертог твоей кровью.

— Нет, — запричитал горячо болотник. — Ты все не так поняла. Я не желал ветрам зла — был уверен, что они выберутся. А насчет твоей скоропостижной кончины вообще шутил...

— Я оценила шутку, — усмехнулась мстительно тьер-на-вьер. — Теперь и ты распробуй мою.

Поживи годок-другой в окружении чудовищ, если хватит духа. Хоронись по каморкам, словно вор, выжидай минуту, чтобы перебраться из комнаты в комнату, вздрагивай по ночам, молись,

дабы к утру не стать чьим-нибудь поздним ужином. А когда будет совсем уж неважно, покажись на глаза русалкам. Держу пари, каждая согласится приласкать бывшего короля. Кому, как не тебе, знать, что смерть от цепких пальцев — легкая и безболезненная...

Выплонув последние зловещие слова, она развернулась и направилась прочь. Пока ведьма говорила, Давен Сверр попеременно бледнел, краснел и даже зеленел, становясь на мгновение похожим на себя прежнего. Он еще больше мечтал удушить паршивку, но вместо этого истерично крикнул, бросаясь за ней вслед:

— Куда ты идешь?

— Вон из поганой лужи!

— Пожалуйста, заведи меня...

— Не хочу!

Она шагала быстро. Болотник еле поспевал за тонкой фигуркой.

— Но как я буду жить на дне болота, если даже еду мне принести некому?

— На твоём месте я бы беспокоилась о пище в последнюю очередь. — Принцесса перескочила груды бесполезного ржавого оружия, зорко различив её в полутьме.

— погоди, Изольда, не бросай меня одного! — Давен Сверр не мог похвастаться волшебным зрением, потому рухнул на пол, наступив на старую алебарду.

— Эти твари раздерут меня на куски! — трясась от страха, взвыл он.

Наверняка поднявшийся грохот поднял на уши весь дворец.

— А ты объясни им, что лопать людей скверно, равно как и топить, душить, держать в клетке...

Она была уже у арочного проема дверей и собиралась с силами, чтобы шагнуть в грязную воду.

— Терновая ведьма, сжался! — взмолился со слезами болотный король. — Хочешь, я встану на колени?

Он сполна осознал безнадежность своего положения. Рано или поздно в трясине его доконают голод, русалки или другие подводные обитатели. О скелетах и прочих волшебных тварях, расхаживающих по подземельям, и думать страшно.

Тьер-на-вьер не удосужилась даже взглянуть на его унижения — лишь небрежно бросила через плечо:

— Возможно, Изольда, милосердная душа, и пощадила бы тебя. Но я обещала: ты ответишь за свое коварство. А клятвы, мой дорогой жених, полагается выполнять. Потому прощай.

Девушка не глядя махнула ему рукой и скрылась за парадными створками.

— Терновая ведьма! — докатился до крыльца полный ужаса и отчаяния крик.

Она прекрасно слышала его, так как все еще стояла на пороге, вглядываясь в мутную толщу.

— Не-ет! — Последовавший за ним вопль перемежался с лязгом железа и хлопаньем плавников.

Похоже, свита короля добралась-таки до него и свалка старых мечей оказалась рядом не напрасно.

— Будь ты проклята! — яростно отбиваясь от хрипящего противника, визжал Давен Сверр.

— Поздно. — Принцесса поправила корону из терновника. — Проклятие и так давно настигло меня.

С этими словами она оттолкнулась от крыльца и нырнула в болотную тину. Из дворца еще какое-то время разносились стоны и бряцанье. А потом все стихло и погрузилось в болотный мрак.

* * *

Принцесса боялась, что задохнется прежде, чем достигнет поверхности озера в Сеам Хор, но минуты бежали, а грудь ее по-прежнему вздымалась, словно на плечи не давила тяжелая толща воды.

Изольда так до конца и не пришла в себя: в ушах звенело от недавнего заклятия, глаза попеременно меняли цвет, становясь то аквамаринными, то синеватыми. Но тьер-на-вьер умолкла: то ли устала колдовать, то ли замыслила новую затею.

Как-то незаметно водоем вокруг изменился: обмельчал, обрел неглубокое травянистое дно.

Стебли кувшинок заколыхались над головой принцессы, возвещая о прибытии в долину.

Неужели она выбралась из проклятого омута?

Едва перебирая ногами, девушка побрела в сторону берега, хватаясь за подводные кусты и водоросли. Когда вода наконец схлынула, она приподняла облепившие ноги юбки и попыталась

выкарабкаться из пруда. Сделать это оказалась не так-то просто: скользкое илистое дно круто уходило на глубину, и Изольда съезжала по нему, как по хорошо укатанной горке.

— Проклятье! — в сердцах бросила принцесса, плюхаясь с головой в очередной раз.

Она огляделась в поисках более пологого берега и чуть не лишилась чувств: на противоположной стороне озера что-то белело в камышах.

Испачканный глиной волшебный наряд или длинные серебристые волосы? В слабом вечернем свете сложно было различить наверняка.

От волнения принцесса изловчилась и кошкой влетела на пригорок, извозив в грязи алое платье. Но наряд не интересовал ее — задрав подол повыше, она бросилась в сторону неподвижного белого пятна.

К несчастью, это был Хельмвинд. Он лежал в воде по пояс, гладкие волосы облепили лицо, болотные травы окольцевали запястья и щиколотки.

— Нет, — всхлипнула Изольда и бросилась вытаскивать ветра из пруда. — Куда же подевался Либ?

Вцепившись пальцами в прохладные плечи, девушка тянула своего друга — сил ей явно недоставало, зато хватало стойкости. Когда Северный ветер оказался на траве, она перевела дыхание и приложила дрожащую ладонку к его посиневшим губам. Хельмвинд не дышал.

— Нет-нет-нет, — воскликнула принцесса, осторожно встряхивая его, приподнимая безвольную голову. — Очнись, Хельм, пожалуйста!

Гадкое, леденящее чувство, словно яд, разлилось по всему телу, заставляя девушку онеметь, наполняя ее бесконечной пустотой.

— А ну, просыпайся! — сбросила оцепенение Изольда. — Кому говорю!

Она обвила его стан руками, силясь приподнять верховного, но тот был слишком тяжелым.

— Ты не можешь умереть, Хельмвинд, — не замечая собственных слез, крикнула принцесса. — Я ведь дала тебе волшебный перстень!

Отчаявшись привести бывшего узника в чувство, она ухватила за мягкий воротник накидки и рванула его на себя.

— Если сейчас же не откроешь глаза, северный повелитель, клянусь, я заставлю тебя вернуться в этот мир чарами!

Вымолвив это, терновая ведьма изогнулась дугой, волшебство прошло ее, превратило руки в тернистые ветви. Глаза девушки закатились. Над вечерней долиной польхнули зарницы.

— Именем твоей хозяйки — Розы Ветров, я приказываю тебе очнуться, Северный ветер! —

Голос грохотал, словно гром, рассыпаясь на тысячи разрозненных звуков.

Яростный ураган разметал мокрые волосы, хлеща ими по исполосованному лицу.

— Заклинаю тебя, Хельмвинд, возвращайся!

Последние слова потонули в вое вихря, отразились молнией в небесах. Шипы на пальцах принцессы делались все острее, иглами входя в безжизненное тело ветра. Они не оставляли ран, не царапали белую кожу — со стороны это выглядело так, будто ветви просто проникли через грудь Хельмвинда. Вслед за ними руку к его сердцу протянула и тьер-на-вьер.

— Живи! — повелела она, сверкнув черными глазами.

Сердце в тонких напряженных пальцах тихонько забилося, Ветер открыл глаза и сморщился от боли. Он видел, как Изольда вынимает ладони из его тела, чувствовал: они проходят сквозь кости, не задевая их, но все же доставляют невыразимые мучения.

Хельмвинд никогда бы не подумал, что терновая ведьма так сильна: она прижала его к земле, словно хлипкий стебелек травы. Под колдовским натиском он не мог даже пошевелиться.

— Дыши, — приказала ему принцесса, и к горлу подкатил вязкий ком.

Ветер закашлялся, перекатился на бок и выплюнул воду. Девушка помогла ему лечь на живот, легко опрокинув навзничь.

— Молодец, — покровительственно похвалила она, похлопывая верховного по спине.

— Мгх. — Он снова зашелся в приступе кашля.

— Не стоит сейчас начинать дискуссии... и вообще, можешь молчать — я отлично слышу твои мысли...

— Ейялэ побер-ри... — отхаркивая из легких влагу вперемешку с тиной, чертыхался беловолосый.

Ему сложно было соображать, но даже сквозь пелену дурноты Северный владыка понимал: творится что-то неладное.

Дожидаюсь, пока он отдышится, тьер-на-вьер принялась расхаживать по траве, на ходу очищая платье от зеленых разводов, чарами штопая зияющие прорехи. Получалось у нее мастерски. Так что когда бывший угопленник сумел сесть, Изольда опять выглядела, словно собралась на бал.

— Что произошло? — Голос Хёльма был осипший, чужой.

— Твоя глупость, — нараспев пожурила принцесса. — Это ж надо попасться в ловушку болотного короля! Я считала тебя куда более осмотрительным...

Судорожно вдохнув, ветер хмуро уставился на свою спасительницу снизу вверх.

— Делать предложение девчонке, оставляя решение за ней, — еще куда ни шло. Хотя ты мог бы соврать, что Таальвен Валишер издох где-то под кустом... Но соваться во владения болотного короля — сущее безумие! Крепко же ты угодил в ее сети...

— О ком ты говоришь? — Хёльм осторожно ощупал саднящее горло.

— О нашей малышке Изольде, о ком же еще? — Она закатила глаза и выколдовала себе новые туфельки. — Плутовка посадила тебя на цепь — такую крепкую, что ничем не разрушить... А станешь рваться с нее — сделаешь хуже...

Северный повелитель поглядел на принцессу с подозрением, всерьез опасаясь за ясность ее ума. Но она лишь улыбнулась в ответ и присела рядом.

— По правде сказать, Хёльм, это я заморозила тебя... Не обижайся. Я ведь не думала, что ты станешь лезть в трясины, потеряв голову.

— Я все контролировал, — попытался возразить он, но получил тычок, поваливший его на землю.

— С тех пор как встретил голубоглазую принцессу, ты уже ничего не контролируешь, — с досадой прошипела терновая ведьма. — Затея со спасением Лотарэ с первой секунды была обречена на провал!

Она склонилась над ним, упершись руками в грудь верховного.

— Признайся, ты хотел умереть?

— Разумеется, нет, — не сумел сдержать болезненного оханья Хёльмвинд.

Внутри все ныло как от глубоких порезов.

— Хорошо... — кивнула девушка, заглядывая в льдистые глаза. — Но если попробуешь провернуть подобное, я об этом узнаю...

— Что за чушь, Изольда?

— Не препирайся! — шикнула она. — Мне надоело вести скучные бессмысленные игры! Я вижу тебя насквозь, верховный. Вздумаешь навлечь на свою голову смертельную опасность — жестоко поплатишься. Ты еще нужен мне, потому не смей больше играть с огнем!

Северный ветер поглядел на нее ошарашенно и с трудом поднялся.

— Ах, бедный владыка с разбитым сердцем, — запричитала внезапно тьер-на-вьер. — Я чувствую твои страдания, вижу их даже за маской высокомерия...

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — осторожно отодвигаясь от нее, протянул Хёльмвинд.

Ему давно было не по себе. Шипы на теле Изольды тихонечко шевелились.

— Не лги мне! — топнула ногой она. — Никогда. Я ведь мигом узнаю, что у тебя на уме.

Ветер зорко следил за ней. Какое-то внутреннее чутье подсказало, что с принцессой в подобном состоянии лучше не вступать в споры.

— Отвечай, любишь ли ты меня... то есть ее?

Верховный молчал, лицо сделалось суровым.

— Отвечай! — Она ухватилась за ткань его невидимого плаща, и колючки проделали в ней рваные дыры.

— Да, — бросил ей в лицо Хёльм.

— Надеюсь, сильно?

— Откуда мне знать? — зло захрипел северный владыка. — Я никого не любил раньше.

— Вот и проверим. — В черных глазах вспыхнул лукавый огонек.

Принцесса уставилась на беловолосого и нахально заявила:

— Я предоставила тебе столько шансов заполучить девчонку, но ты упустил их все... Так и быть, дарю последнюю попытку — вот она я, бери, если сможешь!

Она рассмеялась, поднимая кругом очередной смерч. Сердце северного повелителя болезненно екнуло. Девушка, вытащившая его со дна болота, не была Изольдой Северин. Почти ничто в ее облике не напоминало ту, которую он знал. От нынешней принцессы волосы вставали дыбом. Смотреть в черное лицо было жутко.

— В Янтарном зале ты думаешь о том, чтобы поцеловать меня... — продолжала тьер-на-вьер, мурылыча. — Хочешь сделать это сейчас?

Хельмвинд перестал дышать. Тело горело огнем, словно руки ведьмы, оплетенные колючками, до сих пор хозяйничали там. Он запомнит на всю жизнь, как она запустила пальцы ему под кожу, как обожгла волшебством.

— Что же ты молчишь? — надула губы растрепанная девушка. — Или боишься прикоснуться ко мне? Твоя страсть уже поостыла, Северный ветер?

Она насмеялась над ним, но в то же время выглядела опасно, словно дикий зверь, не отличающий игры от охоты.

— Так ты поцелуешь меня? — Принцесса приблизила к Хельму лицо.

— Нет. — Усилием воли он выровнял дрожащий голос.

Ответ, похоже, не смутил терновую ведьму. Она победно вскинула подбородок.

— То-то же!

А затем вдруг подалась к нему.

Если бы у Хельмвинда оставались силы, он бы отскочил, растворился в воздухе, вихрем унесся прочь. Но колдовские глаза зачаровали его. И ветер смог лишь отшатнуться от протянутых к нему рук.

— Полно шарахаться, — хмыкнула она. — Я хотела попроситься. Времени у меня почти не осталось. Вот-вот девчонка... — Ведьма болезненно застонала и потрясла головой. —

Брыкается... Лучше бы поблагодарила за все, что я вместо нее сделала... Ладно, Хельм, до свидания. Веди себе хорошо... — И, обвив его шею, ведьма чмокнула ветра в щеку, а затем без чувств повалилась ему на руки.

Северный повелитель медленно осел на землю, да так и остался сидеть посреди долины. Из-за гор наполнила холодная сырая мгла — стремительно темнело. Но ему было безразлично. Ветер потрясенно вглядывался в побледневшее от усталости девичье лицо, наблюдая, как побегои на щеках и лбу превращаются в чернильные разводы. Смотрел с опаской на искусанные в отчаянии губы, пушистые ресницы...

Что он знал о терновой ведьме? Предполагал ли, какой хаос царит в душе юной принцессы, тревожно вздрагивавшей в его объятиях? Кто она? Куда направляется? И какое отношение к ее замыслам имеет он?

Хельмвинд измученно откинулся на траву, придерживая девушку одной рукой. Сейчас она лежала на его груди — хрупкая и беззащитная, а часом раньше могла бы разорвать его...

Знает ли Таальвен Валишер о другой, темной стороне души Изольды? Наверняка.

Верховный поморщился, вспомнив о своем сопернике. Рано или поздно принцесса отыщет его, с ее-то упрямством.

Ночь затянула небеса плотным покрывалом, сквозь которое мерцали колючие звездочки.

Железный дом из долины было не разглядеть, зато кованный полумесяц над взгорьем виднелся ясно.

Ветер еще раз вздохнул и закрыл глаза. У него болели горло, голова, ребра, страшно ныло все тело. Но больше всего у Хельмвинда болело сердце, как и предрекла владычица Тьер-на-Вьер.

ГЛАВА 15 СКВОЗЬ ЗАВЕСУ СНА

— Тааль, — громко и отчетливо проговорила Изольда, отчего сама же проснулась. И порадовалась, что Хельмвинда нет поблизости. Не стоит напоминать ему о волке.

Девушка встревоженно оглянулась. А где, собственно, верховный? Серовато-жемчужное небо вспыхивало золотом у кромки гор — значит, вот-вот взойдет солнце. От звезд в вышине остались бледные тени, и лишь полукруг призрачного месяца отчетливо проступал сквозь зарождающуюся голубизну.

Принцесса вгляделась с прищуром в пейзаж вокруг, но фигуры, парящей в вышине, не заметила. Над долиной кружевным маревом вился туман — нечего и пытаться различить белые Хельмовы одежды сквозь ажурный заслон.

Изольда зябко повела плечами, удивляясь, как же она не замерзла, проведя ночь и утро на мокрой от росы траве. Но стоило подняться на ноги, и тайна раскрылась: невесомая ткань ветряного плаща соскользнула на землю, издав едва различимый шорох.

— Вот оно что, — на ощупь обшаривая пригорок, протянула девушка.

К счастью, невидимая накидка отыскалась скоро. Закутавшись в нее плотнее, принцесса еще раз обвела взглядом сонные луга и огорченно вздохнула: ни следа Северного ветра...

Может, он нарочно улетел? Злитесь на нее, затаил обиду... Кто знает, что наговорила ему другая Изольда, занявшая на короткое время ее место. Принцесса смутно помнила, как тащила пленника болотного короля из озера, как пыталась привести его в чувство. А потом разум застелила тьма. Будто терновая ведьма не хотела, чтобы она стала свидетелем разговора с Хельмвиндом.

— Вздор! — тряхнула растрепанной головой девушка. — Не могла я расстроить его настолько, чтобы он бросил меня одну...

Она рассеянно побрела вдоль изогнутой глади пруда. Все-таки как уютно ей спалось, словно кто-то чутко сторожил ее покой, укрывал от невзгод и тревог.

— Таальвен Валишер, — машинально пробормотала принцесса.

И тут же услышала в ответ:

— Ты звала меня?

Из ниоткуда появилась расплывчатая ладонь и легла ей на плечо. От неожиданности Изольда с криком отскочила в сторону.

— Тише, — ухватил ее за локоть Западный ветер, — это всего лишь я.

Он наконец полностью обрел черты, в которых принцесса узнала друга. Ну конечно, Таальвен Валишер — одно из многочисленных имен Западного владыки.

— Т-ты напугал меня до полусмерти! — Она прижала руку к груди, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. — Хорошо еще, что в голову терновой ведьме не пришло шархнуть тебя колдовством.

— Как это? — сморщил лоб Зефир. — Ведь ты и есть тьер-на-вьер.

— Да, но... — Она замолчала, понимая, что вряд ли объяснит, какой кавардак нынче творится в ее душе. — Ты правда явился на мой зов?

— Нет, конечно. Это случайность. Я как раз спустился в долину, когда услышал его... — Он вздрогнул, взглянув на пруд за ее спиной.

— В любом случае хорошо, что ты здесь. Не видел Хельмвинда?

Ветер переступил с ноги на ногу.

— Я думал, он на дне болота...

Только сейчас принцесса заметила, как он обеспокоен.

— Либ уверял, что ты отослала его прочь и сама отправилась брату на выручку. Но Лотарэ, поспешившая за помощью, давно вернулась, а от вас двоих никаких вестей...

— Почему же он не летит сюда? — задала давно мучивший ее вопрос девушка.

— Не может. Говорит, ты заколдовала его...

— Когда? — Она не поверила своим ушам. — Как?

— Приказала Ветру ущелий убираться прочь и не приближаться к озеру... Вот ему и не удается перемахнуть через горы, как бы ни старался. Я сам видел... Но это пустыки... — Он принялся нервно выдергивать кисточки из подола короткого плаща. — Ты возвратилась из омота одна, значит, мой брат...

— Совсем нет, — поспешила успокоить его принцесса. — Он жив, хотя не вполне невредим.

Западный владыка с облегчением плюхнулся на траву.

— Слава Розе Ветров! Я знал, ты спасешь его... Но какого вихря ему понадобилось соваться в трясину, да еще в одиночку? Что за блажь нашла на Хельмвинда?

— Он... хотел спасти Лотарэ, — не желая рассказывать обо всем, что произошло в Железном доме, протянула девушка.

— Самоубийство! — хлопнул себя по колену ветер. — Больше глупости в жизни не видал.

— А я вот видел, — раздалось совсем рядом. — Как один безмозглый верховный десять лет просидел на цепи из-за любви к жадной чародейке. А потом еще и прощения у нее просил — абсурдная выходка!

— Хельмвинд! — В один голос воскликнули Зефир с Изольдой.

— Ты не ранен? — Брат опрометью подлетел к нему, вздымая вокруг принцессы небольшой ураган.

— Нет, — прохрипел хмуро Хельм и потер горло.

Страшные отпечатки так и не сошли, правда, выглядели бледнее. От глаз Изольды не укрылось, что ветер стоит на земле, хотя обычно предпочитал не касаться ее босыми ступнями.

— Значит, все в порядке? — Юный верховный покосился на сочный синяк на скуле брата.

Тот ухмыльнулся язвительно.

— Лучше и быть не может... Что ты здесь делаешь?

— Пришел тебя оплакивать.

— С этим ты поторопился. Как видишь, я жив-здоров.

Зефир сложил руки на груди и заявил поучительным тоном:

— Потому что Изольда тебя вытащила. Страшно подумать, что бы случилось, если бы не ее помощь! Трясина для ветра — верная гибель, из лап болотного короля не вырваться...

— Хватит! — раздраженно оборвал его Хельмвинд. — Мы с тьер-на-вьер сполна обсудили тему, и новые нравоучения я терпеть не намерен.

Изольда смущенно потупилась. К счастью, Западный ветер не придал реплике брата значения.

— Но, Хельм...

— Замолчи, — устало осадил его Северный владыка. — Лучше доставь ее в Железный дом.

Он ткнул пальцем в сторону принцессы, и она внутренне сжалась: даже в глаза не смотрит.

— А как же ты? — заволновался Зефир.

— Полечу следом.

— Но воздух едва тебя носит...

Северный владыка не дал брату закончить. Резко развернувшись, он зашагал в сторону гор.

— Сложно представить более скверный характер, — тяжело вздохнул сероглазый юноша. — В обычной жизни его еще можно стерпеть, но, если что-то случается, Хельм становится невыносимым.

Изольда снова промолчала. Она-то знала, на кого злится хозяин Железного дома.

— Ладно, — поскреб затылок Зефир. — Забирайся ко мне на закорки и держись крепче. И лучше затяни шнуровку потуже, чтоб не унесло.

Принцесса зарделась, догадавшись, что он говорит о плаще Хельмвинда. Захотелось объяснить, что верховный лишь одолжил его. Но озабоченный другими вопросами ветер не обратил внимания на ее замешательство.

— Готова? — спросил он.

Девушка взобралась ему на спину и обвила шею руками.

— Я постараюсь держаться ровнее, — пообещал Зефир и осторожно взлетел, придерживая принцессу за ноги.

Полет был медленным, не в пример скачкам, которые Изольде приходилось переживать верхом на Блифарте. Но ее теперь не волновала высота. То и дело девушка оглядывалась, надеясь приметить волну белых волос, ощутить на коже морозный вихрь. Напрасно: Хельмвинд не следовал за ними. Сможет ли он сейчас подняться в небо? Ведь за ночь раны его не затянулись. Неужели тьер-на-вьер лишила ветра последних сил?

Принцесса закрыла глаза и напрягла зияющую прорехами память. Ну же, как Северный владыка пришел в себя? Что случилось потом? Ответов не было, зато через пару мгновений противно заньло в висках. Воспоминания скрывались за плотной завесой, приподнять которую девушка не могла, как ни старалась.

Когда Зефир мягко спрыгнул на каменное крыльцо Железного дома, она уже не пыталась заглянуть в прошлое, только снова и снова вертела в голове образы последних дней.

— Мы на месте, — на всякий случай объявил ветер, и принцессе пришлось сделать над собой усилие, чтобы расцепить окоченевшие пальцы.

— Изольда! — Испуганная Лива кинулась ей навстречу и подхватила, когда девушка не устояла на ногах. — Какое счастье, что ты цела... а где твой брат? — Вопрос был адресован уже Западному ветру.

— Обещал лететь следом, но, видимо, отстал по дороге. — Юноша взгляделся в облака, воинственно громоздящиеся на горизонте.

— Заточение в темнице Давена Сверра не прошло даром, — наконец подала голос принцесса.

— Надеюсь, он доберется. — Кудесница мысленно прикинула, когда же начнется снежная буря. В том, что грозные тучи несут в себе вьюгу и всполохи молний, она не сомневалась.

— Ураган ему нипочем, — проследил за ее взглядом Западный ветер. — Лишь бы преодолел горную грядку.

— Может, вернешься за ним? — несмело предложила Изольда.

Зефир с досадой ткнул мыском сапога каменистую почву.

— Хёльм откажется от помощи. В придачу взбучку мне устроит.

— Тогда дождемся его в чертоге. — Заклинательница поежилась и подняла ворот короткой шубки повыше. — Холодно...

Принцессе хотелось остаться, устроиться на жестких ступенях крыльца и всматриваться в сизую от надвигающейся метели даль, пока в ней не мелькнет знакомая фигура. Но заявить об этом она не решилась. Вдруг Лива или Зефир догадаются обо всем, что случилось между ней и Хёльмвиндом?

Покорно девушка последовала за кудесницей. Стоило им войти в холл, как на верхней лестнице что-то загрохотало. Это Либ опрокинул тяжелую мраморную вазу, вихрем пронесся под потолком и заключил Изольду в крепкие объятия.

— Ты спасла ее, как и обещала! — От радости он стиснул Изольду еще сильнее.

— Ох! — Она болезненно поморщилась, потирая предплечье.

— Да у тебя рана! — заметила заклинательница.

Ее тонкие брови сошлись над переносицей, острое личико сделалось озабоченным.

— Повздорила с болотным королем, — попыталась отмахнуться принцесса. — Пустяки.

— Вовсе нет. — Лива вежливо отодвинула подопечного Хёльмвинда в сторону. — Царапина глубокая и выглядит воспаленной.

— Ничего себе! — уважительно присвистнул Зефир. — Ты схватила с болотником? Хотелось бы знать, что с ним после этого стало.

— Потом, — заявила кудесница строго. — Нужно промыть и перевязать порезы. И неплохо бы подыскать тебе более приличную одежду.

Она оглядела рваный, испачканный болотной тиной наряд принцессы. Разодранный рукав камзола болтался тряпкой, в светлых волосах застряли водоросли.

— Что ж, — согласился Западный владыка, — ступайте. Заодно Хёльмвинд прибудет в Железный дом.

— Я кликну на помощь Лотарэ. — Либ взмыл под сводчатый потолок. — Она и воды принесет, и платье подыщет...

И растворился в полумраке парадного зала, не дожидаясь ответа. От этого мельтешения у Изольды начала кружиться голова. Но присутствие северной ветрессы в ее покоях было бы очень кстати: не хотелось оставаться с любопытной Ливой наедине. Девушка предугадывала многочисленные вопросы, вертевшиеся у той на языке, и страшилась отвечать на них.

Она двинулась по коридору, показывая избраннице Западного ветра путь в свою спальню. При этом нарочно не торопилась, чтобы Лотарэ поспела туда раньше них. Как ни странно, дорогу принцесса нашла без труда.

Спасенная ветресса встречала гостей на пороге. Она мало чем отличалась от бывшей утопленницы: такой же звенящий голосок, чуть отрешенный взгляд. Даже волосы сохранили нежный зеленый оттенок.

По мнению Изольды, смотрелось даже красивее, чем пшеничные вихри Либа, о чем она не преминула сообщить. Близняшка Ветра ущелий смутилась и поблагодарила беззвучно.

В два счета она наносила воды, заставляя тяжелые ведра плавать по воздуху, вскипятила ее на огне и наполнила круглую каменную чашу, которая находилась за смежной с комнатой дверью. Принцесса уже купалась в ней раньше, правда, кипяток для ванны тогда таскал Либ. Впрочем, ветрам не составило труда передвигать небольшие предметы, и человеческая помощь им явно не требовалась.

— Острые, видно, копи у Давена Сверра, — заключила Лива со знанием дела, ловко орудуя ножницами.

Рукав камзола пришлось обрезать — сшивать безнадежно испорченный костюм не имело смысла.

— Были, — уточнила Изольда, высвобождая из рубахи раненую руку.

Кудесница задумчиво взгляделась в ясные голубые глаза. От ее внимания не укрылась твердость, с которой прозвучали эти слова. Похоже, болотнику не поздоровилось. Но вряд ли девушка пожелает поведать историю о нем.

Лива улыбнулась лисьей улыбкой и продолжила как ни в чем не бывало:

— К счастью, я захватила с собой кое-что из пожитков. Полезай в воду, а я пока раздобуду снадобье. Кажется, шкатулка с травами осталась у Зефира...

Она осторожно стащила с принцессы остатки верхней одежды и выскользнула за дверь. Девушка очутилась наедине с Лотарэ.

— Не знаю, как отблагодарить тебя, — тербя мягкую ткань платья, заговорила та.

— Ты ведь спасла меня прежде. — Изольда сжала холодную ладошку. — Считаю, я лишь отплатила...

— Но я обязана тебе и жизнью повелителя, — в раскаянии заломила руки бывшая утопленница. — Из-за меня он страшно рисковал. К тому же я бросила его на берегу одного, не осилив донести до Железного дома.

— Ты провела под водой не один день. Нет ничего странного в том, что прежние силы тебя подвели. — Принцесса хлопнула ее по плечу. — Достаточно и того, что ты рассказала о случившемся Либу, а он — Зефиру.

Но слова утешения, похоже, не убедили Лотарэ: вид у нее по-прежнему был несчастный. Тогда Изольда понизила голос и зашептала:

— Если я открою тебе тайну, обещаешь никому ее не выдавать?

Глаза ветрессы просияли.

— Да...

Изольда склонилась к ней совсем близко.

— Не из-за тебя Хельмвинд бросился в омут, игнорируя опасности. Он, разумеется, не оставил бы свою подопечную на произвол судьбы, но вряд ли стал бы просто так прыгать в болото. Я виновата в его необдуманном поступке. Но ты не должна спрашивать, почему. Просто поверь... Лицо Ветрессы скалистых ущелий приняло заговорщицкое выражение. Сердце ее давно было отдано юной принцессе, и эти слова она безоговорочно приняла на веру.

— Не для того я вытащила тебя из темницы, чтобы ты грустила, — подмигнула подруге Изольда.

— Не буду, — робко пообещала Лотарэ. — Но в качестве признательности возьми любое мое платье.

Она выудила из принесенного недавно сундука пару чудесных нарядов.

— С удовольствием, — хлопнула в ладоши принцесса, выскальзывая из пропахшей болотом рубахи. — Вот искупаюсь и выберу самое красивое.

И плюхнулась в горячую воду, с наслаждением прикрыв глаза.

Ветресса любовно разложила на постели одежды, расшитые изумрудной нитью, и принялась искать на дне сундука подходящие сапоги. Пока она возилась с обувью, Изольда отмокла, как следует отогрелась и нехотя выбралась из пышущей паром чаши.

Лотарэ поспешила прикрыть окно, глядя, как ее спасительница торопливо заворачивается в мохнатое одеяло, предложенное ей вместо полотенца.

Тяжелое золотистое платье пришлось принцессе впору, к тому же высокий ворот и длинные узкие рукава прекрасно спасали от сквозняков. Без колебаний она натянула наряд, подождала, пока зеленоволосая ветресса поможет справиться со шнуровкой, и уселась у очага расчесывать нещадно спутавшиеся кудри.

За этой работой ее застала Лива. Изольда с досадой перебирала связанные в узелки пряди, сиюсь вернуть им прежний вид, но гребешок слушался скверно.

— Давай я помогу. — Кудесница деловито взялась за зубчатый гребень и присела позади девушки.

Дело в ее ловких пальцах спорилось — очень скоро пушистая льняная волна заструилась по плечам принцессы. Правда, без колдовства не обошлось, она слышала, как заклинательница бормотала тихие наговоры, чтобы совладать с колтунами.

— Хельмвинд здесь, — невзначай подметила Лива, покончив с расчесыванием.

Изольда постаралась скрыть вздох облегчения и спросила нарочито спокойно:

— Как он?

— Понятия не имею, — пожала плечами кудесница. И принялась выплетать сложную корону из косы принцессы. — О его прибытии мне сообщил Либ. Зефир сейчас разговаривает с братом. Надеюсь, Хельм не слишком его расстроит.

— Ты все еще сердисься на Хельмвинда? — почуяв в ее голосе холодок, спросила Изольда. Лива хмыкнула. Пока ее пальцы проворно сооружали прическу, с лица не сходило задумчивое выражение. Наконец кудесница воткнула в кудри девушки последнюю шпильку и ответила уклончиво:

— Северный ветер — не враг мне. Я не виню его в предвзятом отношении к той, что пленила однажды его брата. Но знаю, что он никогда не одобрит наш с Зефиром союз. Потому предпочла бы лишний раз не попадаться верховному на глаза. Если бы не ты, я даже не ступила бы на порог Железного дома...

— О чем ты говоришь? — Принцесса удивленно обернулась. — Я думала, вы с Зефиром пришли спасать Хельмвинда.

Только сейчас она задумалась об истинной причине, по которой эти двое явились в северный чертог.

— Не совсем, — покачала головой заклинательница.

— Тогда зачем?

— В моих руках оказалось нечто, принадлежащее терновой ведьме. Вот я и принялась искать тебя с помощью древней карты и всевидящего кристалла. Волшебные предметы указали на Железный дом. Поначалу Зефир отказывался верить, что ты здесь. Ведь по ветряным правилам, которые Хельмвинд неукоснительно соблюдает, людям не рады в Сеам Хор. Но кристалл упрямо твердил свое, так что мы двинулись в чертог Северного владыки.

— О какой вещи ты ведешь речь? — Изольда привстала на коленях, выжидающе глядя на кудесницу.

— Скоро узнаешь. Раз уж Северный владыка замешан в этой истории, лучше побеседовать всем вместе. Зефир предложил встретиться в Янтарном зале.

Лива откинула крышку добытой шкатулки с лекарствами и принялась перебирать зеленоватые склянки.

— Ох, только не там, — поморщилась Изольда.

— А в чем дело?

— Да ни в чем. — Девушка прикусила губу. — Давай скорее покончим с моими царапинами. Она приняла из рук заклинательницы крошечный круглый пузырек с темной мазью и осторожно откупорила его.

— Пахнет приятно.

Нарядная ткань расшнурованного платья скользнула с плеча. Кожу принцессы покрывали колючие завитушки.

— Это дым-трава, — одобрительно кивнула Лива, с интересом разглядывая терновник. — Она хорошо лечит подобные раны.

Кудесница вытряхнула на ладонь немного снадобья и принялась осторожно втирать в покрасневшие края порезов.

— Никогда не слышала, — заявила Изольда, отмечая про себя, что запекшаяся кровь на ее предплечье черна, как морион, — траурный хрусталь, который добывают в горах на севере северинских земель.

— Потому что дым-трава не растет в людском мире, — таинственно пояснила Лива.

Она обернула вокруг худенькой руки тугую повязку.

— Вот и все...

— Спасибо. — Девушка поднялась и снова затянула платье потуже. — Давненько никто не лечил мои синяки и ссадины. С тех пор как...

Она замолчала, пытаясь вспомнить, когда же в последний раз обеспокоенные няньки охали и суетились вокруг нее. Кажется, сто лет назад...

— Оставь склянку себе, — тепло улыбнулась заклинательница. — Обработывай царапины утром и вечером еще пару дней, и они затянутся.

— Что бы я делала без твоей помощи.

— Превратилась бы в болотное чудовище? — Лива подмигнула. — Ну, идем, ветра, наверное, ждут нас.

Она подхватила свою шкатулку и застыла у двери.

— Ты ведь помнишь, где находится Янтарный зал?

— О да, — тяжело вздохнула девушка.

И, подобрав расшитый драгоценными камнями подол, шагнула в хитросплетение каменных коридоров.

* * *

Глядя, как легко принцесса ориентируется в лабиринтах Железного дома, Лива с трудом удерживалась от несвоевременных вопросов. Ведь прекрасно знала: Изольда ждет их с содроганием и втайне надеется не услышать.

Пока они пробирались по ступенькам и балконам, снег над Сеам Хор шел все сильнее, и спустя четверть часа на горы обрушился настоящий ураган. Метель буйствовала такая, что впору навесить на окна ставни, заложить ворота. Колочий ледяной смерч то и дело кидался на хрустальные шпили, колотил по узорным стенам ветряными плетками, откалывая кусочки железа и зеленого малахита.

Башни стонали, просторные анфилады залов ревели от сквозняков, будто в них играла на медных трубах сотня сумасшедших музыкантов. Лива с Изольдой старались не соваться в сквозные комнаты, опасаясь, как бы их не унесло в пропасть.

Но северный чертог не дано было сокрушить даже самой страшной вьюге. Чем яростнее она набрасывалась на замок, тем прочнее он вращал каменными корнями в скалу. Так что бурану оставалось сыпать пригоршнями снег, бесчинствовать под сводчатыми потолками, скрипеть от злости и бессильно метаться кругом.

А вот двум бредущим по коридорам путникам буря доставляла немало неудобств. Они ежились и затыкали уши, чтобы не оглохнуть от жуткого воя, стремглав мчались сквозь переходы, с обеих сторон изрешеченные узкими бойницами. И всюду пурга тянула к ним колючие лапы...

— Пусть северные ветра не страдают от холода, как люди, но прикрыть окна им бы не помешало, — пожаловалась Лива, придерживая дрожащей рукой воротник своей шубейки. — А то уж больно их владения неуютные в дурную погоду.

Принцесса стряхнула с платья мокрый снег и ступила на мраморные ступени.

— Там, куда мы идем, сплошные стены из янтаря — метели не пробьются.

— Хорошо. — Кудесница выдохнула в воздух облачко пара.

— А ты не можешь сделать так, чтобы было тепло?

— Только в определенном месте. Да и то с помощью сложных приспособлений, которые остались в Долине ветров, — ответила заклинательница.

Изольда спрятала ладошки в карманы.

— Ясно.

В последний раз она нырнула в мерцающую полутьму и указала на дальнюю дверь:

— Янтарный зал впереди.

— О, — кудесница оживилась, — любопытно взглянуть.

Но стоило ей приблизиться к створкам, как из-за них донесся полный ледяного бешенства возглас:

— Да как ты вообще посмел притащить ее в мой дом?!

Голос принадлежал Хельмвинду. Только он умел говорить грозно, не срываясь при этом на крик. Правда, прежний звонкий тембр не вполне к нему вернулся.

В ответ послышалась мягкая речь Зефира, едва различимая из-за тяжелой двери.

— Чушь! — отчеканил Северный ветер. — Нет причины, по которой я бы согласился принимать у себя человеческую девчонку, лгунью и к тому же ведьму.

В эту самую минуту в комнату вошла Изольда. Решила: уж лучше явиться сейчас, чем втайне подслушивать гадости, которые владыка Железного дома приберег для Ливы.

— Тогда объясни, что она здесь делает? — не дал девушке и слова вымолвить Западный ветер. — Человек, да еще ведьма в твоём чертоге!

Похоже, он начал терять самообладание, хотя до неистовства брата ему было далеко.

Хельмвинд растерянно уставился на принцессу будто заметил ее впервые.

— Она — другое дело...

— Почему? — Зефир спрыгнул со спинки кресла, на которой до этого балансировал.

Брат не удостоил его ответом.

— Я не имею ничего против тьер-на-вьер. — Западный ветер виновато обернулся на принцессу. — Просто пытаюсь объяснить, по какой причине мы с Ливой рискнули нарушить заветы Сеам Хор.

Кудесница как раз переступила порог Янтарного зала и мягко притворила за собой дверь.

— Поверь, мы здесь только ради Изольды. Улетим сразу же, как поможем ей...

— Она еще дерзнула говорить со мной? — ахнул Хельмвинд, глядя исключительно на брата.

— Ну, хватит, Хельм. — Зефир вздохнул и без того непослушную шевелюру. — Выслушай нас, а затем, обещаю, мы покинем Железный дом. Это крайне важно для Изольды...

Северный ветер смерил льдыстым взглядом прямую, как струна, принцессу, снова перевел его на взывающего к благоразумию Зефира. Затем с противным скрежетом развернул к себе каменный трон, неохотно уселся и, скорчив кислую мину, предупредил:

— Но с кудесницей я вести беседы не стану!

— Хорошо, — миролюбиво согласился Зефир.

И принялся двигать тяжелые гостевые кресла. То, что предназначалось Ливе, он предусмотрительно установил подальше. Принцессе же досталось жаркое местечко у камина.

— Как я рад, что с вами двумя не случилось беды во дворце болотного короля, — забираясь на сиденье с ногами, заявил Западный ветер.

Его энтузиазма никто не оценил: Изольда насупилась, Хельм и вовсе не обратил внимания.

— Я тут пытался выпросить у брата, куда делся мой тезка. — Похоже, Западного владыку нелегко было сбить с толку мрачным видом. — Но он ответил, что понятия не имеет.

— Так и есть, — кивнула принцесса с горечью. — С тех пор как Хельмвинд спас меня, мы не слышали о волке.

«Потому что не искали его», — мысленно добавила она и почувствовала болезненный укол совести пополам с тоской.

Зефир и Лива с интересом глядели, явно ожидая полного рассказа, и девушке пришлось вкратце описать события последних дней. Не вдаваясь в подробности, она поведала о своем путешествии в Волчью пасть, о том, как попала в Железный дом. Когда повествование коснулось Ейалэ, Западный ветер чуть с подлокотника не свалился.

— Что он хотел? — Вопрос был адресован Хельмвинду.

— Позлит меня, взглянуть на терновую ведьму... — Тот пожал плечами.

— Говоришь, Фаруна наябедничала Восточному, что ты здесь? — Зефир бросил сочувственный взор на юную принцессу.

— Думаю, она волновалась за вас. Твердила о какой-то древней легенде...

— Полная нелепица, — закинул ногу на ногу Хельмвинд. — Вспомнила ветхие сказки...

— Что случилось потом? — блеснул серыми глазами Зефир.

— Мы выпили чаю, словно на свете нет дел важнее, поговорили ни о чем и убралась восвояси, — лаконично закончил Северный ветер.

— И все? — Его младший брат выглядел разочарованным.

Изольда пытливно взглядела в белое лицо напротив. Почему Хельм скрыл, что она дала взаймы Восточному владыке немного крови? Не хочет напрасно тревожить брата? Так или иначе, девушка не собиралась вмешиваться в планы Северного ветра, потому благоразумно промолчала.

— Когда мы вернулись, — продолжил Хельмвинд, — внезапно выяснилось, что терновая ведьма встретила в омуте Давена Сверра нашу Лотарэ... Дальнейшую историю вы и так знаете.

Он откинулся на спинку и уставился в камин. Пламя жадно лизало почерневшие головешки.

Пока Зефир громко восхищался храбростью Изольды, Лива внимательно изучала янтарную стену. Как только вошла в комнату, она заметила глубокие вмятины: драгоценная отделка растрескалась, словно лед, по которому ударили молотком. Что-то произошло в этом зале.

Но гораздо раньше что-то случилось с северным владыкой. Она поглядывала на него украдкой: даже сквозь одежду проступала невидимая другим метка на его груди. Такое ни с чем не спутаешь: тьер-на-вьер приворожила Хельмвинда, окольцевала его прочнее, чем смогла бы кудесница с помощью волшебного ошейника. Нет, Изольде не требовались цепи или наговоры, ведь ветер был околдован силой, которой нет равных...

— Он жив? — Зефир полушепотом озвучил терзавший всех вопрос.

Речь шла о болотнике.

— Был, когда я уходила, — уклончиво ответила принцесса.

Ей не хотелось вспоминать подводный дворец, глиняные стены с торчащими из них человеческими костями. И себя, насылающую на Давена Сверра проклятие, одним взмахом руки изменяющую его тело. А самым ужасным было чувство, когда терновая ведьма упивалась вспыхнувшей яростью. В ту минуту гнев заполнил Изольду, разбудил в ней что-то темное...
— Оставьте ее в покое! — Хёльмвинд повелительно поднял ладонь.

Впервые он встретился с девушкой глазами, и по сияющему лазурью взгляду она поняла: ветер знает, что Изольда не в силах справиться с приходами тьер-на-вьер. Что другая в такие моменты говорит ее устами.

— Скажите, наконец, ради чего прилетели?

Лива беспокойно покосилась на Зефира, и тот кивнул ободряюще, предлагая взять слово.

— Когда Изольда с Таальвеном покинули меня, то оставили подарок...

Хозяин Железного дома фыркнул, демонстрируя высшую степень неуважения, но затыкать девушке рот не стал.

— Это был сон...

— Я помню, — радостно спохватилась принцесса, — как предложила его тебе вместо платы.

Кудесница кивнула.

— Сновидения, да еще отданные добровольно, — субстанция редкая...

— Особенно для тех, кто привык красть, — едко подметил Хёльмвинд, разглядывая потускневший зеленоватый перстень на пальце.

Зефир скорбно сдвинул брови и покачал головой.

— Пусть продолжает, — милостиво разрешил Северный ветер, обращаясь к брату.

Лива скрипнула зубами, но все же заговорила:

— Так вот, достать чужие видения очень сложно. И найдется тысяча способов использовать их с толком. Но я решила сплести из нитей сна завесу.

— Что это? — Изольда подалась вперед.

— Покрывало, сотканное из материи сновидений...

— Лазейка в твою душу, — любезно уточнил Хёльм. — Для тех, кто умеет толковать сны. С ее помощью можно выведать секреты, узнать о прошлом... Ты, как обычно, щедра, терновая ведьма, — раздариваешь себя направо и налево.

Принцесса покраснела, заклинательница поспешила оправдаться:

— Я не собиралась использовать ее во вред! Да и вряд ли смогла бы — магия тьер-на-вьер непостижима, как... пожар.

— Успокойся, Лив. — Зефир нахмурился. — Он ерничает, потому что сам переживает.

— Ха! — Северный ветер надменно вскинул голову.

— Изольда. — Кудесница потянулась к девушке. — Клянусь, я и не думала вредить. Просто хотела одним глазком взглянуть, как устроено терновое волшебство.

— Я тебе верю, — улыбнулась принцесса, чем вызвала еще один драматический вздох Северного ветра.

— Да и не вышло у меня ничего, — заключила Лива. Ее острое личико сделалось озадаченным. — Когда завеса была готова и я попыталась заглянуть сквозь нее с помощью светильника снов, обнаружилось, что в моих руках не сновидение вовсе, а твое прошлое.

Взволнованная Изольда поднялась из кресла.

Лива заговорила скороговоркой:

— Там хранились события, случившиеся с тобой. Но ты по какой-то странной причине не помнишь их. Я поняла это, еще когда плела тонкую канву сна. А закончив работу, убедилась: догадки верны. Под обыкновенным сновидением прятались кусочки воспоминаний, сокрытые от тебя.

Голова у Изольды закружилась, сердце застучало громче: испуганное, обрадованное. Отчего-то казалось, что душе ее действительно не хватает нескольких важных частей и кудесница сможет вернуть их...

— Ты растолковала мои сны?

— Что ты! — Лива стащила с плеч шубу, почувствовав вдруг, как ее бросило в жар. — Читать грезы обычных людей я умею, но справиться с затянутыми в узлы воспоминаниями тьер-навьер — куда там...

Она покачала головой.

— В глубине твоей завесы царят хаос и сумятица. Разобраться в них под силу лишь тебе. Заклинательница встала и пошла за тяжелой заплечной сумкой, все это время лежавшей у стены. Видимо, Зефир приволок ее.

— Завеса у меня с собой. Но подумай хорошенько, хочешь ли ты заглядывать сквозь нее. Может статься, образы былого сокрыты от тебя не напрасно?

— Я должна посмотреть! — почти крикнула девушка. — Нечестно утаивать от меня прошлое!

— Хорошо, — тут же согласилась кудесница. — Я лишь предупредила, что дороги обратно не будет.

Она наконец достала из сумы небольшой черный мешочек, вышитый рунами, и старинный светильник с круглой стеклянной колбой.

— Здесь хранится забытое тобой. — Девушка протянула принцессе бархатную ткань. — С помощью светильника снов это можно увидеть, вновь пережить.

— Ч-что мне делать? — запинаясь, спросила Изольда.

— Просто поставь лампу на стол, зажги и накинь на нее завесу. Тут же попадешь в свое сновидение, узнаешь, что под ним...

— Вы тоже будете смотреть? — Девушка прижала к груди тонкую тряпицу.

— Нет. — Лива захлопнула сумку. — Ветра не умеют заглядывать в чужие сны — они ничего не заметят... я же узрею спутанные очертания, которые не раз наблюдала.

— Значит, мешать тебе нам незачем, — подытожил Зефир, освобождая сиденье.

— Предлагаешь мне выметаться из собственных владений? — осведомился Хельмвинд без особого восторга.

— Только из этой комнаты, — просиял улыбкой его брат.

— Предположим... — Северный ветер завис над полом и принялся наматывать на руки длинные рукава, — она узнает о прошлом. Что потом?

— Зависит от Изольды. — Западный верховный приобнял девушку за плечи. — Лива встревожена этим сном. Она считает, твоя гостья обязательно должна его увидеть. А затем решить, куда направиться. Ведь вы все равно собирались лететь на поиски Таальвена Валишера?

Заклинательница впиалась взглядом в окаменевшее лицо Хельмвинда.

— Так мы и думали поступить, — ответила за него принцесса. — Спасение Лотарэ нас задержало.

Северный ветер скривился в усмешке и двинулся прочь.

— Надеюсь, Зефир, твоя подружка исчезнет из чертога, как только все разрешится, и я больше никогда ее не увижу, — донеслось из коридора.

Юноша смущенно потупился.

— Лива, прости его. И ты, Изольда, тоже. Не представляю, как вы провели вдвоем столько времени и ты не заколдовала его во сне.

«Пыталась», — грустно подумала девушка, но вслух произнесла:

— Я успела привыкнуть, что Хельмвинд немного резковат. Он просто расстроен...

Стоящая в стороне кудесница проницательно посмотрела на нее, но смолчала.

— Итак, — она указала на лампу, — разожги ее и покрой завесой, которую найдешь в мешочке. Будь осторожна: ткань тонка и легко рвется... Когда досмотришь, позови нас.

— Как я пойму, что видения закончились? — Принцесса выглядела растерянной.

— Ты вспомнишь прошлое...

Лива протянула Зефиру свою сумку, и он закинул ее за плечи.

— Ну, пришло время оставить тебя. Если понадобится помощь, мы будем за дверью. —

Заклинательница выскользнула из Янтарного зала, увлекая за собой чуть обеспокоенного Западного ветра. Кажется, он сомневался в безопасности затеянного.

— Ничего не случится, — пообещала его возлюбленная, мягко хлопывая створку.

Изольда оказалась одна. Она оглянулась: комната выглядела покинутой и пустой. Если бы не шипение в камине, заунывный вой бурана проникал бы и сюда. Но пламя отпугивало бурю, разливалось пляшущими переливами по неровным граненым стенам.

— Начнем, пожалуй, — сказала для храбрости девушка, слова прозвучали неуверенно. Несмотря на бравый вид, ей было страшно узнать, что находится по ту сторону завесы. Должно быть, не самые приятные открытия, если учесть, что принцесса просыпается среди ночи от крика, а потом не может вспомнить свои кошмары.

Помедлив немного, она подхватила лампу и установила на стол, сняла с нее круглый стеклянный колпак.

— Что бы я ни увидела, это сполна принадлежит мне. Нельзя просто выбросить события прошлого из памяти!

Девушка решила и шагнула к очагу. Осторожно вынула из золы щипцами тлеющую щепку, поднесла к светильнику.

— Вот так.

Фитиль тут же занялся, освещая столешницу желтоватым светом. Странно, но круг от него был намного больше, чем можно вообразить, взглянув на хлипкий огонек.

— Ох, — набрала в грудь воздуха Изольда.

И, затаив дыхание, вытряхнула на ладонь тончайшую невесомую ткань. Она походила на мантию Хаар Силлиэ, которую принцессе не раз приходилось латать, с той лишь разницей, что это полотно было куда более нежным. Оно переливалось серебром, текло сквозь пальцы, теплилось, словно живое существо.

Бережно придерживая завесу, девушка накинула ее на выпуклую поверхность светильника и робко замерла. Ничего не произошло, только огонек под стеклом беспокойно задрожал. Изольда постояла еще немного в стороне, а затем удрученно опустилась в каменное кресло, в котором несколькими мгновениями ранее сидел Зефир. Ткань на лампе тихонько колыхалась — должно быть, вездесущий сквозняк. От этого по стенам ползли едва различимые тени.

Вглядевшись в одну из них, принцесса с удивлением обнаружила на янтаре веточки терновника. Она даже подошла ближе, чтобы рассмотреть, но те тотчас исчезли.

Секунда, и на противоположной стене промелькнула какая-то фигура. Девушка потеряла глаза. Лампа полыхнула, заключив ее в ореол золотистого света. Пришлось зажмуриться, таким ярким он был.

Вслед за всполохами явились тени: сочные, осязаемые; они возникали то тут, то там, кружились в безумном хороводе, грозились довести несчастную Изольду до обморока. В черных ломаных линиях она внезапно увидела знакомые образы, словно нарисованные на ширме кукольного театра тенями от бумажных фигур.

Вот за тронем Хельмвинда появился несокрушимый замок Северин, вокруг него в мгновение ока вырос дремучий темный лес, И быстроногий скакун спешит доставить седока в каменную твердыню — развевается на ветру длинный плащ. Это будущий король возвращается домой... Полосы замелькали — черное солнце на воображаемом небосводе несколько раз сменило кривой истонченный месяц. На глазах он прибывал, рос и скоро сделался похожим на круглую монету. Тем временем на стенах появлялись и исчезали комнаты ее дома, по коридорам сновали слуги. Картинки незаметно сменялись другими, на которых черное море плескалось у холодных берегов и чей-то силуэт виднелся на носу далекого корабля...

Незнакомый мужчина все приближался, было в нем что-то тревожное, неотвратимое. И когда глаза его засияли, то стали первым цветным пятном на фоне черно-белых видений. Неотрывно глядя в их густую ядовитую зелень, принцесса почувствовала, как обретают оттенки деревья и скалы, как угольные схематические абрисы превращаются в очертания настоящих камней и башен.

На мгновение почудилось, что она проваливается в пестрый водоворот. Отовсюду звучали голоса, звуки музыки, доносились запахи... Смех, ржание лошадей, аромат тыквенного пирога на ее день рождения...

И вдруг сумасшедшая пляска прекратилась. Девушка оказалась в чужой, но виденной прежде спальне. Простое убранство скрашивали резные сундуки да искусно сработанная кровать, лазурное знамя белело в полутьме серебряной ладье и пятиконечной морской короной.

— Герб рода Мак Тир, — пробормотала она.

Крепко спящий на постели мужчина показался знакомым. Ну конечно, это принц Лютинг — будущий владыка Приморского королевства. Сколько раз она в исступлении вглядывалась в его портрет, желая жениху провалиться сквозь землю.

Пока Изольда любовалась строгими чертами, молодой Мак Тир вздрогнул и открыл глаза. Кажется, он позвал ее по имени, но слова искажил болезненный стон. Уже догадываясь, что произойдет в следующую минуту, девушка схватила ртом воздух. Темноволосый юноша вскочил с кровати, упал на каменный пол, скорчился в пронзившей тело судороге. За окнами его покоев зловеще зарокотал гром, молния ударила в основание древней башни.

Принцесса все наблюдала... Как сильные мужские руки превращаются в серые волчьи лапы, как позвоночник выгибается дугой, заставляя принца встать на четвереньки. Он ни разу не вскрикнул — лишь рычал, борясь со страшной болью.

— Ты — чудовище и не должен ходить среди людей, — зашептала как завороженная Изольда. — Голодный зверь, рыскающий по лесам в поисках невинных душ. Так и стань же им, чтобы никто не смог полюбить тебя, последовать за тобой...

Эти слова она однажды произнесла, проклиная принца Лютинга. Они превратили его в волка, вырвали из привычного мира и колдовским вихрем зашвырнули за тысячи верст от дома — в лесные уголья ее брата...

— Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир, — оседая на кресло, простонала Изольда. — Мой жених...

И внезапно все встало на свои места: вот почему волк не может и слова из себя выдавить — она заколдовала его. Вот почему чутье ведет ее за ним, хотя должно бы помогать искать проклятого принца... Мак Тир преследовал ее во снах, ходил за ней, подобно призраку. Как же она могла забыть его лицо, змеиные глаза, что смотрели на нее когда-то со всех портретов? Почему видения, такие ясные теперь, все время от нее ускользали, будто кто-то скрывал правду? Невероятная мысль осенила принцессу: неужели все это время Лютинг был рядом? Она сумела бы в два счета снять проклятие и стать свободной.

— Вижу, разума у тебя не прибавляется, сколько ни смотри, — проворчал голос за спиной.

Девушка вздрогнула. Рядом стояла хмурая незнакомка: длинные седые волосы венчала колючая корона, алое платье — то самое, в котором Изольда разгуливала в болотных владениях, переливалось на свету.

— Кто ты? — спросила пораженная принцесса, зная истину наперед.

— Нет нужды отвечать, — ухмыльнулась беловолосая.

Она казалась намного старше Изольды, была выше и чертами ничуть не походила на нее. Но имелось в их лицах какое-то отдаленное единство, едва уловимое. Не хватало только терновых узоров на коже незнакомки.

— Я — владычица Тьер-на-Вьер! — горделиво провозгласила она. — А ты — глупая девчонка, если надеешься снять с Мак Тира проклятье.

Колдунья уселась на трон Северного ветра и величественно положила руки на высокие перила.

— Что это значит? — Изольда воинственно расправила плечи.

— Запомни раз и навсегда, принцесса: терновые чары нельзя отменить. Даже я не имею такой власти.

— Но Брума сказала...

— Твоя бабка давно выжила из ума, — зло хохотнула ведьма. — С чего вообще она решила, что Таальвена можно спасти, да еще таким странным способом? Но признаюсь: то, что она велела тебе молчать, сыграло нам на руку.

Девушка взгляделась в графитовые, наливающиеся чернотой глаза и стиснула кулаки.

— Я тебе не верю!

— Боюсь, от веры твоей мало что зависит, — пропела колдунья, смакуя слова, сказанные однажды болотнику. — Подумай, ты уйму времени провела в обществе своего жениха, давно бы вернула ему прежний облик, если бы могла...

А ведь действительно, ни разу за все путешествие с Таальвеном она не почувствовала, что способна помочь ему... Принцесса исподлобья глянула на чужачку, все еще отказываясь принимать существование темной стороны своей души.

— Ну хорошо, — снисходительно заявила ведьма, слезая с каменного сиденья.

Изольда попятилась.

— Чего трясешься, дуреха? Я ведь в твоей голове... — Она вцепилась в худенькие плечи и притянула ее к себе. — Так и быть, поведаю, как действуют проклятия.

Девушка хотела отвернуться, закрыть глаза, но колбочие искорки во взгляде незнакомки не давали. Они множились и кружились, затягивая на дно черного омута.

— У каждого заклинания, — деловито продолжила колдунья, — есть условие, после выполнения которого оно сойдет на нет. Только так можно избавиться от чар. Другого способа не существует.

Слова ножом полоснули по сердцу принцессы.

«Это ложь! Нельзя верить терновой ведьме!»

Но к вящему своему ужасу, она знала: тьер-на-вьер говорит правду. Понимание вдруг пришло вместе с картинками из прошлого.

— Как снять проклятие Таальвена Валишера?

— Дошли до самого приятного, — мечтательно закатила глаза колдунья. — Ты так рассвирепела в ту ночь, что свела шансы принца вернуть человеческий облик практически к нулю. Сама посуди: если в течение года он не найдет знатную девушку, по доброй воле желающую вступить с ним в брак, пиши пропало. Прибавь к этому, что рассказать о чарах волк не может, да еще прими во внимание, что времени осталось мало. Уже сейчас твой спутник теряет связь с людьми, становится бездумным зверем. И как только истечет последний трехсотый день года, разум его окончательно угаснет. Расколдовать Лютинга будет невозможно.

— Нет! — Изольда вырвалась из цепкой хватки.

— Отличная работа! — с издевкой похвалила тьер-на-вьер. — Даже я не бываю такой хитроумной. А ведь плести колдовство сложно.

Принцесса прислонилась к прохладной стене, тяжело дыша. Руки ее дрожали.

— Да брось. — Ведьма удивленно глянула на нее. — С какой стати печалиться о том, кого ненавидишь всем сердцем?

Ох, нет, почему Таальвен Валишер? Как ее преданный, смелый, благородный спутник оказался тем самым заклятым врагом, человеком, которого она превратила в своих фантазиях в сосредоточение зла? А ведь он столько раз пытался сказать, что не таит на нее обиды. Неужели знал, кто изувечил его жизнь?

Девушка пошатнулась, кругом все еще плясали в красочном водовороте позабытые образы. За спиной у седой колдуньи как раз маячила поляна, на которой они с Таальвеном ночевали, прежде чем угодить в Волчью пасть.

— Не стоит тебе на это смотреть. — Терновая ведьма попыталась заслонить девушке глаза, но та отскочила, словно ошпаренная, и жадно вгляделась в воспоминание.

В нем колдунья искушала волка, уговаривала покончить со спящей спутницей раз и навсегда, сулила ему освобождение от чар. Таальвен был непреклонен.

— Я готов простить любой твой проступок... — самоотверженно твердил он, обрекая себя на невыносимую участь.

А ведь она лгала ему.

— Зачем ты это сделала? — Изольда обожгла терновую ведьму гневным голубым взглядом, и та желчно зыркнула в ответ.

— Зачем предлагала ему убить тебя? Ненавижу Лютинга! К тому же надеялась облегчить его страдания. Тронь он тебя, и я мигом бы укоротила его несчастливый волчий век.

— Ты и не думала ему помогать...

— Конечно, нет. — Колдунья оскалилась. — Я не спасаю наших врагов. Да и терновое колдовство существует даже после смерти той, что наложила его. Время не властно над нашими чарами.

— Хватит говорить так, будто нас двое! — потребовала принцесса. — Немедленно убирайся из моих мыслей!

— Не могу, — развела руками тьер-на-вьер. — Видишь ли, мы делим их пополам. Но если немоготу, можешь сама отступить в забвенье.

— Что?

— Я спокойно спала пятнадцать лет, пока не почуяла всплеск терновой магии, — пояснила ведьма. — Подремай и ты.

Изольда тряхнула головой, выражая яростный протест.

Кажется, тьер-на-вьер говорила Таальвену о других девушках, в чьи судьбы она вторглась. Что стало с несчастными? Была ли среди них ее прабабка, другие предки по материнской линии? Уж не колдунья ли явилась причиной их безумия?

— Что тебе нужно от меня?

Принцесса закружилась по залу, словно фехтовальщик. Терновая ведьма азартно двинулась в противоположную сторону, с готовностью вступая в веселую игру.

— А ты как думаешь? — тонкие руки с узорами черных вен исчезли в складках ее рукавов. — Свыкаюсь понемногу с новым телом.

— Ты его не получишь! — стиснула зубы девушка.

— Посмотрим...

Теперь Изольда помнила все, что происходило с ней однажды. Видения заливали ее волной, миг — и в голове возникают целые вереницы. Сны, бессвязное колдовство, управляющее ее поступками, спасение Северного ветра...

— Что ты сделала с Хельмвиндом? — ослепленная новыми знаниями, ахнула принцесса.

Ведьма поджала губы в притворном недоумении.

— Уберегла от смерти, конечно! Так сладко было держать в руках его холодное надменное сердце...

— Ты ведь приворожила его, — ухватила за голову принцесса.

— Чтобы он помог нам, — расчетливо изрекла колдунья. — Верховный — сильный союзник.

Изольда замолчала, пораженная коварством тьер-на-вьер.

— Как развеять приворот?

— Любовные чары не снять, если ты об этом. — Колдунья щелкнула каблуками. — Можно только полlobить отмеченного ими. Что я тебе и советую...

Неотвратимая истина вдруг обрушилась на девушку: любовные чары не снять... Она с остервенением уставилась на ненавистное лицо.

— Не нужно так злобно тарашиться. Чем Северный ветер тебе не пара? Могущественен, хорош собой... Выходи за него, или бедняжка зачахнет от тоски.

Изольде хотелось броситься на нее, вцепиться в седые космы, сомкнуть пальцы на белой шее.

Но принцесса знала: ничего путного не выйдет. Она лишь очнется ото сна в Янтарном зале — одна.

— Мак Тир не нужен тебе, — продолжала разглагольствовать терновая ведьма, разглядывая свой великолепный туалет в янтарной поверхности. — Ты наивно полагала, что с его помощью освободишься от чар, по тебя не расколдовать... Потому что нет никакого проклятия, девочка. Просто ты — тьер-на-вьер...

Внезапно она оказалась позади ошеломленной девушки и прижала ее к себе.

— Поблагодари за разбуженную магию зеленоглазого принца и смирись.

Услышав о Лютинге, оцепеневшая Изольда стряхнула с себя призрачные, но оттого не менее сильные руки.

— Таальвен Валишер! — воскликнула она. — Пока он был рядом, ты почти не появлялась. Значит, боишься его.

— Ха! — насмешливо бросила колдунья, но в черных глазах промелькнула тревога.

— Что, если я выйду за волка замуж? — повела внезапную мысль дальше принцесса. —

Выполню все условия, дабы снять чары!

Ведьма мигом утратила безмятежный вид, лицо ее исказила злобная гримаса.

— Не смей! Мерзавец виноват в наших бедах! Он хотел похитить тебя из родного дома, увезти прочь, замуровать в башне на краю Северного моря...

— Все это ложь, которую я выдумала! Лютинг лишь собирался жениться на мне.

— И этим лишить тебя счастья. Он — чудовище!

Ведьма глядела прямо ей в душу. Невозможно было утаить от нее ни одну мысль, чувство, поступок.

— Я так думала, — наконец проговорила Изольда. — Но не знаю правды наверняка.

— И ты станешь женой человека, которого не выносишь? — Терновник оплетал тьер-на-вьер плотным коконом. Волосы ее шевелились, глаза поглощали любой свет. — Тогда не забудь рассказать ему о причинах, по которым соглашаешься на этот брак. Пусть знает, что кроме его шкуры ты надеешься спасти и свою. Поведай также о Хельмвинде, обреченном страдать от любви, ведь суженые должны делиться секретами...

Ехидству ее не было предела.

— Не волнуйся, — ступила за спинку кресла принцесса. — Я все ему расскажу.

— А я прослежу, чтобы между вами не осталось тайн. — Колдунья метнулась к ее укрытию и вцепилась заостренными ногтями в каменные подлокотники. — Чуть не забыла: тебе стоит знать, что Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир и после женитьбы останется волком. Еще целых семь лет! Готова жить с таким муженьком?

Она бросилась в сторону и залилась хохотом, глядя, как принцесса опасливо отскакивает в другую.

— И даже если ты совершишь такую глупость, как брак с диким зверем, то все равно будешь терновой ведьмой! От меня никуда не деться. День за днем я продолжу стучаться в твои мысли все настойчивее, и в конце концов ты сдашься. Поглядим, что тогда скажет твой блохастый спаситель. А до тех пор живи хоть в берлоге!

Взбешенная ведьма приподняла трон Северного владыки и с силой грохнула об пол.

Монолитный камень пошел трещинами.

Изольда стрелой кинулась к камину и выхватила из золы железную кочергу. Пальцы слушались плохо.

— Не подходи!

— Размахнись же как следует, — вкрадчиво предложила колдунья. — Со стороны забавно наблюдать, как ты борешься сама с собой.

Принцесса замерла и опустила грозное оружие.

— Верно, тебя не существует.

— В телесном мире, — нехотя согласилась собеседница. — Но это не значит, что меня не следует бояться.

Девушка задумалась.

— Раз ты — лишь голос в моей голове, я сумею заставить его замолчать.

— Многие пытались... — предупредила терновая ведьма, но осеклась, отвлеченная треском и грохотом.

Стены Янтарного зала дрожали, свинцовые тучи над Сеам Хор взрезали зубчатые молнии.

Крепкий пол покачнулся, словно по основанию горы киркой ударили ледяные великаны.

— Вон! — не своим голосом повелела принцесса, и колючие побеги окольцевали ее запястья. — Убирайся!

Она зашвырнула в тьер-на-вьер кочергой. Янтарным дождем полетели драгоценные осколки. Огонь в камине взревел.

Но это был не конец. Внезапно сквозь камень протянули свои корни терновые ветви. Они крошили железо, превращали мрамор в песок, разрушая прекрасную комнату. Ураган исходил искрящейся мощью, давно потеряв свой естественный характер.

Изольда кричала. Разобрать слова было невозможно. Кругом вихрились обрывочные воспоминания, то и дело принимавшие причудливые формы. Потолок трескался, чудовищные глыбы откалывались от него и падали к ее ногам, чудом не задевая.

Завеса сна, унесенная черным смерчем, была поймана в жаркие сети пламени и, вспыхнув, сгорела в один миг.

Терновой ведьмы давно не было рядом, исчезли и тени на разбитых стенах. Принцесса кричала, заставляя гигантские слитки самоцветов на ледяных шпильях пронзительно звенеть в ответ.

Лишь когда в груди у нее не осталось воздуха, а зал превратился в руины, голубые глаза закрылись. Истощенная Изольда мешком повалилась на пол.

ГЛАВА 16

ПОДАРОК ДЛЯ ХЁЛЬМВИНДА

— Ты же обещала, что ничего не случится! — Хёльмвинд грозно взирал на перепуганную заклинательницу. Пришлось позабыть о своем намерении не замечать ее.

— Обычно ничего подобного не происходит! — выдавила из себя потрясенная девушка. — Ведь за завесой — бесплотные воспоминания, которые не могут причинить вред.

— Вот как? — Северный ветер демонстративно оглядел вывороченные терновником плиты — от Янтарного зала не осталось живого места. Уцелел лишь крохотный пяточок, на котором лежала Изольда, — в крошеве из затвердевшей смолы.

— О Роза Ветров! — Зефир бросился к ней и склонил голову над неподвижным телом. — Кажется, дышит.

Лива вздохнула с облегчением, но Северный владыка тут же поспешил испортить ей настроение.

— Так что ты там говорила насчет безопасности путешествий сквозь завесу?

— Будет тебе, Хёльм, — заслонил невесту плечом младший брат. — Ясно же, она не догадывалась о возможных последствиях.

— Легко, наверное, прикрываться незнанием. — Хозяин Железного дома сложил руки на груди. У кудесницы возникло непреодолимое желание уязвить его побольнее. И ведь она знала, как это сделать: достаточно заговорить о чарах, подчинивших себе верховного, бросить в лицо обвинение, что он-де тоже не ведал, каким злоключением обернется встреча с терновой ведьмой.

Но за долгие годы Лива научилась самообладанию и теперь лишь сердито уставилась на золотистые осколки под ногами. Она видела, как терзается ветер желанием подлететь к хрупкой фигурке, удостовериться, не ранена ли принцесса. Правда, бесстрастное лицо не выдавало эмоций.

— Не зря людям запрещено появляться в Сеам Хор, — проворчал Хёльм, одним взмахом расчищая комнату от пыльных завалов. Замечание его касалось одновременно и Изольды, и заклинательницы.

Западный ветер тоже взялся за гору булыжников у дальней стены.

— Оставь, — бросил брат, — позже этим займется Либ.

Он потянулся к принцессе и бережно поднял ее на руки. Дышала девушка ровно и глубоко.

— Цела? — Кудесница заглянула в бледное личико, когда верховный двинулся со своей ношей в холл.

Он смерил избранницу брата презрительным взглядом.

— Пусть Лива осмотрит ее, — поспешил следом Зефир. — Она все же умеет лечить.

«Все же? — мысленно возмугилась девушка. — Да я лучший лекарь в округе!»

Хёльм промолчал, и Западный ветер принял тишину за согласие. Его беззаботное настроение мгновенно вернулось.

— Когда мы услышали шум, то подумали: чертог валится в пропасть. — Он замахал руками. —

Счастье, что флигель, в котором находится комната, уцелел. Видел трещину в потолке?

Хозяин дома хмыкнул что-то неразборчивое — слушал он вполуха. Между тем юноша продолжал носиться вокруг, таратора без умолку.

Мрачная Лива, под стать своим думам, замыкала процессию. Что и говорить, ей повезло с будущими родственниками. Заносчивые ветра заклинательницу и в грош не ставили. Жених в старшем брате души не чаёт, хотя Северный ветер — просто спесивец и грубиян! Интересно, ведет ли он себя так же нелюбезно наедине с Изольдой?

Кудесница фыркнула в который раз, отмечая про себя, что ее избранник — непутевый мальчишка, с которым лучше не связывать жизнь. И поторопилась за парящими над полом ветрами.

Оказавшись в спальне Изольды, она предложила уложить бесчувственную виновницу разрушений на постель, а затем многозначительно глянула на своего жениха.

— Что? — не понял намека Зефир.

— Хочу убедиться, не ранена ли она. — Кудесница деликатно кивнула в сторону выхода.

— Велит тебе убираться, — растолковал Хёльмвинд. — А заодно и мной распоряжается, будто в своем чертоге.

Он свысока поглядел на нахалку, рывком распахнул двери и вышел, не дожидаясь брата.

— Конечно! — хлопнул себя по лбу Западный ветер.

Мгновение, и он уже догонял Хёльма.

— Уверю тебя, она позаботится о принцессе.

— Видел я последствия ее стараний, — возразил хозяин дома, шагая по коридору.

— Хватит обвинять Ливу почем зря, — протянул с укоризной Зефир. — Причиной разрушений явно стало терновое волшебство.

Северный ветер раздраженно сдул с плеча непослушную белую прядь.
— Ох, и опостылела мне эта ерунда с проклятиями! Забыть бы о ней хоть на мгновение. Жили ведь как-то без древних легенд, а теперь Янтарный зал украшает дыра с меня размером!
— К чему ты клонишь? — Западный владыка нырнул за угол. — Только не вздумай злиться на принцессу — бедняжка ни в чем не виновата.
— Еще бы! — всплеснул руками Хельмвинд. — Виной всему лишь моя глупость.
Он резко обернулся, загородив проход в свою комнату.
— Куда собрался?
— Я... думал, мы поговорим, — смутился ветер.
— Уже, — глядя на него сверху вниз, бросил Хельм.
— Надеялся, ты расскажешь, что тут у вас происходило целую неделю, пока Изольда гостила в Железном доме.
Северный владыка красноречиво вскинул темную бровь, и Зефир понял: семейной беседы не выйдет.
— Хоть объясни, отчего Фару взъелась на девушку?
— Спроси у нее сам, — предложил хозяин дома и захлопнул дверь перед носом у юноши.
— Не скучать же мне в одиночестве, пока все заняты делом? — принялся жалобно канючить Западный ветер.
— Можешь залатать пробоину в потолке, которую наколдовала наша невинная гостья, — проворчал северный владыка, укладываясь в постель. — Только отвяжись.
Он накрылся одеялом с головой и устало смежил веки. С каждой минутой силы возвращались к верховному, но в голове царил жуткий беспорядок. Не хотелось ни размышлять, ни действовать — лишь забыться долгим глубоким сном.
Западный ветер потоптался еще немного у спальни брата, а затем обреченно поплелся в Янтарный зал — наводить порядок.

* * *

Изольда очнулась и обнаружила, что комната не трясется, а по стенам скачут только блики от пламени. У очага суетилась Лива, помешивая что-то в походном котелке. Больше в помещении никого не было.
— Вот оно — счастье, — пробормотала принцесса, свешивая ноги с высокой кровати.
— Ты проснулась! — радостно провозгласила кудесница.
На всякий случай она пощупала прохладный лоб девушки: жара не было.
— Кажется, здорова.
— Так и есть. — Изольда охнула, разом вспоминая все, что увидела сквозь завесу.
— Голова кружится? — заботливо поинтересовалась заклинательница, возвращаясь к своему вареву. — Вот приготовлю целебный чай, и тебе мигом полегчает.
— Со мной все хорошо. — Принцесса нашарила на полу свои башмаки.
— Я осмотрела тебя, — будничным тоном пояснила Лива. — Не нашла ничего необычного... кроме сливовых отметин.
Она сняла с огня кипящие травы и нацедила отвара в принесенную Либом чашу.
— Даже не знаю, с чего вдруг возник такой бедлам...
— Бедлам? — Изольда осторожно принялась за чай, остужая его перед каждым глотком.
— Ты разнесла в пыль Янтарный зал... — Кудесница присела рядом. — Повсюду обломки. Хорошо хоть, сама осталась цела.
— Мне очень жаль, — горестно зашептала девушка, — клянусь, я не хотела...
— Не переживай, — похлопала ее по плечу Лива. — Думаю, ветра как-нибудь восстановят комнату.
Она заглянула в растерянные голубые глаза и вкрадчиво спросила:
— Скажи лучше, что произошло?
Принцесса вручила подруге полупустую посуду, подошла к окну. С минуту она вглядывалась в пушистую стену снега и лишь потом вымолвила:
— Я прокляла Таальвена Валишера...
Больше не было нужды держать это в секрете. Пусть кудесница узнает, что за мстительное создание перед ней.
— Западного ветра? — с сомнением повторила та.

— Волка, — поправила Изольда, безутешно обняв себя за плечи. — Раньше он был человеком, принцем.

— Что он сделал? — полюбопытствовала Лива, наливая вторую порцию целебного снадобья — на этот раз для себя.

— Ничего. — Принцесса сглотнула. — Захотел жениться на мне без моего согласия...

— Грозный ты соперник, терновая ведьма. — Заклинательница подмигнула. Потрясенной она не выглядела.

— А Таальвен знает, кем был когда-то?

Девушка кивнула.

— И догадывается, кто его заколдовал?

— Наверняка... — Принцесса подбросила в очаг полено.

— Значит, все в порядке! — Лива причмокнула с довольным видом и сунула пустой котелок в свою огромную сумку.

— Но как же? — Изольда бросилась к ней, схватила ладонь, покрытую загадочными рунами. — Я ведь лишила его жизни, понимаешь! В прошлом он был владыкой Приморского королевства, наследником целого состояния, а теперь вынужден скитаться по лесам в облике зверя... Потому что я бросила в сердцах полные чар слова...

— Кажется, Таальвен Валишер жив-здоров и не чувствует себя несчастным. Может, ему известно, что ты обратила его в волка ненарочно?

— Какое это теперь имеет значение? Сделанного не воротишь!

— То есть проклятье не снять? — Сероглазая кудесница с интересом уставилась на девушку. Та принялась мерить комнату короткими шагами.

— Есть условия, выполнив которые, от колдовства можно избавиться. Но это не отменяет моей вины.

— Если ждешь от меня порицания, напрасно тратишь время, — невзначай сообщила невеста Зефира.

Она ловко прикрыла окно куском дерева, которое Лотарэ раздобыла вместо ставней, и потянулась к огню.

— Не мне судить тебя, тьер-на-вьер, а если и есть человек, обладающий таким правом, то это — твой заколдованный принц. Только не похоже, чтобы он обвинял кого-то...

Принцесса задумчиво потерла изрисованные запястья и пробормотала:

— Я должна разыскать его. Время волка подходит к концу...

— Вот и славно, — похвалила Лива. — Значит, займемся поисками. Но прежде хочу потолковать с тобой о Хельмвинде.

Изольда встрепенулась, услышав звуки еще одного дорогого для нее имени.

— Я все знаю... — таинственно проговорила кудесница.

Ноги у принцессы ослабели. Неужели невеста Зефира провела о ее разговоре с ветром?

— Ты приворожила его, — по-лисьи сощурилась Лива. — Тоже неумышленно, но наговор мощный.

Слава всем богам и Розе Ветров в придачу, она догадалась только о чарах! Но что, если заклинательница после очередной ссоры с Северным владыкой решит использовать его секрет против него же самого? Это сразит ветра наповал.

— Не говори ему! — взмолилась принцесса. — Хельмвинд часто бывает резким, прямолинейным, но сердце у него доброе.

«А вот и вторая душа, очарованная самодовольным вертопрахом, — подумала с негодованием Лива. — И что только они с Зефиром находят в скверном характере верховного?»

Но вслух заверила озабоченную девушку:

— Не тревожься, я не из тех, кто бросает в запале обидные слова. К тому же Северный ветер — не враг мне.

Изольда немного успокоилась, но новая догадка омрачила ее бледное лицо.

— Зефир тоже не должен знать. Своим сочувствием он погубит Хельмвинда, ведь Северный ветер не вынесет жалости.

— Я никому не разболтаю, — пообещала Лива. — Знаем только мы троим, так что бояться нечего.

— Хорошо. — Принцесса провела пальцами по орнаменту на золотой ткани платья. — А как ты догадалась о привороте?

— Увидела. На груди у ветра цветком распустилась терновая метка... Ты тоже сумеешь ее разглядеть.

— Какой кошмар! Значит, кто угодно может...

— Нет, — возразила Лива. — Узор не заметить обычным взглядом. Но если тьер-на-вьер притронется к зачарованному, терновник на мгновение проступит сквозь кожу...

— Ох... — Изольда присела в невидимое кресло, покрытое платком, и наморщила лоб. Она долго думала, прежде чем задать не дающий покоя вопрос:

— Как думаешь, любовь, вызванная чарами, отличается от настоящей?

Кудесница знала, что желает услышать девушка, но все же сказала правду:

— Вряд ли. — Серые глаза смотрели ласково и печально. — Для того, кто поддался действию колдовства, не существует разницы между собственным и реальным чувством. Любовь едина, как бы она не возникла.

Золотистые ресницы принцессы затрепетали.

— Если задуматься, то силу, связавшую тебя с Таальвеном Валишером, также можно назвать волшебством...

Изольда залилась краской, представляя, как глядят на нее зеленые, полные огня глаза.

«Ох, и тяжело будет девочке свыкнуться с мыслью, что волк и Лютинг Мак Тир — одно существо, — решила заклинательница. — Но выбор сделан...»

— Я завела речь о Северном ветре не из простого любопытства. — Она опустилась на низенький табурет напротив принцессы. — Существует способ перехитрить любовные чары.

— Какой? — Девушка подалась вперед.

— Я могу приготовить зелье, отнимающее воспоминания. Уговори Хельмвинда выпить его, и он утратит часть своей памяти. Правда, провал будет ощутимым, но для живущего тысячи лет, год или два — сущие пустяки...

— Хочешь, чтобы он забыл меня? — ужаснулась Изольда.

— Лишь пытаюсь помочь. Тебе решать, сообщать ли верховному о снадобье.

Принцесса опустила голову. Представлять, как Северный ветер сотрет ее из воспоминаний, было горько. Но если это разрушит терновое колдовство...

Она вздохнула.

— Предположим, Хельм согласится, что произойдет после?

— Чувства престанут доносить его так сильно, ведь их источник исчезнет. — Лива начертила в золе затейливую завитушку. — Правда, навсегда от любовной тоски не избавиться — слишком могущественна власть тьер-на-вьер. Но может статься, Северный владыка примет ее за обычную хандру?

Принцесса не поверила своим ушам.

— То есть Хельм в любом случае обречен страдать?

— Немного терзаний ему не повредит, — не сдержала ироничного замечания Лива. И тут же потупилась. — Извини. Просто вы с Зефиром так печетесь об этом гордеце...

Девушка не обратила внимания на колкие слова. Осознание собственной вины опять захлестнуло ее. Оно и помогло принять верное решение.

— Я поговорю с ним о твоём снадобье.

— Ты не из тех, кто трусливо скрывает правду, даже если она причиняет боль, верно? — Кудесница взглянула на Изольду со смесью гордости и легкой зависти. — Жаль, я в свое время не сумела взглянуть в лицо страхам и обрекла нас с Зефиром на долгие годы порознь.

— Лива? — удивленно воскликнула принцесса.

— Не бери в голову... Твоя храбрость приводит меня в восторг.

— Да ты что? — Изольда нервно рассмеялась. — Я до обморока боюсь глядеть в глаза Хельмвинду и Таальвену!

— Но собираешься сделать это, — напомнила заклинательница.

— Собираюсь. — Девушка обхватила колени руками. — Хотя понятия не имею, что предпринять, когда снова встречу волка...

— Для начала неплохо бы его разыскать. — Лива сдвинула брови. — Я уже пыталась в Долине ветров, но всевидящий кристалл упрямо замирает, стоит мне поднести его к карте. Надеюсь, в твоих руках он укажет нам путь...

— Думаешь, всему виной терновое колдовство?

— Не знаю... — Кудесница зевнула и поднялась на ноги. — Поздно-то как! Сообщи Зефиру, что завтра мы отбываем, а ты отдохни.

Она ободряюще улыбнулась принцессе, натянула свой стриженный полушубок и покинула спальню, двигаясь почти так же плавно, как невесомая Лотарэ. Наверняка плутовка догадывалась, что спать после ее ухода подруга не ляжет.

Изольда поглубже забралась в кресло и уткнулась в мягкую обивку. Вот бы сейчас оказаться кем-то другим — пусть даже дочерью простого фермера, ничего не ведающей о судьбе. Жить незамысловато и счастливо, без колючих браслетов, мыслей о тьер-на-вьер...

Она сосчитала до десяти, от всей души желая перенестись в уютный крошечный домик на лугу, окруженный цветами. Таким девушка представляла себе жилище крестьян. Но после нескольких минут напряженного ожидания ничего не произошло. Только ночь кругом сгустилась до тягучей чернильной темени.

Видно, придется исправлять то, что она натворила с помощью тернового волшебства. И начать следует с Северного владыки.

Девушка измученно поднялась и нашарила на каминной полке хрустальный колокольчик.

— Динь-донн. — Мелодичный звон разлился по комнате.

Спустя десяток мгновений в спальню влетел сияющий Либ. Он по-прежнему не мог сдержать счастливой улыбки.

— Очухалась? Камня на камне от любимой комнаты повелителя не оставила — вот это силища! Кажется, во взгляде его сквозило восхищение.

— Я сожалею, — сдержанно возразила Изольда. — Надеюсь, ущерб восполним?

Ветер ущелий поправил съехавшую со лба повязку.

— Более или менее... Янтарь загублен, трещина в своде тоже останется.

— Одни беды от меня...

— Да что там зал — вон их сколько в замке! — С высоты юноша упал к ее ногам. — Ты сестру мне вернула! Это стоит всех стен Железного дома.

— Смотри, как бы верховный тебя не услышал, — пожурила принцесса, таща его за ворот мехового кожушка. — Хватит кланяться.

Ветер вскочил и дурашливо стряхнул пылинки с голенищ сапог.

— У меня есть для тебя задание. — Она поймала его за рукав. — Ступай к Хельмвинду и скажи, что я хочу поговорить.

— Прямо сейчас? — Либ замялся. — Так поздно?

— Да. — Изольда даже не дрогнула. — И будь готов к тому, что он откажет. Но ты передай: это моя последняя просьба. На рассвете мы с Зефиром и Ливой покинем пределы Сеам Хор...

— Как жаль, — погрустнел юноша.

— Сообщи повелителю, что беседа не займет много времени. Если не сработает и эта уловка, напомни: он должен мне разговор, на который я в свое время согласилась.

Изольда загадочно умолкла, подогревая любопытство Либ, и без того горящее жарким пламенем.

— А что вы будете обсуждать? — Он сделал большие глаза.

Пришлось выдумывать ответ на ходу.

— Терновую ведьму, конечно! Ту самую, что заморозила тебя, приказав держаться подальше от долины.

— Ясно. — Юноша напряженно сглотнул. — Меня это не касается.

Образ увитой колючими ветвями колдуньи до сих пор стоял у него перед глазами, и юный ветер предпочитал не думать о ней. Тем более тьер-на-вьер скрывалась где-то в глубине души Изольды. Потому он заверил, что запомнил все до последнего словечка, и унесся просить у Северного ветра аудиенции для девушки.

Глядя, как Либ улелепывает из ее комнаты, принцесса не смогла сдержать хихиканья. Надо же, испугался, будто терновая колдунья — худший из его кошмаров.

Она спрятала дрожащие руки в карманы и принялась бродить из угла в угол. Интересно, Хельмвинд так же ее боится? Кажется, тьер-на-вьер устроила ему порядочную трепку на берегу озера.

Железный дом привычно гудел от ветра. За окном давно властвовала ночь, пурга свернула свои сети, и на горы мягко опускался снег. Приятно было глядеть, как крупные хлопья влетают сквозь открытое окошко, только морозный ветерок охлаждал да ресницы белели от инея.

Прошел час, прежде чем сонный подопечный Хельмвинда возвратился с ответом. Принцесса вконец извелась, перебирая заготовленные для свидания фразы.

— Пришлось ждать, пока повелитель надумает, — пожаловался Либ. — Я даже вздремнул в коридоре.

— Что он сказал?

— Что примет тебя. — Ветер зевнул во весь рот. — В своих покоях...

Она выдохнула, с облегчением и одновременно с трепетом. Но Ветер ущелий не заметил волнения.

— Пойдем, провожу.

Он вяло потащился по коридору, грохоча сапогами. Принцесса поспешила следом, придерживая на плечах шерстяную шаль. Мгла в чертоге стояла непроглядная, лишь кристаллы сияли тусклым огнем в некоторых стенах.

— Печально, что ты покидаешь Железный дом. — Либ помог ей преодолеть очередную пропасть между балконами шириной чуть ли не в пятьдесят саженей.

— Я должна разыскать одного человека... — Она ухватилась за своего спутника, перепрыгивая пустоту.

— Но ведь после этого ты заглянешь к нам в гости? — Ветер ущелий подхватил ее за талию, увлекая на верхний уровень. Его коридоры обрывались вниз, потому пешком до комнат было не добраться.

— Может быть. — Изольде не хотелось расстраивать друга.

— Не задень балюстраду, — заботливо предупредил юноша, опускаясь на пол.

Девушка послушно поджала ноги и спрыгнула на отполированный гранит. Кажется, Либ преодолел последнюю преграду, отделяющую ее от знакомого коридора.

— Спальня повелителя в конце за поворотом, — на всякий случай напомнил он. — Прогуляться с тобой?

— Нет. — Она поспешно покачала головой. — Лучше отправляйся спать.

— Как скажешь, — согласился ветер, протирая слипающиеся глаза. И переступил низкую каменную оградку. — Разбудишь на рассвете? Мы с Лотарэ хотим проводить тебя.

— Конечно, — пообещала Изольда, стараясь скрыть волнение.

Либ обрадованно улыбнулся и ухнул вниз со страшной высоты. Проверять, все ли с ним в порядке, не было нужды. Так что девушка дождалась, пока звуки вдалеке смолкнут, и обреченно побрела к дверям.

Комната Хельмвинда оказалась пуста — лишь колючий сквозняк хозяйничал в ней, зверем бросаясь на чахлое каминное пламя. Кровать высилась в полумраке темной грядой.

На этих покрывалах Изольда проснулась после того, как пробралась во сне в покои Северного ветра. Их он обещал ей в придачу ко всему Железному дому, когда предлагал стать здешней хозяйкой. Принцесса покраснела и поскорее отвела взгляд.

Наверное, судьбой ей предначертано красться по чужим владениям, словно злодейке. Как иначе объяснить происходящее раз за разом?

Силясь отогнать мрачные мысли, девушка неуверенно позвала:

— Хельмвинд...

— Я здесь, — донеслось с темного балкона.

Она двинулась на звук знакомого голоса и, ежась, ступила за порог. Свежий слой снега выстлал белую дорожку от постели ветра до створок, ведущих наружу. Словно радушные слуги раскинули нарядный ковер, готовясь ко встрече с гостьей.

Но принцесса знала: хозяин чертога не ждал ее прихода. Более того, не желал его. Потому с каждым шагом ей становилось все тягостнее. Да только увильнуть от беседы она не имела права.

— Вижу, ночной холод тебе нипочем, — с деланным весельем заявила Изольда, балансируя на скользких плитах. — В комнате намело сугробы.

Северный ветер стоял у самого парапета, по обыкновению не касаясь босыми ступнями пола. Взгляд его был устремлен куда-то вдаль. Шелковистые волосы серебром стекали по прямой спине.

— В камин не мешало бы подбросить пару поленьев, — прищелкнув каблуками, посоветовала девушка.

Изо всех сил она пыталась говорить непринужденно, но выходило из рук вон плохо. Верховный молчал, постукивая тонкими пальцами по остывшему мрамору. Нечего было даже пытаться отгадать, что у него на уме. Темень завесой повисла в воздухе, острые снежинки больно царапали румяные от мороза щеки принцессы.

Требовалось срочно о чем-то спросить, и, отчаявшись, она выпалила:

— Что теперь будет с Лотарэ?

Хёльм обернулся. Едва ли Изольда могла разглядеть его лицо, но знала наверняка: в льдистых глазах нет ни тепла, ни участия.

— Хочешь осведомиться о судьбе моей подопечной? За этим ты пришла?

Она кивнула, дрожа всем телом, отчаянно кутаясь в тонкую шаль.

— Ветресса больше не сможет делать свою работу. — Верховный прошелся на дальний край каменной площадки. — Год, проведенный на дне болота, кого угодно лишит сил... Но мы не оставим Лотарэ одну.

Его суровый голос смягчился.

— Спасенная тобой девушка по-прежнему сумеет летать, выполнять несложные поручения...

Либ позаботится о ней.

— Слава богам, — вымолвила принцесса с неподдельной радостью. — Мне жаль, что я не подумалась рассказать о Лотарэ раньше.

— Вряд ли бы это многое изменило. — Северный ветер снова отвернулся, высматривая что-то в сумрачных горах. — Ты познакомилась с ней не так давно — алчный Давен Сверр успел прибрать ветряную силу к когтистым рукам.

Девушка вспомнила острозубую ухмылку болотника и цепкие оковы объятий. Пальцы ее против воли сжались в кулаки.

— Он ответил за все, что натворил!

Верховный ветер окинул взглядом напряженную фигурку. И сквозь полночную пелену он видел яростный блеск голубых глаз, колючие завитки, украшающие нежную кожу.

«Изольда или терновая ведьма?»

Наконец он уточнил все так же безразлично:

— Надеюсь, твое любопытство удовлетворено?

— Да, — подтвердила принцесса и тут же замотала головой: — То есть нет!

Хёльм приподнял темную бровь.

— Какие еще будут вопросы?

Девушка лихорадочно соображала. Болтать по душам он был явно не настроен и мгновенно выдворит ее за дверь, если она вздумает затронуть болезненные темы. Значит, нужно обсудить что-то безопасное. Да только зубы вот-вот начнут стучать от пронизывающего горного ветра.

— Я оставила твой плащ Либу, — она переступила с ноги на ногу пальцы в тонких сапогах ощутимо мерзли.

— Лучше бы надела, чтобы сейчас не дрожать.

Хёльмвинд прекрасно видел, как старается принцесса разговорить его и при этом сдерживать озноб, пробирающий до костей. На щеках расцвел румянец, искусанные губы покраснели.

— Мне не холодно! — решительно заявила она.

Звонкий голосок уже начинал хрипеть.

— Как скажешь, — равнодушно пожал плечами верховный. — О чем еще желаешь поболтать?

«Он зол на терновую ведьму, — твердила себе Изольда, силясь сдерживать обиду. — Пытается скрыть за бесстрастной маской гнев и растерянность. Потому ведет себя так отвратительно. И я уж точно не имею права сердиться на него за это».

— Хёльм-мвинд, — тихонько трясаясь, пробормотала она. — Поним-маю, ты не рад мне, н-но... Можешь на м-мгновение сделаться хоть чуточку н-не таким строгим? Иначе слова застрянут у мен-ня в горле...

— Хватит! — взмахнул рукавом он.

Морозный вихрь толкнул принцессу назад, заставил отступить в комнату. Чтобы не упасть, пришлось ухватиться за спинку кресла. Ветер влетел следом и с грохотом захлопнул балконную дверь.

— Не собираюсь до утра разбирать твой сбивчивый лепет! Говори толком, чего хочешь? — Разумеется, ему было жаль замерзшую девушку, но признаваться в этом он не желал.

Изольда сжалась в комок и целую минуту отогревалась у тлеющего камина, прежде чем ответить.

— Стань собой, хоть ненадолго, чтобы я не натыкалась на ледяную стену глядя на тебя.

— В отличие от терновой ведьмы у меня в запасе нет еще одной личины, — отчеканил ветер.

— Ты понял, что я имела в виду. — Она виновато опустила глаза.

— Нет. — Голосом его можно было резать камень. — Не нравится мой тон — ступай восвояси!

— Ох, Хельм! — Принцесса в сердцах хлестнула ладонью по узорчатой стене. — Ну почему ты такой упертый? Ведь оба мы знаем правду. Не лучше ли поговорить о ней без утайки? Зачем делать вид, что ничего не произошло?

— Не догадываюсь, о чем ты...

И, всматриваясь в красивое надменное лицо Северного владыки, Изольда почувствовала, как начинает закипать от досады.

— Ах, не догадываешься? Могу объяснить!

Она подалась к верховному и тот непроизвольно попятился.

— Вот о чем я веду речь! — Девушка замерла в шаге от него — глазищи сверкают, голова высоко поднята.

— Только не мою спальню!

— Что? — Она уставилась на него непонимающе.

— Если вздумаешь снова крушить чертог, не трогай эту комнату. — Растерянный Хельмвинд уперся спиной в стену.

Изольда захлопала ресницами.

— Не собираюсь я ничего разрушать.

Она осторожно протянула к нему руку, но, увидев, как вздрогнул Северный владыка, тут же отпрянула.

— Ты ненавидишь меня так сильно, что не в силах вынести даже простое прикосновение?

— Шипы на твоих ладонях... — сдавленно выговорил он.

Девушка недоуменно изучила терновые полосы.

— До сих нор не могу отделаться от ощущения, что они внутри меня.

Наконец принцесса вспомнила, как погружала пальцы в тело бездыханного Хельмвинда, как тисками сжимала его сердце. Должно быть, она причиняла ветру ужасные страдания.

Запал и злость разом испарились. Изольда снова почувствовала себя преступницей.

— Обещаю, такого больше не повторится. По крайней мере, сейчас.

Она медленно приблизилась, и на этот раз верховный не стал шарахаться. Лишь затаил дыхание, когда ее теплая узкая ладонь легла ему на грудь. Кожу обожгло, но царапающей боли от колючек не последовало. Казалось, девушка держит в руке остывающий уголек, отпечатавшийся на его теле.

Какое-то время Изольда продолжала неподвижно стоять рядом, сомкнув веки. А когда открыла глаза, разглядела, как сияет сквозь материю ветряного плаща черный узор.

— Смотри, — указала она, но верховный ничего не заметил.

Тогда принцесса решительно повелела:

— Сними одежду.

Невесомое покрывало серебристой накидки упало на пол. Хельмвинд принялся расстегивать рубашку негнуцимися пальцами, стараясь не думать, что видит его гостя через ткань.

Наконец он остался голым по пояс и напряженно оглядел себя. Прямо над сердцем расцвела тонкая колючая вязь, будто нарисованная чернилами. Ажурный узор походил на дивный цветок. Кожа под ним горела.

— Что это? — Хельмвинд приложил руку к груди, но жара не ощутил.

— Метка терновой ведьмы. — Изольда покачала головой, видя, как ее друг пытается дотронуться до колючего знака. — Не трать время напрасно... Ты не можешь прикоснуться к нему, даже увидеть. Я отниму ладонь, и линии исчезнут сами по себе.

— Но все же останутся, как невидимое клеймо, — заключил ветер.

От неотвратимости его слов принцесса поморщилась.

Верховный еще раз провел по коже, готовый в любую секунду отдернуть ладонь. Узор на груди выглядел словно живой. Ветер даже вытащил из шкафа кусок полированного стекла и в смятении принялся разглядывать шипы. Наконец он отложил зеркало, задумчиво застегнул рубашку.

— Когда чары истекут, знак тьер-на-вьер сотрется?
Изольда на миг онемела. Что же он с ней сделает, когда узнает правду? Но отступить было поздно, и девушка робко пробормотала:
— Понимаешь, Хёльм, загвоздка в том, что любовное колдовство необратимо...
Он замер, вцепившись в ворот рубашки. Остатки напускного безразличия исчезли с лица.
— Повтори...
— Приворот нельзя снять, — подтвердила девушка, сокрушенно глядя на него.
В ту же минуту Северный ветер превратился в ледяной ураган и грозно навис над ней.
— Ерунда! Ты — терновая ведьма! Поколдуй, раскроши в пыль пару башен... Вызови гром и молнии! Я не должен остаться таким!
— Не могу. — Она затравленно попятилась.
— Тогда пусть это сделает тьер-на-вьер! — Он впились пальцами в ее скулы и больно запрокинул голову. — Слышишь, ведьма?!
Изольда беспомощно хватала ртом воздух.
— Колдунья не явится по чужому желанию. А даже если бы и пришла, она не в силах изменить случившееся... Никто не в силах...
Девушка ласково прикоснулась к его холодным рукам. Хёльмвинда она не страшилась, различая в прозрачных глазах лишь тоску и отчаяние. И ни капли звериной ярости, что способна превратить человека в чудовище.
— Ты решил нарушить обещание не причинять мне вреда?
Он мигом разжал пальцы, приходя в себя, растерянно отступая от принцессы. Но она и не думала укорять его.
— Я знаю, как ослабить терновые чары! — вместо упреков произнесла Изольда.
Ветер скомкал в ладонях тонкий плащ.
— Существует зелье, отнимающее память. Выпьешь его и забудешь, что с тобой случилось за последние несколько лет...
— Да ты в своем уме? — мгновенно вскипел он. — Предлагаешь мне напрочь лишиться воспоминаний?
— Зато это верный способ, — принялась уговаривать она.
— Отчего же ты в таком случае предпочла узнать о себе правду, таящуюся за завесой? — прозвучал язвительный возглас.
— У меня все было иначе...
— Неужели? — Северный владыка гневно потрянул головой. — Уясни: я не собираюсь становиться сумасшедшим, как мой младший брат, и страдать провалами в памяти! Смерчем он пронесся на другую сторону спальни.
— Как скажешь, — вздохнула принцесса.
В глубине души категоричный отказ порадовал ее.
— Мне жаль, что тьер-на-вьер так поступила с тобой, — набравшись смелости, прошептала девушка.
— Разве вы с ней — не одно целое? — Хёльмвинд все еще сердился, но в молчанку больше не играл.
— Нет! Да... — Изольда замялась. — Позволь рассказать о том, как я стала терновой ведьмой. Тогда ты поймешь, что со мной происходит и почему я не призналась во всем раньше. Лишь взглянув на нее, можно было понять, как важен для девушки этот разговор. Ведь она пришла сюда, страшась гнева и презрения Хёльмвинда, и все же попыталась что-то ему объяснить. А теперь стоит, сложив руки в умоляющем жесте, готовая к самым жестоким словам.
— Хорошо, — неохотно сдался Северный ветер.
Принцесса просияла.
— Спасибо!
Она бросилась к тяжелому каменному креслу и попыталась подтащить его к камину. Монолитный камень не сдвинулся и на вершок.
— Что ты делаешь? — Хёльм озадаченно покосился в ее сторону.
— Готовлю для тебя место...
— Зачем? — Он облокотился о стену, продолжая наблюдать, как девушка толкает мраморную глыбу к очагу. — Мне вполне удобно и здесь.

— А мне — нет. Не могу спокойно беседовать, глядя снизу вверх. — От бесплодных усилий она покраснела, но занятие свое не бросила.

— Почему? — допытывался ветер.

— Это же очевидно! — охнула принцесса. — Чувствую себя нашкодившей девочкой, явившейся к брату с повинной...

Отчаявшись выполнить задуманное, она пнула спинку кресла ногой и сердито зашипела:

— Проклятье!

Вдоволь наглядевшись на ее мучения, Северный владыка подплыл к своему трону и одним грациозным движением переставил его поближе к огню. Затем проделал то же самое со вторым креслом и уселся, величественно закинув ногу на ногу.

Изольда покачала головой и последовала его примеру. Не спеша разгладила на коленях платье, устроилась поудобнее. Затем пришел черед прически, и после того, как выбившиеся прядки были водворены на место, девушка взялась за свою шаль.

— Начнешь ты когда-нибудь? — Ветер нетерпеливо постучал пальцами по подлокотнику.

— Разумеется. — Она вспыхнула.

Пора было прекращать тянуть время, но открыть правду о себе оказалось не так просто. Страх случайно обмолвиться о терновом проклятии прочно пустил корни в сердце принцессы. И теперь, чтобы преодолеть его, пришлось сделать над собой усилие.

— Давным-давно мой старший брат Стефан — будущий король Северин — сообщил, что пора искать для меня женихов... — нараспев заговорила она. — И больше всех он прочил мне в мужья одного человека...

Стоило произнести первые слова, как история полилась из уст сказкой. Отвлеченно девушка вела речь о безжалостном Лютинге Мак Тире, нежелании несчастной принцессы Северин покидать родной дом. Словно бы не о себе, поведала ветру, как прокричала проклятие в ночь на Самхейн и пустилась потом наутек, будто испуганная преступница. Так же, как Хельм, она надеялась однажды развеять чары, и ее тоже ждало горькое разочарование.

В рассказе Изольды заветы старой Брумы и бесчинства Давена Сверра вплетались в канву сюжета, за эпизодом о волке следовало повествование о Таальвене Валишере. Принцесса разглядывала прошлое, словно затейливый узор, и без утайки делилась им с Хельмвиндом. Он слушал внимательно, подперев голову рукой, хмурился, если речь шла о волке, глядел неотрывно, когда девушка говорила о тьер-на-вьер. Планов ведьмы она не понимала, потому могла лишь гадать, зачем той понадобилось влюблять в себя Северного владыку.

Сожаления, вина и раскаяние сквозили во всех речах Изольды, а еще страх, ведь история ее пока была не окончена. И когда черед дошел до проклятия Таальвена Валишера, девушка замолчала неловко, оборвав рассказ.

— Продолжай, — повелел ветер, перехватывая ее пристыженный взгляд, не позволяя опустить голову. — Открой мне правду, как освободить волка.

Она поерзала в кресле, пытаясь выскользнуть из него, но Хельмвинд щелкнул пальцами, рывком придвигая каменный трон ближе.

Раздался противный скрежет.

— Я хочу услышать все до конца.

Принцесса закусила губу.

— Говори! — властно потребовал верховный.

— Если я выйду за него замуж до последнего дня этого года, волшебство иссякнет через семь лет... — Она бессильно уронила руки на колени.

— А до тех пор принц будет бегать на четырех лапах?

— Да. — Девушка съежилась под его колочим взглядом.

Ветер откинулся на высокую спинку и громко расхохотался. Злой, безрадостный смех какое-то время звенел под потолком, скрывая оторопевшую Изольду, а затем вдруг оборвался.

Хельмвинд устало потер виски.

— Значит, с ним ты согласна прожить семь лет, даже в волчьем облике, а со мной не хочешь остаться, преподнеси я тебе весь Сеам Хор на блюде?

Изольда вздрогнула, словно от удара. Она ожидала чего угодно: язвительных подколок, сердитых замечаний, только не таких речей. Сами собой глаза наполнились слезами. Принцесса вскочила со своего места, опустила на каменные плиты у ног ветра и взяла его ладони в свои горячие пальцы.

— Прости меня. Я бы сделала, как ты просишь, но не властна над собой... Лютинг Мак Тир бродит по моим снам, тянет как магнитом... До сих пор мне страшно подумать, что он с Таалем — единое существо... Но я чувствую: власть принца надо мной почти так же велика, как могущество терновой ведьмы. Может, он избавит меня от нее, если я сниму проклятие...

Она безутешно уткнулась лицом в плащ на его коленях. Северный владыка глядел, не в силах пошевелиться. Соленые слезинки обжигали ему руки, и, хотя принцесса обещала, что шипы больше не причинят вреда, сердце верховного снова болезненно кололо.

— Что прикажешь мне делать с тобой, Изольда Северин? — Тяжелые слова повисли в воздухе. — Запереть в Ветровороте, привязать к столбикам кровати, как собирался поступить болотный король?

Хельмвинд склонился над ней, и белоснежные волосы накрыли девушку мягким покрывалом.

— Вставай. — Он поднял ее с колен. — Не пристало владычице Тьер-на-Вьер молить о прощении.

— Я не терновая ведьма! — Она утерла мокрое лицо рукавом.

— Нет, — кивнул ветер. — Но станешь ею без помощи Таальвена Валишера. Надеюсь, у него хватит духу противостоять колдунье.

Изольда шмыгнула носом в последний раз и уселась на самый краешек кресла. Пламя в очаге почти погасло. Время текло, шелестя крупинками снега по пушистым от железа стенам.

— Утро скоро наступит, — произнес Хельмвинд, прикрыв глаза. — А тебе с рассветом отправляться на поиски волка, пока он не сгинул где-нибудь в лесах.

Голос его вновь стал ровным и звенящим.

— Ты прав, — согласилась принцесса, пытаясь изобразить улыбку.

По всему выходило: время прощаться. Отчего-то казалось, что ей не суждено больше увидаться с ветром. Он сидел на своем троне — прекрасный, словно божество из древних сказок, и такой же недостижимый. А тишина кругом давила не хуже водяной толщи на дне болота.

Изольда тихонько поднялась, прошагала к двери. Кажется, все теперь было сказано. Хельмвинд предупрежден о коварной тьер-на-вьер и печальном подарке, который она ему оставила. Даже о сокровенных грехах принцессы ему известно. В голове у нее не сыскалось ни единой мысли, которая бы позволила задержаться хоть на мгновение.

— Значит, до встречи? — Девушка взялась за дверную ручку.

— Прощай, — ответил верховный, разглядывая угольки в очаге.

Его кресло было повернуто к двери вполоборота. И когда ветер поднял руку, Изольда увидела, как сверкнуло на безымянном пальце кольцо Давена Сверра.

Комок в горле отступил. Неужели Северный владыка решил оставить перстень на память о девушке? Что ж, этот дар намного лучше, чем колючая метка на груди... О, терновое волшебство, пусть он приведет Хельмвинда к ней однажды.

Она замешкалась на пороге и беззвучно горячо зашептала:

— До свидания... Ох, только бы до свидания...

А затем нырнула в серую марь Железного дома.

* * *

Лопасты крошечной мельницы со свистом разрезали холодный разреженный воздух, унося в небеса лодку, похожую на лист ореха. Просмоленные доски мерно поскрипывали, высокий нос вздымался к облакам, словно летающий корабль плыл по настоящему бурному морю.

Когда Изольда ступила на палубу, пахнущую сосной, мысли ее были печальны. Но стоило девушке увидеть крутые бока волшебной ладьи, уныние сменил детский восторг.

— Неужели мы полетим на ней прямо по небу? — допытывалась она у Ливы.

Кудесница таинственно отмалчивалась, настраивая диковинный механизм из металлических пластин и колец в недрах мельницы.

— Взовьемся стрелой, даже не сомневайся, — подмигнул Зефир.

Он поглядывал на лопасти с нетерпением, дожидаясь, пока его невеста даст команду трогаться.

— Но зачем ты перенес нас с Ливой за пределы Сеам Хор, если весь путь мы могли проделать на лодке?

Принцесса обошла каменный фундамент мельницы по кругу, пытаясь разобраться, вмурован ли он в палубу. Гладкие стены уходили корнями в трюм.

— Чтобы не сердить брата, — смущенно пояснил Западный ветер. — Представляешь, как бы он рассвирепел при виде меня, словно лошадь запряженного в мельницу.

— Да ни одному смертному не под силу соорудить подобный прибор! — вскипела оскорбленная кудесница. — Это намного сложнее, чем конская сбруя.

— Прости, — ребячливо захихикал ветер. — Разумеется, твоя ладья — не какая-то повозка. Но вряд ли тащить ее — достойное занятие в понимании Хельма.

— Ох уж этот ворчун! — цыкнула заклинательница сквозь зубы, и принцесса оглянулась на молочные пики Сеам Хор.

К ее удивлению, очень скоро причудливый кораблик оторвался от каменистого плато, на котором был пришвартован, и легко воспарил над ним. Он поднимался вверх, как воздушный змей, подхваченный ветром.

Зефир больше не бродил по палубе — он растворился в голубой выси, и только теплые порывы напоминали, что юноша рядом. Толкать судно вперед было для него задачей несложной. Ливе же приходилось то и дело проверять свои пластинки и спицы, чтобы убедиться, что механизм настроен на верный курс.

— Как он работает? — не сдержала любопытства принцесса.

— Как колесо у телеги, — лукаво ухмыльнулась кудесница. — Но сложнее.

Разумеется, она не собиралась выдавать секреты своего народа. Изольда обиженно надула губы, но тут же с радостным криком понеслась к левому борту. Прямо под ними пролетала стая больших, незнакомых ей птиц. Огромные — до десяти саженей в размахе рыжих крыльев, — они величественно парили под килем. И, кажется, ничуть не удивились, встретив на своем пути лодку с мельницей вместо мачты.

— Вот это да!

— Чудесно вновь видеть веселье на твоем лице. — Довольная Лива облокотилась о борт рядом с девушкой. — В Железном доме ты напоминала мрачного призрака.

— На сердце и правда полегчало, да только оно подсказывает, что после содеянного я не должна ликовать и тешиться.

— Не думай о терновом волшебстве, — серьезно посоветовала заклинательница. — Вообще ни о чем не тревожься, пока не отыщем волка.

«Ведь тревоги и напасти в достатке ожидают тебя впереди, — мысленно добавила она. — Так позабудь о них хоть на краткое мгновение».

Лива ласково потрепала Изольду по пушистым волосам и направилась к своему посту в сердце корабля. Здесь она чувствовала себя как рыба в воде. Исчезла настороженность, с которой девушка ступала по коридорам северного чертога, плечи горделиво распрямились. Ей больше не было нужды прятать свое колдовство — кудесница ловко орудовала многочисленными приборами, уверенно указывая Зефиру дорогу.

«А все же она многое недоговаривает, — решила принцесса, устраиваясь на корме. — Помнится, Лива утверждала, что умение кудесников строить летающие острова утрачено... Конечно, корабль — не пласт земли, но и его заставить парить непросто. Наверняка заклинательница хранит и другие тайны».

Она с наслаждением подставила щеки свежему ветру. Воздух все еще охлаждал, но прежняя ледяная колкость исчезла. Можно было обойтись плащом и парой тонких перчаток, которые Лотарэ вручила на прощание. Она умоляла взять и несколько набитых нарядами сундуков, но Изольда не знала толком, куда отправляется, потому отказалась.

Милый Либ неуклюже мялся в стороне, а затем все же дерзнул обнять ее. Хрустальный колокольчик он велел оставить на память и обещал явиться по первому зову девушки.

А вот Северный ветер не вышел ее провожать.

— Улетел, как только ты покинула его покои, — озадаченно развел руками близнец Лотарэ. — Видно, надолго, потому что взял Блифарта с собой...

Никто не удивился поступку верховного. В конце концов, его сложно было назвать гостеприимным хозяином. Лишь Изольда с надеждой искала в небе знакомую фигуру — напрасно.

Она никак не могла привыкнуть к игривому, беззаботному дуновению Зефира, который носился сейчас над головой. Ладони все ждали, когда же пронзительный вихрь коснется их. Но время шло, становилось теплее, крылья мельницы в руках пепельноволосого юноши задорно шуршали.

«...Западный ветер считается вестником весны. В твоих краях он приносит по ночам смятение, пророчит пробуждение природы...» — вдруг вспомнила рассказ волка девушка.

Как же она не догадалась, что Таальвен Валишер — тот самый принц из истории Вендаваля, названный в честь его господина? Видно, крепко тьер-на-вьер вскружила ей голову. Изольда качнула большой корабельный фонарь, болтающийся за кормой, и прислушалась к себе. К счастью, тягостного присутствия колдуньи она не ощущала. И по мере того, как Сеам Хор исчезал за горизонтом, сердце ее оттаивало все больше. Словно невидимая нить протянулась от него к сердцу волка. Принцесса пока не чувствовала, что он кличет ее, но уже знала, чьи глаза увидит сегодня во сне. Перистые облака услужливо разошлись, и Изольда заметила, как приветливо сияет на небосводе солнце, а зеркала рек вторят ему с земли, надеясь ухватить хоть капельку золота, дарующего весну. И ей вдруг показалось, что все еще можно исправить — искупить вину, предотвратить беды. Может, не так страшна грядущая судьба? Только бы успеть, прежде чем ее преданный спутник обратится в дикого зверя. И позабыть, что он — тот самый нежеланный принц. Тогда проклятие будет снято, Таальвен — спасен, а хитроумная тьер-на-вьер не получит ее души.

ГЛАВА 17 ИМЕНЕМ КОРОЛЯ

Черный как уголь вороной прижал уши к голове и испуганно захрапел. Хотел было попятиться, да всадник натянул поводья твердой рукой, заставляя коня шагнуть под сень голого леса.

— Ну, будет, будет...

Эйвинду заросли не внушали доверия, но привыкший повиноваться воле хозяина, он послушно потрусил вперед, прядая ушами.

— Отчего тебя встревожила обыкновенная рожица? — Человек ласково потрепал жеребца и проверил, на месте ли притороченный к седлу арбалет.

Кто знает, каких напастей ожидать в этих диких краях. Того и гляди, выскочит из оврага медведь или чудовище пострашнее. Не зря скакун фыркает.

А ведь прежде нрав его сложно было назвать робким. Эйвинда не пугали рыцарские турниры и шум неистовой битвы. Встретив на своем пути голодного волка, он скорее стал бы яростно отбиваться, чем пустился наутек. Но с таинственным лесом все обстояло иначе: слишком неприветливо щетинились его древесные пики.

Стефан отыскал глазами петляющую среди дубов тропинку и плотнее запахнулся в плащ. Под тканью тихо позвякивали доспехи — совсем легкие, чтобы не стеснять движений в дальней дороге, но прочные. От стрел, пожалуй, не уберегут, а от удара когтистой лапы — вполне. Принц натянул капюшон поглубже. Он и сам был бы рад обойти сырую чашу стороной, но руны указали на нее, значит, окольного пути нет.

За долгое время скитаний будущий король Северин привык сверяться с прохладными, гладко обточенными морской водой камешками едва ли не каждую минуту. Нельзя сбиться с курса, потерять даже день. Он и так потратил на поиски сестры почти год, а казалось — и целый век. Сколько минуло с тех пор, как встревоженный Стефан вошел в покои Брумы после празднования Самхейна? Он помнил ее бледное лицо, сбивчивую речь, словно все произошло вчера. Заломив морщинистые руки, старушка бродила по комнате и причитала:

— Ушла... Исчезла...

Испуганная горничная час назад доложила принцу то же самое: Изольды нигде нет.

Поначалу он лишь поморщился с досадой. Наверняка девочка прячется на конюшне или в пещерах у реки. Ей не раз приходилось просиживать в убежище подолгу в знак протеста против размолвок с братом. Видно, вчера упрямица вконец разобиделась, так что жди ее теперь не раньше глубокой ночи.

Но, бросив взгляд на заплаканную Бруму, Стефан понял: случилась беда.

— Куда она делась? — Он подхватил оседающую на пол старушку и усадил в кресло.

— Моя Хельди... — всхлинула та.

— Чтостряслось? Где она?

Будущий король старался расспрашивать как можно мягче, но названная бабка лишь качала головой. Тогда он приступил к приказам — это также не возымело действия. Стефан просил, требовал, умолял, а в груди все холодело от страха.

— Нельзя говорить... — причитала Брума, растирая слезы по впалым щекам. — Не то ведьмовать малышке до конца своих дней...

Отчаявшись понять что-либо, принц решил: девочку похитили, может, даже убили.

— Измена? Дворцовый переворот?

— Нет, — ухватилась за сердце старушка. — Никто не предавал вас с сестрой. Она жива, невредима и скрылась по доброй воле...

— Ни за что не поверю! Сильнее всего на свете Изольда любит свой дом. Куда ей бежать? От кого? — Он запнулся. — Или дело в злосчастном замужестве?

— Прошу, не задавайте вопросов, ваше величество, я обязана сберечь тайну, пусть и ценой своей жизни. — Брума спрятала лицо в ладони. — Лишь этим можно помочь Хельди...

Даже пребывая в расстроенных чувствах, она тщательно взвешивала слова, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего. И как бы Стефан ни уговаривал, большего не добился.

Что ему было делать? Посадить несчастную в темницу? Казнить за нежелание открыть правду?

В конце концов принц оставил ее в покое, так никому и не обмолвившись о странном бессмысленном разговоре.

Он не верил, что Брума имела отношение к исчезновению принцессы — слишком сильно та любила внучку. И боялась за нее — это Стефан видел отчетливо.

Переполюшив замковую стражу, он снарядил поисковый отряд, разослал по окрестностям гонцов, намереваясь найти сестру. Но та словно провалилась сквозь землю. Один за другим разведчики возвращались с пустыми руками.

— Пешая, без проводника, она не могла далеко забрести! — твердил принц, снова отправляя людей в дорогу.

Они прочесали близлежащие леса, подняли вверх дном деревни, перекрыли тракты, но не нашли и следа беглянки. Дело не сдвинулось с мертвой точки и после того, как было объявлено вознаграждение за любые сведения о ней.

По всему выходило, что в ночь на Самхейн ни одна живая душа не видела Изольду, будто ее скрыло от людских глаз колдовство. Как иначе объяснить, что девочке удалось выскользнуть из замка незамеченной?

В тревогах пролетел месяц. Терзаемый бессонницей и кошмарными домыслами, принц Северин изучал карты в своем кабинете, когда к нему явился срочный гонец из Приморского королевства. Пришлось принимать его, хоть Стефан и не озаботился перейти в тронный зал, как того требовал этикет.

Вестник также не стал переодеваться. Его дорожный плащ покрывали пятна грязи, на сапоги страшно было глядеть. Откинув капюшон, посыльный спешно поклонился и протянул письмо с гербовой печатью Мак Тир.

Принц быстро пробежал взглядом по двум коротким абзацам и вскочил на ноги.

— Что значит пропал без вести?! А замковая стража, дозорные постовые? Не мог же Лютинг исчезнуть из собственной постели?

— Ваше величество, — гонец виновато потупился, — бушевал небывалый шторм, в одну из башен крепости ударила молния. Слуги и солдаты тушили пожар до утра, потому обнаружили отсутствие принца так поздно.

Стефан еще раз перечитал письмо. Торстейн — дядя Таальвена, составил его лично. Он полагал, что племянник погиб от рук заговорщиков, хоть и недоумевал, как они пробрались в укрепленный родовой замок. Но в королевских покоях повсюду виднелись следы борьбы: одеяла и простыни разодраны, на дверях глубокие царапины... Потому сомневаться в причине пропажи принца не приходилось.

«Поскольку тела не нашли, — сообщал Мак Тир, — поиски продлятся еще два месяца. Затем на престол взойдет ближайший претендент на корону в случае смерти законного правителя». Речь шла о самом Торстейне. Далее следовали формальности: будущий король выражал скорбь по поводу утраты племянника и заверял, что Приморское королевство останется союзником дома Северин. Он прекрасно понимал политическую важность этой дружбы и нарушать ее не собирался.

— Будет ли ответ? — переминаясь с ноги на ногу, поинтересовался вестник.

— Позже, — жестом Стефан приказал ему покинуть кабинет и заперся изнутри. Сердце гулко стучало, мысли одна безумнее другой носились в голове. Почему Таальвен и Изольда пропали в один вечер? Не Мак Тир ли увез ее силой, ведь он по-своему одержим девушкой? Но как ему удалось пересечь тысячи верст между королевствами за несколько часов? Почему никто не заметил чужака, и самое главное, каким образом принц уговорил Изольду пойти следом? Завидев его, она наверняка бы подняла шум.

Стефан уперся руками в тяжелую столешницу. Нет, даже если бы Лютинг, словно по волшебству, перенесся во двор замка Северин, он не причинил бы вреда девочке... Столько раз принц убеждался в его преданности. Проще поверить, что Таальвена убили или, по крайней мере, пытались. Может, и сам Торстейн причастен к этому?

Стефан зашторил окна и шагнул к стене, за которой пряталась потайная каморка. Надавнив на подсвечник, он отворил скрытую дверь и осторожно пробрался в комнатушку. Здесь было темно, но будущий король отлично знал каждый закуток. На ощупь он нашарил на полке шкатулку. В ней хранился подарок Мак Тира — огромный изумруд, врученный престолонаследнику при рождении. У суеверных приморцев такой камень считался талисманом. Когда-то Лютинг оставил его брату своей невесты в знак верности.

— Если со мной случится несчастье, — сказал он, — взгляни на изумруд. Камень почернеет, когда меня не будет в живых.

Не надеясь разглядеть во мраке ни цвет, ни оттенок, Стефан все же извлек драгоценность из ларца — и чуть не выронил на грязный пол. Чулан наполнился ядовитым зеленым светом — изумруд сиял, словно пламя свечи. О таком Таальвен не предупреждал.

Принц озадаченно уставился на диковинку. Гладкая поверхность минерала оставалась холодной, мерцающее свечение то делалось ярче, то ослабевало, но исчезать не думало. С его помощью вполне удалось бы осветить небольшой погреб.

Не найдя подходящего объяснения, будущий король Северин сунул подарок друга в карман и задумчиво двинулся в кабинет. Кажется, пришло время отправиться к ведунье.

* * *

Когда он вошел в низкий пропахший дымом домик, знахарка уже ждала.

— Садитесь, ваше величество. — Она указала на грубую скамью и скрылась в глубине единственной комнаты.

Прежде Стефан бывал здесь всего раз — с Лютингом, пять лет назад. Юный Мак Тир тогда пытался объяснить, почему Изольда непременно должна стать его женой. И ему это удалось. Образы, которые увидел Северин в волшебном пламени старухи Йордис той памятной ночью, до сих пор вызывали у него дрожь.

Казалось, светлица вещуньи ничуть не изменилась: все те же пучки корней болтаются под низким потолком, густой слой сажки покрывает глиняную печь. Да и сама бабка выглядела по-прежнему: сухонькая, седая как лунь. Боги знают, сколько ей лет, но со знахарскими обязанностями Йордис справлялась проворно.

— Побольше чабреца. — Обращаясь к самой себе, она раскрошила над огнем сухую траву. Очажок нещадно чадил, сладкий аромат смешивался с запахом прогорклого дыма. Спустя несколько минут у Стефана разболелась голова, но жаловаться он не стал.

— Принесли, что я просила? — наконец обернулась к нему вещунья.

В глазах ее и жестах не было желания угодить — только мудрость веков и какая-то отстраненность, словно мирские дела интересовали ее в последнюю очередь.

— Да.

Принц положил на стол мешочек с шитыми золотом инициалами — «И. С.». Изящные букочки походили на вязь в древних фолиантах. Он вспомнил, как гордилась сестра своим рукоделием.

— Они точно принадлежали девочке? — уточнила знахарка. Правителя она ничуть не боялась.

— Я привез камни из Приморского королевства, когда Изольде было семь. С тех пор она хранила подарок, будто сокровище, даже мешочек для него смастерила.

— Хорошо. Если руны по ошибке окажутся чужими, не берусь даже предположить, куда они приведут.

— Руны? — Стефан удивленно вскинул бровь. — Я думал, путь к сестре мне укажешь ты. Старуха вытряхнула черно-белые камешки на ладонь.

— Откуда же у меня такие силы, ваше величество? Чай не ведьма какая... Сны толковать, будущее предвидеть — еще куда ни шло. Но разыскать принцессу... — Она скорбно поджала губы. — А камни хорошие, для работы вполне сгодятся.

В дальнем углу избушки что-то загрохотало. Принц замер тревожно, нащупав у пояса кинжал. К ведунье он прибыл тайно, не захватив с собой ни стражи, ни боевого оружия. Но спустя мгновение послышались тонкий мышинный писк и мяуканье испуганной кошки.

— Вот пакостница! — ахнула знахарка, опрометью бросаясь на шум. — Все миски мне перебила.

Пока она возилась с черепками, Стефан вынул из кармана камень Таальвена. Тот продолжал полыхать тусклым холодным светом.

— Поди-ка сюда, Йордис. — Он подбросил кристалл на ладони. — А об этом что скажешь?

В последний раз замахнувшись веником на кошку, след которой давно простыл, бабка зашаркала к столу.

— Сильный талисман. — Она подслеповато прищурилась и осторожно прикоснулась к изумруду.

— Его владелец жив?

— Жив, — после минутного колебания подтвердила старушка. — Да только сам не свой.

— Как это понимать? — Стефан нахмурился.

— Проклятие на нем, — понизила голос Йордис. — То же самое, что на вашей сестре. Слыхали, поди, будто мать ее — терновая ведьма...

— О покойной королеве говаривали всякое. Пока я не повелел прекратить любые пересуды на эту тему. — Принц грозно хлопнул ладонью по столешнице, прочертив перстнями глубокие царапины.

— Знаю, ваше величество. — Седая вещунья покорно склонила голову. — Но теперь досужими сплетнями дело не обойдется. Если хотите отыскать принцессу, придется поверить в ее силу. Вы не ведаете, кто она на самом деле, но трижды подумайте, прежде чем пускаться в дорогу. Затея эта может привести к гибели... Ни я, ни одна знахарка в округе не сумеет пообещать, что в дальних краях вы разыщете Изольду Северин, а не колдунью...

Стефан поднялся со скамьи, прошелся по комнате. Пришлось пригнать венценосную голову, чтобы не задеть низкие балки. Лик его был задумчив. Кто подскажет, как поступить? Старая Йордис твердит, что лишь родная кровь сумеет отыскать девочку. Значит, гонца за ней не отправишь. Но если сам Стефан не вернется домой, что станет с королевством?

Молодой правитель замер у колдовского огня. За себя он не страшился, а вот судьба подданных не могла не тревожить... Но речь шла о его сестре. Можно ли сомневаться, когда малышка Хэльди в опасности?

Ведунья зорко следила за принцем, втайне надеясь, что он благо разумно отвергнет затею.

Иначе путь храбреца будет тернист и гемен, а королевство его надолго останется без правителя. Но взор Стефана наполнился решимостью все больше, и, глядя на благородные черты, Йордис понимала: не в ее власти отговорить монарха. Потому молча ждала решения.

— Что бы ни приключилось с Изольдой, я обязан вернуть ее домой! — наконец проговорил принц.

Вздвигнув, вещунья кивнула.

— На все ваша воля. Если дальняя дорога не пугает его высочество, я изготовлю путеводные знаки, которые направят вас.

— Как? — Стефан с недоверием взглянул на принесенные камни.

Ведунья ссыпала их в карман фартука и принялась перебирать склянки на своих полках.

— Очень просто. На каждый камушек нанесу узоры, которые научу толковать. Подбросите руны в воздух — они и сложатся в послание. А прочтете, так узнаете, куда ехать.

— Хочешь сказать, мне придется полагаться на гальку с морского дна? — Принц не поверил собственным ушам.

— Нет, ваше величество, — терпеливо растолковала старушка. — На кровную связь, которую я использую, чтобы создать руны.

Она протянула ему обыкновенный с виду нож и каменную ступку. Стефан озадаченно повертел клинок в ладонях.

— Режьте, — знахарка чиркнула ногтем по пальцу, наглядно демонстрируя, что следует делать, — ваша кровь послужит краской для магических знаков.

— Ладно. — Принц проверил на остроту лезвие.

Раз старуха утверждает, что кровь поможет, так тому и быть. Он занес острие над ладонью, но ведунья вдруг зашептала скороговоркой:

— Терновые ведьмы опасны... Может, оно и к лучшему, что девочка скрылась по доброй воле...

— Хватит! — Стефан метнул в ее сторону повелительный взгляд, и бабка мигом прикусила язык.

Когда все было готово, она бережно приняла клинок из королевских рук и протянула принцу лист подорожника.

— Дабы остановить кровотечение...

От лекарства он отмахнулся.

— Дальше-то что?

— Собирайтесь в дорогу, — протянула обреченно старуха. — Принцесса уже за гранью привычного мира, а скоро судьба уведет ее еще дальше... Надобно поспешить. Завтра на рассвете руны будут готовы. Приходите, чуть взойдет солнце, — я научу вас, как встать на путь, неведомый обычным людям.

* * *

С тех пор руны стали самым ценным имуществом Стефана. Он хранил их под плащом в потайном кармане и часто проверял, на месте ли заветный мешочек. На вид камни казались обыкновенными, но всякий раз, как он подбрасывал их на ладони, складывались в новый причудливый узор. Толковать его несложно, но вот беда, иногда руны утверждали, что Изольды нет в подлунном мире.

В такие мгновения сбитый с толку Стефан устраивался на привал и ждал — час, день, неделю. Или брел куда глаза глядят, надеясь в следующий раз получить от своих волшебных проводников более вразумительный ответ.

Сколько дивных земель он повидал с тех пор, как пустился в дорогу. Кое-где могущественные реки обрушивались водопадом прямо с небес, в иных местах росли леса из гигантских грибов и ядовитых кустарников. Северин проезжал мимо голых пустошей, покрытых черной золой, и там ему приходилось объезжать исполинские кости существ, о которых будущий король прежде не слышал.

Вместо напутствия ведунья Йордис строго-настрога запретила ему сходить с дороги, на которую он однажды встал. И повеление ее принц соблюдал неукоснительно. Чем немало беспокоил верного Эйвинда. Конь вертел головой, бил копытом, не желая следовать по колдовским тропинкам. За каждым поворотом он чуял дыхание смерти. Несколько раз ему с королевским наездником приходилось уносить ноги, но Стефана опасности не останавливали. То и дело он подкидывал в воздух гальку с берегов Северного моря и устремлялся дальше, ведомый ее туманными посланиями.

— Не трусь, — успокоил он коня, пристально глядя, как смыкается за спиной стена сырого промозглого леса. — Осталось совсем недолго.

— Принцесса рядом, — сообщали руны. — Пока она в воздухе, но очень скоро ступит на землю — ту самую, по которой сейчас идешь ты.

* * *

Лютинг вздрогнул от боли и удивленно моргнул. Крошечный язычок очага показался невыносимо ярким.

— Что с тобой, Таальвен? — прогремел веселый возглас. — Никак колдовства испугался?

— Бояться его смысла нет, а вот отрицать чары неразумно, — ответил приморский принц сам того не желая.

Стефан Северин усмехнулся еще шире и хлопнул его по плечу.

— Как скажешь, друг.

«Где я нахожусь? — пронеслось в голове у Таальвена. — Кажется, происходящее уже случилось однажды, в далеком прошлом».

В подтверждение его догадок Стефан стянул перчатки и произнес знакомые слова:

— Не слишком-то я доверяю ведуньям, но тебе — верю. Потому насмехаться больше не стану. Прости, если обидел неуместной иронией.

Юный Мак Тир кивнул сосредоточенно, чем вызвал очередную улыбку на благородном лице Северина. Тому всегда казалось, что друг серьезен не по годам.

— Долго еще нам сидеть здесь, Йордис? — нетерпеливо бросил Стефан, вглядываясь в полутьму.

— Сколько понадобится, — резонно заметила старуха, подкидывая в огонь красноватый порошок.

Перед глазами Лютинга снова все поплыло. В нос ударил запах сырой земли и холодного ночного воздуха.

— Смотрите внимательно, да вслух ни звука! — донеслось будто издалека.

Это вещунья позвала его с Северином к костру.

Таальвен вспомнил, как всматривался тогда, пять лет назад, в ставшее черным пламя. Как замечал картины в таинственных всполохах. Тонкая нить его судьбы рисовалась в огне, и она накрепко была связана с ниточкой Изольды. Если разделить их, потянуть за узелок, обе разорвутся. А значит, Мак Тиру без принцессы не жить, как и ей без него.

Приморский королевич видел это не раз, а вот друг его стал свидетелем подобного волшебства впервые. Словно зачарованный, он глядел на картинки, которые являло колдовское пламя. И дивился, как похожи они на образы живых людей.

Когда же Стефан протянул руку, чтобы прикоснуться к повзрослевшей сестре, Йордис бесцеремонно отпихнула его в сторону. Очажок тут же заискрился и погас. Светлицу накрыла густая темень.

— Что это было? — напоследок различил волк, прежде чем видение прошлого покачнулось, растаяло. — Снова лишь сон, — с горечью прохрипел он, оглядываясь кругом.

Тонкие осины печально шелестели голыми ветвями, половинка луны сочилась бледным молочным сиянием. Волк со стоном оглядел свои испачканные в грязи лапы. Седая шерсть на загривке стояла дыбом.

— Сколько еще память собирается мучить меня воспоминаниями? — Вместо слов из пасти вырвалось свирепое рычание.

Таальвен давно не мог вспомнить, кто он и кем был прежде. Обрывочные отголоски времени тревожили его разум, но разобраться в них становилось все сложнее. Строчки забытых песен возникали в голове и крошились пылью, бесконечная вереница лиц сливалась в бессмысленный поток.

— Хватит, довольно! — взвыл от бессилия волк. — Не могу больше терпеть! Голова как свинцом налита... Что за люди являются ко мне в зыбком мареве? Почему я не помню имен, слов?

С досадой он скребанул лапой воздух и принялся кататься по земле.

— Прочь, прочь! — приказывал себе принц, не вполне понимая, какую часть истерзанной души гонит.

Мир вихрился, на глазах меняя очертания, когда темная звериная сущность подступала ближе.

— Уходи, исчезни...

Нутро его горело — будто человек и чары боролись за измученное тело. Если побеждал Лютинг, он выныривал на мгновение из липкого мрака и пытался спасти хоть крупицы воспоминаний о себе.

Когда же одерживало верх волшебство, на пути волка лучше было не попадаться. Пригнув морду к земле, он скользил под деревьями, жадно вдыхал пьянящий весенний воздух. А в ушах эхом звенело неизменное: «Изольда Северин».

Имя это жгло сильнее каленого железа и в то же время не давало забыть окончательно. Принц слышал его, даже пребывая в беспомощности. И зверь тоже отлично его знал.

— Изольда Северин, — завывал он, хищно зыря по сторонам. — Найти, убить, разорвать в клочья!

* * *

— Нам бы забрать еще севернее! — крикнула Изольда в синеватую вышину.

Солнце садилось, и небеса потихоньку теряли теплый оттенок.

— Ты уверена? — Зефир спрыгнул на палубу. — Вот уже пару дней кристалл в твоих руках заставляет нас петлять, словно зайцев по снегу.

— Я лишь следую его указаниям. — Принцесса стиснула в пальцах осколок горного стекла. Внутри застыла тонкая спираль. Не иначе кудесники вживили ее, чтобы заставить всевидящий кристалл указывать дорогу.

Девушка подошла к карте, разложенной прямо на досках, и в который раз провела над ней хрустальным камнем. Острие его качнулось в северном направлении, и, даже когда Изольда отвела руку, продолжило тянуться к безымянной точке на пергаменте, словно привязанное невидимой веревочкой.

— Видишь? — Она разжала ладонь, и стекло со стуком уткнулось в черный кружок на карте.

— Мертвый сад, — фыркнула Лива, заглядывая девушке через плечо. — До последнего надеялась обойти проклятый лес.

— А что с ним неладно? — предвидя мрачный рассказ, полюбопытствовала Изольда.

Кудесница уперла руки в бока, припоминая легенды.

— Говорят, в чаще бродят призраки. От их шепота сходят с ума...

— Кто в наше время верит в привидения? — хохотнул Западный ветер.

Тут же на него уставились две пары возмущенных глаз.

— Что? — Зефир уселся в никуда, скрестив ноги. — Духи — сплошная выдумка.

Заклинательница вздохнула с упреком и продолжила:

— Я слышала, в Мертвом саду пропало множество путников. Там легко принять фантазии за правду.

Прицесса сдвинула брови. Только этого ей не хватало. Может, кристалл ошибается? Она взглянула вдаль, медленно обводя взглядом горизонт. Но сердце радостно екнуло, стоило устремить его на север.

— Боюсь, нам все же придется причалить в указанном месте.

— Что поделать? — потрянул копной пепельных волос западный владыка. — В конце концов, с нами терновая ведьма. Чего бояться?

«Ее, например», — чуть не ляпнула заклинательница.

Жених ее снова проявлял поразительную беспечность. Пока он разгонял лопасти корабельной мельницы, Лива бережно перенастроила колдовской механизм, и небесное суденышко развернулось носом к северу.

— К полуночи доберемся. — Она накинула на плечи меховую безрукавку и подняла воротник. — Давай только переждем темноту на плаву. Не хочу ночевать в Мертвом саду.

Изольда понурилась, но возражать не стала. Вряд ли кудесница волнуется попусту. С интересом она наблюдала, как Лива зажигает корабельные фонари, орудя странной колбой с каменным колесиком. Всякий раз, когда раздавался тихий щелчок, фитили послушно вспыхивали.

— Сколькими же колдовскими трюками ты владеешь?

— Ни одним, — возразила кудесница. — Я использую крупницы знаний, доставшиеся мне в наследство от предков. Если бы ты представляла, как могущественны они были, как изобретательны... Алчность стубила их, неуемная жажда подчинить мир...

— Мне жаль. — Принцесса задумчиво сложила руки на коленях.

— Мне тоже. — Лива щелкнула над светильником в последний раз и спрятала таинственный прибор в сундук. — Но такова судьба кудесников. Каждый расплачивается за собственные ошибки.

— Это верно. — Изольда поежилась и спешно сменила тему. — Полагаешь, лес действительно опасен?

— Не знаю... Предания ходят одно страшнее другого.

— Надеюсь, они врут, ведь волк где-то там...

Заклинательница отвела взгляд. Успокоить Изольду ей было нечем. Древние предки завещали держаться подальше от Мертвого сада, называя его гиблым и проклятым местом. Кто знает, жив ли Таальвен Валишер, если угодил туда.

И доберется ли до него тьер-на-вьер? С головой у нее и так не в порядке, вдруг призраки только ухудшат одержимость принцессы?

Пока Лива невесело размышляла, Зефир расходился не на шутку. Мельница под его порывами стонала и гудела. Луга, реки и лощины, словно игрушечные, пронеслись под килем. На такой скорости их суденышко оказалось в небе над Мертвым садом до темноты.

Мир еще не успел подернуться мраком, но бесцветная луна всю освещала палубу холодным светом. В его потоках лес выглядел безжизненным, восковым. Голые верхушки деревьев влажно поблескивали, у корней лужицами собирался густой белесый туман.

От мертвенного сияния хотелось укрыться с головой. Изольда поспешила спрятаться в трюме, но и там гнетущее чувство не давало забыться. Стоило смежить веки, и перед глазами возникали кошмары. Казалось, ядовитый свет проникает сквозь щели в досках, холодит кожу. Стараясь ступать бесшумно, чтобы не разбудить кудесницу, принцесса выскользнула на палубу и устроилась на корме.

«Лучше сидеть здесь, чем всю ночь вертеться с боку на бок», — решила она.

Лодка тихонько дрейфовала в небе над Мертвым садом — лопасти зачарованной мельницы едва вертелись. Вокруг было тихо, но тишина эта не внушала спокойствия.

— Иди спать, — посоветовал Западный ветер, заметив одинокую фигурку. — Завтра вставать спозаранку.

— Не могу уснуть, — пожаловалась девушка, глубже ныряя в пятно теплого света от корабельного фонаря.

Недолго думая Зефир устроился рядом.

— Да, местечко зловещее. Даже меня подмывает всплакнуть от тоски.

— Правда? — Изольда придвинулась к нему ближе и недоверчиво взгляделась в серые глаза.

— Еще как, — закивал ветер. — Сразу вспоминаю жуткие видения, что мучили меня десять последних лет.

— Я тоже думаю о времени. Которое растратила впустую, пока Тааль скитался по свету...

Она зябко обхватила себя за плечи.

— Что, если он нуждался в помощи? Я должна была искать его дни напролет, а вместо этого ела досыта и спала в мягкой постели...

— Справедливости ради стоит уточнить, что условия в Железном доме не лучшие, — попытался пошутить ветер, но принцесса не улыбнулась. — Да будет тебе! — воскликнул он. — В Сеам Хор ты занималась важными делами — спасала Лотарэ, а попутно и Хельма, возвращала воспоминания...

Девушка не дослушала.

— Я боюсь, что уже слишком поздно... Вдруг Таальвен Валишер больше не человек...

— Но ведь год не прошел.

— Честно говоря, я потеряла счет дням... Во владениях Хаар Силлиэ, в Сеам Хор, в болотном дворце время течет иначе. Кажется, с тех пор как я ушла из дому, минула вечность...

Голосок принцессы оборвался. Наблюдать за ее терзаниями было невыносимо. Зефир нахмурился и уверенно заявил:

— Тем не менее год не минул, поверь мне. — Он сгреб ее в охапку и по-братски прижал к себе. — Хватит хандрить! Мертвый сад во всем виноват — глядишь на него, и на душе тоскливо, хоть ныряй к Давену Сверру.

— Не стоит, — пробормотала Изольда ему в плечо.

— Потому что ты оторвала ему голову? — Ветер подмигнул.

— Разумеется, нет. Не настолько я кровожадна.

— Жаль, я люблю жуткие истории.

Западный владыка обвел звездное небо мечтательным взглядом.

— Про битвы и похищенных принцесс, прожорливых драконов, смелых благородных рыцарей... в детстве брат читал мне подобные сказки.

— Ты сейчас говоришь о Хельмвинде? — Принцесса округлила глаза.

— Ну да. — Он ухмыльнулся. — Чему ты удивляешься?

— Да так. — Она подавила смешок. — Не представляю его с книжкой на коленях.

Они покосились друг на друга и прыснули со смеху.

— Хочешь, расскажу тебе какую-нибудь ветряную сказку? — предложил ветер, отсмеявшись.

— Еще бы! — Принцесса поджала ноги и приготовилась слушать.

Юноша откашлялся и торжественно начал, пытаясь скопировать голос своего старшего брата:

— Давным-давно в далеком королевстве Тьер-на-Вьер жила себе прекрасная Роза Ветров...

* * *

Мертвый сад шептал и переговаривался, зловеще поскрипывая тонкими ветвями. За деревьями как будто прятались туманные фигуры, которые исчезали, стоило повернуть к ним голову. Да и сами растения хищно тянулись к путникам, пока те не глядели на них в упор.

— Слышали? — вздрогнула Лива в который раз, чутко замерев посреди тропинки.

Она шла сразу за Изольдой, возглавляющей процессию.

— Да просто ветра балуют, — попытался разрядить обстановку Зефир.
Замечание его осталось неоцененным, кудесница возразила мрачно:
— Как раз их-то здесь встретить практически невозможно.
— Почему? — Западный владыка с любопытством осмотрел ветвистые решетки, перегородившие небо.
Его невеста обогнула лужицу, выбирая, куда ступить, и расплывчато пояснила:
— Говорят, в Мертвом саду вихри и ураганы сходят на нет...
— Глупость несусветная. — Зефир взвился в воздух. — Силы мои никуда не делись. Я с легкостью могу поднять бурю.
— Но делать этого не станешь, — тут же дернула его за штанину Лива. — Живо спускайся!
Пока двое спутников продолжали спорить, Изольда уверенно шагала вперед. Она слушала друзей вполуха, торопливо озираясь по сторонам. Лес не пугал принцессу. И хотя она несколько раз замечала, как мелькают за частоколом из ольх зыбкие тени, призраки не будили в душе ни боязни, ни беспокойства.
Томительное предвкушение целиком завладело ее чувствами с той самой секунды, как девушка сошла с корабля кудесницы. Она словно знала, куда идти, едва сдерживаясь, чтобы не пуститься в чашу бегот.
— погоди! — окликнула Лива. — Нужно взять с собой кое-какие вещи.
И Изольда кивнула рассеянно, хотя на самом деле была далеко, мысленно уносясь в сердце Мертвого сада. Чтобы найти верный путь, ей не требовалась помощь карт и амулетов — девушка и так догадывалась, в какую сторону двигаться. Но терпеливо ждала, пока летающую ладью пришвартуют на опушке, соберут заплечные сумки...
— Вы видели? — испуганно воскликнула заклинательница, указывая вдаль.
Целая вереница людей в капюшонах на ее глазах пересекла небольшую ложбинку.
— Нет, — покачал головой Зефир. — Но я слышал голоса.
Принцесса снова промолчала, упрямо углубляясь в гущу леса.
— Предлагаю обойти овраг стороной. — Лива заозиралась в поисках другой тропинки.
— Невозможно, — тихим напряженным голосом ответила Изольда.
— Тогда сделаем привал.
— Нельзя.
Казалось, слова принцессе даются с трудом.
— Да что с тобой? — Озабоченная кудесница поравнялась с девушкой.
Чтобы заставить ее остановиться, она на ходу поймала тонкую руку подруги, но, как только взглянула в бледное лицо, разжала пальцы. Глаза принцессы горели, терновник на запястьях и лбу превратился в живые обручи.
— Я не могу медлить, — дрожа от нетерпения, выдавила Изольда. — До тех самых пор, пока не отыщу его... Но вы передохните, если хотите. После догоните.
— Исключено! — запротестовала Лива. — Чтобы мы бросили тебя одну в Мертвом саду?
— Значит, ты уверена, что волк здесь? — Западный ветер разорвал их небольшой строй, поднявшись над головами обеих девушек.
Принцесса закрыла глаза, прислушиваясь к себе.
— Я лишь знаю, что должна идти... Как во сне, который виделся мне десятки раз... Навстречу судьбе...
— Ясно. — Юноша задумался. — Может, удастся заметить Таальвена с высоты, если он уже близко? Я мог бы привести его к вам.
— Опасная затея, — возразила кудесница, поправляя лямки заплечного мешка. — Вдруг ты потеряешь нас из виду?
Она задрала голову, пытаясь навскидку определить, сколько сажень до верхушки самого высокого дуба.
— Да ты, верно, шутишь? — возмущенно фыркнул Западный владыка. — Или пугаешь меня с несмышленным человеком, глаза которого годятся лишь на то, чтобы подслеповато щуриться и распознавать картинки под носом... Я — верховный ветер, Лив!
— Ну разумеется. — Заклинательница закатила глаза. — Я имела в виду губительное действие этого леса.
— Не настолько оно сильно, чтобы заставить меня плутать в трех чахлах елках.
— Ты не понимаешь, Зефир...

Пока она искала более подходящее объяснение, неугомонный возлюбленный метнулся к облакам и исчез среди переплетения неподвижных ветвей.

— Ну вот...

— Я больше не могу ждать. — Изольда переступила с ноги на ногу и, виновато опустив голову, двинулась вперед.

— Плохи дела, — следуя за ней по пятам, сетовала кудесница. — В Мертвом саду нужно держаться вместе.

— Он ведь ветер — отыщет нас как-нибудь... — Принцесса прибавила шаг.

* * *

Таальвена видно не было, и вообще никого, будто лес вымер много веков назад. Зефир прежде пролетал через северные земли и привык, что даже в Сеам Хор в ясную погоду чирикали птицы. Здесь же не раздавалось ни единого звука, словно Мертвый сад был наваждением.

От Фаруны Западный ветер слышал о таких миражах — они манят путника, обещают отдых под сенью листвы, а вместо этого глубже уводят в безжизненную смертоносную пустыню.

Но в отличие от южных оазисов-призраков черная чаща выглядела вполне реальной, несмотря на густую тишину. Единственным звуком оставалось тревожное поскрипывание голых дубов и тонких осин.

— Пора возвращаться, — решил Западный владыка и повернул назад.

Мертвый сад надежно скрывал своих гостей, так что их невозможно отыскать даже с высоты. Меховая шубка Ливы мелькнула вдалеке, и юноша устремился следом, досадуя, что тщетно потратил время. Но, к его удивлению, девушки внизу не оказалось. За ее наряд он принял ключие кусты у самой земли.

— Ладно. — Зефир снова поднялся в воздух и принялся высматривать путниц. — Не могли они далеко уйти.

Светлые кудри Изольды тут же блеснули на свету.

— Эй! — Он легко преодолел сотни сажений, но обнаружил лишь ручей с мутной водой. — Да что такое?

Его невесты и принцессы нигде не было. То тут, то там ветер замечал движение, а когда стремглав бросался за видением, находил лишь сонные поляны, заросли дикой малины и овраги, засыпанные полустгнившей прошлогодней листвой.

«Немыслимо потерять кого-то на столь крошечном клочке земли! — Он заметался в вышине, чувствуя, как холодок проходит по спине. — А ведь Лива предупреждала: места здесь гиблые...»

— Изольда! — отчаявшись напасть на след девушек, крикнул Зефир. Звонкий голос не достиг нижнего яруса леса, потонув в плотной дымке над верхушками деревьев.

— Лива! — попытался снова Западный ветер. Взгляд его лихорадочно шарил по черному орнаменту из спящих деревьев.

Но ответа не было. Мертвый сад молчал, угрюмо щетинясь ветвями.

* * *

Этот пронзительный голос, этот сладкий запах, без сомнения, принадлежали той, которую он так неистово жаждет отыскать. Она рядом... Дышит прерывисто, тербит гонкими пальцами золотистые локоны.

Тонкую белую шею так просто перекусить, сбить с ног невесомую фигурку, примять лапами к земле... и глядеть, как уходит из чудесных голубых глаз жизнь, как стекленеют они, устремленные в небеса...

Нет, нет! Найти ее, чтобы предупредить, оградить от опасностей... Кто причинит ей боль, тут же примет смерть от клыков и когтей. Ведь счастье ее — единственное, ради чего стоит существовать...

Громадный серый с проседью волк шел по следу, фыркая время от времени, яростно мотая головой. Человеческий разум его спал — все тише раздавались в мыслях слова, все чаще сменялись они яркими вспышками, подстрекающими продолжать охоту.

Никакие чары в мире не могли остановить Таальвена Валишера — его вело терновое колдовство. Покорный ему принц рвался вперед, терзаясь одновременно проклятьем и своей несчастливой любовью. И лишь боги сумели бы рассудить, что мучило его больше.

* * *

— Изольда, нельзя ли помедленнее? — Кудесница почти бежала, пытаясь поспеть за принцессой. Ноги увязали в грязи, путались в хитросплетении подгнивших корней. Оставалось загадкой, как хрупкой девушке удается двигаться так быстро. Не иначе терновое волшебство наделяло ее невероятной скоростью.

— Изольда! — В горячке Лива задела носком сапога сухую корягу и растянулась на земле. Принцесса не обернулась. Вот уже час, как она не разговаривала, не указывала путь, — лишь неслась вперед, чудом заставляя кусты расступаться.

— Ох. — Заклинательница потеряла ушибленную лодыжку.

Ступать было больно — пришлось ковылять, используя вместо опоры нависающие деревья. Передвижение резко замедлилось. К счастью, девушка запомнила, в каком направлении скрылась ее спутница. Правда, поравняться с ней теперь — дело немыслимое. Выломав себе из кустарника прочную клюку, кудесница захромала по тропинке. Встретиться с волком она не надеялась — лишь молилась предкам, чтобы не потеряться в туманных дебрях. Хорошо хоть ей было известно, куда движется Изольда.

Лива проверила, на месте ли амулет, безошибочно определяющий местонахождение тьер-навьер. Тонкая кремниевая пластина со стрелкой посередине крутанулась в ее ладонях, указывая дорогу.

— Вот и славно.

И бедняжка потащилась в лес, стараясь не ступать на больную ногу.

* * *

— Таальвен... Тааль... — закрыв глаза, шептала Изольда.

Она не видела ни голых стволов, ни прогалин с черной сырой землей. Сердце гулко стучало, заглушая любые звуки кругом. Глаза заволокло пеленой. Казалось, в мире не существует ничего кроме золотистой путеводной нити, что протянулась от нее к волку. И нет ориентира важнее этого лучика в темноте.

Словно в трансе, девушка шагнула на поляну и замерла. Внутри что-то оборвалось: набат в ушах стих, неведомая сила больше не влекла вдаль. Роща вокруг начала наливаться красками. Понемногу взгляд принцессы прояснился, дрожь в теле унялась. На смену ей пришла небывалая легкость, будто Изольда вот-вот воспарит над лесом.

Но проходили минуты, а ноги ее не отрывались от мокрой почвы. Лишь голова продолжала кружиться.

— Проклятье. — Принцесса потеряла виски.

Вдруг орешник напротив зашелестел, качнулся. Девушка насторожилась, но тут же обрадованно вздохнула: на пятачок рыхлой земли выбрался крупный волк. Мех его серебрился на свету, голова была опущена. Зеленые глаза настороженно обвели луговину и вперились в человека.

— Тааль, это правда ты?

Зверь чутко принюхался, облизнул зубастую пасть и замер в нерешительности.

— Я знала, знала! — Она всплеснула в ладоши. — Чувствовала ведь: ты совсем рядом. Прости, что оставила одного так надолго...

Продолжая щебетать, девушка потянулась к другу рукой и испуганно ойкнула, услышав низкое рычание.

— Не узнаешь меня?

Волк тряхнул головой и двинулся по кругу, намереваясь обойти добычу со спины.

— Как же так? — растерялась она. — Я уверена, что с нашей встречи не минуло года. Ты обязан быть собой!

Огромный зверь хищно оскалился, подбираясь все ближе.

Внезапно в голову принцессе пришла идея.

— Мне нужно поколдовать! Дай лишь пару мгновений, чтобы вспомнить подходящие стихи...

Она ухватила за кончик косы, но внезапно воздух вспорол грозный рык: Таальвену не понравилось это движение.

— Я... не причиню тебе вреда. — Изольда окаменела, но от страха не завизжала.

Разумеется, волк не разобрал ни слова из сбивчивой человеческой речи. Жертва могла говорить сколько пожелает, пока зубы его не сомкнутся на ее горле. Главное, чтобы не убегала.

— Помнить, как я пела тебе? — робко спросила девушка. — После того как вызволила из упряжки Хаар Силлиэ... Сейчас все будет так же.

Лютинг описал еще кружок и сердито сверкнул глазами. Поведение его тревожило не на шутку.
— Позволь я спою тебе...

Но стоило первым дрожащим звукам наполнить лес, как зверь свирепо рявкнул. Опешившая добыча подпрыгнула на месте. Так-то лучше... Нежный голосок принцессы безмерно бесил его.
— Лютинг... — пятясь к роще, вымолвила Изольда.

Он победно лязгнул клыками. От возбуждения верхняя губа подрагивала.

— Прошу, опомнись. Я — твой друг... Твоя невеста... — Девушка испуганно отступала, не прекращая взывать к разуму принца.

Столько раз удавалось его пробудить, что поверить в безнадежность положения она не могла.

— Я пришла за тобой... Чтобы извиниться, исправить содеянное...

Внезапно волк заскулил. Ему требовался обманный маневр, чтобы застать жертву врасплох.

Заметив перемену в поведении друга, Изольда подалась к нему. Расстояние между ними сократилось до одного прыжка. Лишь бы только не отскочила в сторону...

Но девица и не думала пускаться наутек. Одураченная знакомым огоньком в зеленых глазах, она доверчиво шагнула вперед, готовая нашептать ласковые слова, поверить в победу человеческой души над звериной.

Дурочка... Лютинг ухмыльнулся про себя, прижал острые уши, а затем прыгнул. Она осталась стоять как вкопанная — правда, успела выбросить вперед руку. Острые когти полоснули по ней, без труда разорвав ткань платья и нежную кожу. Но на том дело и кончилось. Волк щелкнул клыками вхолостую и отскочил, опасаясь, как бы добыча не выхватила из-за пояса оружие.

Он так и не понял, что произошло. Атака получилась молниеносной, смертельной.

Промахнуться невозможно, ведь жертва не двигалась. По звериным меркам, она должна была уже захлебываться кровью из разорванного горла. Но принцесса дышала, пусть и прерывистее обычного. Таальвен взвыл и припал к земле, размышляя, как опять не промазать.

Ошеломленная Изольда лежала на спине, уставившись на струйки черной крови. Очень быстро они пропитали разорванный рукав ее наряда, закапали на лицо.

«Как могло случиться подобное? — беззвучно твердила она, отказываясь верить, что преданный Таальвен попытался ее прикончить. — У меня ведь есть время — почти месяц... Мак Тир должен прийти в себя!»

Принцесса села, не ощущая боли в искаленной руке. На отстраненном лице змеился терновник. Новый вопрос не давал ей покоя: почему Лютинг, вооруженный острыми, как кинжалы, клыками, не сумел ее загрызть? Ведь зубы его сомкнулись в верхке от ее горла... Значит ли это, что потерявший человеческую личину волк никогда не сможет убить ту, которую ненавидит?

Пока растерянная девушка собиралась с мыслями, зверь примерялся к новому прыжку. Он готов был попытаться до бесконечности, только бы вкусить солоноватой черной крови.

Но тут сухая ветка под его лапой треснула, принцесса повернула голову в сторону своего несостоявшегося убийцы.

— Разве ты не видишь, Тааль, все напрасно. — Она поднялась, придерживая раненую руку. — Нечего нам силиться навредить друг другу. Ведь в конечном счете мы делаем хуже себе. Сморщившись от боли, которую наконец начала чувствовать, она добрела до дерева и привалилась к стволу.

— Как бы страстно ты ни желал вонзить в меня зубы, поймашь воздух... Потому возвращайся...

В мелодичных речах не было смысла. Раздосадованный зверь подкрался ближе, пристально наблюдая за каждым ее движением.

— Ну, давай, — горько прошептала Изольда, — попробуй снова.

Она твердо решила не уворачиваться, чтобы доказать волку: терновое колдовство хранит ее от гибели.

Таальвен напряжился, сильные лапы легко оттолкнулись от земли — и вот он готов совершить то, ради чего живет последние месяцы.

Но внезапно тишину резанул отчаянный крик:

— Изольда!

Щелкнул утробно затвор, пропела тетива, и тяжелый арбалетный болт пробил грудь Таальвена Валишера. Когти его так и не достигли цели — смертельно раненый волк мешком повалился на землю в двух шагах от побледневшей девушки.

* * *

— Хвала богам, я успел вовремя! — Стефан соскочил с коня и бросился к пораженной сестре. Поверить в то, что именно ее он видит после стольких дней поисков, было непросто. Но руны не солгали, а рука принца оказалась тверда. Лишь это спасло Изольду от неминуемой смерти. В конце изнуряющего бесконечного похода она предстала перед ним — повзрослевшая, совсем другая. В облике принцессы не сквозило радости. Бескровное лицо покрывали черные полосы и завитушки, губы дрожали, пальцы лихорадочно сжимались.

— Нет...

«Разумеется, она потрясена», — рассудил Северин.

Он осторожно взял девушку за плечи, заглянул в потемневшие глаза.

— Это я, Хельди... Теперь все будет хорошо.

Медленно, словно время для нее растянулось, терновая ведьма подняла голову и уставилась на брата невидящим взглядом. Ветви на ее руках и лице шевелились, кровь черными пятнами расплылась по платью.

— Что ты наделал?

Голос был чужим и хриплым, но Стефан подавил удивленный возглас.

— Он ранил тебя? Не волнуйся, я осмотрю царапину...

Он старался говорить как можно беспечнее и не пялиться при этом на сливовые узоры, но в груди похолодело. Значит, история с проклятием правда? И хотя принц предполагал, что с сестрой произошло несчастье, связанное с колдовством, он поразился увиденному.

— Не смей! — неожиданно рявкнула девушка.

— От испуга ты плохо соображаешь, — попытался образумить ее брат, но Изольда толкнула его и с легкостью вырвалась.

— Кто просил тебя вмешиваться?!

Удар оказался неестественно сильным — Стефан попятился, чуть не шлепнувшись в грязь.

— Изольда... — Он беспомощно замер посреди поляны.

— Ты заплатишь! — грозно воскликнула она.

Не желая верить, что принцесса изменилась под действием чар, брат подался к ней и в следующее мгновение очутился на спине за деревьями. Понять, как это произошло, он не успел. Но перемещение оказалось очень кстати, поскольку рядом с терновой ведьмой уже бушевал черный вихрь.

— Что за...

Растрепанный Зефир молча подал Стефану руку.

— Что здесь происходит? — только и сумел вымолвить тот.

— Ох, ваше высочество, — Западный ветер сокрушенно покачал головой, — как не вовремя вы появились...

— О чем ты говоришь? Я спас принцессе жизнь!

— Напротив. — Юноша с пепельными волосами указал в центр поляны. — Только что вы метко поразили своего друга — Таальвена Валишера и, боюсь, отобрали у Изольды последнюю надежду на счастливый конец.

С сомнением взирая на Зефира, северинский принц выглянул из-за черных стволов и потрясенно отступил в глубь рощи. Западный ветер оказался прав: у ног обезумевшей девушки лежал раненый Лютинг Мак Тир.

Между тем, потеряв брата из виду, терновая ведьма принялась крушить Мертвый сад.

Призванный ею ураган приминал к земле осины, словно соломинки, вгрызаясь во влажную почву, оставляя глубокие воронки. Из борозд, словно в волшебной сказке, тянулись растения. Ветви их сплошь покрывали колючки, стебли изгибались хищно, стараясь оплести как можно больше леса.

О Стефани Изольда позабыла мгновенно. Ужас захватил ее, ярость сдавила горло огненной хваткой. Еще немного, и причина возникновения самих чувств растворится в бурлящем круговороте.

Но вот принцесса окинула луговину рассеянным взглядом — вдалеке распластался на земле молодой мужчина. Его сильные руки были широко раскинуты, темные с проседью волосы

прикрывали лицо. Наряд составляли одни лишь узкие мосты, словно незнакомец только что выбрался из постели. Картину дополняла стрела, торчащая из груди.

Шум в ушах девушки помалу смолкал, помешательство отступало, хоть терновник по-прежнему возводил вокруг поляны неприступные стены.

— Таальвен Валишер, — вспомнила она, бросилась к окровавленному Лютингу и упала на колени. — Нет-нет-нет! Глупый волк...

Арбалетный болт вошел в грудную клетку принца наполовину. Не требовалось звать лекаря, чтобы понять: рана смертельная. Изольда осторожно убрала с его лба курчавые прядки. Ниже шеи она старалась не глядеть.

— Как же так? — Мысли хаотично вертелись в голове.

К ее удивлению, Таальвен шевельнулся и распахнул изумрудные глаза.

— П-принцесса? Это сон? — Но жуткий булькающий кашель не дал ему договорить.

Тонкая струйка крови потекла по небритой щеке.

— Нет, — пряча лицо в ладонях, застонала девушка.

Как всегда прекрасна... Лютинг зачарованно коснулся ладонью золотистых волос. Поверить в реальность происходящего было сложно. Но все же он напрягся, вырывая из мрака последних недель цельные воспоминания.

Бесконечные лес, погоня, неутолимая жажда, донимающая изнутри, проникающая даже во сны...

— Память как решето, — пожаловался хрипло приморский принц.

Наконец взгляд его упал на длинную царапину Изольды. Чернильная кровь пропитала вспоротый рукав.

— Кто это сделал?

Она не ответила — лишь спрятала руку за спиной. Таальвен нахмурился. Отчего-то казалось крайне важным выяснить, кто причинил вред его невесте. Словно он знал этого человека, долгое время вел с ним яростную борьбу. Внезапно Мак Тира осенило, мысли наполнились жутким знанием.

— О нет! На тебя напал я?

— Не о моих ссаядах тревожься, — в сердцах бросила принцесса. — У самого беда похуже.

Он с трудом приподнял голову и окинул собственную грудь изумленным взглядом. Так вот отчего внутри все горело, а тяжесть давила, как морская толща. Вот почему дышать было сложно, в глазах то и дело темнело...

— Всемогущие боги, — промолвил Лютинг, — я умираю!

— Нет. — Изольда вцепилась в его пальцы. — Нужно только вытащить стрелу.

Принц хохотнул и тут же захлебнулся горячей жидкостью с противным металлическим привкусом.

— Поверь мне, — он кашлянул, выплевывая кровь, — это делу не поможет. Лучше оставь все как есть.

На решительном лице принцессы ясно читалось, что опускать руки она не собирается.

— Зато я снова человек, — проговорил Таальвен, сиюсь скрыть нахлынувшую боль за показным ликованием.

— Ненадолго, — возразила Изольда. — Терновое колдовство ослабевает, когда ты теряешь силы. Но стоит тебе исцелиться, оно снова обретет власть над обликом проклятого... Ты не умрешь, Лютинг Мак Тир!

На мгновение Таальвен позабыл о терзавшей его вине за то, что чуть не убил свою юную невесту. Мучительная боль тоже отступила.

— Неужели тебе известно об... обо всем? — даже смертельно раненному, проклятие не давало ему озвучить правду.

Девушка кивнула, закусывая губу.

— Прямо гора с плеч. — Он попытался изобразить улыбку.

Теперь можно отправляться к праотцам со спокойным сердцем. Но Изольда, кажется, не разделяла его смирения.

— И это все, что ты скажешь? Я заколдовала тебя! Из-за меня ты страдал в волчьей шкуре целый год!

Лютинг взглянул в ее лицо — такое знакомое и чудесное, даже со следами слез и терновника.

— Я ведь говорил, что не держу зла...

Она вспыхнула и упрямо мотнула головой.

— А я вот сержусь на тебя, приморский принц! По какому праву ты решил взять меня в жены? Если бы не твое сумасбродство, не лежал бы сейчас пришибленный к земле!

Он не готов был к такому натиску.

— Я разгадала твой план — вздумал отдать богам душу, чтобы навсегда оставить меня в терновых оковах? Хочешь, чтобы я мучилась от вины за твою смерть, сходила с ума от шепота тьер-на-вьер в голове?

Девушка разошлась не на шутку, синие глаза ее метали искры, волосы потрескивали от крохотных разрядов.

Таальвен Валишер попытался встать, но одеревеневшие члены не слушались. Казалось, он превратился в камень.

— Если бы я только мог рассказать тебе... Но, боюсь, нам не удастся поговорить, северинская принцесса...

— Еще как! — Она прикоснулась холодными пальцами к его груди и взялась за древко стрелы. — Я выну ее, а затем исцелю тебя. Когда снова окажешься на ногах, придется выслушать все, что у меня накопилось.

— Не надо. — Он накрыл ее дрожащую ладошку своей. — Станет только хуже.

— Ну и пусть! Какая теперь разница? Или ты боишься, Таальвен Валишер?

Он сжал побледневшие губы, стараясь не дышать.

По правде, больше всего приморского принца страшило, что он потеряет сознание, а с ним исчезнет и облик Изольды.

— Ты клялся мне в верности, обещал сделать все, что ни попрошу. Так выполняй же свои слова! — От избытка чувств ее снова начинало трясти.

Лютинг спокойно убрал руку.

— Делай, что пожелаешь, принцесса, — все, что сочтешь нужным...

Она кивнула, пытаясь определить, какое из двух переживаний сейчас владеет ею — страх за волка или злость на глупого Мак Тира.

— На месте стрелы окажется громадная дыра... Как ты собираешься ее заштопать? — Таальвен со стоном откинул голову.

И принцесса сообщила деловито, словно делала это уже тысячи раз:

— С помощью тернового волшебства...

На самом деле она и сама сомневалась в предстоящей затее.

— Предположим, тебе удастся... — Он сплюнул очередной кровавой сгусток. — Время мое истекло... Сама же сказала: год почти прошел... Лучше погибнуть сейчас, чем стать бездумным кровожадным зверем.

Говорить ему было тяжело — свободу сковывало терновое проклятие, силы стремительно покидали тело.

— Ты не превратишься в чудовище! — отчеканила девушка и, набрав воздуха в легкие, выпалила: — Я выйду за тебя замуж прежде, чем это случится...

— Но... — Принц не смел поверить в услышанное. — Ты ведь терпеть меня не можешь, Изольда Северин! Не хочу, чтобы из жалости...

— Ох, замолчи! — Она хлопнула его по плечу и тут же испуганно ойкнула.

Мак Тир зарычал сквозь стиснутые зубы, не хуже волка.

— Прости! — Изольда зажала рот рукой. — Я не хотела...

Трижды она прокляла себя за вспльчивость, но Таальвен не проронил и слова.

— Волк, которого я знаю, не сделал мне ничего дурного... — после долгой паузы вымолвила она. — Остановимся пока на этом.

Лютинг хмуρο поглядел на расплосованное предплечье девушки, из которого продолжала сочиться кровь.

— Кроме того, — она виновато опустила глаза, — свадьба с тобой — единственный шанс для меня сохранить разум.

— Что? — Превозмогая боль, он потянул ее на себя. — О чем ты говоришь?

— Ты ведь встречался с тьер-на-вьер прежде? Она жаждет заполучить мое тело, как и десяток девушек из моего рода до того... Ни у одной не хватило сил бороться... Но тебя, Лютинг Мак Тир, ведьма боится. Потому так важно, чтобы ты жил, оставался рядом. Исчезнешь, и я тоже сгину — сдамся под натиском тьер-на-вьер!

Он слушал очень внимательно, хотя мысли начинали путаться. Шелковые светлые локоны скользили по мужскому лицу. Вот она — Изольда Северин, почти в его объятиях.

— Я выдерну арбалетный болт и попробую залечить рану. Однажды мне посчастливилось вернуть к жизни утопленника. Вдруг снова сработает.

Голос разрушил зыбкую пелену грез, заставляя задуматься, что станет, если удача от них отвернется.

— Готов? — Замершая от напряжения принцесса решительно сжала пальцами деревянное древко.

— Если все же не выйдет... — Он в последний раз взгляделся в драгоценные черты и закрыл глаза.

— Не желаю слушать ни слова! Прибереги признания на потом. — Девушка тряхнула пышными локонами и со всей силы потянула злосчастную стрелу.

Будь Изольда обычным человеком, ей ни за что не удалось бы справиться, но терновая ведьма без труда вытащила болт из груди своего жениха. Что-то гадко хрустнуло, из раны хлынула кровь. Белый как полотно Таальвен даже не вскрикнул. Голова его безвольно откинулась.

— О боги! — пробормотала Изольда, стараясь не грохнуться в обморок следом за ним.

Трясушимися руками она зажала страшную рану и крикнула исступленно:

— Живи!

Ничего не произошло. Колючий терновник выстроил вокруг нее с Лютингом настоящую крепость, такую высокую, что понадобилась бы лестница, чтобы преодолеть стены.

— Затягивайся, ну же! — Принцесса сосредоточилась и представила, как срастается изувеченная плоть под ее натиском.

Но вместо этого пальцы стали липкими от крови.

— Давай, колдовство, — умоляла она, пока вихри вертелись за ее спиной.

Смекнув наконец, что тьер-на-вьер не собирается ей помогать, девушка вскочила на ноги и гневно вскрикнула:

— Верни его, немедленно! Я знаю, тебе это по силам.

Терновая ведьма молчала, словно ее никогда не было и Изольда не слышала чужой низкий голос в своих снах. Ну конечно, колдунья ненавидела Лютинга, боялась как единственного человека, угрожавшего ее полной и непоколебимой власти над несчастной девушкой. С какой стати спасать его?

Взвыв от бессилия, принцесса заметалась по поляне. В руках ее была сосредоточена огромная мощь. Она сумела бы исцелить тысячу раненых, мановением пальца возвести города, наполнить пересохшие реки водой, заставить встретиться солнце и луну. Вот только не знала нужного колдовства.

В отчаянии упав на колени, девушка уставилась на свои руки... Что за бесполезная сила в них скрыта... Внезапно мысли осветила чудесная догадка: черная кровь тьер-на-вьер! Хельмвинд говорил, она способна оживлять мертвых. Шаманы из Волчьей пасти использовали ее, чтобы жить вечно.

Хватая пересохшими губами воздух, Изольда подползла к бездыханному принцу и закатала рукав. Порез ее все еще кровоточил. Но чтобы сработало наверняка, принцесса надавила на него. Запястье мигмом онемело, но драгоценные капли полились с новой силой.

Занеся ладонь над Таальвеном, девушка принялась бережно капать кровь на жуткую рану.

— Только бы подействовало. — Сердце ее замирало от страха.

«Хорошо, что терновая ведьма не может разом лишить собственную кровь чудодейственных свойств. И почему волк задел ее так неглубоко, — сетовала мысленно принцесса. — Жаль, нет ножа, чтобы оставить еще несколько надрезов».

— Только не умирай, Лютинг. — Она всматривалась в его черты, слишком строгие для двадцатитрехлетнего юноши, и злость на Мак Тира потихоньку отступала.

А рана от арбалета тем временем начала затягиваться. Быстро и бесшумно срастались сломанные кости, разорванные ткани. Хватило бы и нескольких черных капель, чтобы излечить принца. Изольда же потратила неизмеримо больше.

Когда алая кровь перестала вырываться из его груди толчками, девушка наконец обратила внимание на чудесные перемены. В изумлении она наблюдала, как выравнивается грудная клетка ее суженого, как гладкая кожа затягивает разодранную плоть.

— Получилось? — не веря до конца в успех, пролепетала принцесса.

Метаморфозы продолжались. Как только Таальвен задышал ровно и спокойно, тело его свело судорогой. Ноги принца неестественно изогнулись, руки стали обрастать шерстью.

«Он здоров, — догадалась Изольда. — И опять обернется волком».

Она оказалась права. Лишь смерть могла отогнать терновое колдовство, но, когда призрак ее отступил, проклятие овладело Лютингом... Может, оно и к лучшему?

Через минуту у ног девушки лежал гигантский, испачканный кровью зверь. Арбалетный болт валялся рядом, смутно напоминая о том, что мгновение назад принц был человеком.

И хотя жизни его теперь ничто не угрожало, Изольда не могла знать наверняка, кто предстанет перед ней — Таальвен или разъяренный волк, по-прежнему желающий смерти девушки.

Тем не менее осторожничать она не стала — слишком много испытаний свалилось на хрупкие плечи. Обхватив могучую волчью шею, уткнулась в мягкий мех и закрыла глаза.

— Я нашла тебя, Таальвен Валишер... Нашла...

Так она и лежала, не смея помыслить о будущем. Волк очнется, и жизнь потечет по-прежнему, словно Мак Тира не существовало... Но ведь он знает, что ей известно о нем. Как теперь быть? Как, шутя, переговариваться с волком, если видишь за серой фигурой суровое лицо, сильные руки, способные схватить, удержать... А этот голос, привыкший повелевать...

Принцесса помотала головой, отгоняя мрачные думы. Она не станет забивать мысли такой ерундой!

Таальвен Валишер зашевелился. Сначала дрожь пробежала по хребту, затем в движение пришли задние лапы.

— Тааль? — Девушка сжалась в комочек.

— Ф-х-х, — выдохнул зверь, пытаясь подняться.

Изольда вяло отползла в сторону.

— Ух, — со стоном протянул Лютинг, — меня будто собрали по частям...

Пошатываясь, он прошелся взад-вперед и уставился на онемевшую спутницу.

— Клянусь Зефиром, тебе удалось! Теперь-то я верю во все рассказы о терновых ведьмах...

Попробуешь на досуге превратить в золото металл?

— Обязательно. — Изольда слабо улыбнулась.

— Славно. Значит, у нас всегда будут деньги...

Вряд ли он имел в виду их семейную жизнь, но оба смущенно замолчали после этих слов.

— Меткий был выстрел, — меняя тему, сказал волк.

Поразившая его стрела валялась неподалеку.

— Я видел того, кто стрелял, но зрение, разумеется, подвело меня. — Приморский принц принюхался к дереву. — А вот обоняние соврать не способно...

Он перевел взгляд с напряженного лица принцессы на неприступные терновые стены.

— Скажи-ка, Изольда Северин, твой брат действительно пытался меня убить?

— Да, — она наконец овладела своим голосом, — а я собиралась прикончить его в отместку.

Хорошо, что Зефир вмешался.

— Наверное, Стефан сбит с толку. — Волк тяжело вздохнул. — И вряд ли понимает, что здесь произошло...

— Ты прав, — девушка поднялась с земли и отряхнула платье, — но мы откроем ему правду.

Расскажем все от начала до конца, чтобы будущий король Северин обвенчал нас как можно скорее.

Она взмахнула рукой, и терновые баррикады начали рушиться.

Толстые стебли уползали под землю, шипы прятались, послушные руке хозяйки. И, глядя, как Изольда укрощает древние чары, Таальвен Валишер не мог поверить, что мечта взять ее в жены наконец сбудется.

* * *

— Ни за что! — В очередной раз отрезал северинский принц.

Он сердито расхаживал по опушке Мертвого сада, призывая Изольду к благоразумию.

— Но ты ведь сам видел, как он превращается в Лютинга! — Девушка сложила руки на груди, непроизвольно повторяя жесты брата. — Я же растолковала последствия тернового проклятия.

— Пусть так, я не могу выдать тебя за волка!

— Когда истечет положенный срок, он снова станет человеком...

— Через семь лет?!

Понять негодование Стефана было несложно: несколько мгновений назад сестра его завершила свой сумбурный невероятный рассказ и теперь требовала, чтобы принц обвенчал ее с диким зверем.

Да, Северин действительно видел, как тот перевоплощается в юного Мак Тира, но, боги, неужели нет другого способа вернуть другу нормальный облик?

— Говорю тебе, его не существует! — словно прочла его мысли принцесса.

За год она сильно изменилась: выросла, научилась принимать волевые решения. Стефан глядел на сестру и видел храбрую стойкую девушку, которой хватило сил бороться с проклятием. Но имеет ли он право бросить ее посреди чужих земель в обществе заколдованного приморского королевича?

— Поехали домой, Хельди. — Он ласково взял ее за плечи. — В наших краях найдется два десятка знахарок, которые придумают, как снять чары с вас обоих.

Девушка грустно покачала головой и убрала его руки.

— Им не удастся... Власть тьер-на-вьер чудовищна... Поверь, Стефан, пожениться — наш с Таалем единственный шанс. Ты ведь сам хотел отдать меня ему в жены.

— Да, но... — Северин выглядел смущенным. — Тогда он был человеком.

— В волка его превратила я! — вздернула подбородок принцесса. — Полагаешь, бросить друга, верного союзника теперь было бы справедливо?

Удар оказался метким. Стефан поморщился и украдкой покосился на Таальвена. Тот в беседе не участвовал. Лишь задумчиво сидел в сторонке, тактично отвернувшись. И при этом все равно отлично слышал каждое слово.

Свидетелями разговора были и Лива с Зефиром. Они остались в трюме ветряного корабля, сославшись на срочный ремонт какого-то прибора. Но уж больно тихо было на палубе. Видно, любопытная кудесница рассчитывала узнать, чем кончится дело.

Когда терновая крепость на поляне окончательно рухнула, она первой кинулась к Изольде и Таальвену. Из-за поврежденной лодыжки догнать принцессу вовремя заклинательнице не удалось. И о страшной схватке с волком она услышала от Зефира. Стоит ли говорить, что увидеть друзей живыми Лива не надеялась.

Но те чудом оказались невредимы. Только на руке у принцессы красовалась длинная царапина.

— Я дам тебе особую мазь, и все заживет буквально на третий день, — успокоила кудесница. — Только бы шрама не осталось.

— Все равно не видно под терновыми полосками, — безразлично пожала плечами девушка.

Когда северинский принц шагнул к ней навстречу, все неловко замолчали. Не такого приема он ждал, но, заметив, что во взгляде сестры больше не пляшут искры безумия, горячо обнял ее.

— Ох, Стефан. — Изольда уткнулась ему в грудь и покаянно забормотала: — Прости меня... За все...

Стыд душил ее, хотелось заслонить лицо, стереть предательские колочки, но в синем взгляде брата не мелькнуло и тени осуждения.

Раньше принцессе казалось, что она расплатится тотчас же, как увидит Стефана, — этого не произошло. Слезы будто высохли. Изольда стояла в кольце его рук и тщетно силилась ощутить себя маленькой девочкой. Время, когда можно было спрятаться за спиной брата, незаметно прошло...

Стефан не переставал поражаться знакомству с Западным ветром. Пока они все вместе брели через лес, он поглядывал с интересом то на него, то на бегущего впереди Лютинга.

Из Мертвого сада Изольда вывела путников без труда. Похоже, здешние колдовские фокусы на нее не действовали. А когда вдали показалась каменная мачта-мельница, девушка вежливо предложила брату прогуляться. Требовалось поведать о беде, приключившейся с ней, а затем убедить Стефана, что свадьба с Мак Тиром позарез необходима.

Волка принц не понимал: его речь звучала для него как звериный неразборчивый рык. И хотя остальные без труда толковали скудные фразы Таальвена, Стефан лишь переводил недоуменный взгляд с сестры на Зефира.

Пришлось девушке брать разговор в свои руки. Пока она рассказывала в общих чертах о походе, будущий король кивал и изумлялся, но как только рассказ коснулся свадьбы, он встал на дыбы. Было от чего возмутиться: не каждый решится выдать сестру за волка.

Но Изольда стойко гнула свое — упорством она ничуть не уступала брату. Лютинг невольно залюбовался голубым сиянием ее глаз, когда девушка оглянулась в его сторону.

— Если мы не поженимся, он станет обычным зверем...

— Но ты...

— Скорее всего, сойду с ума. Терновая ведьма не оставит меня в покое.

Принцесса привычно поманила Эйвинда, пасущегося неподалеку, и погладила гладкую шкуру. Конь ткнулся носом ей в бок, требуя угощения. Изольду он хорошо знал. Выискивая для него лакомство в карманах, девушка вдруг вспомнила совсем другого скакуна — неистового, дикого... Как непохож Блифарт на вороного брата.

О Хельмвинде она почти не упоминала. Многие подробности своей истории пришлось опустить. Вряд ли Стефан сумеет повлиять на дальнейший ход событий — зачем попусту тревожить его переживаниями. Известий о проклятии вполне хватило, чтобы царственный лоб прорезали морщинки.

Выудив из складок ткани сморщенное яблочко, завалывшееся невесть с каких времен, Изольда протянула его Эйвинду и тихо призналась:

— Мне не хотелось верить, но, кажется, мы с Таальвеном связаны. И если разорвать незримую нить...

— Оба вы погибнете, — закончил принц обреченно.

Вечернее небо темнело, бледная луна в вышине набиралась сил. Заметив, как ежится принцесса, Северин стянул с доспехов шерстяной плащ и накинул ей на плечи.

— Изольда... — Голос его дрогнул. — В пламени старухи Йордис — приморской ведуньи, я видел твою судьбу. Путано, мельком, но этого хватило, чтобы понять: вы с Лютингом предназначены друг другу. Потому я прочил его тебе в женихи...

Он уселся на каменистом пригорке, наблюдая, как сестра кормит вороного.

— Но кто знает, может, я ошибся? И пусть с чарами спорить опасно, все же спрошу: действительно ли ты хочешь замуж за этого... человека?

Принцесса нервно рассмеялась и отошла от коня.

— Поздно рассуждать...

— Совсем нет, — Северин взъерошил волосы, которые за время странствий отросли до плеч, — обмолвись, что желаешь другой судьбы, и я увезу тебя...

— Ох, славный король, — она пристально уставилась на Стефана, и его прошибла дрожь, — кто ты такой, чтобы тягаться с судьбой, если сама терновая ведьма не в силах ее изменить? Девушка опустила рядом и сжала в ладонях его благородное лицо.

— Мы оба знаем: секунду назад ты смирился с тем, что придется оставить меня, покинуть навсегда... Так не делай свою ношу тяжелее...

Северин заморожено следил, как шевелятся ветви на ее бледных щеках. Голос девушки звучал, словно заклинание. Что произошло с малышкой Хельди? Ее больше не было — рядом со Стефаном сидела прекрасная незнакомка, лишь отдаленно напоминавшая сестру. В облике ее отражалась вечность. Казалось, принцессе ведомы секреты мироздания.

— Выходит, я во всем виноват. — Он отвернулся, стараясь скрыть горечь.

Изольда удивленно захлопала ресницами.

— В том, что пустил однажды Таальвена на порог...

— Глупый принц! — Она поднялась с земли и весело потащила его за собой. — Для меня ты — самый достойный, доблестный и великодушный человек на свете! За твоей душой нет ни одного греха! Мне же никогда не загладить вины перед тобой.

— Что? — Пришел его черед недоумевать.

— Я ведь опозорила нашу семью, когда произнесла слова проклятья. Подумать только, младшая сестра короля — терновая ведьма!

— А мне думается, родство вполне достойное. — Принц убрал непослушные прядки с ее лба. — Вряд ли соседние королевства, заслышав о тьер-на-вьер, рискнут пойти на меня войной.

— Я серьезно, Стефан. — Изольда опустила глаза. — Очень жаль, что так вышло...

— Ох, Хельди. — Внезапно он взял ее руки в свои и склонился перед девушкой. — Для меня ты — самый достойный, доблестный и великодушный человек на свете. За твоей душой нет ни одного греха...

И с любовью поцеловал ее замерзшие пальцы.

* * *

— Отныне я, Стефан Северин, объявляю тебя, Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир, мужем Изольды Северин, владыкой ее души и тела. Люби и защищай ее, откуда восходят солнце и луна. И да благословят вас боги...

Отныне я, Стефан Северин, объявляю тебя, Изольда Северин, женой Лютинга Вестильда Таальвена Валишера Мак Тира, владычицей его души и тела. Люби и защищай его, откуда восходят солнце и луна. И да благословят вас боги...

— Именем короля, пред лицами свидетелей нарекаю ваш брак истинным и нерушимым. Обеты, данные сегодня, непреложны, ибо силу клятвы порушит лишь смерть!

Начертав над новобрачными особый символ, Стефан перевел дыхание. Свадебный ритуал пришлось подправить: не было ни поцелуя, ни перевязывания рук золотой лентой. Вина пить тоже не стали.

На головах у жениха и невесты красовались венки, сплетенные Ливой накануне. Цветы для них она собирала на рассвете, предварительно пришвартовав летающую лодку на цветущем лугу. Северные земли остались позади, исчез из виду и мрачный Мертвый сад. Торжество решили проводить в Долине ветров под открытым небом. Заклинательница пообещала оборудовать для новобрачных дом после свадьбы. По ее словам, неподалеку имелась чудесная башенка, которую с помощью сложных механизмов можно превратить в настоящее уютное жилище. Используя мастерство кудесников, девушка грозилась устроить так, чтобы огонь в очаге никогда не гас, вода била прямо из стены, а дикие звери не подходили к порогу.

Слушая эти разговоры, Стефан пытался понять, как согласился обвенчать сестру, оставить на попечение заколдованного королевича в забытом богами месте. Но данное королем слово назад не вернешь. И Северин воспользовался-таки королевской властью, чтобы провести обряд. Изольда с вечера выглядела притихшей. Правда, решимость ее выйти замуж не иссякла. Против самоуправления Ливы девушка также не возражала. Та подобрала невесте свадебное платье, уложила ей волосы и даже Таальвену предложила гребешок. Впрочем, волк от помощи отказался.

Колец у Лютинга с Изольдой не оказалось, потому северинский принц подарил им два своих перстня. Оба после свадебных обетов натянула невеста, заметив, краснея, что вернет кольцо мужу, когда наступит час.

Казалось, только Зефир чувствовал себя безмятежно. Он взволнованно носился над землей, пиликал на дудочке, пытаясь создать праздничную обстановку. Но интерес к музыке быстро угасал, и через минуту ветер принимался расхищать свадебный стол, столь любезно накрытый его невестой.

Сразу же после церемонии и застолья ему предстояло поднять ладью Ливы в небо и отчалить в сторону Северинского королевства. По расчетам ветра, принц должен был вернуться домой уже через месяц.

Но пока о грядущем можно было не тревожиться. Тихо и торжественно звенели волшебные колокольчики, подвешенные залинательницей прямо на деревьях, сладко пахли цветущие яблони, новобрачная за столом рассказывала о чем-то, перебирая складки свадебного одеяния. Кажется, беда обошла его друзей стороной... Пройдет семь лет, и проклятие с приморского принца будет снято. Изольда обязательно полюбит его за это время. Прониклась же она чувствами к волку!

Западный ветер качнул яблоневые ветви, и нежный ароматный цвет засыпал праздничный стол.

— Эй! — погрозила шутливо кудесница.

Но суженый ее уже взмыл в небо.

— Во славу новобрачных! — провозгласил Стефан традиционный тост, стряхивая лепестки с воротника.

— Во славу короля! — подхватила принцесса, вспоминая, как мечтала произнести заветные слова на свадьбе брата.

Волк промолчал. Все осушили до дна свои кубки.

* * *

— Будь счастлива, Изольда Мак Тир, — пожелал Хельмвинд, наблюдая, как колышется невесомое кружево на платье невесты. Ее льняные волосы были уложены в затейливую прическу, пальцы нервно комкал и шелковый платок. Терновые узоры ничуть не портили юного лица, или он привык к ним за короткое время?

Наверняка ветер знал девушек красивее, но ни одна не приковывала его взор так, как эта хрупкая упрямая принцесса. Равнодушное сердце екало всякий раз, как он видел ее. А иначе и быть не может: у кого хватит сил противиться чарам терновой ведьмы?

Северный владыка сердито откинул волосы.

— А вот и жених. — Он угрюмо покосился на Таальвена, желая тому провалиться сквозь землю.

Зря Хельм явился на свадьбу. Обещал же себе и девчонке никогда не искать встречи. Но кто вправе осуждать его? Да и празднество едва ли назовешь настоящим, как любовь Изольды к принцу. Целых семь лет она проведет бок о бок с нелюдимым зверем. Может, он вконец надоест ей?

Северный ветер перекинул поводья в другую руку, и Блифарт всхрапнул. Но двигаться без повеления хозяина не посмел.

— Ты прав, — обращаясь к коню, бросил Хельм, — пора отправляться...

Поглядеть на принцессу он пожелал не просто так.

С тех пор как она вытащила его со дна топкого омута, покоя Хельмвинду не давали странные сны. Первый он увидел, еще когда лежал мертвый на сырой земле в долине Сеам Хор.

В грезах его мелькнула девушка, крепко спящая в огромной постели. Темные волосы разметались по подушке, густые брови делали лицо грозным. Отчего-то северный владыка знал: она лежит на своих перинах не одну сотню лет. Пол в разрушенной башне был покрыт прахом и пылью. Занавески над постелью давно истлели...

— Найди Розу Ветров... — раздалось прежде, чем тьер-на-вьер вернула его к жизни.

В тот самый миг ветер потерял покой. Пока Изольда находилась рядом, чары туманили его мысли, но теперь, когда принцесса исчезла, тоска по неизведанному принялась с новой силой дожимать Хельмвинда.

Он видел пыльную комнату незнакомки десятки раз, бродил по ней, зачарованно разглядывая, как солнечный свет мазками ложится на оливковую кожу спящей. Снова и снова пытался разбудить красавицу, чтобы взглянуть ей в глаза, услышать голос. Удивительно, но перед благородным ликом он испытывал священный трепет, словно она являлась его божеством.

В конце концов ветер так извелся мыслями о тьер-на-вьере и Розе Ветров, что решил разыскать хоть какие-то сведения о незнакомке в башне. В Общем доме — старом жилище ветров — на стенах имелись фрески и барельефы... Вдруг они подскажут ответы...

Решившись на путешествие, Хельм собрался в дорогу, но уехать, не повидав Изольду хоть издали, не смог. Потому и наблюдал украдкой за ненавистной ему свадьбой, в любую минуту готовый ускакать прочь, пока глазастый Зефир не заподозрил, что брат здесь.

В последний раз окинув Долину ветров льдистым взглядом, Северный ветер развернул коня и скрылся в вышине. Он был уверен: терновая ведьма неслучайно показала ему спящую девушку. Но, даже подзревая, что движется в избранном колдуньей направлении, Северный владыка не мог остановиться. Он был обязан найти Розу Ветров.

Блифарт гнал, как проклятый: в два счета свадебное торжество осталось позади, но сердце Хельмвинда не желало успокаиваться. Тоска, беспокойство разрывали его на части.

А в ушах тихо звучала позабытая песенка из сна — ее он не раз находил в старинных книгах со сказками и принимал за выдумки. Теперь слова манили каким-то тайным смыслом.

Ветер забарабанил пальцами по воздуху в такт старинной мелодии. Суть ее казалась важнее всей его бесконечно долгой жизни. Строчки вставали перед глазами и гасли. Запрокинув голову, Хельмвинд шептал в пустоту: «В колдовских зеркалах... в колдовских зеркалах... Не сокрыть под заклятьями правды...».

И понимал, что не успокоится, пока не разгадает секрет этих слов.

В колдовских зеркалах не сокрыть под заклятьями правды...

Спят в безветрии шпили прекрасных дворцов Тьер-на-Вьер.

Их покой нерушим и грехами колдуньи оправдан —

Золотится на замковых стягах терновый узор.

Кто в палаты войдет, кто откинет полог у постели,

Если властвует в башнях давно королева-печаль?

Пылью траурной бальные залы, покои застелет,

Паутиной покроет доспехи и ратную сталь...

Кабы знала ты, Роза Ветров, о безумном коварстве,
Нам не лить над тобою бы горьких безудержных слез.
А теперь лишь тоска правит бал в светлом Ветряном царстве —
И тепло твоих губ сон смертельный до срока унес.

Нет прощенья убийце, заплатит терновая ведьма,
Пусть же метко разит в пальцах праведных острый клинок!
Только руку поднять и пронзить ее сердце успеть бы.
Только в путь бы пуститься — шагнуть за железный порог...

Апрель 2015 — январь 2017

БЛАГОДАРНОСТИ

Когда много лет назад я придумала сюжет этой истории, то и помыслить не могла, что однажды она обретет жизнь в бумаге. Событие это до сих пор видится мне чудом, за которое хочется поблагодарить многих людей, помогающих сделать мечты реальнее.

В первую очередь, любимого мужа, горячо поддерживающего любые мои творческие начинания. Только твоими стараниями я наконец смогла заняться тем, о чем грезила, сполна ощутить счастье писательства. Благодаря тебе у меня есть спина, за которой всегда можно укрыться, чтобы творить.

Спасибо моей сестре за детство, проведенное на просторах волшебных стран, за то, что научила меня сочинять и любить сказки. Где бы я была сейчас без твоих таинственных историй о лесах и болотах, змеях и спящих царевнах. Каждая строчка, написанная мной, так ли иначе таит в себе отголоски твоих фантазий.

От всей души благодарю родителей, которые стараются принимать меня такой, какая есть. Пусть дорога моя не всегда вам понятна, но вы верите в меня и мои книги — это невероятно ценно.

Я благодарна Марине Козинаки за помощь во сне и наяву, ее восхитительные иллюстрации и фотографии, за поддержку и свет, который она неизменно зажигает в моем сердце. Ты волшебница, мудрее и истиннее которой я еще не встречала.

Спасибо творческому объединению «Ведьмин сад», с которого и началась эта колдовская серия. Дорогие мои, вместе мы придумали маленький уютный уголок, чтобы стать ближе к читателям и друг к другу, а теперь можем укрыть каждого под его необъятной крышей. Так здорово, что вы есть, — с вами по плечу любая затея.

Тысячекратное спасибо нашим гостям, которые приходят на встречи. Все волшебство, заключенное в стихах и прозе, — для вас! Мы чувствуем ваше тепло, именно оно помогает нам создавать удивительную и неповторимую атмосферу.

Я благодарна моему редактору — Алёне Щербаковой за то, что она поверила в меня и рискнула открыть эту серию ради магии слова и красоты. Мир обязательно оценит все, что ты делаешь для него.

Моя искренняя благодарность Вере Голосовой — талантливому каллиграфу, которая создала терновые буквы для обложки этой книги. Без тебя ее красота не была бы полной.

Спасибо ресурсу Wattpad за возможность с чего-то начать. Именно там появились первые мои книги и первые читатели, вдохновившие меня на публикацию.

Я хочу сказать спасибо Мастеру Сказок Чароиту — волшебнику, живущему Между-Мирами и в моем собственном сердце, голосу, шепчущему мне сюжеты, уводящему в загадочные сказания. Ты всегда будешь частью меня, под каким бы именем я ни писала. И, конечно, я благодарю всех читателей, которых зову Мечтателями, — знакомых и пока еще не открывших для себя мое творчество. Вы оживляете созданные мною образы, наполняете страстью сердца героев, превращаете испещренные буквами абзацы в нечто большее. Спасибо вам за поддержку, тепло и веру в сказки.

Искренне ваша, Евгения

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAGAAAAA.../sABFEdWNreQABAAQAAABGAAD/4QMZaHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl
TTBNCENlaGllemlU3pOVGN6a2M5ZC1PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvIiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDIw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCIC1IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zIy1+IDxyZGY6RGRVzY3JpcHRp
b24gcmRmOmFib3V0PSliIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NlUeXBI
L1Jlc291cmNlUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
IiB4bXBNTTpEbnN1bWVudEIEPSJ4bXAuZGlkOjQ0QkMxQUNERkFBNjExRTE5MTQwRTc4MEYz
RkFDNTc0IiB4bXBNTTpJbnN0YUW5jZUIEPSJ4bXAuaWlkOjQ0QkMxQUNDRkFBNjExRTE5MTQw
RTc4MEYzRkFDNTc0IiB4bXA6Q3JlYXRvcmlRv2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YUW5jZUIEPSIwM0U4QzY0Nzkw
RkYwQkNENTVCNzFFQTUzODEyODREYyIgc3RSZSWY6ZG9jdW1lbnRJRDR0iMDNFOEM2NDc5MEZG
MEJDRDU1QjcxRUE1MzgxMjg0REMiLz4gPC9yZGY6RGRVzY3JpcHRpb24+IDwvcmeRmOlJERj4g
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCBibmQ9InliPz7/7gAOQWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
AwMDAwMEAwMEBwQDBAYHBBQEBQcIlgYHBgYICggJCQkCAoKDAwMDAwKDAwNDQwMERE
REREU
FBQUFBQUFBQUAQQFBQgHCA8KCg8UDg4OFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQU
FBQU
FBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQU
AAA
AAAAAAAABQYEBwIDCAEACQEAAgMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAwQBAgUABgcQAAIIBAgQEBA
MFBQUH
AgQEBwECAxEEACESBTFBEwZRYSIHcTIUgZFCIXwobFSCMHRYjMk4fFykkNTFoIlomM0VMLS
RFUXsuJzkyY1EQABAWEAwYFAGQAQMDBQABABECIQMxQRIEUWEi8HGBkRMFobHB0TJCFOH
xUiNicsIzFQaCkqIkQ1M0stJjgxb/2gAMAwEAhEDEQA/AKATY+34beZ70u8wX8koSi1LcAM+
XjhsiISQMicWQ+u0K0IEsijMIGbVqAHEkUxI0qTGWKxhtrSVC0YegoYS9PD1AjP44WukCgTN
qd1K8mS3esYalVoOWYpn8OeLwgAKqlyWo0USi0cqvoB9TAaqVyHwGLIVZZwzPBI8sIQMyNhr
Kq5VXFGK6gQGIqAelxDBcwJWgrEVIVT0+ArWtByxDKwAFVrqCwOhdOvaeIwxCGKbYXr2kgko
Gjc1kjGQp5DkcyYaqkoozNY7Zu8YkRdTgf5h+Zc8wy+GAgGOKDGRiUEaJtsvYkuYcwSvP8rA
niqfLBHDI/5CicZkQtqplQekjUc8AZKKHvZiNgKorMjVz4gNn+7F4hiiQDGiXbUqWkYr68tA
rRVHx54mbZJ+0HLha72c6xCgUoQPURVkyeB5f24vAKlzFQtehTkp1cdXqpT+3PFgFVua9EpU
F2WITpLDJqDjniGXMpSXi6xLcl+hnAVY1WjKPSaVpl4gePjjYkRkZt25p+oxzMpggPpnVOD
KoNR5E09IplXHEBVMbKiNruMEhWMAq6UKZZFORJqK8qc8CJZBt7eUzUsEInhZTJdQW4DOa6
AaAHmADn9mOAMkzG5bhR3KCvcys7s1OoSTqI+/LBgwwXUNVsiVXhk6hjSRx/llv8tWHMhaV+
3KulC4hyi9ju0Urx2k8ah1UjUAFZ+LEEc8+GJAS84tU14b6SOELBoUjvUqCeVFNmvsipiGS2
af79cSPbplzDr9X1tX5iynPx9OIAIDt9RQic5ZRIFNjPKRRRqCRpYVJy41pkOfHF04wWu3t
5ruTLxzdvkFeJryoMULK7OUwPePYWvSjGhE1R6zRlZmA5LxzGeAxGoo0gIRWq1v5RBqKpMCO
HqU6qAFhzBzGLFvVYxcKdfyXdyZjLLGusvIvqatmxpxFc88FiEpuCzBOMVzFsHbrXN8g+t
IDTuhFSxbKJP4fvxxwWUYm5MRHYDFJ/b1ZoZ76Ri1zcyMTSrE51IArzJ4YVvF5MvRWIBnUje
lkVfUldEtrIxMN4tRoYgZEZ0oQcMwAAZZ/qapFa59/WCakgK2d4B1iq5FIGlm0ilCAa5fNiy
KAoebxNfU1tGrD6NpDGCaiTTIpWtOWoULYgEZq16HSWRvf762XcGjYMJDHGUVKMWqDmeABY
455Y6JdDsh4+KA7NJ19zjhYqJJkGkk6gq+pmHEVPDEur3A0Si/eG4ypALGAskjUnkkRyBsp